

network_literature
popadancy
sf_litprg
sf_postapocalyptic

Игорь
Хорс

ЛЕС. Части 1-2-3

Жертва автокатастрофы наверняка попадает в рай. Но то место, куда занесло меня, точно не назовешь райскими кущами. Все-таки ближе к аду. Таким мне представилось будущее после апокалипсиса, где меня в чужом теле пробудила Система. Договор был простой: чтобы вернуться в свой мир и живым, я должен спасти Мир Леса, а значит и контролирующую его Систему от вторжения из другой реальности — ни больше, ни меньше! А для этого необходимо собрать семь магических кристаллов разных рас, раскиданных по всему бесконечному Лесу, кишашему техногенными мутантами, магическими монстрами и фантастическими чудовищами.

Примечания автора:

Благодарность за обложку Константину Каину.

Рекомендую: <https://author.today/u/konsart>

Все части еще раз отредактировал, добавил Системных подробностей, для удобства озаглавил. Общая сюжетная линия осталась неизменной. Продолжаю писать здесь же. Цикл минимум шесть частей.

авторский мир и расы, аномалии и мутанты, жестокий мир, опасные приключения, расы, реалрпг, фантастика, фэнтези
2023

ru

AT
2023

Игорь Хорс
ЛЕС
Части 1, 2, 3

Часть 1
Пробуждение

Глава 1
Добро пожаловать в Систему!

Сообщение 1. Идентификация прошла успешно.

Сообщение 2. Личность установлена. Разрешение получено.

Сообщение 3. Процесс перехода запущен. Пробуждение через 3...2...1...

— Он живой?

— Да живой, живой. Дышит.

— Как он здесь оказался?

— Откуда ж я знаю? Я пришел к нему с утра, как обычно, а его нет. Я туда, сюда. Где искать? Спросил на вышке, сказали, вышел в Лес. Я скорей за ним. Вот, нашел на тропинке.

— Как его ползуны не утащили?

— Не успели, видно. Недавно тут лежит.

— Ой, смотри, рука шевельнулась, вроде.

— Ага, и глаза открывает.

Голова гудела. Голоса надо мной тревожные, удивленные появились издалека, потом стали четче, яснее. Морок проходил, силы возвращались. Последнее, что помню: ехал на машине домой по трассе, отвлекся на звонок, свет фар в глаза и бах! Чернота.

Я пытался пошевелить руками и посмотреть, что это за люди. Наверняка, медики, но почему так странно говорят. Где-то недалеко громко каркнула птица. Ворона какая-то, но карканье необычное, протяжное.

Осторожно приоткрыл один глаз, потом другой. Сфокусировал зрение на людях. Прямо передо мной нависало молодое, конопатое, курносое лицо. Копна волос, подсвеченная полуденным солнцем, горела красным. Кривая улыбка застыла на пухлых губах, обнажая неестественно белые зубы. Второй выглядывал из-за плеча рыжего и был еще колоритнее. Крупное красное бородатое лицо, грязно-белые волосы стареющего блондина, толстая шея и огромные плечи. Щербатая улыбка была скорее снисходительно-удовлетворенная. Вот, мол, нашли пропажу.

Над ними нависали ветви гигантских разлапистых деревьев, теряющихся где-то в бездонной, не определимой глазу, высоте. Или мне лежа на спине так казалось. Сквозь густые ветви еле пробивалось яркое солнце, бросая на землю тонкие жгучие лучи. Тело мое утопало в душистой мягкой пружинистой траве. Запахи были яркие, сочные, разнообразные. Городом совсем не пахло, и шума машин не было слышно. И откуда взялся лес, если я еще за черту города не успел выехать?

— Вы кто? — спросил я, пытаюсь приподняться на локтях и осмотреться. Тело слушалось, но со скрипом, натугой, мышцы ломало, словно меня накануне хорошенько побили. В черепной коробке что-то неприятно булькнуло, словно желе. Я живой, и это главное!

— Во дает! — воскликнул бородатый, хлопнул по плечу рыжего. — Учитель-то у тебя того, кукухой поехал! Ты как здесь оказался, горемыка?

В лице рыжего отразилась искренняя озабоченность. Изучающий взгляд полон сочувствия и удивления. Отношение ко мне было в этот момент как к несмышленому щенку или к отягощенному деменцией стареющему родителю.

— Нет, — уверенно сказал он. — Здесь что-то другое. Ты себя как чувствуешь, Никифор Иванович?

Как он меня назвал? Никифор? Это еще кто такой?

— Я не Никифор, — вымолвил я, голос был еще вялый, не окрепший, сиплый, чужой какой-то. — Вы ошиблись. Где машина? Что случилось?

— Ну, точно поехал! — взмахнул руками бородатый. — Или дурмана нанюхался. Я видел, тут где-то дурман растет. Давай-ка, Митька, его под руки, пока мы все тут не одурманились.

Они ловко и сильно взяли под руки, приподняли. Я слабо сопротивлялся. Дурная птица снова что-то прокричала в ветвях.

Никакой дороги рядом не слышно было. Но даже не это было странным. Что-то было не так со мной. Я был не я. Я оглядел себя, потрогал лицо, волосы, живот, ноги — крепкие, жилистые, жесткие. Молодые!

Это не я!

Уж свое физическое тело я помнил досконально!

Я испуганно заметался.

Есть тут зеркало?

И в этот момент перед моими глазами из ниоткуда в воздухе появилась четкая синяя надпись:

Добро пожаловать в ЛЕС!
Ваше пробуждение прошло успешно!
Жизненно важные показатели в норме!
ЛЕС благодарит Вас за участие в Программе!

Ошарашенный, как я полагал, зрительной галлюцинацией, я повертел головой, пытаюсь снять наваждение. Но тщетно. Надпись упорно висела перед лицом, куда бы я не повернул голову. В порыве я даже моргнул несколько раз и пытался сбить сообщение рукой. Здорово же меня напугало!

И вдруг надпись сама медленно погасла.

Два странных типа с интересом, но молча наблюдали за моими метаниями.

Стало понятно, что они никакой надписи в воздухе не видели.

— Пошли, — сказал бородатый. — Не гоже тут торчать как зайцы на голой ветке. И выродки где-то тут по лесу шныряют!

Я не придавал особого значения его странной речи. Зайцы на ветке? Меня больше беспокоило это сообщение. Что такое ЛЕС? Аббревиатура какая-то? И в какой такой Программе я согласился принять участие? Когда это произошло? Ничего не понимаю.

Надо позвонить, если тут вообще есть связь. По контактам все равно хоть что-то да вспомню. Я хотел достать телефон, но с ужасом обнаружил, что не только тело, но и одежда не моя. Грубого покроя простая рубашка, широкие штаны, какие-то странные то ли лапти, то ли мокасины на ногах высокие зашнурованы. После недолгих поисков, никаких карманов я не обнаружил, естественно, и никакого телефона!

Да что происходит?

— Где мои вещи? — спросил я как можно требовательнее. — Это что на мне надето?

Они переглянулись, глянули на себя — все были в таких же рубашках и штанах.

— Что надел, то и надето, — сказал бородатый.

— Остальные твои вещи дома, — добавил рыжий Митька.

— Вот мы домой придем, и со всеми вещами разберемся, — сказал бородатый и легонько подтолкнул.

В этот момент перед глазами возникла другая надпись:

Локация Большой Лес.

Уровень 1.

Основные показатели:

Сила 25.

Выносливость 15.

Интеллект 45.

Дух 10.

Навыки, умения: отсутствуют.

Задание 1: активировать Кристалл Силы (локация Поселение Отшельников).

Лимит: 12 часов.

Это еще что?! Какие показатели? Какое задание?

Я снова мотнул головой — и надпись исчезла. Теперь уже по моей воле, получается. Я несколько секунд смотрел в пустоту леса, а потом, чтобы убедиться наверняка, как в первый раз мотнул головой, изображая то ли ответ «нет», то ли жест закидывания длинной челки. Надпись снова появилась. Снова мотнул — исчезла. Ага, значит, вот этот жест — вызов меню своих параметров? Никакая это не галлюцинация! У меня в голове какой-то...

— Ну, все, хватит башкой крутить! — перебил мои размышления бородатый, тревожно оглянувшись. — Он что медовуху вчера пил с Пархомом?

— Нет, не пил, — ответил рыжий. — Я с ним был допоздна.

Так, стоп. Если есть Программа какого-то ЛЕСа, если игровые параметры всплывают, которые вижу только я, и есть мое разрешение в участии, то это не что иное, как реалити-шоу. Игра в реале. Или, как еще принято называть — реалрпг.

Меня как обухом по голове ударили. Спина вспотела, ноги подкосились.

— Держи, Митька, его! — сказал бородатый. — Кажется с ногами у него не все в порядке, заваливаться начал!

Они подхватили меня под руки и повели по тропинке.

Я не сопротивлялся, перебирал ногами. Мысли были только об одном.

Первый вопрос — что это за игра?

Если честно, то я не помню, чтобы был каким-то ярким игроком в жизни. Прошлой жизни.

Почему же тогда меня выбрали? Кто же мне ответит? Объяснит? Как связаться с этой

Системой, если это она самая?

Ответ появился перед глазами в следующую секунду.

Уведомление ЛЕС.

Ваше участие в Программе является Вашим выбором.

Перемещение в ЛЕС и пробуждение в этом мире совершено с Вашего согласия и подтверждено соответствующими договоренностями.

Так же с Вашего согласия временно удалена память о Вашей прошлой жизни до момента завершения Вашей Миссии в ЛЕС.

Желаем удачи!

Вот уже кое-что!

Значит, это игра, я дал согласие участвовать в Программе, при этом согласился удалить память о прошлой жизни! Что же я такое натворил? Я не маньяк, не убийца — в этом я был абсолютно уверен. Ну, очень хотел быть в этом уверен...

Если нет, то что же тогда?

До момента аварии я на самом деле ничего не помнил!

Я вырвался из рук моих «спасителей».

— Сам пойду! — сказал я. Тело было послушно, полно сил.

— Ладно, — сказал бородатый, обратился к Митьке. — Иди вперед, я замыкающим! Давай, побыстрее!

Митька почесал по извилистой тропке, я не отставал, продолжая думать о своем.

Следующий вопрос: в чем заключается Миссия?

Ответ бы получен.

Уведомление ЛЕС.

Ваша Глобальная Миссия: с помощью Изначального Кристалла Силы найти остальные шесть. Они принадлежат разным расам Леса.

Вы получаете возможность создать Радужное Магическое Кольцо и остановить вторжение в ЛЕС.

Желаем удачи!

Удачи желает, твою же...

Получается, я сам себя втянул в эту аферу, Миссию. Заключил сначала договор, а потом стер все из памяти. Зачем?

Хорошо, что Система что-то объясняет, что, в общем-то, необычно.

А почему имя такое странное? И что с моим телом, настоящим?

Уведомление ЛЕС.

Ваш разум был переселен в единственно возможное в этом Мире тело. Все физические показатели Вашего настоящего тела остались неизменны, пока Вы не выполните свою часть договора.

Желаем удачи!

Похоже я впал в кому. Иначе, как мое тело может меня ждать, пока сознание работает в другом теле? Но зачем я дал разрешение стереть память о себе прошлом?

В ответ тишина.

Ладно. Успокоились. Взяли себя в руки.

Условия этой игры прояснили, цель поставлена, надо просто сделать то, под чем я подписался... и все вернется.

Верю я в это?

А у меня есть выбор?

Нет.

Тогда что рассуждать? Принимаем условия игры.

Поехали!

Мы продолжали бежать по зарослям леса, усталости я не чувствовал. Когда мысли немного пришли в порядок, я стал оглядываться, чтобы определить свою локацию в игре. Что значит Большой Лес?

И тут над головой что-то просвистело и воткнулось в дерево в трех метрах от нас: «Тиньк!»

Это была стрела!

Меня толкнули в спину с шепотом: «Лежи!»

Мы упали на землю. Прислушался. Недалеко послышались глухие голоса.

Крикливая птица прокаркала сверху совсем рядом.

— Увидели нас! — прошептал Митька, обернувшись. — Теперь ноги в руки!

— Докукарекались! — недовольно пробурчал Поликарп. — А мы без оружия! Ну, все, побежали! — он подскочил и подтолкнул меня вперед по узкой лесной тропке. — Давай, беги!

Новая стрела просвистела между нами, упала в траву. Чужие голоса были ближе. Я рванул по узкой тропке за рыжим Митькой, отодвигая низкие ветки с крупными листьями, и наслаждался каждым рывком чужого, но молодого и сильного тела.

Снова сверху закричала птица, уже ближе.

— Елки-палки, — тихо выругался бородатый. — Шевелитесь!

Мы зашевелились. Я побежал так быстро, что обогнал Митьку, теперь мои спутники едва попевали. Еще бы! На таких-то ногах! А тропка тут одна, не перепутаешь. Справа и слева стояла высокая, выше роста, трава.

Я перепрыгивал сочные лопухи, подныривал под низкие ветки толстых деревьев, искоса поглядывая на этих двоих. Они даже не смотрели на меня, не боялись, что я ускользну от них в густые заросли и не скроюсь в этих джунглях. Значит, доверяли. Значит, хорошо знали меня. И еще знали, что никуда я от них не денусь.

Очередного вскрика странной птицы я почти не расслышал.

Тропинка петляла, ныряла то вниз, то вверх, но я бежал тупо вперед, продолжая крутить в голове, почему, как ни мучился, не мог вспомнить свое настоящее имя?

Тропинка, виляющая между деревьями, казалась бесконечной. Из-за густой растительности не было видно конца ей. Странное место.

Ладно, в другое тело переселили, хотя это уже само по себе было жутким. Но как могли место поменять?

— Долго нам еще? — спросил я, обернувшись.

— А ты что, дорогу забыл? — раздраженно крикнул Поликарп, подгоняя.

Угрозы какой-то от него не исходило. Да и по лицам обоих видно — добряки. На похитителей-бандитов уж точно не похожи. Даже наоборот: они спасали меня от каких-то выродков. Заботливые добряки.

И они же ничего не знают о Системе!

И, похоже, не догадываются о переселении в это тело другого разума!

Но, раз они решили, что я свой, но у меня что-то с головой не так, то пусть так и будет.

Будем подыгрывать: шел, упал, очнулся — ничего не помню.

В общем, очень много непонятного, что еще придется выяснить. Посмотрим, что будет дальше, будем действовать по обстановке.

Отодвинув очередную лохматую ветку рукой, я чуть не лбом уперся в неожиданно выросшую огромную стену. Шарахнулся назад, посмотрел наверх — передо мной возвышалось грандиозное сооружение из толстых потемневших бревен, поставленных вертикально, плотно подогнанных друг к другу, заточенных наверху, как карандаши, высотой метров пять. Частокол — вспомнилось. Сверху над этим забором выглядел небольшой козырек, под которым появилось бородатое лицо.

За спиной прогудело, я аж вздрогнул.

— Евдоким, быстрее открывай! — гаркнул Поликарп, и подтолкнул меня в спину.

— Ну, слава богам, нашли пропажу! — прозвучало в ответ.

— Вот мы и дома, Никифор Иваныч, — сказал Митька, хрипя. — Теперь мы в безопасности.

Послышались глухие, тяжелые стуки, и в цельном заборе, не заметная сразу глазу, отворилась нам навстречу тяжелая большая дверь. Высунулся бородатый Евдоким, улыбнулся, отошел в сторону, вздыхая.

— Чего ж тебя, Никифор Иваныч, в Лес-то понесло? Я ж крикнуть не успел, а ты раз — и только рубаха мелькнула! Кричал потом — бесполезно! Эх!

Первый раз я этого Евдокима видел, но он смотрел на меня радостно, заботливо, терпеливо, словно я сын родной ему. И видно, что доволен моему возвращению.

В спину задышал здоровенный Поликарп:

— Заходи скорей, Никифор Иваныч, не гоже в лесу топтаться! Выродки, конечно, отстали!

— Но не факт! — добавил Митька, быстро протолкался вперед.

Я влетел в широкий створ за ним — Поликарп помог. Успел заметить невероятную толщину бревен, наверное, метр в диаметре. Евдоким быстро притворил тяжеленную дверь, грохнул запор. А потом снова эта птица в лесу: крикнула, но как-то уже не строго и недовольно, а будто бы удовлетворенно.

— Уф! — выдохнул Митька. — Успели!

— Ну, елки-палки, устроил ты нам пробежку! — добавил здоровяк, вытирая пот со лба пятерней. — Меня аж в пот бросило! Ха! — обратился к Евдокиму. — Давай сразу наверх, смотри в оба!

— Слава богам, вернулись все живы и здоровы! — сказал Евдоким, дружески хлопнул меня по плечу и стал ловко забираться обратно на вышку по крутой лестнице. Я в этом теле почти не запыхался. Опасность, если она была серьезной, миновала, можно выдохнуть.

Уведомление ЛЕС.

Локация Поселение Отшельников.

Я огляделся. Внутри эта крепость выглядела не менее экзотически. Узкая улочка — две машину не разъедутся — была плотно заставлена низкими домиками, сложенными из таких же массивных бревен. Между ними были узкие проемы, но покатые крыши сверху смыкались, образуя непрерывную изогнутую линию. Окошки маленькие — вдвоем тесно смотреть в такое, но зато рамы мощные, не перешибешь. Улица была метров сто, не больше, и заканчивалась таким же массивным частоколом, слегка возвышавшимся над крышами домов. За массивным частоколом огромной скалой вставал плотный лес. Я бы даже сказал Лес. Как выяснилось позже, это определение было прямо в точку. Лес этот, казалось, расцветивался всеми цветами радуги — от черно-коричневых стволов спрятанных за лохматыми ветвями елей, до воздушных белоснежных в крапинку берез. В плотной стене угадывались и дубы, и сосны, и клены — все знакомые. Но поразили меня, прежде всего, размеры этих чудо деревьев — они были просто нереально гигантские! Я даже поморгал, чтобы убедиться в реальности этих монстров. Некоторые ветви, нависающие над селением, были метров по двадцать, и плавно покачивались над жавшимися друг к другу игрушечными домиками. Словно опахало у шезлонга. Казавшаяся еще минуту назад гигантской стена частокола выглядела на фоне гротескного Леса, словно декоративный дачный палисадник. Выше всех были сосны, в сознании всплыло только одно сравнение — величественных стометровых секвой. Но чтобы березки и ёлки были под стать им?

— Ты будто первый раз Лес увидел! — хмыкнул бородатый Поликарп.

Я нехотя оторвал взгляд от деревьев, захлопнул раскрытый в удивлении рот.

Два моих спутника стояли передо мной и улыбались. Правда, у Митьки это была скорее усмешка удивления и беспокойства.

— Нам надо домой, Никифор Иваныч, — голос его прозвучал тревожно.

— Ну, идите, лечитесь! — сказал Поликарп, хлопнул нас по плечам, внимательно посмотрел на меня. — Может, все-таки к колдуну тебя сводить?

— Да нет, — ответил за меня Митька. — Я сам сначала. А то, знаешь ведь, какие у них отношения!

— Ну, смотри сам, — сказал Поликарп, повернулся и широко зашагал по улице. Митька крикнул вслед.

— Спасибо, Поликарп!

Повернулся ко мне, когда бородатый скрылся в незаметном проеме между домами.

— Ты дом-то свой найдешь, Никифор Иваныч? Или все еще не помнишь?

— Э, — я огляделся, — не помню, — честно ответил. — И это, Митька, не называй ты меня по отчеству. — Потом подумал немного, продолжил. — И лучше по имени тоже, как-нибудь попроще, ну, например, просто Ник. А?

Митька расширил глаза.

— Да как же, просто Ник? Ты же учитель мой. Это неуважение!

— Ну тебя же Митрофаном не называют!

Митька помолчал, внимательно меня разглядывая.

— Или называют? — уточнил я.

— На собраниях общины обязательно всех полными именами называют, которые богами даны, — будто процитировал Митька.

Я сдался.

— Ну, хорошо. Давай так: когда на людях, то я Никанор...

— Никифор, — поправил Митька.

— Ну да, Никифор! А вот, когда мы вдвоем, то давай просто Ник. Договорились?

Митька, наверное, целую минуту думал. Наконец, вымолвил.

— Ну, хорошо... э, Ник!

Я хлопнул его по плечу.

— Ну, вот и отлично! — повернул его вдоль улочки и сказал. — А теперь веди меня домой! Который тут мой особняк?

— Там! — указал Митька и двинулся вдоль улицы.

Я пошел рядом, вернувшись к мыслям о Программе, Миссии и своих показателях.

Нет, это не виртуал, решил я, все вокруг выглядит таким натуральным, естественным, живым. Чип в голове, который выдает информацию только мне — опять же означает, что игрок один — это я? Остальные люди вокруг ничего об игре не подозревают, статисты, часть игры?

Тем временем мы шли по селению. Думая об одном, я не переставал все внимательно рассматривать. Все было слишком необычно, непривычно.

Как я сразу понял, поселение было небольшим по площади, но очень плотно застроено. То ли это как-то связано с экономическими претензиями, то ли этот чудной и жуткий Лес не давал развернуться. В общем, это для меня было пока не понятно. А заваливать вопросами сейчас и без того обалдевшего Митьку я не стал. Точно решит, что я поехал крышей. А это чревато другими последствиями — запрут меня еще в сарае, как умалишенного. И тогда никакой миссии мне не видать, как и возвращения в свое тело.

— Ну вот, пришли, — сказал Митька, и указал рукой в узкий проход между домами.

Я тупо уставился на проход, разделяющий два почти одинаковых дома. Собрал мысли в одну кучу, глянул на Митьку, с любопытством разглядывающего меня, снова посмотрел на дома, максимально серьезно и критически.

Разница у них была только в наличниках на окнах. Слева были резные, красиво разрисованные цветами и бабочками, под окном пристроен прямоугольный горшок с пышными цветами, а справа простые, окрашенные в темно-зеленый и изрядно выцветший. Митька посмотрел по сторонам, нет ли кого рядом, подсказал шепотом:

— Твой вот этот, справа.

Я улыбнулся.

— Конечно! Я так и понял! Точнее, я так и помню! Ну не с бабочками же!

Митька тоже неловко заулыбался. Посчитал, видимо, что я так шучу.

— Ну, тогда я пойду? — спросил он, тут же поправился. — Но зайду попозже, хорошо?

— Да, конечно, Митька, иди. Тебе ведь тоже домой надо, покушать там и прочее. За меня не переживай! Мне уже лучше, правда!

— Точно? — засомневался Митька.

— Точно! Все я вспомню, будь уверен! Вот и дом свой почти сразу вспомнил! Дай время, дай только время, ну!

— Ага, — промолвил Митька, криво усмехнувшись.

— Иди, — сказал я.

Митька повернулся и пошел дальше по улице. Я стоял, наблюдал за ним, глупо улыбаясь, пока он не скрылся за поворотом. Четыре ведь раза обернулся.

В чужом странном мире, в чужом теле стоял я перед чужим странным домом, не решаясь сделать первый шаг. Страшный огромный загадочный лес плотной молчаливой стеной окружал это скромное средневековое поселение.

Никто здесь не знает, кто я на самом деле. Все думают, что я Никифор. Только головой повредился. Поэтому надо действовать осторожно, вживаться в эту роль правильно, чтобы не вызывать подозрений.

Но как это сделать, чтобы не выдать себя настоящего?

Вот это проблема.

Вдали послышались чьи-то голоса. Я вздрогнул. Отвел взгляд от Леса. Из-за поворота, метрах в тридцати вышли две тетки: в рубахах до пола, с заплетенными в длинные косы светлыми волосами. Руки оттягивали громоздкие деревянные ведра. Нет, бабу с ведром мне сейчас точно не надо, даже с полным.

Я повернулся к дому, сжал кулаки, резко выдохнул и шагнул в узкий проем словно в кроличью нору.

Глава 2

Знакомство с новым миром

Проход был узкий, вдвоем не разойтись. Я шел по твердой вытоптанной тропке в тени смыкающихся крыш. Массивные бревна домов, образующие стены прохода, отполированы до блеска, что, по моему разумению, означало одно — строили их давно и основательно, это не бутафория. Я постучал костяшками пальцев по стене — она была словно каменная, настолько твердая.

Хорошее дерево, прочное, массивное. Дуб, что ли?

Через шагов десять за углами домов тропинка расходилась. Слева было резное, раскрашенное крыльцо соседей, а справа — скромное и непритязательное, стало быть, мое. Сразу за домами простиралось поле, которое метров через тридцать-сорок заканчивалось у

массивной стены общины — частокола, за которым возвышался сосновый бор. Из леса доносилось птичье многоголосие. Я задрал голову, чтоб поверх деревьев-гигантов посмотреть на небо, аж в шее что-то хрустнуло. Небо, из того, что можно было увидеть, обычное — голубое с редкими тучками, медленно плывущими на ослепительном бирюзовом фоне. Где-то в вышине парила птица. В углу частокола ютилась смотровая башенка с плоской крышей. Вдоль забора были установлены мостки, похожие на строительные леса, по которым можно было, видимо, обойти все поселение по кругу. Справа бросилось в глаза торчащее над домом сооружение, напоминающее ветряную мельницу. Ну да, если есть пшеница, то и мельница должна быть для перемалывания зерен в муку.

Что росло на поле, я не понимал, но что-то вроде пшеницы или ржи. Я не удержался и потрогал спелые набухшие колосья. Пухлые, как бобы. Никаких овощных грядок, картошки, зелени даже чего-то вроде лука или укропа. Просто пара шагов — и ты по грудь в поле зерновых. Странно как-то, а чего они едят, кроме хлеба?

Я повернулся к «своему дому». Пара ступенек крыльца и массивная дверь с деревянной ручкой. Потянул ее на себя — тяжелая дверь отворилась с тихим поскрипыванием. Я обернулся на соседнюю дверь — вдруг услышат, выйдут здороваться, а я еще не готов знакомиться с новыми-старыми соседями. Впереди открылся мрачный тамбур с двумя дверями — прямо и направо. Ну, направо, это в дом, понятно. А это что за дверь? Кладовка или туалет, наверное. Я торопливо шагнул в тамбур, осторожно прикрыл за собой входную дверь. И оказался в полной темноте. Лишь над дверью тускло светилось маленькое окошечко, мутно затянутое какой-то пленкой. Зачем-то постучал в косяк двери, дернул ручку и, опасливо озираясь, шагнул в дом.

— Эй! Есть кто-нибудь? — спросил я в пустоту «своего» дома.

Наверное, очень бы удивился, если бы кто-то мне ответил.

После угнетающего молчания в ответ, я смелее прошел в комнату. Даже для смелости что-то стал насвистывать в тишине.

В доме было немного светлее, благодаря окнам. Но все равно находились темные углы полные разных для меня неожиданностей.

Дом изнутри оказался меньше, чем казался снаружи. Я отнес это прежде всего к толщине бревен, из которых он был сложен. Если по наружному периметру дом был ну, семь на семь метров, примерно. То внутри пять на пять. Эти исполинские бревна были просто нереальными. Где-то в памяти всплыла картинка обычных деревенских бревен для сравнения. Но здесь — три бревна от пола до потолка! И зачем? Изнутри бревна были слегка срезаны, чтобы стена выглядела более плоской, а не с такими бочкообразными округлостями, как снаружи.

Планировка дома была проста до невозможности. Посредине белела печь, за ней импровизированная кухонька, в единственной комнате стол, пара табуреток, лежак с комом постельного белья и пушистой подушкой. И еще на полстены — стеллаж. Точнее, деревянные самодельные полки, но полные разных книг. Я аж рот открыл. Как-то неожиданно в средневековой деревне-крепости увидеть внутри деревянного дома такую кучу книг! Я подошел ближе, водил взглядом по полкам, ухватывая глазами названия — чего тут только не было! Учебники по математике за второй класс соседствовали с астрономией за одиннадцатый, советская фантастика с советской же энциклопедией, справочник по русскому языку с тонкими томками детективов, тут же множество разных справочников по агрономии, стопки журналов по садоводству.

Я почесал затылок. Это что же — все мое?

Насколько я себя помнил — науками сильно не интересовался. Ну, фантастику почитать, или там фэнтези — это да, интересно. Но вот агрономию или астрономию?

Кто же этот парень, за которого меня принимают?

И я вспомнил, что эти два субъекта меня все учителем величали.

Что, серьезно?

И учитель чего? Всего? И ботаники, и астрономии, и русского языка? Не многовато ли для одного человека? Я же не полиглот какой-то в этом теле? Или...

Ладно, решил я, по ходу дела разберемся. Может, это все не мое, а я лишь этот, как его, библиотекарь, а? Архивариус, ёлки! Просто храню у себя книги раритетные. Или вообще, собиратель всякого барахла, что другие выбрасывают. Этаким коллекционер, библиофил. Учитель, ага, сейчас. Это может клочка такая вообще! Чудак такой, что нахватается разных ненужных знаний, и ходит потом перед деревенскими девками, выделяется: а знаете, что это за цветок, а знаете, что это за звезда?

Осматривая помещение, я лихорадочно вспоминал основные условия игр реалрпг.

Характеристики должны расти, если у меня будут источники для насыщения маны, энергии. Где ее брать? Обычно каких-то зомби нужно убивать, прокаженных. Но пока

вокруг все люди нормальные. Выродки, которые за нами гнались в лесу? Возможно. Получается, они враги Системы, а это друзья — Митька и Поликарп. Ну, или просто статисты. Пока Система молчит, значит обстановка спокойная, можно передохнуть и освоиться.

В таком приподнятом настроении уже смелее, с улыбкой на лице, я подошел к полкам, выбрал одну из книг Стругацких в потертом переплете, бережно развернул и двинулся к кухне: пить захотелось.

Пролистывая пожелтевшие, мягкие страницы я, не глядя, взял с полки кружку, поставил рядом с кринкой на столе. Так же, не отрываясь от текста — нравился мне этот момент, когда дон Румата выругался по-русски, — налил воды и только потом остановился. Опустил левую руку с книгой, посмотрел на стол. Протянутая было к кружке правая рука задрожала. Я понял, что производил эти действия автоматически, не думая. У меня сработала мышечная память. Но как? Ведь я же не Никанор, то есть, Никифор — да какая разница! Я — не он! Но как тогда объяснить только что случившееся? Ассимиляция? Два разума в одном теле совмещаются?

Книжка выскользнула из руки и с шуршащим стуком упала на пол. Я сел на табурет.

И тут в дверь постучали.

Я вздрогнул, сказал не своим голосом:

— Открыто!

Входную дверь с кухни из-за печки мне не было видно. Но только скрипнули петли, как прозвучал извиняющийся голос Митьки.

— Это я, Никифор Иваныч! Э, то есть Ник!

— Заходи, Митька, я один. И я немножко в шоке.

Митька зашуршал обувью, тихо прошел на кухню, скрипя половицами.

— А вы не разуаетесь, э, Ник? — спросил он, кивая на мои ноги.

Я и не заметил, что сижу в этих местных мокасинах. Да куда там об этом думать!

— Не хорошо это, в обувках-то, — укоризненно добавил он.

— Да что ты, в самом деле, — ответил я с какой-то горечью в голосе, но, тем не менее, сразу скинул обувь, отпихнув ее к печке. — Разве это важно, а?

Митька вежливо промолчал.

— Тут такие дела творятся, а ты про обувь!

Митька поднял с пола книгу, аккуратно закрыл, положил на стол, налил мне в кружку воды из деревянного графина.

— Вы попейте водички, она целебная, — сказал он, двигая ко мне по столу кружку.

— Ага, чтобы я вообще козленочком стал! — вырвалось у меня.

Митька криво усмехнулся.

— Да что вы! Как можно! Да чтобы я...

— Да ладно, я пошутил.

Я осушил кружку за секунду. Просто выплеснул в себя жидкость.

И какой же вкусной, густой, живительной она оказалась! Я даже на миг забыл обо всем — такая вода, просто вода, разливаясь по телу, наполняла силой, энергией, получше каких-то там энергетиков! Никакого кофе не надо — стакан чистой воды — и ты готов горы свернуть! Даже мозги будто прополоскало, мысли стали яснее, взгляд и слух острее.

Я взял графин, заглянул внутрь, понюхал. Вода как вода.

— Это что, живая вода какая-то? — спросил я.

Митька пожал плечами.

— Обычная вода, колодезная. С тобой точно все хорошо, Ник?

— Хорошо, — ответил я, наслаждаясь необычными ощущениями. — Теперь даже лучше!

Митька помолчал минуту, критически меня оглядывая.

— Может, все-таки к Кондрату ходим? — выдал он. — Не нравится мне твое состояние. Вообще ничего не помнишь?

Перспектива встречаться с Кондратом меня не радовала. С колдунами у меня как-то не очень, не доверяю я им. А в этом еще неизведанном месте тем более. Чувствую, что этот Кондрат не какой-то шарлатан, а настоящий колдун.

— Нет, Митька, — ответил я как можно увереннее. — Мы к Кондрату не пойдем. Я без него все вспомню, уверен. Это у меня временная амнезия, я же знаю! — я постучал себя указательным пальцем по виску, кивнул на полки с книгами. — Ну, и ты мне поможешь, подкажешь на первых порах. Договорились?

Я протянул ему руку для пожатия.

Митька сомневался, посмотрел на полки забитые разными умными книгами, справочниками, пособиями. Прямо видно, как у него мозги в черепной коробке шевелились.

Я добавил.

— Давай так: трое суток без колдуна попробуем, а если уж совсем никак, то тогда пойдем. Ну?

— Хорошо, — наконец согласился Митька. Мы пожали руки, скрепляя договор.

Про себя я облегченно выдохнул. Надеюсь, трое суток мне хватит, чтобы разобраться в этой ситуации. Понять, как выполнить поскорее свою миссию и вернуться обратно.

И многие вопросы я рассчитывал получить здесь, в этом лесу, у этих туземцев. Кстати, одним из которых, являлся Митька — приятный такой, вежливый, неглупый паренек. Надо только узнавать то, что мне надо, как можно аккуратнее, тоньше. Ведь они-то думают, что я Никифор! Самый первый вопрос в списке — активировать какой-то кристалл. Где его взять?

Но начать я решил издалека, незаметно.

— Слушай, Митька, жрать чего-то охота! — сказал я, хлопнув по коленям ладонями и вставая. — И вообще, что это за лес такой странный вокруг? В какой это части света такие деревья вымахали? Так есть чего пожрать?

Митька ничуть не заподозрил моего тонко выстроенного хитрого диалога. Сказал, ткнув на печку пальцем.

— Так вон же у тебя картошка в чугушке стоит на плите. И с мясом, наверное, если ты вчера не съел. Ты же при мне вчера варил!

Он замолк, перевел на меня вопросительно-подозрительный взгляд, сдвинул брови.

— Или ты не помнишь?

Я отмахнулся, хохотнул неумело:

— Да помню я! Чего ты, шуток не понимаешь! Конечно, варил! Вчера!

Я пошел к печке, чтобы еще и уйти от пристального Митькиного взгляда, поднял крышку, глянул внутрь. Из чугушка на меня смотрели три репы и одна квадратная темно-серая штука. Пригляделся: квадратная — это шмат мяса. Я взял его рукой, понюхал — похоже свинина — откусил. Сочная, хоть и холодная, мякоть таяла во рту, жир потек по губе, я быстро подхватил его языком.

— Вкуфно, зафаза! — прошамкал я полным ртом. — А фетьку я фе фублю!

— Какую редьку? — удивился Митька, подошел, заглянул в котелок. — Ха, Никифор Иваныч, опять шутить изволит! Картошку редькой называет!

Я остановил жевание, строго посмотрел на Митьку.

— Мы же договорились, что между собой — Ник!

— Ой, да, Никиф... Ник! — пробормотал Митька, покраснев. — Просто шутка такая, я и...

— Да какая шутка-то! Что это за картошка такая?

— Да обычная картошка, чего Вы! Редька-то — во! — Митька изобразил руками примерно арбуз.

Я перестал жевать на секунду, потом взял себя в руки, заулыбался как можно шире.

— Так конечно! — хлопнул Митьку по плечу. — А удалась шутка-то? А?

Митька скромно улыбнулся, махнул рукой.

— Да ну Вас... тебя, Ник! Шутки у тебя... Раньше так не шутил!

— Да? — спросил я серьезно. — А что, грустный был, потому что умный? — и кивнул на стеллажи с книгами.

— Да нет, конечно. Просто не так часто и не так, э, весело что ли...

— А как? — спросил я, непринужденно откусывая снова. Очень интересно стало узнать об этом Никифоре как можно больше.

— Ну, — Митька задумался, почесал подбородок, глядя в потолок. — Ну, как-то не так смешно, и не про еду или там про отнявшиеся ноги.

— Понятно, — сказал я, загребая из котелка не уместящуюся в ладони «картошку». — Это пройдет, уверен.

Я понюхал, откусил — и правда картошка. Ароматная, рассыпчатая, крепкая какая-то, плотная. Одним словом — не городская. А какая, тут же подумал, деревенская? ГМО что ли? Пестициды? А, плевать, жрать охота, а эта простая еда будто создана для простого, незамысловатого поглощения. Именно не для гурманства, а элементарного и быстрого насыщения тела необходимыми для жизнедеятельности калориями.

Блин, во я загнул! Никифор что, на самом деле умный такой и мне тоже передалась часть его разума?

Стоя так, держа в одной руке шмат мяса, в другой картофелищу, откусывая по очереди и не без удовольствия жуя, спросил.

— Так ты мне про лес не ответил, Митька! — потом подумал секунду, добавил, кивнув на книги. — Что мы там по ботанике изучали?

— Да Вы что, Никифор Иваныч, я ж это в каком году-то проходил!

Я строго посмотрел на него, пропустив мимо ушей, что он опять меня по этому дурацкому имени-отчеству прозвал. Ну, думаю, молча прощу, я ж сейчас учителя включил, вот он и отвечает, как ученик.

— Ну, что помню, — промямлил он, поднял глаза к потолку. — Ну, мы живем в средней полосе, климат обычный.

Он посмотрел на меня. Я кивнул, мол, продолжай, правильно пока.

— Э, ну что еще. Много лет назад была Большая Вспышка, почти все погибли. Зато Лес стал развиваться и стал главным на Земле, поглотив всё, что создало Человечество — города, заводы. Вот.

Я перестал жевать, медленно кивнул: дальше?

— Ну, и сейчас кроме Леса ничего больше нет! Людей почти не осталось. Много погибло сразу, многие изменились. Но вот такие, как мы — остались чистыми, потому что Лес нас спас. Он нас охранил от заразы, и мы ему благодарны за это!

Я положил остатки еды обратно в котелок, вытер руки о рубаху, опустился на стул. Прижал трясущиеся ладони к коленям. Чтобы Митька не видел моего испуганного, ошеломленного взгляда, опустил взор в пол. Между ног пробежало мелкое насекомое, отдаленно напоминающее таракана.

— Что-то не так, Ник? — спросил Митька, присаживаясь напротив.

— Все так, правильно, Митька. Садись — пять.

Кашлянул в кулак и, не поднимая глаз, задал второй вопрос.

— А почему все такое большое, а, Митрофан?

— Так, это, — невозмутимо продолжил мой ученик. — Цивилизация когда вся погибла, то через сколько-то там, не помню, сотен лет кислорода стало больше, ну и, поэтому все стало лучше расти. Но, это только предположение, научно, само собой, не доказано. Вот.

Я молча поднял на него взгляд. Митька улыбался. Потом задумался и добавил.

— А еще, я вспомнил, есть мнение, тоже научно не доказанное, а только подтвержденное на практике, что после Вспышки произошли сильные мутации, как среди животных, так и среди растений, и поэтому тоже все стало быстро расти, меняться. Мне, честно говоря, эта гипотеза нравится больше.

— Это почему?

— Потому что на самом деле много новых форм и видов появилось. Животных, растений, в общем-то, всего живого. И даже неживого. И до сих пор появляется. Многие виды обрели новые способности. Например, зайцы еще в позапрошлом годе на деревья не прыгали, а теперь — нате! Думаю, они из Черного леса сбежали. Ну, как-то так. Вроде.

Египетское мясо, подумал я, это ж куда меня, к чертовой бабушке занесло? Вспышки, кислород, мутации, зайцы древесные. Вот почему деревья большие! Кислород и мутации! Твою ж дивизию!

Но это какой тогда год сейчас у них? Я-то из двадцать первого века, это я точно знал. А сейчас тогда какой, если Вспышка была сотни лет назад?

— Молодец, Митька, — проговорил я как можно спокойнее. — А какой сейчас год? Это, так сказать, уточняющий вопрос.

Митька покраснел. Ответа не знал, что ли? Смотрел на меня странно, но, не заметив подвоха, отчеканил с серьезным видом.

— Триста семнадцатый год от Нового Сотворения!

Что это за год!?! Новое Сотворение — это конец старого и начало нового света? То есть что-то страшное произошло триста лет назад? Это тогда, получается, вымерла большая часть людей, начались все изменения, мутации, рост растений.

Хотя, с одной стороны, деревья-то на самом деле какие-то нереально большие. С другой стороны, я что в тайге сибирской был? Нет. А там эти кедровые только так растут, наверное, в глуши где-нибудь, где не ступала еще нога нормального человека. Ясно, что эти отшельники забрались в непролазную глушь — тут к гадалке не ходи. В уме всплыла карта России, где «цивилизованно» заселена только пятая часть до Урала, а дальше — этот самый бесконечный Лес! У нас Россия-матушка бескрайняя! Наверняка еще много где никто не был, и между городами сотни, а то и тысячи километров! И экология, кстати, там тоже нетронутая выхлопными газами!

Но какие-то сомнения все же одолевали меня. Были нестыковки в этой логике.

Я же точно знал, что жил не в тайге, в глуши.

Как же я здесь оказался? Меня переместили не только во времени, но и в пространстве? Или мои родные места настолько изменились за это время?

Но такой конкретно провоцирующий и компрометирующий меня вопрос я задать улыбающемуся Митьке не решился. Когда нормальный человек серьезным голосом, в интеллектуальной беседе задает настолько глупый вопрос — это сразу прямая дорога к психиатрам в палату к Наполеону...

Митька тронул меня за руку.
— Ник, тебе надо на собрание идти. Время!
И кивнул за окно.
Я проследил за его взглядом. Через мутное стекло ничего, кроме очертаний соседнего дома не увидел. Спросил.
— Какое собрание? Что-то я задумался...
— Так это, как же, собрание Совета Общины!
— А! — сделал я вид, что вспомнил. — Точно! Сегодня же это, как его? — я пощелкал пальцами, будто вспоминая.
— Конец первой десятины Четверихи! — подсказал умный Митька.
— Так, не понял! День-то какой, дата?
— Десятуха! — ответил Митька, глянув на меня подозрительно.
— А! Точно! — воскликнул я, улыбаясь как можно шире. Хотя сам ну ни черта не понял. А потом вспомнил о задании Системы.
— Подожди, Митька, мне тут одну вещь срочно нужно раздобыть. Кристалл Силы называется. Есть тут у кого такие?
Я не рассчитывал на быстрый ответ, спрашивая вот так в лоб. Но Митька даже глазом не моргнул.
— Так ты же знаешь, что камень этот у старейшины! Он тоже на собрании будет.
Я хлопнул себя по лбу.
— Забыл, Митька! Вот ведь шархнуло меня в лесу!

Глава 3 На собрании отшельников

— Пойдешь со мной! — не терпящим возражений тоном сказал я, поднимаясь.
Митька вскочил следом, замотал головой.
— Мне нельзя! Я не в Совете!
— Ничего! Я договорюсь! — закончил я, подхватил свои мокасины и двинулся к выходу.
Митька засеменял позади, что-то бормоча себе под нос. Я его не слушал. Митька мне сейчас нужен. Простой и доверчивый ученик, смотрящий учителю в рот, подскажет что и как. Мне же надо еще этого старейшину узнать. Без него я точно влипну, выдам себя. Мы вышли из дома, я огляделся. Я даже не знал в какую сторону идти, где там у них Совет собирается. Кто в него входит, как кого зовут, как вообще старейшина выглядит. Да и вообще, не мешало бы небольшую экскурсию провести по этому общежитию, разведку так сказать.
— Ну, Митрофан, веди давай! Рассказывай, показывай! — сказал я, интуитивно шагнул в сторону центрального перекрестка.
Митька пошел рядом.
— А что рассказывать?
— Да все! — сказал я. — Я же почти ничего не помню, мне чтобы быстрее восстановить память, надо опять про все рассказывать! Что тут непонятного?
— А! — ответил Митька, почесал затылок, огляделся. — Но я не знаю, что рассказывать. Вы, э, ты лучше спрашивай, а я буду отвечать!
— Ладно, — согласился я, делая вид, что немного не доволен. — Пусть на этот раз будет по-твоему.
Шли мы по узкой улочке, плотно заставленную домами из толстых бревен, укрытых под одной крышей. Некоторые дома выделялись размерами, такие как мельница, которая лениво крутила широкие лопасти под легким ветерком. Под большинством окон были горшки с цветами. Пахло навозом, где-то из двора замычала корова, закукарекал петух, мужик какой-то гаркнул замысловатым матом на тупую курицу. Голоса и запахи заполнили деревню-крепость вроде обычными, но какими-то плотными и сочными звуками. И я понял, почему, когда мы вышли на центральный и единственный перекресток. Все поселение состояло из двух пересекающихся под прямым углом улиц. Симметричные улицы заканчивались тупиками с высокими частоколами. Два были с выходами, а два заканчивались домами. Длина обеих улиц не превышала ста метров. Сделав нехитрое вычисление, я пришел к выводу, что община, если она имела форму квадрата, занимала примерно один гектар площади. И само собой, максимально использовался каждый квадрат драгоценной земли. Это, исходя из информации, которую предоставил Митька, о том, что вокруг только Лес. И этот Лес на самом деле очень давил своей массой, размерами. Я

посмотрел над крышами домов, задрал голову, чтобы увидеть кроны деревьев: в центре поселения мы с Митькой выглядели, как два муравья на дне колодца. Людей, как ни странно, видно не было. Только в одном тупике перпендикулярной улицы я заметил группу разновозрастных детей, увлеченно спорящих между собой.

В центре перекрестка обращал на себя внимание широкий метра два в диаметре заляпанный пень, вокруг которого были вытоптаны два круга.

— Это что, лобное место? — спросил я.

— Нет, жертвенный стол, — ответил Митька.

— Животных тут режете?

— Ну да, — удивился Митька. — И не только животных. Да ты и сам тоже... не помнишь, что ли?

По спине пробежал холодок. Нет, я понимаю, что одичавший отшельник Никифор тоже должен принимать участие в этих языческих ритуалах. Но только не я! Я вообще крови боюсь!

— Что-то припоминаю, — прошептал я, огляделся.

— А почему людей не видно? Сколько вообще жителей у нас? По виду довольно плотно все застроено.

Митька тоже огляделся по сторонам, пожал плечами.

— Так все делами заняты, кто не на собрании, чего ж удивительного! Общий выходной у нас только завтра, в конце десятины! А население у нас сегодня... сто шестьдесят два человека! Позавчера Парасковия-молочница принесла двойню! Не помнишь, как поздравлять ходил?

Конечно, я не помнил!

— Припоминаю, — ответил я.

Значит, сто шестьдесят два человека на примерно полсотни домов. Да, плотненько живут, коммуна настоящая. И как они кормятся?

— А что, Митька, кроме поля, что у меня за домом, есть еще посадки? Может, где-то в лесу?

— Не, ты что! В лесу мы только мед берем, да ягоды-грибы. Там ничего садить нельзя, Лес не дает! Ну, еще на реку ходим за рыбой. А так все здесь, в Общине растим. И курей, и поросят, и коров. И огороды-зелень всякая.

Он коротко объяснил мне, как у них тут все устроено. Все встало на свои места. Удивило, конечно, одно — урожайность. Все здесь не просто огромного размера, оно еще и растет быстро! За теплое время года, а у них это с конца вторых и до пятерых, они собирают по четыре урожая! А пастбище для коров-свиной размером в пять соток, способно прокормить сорок голов скота тем, что каждое утро на нем вырастает новая кормовая трава!

Конечно, поверить в эти Митькины рассказы с ходу было трудно. Но они только укрепляли совершенно невероятную версию о том, что это не просто какая-то затерянная в глухой тайге община.

В самом деле, поверить в попадании в будущее для меня было вероятнее, чем в параллельный мир. Хотя и то, и другое еще пару часов назад казалось фантазией пациента желтого дома для душевнобольных...

— Ник, нам надо на собрание, — напомнил Митька. — Оно уже началось. Ну, если вопросов больше не осталось.

Я глубоко вздохнул, кивнул. Внимательно посмотрел на Митьку, пытаюсь понять, чем же люди будущего отличаются от моих современников?

Ничего особенного не углядел. Люди, как люди. Хоть и странные.

— Что-то не так? — спросил Митька.

— Все нормально, Митька, пошли.

Я подождал секунду, пока Митька задаст направление движения, пошел рядом.

Идти не пришлось долго. Здание, где проходило собрание Совета, было на углу, буквально пара шагов. Оно ненамного, но все же отличалось от других одноэтажных построек поселения. Выше примерно на пару метров, оно имело так называемый цокольный этаж.

Митька объяснил, что собрание проходит как раз внизу, а вверх живет теперешний Глава Общины — Захарий Панкратович. Это, так сказать, административное здание с муниципальным жильем. Вход в администрацию, в отличие от остальных жилых домов, был с улицы. Небольшое крылечко было прикрыто массивным козырьком.

— А почему тут все такое огромное? — задал я очередной вопрос. — Дома из таких огромных бревен, навесы массивные, крыша из таких толстых досок. Никакой экономии древесины!

— Так оно же понятно, Вы чего, Никифор Иваныч! — округлил глаза Митька. — Морозы зимой такие, что глаза застывают на ходу, а снега наваливает — во!

Он показал рукой примерно под крышу соседнего домика. Ну, до крыши там метра четыре. Нормально так снега, в общем. А насчет температуры... это сколько градусов, когда глаза застывают? Сорок, пятьдесят? Как в Якутии? Нет, опять же до этого он говорил, что средняя полоса. Хотя в Якутии же тоже есть средняя полоса.

В общем, я в очередной раз кивнул, будто все понял-вспомнил, и мы шагнули в полумрак Дома Советов.

Узкая скрипящая лестница из тамбура в открытую дверь убегала прямо вниз, исчезая в темноте полуподвала. На нижних ступенях играли красноватые огоньки искусственной подсветки. Дверь справа, плотно закрытая, надо полагать, вела в апартаменты местного главы поселения. Никаких надписей, типа «зал заседаний» и «глава общины», не было. Дверь в обитель главы общины неожиданно распахнулась — мы даже отпрянули — и перед нами возникло чудо природы. Раскрасневшаяся блондинка с косой до попы, вырезом в простом платье не особо скрывающим потрясающую высокую грудь, замерла на нижней ступени. Голубые огромные глаза округлились при виде меня.

— Здравствуйте, — выдавил я почему-то краснея под ее сжигающим и пожирающим взглядом.

— Доброго дня, Полина Захарьевна, — пробормотал Митька, прячась за мою спину.

— Здравствуй, Митрофанушка, — пропело женское чудо природы, продолжая сверлить меня взглядом. — А что у нас Собрание не для всех а, Никифор Иваныч?

Я с трудом отлепил от нее взгляд, посмотрел на Митьку: мол, скажи чего-нибудь, подскажи, помоги.

Он кивнул.

— Так вот мы и спешим!

— Ага, спешим, Полина Захаровна! — повторил я, делая шаг к подвалу.

Она перегородила дорогу, встала вплотную. Тепло и мятный аромат обдали меня как облаком, я прижался к косяку. Она провела теплой рукой мне по волосам, щеке, прошептала.

— Только не Захаровна, Никифор Иваныч, а Захарьевна! — ее пышная грудь была в сантиметре от меня, от ее дыхания дрожали ресницы. — Что у нас, Митрофанушка, учитель еще не в себе, раз взял тебя с собой?

Митька, слава ему, оттянул меня от гипнотического взгляда этой бестии на лестницу, закрыл собой.

— Все хорошо у нас, Полина Захарьевна, — сказал он, — Оклемается к вечеру, край к завтраму!

— К завтраму! — повторил я.

Полина протянула грациозно руку, задела пальцем кончик моего носа.

— Ой, смотри, Никифушка, допрыгаешься! Меня Кондрат давно замуж зовет, а я вот, как дура, все от тебя слов приятных жду! — она театрально вздохнула, выпорхнула, исчезла из вида. С улицы услышал ее звонкий голосок: — Да видно не дождусь!

Как только парализующий взгляд блондинки отпустил меня, я развернулся и неловко зашагал по лестнице вниз.

На середине пути я остановился, повернулся и спросил у Митьки шепотом.

— Это что за чудо такое колдовское?

— Так это Полина, невеста Ваша, Никифор Иваныч, — ответил он, улыбаясь. — Что и ее не помните?

Я нервно замотал головой.

— Ха! — усмехнулся Митька. — Видать крепко Вас долбануло, раз первую красавицу в общине из памяти вышибло!

Я вытер пот со лба, продолжил спускаться.

Ну, надо же, первая красавица! И моя невеста!

Хотя, стоп! Ведь не моя, а этого везунчика Никифора.

Но тогда почему меня так в пот бросило? Или что-то от Никифора во мне уже есть?

Ошалевший от еще одной новости, я продолжил медленно спускаться. Голоса, жарко обсуждающие что-то, нарастали. Может, мне как раз кости промывают? Но, ступив в небольшое, душное помещение с низким давящим потолком, озаренным несколькими лучинами, услышал.

— ...как у тебя, Поликарп Игнатьевич, обстоят дела с оружием? — спрашивал крепкий мужик во главе стола, поглаживая аккуратную белую бородку.

Перед ним на столе лежал толстый открытый журнал, на краю горела лучина. Он перебирал пальцами палочку, заменяющую карандаш. Слева чуть позади, привалившись к стене, понурился голову, дремал древний усохший старик, откровенно похрапывающий в жидкую длинную бороду. Не узнать старейшину этого поселения было не возможно. Древнее старика я в жизни не встречал. Лицом к председателю собрания и спинами ко входу на длинных в четыре ряда лавках сидели около двадцати человек, в основном мужики.

Я остановился в дверном проеме в тот момент, когда со второго ряда поднялся знакомый мне бородатый гигант Поликарп, кашлянул в кулак, прогремел.

— С оружием все хорошо, Захарий Панкратович! Копья и стрелы заготовлены в достаточном количестве. Сегодня к вечеру закончим еще четыре самострела.

— Маловато будет, — сказал Захарий. — Надо бы с запасом. Сколько нынче выродков по лесу шляется, мы не ведаем. Карыч, конечно, предоставил нам кое-какую информацию, но, сами понимаете, она ведь только приблизительная.

— Так оно так! — согласился Поликарп.

Я повернулся к Митьке, шепнул на ухо:

— А этот Захар случаем не папаша Полины?

— Он самый, — кивнул Митька.

Опа-на! Вот так влип этот Никифор. Динамит дочку главы поселения. Ну, крепкий орешек... и совсем безумный!

Тем временем Захарий продолжал:

— И еще с пулями, насколько я знаю, не все хорошо, да?

Поликарп, как нашкодивший пацан, опустил взор, почесал затылок, помялся.

— Это да, Захарий Панкратович! Железное дерево кончается, надобно в Лес идти. Мы, конечно, накатали сколько могли пуль...

— Сколько?

— ...Э, сотни две точно есть...

— Это же только пару раз отбиться от отряда в десяток выродков!

— Да я знаю. Поистратили дерево на мотыги. Овощники опять попереломали все. Идти надобно в Лес. Сегодня вот собирались...

— Сегодня нельзя! — обрезал Захарий. — Выродки близко, наверняка засаду устроили.

— Может через реку пробраться!? — выкрикнул кто-то с места, подняв руку.

— Ага, а там засады не может быть? — оборвал его сосед. — Они хоть и выродки, но не тупые!

— Я согласен с Амбросием Варламовичем! — сказал глава. — А к тебе, Пархом Кастремич, другой вопрос будет!

Пархом, как ответчик, поднялся, оправил широкую рубаху на необъятном животе.

Захарий продолжил.

— Сколько медовухи вчера с Никифором Иванычем выпили?! — пророкотал глава и хлопнул ладонью по столу.

— Да насколько! — провопил Пархом, воздев руки к потолку, затряс брюхом. — Наговор это все! Я и не был у него вчера! Боги свидетели!

— И я! — крикнул за моей спиной Митька. — Захарий Панкратович, я был у Никифора Иваныча весь вечер, мы молекулярную биологию повторяли! — и выступил вперед меня, выйдя из тени и оказавшись в бледных отблесках натуральной подсветки. Со спины рыжая копна волос вспыхнула костром.

Ну, Митька загнул — молекулярную биологию! Что, серьезно, что ли? Видимо да, судя по молчаливой реакции зала.

Чувствую, пора и мне показаться. Встал рядом со своим учеником, проговорил как можно тверже и увереннее.

— Напраслина это, Захарий Панкратович! Не пил я! И Пархом Касторевич не при чем!

Биологией весь вечер занимались, точно! И спать рано лег!

Захарий заулыбался, поднялся с места. Старик рядом с ним поднял голову, блеснул щелками глаз из-под густых белых бровей. Все сидящие спиной обернулись.

— Ну, наконец-то! — произнес Захарий. — Рад, что жив-здоров учитель наш!

Все поддержали его радостным гомоном, хлопками. Только Поликарп пробасил.

— Слышите! Он его

Касторовичем

прозвал! И вот так во всем у него нынче! Заговаривается! Это не к добру!

Все примолкли. Захарий, почесал бороду, окинул всех взглядом. Обернулся к нам с Митькой.

— Да вы садитесь, и ты Митрофан, коли пришел. Понимаю, любимый ученик решил помочь учителю. Похвально.

— Я только слегка, — сказал Митька. — Он нормальный, оклемается!

— Никто и не сомневается, Митрофан. Я сам вижу, что все у него хорошо. Ты сам-то что скажешь, Никифор Иваныч?

Сорок глаз уставились на меня. Я надеялся, что в полумраке подвала не так заметна будет выступившая обжигающая краска на щеках.

— Все проходит! И это пройдет! — ляпнул я первое, что пришло в голову. Но все одобрительно зашумели. Видно, и для Никифора такие перлы не в новинку. Я заметил, как Захарий глянул через плечо на старика. Тот еле заметно кивнул и, как мне показалось, криво улыбнулся. Хотя за густой бородой его тонкие сморщенные губы точно так же могли исказиться от старческой боли.

— Ну, Поликарп Игнатьевич, — сказал Захарий, усаживаясь на свое место, — разве не узнаешь нашего доброго веселого учителя в речах его?

— Узнаю, — пробурчал Поликарп и тяжело опустился на лавку.

— Вот и славно, — резюмировал председатель, опустив взгляд на записи в журнале. — А теперь продолжим...

Но тут раздался скрипящий голосок из другого, темного угла комнаты. Я сразу понял кто это. Отвратительней голоса я еще не слышал.

— Имею слово, Захарий Панкратович! И возражение!

Плечи Захария поднялись под тяжелым вздохом, он посмотрел на вопрошавшего.

— Конечно, говори Кондрат Горюнович.

По комнате пролетел легкий недовольный шепоток.

Ну, думаю, колдун сейчас устроит мне допрос с пристрастием! Вот, что значит «особые отношения». В контрах мы с колдуном, вот в чем дело.

Оппозиционер херов, подумал я, приготовившись.

И, заговорив, этот оратор не разочаровал.

— Сие заболевание, что демонстрирует нам наш незабвенный учитель и просветитель-натуралист, происходит от далекости ума и отрыва от общественности!

Захарий сразу поднял руку, спросил:

— Что значит «далекость» ума, Кондрат Горюнович, мы не совсем понимаем твоего мыслетворения!

— Очевидная вещь для знающих, — парировал колдун. — Недалекость ума говорит об умственной отсталости, а далекость, наоборот... Горе от ума нам показано во всей своей наготе!

Кто-то пару раз хлопнул в ладоши. Но в основном народ бубнил тихо и недовольно. Да, этот своими перлами даже нас с Никифором вместе взятых перещеголял.

И на что я еще обратил внимание: он что, троллил главу? Или мне только показалось?

— О, боги речные, — пробормотал себе под нос Захарий, но услышали все. Добавил громче. — Ты что-то конкретное предлагаешь?

— А очевидную вещь предлагаю, уважаемый Захарий Панкратович! Из всего вышеизложенного я делаю только один вывод — изолировать надобно учителя нашего уважаемого Никифора Иваныча! Для его же, в первую очередь, блага! И я могу посодействовать — совершенно альтруистически — для его скорейшего излечения и постановки в наш уважаемый общественный строй!

Митька вступился первый:

— Да с чего бы это?! Он нормальный, только слегка память повредил! Эту, как ее, ретроградную!

Народ зашумел, поддерживая молодого горячего Митьку. Но нашлись и сторонники оппозиции. Ругань стала перерастать в толчки. Захарий не выдержал, хлопнул ладонью по столу — как выстрелил — и гаркнул, что даже на улице слышно было:

— А ну, кышь всем! Сели и заткнулись!

Подождал пару секунд, пока все не стихло. Усевшиеся заседатели показали четкое разделение на «своих» и «чужих». Оппозиции вместе с колдуном оказалось всего-то четверо. Не густо для переворота, но опасно для замкнутого немногочисленного общества. Это если на собрании их двадцать процентов, то всего в общине сколько людей наберется?

— Я так скажу! — спокойно проговорил Захарий. — Никифор Иваныч никакому излечению не подлежит. Небольшая амнезия никому в Общине не вредит! Тем более, сейчас у детей каникулы, а до начала обучения все и образуется!

Захар незаметно глянул на старика. Тот снова кивнул, продолжил дремать.

— Всё! Этот вопрос закрыт! — Захарий снова хлопнул ладонью по столу, словно ставя точку. — Что у нас дальше по регламенту?

— Урожай! — крикнул кто-то с места.

— Вот и замечательно. И так, урожай...

Но тут с лестницы прилетел и раскатился эхом по подвалу истерический вопль:

— Тревога! Выродки!

Первый бой, первый навык

Все как по команде подскочили со своих мест, зашумели.
Захар хлопнул по столу ладонью, привлекая к себе внимание, крикнул.
— Так! Без паники! Все спокойно, но быстро поднимаемся! Действуем по правилам!
Поликарп первый — открывать оружейку!
Совсем без паники, конечно, не получалось. Все равно все толкались, гомонили, ругались.
Мы с Митькой предусмотрительно отошли в сторонку, в темный уголок, в тень, уступили особо рвущимся в бой дорогу. Мне нужно старейшину выловить.
— А как же мы? — прошептал в ухо Митька, нетерпеливо перетаптываясь.
— Сейчас пойдем, не переживай! — сказал я, выглядывая в гомонящей толпе седую бороду.
Но тот сам, словно из-под земли, возник передо мной.
— Я тебя сразу узнал! Дождался! — прошепестел он в лицо севшим старческим голосом, схватил за руку и что-то сунул мне в ладонь. — Надень это сразу! Это твое, и как раз сейчас пригодится!
— Что это? — спросил я, шарахаясь от него. Я не ожидал от сонного старика такой прыти.
— Что там? — Митька тянул длинный нос через плечо.
— Амулет! — прохрипел старик. — Надень!
В ладони чувствовалось что-то теплое, угловатое.
Я разжал пальцы — камень. И он тускло светился в полумраке подвала, подкрашивая седые локоны стариковской бороды кровавым отблеском.
В тот же миг ЛЕС дал описание предмета.

Объект: магический Кристалл Силы.

Принадлежность: человек разумный, подвид красный (чистый).

Данные: является изначальным Кристаллом в Радужном Магическом Кольце. Цвет красный.

Применение: придает владельцу силу по умолчанию. При использовании с другими магическими предметами, усиливает данные этих предметов. Магическое смешение данных магических предметов придает всем магическим предметам новые свойства. Радиус взаимодействия до 100 м.

Так вот это что! Это тот самый изначальный кристалл, который я должен первым делом активировать!
И как-то странно старик обращается ко мне, словно видит в Никифоре кого-то другого? Медиум?
— Ух ты! — раздалось над другим ухом.
— Надень, — настаивал старик. — И прижми к груди. Он заработает!
При этом глаза его блестели.
Ладно, решил я, надену, наверное, так он активируется.
Продолговатый красный светящийся камень был закован в тонкий блестящий металл. В узкое кольцо продета то ли суровая нитка, то ли сырмятная. Я накинул ее на шею, заправил камень под рубаху, ожидая чего угодно, но не этого. Камень вспыхнул на груди, просвечивая через рубаху, обжигая тело. От неожиданности, я отскочил назад, наткнулся на Митьку, и, если бы не стена позади, мы бы распластались с ним по полу.
— Что такое?! — закричал я, пытаясь сорвать с груди горящий уголь.
Но старик неожиданно жесткой рукой прижал камень еще сильнее к груди, крикнул:
— Все хорошо! Он принял тебя! Теперь все хорошо!
Бесполезно я барахтался, пытаюсь вырваться от цепкой хватки старика. И откуда в этом дряхлом теле столько силы вдруг появилось?
Но через пару секунд камень похолодел, потух, а старик, широко улыбаясь, отпустил меня и сделал пару шагов назад, продолжая внимательно наблюдать.
Митька тоже отошел в сторону, закрыл рот, почесал ушибленное плечо, смотрел на меня круглыми глазами.
— Что это такое было? — спросил я уже спокойнее.
Старик заговорил загадками.
— Я долго ждал тебя, чтобы снять с себя эту ношу. Теперь это твоя ответственность. Ты его хозяин, Ник. Я хранил его много лет.
Он облегченно вздохнул, как-то сразу осунулся, согнулся, повернулся и поковылял к выходу.
И это все? Прошла активация?
Как-то неожиданно.

Когда шаги его стихли на лестнице, я спросил у Митьки.
— Это ведь старейшина был, правильно?
— Он самый, Никодим Евлампович!
Мне как-то сразу зацепилось в мозгу имя — Никодим — тоже ведь на Ник начинается.
Совпадение?
— Он тоже какой-то колдун? — спросил я.
— Нет, ты что! Ну, может, провидец. Мудрец. Самый уважаемый человек в Общине.
— Откуда у него этот камень?
Митька пожал плечами.
— Если честно, не знаю, — ответил он. — Но я видел его раньше у старейшины дома. Он никому ничего о нем не рассказывал. Как он вспыхнул! — изумился Митька. — Я даже испугался! Не знал, что он так может! Тебе не больно?
Я потрогал камень через рубаху, он снова стал теплым. На коже никаких ожогов. Магия какая-то начинается, обреченно подумал я.
— Ну, что мы стоим? — спросил Митька. — Там же выродки!
И побежал на выход.
Я остался один. Лишь несколько лучин потрескивали и мерцали огоньками в тишине.
Пришло новое сообщение.

Уведомление ЛЕС:
Вы получили кристалл Силы, раса Человек (чистый).
Кристалл Силы активирован.
Добавлено:
Сила 99.
Выносливость 5.
Дух 15.
Задание выполнено. Ждите дальнейших заданий.

Добавлено силы 99! Это сколько всего-то у меня стало, получается? Я что, сильнее своего максимума стал?
Первое задание в этом мире я тоже выполнил. Как-то даже легко. Думаю, что раз ЛЕС меня пригласил сюда, то будет всячески помогать. Это хорошо.
Я мотнул головой, как будто челку поправляю, вызвал меню. Надпись перед глазами сменилась.

Локация Поселение Отшельников.
Уровень 1.
Основные показатели:
Сила 124.
Выносливость 20.
Интеллект 45.
Дух 25.
Навыки, умения: отсутствуют.

И ниже еще высветилось:

Уведомление ЛЕС.
По показателю СИЛА Вы перешли на Уровень 2.
Поздравляем Вас.
Для обретения навыков Вам необходимо наполнять Вашу Энергию.
Желаем удачи!

Ну, спасибо. Второй уровень по Силе. Я теперь что, могу всех крошить одним ударом? И таким образом уже качать Энергию?
Дальше-то что мне с этим делать?
— Эй, Никифор Иваныч! — донеслось сверху. — Ты где там?
Митька потерял меня.
Ах, да, выродки же напали! Вот откуда качать будем! На ловца и зверь бежит!
Я рванул по лесенке вверх так резко, что едва не сбил стоящего в тамбуре ученика. В руках у него было копьё и лук с пучком стрел.
— Что возьмете, Никифор Иваныч?
— А ты где это взял?

Митька кивнул за спину. Там, где казалось была сплошная стена, зиял проем секретной двери оружейной. Поликарп нетерпеливо топтался где-то в полумраке.

— Ну, учитель, поскорей выбирай! — пробурчал он.

А что тут выбирать? Из лука я точно не стрелок. Схватил заостренную палку и выскочил на улицу, встал посреди перекрестка у разделочного пня, выставив копые наизготовку. Что дальше делать, куда бежать, я не знал. Митька подскочил через секунду, за ним притопап Поликарп.

— Ну, сейчас мы им дадим, Митька! — провозгласил я. — Чую, силищи во мне стало немерено!

Хотя никакой такой силищи так особо не ощущал.

Митька тоже с сомнением окинул мою учительскую фигуру, изменений явных не заметил. Поликарп вообще внимания не обратил на мои потуги.

— Что встали, олухи? — прогремел он. — Вперед, на стены!

И первым побежал по улице к главным, как я их назвал, воротам. Тем самым, через которые пару часов назад я впервые попал в это странное место. Мы с Митькой заспешили следом, еле поспевая за огромным, но таким подвижным Поликарпом. В этой короткой пробежке я убедился, что Сила не одно и то же, что и Выносливость.

По крутой лестнице мы вбежали на шаткие мостки на стене. Поликарп первый, за ним Митька, последний поднялся я. Поликарп коротко рывкнул:

— Вы, двое, туда — налево! Смотрите в оба!

— Угу! — кивнули мы с Митькой и стали аккуратно пробираться вдоль стены, осторожно выглядывая между толстыми бревнами частокола наружу. Впереди, вдоль стены уже стояли несколько мужиков. Только половина из них была экипирована по законам средневекового жанра — в кольчуги и шлемы. Другие же были, как и мы в одних рубахах. В руках у них оружие было тоже разнообразное: и луки, как у Митьки, и копыя, как у меня. А еще какие-то рогатины, палицы, а еще у одного заметил какое-то подобие ружья.

Толкнул Митьку.

— А это чего у того дядьки?

— Где? — спросил Митька ворочая головой.

— Да вон, третий от нас. Ружье какое-то странное.

Митька, стараясь не высовываться, пригляделся.

— А, это! Дак это ж самострел!

И опять приник к бревнам.

Ну, объяснил. Конечно, все понятно, чего спрашивать! Самострел. Сам стреляет, что ли?

Ладно, потом разглядим поближе, поспрашиваем подробней.

Я глянул направо, туда, куда ушел вдоль стены Поликарп. Там картина была такая же, как и с этой стороны — второй взвод партизанского отряда.

За забором только лес шумел, качая огромными ветвями.

— И как мы, Митька, будем воевать в таком виде? — спросил я тихо.

Митька оторвался от наблюдения, присел.

— А мы и не будем воевать, мы будем наблюдать. Тут вообще важно хотя бы заметить их, дать сигнал воинам. Ну, и помогать потом, соблюдая безопасность.

— Хороший план, — усмехнулся я.

— Да ты не бойся, Никифор Иваныч, нам тут ничего не угрожает! Не первый раз!

— Ну, для кого-то и первый, — пробормотал я, представляя, как мне в высунувшуюся башку прилетает стрела или копые. Память я, конечно, потерял, но только частично. В голове как-то сами собой возникли картинки то ли из фильмов про рыцарей, то ли из игрушек компьютерных. Одно дело сидеть в мягком кресле и наблюдать боевые действия на экране, совсем другое, когда участвуешь непосредственно, чувствуя не только ветерок в волосах, запах леса, но и кожей ощущая исходящую извне смертельную опасность. Даже холодок по спине пробежал.

А интересно, эта чипированная связь с искусственным разумом ЛЕСа как-то способствует моему выживанию? Или я тут со всеми наравне? И после смерти, ну вдруг такое случится, я восстановлюсь еще раз? Или у меня одна жизнь?

ЛЕС на этот счет промолчал. Видимо, он не все мои мысли читает. Или не счел нужным отвечать на все вопросы. Потом ведь не отвяжешься...

Тем временем никакого движения ни на стене, ни за ее пределами видно не было. Все молча наблюдали, разговаривали шепотом. Кто же поднял тревогу?

— Митька, — дернул я ученика за рукав. — Ты скажи мне, если нам ничего не угрожает, то чего тогда панику такую подняли? Где эти выродки-то?

— Их Карыч заметил, передал нашим часовым на вышках, а они уже сигнал по общине дали. Ну, чтобы все готовы были. Эти выродки, они хитрые и коварные. Одно слово — выродки.

— Который раз слышу, все хочу спросить: Карыч — это что такое вообще? Митька глянул на меня как на совсем уж безумного, раз такие вопросы задаю. Я в ответ пожал плечами.

— Карыч — это ученый ворон, — втолковывал Митька с умным видом. — Они у нас вроде наблюдателей. Сверху-то, знаешь ведь, все лучше видно.

— Здорово! — искренне удивился я. — Это как коптеры или беспилотники!

— Чего? — не понял Митька.

Я махнул рукой, мол, не вникай. Понятно, что в это новое средневековое время про такое даже если слышали когда-то, то крепко забыли.

Сверху прилетела здоровенная шишка, хряпнулась рядом со мной на доски, подпрыгнула и улетела вниз. Я успел заметить, что размером еловая шишка как ананас. Хорошо, хоть не на башку.

Я поднял глаза кверху. Как раз над нами, метрах в трех выше висела огромная еловая ветвь. Вопрос возник сам собой.

— Митька, — зашептал я, потрепав его за плечо. — А почему выродки не могут по веткам к нам перелезть? Это ж так очевидно!

— Ничего и не очевидно! — процедил сквозь зубы Митька. Достал я его своими вопросами, что ли? — Под деревьями налито, да и ствол до первых веток смазан липовой смолой. И так все деревья вокруг общины. Влипнешь — не вылепнешь.

Ну, сказанул! Липовой смолой. Это то, что с лип капает летом? Сок этот что ли? Ну, наверное, а что еще. Только, видимо, настолько липкий он в этих краях, что на самом деле «не вылепнешь».

Мы минуту помолчали, ноги стали затекать от неудобной позы. И зудящий во мне новый вопрос снова всплыл.

— Ну где же ваши загадочные выродки? Хоть бы одного увидеть! Что за чудо-юдо такое.

— Да ты ж их видел!

— Да? Черт, не помню.

Сверху несколько раз каркнули.

Митька оживился, глаза заблестели.

Знакомый голос, подумал я. Это же его я слышал первый раз в лесу, когда очнулся! Так это и был Карыч, что ли? Живой квадрокоптер, парящий в небе всевидящий глаз? И он что, сигналы какие-то подает таким вот карканьем?

Я повернулся к Митьке, чтобы спросить, тронул за плечо. Но он отмахнулся, пристально вглядываясь в щель между бревен куда-то в лес.

Я тоже прильнул к бревнам.

Стал смотреть.

Ничего.

Какая-то муха или комар привязалась: жужжала в самое ухо. Я, не глядя отмахнулся. Жужжание прекратилось. Зато из леса донеслись необычный шорох и тихие голоса.

Неужели выродки?

В первый момент я обрадовался.

Но когда эта ошибка природы появилась в моем поле зрения — я оторопел.

Если и видел я, по словам Митьки, выродка, то точно бы запомнил. Такое трудно забыть. Приземистый, ширококостный, низколобый в грубых шкурах на голое черное волосатое тело неандерталец, расставив ноги, остановился в десятке метрах от нашего укрытия. Медленно ворочал плоской головой обросшей слежавшимися волосами. Черная мусорная борода так же клочками торчала во все стороны. В мускулистой руке мерно покачивался совершенно невообразимого размера молот на длинной рукояти. Ни дать ни взять — первобытный предок Тора, скрещенный с древнерусским домовым! Я даже улыбнулся.

Тут мне пришла в голову мысль. Если у меня в башке чип, который выдает информацию по мне самому, то, по законам жанра, он должен так же выдавать информацию и по врагам. Как же это сделать, если он сам мне ее не предоставляет по умолчанию?

Я стал незаметно пробовать разные способы, пристально глядя на вертящегося головой выродка. Моргал, тыкал пальцем, мысленно и шепотом вызывал меню, называл разные слова-заклинания, даже Гарри Поттера вспомнил. Все тщетно.

И тут Митька, будто проснулся, спросил тихо меня.

— Ты его видишь?

Я в ответ кивнул, не отводя взгляда от выродка.

И — о чудо! — над головой этой ошибки природы возникло красное меню из ЛЕСа:

Объект: человекоподобный.
Раса: мутант, подвид В (черный).
Уровень: 1.

Основные показатели:
Сила 59.
Выносливость 45.
Интеллект 15.

Вот оно!

Значит, чтобы узнать информацию о ком-либо, нужно кивнуть! Вот как это работает! Подождите, а если я не кивну, то Система мне не даст информации? И я буду подвергнут опасности? Надо бы уточнить. Но для начала первая мишень.

Я тронул Митьку за плечо.

— Слышь, Митька, а выродок-то ваш — человек?

Митька смерил меня совсем не тем взглядом, каким я, как учитель, уважаемый человек в обществе, мог бы ожидать от своего же ученика.

— Какой это человек, Никифор Иваныч! Вы меня извините, но с головой у Вас точно не совсем хорошо, оказывается.

Я нахмурился, хотел категорически возмутиться, поставить этого молодого грубияна на место, но Митька добавил.

— Да вы посмотрите на него, Никифор Иваныч, внимательней!

Я кинул взгляд на этого выродка-человека-мутанта с подвидом В (черный) как раз в момент, когда тот поднял свои маленькие черные глазки наверх, раскрыл широкий щербатый рот и заголосил, что есть мочи каким-то сорвавшимся прокуренным голосом:

— Ата-а-а-ас! Бра-а-а-атва-а-а-а!!!

И замахнулся своим молотом, как мне показалось, прямиком в меня.

От его вопля из глубины леса послышались другие хриплые голоса. На стене люди оживились, раздалась команда «Приготовились! Бей!», что-то зашуршало, защелкало и засвистело в воздухе, между качнувшихся громадными ветвями деревьев взметнулись разноцветные пичуги, раздались крики, стоны. Лес внизу ожил, трава и кусты зашевелились, в них замелькали быстрые тени.

В первый миг я даже удивился, как это у него — такого маленького, неуклюжего — такая сила взялась! Его молот пролетел, как снаряд по слегка баллистической траектории, целясь не по мне, а по Митьке. В следующий миг я его оттолкнул, тот неуклюже растянулся на мостках, выронив и лук, и стрелы, а сам, словно на пружине, подскочил и, не отдавая себе отчета, машинально запустил острую палку, что держал в руке, в этого выродка. Молот пролетел мимо, брякнулся где-то об крышу дома за нами, скользнул на землю. И еще не успел затихнуть там, в густой траве, а пронзенный насквозь моим копьём выродок, как подкошенный, завалился на бок. Так и затих на том месте, где я его впервые увидел, не успев и шага ступить.

На груди коротко моргнул красным огнем и провибрировал кристалл. Видимо, таким образом я получил энергию от убитого выродка. Внутри груди разлилось тепло. А потом перед моими глазами возникла надпись.

Уведомление ЛЕС.

Вы уничтожили: Объект человекоподобный, мутант подвид В.

Уровень 1.

Получаете:

Сила 10.

Выносливость 5.

Полученная энергия 5 ед.

Но не успел я дочитать надпись, как она быстро сменилась другой, брызнув по глазам ярко-красным:

Объект: человекоподобный.

Раса: мутант, подвид В (черный).

Уровень 2.

Основные показатели:

Сила 60.

Выносливость 35.

Интеллект 20.

Это значило, что в зоне моей видимости появился второй человекоподобный выродок, появившийся из-за дерева. Показатели не так важны, я успел уловить уровень — второй — это означало, наверняка, больше энергии. И он был даже на вид серьезнее: в руках был

автомат Калашникова! И, после того, как он увидел своего друга, пронзенного копьем, оскалился, блеснул красными глазками, ствол стал медленно подниматься в нашем направлении.

Митька медленно поднимался, ворчал что-то себе под нос, секунда — и он, ничего не подозревая, встанет в полный рост. И тут его настигнет пуля. Наверняка. Пару стрел упала рядом с ним, выродок даже не пытался прятаться. Не отрывая от него взгляда, я нащупал что-то круглое, шершавое и тяжелое на полу, взмахнул рукой — и через долю секунды второй выродок, нелепо вскинув ноги, свалился на спину. Замер. Что я в него бросил, я даже не понял. Но это что-то обездвижило врага навсегда, оставив раздробленной лобовую кость, из которой тугими толчками вытекала черная кровь.

Сообщение пришло через секунду.

Уведомление ЛЕС.

Вы уничтожили: Объект человекоподобный, мутант подвид В 2 уровня.

Получаете:

Сила 12.

Выносливость 10.

Интеллект 5.

Новый обретенный показатель: скорость 10.

Полученная энергия 10 ед.

Я, не обращая внимания на эту надпись перед глазами, медленно опустился на мостки, прижался взмокшей спиной к бревнам частотокола, и сжал ладонями трясущиеся колени. Митька подскочил ко мне, что-то радостно вещал, улыбаясь во весь свой зубастый рот, размахивал руками, показывая за забор. Я его не слышал. Я думал лишь о том, что только что моей рукой этот самый Никифор убил человека. Пусть это мутант подвида В, но изначально же человек...

— ... Вот здорово! — услышал я голос Митьки. — С первого раза прямо в яблочко!

Завалил этого выродка! Слышите все! Он спас мне жизнь!

Следующее сообщение я увидел словно в тумане.

Уведомление ЛЕС.

Ваша приобретенная энергия составляет 15 ед.

Вам доступен навык Чутьё 1 уровня.

Отлично.

Вот так я и буду добывать себе навыки: убивая.

Убивая врагов Системы!

— прозвучал голос в голове.

Да какая разница?! Они живые!

Этот Мир жесток! Или ты, или тебя! Выбирай! Это твоя судьба! И ты сам ее выбрал!

Что тут скажешь...

Дрожь спадала, ощущения возвращались. Новый мир медленно приобретал свои обычные звуки, запахи...

С другой стороны ко мне подсел Поликарп, хлопнул широкой ладонью по плечу, снисходительно, но, не скрывая восхищения, сказал.

— Ну, Никифор Иваныч! Ну, учитель! Не ожидал!

Кто-то еще подходил, еще что-то говорил.

Я стал приходить в себя.

Колени перестали дрожать.

Стал отчетливей разбирать слова.

— Погнали мы их! Еще трое раненых еле ноги унесли! Напугал ты их, не ожидали, видимо, такого отпора! Ну, получили! Теперь долго не сунутся!

Послышалась команда:

— Всем отбой! Охрана остается! Быть начеку! Карыч продолжает наблюдать и докладывать! Остальные на выход!

Все разномастные бойцы — пекари, свинари, банщики, огородники — проходя мимо меня, хлопали по плечу. Кто молча, кто подбадривал, кто восхищался. Простой учитель стал у

них героем дня — убил выродка. Митька так прямо светился от гордости за своего учителя и наставника.

Новое разъясняющее уведомление пришло у самого спуска со стены.

Уведомление ЛЕС.

Навык Чутьё 1 уровня позволяет Вам чувствовать опасность на расстоянии до 20 метров. Принимаете Навык Чутьё?

Да/нет/отложить.

Ясно. Спасибо. В смысле, да! Принимаю!

Уведомление ЛЕС.

Навык Чутьё 1 уровня активирован.

Это первый Ваш навык в нашем Мире. Поздравляем Вас!

Желаем удачи!

Я сейчас не был способен воспринимать какую-то новую информацию. Ну, навык, ну первый, ну и что? Классно.

Это было не вовремя. Мысли были о другом.

Я спустился по крутой лестнице последним.

Митька стоял внизу и держал в вытянутых руках тот самый молот.

— Это, Никифор Иваныч, теперь твой заслуженный трофей!

Я взял орудие в руки, осмотрел. Сучковатая плохо обработанная палка была не такой уж и длинной, как казалась в руках мелкого выродка. Да и молотом этот предмет можно было назвать с натяжкой — каменная угловатая болванка на конце палки, примотанная какими-то травяными веревками, не так уж и тяжело оттягивала руку. Дрянь, короче, а не оружие у этих неандертальцев.

— А что с этими выродками теперь? — спросил я, кивнув за забор.

— Да ничего, — ответил Митька, пожал плечами. — Копье уже забрали, автомат, правда, не успели. А выродков насекомые к вечеру растащат.

Я сухо сглотнул, представив эту картину, еще покрутил недомолотом в руке, поднял над собой, протянул обратно Митьке.

— Не надо мне этого, — сказал я. — В музей истории лучше сдай, в отдел первобытного строя.

И пошагал по улице к дому.

Митька стоял еще какое-то время, потом догнал меня, пошел рядом.

— Да, а как же? — спросил он. — Это же!

— Митька, не лопочи! Это для меня не оружие! Автомат было бы неплохо. Но у вас ведь патронов к нему нет. А так, мне надо чего-то поосновательнее, помассивнее, помощнее! Понимаешь?

— Угу! — восхищенно проговорил он. — Понятно! Конечно! Ты так копье метнул, что выродка насквозь пробил! А второго вообще шишкой словой зашиб! Откуда такая силища? Я остановился. А ведь и точно — откуда?

Рука будто сама собой поднялась на уровень груди, ладонь нащупала под рубахой недавно приобретенный каменный оберег.

Что там старик про этот камень говорил? И компьютер тоже чего-то писал... совсем из головы все повышибало с этими выродками.

Это просто какая-то магия началась.

У меня перехватило дух. Неужели?

— Митька! — сказал я. — Давай, показывай, где этот ваш старейшина живет!

— Какой? Никодим Евлампович?

— А у вас тут еще старейшины есть?

— Нет.

Я молча показал на улицу.

Митька смутился, забормотал.

— Да, да, конечно, — повернул на перекрестке налево. — Нам туда!

На перекрестке я обратил внимание, что перпендикулярная улица заканчивалась не воротами, а строениями. Вроде обычный дом, но выход на улицу, как и Дом Советов, в отличие от других домов. И окошки какие-то маленькие, даже меньше, чем в обычных домах.

— Ну вы даете, Никифор Иваныч! — как обычно выпучил глаза Митька на мой очередной глупый вопрос.

— Просто Ник, мы же договаривались. Ладно, не говори, я попробую сам догадаться! Мы остановились на середине улицы. Я стал лихорадочно рыться в памяти своей и Никифора, вдруг да вместе что-то вспомним. Митька откровенно ухмылялся, наблюдая за мной.

Мимо пробежали шумные детишки с палками, за ними пронесся огромный кот. На другом конце улицы о чем-то спорили две бабки, размахивая руками. Солнце за деревьями уже не видно было, хотя свет по улицам разливался равномерно, будто ночники какие были встроены под навесами. Или они специально такую форму поселения выбрали? Ладно, об этом потом. И так, что это может быть за строение?

— Так это же баня! — воскликнул я.

Митька покачал головой, пошел дальше.

— Ну что, угадал?! — спросил я, нагоняя его.

— Угадал? Чего тут гадать? Конечно, баня! Ну вы даете! Тут вон — женская, а в другом конце — мужская. Кстати, завтра у нас банный день!

— Я в общественную баню с детства не хожу! — сказал я сразу, не задумываясь.

— Ну-ну, — засмеялся Митька.

Я спохватился.

Черт, это ж не моя память.

Здесь-то Никифор, наверняка, по графику ходил, со всеми. Как же иначе.

— Ладно, — выдохнул я. — Я пошутил.

— Я так и понял, — сказал Митька. — А мы пришли.

Он остановился у неприметного, похожего на все остальные, домика. Только уж совсем маленького. И какого-то дряхлого, как и его хозяин. Он, наверное, с детства своего в этом домике живет, лет двести.

Митька шагнул в узкий проем, я вздохнул и двинулся за ним.

Скрипучая покосившаяся дверь открыла нам нутро темного затхлого тамбура. Пахнуло еще чем-то резким, сухим, пряным. Когда глаза привыкли к полумраку, я обнаружил на стенах развешенные корешки, травки, сушеные цветы разных форм и размеров.

— А этот твой старейший часом не шаман? Ну, или там лекарь...

Митька держался за ручку двери в дом, ответил даже с какой-то гордостью.

— Не. Такого не замечал, — и легонько постучал костяшками пальцев по косяку, потянул на себя дверь.

Дверь со скрипом отворилась. Маленькое помещение озарилось красными прыгающими огнями из открытой печной дверки. Рядом на корточках сидел наш старец — совсем мне показался каким-то маленьким и высохшим, как и его травки в тамбуре. Зато борода и редкие волосины на голове горели жаром. Подкинул старик полешко в печку, захлопнул. Борода погасла, в полумраке стала серой.

— Ну, проходите, — сказал он так, будто ждал нас, и махнул рукой в угол комнатки. — Устраивайтесь, сейчас чаю горячего заварю с мятой.

Сам медленно приподнялся и, прихрамывая, поковылял в кухню. Глухо звякнул чайник, зажурчала вода.

Мы прошли в указанный нам угол к небольшому столу. Вдоль стен, смыкаясь, стояли две узкие лавки.

— А чего он печку-то топит летом? — тихо спросил я Митьку, когда мы сели.

Митька открыл рот, чтобы ответить, но за него это сделал сам старик, ковыляющий к нам.

— Старый я стал совсем, мерзну даже летом, — проскрипел он, покашлял. — Вот и подтапливаю печурку понемногу.

Он тяжело опустился рядом с Митькой, напротив меня.

— Ну, так это понятно! — сказал я. — Я вот тоже старый стану, тоже мерзнуть буду. Наверное.

Старик как-то живо вскинул на меня острый колючий взгляд из-под кустистых белых бровей.

— Будешь мерзнуть, — сказал он больно как-то утвердительно. Словно знал это уже сейчас наверняка.

Даже неуютно стало под этим взглядом.

Но взгляд его быстро смягчился, под бородой промелькнула даже какая-то беззубая улыбка. Голос прозвучал бодрый, веселый.

— Чай сейчас заварится, Митрофанушка разольет нам.
Митрофанушка ни секунды не возражал, заелозил в нетерпении.
Старик же снова сменил маску на лице, серьезно сказал.
— Спрашивай, Ник. Знаю ведь зачем пришел. Вижу, что вопросов много внутри у тебя скопилось.
— Да уж, скопилось, — сказал я сипло, прокашлялся.
— Но я тебе на все не отвечу, сразу говорю. Я же не полиглот, и не экстрасенс какой-нибудь. Я только главные ответы знаю. А до остального ты ежели не сам дойдешь, то другие ответят.
Я открыл рот, чтобы задать первый вопрос, и старик тут же меня заткнул, подняв ладонь.
— Обожди. Давай чайку сначала. Митрофанушка, сходи, милоч, налей нам по кружечке. Митька засуетился, задергался, пытаюсь пробраться через меня, аж стол сдвинул. Старик наблюдал за ним, прищурившись в улыбке. Любит, видимо, этого рыжего оболтуса. Когда Митька, наконец, выбрался, старик, не глядя на меня сказал.
— Давай так, Ник. Я тебе кое-что расскажу, чтобы много вопросов твои закрыть разом. А, что не понятно будет, отвечу по ходу рассказа.
— Ладно, — согласился я. Как-то не рассчитывал я старческие истории тут слушать. Но, старик тут хозяин, да и вообще, я к старикам с уважением.
Седобородый будто прочитал мои мысли.
— Я про себя не буду тебе рассказывать, не бойся. Если только сам не попросишь. Я про тебя буду рассказывать.
— Про меня? — спросил я. Хотя, да, про себя я бы много чего порасспрашивал. Но этот старик откуда знает? Интересно даже...
Митька тем временем принес дымящиеся огромные деревянные кружки. Аромат поплыл по домику просто невообразимый. Не ожидая разрешения, я схватил кружку, сделал маленький обжигающий глоток. Приятное тепло потекло в желудок, обожгло и разлилось мгновенно по сосудам энергией и силой. Не знаю, что там было намешано, но творило это снадобье нечто необъяснимое!
Ярко-синее сообщение, появившееся неожиданно перед глазами в полумраке дома, заставило меня вздрогнуть:

Уведомление ЛЕС:
Вы обрели знания о новом источнике энергии «Чай травяной особый».
Ваши показатели улучшились на:
Сила +1.
Выносливость +1.
Интеллект +5.
Дух +10.

Да, чтоб тебя!
Неужели нельзя не опасные уведомления делать как-то по моему требованию?!

Уведомление ЛЕС:
Ваш запрос принят.
Последующие уведомления об обретении новых знаний будут производиться только по Вашему запросу.
Соответствующие настройки изменены.

Вот так-то лучше!
Все понимаю, что этот чип внутри мне покоя не будет давать до конца моих дней в этой реальности. Но надо же и о клиенте думать! Вдруг у меня эти неожиданно возникающие уведомления приступ какой-нибудь вызовут? Инфаркт?
ЛЕС ничего на это не ответил. Вот и славно.
Ну, так на чем мы остановились?
— Все хорошо, Ник? — прокрипел старик.
— Да, конечно! Рассказывай, дедушка!
И тут я обратил внимание, что Митька со своей дымящейся кружкой уже сидел на своем месте, смотрел на меня поверх нее своими круглыми глазищами.
— Что? — спросил его.
— Ничего, — пожал плечами Митька. — Ты будто отключился ненадолго. Смотрел куда-то в одну точку, губами шевелил.
— Ну, шевелил, — сказал я. — С кем не бывает.
— Со мной, — сказал Митька серьезно.

— Ну а со мной бывает. С недавних пор. Потому я и здесь, чтобы в том числе выяснить, что со мной не так!

Митька, видимо, хотел что-то еще сказать, но старик остановил его.

— Все хорошо, Митрофанушка. Я его понимаю. Ему тяжело.

Я удивился его словам. Он что-то знает, это очевидно. И первое подозрение вызвало то, как он меня назвал там в подвале — Ник. И сейчас продолжает. Здесь же никто меня так не называет.

— Все будет хорошо, Ник, — продолжал старик. — Когда ты поймешь главное, тебе станет легче жить. Ты поймешь главную цель и увидишь дорогу.

— Очень хотелось бы, — сказал я осторожно.

— Ну так слушай, — сказал старик, поерзал на лавке, подкладывая под зад небольшую подушку, устраиваясь поудобнее, покрхтывая и кашляя. Наконец, спустя минуты две или три, он облегченно выдохнул, глотнул чаю и стал вещать.

— Я знал, что ты придешь. Я долго ждал тебя, очень долго. Лес позвал тебя, и вот ты здесь. Первая же фраза вызвала во мне просто целую кавалькаду вопросов. Но я промолчал, давая старику рассказать побольше.

— Произошло Пробуждение. Мы знали, что оно когда-нибудь будет, но, все же, надеялись, что не при нашей жизни. Нам не повезло. Поэтому Лес и призвал тебя, чтобы предотвратить гибель нашего мира. Что-то плохое пробудилось где-то далеко, и вторгается в наш мир, в Лес, чтобы поглотить его, сломать, забрать то, что ему нужно, а остальное просто уничтожить. Ему есть какое-то название, ты узнаешь его потом. Я же называю его Большим Злом...

Так, интригующее начало. Старик как-то тоже связан с Системой?

— Какое пробуждение? Чье? Кто куда вторгается? — задал я сразу несколько вопросов. Система про это ничего не говорила, может, мудрый старик что-то прояснит?

— Зло, — повторил старик, опустив глаза. — А ты спасешь нас. Спасешь Лес. Для этого ты здесь. Это твоя миссия.

— То есть, — спросил я осторожно. — Вы тоже знаете о Системе?

Старик поднял на меня глаза.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, о какой такой системе. Я знаю только одно — только ты сможешь спасти Лес, поэтому он тебя и пригласил.

— То есть, вы считаете, что вот этот вот Лес меня пригласил? — я показал руками вокруг. Старик кивнул.

Ага, подумал я, значит, он про Систему ничего не знает, а считает, что это Лес, то есть вот эти вот деревья вокруг. Интересно. Но я чувствовал, что между двумя этими понятиями — Лес и ЛЕС — существует какая-то связь.

Старик продолжал.

— Камень, что я тебе дал — кристалл Силы! Это магический камень. Он принадлежит нашей расе чистых белых людей, и поможет тебе спасти Лес, а в конце вернуть тебе память...

И об этом он знает! Но как?!

— Да, я тебя понимаю, — спокойно и терпеливо продолжал старик. — Ты знаешь, что это не твой мир. Я это сегодня увидел в тебе. Но ты же не чувствуешь себя здесь совсем чужим? В этом теле?

Я задумался. Посмотрел на совершенно ошарашенного нашим диалогом Митьку, который так и замер с пустой кружкой в руках, только глазами зыркал то на меня, то на старика, не смея даже дышать.

— Ну...

— Ты справишься, — сказал старик, смотрел на мерцающую на столе лучину. — Лес мудрый, он поможет тебе, подскажет...

— Лес не может быть мудрым! — сказал я. Ну не могу я сопоставить в своей голове такие две разные вещи. — Это всего лишь деревья!

— Не скажи. Все изменилось после Вспышки. Деревья и животные стали большими. А вот люди остались маленькими. И многие из них очень злые. Прокаженные.

— И что? — развел я руки. — Что это значит? Что это за метафоры!

Старик ничего не сказал, поерзал на подушке, покашлял, попросил Митьку еще чайку налить. Тот бочком пробрался мимо меня, налил, вернулся, опять тихо сел в уголок. Я терпеливо ждал. Старик продолжил.

— Я дал тебе камень, который хранил все эти годы. Это кристалл Леса, он признал тебя, ты стал частью Большой семьи. Ты продолжишь путь. А я теперь могу спокойно уйти.

— Вы не расскажете мне про этот камень поподробнее? Что это вообще за волшебство?

Старик пожал плечами, посмотрел мне пристально в глаза.

— Ты же все об этом камне знаешь, — сказал он. — Это первый камень из семи, изначальный. Он тебе поможет найти еще шесть. Всего камней семь. Они все разные, каждый обладает своей магической силой. И они находятся у разных рас Леса. Нужно все их собрать воедино, потому что только вместе они могут победить Большое Зло.

Старик улыбнулся, взял кружку, с шумным прихлебыванием отпивал свой чай. Голова начинала пухнуть. Что я еще могу узнать?

— Что это за расы? Негры, монголоиды, европеиды...

Митька усмехнулся в кулак.

Старик кинул на него хмурый взгляд, продолжил рассказывать как ребенку, с расстановкой, медленно.

— В нашем мире Леса после Вспышки появились другие расы. Митрофанушка ведь уже что-то говорил о мутациях?

— Ну, что-то говорил. Но я не...

— Ну так, после Вспышки и появились новые расы. Не сразу. Некоторые образовались от человека, только измененного, э, как это слово, а — мутировавшего. Но есть и другие расы, техногенного и даже неземного происхождения...

— Что? Неземного? Инопланетяне, что ли? — изумился я. Ну, кто можем в такое поверить? Не удержался, спросил. — Может, у вас еще ихтиандры водятся, или там летающие люди? Или эти, из сказок — лешие, водяные!

Митька недовольно цокнул.

— Да, есть, наверное, — ответил старик, совершенно не обидевшись. — Всякого сейчас полно в Лесу. Лешие, которые древние, да, водятся, на Больших Болотах, с севера пришли, ага. Страшно стало жить. Людей чистых, как мы, почти не осталось, а те, другие, превратились не пойми во что. Но всех Лес оберегает, это и их земля. Значит, они нужны Лесу. Чужеродное Лес не держит, отталкивает.

— Ага, видимо и выродки тоже Лесу нужны? — спросил я.

— Не нужны, Лес их отталкивает, они паразиты. Мало их уже, вымрут скоро совсем, перебьют. Только если кто из других рас не пригреет, не спасет.

— Да кому ж они нужны, злобные уродцы! — вставил Митька.

— Кому-то и злобные нужны, Митенька, — сказал печально старик, глянул на него, тяжело вздохнул. — Всяких у нас тут развелось. Вот и Большое Зло дождалось, которое без разбора всех уничтожить хочет — и хороших, и плохих. Никого не останется. Если ты не сможешь.

— Почему я? — задал я очевидный вопрос. — И почему Никифор? Он что, супермен какой-то, супергерой? Простой учитель. Для этой роли вон Поликарп больше подходит.

— Слова какие-то чудные, — усмехнулся старик, продолжил серьезно. — Нам не нужен супергерой. Нам нужен человек, которого призвал Лес! И, если он призвал тебя, Ник, значит это правильно. Лес мудрый, он не ошибается!

Да что ж такое? Он ссылается всегда на Лес, о Системе молчок. Но связь же очевидна! Он знает почти столько же!

Ладно, не будем пока в это углубляться.

— А эта ваша вспышка когда была? — спросил я, пока старик хлюпал чай. — И что вы вообще подразумеваете под этим словом «вспышка»?

Старик оторвался от кружки, поднял на меня задумчивый взгляд.

— Никто уже точно не помнит. Давно это было. А у меня тоже память уже не та. Митька вон знает.

— Я ж говорил, триста семнадцатый год отметили! — доложил Митька.

— Ну, вот, — кивнул старик, вздохнул. — Много годков. Да.

— Ну, а что случилось-то? — не отступал я. — Хотя бы приблизительно. Вспышки ведь тоже разные бывают, например, на Солнце? Вспыхнуло — и все живое сторело. Или вспышка в смысле ядерного взрыва?

— Нет, что-то другое, точно, — убежденно сказал старик.

— А что может быть другое? Что еще может вспыхнуть?

— Да что угодно! Вспышка в головах у людей, например.

— В головах? Во всех одновременно? — удивился я.

— А что, болезни всякие были в последние годы до Вспышки. Вспышки болезней, например. Как же они назывались, елки-березки...

— Эпидемии! — подсказал Митька.

Старик кивнул.

— Ага, они самые! Или вот даже у машин в ихних схемах, внутрих — тоже вспышки могут быть, верно?

— Ну, класс! — воскликнул я. — От короткого замыкания конец света случился? Столько вариантов, а правильного ответа что, никто не знает или уже не помнит?

Старик пожал плечами.

— Я помнил, но забыл, — сказал он обреченно. — Или хотел забыть...

— И что, никто никаких записей не вел? Дневники, хроники, видео?

— Нет. Ничего не осталось, — развел руки старик. — Может, это все разом и вспыхнуло, везде. Вот и конец тому миру наступил.

— Но не всему же миру, если и вы уцелели, и мутанты какие-то.

— Ну, да. Нас всех Лес защитил, кого успел. Теперь только Лес вокруг, больше ничего. А мы, люди, как мошки какие стали, или там муравьи. Копошимся где-то под деревьями тихонько, выживаем.

Старик съежился, осунулся опять, затих. Или уснул?

Я подождал минуту, тихо покашлял.

Старик поднял на меня потухший взгляд. Посмотрел как-то внимательно, будто вспоминая, кто я.

— Да, Ник, такая у тебя судьба, — сказал он. — Понимаю, что много у тебя вопросов. Но не на все я тебе могу ответить. Все знает только Лес. Сделаешь то, что должен — получишь все ответы и вернешься домой.

— Когда? — спросил я, уже зная, что он ответит.

Старик пожал плечами.

— Когда выполнишь свою миссию, на которую Лес тебя призвал.

Глава 6

Задача поставлена

Я смирился с тем, что все, что они рассказывают — правда. Что была вспышка, все погибли, остались только кучки выживших, которые попрятались по лесам. Кого-то зацепило этой вспышкой, они мутировали. Да и сам лес — деревья, растения, животные, насекомые — тоже частично мутировали.

Лес меня призвал из моего времени сюда, в будущее, пережившее апокалипсис. То есть я сейчас попал в эпоху постапокалипсиса, в котором есть искусственный интеллект, контролирующей реальность? Как в книжке, что ли?

Отсюда вывод: раз меня угораздило заключил договор, то придется принять правила этой игры, выполнить все их условия. А что мне остается?

Старик сидел, сжавшись в комок, не иначе дремал. Правильно говорят: «что стар, что млад». Митька играл с кружкой.

Я тяжело вздохнул.

— Что надо делать? — спросил я громко.

Старик вздрогнул, встрепенулся, разогнулся. Воткнул в меня свои маленькие, колючие и не по возрасту живые глазки. Митька поставил кружку, наострил конопатые уши.

— Собираться в дорогу! — провозгласил старик. — Надо успеть за тридцать три дня! К середине следующего сорокена.

— Нормально так, — изумился я. — Откуда такое число, из какой сказки?

— Не могу знать откуда, — серьезно ответил старик. — Расы разные, Лес большой, много времени искать. И идти далеко, куда Зло прибыло.

— Может еще и карта имеется? — поинтересовался я так, на всякий случай. — Где эти расы, где камни, где конечный пункт назначения?

— А как же! — крикнул старик, тяжело поднялся, засеменил по комнате. — Карта имеется, сам рисовал!

— Ого! — изумился я.

— Все, что понадобится — все будет у тебя, — ответил старик, шебуршась где-то в темном углу.

Через минуту он разложил на столе пожелтевший и потрепанный большой лист бумаги формата примерно А3. Аккуратно разгладил смятые углы, ткнул пальцем в левый нижний угол.

— Вот здесь мы. Вот Большая река, вот Большие болота. Это все — Большой Лес. Но в нем есть еще Черный Лес, Мертвый Лес, а вот там, дальше — Синий Лес, или еще Озерный край.

Он водил узловатым пальцем по своему произведению географического искусства.

Масштаба я на карте не увидел, поэтому эти грубо обведенные области могли быть как километр в диаметре, так и сто.

— Как тут определять расстояния? — задал я очевидный вопрос.

— А никак, — ответил старик, нежно разглаживая рисунок с тщательно выписанными на нем елочками и березками. — Это схе-ма-чи-тенское изображение, — выговорил он.

— Схематическое, — поправил я.

— Ну да, — обрадовался старик. — Давно это слово не произносил, оттого и спало с ума, забылось.

— Так что по расстояниям? — снова спросил я. — Как мне понимать какого размера, например, это болото — за час я его пройду или за неделю?

— Ну, — старик почесал в бороде, — за час точно нет. А вот пару дней, наверное, можно. Это ж еще как идти! Ежели знать дорогу, то быстрее пройдешь. А ежели плутать не знаючи, да застревать там в топях неизведанных, то да — можно и неделю проваландаться. Если совсем не потопнешь.

У меня волосы на голове зашевелились.

— Так вы чего это, — сказал я с негодованием. — Мир спасти хотите или меня потопить?! Как я по вашим лесам да болотам должен ориентироваться, если у вас даже карты нормальной нет!

— Ты не кипятись раньше времени! Во-первых, ты всяко уж не один будешь, а, во-вторых, у тебя же магическая сила есть, она тебе завсегда поможет! Уж я-то знаю! На себе проверено! А насчет карты — это ты зря. Она что ни на есть подробная. Я сам ее составлял.

— То есть ты все это обошел? — искренне удивился я.

Старик гордо кивнул.

— Жизнь моя долгая была. Путешествовать любил шибко, приключения всякие...

— Ну ты, дед, даешь!

— Со мной ведь этот камень был, — старик показал мне на грудь. — С ним ничего не страшно было. Такого я повидал! В таких передрыгах побывал!

Он на минуту замолчал, глядя куда-то в потолок. Вспоминал былые подвиги, видимо. Но меня это как-то не вдохновляло. Совсем. Я же городской, походы мне как-то не очень — сырость, мошकारа, дискомфорт, связи нет...

— Так, — прервал я его задумчивость. — Что-то на этой карте я не вижу, куда мне идти надо? Где камни собирать? Откуда начинать?

Старик погрузился.

— А тут этого и нет, — сказал он, вздохнув. — В этом-то и вся тяжесть твоей миссии. Здесь только конечный пункт указан. Который я точно знаю.

Он ткнул пальцем в верхний угол карты. Это там, где ничего не было вообще, то есть за реками, озерами, даже горами — пустота, будто пустыня.

— Это где вообще? — спросил я.

— Далеко. Очень далеко. Даже я там не был, — был ответ старика.

— Откуда же ты знаешь, что «большое зло» прибывает именно туда?

— Сон мне был...

Я так и сел на лавку. Блин! Сон у него был! Вещий что ли?

— Вещий, да, — ответил старик, будто услышал мои мысли. — Лес мне сказал, где Зло будет. Оно уже там, и оттуда оно придет к нам.

— Хотя бы в какой части света эта пустыня?

— Это север, — ответил старик, грузно сел. — Тундра. Холодная, страшная, пустая. Даже страшнее Мертвого Леса. Я просто не дошел. Пусто там было. Одному там совсем не выжить. Может потому там Зло и поселилось?

Я посмотрел на старика. Жалко его стало. Сколько ж ему лет, интересно? Сколько он всего пережил за свои годы в таком страшном месте?

— В таких местах обычно Зло и плодится, — сказал я. — Так вопрос у меня в воздухе повис, дедушка: как мне камни искать? Где?

— Ну, это тебе твой камень подскажет, он же Изначальный! — оживился старик. — И Лес! — он махнул неопределенно рукой.

— Лес? — спросил я.

Я сделал вывод, что они не знают ничего о Системе, которая мне чип всадила. Она ведь тоже называется ЛЕС. Все, что вокруг — деревья, мутанты, выродки, насекомые и животные, даже вот эти люди — они все в Системе! Может, они и созданы все этой Системой? Потому и не подозревают об этом? А я призван извне, я был вне Системы, поэтому, чтобы общаться со мной, только мне и был вживлен этот чип! Система меня призвала спасти

ее

, а не этот физический Лес! Меня призвал ЛЕС!

Ну, что-то проясняется. Я попросил Митьку налить мне еще чаю.

Если исходить из этой логики, тогда очень многие вещи сходятся. И старик несколько не кривил душой, когда говорил, что Лес мне подскажет! Все правильно, только подскажет ЛЕС через свою сеть.

Я даже затрудняюсь определить масштабы этой Системы, если она создала и контролирует такую громадину!

Вот только у любого механизма бывают сбои, в любой программе появляются вирусы. И это, видимо, как раз тот случай.

Только вот почему спасти эту Систему должен именно Я?

Самый главный вопрос. И старик уж точно мне на него не ответит.

А почему не спросить об этом Систему? Логичный вопрос. Если я обеспечен прикрытием такого всеисильного покровителя, как Система, то почему она мне просто не обеспечит все возможности, чтобы одному собрать все необходимые кристаллы, даже вместе с представителями рас, отвезти это все на каком-нибудь вертолете на место икс, чтобы совершить необходимый ритуал — быстро и дешево. И меня домой отправите поскорей. Я в этом очень заинтересован. Да и вы тоже, угроза же нависла над Лесом! Чего время терять?

И я спросил.

И получил ответ.

Уведомление ЛЕС.

К сожалению, на Ваш запрос ответ Системы отрицательный.

Интересующей Вас информацией Система не обладает.

Согласно Договору, Вам необходимо последовательно выполнять задачи ЛЕС, чтобы выполнить Вашу Миссию.

Удачи Вам!

Ясно, что пасмурно. Это значит, что мне в любом случае идти по длинному и рискованному пути? Но для чего? Какова цель?

В ответ тишина. Сколько бы я не задавал этот вопрос, воздев глаза к закопченному потолку. Блин.

— Ладно, — сказал я, опорожнив кружку до дна. Бодрит, на самом деле этот их травяной чаек! — Разберемся по ходу дела. Дальше что? Собираться надо!

— Да, собираться надо, — согласился старик, поднялся, засуетился, не зная, за что схватиться. — Надо собираться! Время не ждет! Вот как всегда, когда долго чего-то ждешь, готовишься, а когда оно приходит — всегда неожиданно!

Я поднялся, поправил одежду.

— Все-таки вопрос у меня: кто со мной? Поможет хотя бы первое время в вашем лесу ориентироваться? Я, дедушка, в отличие от тебя, путешествия не очень люблю, в незнакомом месте очень плохо ориентируюсь. Боюсь, заблужусь в ста метрах от поселения! Старик заулыбался, подошел ко мне, похлопал по плечу. Думал скажет сейчас, мол, не переживай, камень тебе в помощь, а ежели чего — Лес подскажет. Но он сказал, кивнув на Митьку.

— Митрофанушка тебе первое время подсобит!

Митька вскочил со своего места, рыжие волосы дыбом, глаза навыкат, зубы настежь. Аж трясло от возбуждения.

— Я? Да я! Да конечно! Да всегда!

Подскочил к нам, стоял как на пружинках. Старик приобнял его одной рукой, проговорил.

— В дальний поход, Митенька, не рассчитывай. Нику только первое время сноровка твоя понадобится. Дорога у него дальняя, трудная. А ты мне здесь нужен. Чай, если все хорошо сложится, Ник вернется к началу обучения. А если нет, если боги и судьба решат, и сгинет он на чужбине... То ты заменишь учителя своего и наставника. Понял?

Митька как-то поник сразу, посмотрел на меня печальным взглядом.

— Понял я, Никодим Евлампович. Я не подведу!

— Знаю, что не подведешь. Верю в тебя.

Я смотрел на эту идиллию старика и юноши, и от умиления аж слезы готовы были навернуться. Вот только это
меня

на чужбину отправляют, вообще к черту на рога, я бы сказал. А еще лучше, как в сказке — за тридевять земель! Чтобы найти то, не знаю что! Там, не знаю где!

Я покашлял в кулак.

— Про меня не забыли? Вообще-то мне напутствие требуется какое-нибудь, а?
Инструкции, пожелания, рекомендации, нет?
Они повернули ко мне свои лица. Жалостливые выражения какие-то. Не понравилось мне это. Будто на войну отправляли. Или я чего-то еще не знаю?
Старик хлопнул в ладоши. Как плетью по ушам резануло.
— Ну, что ж! — бодро сказал он. — Пора!

В дорогу меня собирали не долго. От старика я получил только карту и пожелания счастливого пути. Ну, и возвращения со щитом или на щите. Спасибо, как говорится, на добром слове.

Остальное мы с Митькой у меня дома собирали.

Оказывается, у меня и мешок нашелся, и в погребке провиант разный консервированный. Из своего дома он притащил мешок. Здесь и камушки-огнивки, которые мне напомнили обычный кремний — чиркаешь друг об дружку, искорки снопом вылетают. И подобие компаса — иголка, запаянная в слюдяную лепешку. Я повертел это изобретение местных умельцев — внутри жидкость какая-то, но стекло крепкое, толстое.

— Здорово придумано! — похвалил я.

Митька посмотрел на меня, как на... не знаю уж кого.

— Это же ты сам придумал, Никифор Иваныч! — вздохнул он, качая головой.

Вот те на!

Ну, Никифор, ну учитель!

Вот лично я бы ни за что не додумался. А этот, смотри-ка ты!

Нож охотничий Митька мне свой подарил — лезвие широкое, длинное, рукоять удобная, но слишком какой-то легкий для своего размера.

— Так у нас же ничего железного нет! — ответил Митька на мой очевидный вопрос. — Железа в Лесу давно нет, сгнило! Ну, может только у мутантов в Городе, у них там даже, я слышал, завод есть! А у нас все из дерева. Копья, плуги, мотыги, лопаты, топоры и вот ножи — все из железного дерева делается!

— Что это еще за железное дерево такое? Чего-то не припомню такого!

Митька, видимо, решил не обращать внимания на мою потерянную память. Не жалел времени и сил терпеливо объяснять заново все, о чем не спрошу. Ну, прирожденный учитель. Не то, что я. Что ж, хотя бы хорошую смену после себя оставляет Никифор, если судьба будет ему не вернуться в родное гнездо отшельников через тридцать три дня. Для меня же — что в огня, что в полымя! Дорога одна — на север, не изученный даже местным столетним Миклухо-Маклаем. Только вот до сих пор не пойму, как мне камни-то искать?

Я достал свой камень из-за пазухи, осмотрел, потряс, послушал, поднял над головой. Тишина. Камень как камень. Только красным пульсирует и слегка теплый.

Как это работает?

Не иначе как Система будет подсказывать! Только на компьютер надежда осталась.

Я мотнул головой, вызывая меню.

Локация Поселение Отшельников.

Уровень 1.

Основные показатели:

Сила 147.

Выносливость 36.

Скорость 10.

Интеллект 55.

Дух 35.

Энергия 0 ед.

Навыки: Чутьё 1 уровень.

Задание 2: найти Кристалл Света (раса мутант, подвид А (белый)).

Лимит: 72 часа.

Ага! Вот и новая задача определилась! Это после наставления старика что ли? Значит, Система все видит, все знает, и старик — это все-таки часть Системы?

Блин, ну естественно, Система все видит и слышит — как минимум моими глазами и ушами. Не говоря о встроенном чипе. Какими она, интересно, обладает функциями? Как влияет на мой организм (точнее, организм Никифора) и на мое (уж точно МОЕ) сознание? Да черт его знает. Пока не ясно.

Разберемся по ходу дела.

Так, еще кое-что зацепилось в сознании: задание под номером один. Найти Кристалл Света, который находится у мутантов. Это не про этих ли мутантов говорил Митька? Они же другие, не те, представителя которого я завалил давеча? Те, помнится, были подвид В (черные), а эти подвид А (белые).

— Так я знаю этих мутантов! — ответил Митька. — Конечно, они не выродки. Они просто, э, другие немного. Ну, тоже чокнутые какие-то, но по-другому, в общем. Потому и называются мутантами! — развел руками Митька и подытожил. — Не чистые они!

— Как мы?

— Ага.

— Но тоже белые?

— Но мы же не белые!

— В смысле? А какие?

— Ну, красные, наверное.

— Ну ты-то точно, но не все же такие «красные» как ты!

— Я не красный, я рыжий! — обиделся Митька. — А они совсем белые! Ты же видел их!

— Когда? — я замялся. Ну да, Никифор-то, может, всех тут видел, но не я же! — Ладно.

Запомню.

— А почему ты спрашиваешь про них?

— Нам надо к ним попасть. У них камень первый, что нам нужен. Называется Кристалл Света! Покажешь на карте, где это?

Митька развеселился.

— Так я тебе рукой покажу! — и махнул куда-то в угол. — Вон там, через Лес, полдня пути! Рядышком!

— Ага, рядышком — полдня пути! Это ж сколько километров?

Митька в ответ пожал плечами, мол, как считаешь в лесу? Потом развернул карту, похмыкал, разглядывая, смело ткнул пальцем.

— Вот здесь у них Город, и завод тут, у пруда!

По карте расстояние было ну два ногтя от нашего поселения. Сколько же в километрах? Два? Двадцать? Сколько можно пройти по их лесу за полдня? Даже не представляю.

Да и никто бы не представил, пока сам не попробует первый раз.

Никифор-то, понятно, тоже путешествовать любил, видимо. Но не я!

Не считая тех ста метров, что меня вели «домой», я в настоящем лесу еще и не был.

Перед глазами всплыли сосны-великаны, березы-гиганты, ели-монстры, что окружали маленькие тесные домики человечков в этой общине — оторопь брала.

А мне предстояло только за первым камушком идти полдня по этим джунглям!

— Когда выходим? — спросил я Митьку.

— Так по утра! — ответил он. — Отдохнуть надо перед дорогой, выспаться. И выйти пораньше, чтобы к вечеру домой вернуться.

— Ну да, логично. Так что, спать что ли ложиться?

Митька глянул в маленькое окно, повернулся.

— Не, рано еще. Еще не стемнело.

— И что? — спросил я. Мне казалось логичным одно предположение. — Вообще, когда часов нет, спать надо тогда, когда хочется! Вот захотел спать — пошел и лег. Захотел есть — пошел и поел! А? Как тебе такое ноу-хау?

Митька опять обломал все мои мыслетворения, как говаривал один местный.

— Так мы так и делаем! — сказал он так, словно это была очевиднейшая вещь. Но теперь он уже не смотрел на меня как на идиота. Привыкать начал.

— Давайте-ка мы поужинаем, — предложил он. — А потом слазаем на твое дерево!

Я несколько обалдел.

— Какое такое мое дерево? У меня и дерево свое есть?

— Ну, не совсем твое, конечно! Тут все деревья Лесу принадлежат...

— Так это понятно...

— Но оно просто у тебя любимое. Самое высокое у поселения. Мы часто там бываем поздно вечером, чтоб охранители не видели.

— Во как! А это не опасно? Я вообще-то высоты боюсь!

Митька заржал во весь голос. Я даже за окно выглянул — услышат, прибегут, а мне незачем лишнее внимание.

Но Митька просмеялся, вытер слезы, сморкнулся в рубаху.

— Ну, рассмешил, Никифор Иванович! Прямо до слез!

Я с серьезным видом терпеливо ждал, когда он приведет себя в нормальный вид.

— А мне и не смешно, Митрофан Хохотульевич!

Теперь настала очередь посерьезнеть Митьке.

— Да вы ж как заяц по веткам скачете! Как белка прыгаете с дерева на дерево — у меня аж дух захватывает! До сих пор не могу в себе этот страх перебороть! А у тебя, прямо... Эх, даже завидую. Но понимаю, что кому-то это дано, а кому-то... Дано что-то другое, наверное.

Я вздохнул.

Тяжело в чужом теле. Никак не привыкну. Все чего-то этот Никифор выкидывает эдакое!

Вроде простой учитель...

— Ладно, — согласился я. — Давай перекусим на самом-то деле. И правда жрать захотелось.

Митька стоял, нетерпеливо переминаясь. Я посмотрел на него, усмехнулся. Ну, а чего?

Никифор-учитель, в теле которого я оказался, значит, скачет по деревьям, а я что, хуже что ли?

— Хорошо, — вздохнул я. — А потом, как стемнеет, по деревьям попрыгаем. Уговорил.

Митька, как ребенок, даже в ладоши захлопал.

Глава 7

Аттракцион перед дорогой

Мы сытно отужинали. Удивляться размером овощей этого мира я перестал.

— Сколько у нас времени? — спросил я.

— Да есть еще! — ответил Митька неопределенно, глянув за окно.

— Тогда я после сытного обеда малость полежу, если ты не возражаешь. Привычка. Да и сил надо набраться перед дальней дорогой.

Митька не возражал, занялся уборкой после ужина, а я вальяжно прошелся вдоль стеллажа своей библиотеки, выбирая книжку. В глаза бросилась ботаника. То, что нужно, решил я. Хоть что-то узнаю о растительном мире, и как он изменился за это время.

С потрепанным раритетом завалился на кровать, стал листать, разглядывая картинки и пытаюсь вникнуть в разнообразие видов, семейств и классов деревьев, кустарников и прочей травы. Тревожные мысли, кружащие в голове, не давали сосредоточиться: что там ожидает нас за воротами поселения? При всей своей показной бравате, внутри у меня, естественно, все сжималось от неопределенности и непредсказуемости предстоящего путешествия. Так, думая о своем, глядя пустыми глазами на страницы, я незаметно отключился.

Не знаю, насколько я вырубился, но когда Митька затряс меня за плечо, в доме было сумрачно. На столе горела лучина, окна темны.

— Ну, время пришло! — провозгласил он. — Мы идем или как?

— Куда? — спросонья я и забыл, куда мы собирались.

Протер глаза, потянулся, сел в кровати.

— Так как же! — возмутился Митька. — На Лес смотреть!

Я вспомнил, состроил гримасу.

— А это точно надо? Может, в следующий раз?

— Да ты что! — замахал он руками. — Сейчас самое то! Луна какая! Небо чистое!

— Ну что ты там не видел? Сколько раз ты там был?

— Много. Но каждый раз — как первый! Лес всегда по-разному выглядит.

— Тебе что, адреналина не хватает?

Митька пожал плечами. Потом посмотрел на меня как-то странно, спросил.

— А ты вообще помнишь, сколько раз там был?

— Я вообще не помню, — сознался я сразу. Это ведь Никифор лазил по деревьям, как обезьяна. А я такое занятие не очень люблю. Внутреннее чувство самосохранения как-то сдерживало меня от таких опрометчивых поступков.

— Вот! — провозгласил Митька радостно. — Я так и подумал, что ты не помнишь!

— И что?

— Как что! Да ты, если хотя бы раз увидишь — на всю жизнь не забудешь!

— Да хватит меня уговаривать! — сказал я и, обогнув дрожащего то ли от нетерпения, то ли от возмущения, Митьку, прошел на кухню воды испить. Со сна во рту пересохло.

— Ты же обещал! — напирал Митька, шествуя за мной.

Я зачерпнул кружку воды, отпил. Два глотка взбодрили, как чашка крепкого кофе. У меня даже глаза, кажется, стали лучше видеть! Привыкну я когда-нибудь к этим местным штучкам?

Митька дышал в затылок.

Да, похоже, он не отстанет. Ну, и, с другой стороны, негоже учителю-наставнику ронять свой авторитет перед учеником.

— Ну, ладно! Пошли! Раз уж обещал, — сказал я, но получилось, будто делал ему одолжение. — Мне уже самому интересно стало, что это там такое с дерева можно увидеть грандиозного.

— Вот точно удивись! — сказал Митька. — Я, когда первый раз увидел — от восторга чуть не свалился! Хорошо, что ты рядом был, поддержал.

— Вот валиться точно не нужно! — сказал я, двинулся к выходу. — В мои планы падение с деревьев пока не входит. И вообще, технику безопасности на высоте нужно соблюдать! Вы ее соблюдаете?

Я обернулся к Митьке.

Он смотрел на меня выпученными глазами.

— Конечно соблюдаем! — ответил он довольно уверенно.

Что ж, посмотрим.

Пока мы в полумраке пробирались огородами к забору, подумал, что эти вот лазания по деревьям для одичавших отшельников своего рода аттракцион. А чем им еще в свободное время заниматься, чем развлекать себя? Наверняка, еще и соревнования проводят по лапте, городкам и прочим незамысловатым деревенским играм.

— Нам сюда, — прошептал Митька, указывая на неприметную лесенку, приставленную к крайнему дому.

Мы вдвоем поставили ее к частоколу, уперев верхний конец в мостки. Я влез первый, Митька за мной. У него это все равно получалось как-то ловчее.

Лесенку он уронил в траву.

— Эй! — возмутился я шепотом. — А обратно как?

Митька удивился.

— Как всегда — спрыгнем.

Я глянул вниз — метра три, как со второго этажа прыгать. Он что, сдурел? Я же ноги себе переломаю!

Потом подумал, потрогал накачанные, жилистые ноги Никифора и понял — для этого тела прыжки с такой высоты плёвое дело! Он, наверное, и с деревьев может прыгать.

— Ладно, — сказал я. — Согласен. Я просто подзабыл, ты же понимаешь.

Митька кивнул. Он понимал. Уже понимал, как никто в этом поселении. Ну, еще старик.

Я пригнулся и маленькими шагками двигался по дрожащим мосткам за Митькой. Спросил в спину.

— Слушай, Митька, я тут про старика этого вспомнил...

— Никодима Евламповича?

— Да, его самого. Он выглядит уж больно каким-то пожилым, я бы даже сказал — дряхлым. Сколько ему лет? Просто он тут намекал про вспышку, что все было по-другому до нее, телефоны там и прочее.

Митька остановился, повернул ко мне улыбающуюся конопатую физиономию, подсвеченную лунным светом.

— Ты засомневался? — спросил он с какой-то гордостью.

Я оторопел.

— Ну, знаешь, в моей голове это как-то не сходится, — сказал я честно. — Ты сказал, что вспышка была триста лет назад...

— Триста семнадцать, — поправил Митька.

— Ну, триста семнадцать, тем более! Разве может человек жить столько? Это ж ему даже больше, где-то триста тридцать или триста пятьдесят!

— Да, — подтвердил он уж больно как-то просто, будто очевидную вещь объяснял. — Потому он и Старейшина! Самый древний из нас, самый первый даже, наверное. Это он общину организовал!

— Триста семнадцать лет назад?

— Ну да! Лес ему помог!

— Ох, ты! — сыронизировал я. — Про Лес-то я и забыл!

А сам подумал, что, наверняка это не Лес, а ЛЕС ему подсобил. Он тоже про Систему знает. Вполне возможно, что даже сам часть ее! Или хотя бы участник этой Программы! Только придуривается стариком, потерявшим память.

Прямо, как я.

— Ну вот, пришли, — сказал Митька и показал рукой на висящую над нами ветку. Толстая, как бревно, она была вне досягаемости вытянутой руки. Ствол гиганта виден не был — терялся в темноте леса. Характерные листья не оставляли сомнений в виде дерева.

— Это что?

— Это дуб.

— Я вижу, что не елка! — возмутился я. — Где тут веревка, лестница или как?

Он опять посмотрел на меня, как на ... ладно, не буду говорить. Мне бы не выражать свои эмоции вот так бездумно и сразу — глядишь, и впечатление производил бы иное.

Митька ничего не сказал, вздохнул только тяжело и... подпрыгнул. Ухватившись руками за ствол, ловко закинул перед собой ноги и — о-па, через секунду белозубая улыбка, как у чеширского кота, сияла с ветки.

Хотел сказать: «А, вот как надо! Ну, я так и думал!», но не стал, чтобы лишний раз не показывать свою тупость типичного горожанина.

Сомнения у меня возникли только по поводу того, сам-то я так смогу? По всем признакам, тело Никифора было крепче этого рыжего задаваки, но в реальности? Ах, да — у меня ведь еще и камень есть, увеличивающий силу! Как им пользоваться? Можно вызвать этот всплеск силы по своему желанию, или он возникает неосознанно, только в экстренных случаях, как припадении вырожденцев?

Что гадать. Надо проверить.

Я шумно выдохнул, присел, не отпуская взгляда от ветки, резко оттолкнулся и... чуть не перелетел эту самую ветку! Хорошо Митька подхватил меня за рубаху.

— Ух ты! — только и воскликнул он, когда я выровнялся на ветке, балансируя. В глазах я прочитал восхищение. Что ж, несколько очков я себе вернул.

Но, черт возьми, как это у меня получилось? Волшебство, магия? Или чужое тело начинает подчиняться сигналам моего разума? Это хорошо. Лишь бы не перетрудить его.

— Ну как? — не без гордости спросил я.

— Ты такого раньше не делал!

— Я точно не делал. Ну, куда дальше? — я всматривался в утопающую в сумерках высоту. — Наверх, я так понимаю?

Митька стоял, разглядывая меня.

— Что не так? — спросил я.

— Я хотел сказать, — начал он робко, отведя взгляд. — Никифор никогда бы так не сделал.

— И что? — удивился я, еще не понимая, что его так взволновало. — А теперь могу!

Митька продолжил каким-то испуганным голосом.

— Я теперь понимаю, что ты не Никифор.

Ну вот, здравствуйте, приехали. Дошло, наконец.

— Это ничего не меняет, Митька, — сказал я. — Тело Никифора, разум... мой. Что тебя так уж сильно смутило? Сила моя? Так она благодаря камню, ты же знаешь!

— Да нет, — залепетал Митька. — Это я понимаю. Просто... если ты не Никифор, то как тебя на самом деле зовут?

— Да какая разница, Митька? — сказал я. — Если честно, то свое настоящее имя я не помню. Ну, а раз здесь я вынужден находиться в этом теле, то... пусть так все и будет. И зови меня, как раньше звал. Точнее, как мы с тобой договорились. Ник.

— Ник?

— Ну, да! Мы же договорились? Помнишь?

— Да, помню.

— Ну, вот и все! Имя «Ник» мне нравится, нормальное имя. Мне даже кажется, что оно на мое настоящее чем-то похоже.

— Да?

— Да. Короче, мы на дерево полезем? А то время идет, а нам утром в путь-дорогу выдвигаться!

— Да, конечно, — сказал Митька и, как канатоходец, раскинув руки, пошел по ветке в сторону ствола. — Нам туда!

Я пошел следом.

Снизу зияла пустота метров пяти, вверху покачивались в дымке сотни веток. И какого лешего я согласился?

Хотя, надо сознаться, никакого страха я не чувствовал. Шел спокойно, уверенно, как по земле. Ну, или как по бревнышку, лежащему на земле. Неожиданно приобретенные

свойства тела вдохновляли. На какой-то миг я даже почувствовал уверенность в предстоящем предприятии. Даже азарт какой-то появился!

Митька остановился у огромного — в несколько обхватов — ствола. Словно на стену в темноте наткнулись. Из интереса я решил узнать параметры этого дерева. Привычно кивнул, глядя на интересующий предмет, мысленно делая запрос у ЛЕСа. И ответ не заставил себя ждать. Причем, что порадовало, в сумерках надпись была слегка приглушенного зеленого цвета, чтоб не ослепляло.

Объект: дерево.

Вид: дуб черешчатый.

Род: дуб.

Семейство: буковые.

Порядок: букоцветные.

Основные показатели:

107 м/9,2 м/720 лет.

Я даже присвистнул. Ничего себе!

По цифрам я понял, что отображается высота, максимальный диаметр ствола и возраст.

Видимо, у всех деревьев, кустов и прочих растений именно такое меню выходит.

Интересно, а у животных?

Я огляделся, вблизи животных не видно было. Да и разглядишь их в темноте? Ладно, завтра проверим, когда к мутантам пойдем.

Митька терпеливо ждал, когда я закончу свои мыслетворения. Когда убедился, что я его слушаю, сказал, показывая вверх.

— Я теперь не знаю, Ник, как ты будешь это делать. Ну, после того, что ты... в общем, раньше мы с Никифором делали так.

И он показал. Оттолкнувшись от шероховатого и рельефного ствола ногой, он хватался за ветку, проделывал тот же подъем с переворотом и вставал на ноги. Помахал мне рукой, внимательно наблюдая: как на этот раз я заскочу. Если честно, я бы мог так же, как в первый раз, оттолкнуться, подпрыгнуть на два метра и заскочить, встав прямо на ноги. Это было и быстрее и проще. И в своей силе я был теперь уверен, тело слушалось. Но, ветка была прямо над головой — как я на нее заскочу? Поэтому в этот раз я сделал так же, как Митька. Ну, а дальше, чередовал прыжки на ноги и подъемы с переворотами — в зависимости от расположения верхних веток.

Так, перескакивая с ветки на ветку, почти как заправские обезьяны, мы за минуту, наверное, достигли верхушки гиганта-дуба. У меня было огромное желание встать на самую верхнюю ветку, чтобы, как со смотровой площадки наблюдать за окрестным пейзажем. Но Митька предостерег меня. За верхние ветки мы держались руками, а стояли на уровень ниже, причем для безопасности, на разных ветках.

Когда я, наконец, устроился на ветках, раздвинул листья, открывая себе обзор, то сразу же восторженно вскрикнул. Вид открывался действительно потрясающий! И ни на секунду я не пожалел, что залез на эту верхотуру.

Прямо перед глазами сияла полная и идеально круглая, как блин, луна. Настолько большая, яркая, рельефная, что, казалось, протяни руку и коснешься ее пальцами. Там же, где ее свет не закрывал небосвод, сияли разноцветные звезды, рассыпанные как крупа на дороге. А под этой красотой расстилалось бескрайнее зеленое море, застывшее в безветрие, словно спящее, играющее лунным светом, как барашками.

Митька мне показывал и рассказывал — где, что находится. Вон там изогнутая расщелина Большой реки, как каньон. Самой реки не видно за гигантскими деревьями. Справа вдали играл в свете луны какой-то пар, как смог. Это Черный Лес. Вон там, далеко, отсюда не видно, за холмами чернеет пруд, у которого построен Город Мутантов. Туда мы завтра пойдем.

Да, далековато.

Но хотя бы не через Черный Лес идти.

А вот в центре Черного Леса, вещал Митька, Большие Болота. Там живут лешие.

— Да какие лешие? — усмехнулся я.

— Самые настоящие! — уверенно твердил свое Митька. Волосы у него от света луны как на одуванчике горели красным. Смешной.

— Леших не бывает! — сказал я. — Может, это очередной какой-то вид мутантов?

— Нет, — настаивал на своем Митька. — Это точно не мутанты. Это древние люди, они пришли с северных лесов.

Я отмахнулся от него. Несет какой-то бред.

Хотя...

— Слушай, Митька, а это случаем не одна из тех рас, что мне надо будет посетить в ближайшие дни?

Митька, не отрывая восторженного взгляда от луны, пожал плечами.

— Может быть. Это только ты можешь знать. Тебя же Лес призвал, не меня.

Так сказал, будто завидует. Я что, сам напросился? Меня тоже поставили перед фактом.

— Но я не знаю, — сказал я.

— А я тем более, — пробурчал Митька и начал копошиться. — Надо спускаться. Завтра вставать рано.

— Конечно, — сказал я, вздохнул и окинул жадным взглядом лесную долину, пытаюсь сфотографировать в памяти этот вид. Когда еще на верхушку такого дерева залезем? Я повернулся и увидел перед собой черный квадратный колодец теряющейся на дне деревни. Ровный крест улиц, домики малюсенькие, как игрушечные были едва заметны. Людей с такой высоты заметить вообще не представлялось возможным, только если днем. Еще бы — больше сотни метров высоты! У меня аж дух захватило. И страх. Как я обратно-то буду прыгать?

— Митька! — крикнул я вниз. — Ты чего меня тут бросил? Я же не знаю, как надо вниз прыгать, я только вверх умею!

— Да проще простого! — донеслось снизу. — Просто приседаешь и спрыгиваешь!

Сказал! Блин!

Я присел, луна отсвечивала сквозь ветки, расчеркивая белыми слепящими полосами. Где тут нижняя ветка, хрен чего увидишь! А вниз лететь — переломашься весь, пока долетишь! Митька спускался резво, привычно, похрустывая уже на несколько ярусов ниже.

Ну, Митька!

Что ж, поехали! Один раз живем! Чему быть — того не миновать!

Я перехватился руками, спустил с ветки ноги, опустил на руках. Посмотрел вниз, ища глазами следующую ветку. Придется слегка раскачиваться. Раскачался, спрыгнул — еле-еле попал на нижнюю ветку, зашатался, сердце ушло в пятки, быстро присел, схватился руками, снова спустил ноги и... так далее.

Догнал Митьку почти в самом низу.

— Ты чего меня бросил?

— А чего?

— Я ж не знаю, как спускаться!

— Спустился же, — пожал плечами Митька. — Научился.

— Научился, — передразнил я, ловко спрыгивая с последней ветки на мостки. Те качались, вдали залаяла собака.

— Да тихо ты! — зашептал сверху Митька. — Здесь надо на руках было спускаться! Ты же мог на мостках провалиться!

— Не провалился же! — сказал я, гордый собой. — Не боись, со мной не пропадешь!

Видишь, как я быстро всему учусь!

— Вижу, — пробурчал Митька, плавно опускаясь рядом. — Не переучись только. И спрыгнул под мостки в траву.

Что он имел ввиду? Я так и не понял.

— Я домой, — крикнул он шепотом снизу. — Завтра с восходом приду!

— Окей! — сказал я, принаравливаясь к прыжку.

— Чего?

— Хорошо, говорю! Жду!

— А! — Митька уже шел вдоль домов под крышами в тени отсвечивающей луны.

Я глянул из колодца наверх. Луны отсюда видно не было. Только свет ее играл на верхних ветках деревьев-гигантов. Вид вообще никакой. Даже мрачный.

Резко похолодало.

Я поежился, вздохнул и побрел к себе.

Ночью мне приснилась какая-то женщина. Может, девушка. Стройная, молодая. Лица ее я не видел. Она стояла спиной ко мне у большого светлого окна и держала что-то в руках, будто бы ребенка грудного. Окно было распахнуто, перед ним колыхались светлые прозрачные шторы. Волосы женщины тоже трепал ветерок. За окном шумел лес — нормальный лес, обычный. Привычный. Птицы разноголосно щебетали. И окно было нормальное — большое.

Я проснулся от нудного тихого стука.

Светало. Мутный туманный утренний свет кое-как пробивался в маленькие окошки. На окне я увидел того, кто меня разбудил в такую рань — муха. Жирная такая она ползала по стеклу, набираясь сил, потом взлетала и с размаху шмякалась в стекло. Размером с боб или вишню (в моем мире) эта толстая черная зараза тупо билась в светлый проем, пытаясь безуспешно вылететь. Раз пятнадцать-двадцать подряд, потом садилась на стекло, отдыхала и по новой.

Чтоб тебя!

Встать, шлепнуть ее?

Но она такая огромная, что пятно на пол окна останется, отмывать потом. Ну ее!

Я забрался с головой под шкуру, надеясь не слышать отвратительные жирные шлепки и еще подремать. Где там!

Ладно, придется вставать.

Рассвело, значит с минуты на минуту прибежит рыжий Митька — все деревенские рано встают. А это поселение точно имело именно деревенский уклад.

Я вылез из-под шкур, зябко поежился, быстро оделся, умылся. Кофейку бы сейчас! Но где ж его взять в этом средневековье. Лучшее, чего можно было ожидать только чай на травах. А у меня, точнее у Никифора, они, интересно, в хозяйстве есть? Должны быть.

Вот интересно: тело Никифора, а потребности в кофе мои. Психологическая зависимость? Я пошарил на полках в коробочках и баночках. Что-то нашел, понюхал — вроде то, а, может и нет. Решил не рисковать, подождать Митьку. А то заварить еще что-нибудь не то, только хуже сделаешь. Вообще-то и отравиться запросто можно.

Зачерпнул кружкой простой водички из кадки, маленькими глотками выпил, глядя через мутное окно на улицу. Довольно неплохо и эта живая вода взбодрила, по крайней мере, глаза стали лучше видеть.

А за окном уже была движуха: ходили мужики, бабы, гуси стайкой прошлепали. Это я только когда пригляделся, то понял, что это гуси, а сначала подумал, что индюки — такие они были жирные, вальжжные, откормленные. Кто-то не своим голосом звал то ли Полиграфа, то ли Поликарпа, не понятно. Потом увидел животное, от вида которого чуть кружку не выронил из рук. Мужик проходил мимо крепкий, бородатый, ну это как большинство здесь, и вел на поводке... я сначала думал бычка, а он какой-то уж больно волосатый, хвост пушистый, пригляделся, а это собака! Елки-палки! Собака с бычка, килограмм под двести или триста и ростом почти с мужика! Медведь, да и только, только длинноногий и не косолапый! На таких собаках вполне можно по лесу рысцой, вместо коня!

Я хотел точные параметры узнать, воспользовавшись считывателем в своей голове, но поздно вспомнил, они уже прошли.

Я поставил кружку на стол, сел. Нехорошее чувство где-то внутри появилось. Холодок какой-то. Это, если собачка такая с медведя, то медведь тогда какой?

Даже представлять не хотелось.

А ведь мне в лес выходить скоро. В дикий странный гигантский лес, полного таких вот странных гигантских и диких животных!

Просидел я так, в тяжелом раздумии недолго, минут через пять в дверь тихонько стукнули, и она тут же со скрипом распахнулась.

— Ну, наконец-то, Митька! — крикнул я из кухни, приподнимаясь. — А у меня к тебе пара вопросов тут возникла как раз.

Но на кухню вошел не Митька, а ворвалась та блондинка, дочка председателя этого колхоза. И, кстати вспомнил, еще и моя невеста! Я ж про нее и забыл! Как же ее... Полина! Вспомнил, остолоп.

— У меня к тебе тоже пара вопросов! — выдохнула она и повисла слёту у меня на шее.

Горячая, вспотевшая, лицо сырое, ревела что ли, пока бежала?

Чувствовал, как вздымается ее упругая девичья грудь, аромат волос дурманил. Я осторожно приобнял ее в ответ, не зная, что сказать.

— Я, э, как-то не ожидал, — забормотал я. — А как ты узнала?

Полина подняла на меня безумные, испуганные голубые глаза, сдвинула бровки.

— Ты это что!?! Хотел уйти со мной не попрощавшись?

При этом она продолжала держать меня в своих нежных, но сильных объятиях.

— Так нет же! — оправдывался я, не зная, что сказать. — Я хотел зайти потом...

— Как же! Хотел! — сказала она. — Знаю я тебя! Всегда так делал!

— Всегда? — спросил я.

— Да! Всегда, когда в Лес от меня сбегал!

— А я уже сбегал?

Она отстранилась от меня на вытянутые руки, внимательно посмотрела в глаза.

— Ты что, придуриваешься?

— Да нет же! — сказал я как можно убедительнее, пытаюсь, однако уйти от ее сжигающего взгляда. — Правда хотел! Э, вот те крест!

— Какой крест? — Она все же отпустила меня, опустилась на табурет, уткнулась лицом в ладони, проговорила с упреком. — Совсем ты меня не любишь, что ли?

Я сел рядом, взял ее за руку, сказал как можно искренне.

— Да что ты, дурочка, конечно, люблю! Как можно не любить такую... красавицу, умницу, отличницу...

Она не слушала мою околесицу. Стала говорить, глядя перед собой, вдаль.

— Я как узнала, что ты за какими-то камнями магическими пойдешь, чтобы спасти Лес, чуть от ума не отстала. Это же опасно! Такое про Лес Старейшина рассказывал!

— Ты как узнала? — снова спросил я, уже догадываясь, кто мог проболтаться. — Митька проболтался?

— Что Митька? — теперь она глаза отводила. — Ну, Митька! И что?

Она отцепила мою руку, сложила свои на груди в замок, выражение лица сразу же переменялось.

— Я пошла к нему узнать, что с тобой не так! Ты какой-то странный сегодня был, будто больной! И я же видела, что вы к Старейшине ходили!

— Следила, что ли?

— Да больно надо следить за тобой! Вы как бычки на выгуле топали по улице! Вас все видели!

— Выпытала, значит, у Митьки...

— Ой! Да чего там выпытывать! У него все на конопатом лице видно! Аж сиял весь, как красно солнышко! Еще бы — со своим наставником, да еще и в поход! Ты его никогда в Лес с собой не брал! А сейчас чего?

Я решил умолчать о главной причине, сказал уклончиво.

— А сейчас нужен мне. Для поручения особенного.

— Какого поручения? — пухлые губки исказились в недоверчивой усмешке.

— Ну, не знаю, весточку с ним домой передать. Что, мол, жив-здоров, иду по компасу, цель близка, ну и так далее.

— Чего ты мне тут чешешь? Весточку! Врать-то уметь надо! А ты никогда не умел! Все у тебя на хитром лице твоим написано.

Я тяжело вздохнул. Это что же, она еще даже не жена, а пилит уже вовсю! А что потом будет? Я не знаю, в каких там отношениях с ней Никифор был, но мне такого не надо и даром. Чувствую, что в своей настоящей жизни я придерживался других отношений с женским полом, более отдаленных, дистанционных, ненавязчивых.

Но, я-то городской. А тут, в деревне, в замкнутом пространстве, все совсем по-другому. В этот момент в дверь снова тихо постучали.

— Кто? — крикнул я, вставая.

Полина перехватила меня за руку.

— Сиди! Кто надо — войдет! Чужие здесь не ходят, да?

Я упал обратно на табурет. Да, жесткая девушка. И как этого Никифора угораздило? Точно не мой формат...

Из-за печки выглянуло конопатое лицо с кривой ухмылкой.

— Полина? — спросил он, кинул взгляд на меня. — А ты чего здесь?

Вместо ответа в него полетела деревянная ложка. Еле успел уклониться. Ложка простучала по деревянному полу, затихла в углу под стеллажом.

— Иди сюда, заговорщик! — не терпящим возражения тоном сказала Полина.

— А я чего? — пробормотал Митька, осторожно приближаясь. — Мне вообще не было велено кому-то докладывать.

— Но мне проговорился?

— Тебе как не проговоришься, — пробурчал он, прижался к печке. — Ты из кого хошь душу вынешь!

— Но! — прикрикнула Полина. — Ты тут мне без этого, понял?

— Понял, понял, — еще тише прошептал Митька, выставляя вперед ладони.

Полина смягчилась, взяла меня за руку двумя мягкими ладонями, зашептала, заглядывая в глаза.

— Мне отец давно говорил, что кого-то Лес пришлет. Ему Старейшина все уши про это прожужжал. Но никто даже догадываться не мог, что Лес тебя выберет! Почему?

Я попытался тихо освободиться от ее хвата. Бесполезно. В ответ только пожал плечами.

— Да я сам в шоке! — только и сказал.

— Но ничего! — вдруг заговорила она серьезно, сверля меня голубыми глазами. — Ты все сделаешь, как надо, вернешься с победой, и тогда уж точно я выйду за тебя замуж! Уже без всяких запасных вариантов! — и со словами — Ты мой герой! — придвинулась ко мне и буквально утопила меня в своем поцелуе.

Господи, я чуть не задохнулся от неожиданности.

Хорошо, хоть Митька так вежливо кашлянул, и сумасшедшая блондинка с порозовевшими щеками отпустила меня.

Чтобы прервать возникшую неловкую — по крайней мере для себя и Митьки — ситуацию, я спросил.

— А отец твой, Захар, тоже придет?

— Нет, отец не придет. Его ранили вчера в плечо выродки. Лежит он. Лекаря вызвали, говорит, отравленная стрела была.

— Так с ним все нормально будет? — спросил я.

— Тебе уже какая разница? — ехидно сказала она. — Ты в великий поход собрался! Лекарь сказал, что нормально. Яд у них слабенький какой-то. Оклемается к завтраму.

— Ну и ладно. Ну и хорошо.

Мы опять помолчали.

И опять, как в какой-то пьесе, в дверь тихо постучали.

Кто же еще-то может прийти? Только если...

Тихо, как кот, на кухню вплыл сухонький, сгорбленный Старейшина. Впечатление он производил не лучшее, словно за ночь лет на пятьдесят — учитывая его реальный возраст — постарел. Даже взгляд, всегда живой, колочий потух, глаза затянулись пеленой.

— Вот что значит, потерять силу! — сказал он, медленно опустился на заботливо подвинутую Митькой табуретку, усмехнулся. — Так долго я по улице еще никогда за всю прошлую жизнь не шел!

Я не знал, что ему ответить. Да и что тут скажешь? Я теперь отчетливо понимал, что именно Камень Силы, который он мне передал, поддерживал его долгие триста лет, давал ему силу жить, питал непонятной магической энергией. И, как только он лишился этой силы, сразу заметно сдал.

— Мне нужно сказать тебе кое-что еще, Ник, — сказал он.

Полина и Митька не сговариваясь поднялись и вышли.

Дверь за ними притворилась, повисла тишина. Только за окном вдали кто-то так же продолжал звать то ли Полиграфа, то ли Поликарпа.

Старик смотрел в пол. Молчал.

Я подумал, что опять задремал — устал с дороги. Сейчас он напоминал даже не старика, а усохшую мумию. Только белоснежная борода оставалась самой живой у него.

— Ухожу я, Ник, — произнес он.

— Куда? — тупо спросил я, потом спохватился. Понятно же куда он собрался.

— К Вырию. Время мое пришло. Все, что должен был я сделать на этом Свете, я сделал.

— А Вырий — это где?

— Дерево усопших. Далеко. Дойти еще надобно. Поэтому пришел проститься, пожелать тебе удачи. Я знаю, ты спасешь Лес, спасешь всех нас. Спасешь наш мир.

Я промолчал.

Не хотелось слушать его пафосные речи. Никогда их не любил. Но сейчас вдруг захотелось обнять старика, как деда своего. Был ведь у меня в той жизни дед? Наверняка, раз у меня такие чувства к этому старику проснулись. Чувствовал я какое-то родство к этому деду. А, может, он и был родственником дальним, только не мне, понятно, а Никифору? Так наверняка, если он и основал это поселение после Вспышки.

Тут я представил, это ж в каком колене он должен быть внуком, если старику за триста лет?

Мысленно попытался подсчитать количество поколений и сбился на цифре 15. То есть пятнадцатикратный внук?

Я только и смог сказать:

— Мне очень жаль.

Старик поднял на меня взгляд, где-то глубоко мелькнула искорка.

— Кхе! — крикнул он. — Не надо! Ты не понимаешь, какое это облегчение! Какая это радость почувствовать, что ты такой же, как все! Знаешь, представляешь, сколько своих правнуков я глубокими стариками провожал на Вырий?

Он помогал головой, сжал сухие кулаки.

— Я устал. Наконец-то пришло и мое время.

— Но разве можно устать от жизни? — спросил я.

Он кивнул.

— Можно. Еще как.

Он о чем-то помолчал, вспоминая.

— А сколько всего интересного было! Сколько я всего прошел, пережил, познал! Ну откуда мне это представить, если я даже толком в их Лесу не был. Только сверху вчера глянул — и ужаснулся, если честно. А сегодня вот, уже скоро, тоже пойду и начну познавать.

— Ты карту хорошо запомни, — вдруг сказал старик. — Прямо, чтоб она перед глазами у тебя была, каждая буковка, закорючка, значок — всё! Потому что это важно! Не зря я сотни лет над ней трудился! Там ничего лишнего и ненужного нет. Все может сгодиться! Понимаешь?

— Понимаю.

— Эта карта что, бумажка. Я и хранил ее только потому, что память-то с годами лучше не становилась. И пригодиться она может только один раз, вот как сейчас.

— Так, может, мне оставить ее на сохранение здесь? — предложил я. — Я сейчас за десять минут ее поизучаю, запомню. А то, на самом деле, потеряю — и все! Конец географии! А тут столько трудов вложено!

Старик посмотрел на меня, усмехнулся в бороду, даже, вроде, хихикнул.

— Нет. Сейчас она тебе сгодится. А потом, кто знает, что изменится? Может, тебе придется новую карту рисовать? Ты ведь понимаешь, что идешь не по грибы? Что магические камни тебе никто просто так отдавать не собирается!

— Это как? — не понял я. Если честно, то я пока вообще с трудом представлял всю эту историю. Было только одно видение от Системы про первую миссию. А ведь и правда! — вдруг осенило меня. Система мне озвучила мою первую задачу, а как ее выполнять — не объяснила! Как я этот первый магический камень должен взять, да еще и со своим представителем доставить к определенной точке где-то на севере? И, как я понимаю, не факт, что этот представитель будет дружелюбный и вообще человекоподобный!

Вспомнилось, что они на пару с Митькой про каких-то леших говорили, про пришельцев. Это ведь тоже расы, которые мне будут нужны, или они так, проходные персонажи вроде выродков-неандертальцев?

Хотя, я сейчас даже про выродков не уверен...

— Ты не бойся, — сказал старик, будто чувствуя переполняющие меня сейчас эмоции. — У тебя есть Цель, есть Воля, есть Сила (он показал на камень). А в остальном тебе Лес поможет! Ты главное будь вежлив к нему, он тебя услышит и подскажет, где, что и как. Доверься ему! И слушай, чего он тебе может сказать!

Отлично, доверься Лесу!

Какому только?

Противоречия захлестывали сознание.

Совет старика: «Лес поможет, слушай Лес, подскажет Лес...»

Он же будто говорил про Систему, которая и дает мне подсказки, а, если я научусь с ней общаться как следует, то и помогать будет! В конце концов, кому это надо? Больше ЛЕСУ, а не мне! Это у него проблемы возникли с каким-то вторжением. А у меня, в моем мире все нормально было!

Наверное.

Погруженный в свои мысли, я даже не услышал, что там старик говорил. А он, будто сам с собой разговаривал, бурчал что-то невнятное под нос.

— ... кому-то уступить что-то придется, где-то силу проявить, где-то хитрость. А кого-то даже уничтожить, чтобы камень забрать.

Я прервал его поток старческого сознания.

— Что ты имеешь в виду под «уничтожить»? Убить что ли?

Старик кивнул.

— Лес слишком большой. Он не может со всеми гадкими тварями управиться. А их тоже немало. И не только среди животных, но и среди нам подобных.

Как он лихо выкрутился — нам подобных.

Или он просто не стал всех перечислять? Выродки-неандертальцы, мутанты типа А, пришельцы, лешие, а там, глядишь — водяные, домовые, вампиры, зомби и так далее по списку. Каждой твари, как говорится, по паре!

— Тебе надо цели добиться. А главная твоя цель — спасти Лес. А уж, если для этого придется ликвидировать кого, уж не обессудь! Твоя миссия такова.

Как он чисто слово это произнес — ликвидировать. И жестко.

И просто как у него — взял и ликвидировал! Неожиданно.

— Потому что на кону жизнь и благополучие ВСЕХ! — закончил он.

Ну, решил я, на этой патетической ноте и закончим.

Я поднялся, помог встать старику.

Мы вышли из дома.

Митька и Полина ждали нас у входа, на заднем дворе. Дергали пшеничные колосья, растирали ладошками и жевали. Забавлялись, в общем.

Старик еле на ногах стоял, опирался на палку.

— Может, тебя проводить? — предложил я.

— Нет, — улыбнулся старик. — В последний путь я дойду один.

Я пожал плечами.

Старик, поддерживаемый Митькой и Полиной, пошел по проходу между домами. Я шел за ними. Перед улицей обернулся ко мне, подошел, крепко обнял и прошептал в ухо, чтоб никто больше не слышал.

— Ты не переживай, я всегда рядом буду. Я же просто это тело покину, а дух мой, он же бессмертный! Ну, ты-то знаешь!

Лучше бы и я его тоже не слышал.

Глава 9

Выход в Лес

Я не заметил, как Митька вернулся в дом, приволок оттуда наши походные мешки, охотничьи принадлежности, самострел, копье, ножи. Свалил все кучей, стал разбирать. Среди вещей обратил внимание на лицевую сетку, перчатки, перевязи разных размеров. На мой вопрос, Митька ответил, что в Лесу много насекомых, как летающих, так и ползающих. — Так лето же! — сказал я. — Мы в этом спаримся!

— Лучше сто раз спариться, чем один раз перенести укусы диких пчел или ядовитых слепней, — категорично ответил Митька.

Я тяжело вздохнул. Что тут скажешь, я еще многого не знаю.

Я посмотрел вслед старику. Полина положила мне голову на плечо, прижалась, обняла.

Словом, прощалась. Я приобнял ее в ответ за плечи. Дико это было для меня все же. Ясно, что для Никифора она невеста, но мне была хоть и симпатичная, но чужая женщина. Да еще и не в моем вкусе.

Митька задел меня за плечо, молча указал на приготовленные вещи. Я кивнул ему в ответ, мол, сейчас с процедурой прощания закончу и пойдем.

Пока старик медленно удалялся, я решил просканировать его параметры с помощью ЛЕСа, просто интересно стало. А, во-вторых, вдруг я его больше на самом деле не увижу.

Я глядел ему в спину и кивнул.

Меню вышло перед глазами:

Объект: человек.

Раса: человек разумный, подвид красный (чистый).

Уровень: 42.

Основные показатели:

Сила 8.

Выносливость 11.

Скорость 6.

Интеллект 90.

Дух 99.

Многое из этого меня не удивило. Особенно дух старика. Понятно, что он потерял много Силы, когда отдал мне свой магический кристалл. Выносливость и скорость ему сейчас нужны только для того, чтобы добраться до его загадочного Вырия. Даже не знаю, что это — место или может быть какое-то священное дерево. С учетом того, что уровень у него аж сорок второй, то ему не составит труда, как мне кажется, еще километров сто до этого места добраться. В интеллекте старик сдал чутка, но не факт. Может в своем уровне он выше и не поднялся. Кто знает? Я же его не сканировал ни разу. Если бы я это сделал до того, как он мне камень отдал, тогда, да. Было бы с чем сравнить. Но, что показательно, уровень не изменяемый (я так предполагаю, опять же) остался — не зависимо от наличия жизненно важных и влияющих на другие показатели магических факторов. Опять же, я же не знаю о других его «камнях». Может, у него еще несколько в запасе имеются, приобретенных в длительных походах по неизведанным землям. Про это ведь он мне ничего не сказал.

— Ну, что, герои мои, — сказала Полина, отстранившись от меня. — Пора прощаться!

Глаза ее вмиг наполнились слезами. Как-никак жениха в путь-дорогу дальнюю отправляет! И такую дорогу, что не факт, что вернется.

— Да, — сказал я неловко. — Время дорого, надо торопиться.
Она внезапно прижалась к моим губам в долгом прощальном поцелуе. Импульсивная девушка, ничего не скажешь. Оторвалась так же внезапно и, не оглядываясь, качая, чего скрывать, шикарными бедрами, быстро удалилась из нашего поля зрения.
— Уф, — только и выдохнул я, повернулся к Митьке.
Он все еще провожал взглядом Полину.
Я толкнул его в бок.
— Эй! Это вообще-то моя невеста!
Митька быстро отвернулся, затушевался, склонился над мешками. Пробурчал.
— А чего, и посмотреть нельзя?
— Можно, — сказал я строго. — Но на свое! На чужое грех зариться!
— Я и не зарюсь! Я просто смотрел! — стал оправдываться он, вдевая руки в лямки и все время мимо.
Меня осенило.
— Так у тебя что, девушки еще нет?
— Есть! — с вызовом ответил он.
— Но ты еще не того с ней?
— Чего «того»? — спросил он, хотя понял, что я имел в виду.
Наконец, лямка ему поддалась, и он выпрямился, смотрел на меня с вызовом.
— Да ты не подумай чего, — сказал я. — Все же понятно. Дело молодое.
— Мне уже почти восемнадцать! — сказал он. — И у меня есть девушка, Зыряна, тоже почти невеста. Просто она не такая красивая, как Полина, вот я и засмотрелся. Случайно.
Мы двинулись к выходу. Митька пошел рядом.
— Понятно, — сказал я. — Красивая?
— Кто?
— Как кто, Зыряна твоя.
Митька немного помолчал, повертел свободной рукой.
— Ну, как тебе сказать...
— Как есть, так и говори.
— Ну, не так, чтобы очень. В общем, полная она. Толстая.
Я удивился.
— Вот как! А чего, других не предвидится? Только один вариант?
Митька помолчал, кинул на меня взгляд, отвел глаза, словно слова подбирал.
— Знаешь, — сказал он. — Никифор обо мне все знал. Мы с ним все обсуждали. А ты... вроде как и Никифор внешне, но изнутри совсем другой человек.
Я снова удивился.
— Это какой же такой другой?
— Совсем другой. Никифор добрый был, чуткий. И вежливый. Он о таких вещах даже не спрашивал.
— А я что, не вежливый что ли? Я даже матом еще ни разу не сругался. Почти. Несмотря на всю эту ситуацию, которая со мной за сутки произошла! Ты не заметил?
— Ну, заметил...
— Нет, — продолжил я. — Ты представь хотя бы на миг мои ощущения! Уснул, проснулся в другом теле, в другом времени, в каком-то гигантском лесу, в чужой обстановке, вынужден еще, оказывается, чему-то подчиниться, что-то сделать, чтобы вернуться к своей нормальной, привычной жизни! Просто сказали: сделаешь для нас кое-что — вернешься. А если нет? То что? Два варианта — либо сдохну я, либо мы все. Хотя для меня это одно и то же. По ходу дела, и для вас тоже. Такие дела...
Тем временем мы подошли к главным воротам. Сверху на нас глядел типичный местный бородатый мужик.
— Куда собрались, Никифор Иваныч? Опять за гербарием?
Глазки сузил и захихикал как-то тихо, в бороду свою нечесаную.
Ах, ты, думаю, увалень деревенский! Я, блин, может, на смерть иду ради тебя — а тебе хиханьки! Только хотел ему достойно ответить, но Митька сжал мне плечо, опередил.
— Мы, Спиридон, в Лес по делу только ходим, понял? И не твоего ума дело! Твое дело в данный момент за Лесом смотреть, а не ржать, как комариха почем зря! Отворяй ворота! Спиридон округлил глаза, живо слетел с мостков по лесенке, чуть не грохнулся. Улыбка спряталась в бороде. Отворяя ворота, только пробурчал обиженно.
— А я чего, я же так, для разговору. Скучно тут стоять-то...
— Вот и не лопочи, чего не понимаешь! — окончательно пригвоздил его Митька, шагая вперед меня в проем.
Я шагнул следом, делая лицо максимально серьезным.

Когда же массивная дверь за нами с глухими клацаниями затворилась, и мы отошли на несколько шагов в лес, я произнес.

— Ну, ты, Митька, даешь! Даже не ожидал от тебя!

Митька молча начал экипироваться: маска, перчатки, перевязи сделал в запястьях, щиколотках. Я все в точности повторял за ним. В конце Митька достал из мешка небольшую баночку, хлопнул крышкой и, черпнув пальцем какое-то масло, наугад намазал на себя. Протянул банку мне.

— Это что за дезодорант? — спросил я, понюхал: вообще ничем не пахло.

— Это запах Леса, — ответил Митька. Он уже не смотрел на меня, как на идиота, задающего idiotские вопросы. — Для того, чтобы меньше привлекать к себе внимания.

— Понятно, — ответил я. И зачерпнул двумя пальцами, чтоб уж наверняка слиться с природой.

Когда были готовы к встрече с Лесом, двинулись гуськом: Митька пошел первым, я за ним.

Уведомление ЛЕС.

Вы вошли в локацию Большой Лес.

Большой Лес жил своей бурной жизнью: щебетали разноголосые птицы, жужжали жуки, мухи, пчелы, порхали бабочки с ладонь размером, в кустах у тропки кто-то шебуршал. Деревья — ели, березы, дубы и прочие липы — качали огромными пушистыми ветвями. Запахи щекотали нос своим контрастным разнообразием. Встающее Солнце из-за ветвей видно не было, мы двигались будто во влажных сумерках, прорезаемых местами яркими лучами, как стрелами.

Митька долго шел молча, глядя под ноги, потом остановился у огромного ствола ели.

Повернулся ко мне, неожиданно заговорил вполголоса, глядя под ноги.

— Я не знаю, Ник, как мне дальше быть. В голове полная ерунда. Не могу я как-то во все это не то что поверить, а принять разумом своим не могу. Не умещается у меня пока еще это в голове! Я, когда слушал ваш разговор со Старейшиной, думал, что сплю. И видится мне сон сказочный, необычный. У меня бывают иногда такие. Но — трясу головой, отгоняя морок сонный, — а он не отгоняется! Наяву это все! И меня аж трясти начинает!

— Слушай, Митька...

Но он остановил меня жестом, продолжил.

— Я должен тебе это сказать, понимаешь?

— Ладно, — я пожал плечами, отгляделся, ничего подозрительного не увидел и не услышал. — Если должен выговориться...

— Я не знаю, как ты, — продолжил Митька, — может ты к этим перевоплощениям, всяким перемещениям привычный. Но у нас в Общине это не принято. Я всю жизнь свою живу здесь, и Лес этот вижу с рождения, привычный к этому Лесу, да ко всему вокруг. А тут ты появился, стал говорить странные вещи с самого начала — и у меня тоже все путаться стало в голове. Не могу я никак к этому привыкнуть! Не знаю, что делать!

Ну, выдал ученик! Я стоял, огорошенный его неожиданным спичем, глядел на него и с восторгом, и с тревогой. Он же, видимо по привычке, внимательно зыркал глазами по сторонам. Не такой и простак, этот Митрофан Хохотульевич оказался! И что ему ответить? Да что — правду. Она всегда правильной всего будет, особенно в критической ситуации.

— Митька, — начал я, хотел ему по-учительски руку на плечо положить, но передумал.

Какой он мне сейчас ученик? Он мой напарник. А в Лесу, где я полный ноль, мы вообще поменялись ролями, и он теперь мой учитель. — Ты молодец.

— Что? — спросил Митька, кинув на меня быстрый взгляд.

— Ты все правильно говорил, — продолжил я, не обращая внимания на окружающее. — Я

— не Никифор. Это правда. То, что я в его теле, как ты уже понял, ничего не меняет. Это просто оболочка. В которую всадили МОЙ разум. Кто я на самом деле? Я не помню.

Честно. Надеюсь, что хороший человек, а не маньяк какой-нибудь, или там суперспециалист по самым секретным супербоевым операциям. Думаю, тоже вряд ли. Не чувствую в себе этого. А оно бы все равно это «супер» как-то проявилось.

Митька продолжал прислушиваться и приглядываться, не ослабляя своего внимания вовне. Но и меня, я видел, тоже слушал внимательно.

Рассчитывая, что еще минута у меня есть, я решил все же поставить хотя бы в нашем назревшем разговоре точку.

— Я тебе скажу только одно. Я не знаю, не помню, каким я был человеком там, в своем времени. Может, при переходе, что-то отфильтровали, что Систе... э, в смысле, Лесу, не нужно было для моей миссии. Может, и нет. Но я не чувствую себя в чем-то ущемленным, слишком уж измененным как-то. Короче, я такой, какой есть. Ясно, что

не Никифор. Он какой-то, судя по реакциям, которые я видел, слишком идеальный. Я точно не такой. Не такой правильный, что ли. Ну, где-то циничный, где-то ироничный, это да, есть. Уж такой я! И тебе придется принять меня — не Никифора, а меня

— таким, какой я есть. Потому что у нас с тобой теперь одна цель, одна задача. Мы в связке. Ты и я. Не знаю насколько долго, но пока мы вместе, нам и надо быть вместе. Доверять друг другу, прикрывать спину. Быть друзьями, в конце концов! Ты согласен быть моим другом? Могу я на это рассчитывать?

Митька на мгновение отвлекся от созерцания леса, уставился на меня.

— Конечно! Мы и были друзьями!

— Ты не понял, — сказал я и взял его за плечи, повернул к себе, посмотрел прямо в глаза. — Не Никифор предлагает тебе дружбу, а Я
!

Митька оторопело глядел на меня, ежился, пытаясь вырваться из хватки, потом взгляд его изменился.

— Хорошо, Ник, — сказал он. — Никифор был моим лучшим другом. Думаю, что и с тобой мы сможем поладить.

Я отпустил его, огляделся. А Митька неожиданно весело добавил.

— А ты вообще прикольный! Никифор, если честно, был занудой еще тем!

Я не смог сдержать улыбки.

— Вот и отлично! Дай пять! — и вытянул перед ним пятерню.

— Чего? — не понял Митька.

— Это жест скрепления нашей пацанской договоренности! — сказал я, немного смутившись. Что это вдруг всплыло из моего мира?

Но Митька широко улыбнулся, хлопнул меня неумело по ладони.

— Отлично! Классная традиция!

— Привыкай! — сказал я, улыбаясь. — Обещаю плохому тебя не учить!

Митька засмутился, убрал руку, оглянулся.

Меняющиеся звуки леса настораживали. Похоже, мы застоялись на одном месте, расставляя свои точки. Надо убираться.

Еще одно я хотел сказать Митьке, пока мы не погрузились окончательно в дебри.

— И это, Митька, дружище, называй меня теперь только Ником. Никакого Никифора Иваныча! И без всяких «вы». Окей?

— Окей! — выкрикнул Митька. — А теперь нам надо быстро уходить! Вон туда! — И, пригнувшись, сорвался с места.

— Чего? Куда? — крикнул я, вертя головой по сторонам. Никакой опасности я вблизи не ощущал. Задействовал свой навык Чутьё, но оно тоже молчало. Видимо, этот навык работает только при опасности. Чего же он тогда всполошился?

В

таком

Лесу я впервые, в отличие от него, поэтому решил не искушать судьбу в самом начале моей важной миссии и ломанулся следом за учеником.

Пробежка была короткая. Митька затихарился за ближайшим колючим густым кустом, подждал меня, яростно подзывая рукой. Я забежал за куст, встал рядом. Мы стали вместе наблюдать.

Долго ждать не пришлось. На секунду мне показалось, что жизнь вокруг замерла, все обитатели притихли, не только мы.

Через несколько секунд послышался топот.

Из-за той ели, где мы только что стояли, выбежал кабан.

— Это вепрь, — прошептал Митька, не оборачиваясь. — Это их территория, затопчут, если почуют. Ничего не спасет.

Я промолчал. Что скажешь, когда перед тобой кабан размером с бычка, только вместо рогов бивни с полметра длиной. Вепрь выбежал на середину поляны, втянул ноздрями воздух, повертел головой, размером с микроавтомобиль, хрюкнул так, что ветки куста затряслись. И побежал дальше, прогромыхав копытами в нескольких метрах от нас. Следом за ним появилась, видимо, самка — поменьше размерами. Она уже не смотрела по сторонам, просто следовала за своим самцом. За ней бежал выводок вепрят или кабанят,

штук шесть-семь — вот они уже были нормального размера, кабаньего, привычного моему разуму. Только с той разницей, что окрас у них был ребячий — полосатый. Блин, у меня в голове произошел очередной разрыв шаблонов. Когда я привыкну к этой реальности?

— Уф, пронесло, — сказал Митька, оборачиваясь и оседая на землю.

— Это ведь кабаны были, да? — спросил я, присаживаясь рядом.

— Да, вепри. Семья. Главарь очень злой. И очень сильный.

— Я заметил эту махину.

— Еще бы! — сказал Митька, усмехнулся и вытер со лба пот. — Думал, не успеем! С этими разговорами!

— Вот именно, Митька! Хватит уже выяснять отношения! Я — Ник. Не Никифор. И у нас с тобой миссия! Мы друзья, мы друг другу помогаем! На этом уже можно точку поставить?

— Да, можно, Ник, — сказал Митька и хлопнул меня совсем уже по-дружески по плечу.

— Вот и отлично, — сказал я, вставая. — Поехали дальше. Время-то идет!

— Поехали.

Мы двинулись дальше по извилистой тропинке, отводя колючие ветки, обходя толстые стволы деревьев, перешагивая пухлые лопухи и вспученные корни. Мне казалось, что это та же тропинка, по которой я первый раз шел из леса. Но ничего не узнавал. Кусты и трава вырастают здесь не только большими, но и растут быстро. Либо это какая-то другая тропинка.

Задавать Митьке интересующий меня вопрос я не стал. Решил довериться его знаниям, шел, как баран в стаде за вожаком. Пока, решил я, для меня это лучший вариант. А там дальше посмотрим.

— Дальше осторожнее, — предупредил Митька, обернувшись. — Впереди муравейник.

Я встал за ним, посмотрел через плечо, хорошо еще Митька ниже ростом. Через узкий проем, уходящей вбок тропинки, видно ничего не было. Все, как обычно — лопухи, ветки, колючие кусты. Где там муравейник, что он так всполошился?

Митька стал двигаться короткими шагами.

Я стал так же семенить за ним, периодически выглядывая то справа, то слева. Даже интересно стало, что с этими муравьями не так.

Через какое-то время, Митька остановился, поднял руку, будто мы спецназовцы на задании, прошептал:

— Вот здесь их тропа, — и указал себе под ноги.

Я прижался справа, посмотрел. Ничего не увидел.

— Где?

— Да вот же! — Митька присел, ткнул прямо в землю.

И тут же одернул руку.

Через тропинку, волоча палку, перебежал муравей. Быстро так перебежал, что я даже усомнился в увиденном. Хотел что-то спросить, но в этот миг точно так же пробежал второй, который тоже нес на себе палку — не листик, не соломинку, не веточку — а настоящую, увесистую корягу! Потому что размер у муравья с мой ботинок! А, учитывая, что муравьи могут перетаскивать вес больше себя в десятки раз, то для этих двух особей эти палки, как для меня... ну та же палка! Или полено, или копье, которое болталось где-то за спиной, или нож на поясе в ножнах.

— Это же не муравей, — сказал я. — Это термит, только большой.

Митька обернулся ко мне, кривая ухмылка читалась за сеткой.

— Это наш обычный лесной рыжий муравей! Термитов у нас не водится! Я в книжке читал. Те, наверное, размером с кошку были бы.

Я ничего не ответил. Усваивал информацию.

— А теперь аккуратно перешагивай эту дорожку, — сказал Митька и показал как.

Будто перед нами лежало бревно с полметра в диаметре, или невидимая леска натянута была — именно так он перешагнул это место, невидимый воздушный туннель.

Ну, ей богу, смешно выглядело. Я даже подумал, что Митька прикалывается надо мной. И проигнорировал его предупреждение. Просто взял и перешагнул, как небольшую лужу, без всяких этих задираний ногами.

И тут случилось невероятное: из-за большого лопуха выскочил другой муравей и кинулся на меня! В последний момент реакция сработала, и я вторую ногу вздернул повыше, муравей, грозно клацая желваками промазал, перелетел тропинку на другую сторону. Я вскрикнул от неожиданности, побежал по дорожке, столкнулся с улыбающимся во все свои зубы Митькой.

— Это что такое было?! — возмутился я.

— А я предупреждал! — сказал Митька. — Это воин, защищающий тропу и рабочих муравьев. А ты будто не знал?

— Я что-то слышал об этом, — ответил я. — Но не до такой же степени!

Митька мотнул головой, вздохнул.

— И это только цветочки в
нашем
Лесу! Ягодки будут дальше!

Он повернулся и пошел по тропинке.

Я привел дыхание в норму и заспешил за ним.

Одно меня поразило: он стал разговаривать со мной, как с Ником. Никифора для него больше не было.

И теперь учеником стал я, а он учителем.

Глава 10 Знакомство с Лесом

Опыт с муравьями сделал меня осторожнее. Я не просто шел почти след в след за Митькой, я еще и по сторонам смотрел внимательнее. Шарахался от каждого жирного пролетающего мимо жука. Увидел божью коровку, мирно сидящую на листике, и обошел ее боком — вдруг она тоже накинется на меня? А ее размер с детский кулак совсем не делал ее дружелюбнее, даже наоборот. Мне кажется, что я увидел в ее черных глазах не то что ненависть, но недовольство точно. Ходят тут всякие двуногие с искусственным запахом! Минут через двадцать, видимо из-за того, что я выше ростом, за очередным кустом я увидел шалаш. Шепотом, но тревожно окликнул Митьку.

— Митька! Митька! Там шалаш какой-то!

Митька тут же остановился, замер, присел, обернулся ко мне.

— Где?

Я тоже присел, махнул рукой.

Митька медленно высунулся, раздвинул ветки, пригляделся. Потом хмыкнул и встал во весь рост. Глядя на меня, испуганного, сверху вниз, сказал.

— Это же муравейник, Ник. Ничего страшного. Под ноги только смотри. Тут еще тропки муравьиные есть.

— Муравейник? — удивился я и осторожно поднялся.

Чутьё опять дремало: опасности муравейник не представлял.

Присмотрелся к шалашу и про себя рассмеялся. На самом деле по этой метра четыре высотой куче палок ползали те самые муравьи. И палки были именно такие же, которые недавно тащили через нашу тропинку их соплеменники. Вот они какой себе домик состряпали! Да уж, из моего мира даже термиты на такое не способны.

Продолжая двигаться за Митькой, я, как бы между прочим, спросил.

— А этот муравейник вообще в твоём... вашем мире как классифицируется: большой или очень большой?

— Этот? — ответил Митька через плечо, кинул взгляд вверх высокой крапивы. — Да нет, обычный! Средненький такой.

— Понятно, — сказал я. Интересно, а тогда большой какого размера? Даже представлять не хотелось.

Митька добавил с гордостью.

— Вот мы как-то с тобой... э, с Никифором, один раз ходили к Черному Лесу, так там муравейник видел на самом деле большой.

— Насколько большой? — спросил я.

— Больше этого еще в два раза! — гордо сообщил Митька и посмотрел на мою реакцию. — И муравьи там черные, мутированные, вот такого размера!

И показал, как рыбаки обычно показывают. В общем, по локоть.

Не верить ему у меня не было причин. А ему врать. Я же все равно в скором времени сам смогу в этом убедиться.

На этот раз, двигаясь за Митькой, я не стал пренебрегать его на первый взгляд странными жестами. Шел боком там же, где и он, перешагивал невидимые нитки так же, как и он. В этом Лесу, как я понял, нужно быть всегда начеку!

Еще час, наверное, или два мы двигались по узкой тропке. Под этой экипировкой с меня уже семь потов сошло. Дышать было трудно, хотя сетка хорошо пропускала воздух. Хотелось сорвать ее и выбросить в ближайший куст. Я старался отпивать из фляжки как можно реже и как можно более мелкими глотками, глядя в спину Митьке со все большей ненавистью. Но Митька, гад, как назло, продолжал идти упорно, твердо, как робот, поэтому

я решил, что уж точно не сдамся. Хоть я и городской в душе, и порог дискомфорта у меня очень высокий, но сдаваться перед этим деревенским рыжим увальнем я не собирался. Если бы не натренированное тело Никифора, да кристалл Силы, то я бы точно давно уже свалился бездыханным еще час назад. Но открывалось еще одно, очередное второе дыхание, и я пёр за Митькой тоже почти уже как робот.

Глядя наверх, определить через кучу веток расположение солнца не представлялось возможным. Да, стало светлее, но свет был рассеянным.

Митька стал использовать свой большой нож, как мачете, разрубая встающие перед ним заросли травы. Похоже, тропинка из-за долгого неиспользования, заросла.

Время от времени я использовал Чутьё, но в ограниченном радиусе двадцать метров ничего подозрительного Система не извещала.

Мне стало скучно. Постоянно видеть перед собой либо ноги, либо спину напарника стало утомительно. Привал, судя по энергичному продвижению, в ближайшее время не намечался. Хотелось втихую достать краюху хлеба, пожевать, но я держался. Никифор вообще, мне так кажется, был вегетарианцем, настолько был обезжирен, жилист и даже суховат. Хотя, похлебка у него дома с салом говорила об обратном. Как же он тогда сохранял свою форму в таком бодром состоянии?

В общем, еще через час, я не выдержал и спросил.

— Митька! Привал у нас когда ожидается?

— Уже скоро, — ответил он, не оборачиваясь. — За большой березой будет поляна, там дерево медовое, вот там и передохнем.

— Ага, понятно, — сказал я.

Медовое дерево — это что, хотелось спросить. Дерево из меда? Или мед по нему течет, типа смолы? И скоро, это когда?

В животе от голода начало урчать.

И когда я уже готов был сдать, Митька остановился, показал рукой вперед.

— Вон береза! — перевел указующую руку чуть правее. — А вон мед!

Я проследил за его рукой.

Да, перед нами была так называемая поляна. Трава с какими-то огромными, как подсолнухи, только синими, цветами, выше нас ростом, за ними метрах в двадцати виднелась просто фантастическая береза — узнать которую можно было только по характерному цвету ствола, — настолько огромная, раскидистая, будто из другого мира. Хотя, что это, я и так находился в другом, фантастическом мире. Кто в мое время мог предположить, что будущее будет именно таким?

В центр поляны столбом лился солнечный свет, как водопад, так же переливался из-за качающихся ветвей окружающих его деревьев.

Я для интереса решил узнать параметры этой циклопической березы. Уже привычно смотрел на нужный объект, кивнул, мысленно давая приказ ЛЕСу. Через миг перед глазами высветилось зеленое:

Объект: дерево.

Вид: береза повислая.

Род: береза.

Семейство: березовые.

Порядок: букоцветные.

Основные показатели:

72 м/8,1 м/410 лет.

И что дает мне эта информация?

Да ничего, особенно, нового. Отличие от дуба в классификации начинается в Семействе. Только физические показатели чуть другие: высота, максимальный диаметр ствола, возраст. Но чисто внешне сравнивая эти растения — дуб выше, но из-за того, что прижат другими деревьями, не такой раскидистый, как эта береза. Ей досталось изначально больше места.

И еще я подумал о том, что возраст огромных деревьев старше того времени Вспышки, о котором тут все говорят. Это значит, что дерево уже росло до Вспышки, было нормальной березой, нормальным дубом, но вот случилось нечто — и они пошли расти вширь и ввысь. Я попер за Митькой по кругу поляны к «медовому» дереву. Вот еще экземпляр интересный, необычный — что это за медовое дерево?

Безжалостно вырубая сочную травяную красоту, Митька пробился к загадочному дереву. Дерево, как дерево, типа тополя. Понятно, что здоровенное в диаметре, но не такое, как та береза. Ну, метров пять всего — по местным меркам это так, средненько. Я не стал узнавать

у Системы его параметры, ничего особо нового не узнаю. Но почему оно «медовое» — вот что интересно!

— Да потому что на нем пчелы поселились! — сказал будто очевидную вещь Митька. Причем достаточно раздраженно. — Там, — он указал наверх, — пчелиные ульи, много ульев, а значит мёд!

— Ну, так бы и сказал, — пробормотал я.

Вот странный, все-таки, откуда же я должен об этом знать?

А, во-вторых, нам это что дает?

Только вот не скажи, рыжий, что нам придется за медом лезть на это дерево...

— А чего такого? — изумился он. — Мы всегда так делаем!

Ага, они-то с Никифором, может, всегда так и делали, но я-то нет!

Я обошел, не без труда пробираясь в густой траве, медовое дерево, пытаюсь разглядеть, где же там эти самые ящики, в которых пчелы мед свой в сотах делают. Ничего подобного не увидел. Нет, если бы и увидел, то не удивился находчивости местных обустройству пасеки на дереве. Но ничего подобного.

— Так это же дикие пчелы, балда! — ответил мне Митька, когда я вернулся из своего короткого путешествия вокруг дерева. Не понравилось мне это его «балда», конечно. Мог бы к моему искреннему удивлению по незнанию относиться как-то поаккуратнее. И ответил, как можно вежливее.

— Знаешь что, Митрофан Зазнайкович, полезай-ка ты за своим диким медом один, а я тут постою, присмотрю!

Митька был, по всему, уже готов к этому. Уже скинул с себя все лишнее, ну, понятно, кроме маски, перчаток. Подвесил себе какой-то горшочек на пояс. Приготовился.

— Я так и понял, — сказал он. — Я наверх, а ты здесь. Зри по сторонам!

Я кивнул.

— И не бойся пчел, стой смирно, — предупредил он, запрыгивая на нижнюю ветку. — Пчелы тебя не укусят, если ты сам на них нападать не будешь. Понял?

— Понял, — ответил я. Но перед его ловким прыжком на следующую ветку, добавил. — А зачем нам вообще дикий мед?

Митька посмотрел на меня опять как-то уничтожающе, ничего не ответил, махнул рукой и, подпрыгнув, затерялся где-то в кроне лохматого дерева. Я стал вглядываться в высоту, но ничего уже не увидел, Митька пропал. Только шум и падающие листья выдавали его нахождение там.

Когда я остался один в диком, страшном лесу, без ученика-учителя, я немного запаниковал. Ведь в этих джунглях не видно ни хрена дальше двух метров! Так и мерещились мне то ли велоцирапторы, то ли саблезубые тигры, выпрыгивающие прямо из зарослей на меня! Для большей, как мне казалось, безопасности, я прижался спиной к рельефному стволу дерева, выставил перед собой довольно смешное в данной ситуации, копьё, и водил им из стороны в сторону, не прекращая прислушиваться и вглядываться в эти безостановочно играющие листьями заросли, периодически запуская Чутьё.

Сверху продолжали сыпаться листья, шелуха коры. Вокруг лениво летали пчелы, которых я, как мне посоветовал Митька, не боялся. Иногда они садились на меня, даже на маску, ползали перед глазами кругами, но, видимо, не обнаружив во мне особой опасности, улетали. Я облегченно вздыхал и продолжал следить за периметром. Но и тут, слава каким-то местным богам, никто за все это, кажется, бесконечное время, пока отсутствовал Митька, не появился. Кроме одного.

Где-то внизу, под толстыми стволами местных цветов, что-то зашуршало. Я опустил копьё, стал водить им понизу, приготовился к нападению. Это может быть кто угодно, даже змея, хотя я их еще не видел. Но все ведь случается впервые. И если Митька меня о змеях не предупредил, это не значит, что их нет. Да он вообще не особо-то меня о чем-либо предупреждал.

А уж в таком лесу ожидать можно было чего угодно!

Чутьё опять ничего не отобразило. Может оно не работает?

Это шуршание нарисовало мне другую картину — гигантского паука, пробирающегося через густой кустарник.

Но это оказался не паук.

Через миг между стволами растений появилась мордочка с подрагивающим черным носом. Глазки внимательно посмотрели на острое копьё, на меня, нос подергался, принюхиваясь. Видимо, не увидев во мне какой-то угрозы, ежик выбрался из веток, протопал мимо, неуклюже перебираясь через торчащие корни.

В последний момент, уже в спину ежу, я решил узнать о нем побольше у Системы. Кивнул, вызвав меню.

Объект: животное.
Вид: ёж обыкновенный.
Род: лесные ежи.
Семейство: ежовые.
Порядок: насекомоядные.
Уровень: 3.
Сила: 19.
Ловкость: 45.
Интеллект: 27.
Физические показатели:
49 см/14 кг/7 лет.

Я уже не повторяю о том, что обыкновенный лесной ёж отличался от своего собрата из моего мира размером. Этот был больше похож на дикобраза, только стриженного «под ежика», ха.

Характеристики этого насекомоядного мне ничего не дали. Заинтересовал только его третий уровень. Может, именно поэтому он не обратил на меня особого внимания, с моим-то первым!

За спиной что-то хлопнуло, я резко обернулся, выставив перед собой копьё.

Но это был Митька.

— Ого! — сказал он. — Да ты, я вижу, осваиваешься! Готов к любым неожиданностям!

Я вытер пот ладонью. Пытался вытереть: рука в перчатке, лоб в маске.

— Ну, как добыча? — спросил я, расслабленно присаживаясь к дереву.

Митька поставил передо мной горшочек мёду. Прямо как Винни Пух.

— Отлично все! Как обычно! — пожал плечами Митька, опустился рядом, стал рыться в мешке.

— А мы что, с собой ничего пожрать не взяли? — спросил я. — Зачем нам мёд?

— Э-э! — заулыбался Митька. — Это самая лучшая вещь! На весь поход хватит!

Он протянул мне деревянную ложку.

— Зачерпни одну ложку, запивай водой — слишком сладкий!

Я сделал, как он сказал. Медленно рассасывал густой продукт во рту, ощущая, как тепло разливается по телу. Будто алкоголь замешан был в состав меда. Но ведь этого не может быть, я же это понимаю.

— Как же ты его? — спросил я.

Митька облизывал ложку, не скрывая удовольствия. Даже глаза закрыл. Ответил нехотя.

— Да просто — залез, просунул руку, зачерпнул, слез.

— А что пчелы?

— Да ничего. Ну, конечно, встревожились, летали вокруг, возмущались. Но я же их не трогаю. Я взял немного, для них даже незаметно почти. Там столько этих улыбов! И пчел вокруг — миллион, наверное! Я там, наверху, как в облаке был.

Я смотрел на него с искренним восхищением. Вот дай возможность незаметному человечку — и он расцветет и удивит тебя так, как и не ожидаешь от него!

Встревоженные пчелы долетели и до земли. Летали, грозно жужжали, садились, ползали, но не видя угрозы, улетали. Через минуту я даже перестал обращать на них внимания.

Облизал ложку, запил обильно водой, прикрыл глаза, пытаюсь понять свои ощущения.

Перед глазами загорелась бледная надпись:

Уведомление ЛЕС:
Вы обрели знания «Мёд дикий».
Ваши показатели улучшились на:
Сила +1.
Скорость +9.
Выносливость +3.
Интеллект +10.
Дух +5.

Ух, ты!

Да мёд — это пока самый калорийный продукт, что я пробовал в этом мире! Может побольше набрать? Еще раз Митьку отправить наверх?

— Не, — сказал Митька, растянувшийся рядом у дерева. — Нам этого горшочка хватит и на обратный путь. А на обратном пути наберем побольше, в общину принесем.

— А ты как про это дерево узнал? — спросил я, медленно погружаясь в дрему.

— Никак, — вяло ответил Митька. — Я специально сюда шел. Мы часто сюда ходили. Это вообще наша пасека, мы ухаживаем за ней. У нас даже человек есть, который только этим и занимается — медовик. Ануфрием зовут.

— Медовик Ануфрий, — прошептал я и провалился в сон. — Теперь все понятно, молодец. Но Митька долго спать не дал.

Растолкал меня в самый интересный момент. Стоял уже бодрый, натягивал лямки мешка на плечи, оправлялся.

— Идти надо! Дорога долгая! А то к вечеру домой не успеем.

Он глянул наверх, непонятно что увидел там, среди веток, но многозначительно произнес.

— И вообще, дождь собирается.

Я рассчитывал, что буду подниматься медленно, лениво, но тело будто само подскочило, полное бодрости и энергии. Именно то чувство, когда горы готов свернуть! Уверен, что это воздействие волшебного дикого мёда!

— Я сверху глянул, — сказал Митька, — когда за медом лазал, увидел Город Мутантов.

— Да ладно! — удивился я, посмотрел на дерево, но желания лезть самому туда не появилось. Ну, и возбужденные пчелки еще летали вокруг. Нет уж, как-нибудь в следующий раз.

— Ну и что там видно? — спросил я, готовый к выдвигению.

— Пойдем, — ответил Митька, кивнул в заросли. — По дороге расскажу.

И взмахнув секирой, разрубая сочные стебли, двинулся вперед.

— Там дым идет, — продолжил он. — Мне кажется что-то случилось.

— Может, банный день у них, — предположил я.

— Нет, — убедительно сказал Митька. — Они дрова не используют.

— Почему? — усмехнулся я, развел руками. — Столько деревьев вокруг!

— Им Лес не дает.

— Как это «не дает»? — удивился я, перепрыгивая следом за Митькой упавшую в ураган ветку.

— Да вот так! Они мутанты, Лес не считает их достойными. Тем более, они используют другую энергию, вредную для Леса.

— Это еще какую такую энергию? Ядерную что ли?

Митька задумался, ответил не сразу.

— Нет, не ядерную. Что-то другое, не помню.

Мы по широкой дуге обходили липу, под которой даже чавкало от свежего сока — влипнешь, не вылезешь. Я заметил несколько мелких животных, десятки насекомых навсегда прилипших к этой ловушке. Никто из них уже не шевелился.

— А вот я не понял, почему и, главное, как Лес может не давать себя вырубать? Как он сопротивление оказывает? Это же деревья, кусты!

Митька обернулся, улыбнулся как-то хитро.

— Сам увидишь! — сказал он. — Думаю скоро. Эх, ты еще много чего о Лесе не знаешь! Не понравилась мне его интонация. Митька думает, что заинтриговал меня, а он только тревоги нагнал еще больше.

Глава 11 Засада

Следующую часть пути мы спустились с холма. Дорога пошла легче.

Иногда я задавал Митьке вопросы, которые возникали у меня в процессе похода. Или те, что вспоминал об их отшельническом быте, вере, обычаях. Или вопросы, возникающие во время движения. Во-первых, разговоры делали дорогу короче, интереснее — пробираться через эти джунгли было, мягко скажем, утомительно. Во-вторых, Митькины ответы возмещали серьезные пробелы моих познаний об этом мире.

И вот, что я узнал. Отшельники ведут довольно разнообразное хозяйство. У них в пределах огороженной территории есть, кроме поля, что я видел, еще и огороды с разными корнеплодами — картошкой, морковью, свеклой и прочим, а так же разные ягоды, горох. Кроме этого, есть теплицы, где они выращивают помидоры, огурцы, кабачки и другие теплолюбивые культуры. Свинарник, коровник и птичник тоже имеется. На мой вопрос, как все это умещается в одном гектаре площади и кормит весь год население общины, с учетом того, что половина этой площади занимают жилые строения, прозвучал удивительный для меня и, совершенно естественный для этого мира ответ.

— У нас земля очень плодородная, — сказал Митька. — Корнеплоды мы собираем с одного участка по три урожая. У каждого под домом, кстати, и у тебя тоже, вырыт огромный

подвал для хранения этих продуктов. Там постоянно поддерживаемая температура — и зимой, и летом. Конечно, есть и общие амбары, и склады для хранения непортящихся продуктов.

— А где вы выгуливаете тех же коров, если пастбища за забором у вас нет?

— Так очень просто, — ответил Митька. — Если ты еще не заметил, трава у нас растет очень быстро. То, что коровы съедают за день — к утру снова вырастает.

— А, — догадался я. — Это как раз объясняет, почему я не узнал тропинку, по которой я первый раз шел, когда меня нашли!

— Вот именно. Еще один пример. Ты же знаешь, что у нас есть второй выход из общины.

— Ну да, заметил в первый же день.

— Этот выход ведет к Большой реке. Там мы ставим сети и ловим рыбу. Идти до реки недалеко, шагов триста. Но каждый раз, когда рыбаки идут пополнить запас — а это бывает два раза в десятину...

— То есть каждые пять дней, — вставил я, вспомнив их необычный календарь.

— Ну да, каждые пять дней у нас проводится рыбный день. Это не значит, конечно, что прямо все в этот день едят только рыбу. Кто не хочет, тот не ест.

— А если кто-то захочет рыбки в другой день?

— Да пожалуйста — иди и на удочку лови, сколько хочешь. У нас ведь и кошек много, которые рыбу любят. Только на рыбалку по одному не ходят, нельзя. Вообще, за общиной не меньше, чем по два выходить разрешено.

— Подожди, — вспомнил я. — А когда меня нашли, я же, так понял, что один вышел?

— Да ты, ну, в смысле, Никифор, всегда был бунтовщиком. Просто сбежал из общины.

— И что, меня, в смысле, Никифора, никто за это не наказывал? Это же серьезное нарушение, как я понимаю, угроза безопасности всей общины!

Митька обернулся, изумленно на меня посмотрел.

— Какая угроза? Только если тебе, одному. А община за тебя, за твои выходки не отвечает! Для нас общее важнее частного.

— Ну да, иди, кто хочет на свой страх и риск.

— Никифор в этом смысле был очень осторожным. Он знал Лес, как никто из нас! Знал, где какая опасность может подстергать, какие растения опасны, где Лес может ловушки расставить, когда гон проходит у лосей или зайцев, когда медведь-шатун зимой может бродить рядом. Короче, он был настоящим лесником, почти лешим.

— Опять ты про леших! — усмехнулся я. — Нет таких животных, это все выдумки, народный фольклор!

В свою очередь, Митька тоже усмехнулся.

— Выдумки, как же! Самые они и есть настоящие! Вот когда встретишь в Лесу такого — не удивляйся! Я тебя предупреждал!

Я ничего не сказал. Пусть пока каждый при своем останется. Никифор, возможно, всех тут в округе уже повидал, даже этих сказочных леших, но я, пока собственными глазами не увижу — ни за что не поверю!

Тем временем мы вышли к маленькой быстрой речушке. По крутому берегу съехали к самой воде, придерживаясь за свисающие ветви ивы. Река была такой ширины и глубины, что не представлялось возможным ни перепрыгнуть, ни пройти вброд не замочившись по пояс. А лично мне мокнуть ну никак не хотелось. Я, можно сказать, только-только вошел во вкус, пристроился к темпу, уже не потел, даже к маске-сетке привык, не замечал ее на своем лице.

— Что делать будем, Сусанин? — спросил я.

— Кто? — вскинул на меня брови Митька.

— Да, не важно, был такой один, тоже по лесу все ходил, водил...

— И что?

— Ну, и заблудились они!

Митька махнул на меня рукой. Мол, опять свои штучки-юмор непонятный.

— Что тут думать, — сказал он. — Надо какое-то бревно искать. Шагов пять-шесть.

— То есть метра четыре, — уточнил я. И вдруг вспомнил. — У меня же суперсила есть, Митька!

Он посмотрел на меня с сомнением, ожидая очередной шутки.

— И что? — осторожно спросил он.

— Как что! Давай я тебя сначала переброшу, а потом сам — оп, и перепрыгну! Плёвое дело!

Митька соорудил такую гримасу, будто я и на самом деле не очень хорошую идею высказал.

— Это же быстрее будет, — стоял я на своем. — Пока ты свое бревно найдешь!

— Так вон же оно! — почти сразу воскликнул Митька. И показал на это самое бревно.

Я проследил за его взглядом, оценил это «бревно» и понял, что Митька решил пошутить в ответ.

Но тот уже карабкался по склону к этому бревну. Я наблюдал за его действиями. Стало очень интересно, как он собирается на «этом» переходить реку. Но тот упорно лез к своей цели, оскальзываясь на мокром грунте, обрывая толстые, но рыхлые стебли травы, повисая задницей чуть не до самой воды на гибких ветках ивы. Наконец, он ухватил за конец это «бревно», потянул на себя и, обхватив его второй рукой, радостно возвестил:

— Вот! Можно и по одной пройти, но лучше бы вторую такую найти!

Он держал в руке длинную почти прямую палку как раз метра четыре длиной. Но толщина ее была с запястье.

— Ну, ладно, — сказал я, удобно устроившись на кочке. — Шутка удалась, но затянулась.

— Это почему? — искренне удивился Митька.

— Потому что это не бревно, а палка! — мне даже странно было объяснять ему такие очевидные вещи. — Ты под своим весом если не сломаешь ее, то уж точно она прогнется! Смысл какой? Или ты хочешь таких еще нарыть штук двадцать, чтобы мостик соорудить? Митька засмеялся. Даже нет, заржал, как сивый мерин. Даже птиц вокруг распугал.

— Это железное дерево! — провозгласил он. — Оно не гнется!

— Что? — не понял я.

— А то, что и твое копьё из такого же дерева сделано! Только для нас оно не подходит сейчас, короткое.

Он подошел ко мне, воткнул один конец палки в берег, второй пристроил на соседний со мной сырой пенёк. Потом встал прямо на середину и даже попрыгал. Палка только самую малость прогнулась под его весом. А он, при своей тщедушности, весил все равно не меньше семидесяти кило. Я даже не поверил своим глазам. Разве может дерево обладать прочностью стальной трубы? Встал, отодвинул Митьку и, так же как он, но медленно, придерживаясь за ветки ивы, встал на палку. Я весил побольше рыжего умника, но и меня эта деревянная труба выдержала. Чтобы проверить ее на хрупкость, я стал прыгать. Она почти не подавалась. Но я упорно не верил своим глазам, прыгал и прыгал, пока не поскользнулся и не шмякнулся всем телом поперек этой палки.

Митька хохотал от души, держась за живот.

Я встал с кислой рожей, отряхнулся, насколько это было возможно, хорошо еще тут не грязно было, только старые листья, трава.

Посмотрел на хохочущего Митьку, улыбнулся своей наивности, вздохнул и сказал.

— Хватит ржать над пришельцем из другого мира. Иди вторую палку ищи. Я тебе не канатоходец по шесту ходить.

Митька, утирая слезы, пошатываясь, пошел искать вторую. И нашел ведь. Она была чуть длиннее, но обе хорошо легли над речушкой, почти ровно. Между палками было сантиметров тридцать, а над водой они висели на ширину ладони.

Митька лихо встал на палки и за несколько секунд, пошатываясь, как моряк, перешагал ручей. Палки почти не сгибались. Максимум пару сантиметров в самой середине. Если бы я не увидел это своими глазами — ни за что бы не поверил.

— Давай, Ник! — крикнул он с того берега.

— Даю, — пробурчал я, поправил мешок, взял копьё перед собой двумя руками для устойчивости и, повторяя Митькины движения, медленно, осторожно перешел речку.

Спрыгнул на берег, обернулся. Получилось ведь! — сам себе удивился.

Митька все еще улыбаясь, обошел меня, подтянул палки к себе и уложил их вдоль речки на берег.

— Пригодятся на обратном пути, — сказал он. — Если здесь же пойдем.

— Ну да, — сказал я. — Хотя мой способ тоже не плохой был. И гораздо быстрее.

Митька замотал головой.

— Вот когда один будешь, прыгай, как Тарзан. Я так не умею.

Я удивился.

— Ого! Ты откуда про Тарзана знаешь?

— Книжку читал. Ты сам мне давал, — ответил Митька, полез наверх. — Нам туда. И давай побыстрее, а то скоро дождь пойдет, сильный, но короткий, надо под большим деревом пересидеть.

— Ишь ты, раскомандовался! — сказал я, двинулся за ним. — Чего его искать? Тут каждое второе дерево большое, а каждое первое — огромное.

Мы поднялись по склону. Минуя густой кустарник, вышли в такой же лес, как и до этого. В основном клены, ели, изредка попадались березы. Про их размеры я уже не упоминаю — все не меньше четырех метров в диаметре, отстоят друг от друга метрах в десяти, переплетаясь жирными, выступающими удавоподобными корнями, между которыми густо

росла высокая трава, колючие кусты. Комары здесь, во влажной низине, роились толпами. К счастью, маска, перчатки и хороший плотный костюм защищали, как надо.

Дождь начался неожиданно. И сильно. Как из тазика плеснуло сверху, разбиваясь массивными ветвями, падало крупными каплями, приминая траву, заставляя сворачиваться распушенные кусты и вынуждая мелких животных прятаться либо под корнями в глубоких норах, либо залезая в дупла деревьев.

Двух новых животных увидел, стоя под раскидистым кленом. Сначала длинноногий заяц с разбегу из куста прыгнул на нижнюю ветку ели — между прочим свисающей на высоте метров трех над землей! Опять же, если бы не увидел своими глазами — никогда бы не поверил. Через секунду заяц затерялся среди ветвей на дереве и затих. Все время, пока шел дождь, я его больше не видел.

А второй была белка. Ее я плохо видел, она порхала в вышине, перелетая с ветки на ветку, будто обезьяна. Почему я так подумал, потому что хвост у нее был слишком длинный и плоский, будто специально созданный для небольших полетов. В остальном же белка была, как белка. Только крупная.

Дождь кончился так же быстро, как и начался. Тазик опустел, и только с деревьев, пропитанных водой, еще какое-то время падали большие, как лепешки, капли.

— Осталось недолго, почти пришли, — сказал Митька, когда мы продолжили путь. Он шел первым, рубя своим мачете толстые стебли травы, брызги летели во все стороны. Я улыбнулся, когда представил Митьку двуногой газонокосилкой. Под ногами десятка два шагов хлюпало, но потом земля жадно впитала воду, и стало почти как дождя.

Какое-то время мы шли молча, но мне опять стало скучно, и я захотел у него расспросить про странных прыгающих зайцев и летающих белок, но не успел. Митька вдруг замер на месте, поднял ладонь, а потом приложил указательный палец к губам.

Я остановился, молчал. Взял на изготовку копые. Смотрел по сторонам.

— Слышал? — спросил Митька шепотом.

Я прислушался. Птицы продолжали кукарекать, капли еще падали с деревьев, да и сами деревья шумели на ветру. Больше ничего не слышал.

— Я ничего не слышу, — прошептал я.

Митька медленно поворачивался вокруг своей оси, показал мне жестом сесть. Я опустился в траву, оглядывался. Сердце в груди заколотилось. Что он там услышал? Что он вообще мог услышать в таком шуме, следопыт?

Снизу я продолжал поглядывать и на Митьку. Воспользовался Чутьём, но ничего. Расстояние большое? Митька сделал медленный полный круг, как локатор. Остановился, глядя в одну сторону. Протянул в этом направлении руку.

— Вон там.

— Что там?

— Там кто-то есть.

— И что делать?

Митька присел ко мне, стал говорить так же тихо.

— Либо быстро и тихо уходить в сторону, обходить это место.

— Либо?

— Либо идти на предмет опасности, чтобы отогнать или устранить его и после этого уже идти спокойно дальше своим маршрутом.

— Интересно, — сказал я. — Только я не понимаю, какое животное, угрожающее нам, можно отогнать?

— Не обязательно, что оно угрожает. Это может быть лось или медведь.

— Медведь? — удивился я. — А у вас что, медведи не представляют опасности? Они дружелюбные?

— Если он сыт, и не видит угрозы от тебя, то он просто уйдет. Нам в любом случае надо понять, кто это.

— Хорошо, — сказал я, поднимаясь. — Пойдем и посмотрим.

Митька поднялся следом, удивленно посмотрел.

— Ну, хорошо. Пошли.

И, рубанув сочные заросли, двинулся к источнику шума.

— Да ты что! — чуть не крикнул я. — Он же нас услышит!

Митька усмехнулся.

— Если это медведь или лось, то он испугается шума и уйдет.

— А если это кто-то другой, например, кабан-вепрь?

Митька повернулся, пожал плечами.

— Тогда нам конец!

Я устался на него.

— Ты что, обалдел? Забыл, что у меня вообще-то другие планы на вечер?
Митька улыбнулся.
— Я пошутил, Ник. Пошли тихонько, смотри в оба.
Он повернулся, пригнулся и, раздвигая ветви больших растений, стал двигаться направо, откуда услышал какие-то звуки. Я заметил, как он достал из чехла самострел. Я даже забыл про это необычное оружие. Тронул Митьку за плечо.
— Митька, стой.
— Чего, — обернулся он, не переставая смотреть вперед.
— Покажи свое оружие, очень интересно, не видел такого еще.
Он еще какое-то время вглядывался перед собой, потом, недовольный, сел.
— Что тут необычного? — сказал он, передавая мне предмет.
На вид палка с рычагом. Какая-то не то резинка, не то жгут широкий.
— Покажи, как это работает, — попросил я.
— Хорошо. Этот рычаг взводит свиную связку, — он не без усилий показал, как это делается.
— Свиная жила, — спросил я, — она разве может быть эластичной? Ну, в смысле, как она растягивается?
— Эти подробности я не знаю. Ее в каком-то растворе Поликарп вымачивает.
— Поликарп — он у вас кто? Кузнец или оружейник?
— Ну, это почти одно и то же.
— Ладно. Что там дальше?
— Дальше? Ну что, вот сюда в паз вставляем вот такой шарик.
— Это что за подшипники?
— Чего? — спросил Митька. — Это шарик из железного дерева.
— Ага, помню, — сказал я. — Я так понимаю, у вас это дерево используется вместо железа, настоящего.
— Потому что...
— Да, я помню. Потому что железа больше нет, все сгнило.
— Ну да, так же, как и бетона. Лес все уничтожил.
— О! — изумился я. — Про бетон я еще не слышал!
Митька нетерпеливо смотрел на меня, одновременно к чему-то прислушивался. Я вертел в руках странное оружие, простое, как арбалет, даже проще.
— И как стрелять? Какая дальность? Кучность стрельбы? Скорострельность?
— Возьми и попробуй.
— Ты хотя бы покажи на первый раз!
— Ладно.
Он взял самострел, поднялся, приставил широкую часть к плечу, прицелился, правда я так и не понял, где прицел и мушка. Ну, и у арбалета этого нет, стреляли во многом благодаря интуиции или пристрелам.
Спускового крючка не было, вместо него было что-то вроде прищепки, в которой закреплялась круглая пуля, зажата широкой свиной жилой. Нажимаешь прищепку, резина срабатывает и шарик летит. Вроде, все просто.
И только его пальцы должны были сжаться, чтобы выпустить смертоносный шарик, как Митьку откинула в сторону какая-то невидимая сила. Ружье выпало из рук. Митька завалился в траву, что-то замычал.
Я кинулся к нему. Из плеча у него торчала кривая самодельная стрела. Я потянул ее на себя. Митька замычал.
— Н-не т-трогай!
— Что это такое? — спросил я. Спина вспотела.
Митька протянул руку к плечу.
— Это в-выродки, — прошептал он. — Это их я с-слышал.
— Давай я помогу!
— Н-нет, я с-сам. Иди, избавься от них, они н-не отстанут! Он-ни нас добьют!
— Хорошо, — сказал я. Адреналин ударил в голову.
Я поднял самострел, приставил, как это делал Митька, к плечу, попробовал прицелиться, вроде ничего сложного. Что ж, вспоминаем, насколько это возможно, какой-нибудь боевичок, как там это делалось.
Черт, ничего не мог вспомнить, кроме наименования жанра.
Значит, будем действовать интуитивно.
Доверимся телу Никифора, моему разуму и силе Камня. Ах, да, Чутьё надо использовать!
Будет оно работать, наконец?
И оно сработало.

Один выродок стоял у ближайшего дерева, метров восемь-десять. Чутьё показывало мне его красные параметры даже сквозь кусты. И, главное, местоположение. Мне оставалось только приготовиться, подняться и выстрелить в него. Второй выродок думал, что спрятался — прокрадывался в густой траве от этого же дерева к нам чуть правее первого.

Объект: человекоподобный.
Раса: мутант, подвид В (черный).
Уровень: 2.
Основные показатели:
Сила 46.
Выносливость 55.
Ловкость 57.
Интеллект 23.

Объект: человекоподобный.
Раса: мутант, подвид В (черный).
Уровень: 3.
Основные показатели:
Сила 55.
Выносливость 35.
Ловкость 60.
Интеллект 21.

Я приставил самострел к плечу, прицелился в направлении открытого выродка и быстро поднялся над травой в полный рост.
Он стоял у ближайшего дерева и крутил плоской головой.
Я сделал небольшую поправку, нажал на «прищепку», жила сжалась, палка слегка дрогнула.
Выродок с дырой во лбу осел, затерялся в высокой траве.
Правее из травы высунулся другой, посмотрел на своего напарника, раскрыл щербатый рот, что-то крикнул нечленораздельное, повернулся ко мне, глазки его сузились, в них вспыхнула ненависть. Он потянулся за чем-то, что я не видел из-за травы. Но я опередил его.
Пока он тупо вертел головой, я быстро нащупал рукой свое копьё, обхватил его посередине. Самострел перезаряжать не было возможности, он бесшумно упал рядом с левой ногой.
Выродок стал медленно поднимать руку, но я опередил его. Правая рука взметнулась, отошла чуть назад, копьё приняло горизонтальное положение и через долю секунды будто само исчезло из моего вида. Выродок вскинул ноги, исчез в густой траве.

Глава 12
Улучшаю навыки на ходу

Уведомление ЛЕС.
Вы уничтожили: Объект человекоподобный, мутант подвид В, (2 шт).
Уровень 2,3.
Получаете (общие баллы):
Сила 10.
Выносливость 13.
Ловкость 24.
Интеллект 12.
Новый обретенный показатель: интуиция 14.
Энергия 25 ед.

Это что-то новенькое — интуиция. В первый раз была скорость.
Растём, развиваемся!
В следующий миг кристалл вспыхнул на груди, свибрировал, внутри за грудиной стало тепло, будто полстакана коньяка натошак выпил.
Убедившись, что у деревьев больше нет движения, я присел к Митьке.
— Ну, ты как? — спросил я.
— Нормально, — ответил он, криво усмехнулся. — Слабаки они, стрела не глубоко зашла.
Подай мне мой мешок и сходи, проверь этих уродов.

Я подвинул к нему мешок. Митька уже достал стрелу из плеча, глянул на нее ненавистно и отбросил в сторону. Зажал рукой кровоточащую рану.

— Может тебе помочь, перебинтовать? — спросил я.

— Сначала сходи, я подожду.

— Да трупы они, чего ходить!

— Надо убедиться, — простонал Митька. — Они живучие, падлы!

Я не стал спорить. Не стал я ему говорить, что уже получил не просто данные об уничтоженных человекоподобных, но и энергию скачал.

— Ладно, — ответил я. — Я быстро.

Прежде чем бежать к выродкам, я использовал Чутьё, чтобы уж наверняка знать, что рядом точно больше никого нет. А потом, пригибаясь, перебежал через поляну. Клен встал передо мной скалой. В его тени лицом вниз лежал первый выродок, которого я завалил из самострела. Дырки на затылке я не увидел, значит, шарик остался внутри. Брезгливо я взял его за плечо, перевернул на спину. Пустые глаза смотрели в бесконечную высоту леса.

Отверстие во лбу было ломаным, кровь сочилась угасающими толчками. Рядом из травы торчала рукоять молота, которыми они пользовались, видимо, повсеместно. Да и сам выродок вблизи был похож на гнома: маленький, волосатый, коренастый, да еще и с топором. Рожа только другая, совершенно ни капли интеллекта.

Я пробрался ко второму персонажу.

Кривые ноги выродка еще судорожно подрагивали. Копье торчало из груди в районе левой ключицы. Глаза пусто смотрели мимо меня, рот ощерился и застыл в злобной гримасе. Из рта стекала розовая пена, текла по щеке и лохматой бороде, падала, кажется, с шипением. У кривых ног лежал короткий лук и несколько стрел. Узловатые пальцы сжимались на палке, пытаясь выдернуть ее из себя. Сил не хватило.

Я постоял минуту, прислушиваясь и внимательно разглядывая ближайшие кусты, деревья. Чутьё тоже ничего больше не подсказывало. Никого в радиусе пары десятков метров не было. По крайней мере в зоне доступа моих органов чувств.

Уведомление ЛЕС.

Ваш уровень Энергии позволяет поднять существующий навык Чутьё на уровень 2.

Возможности чувствовать опасность возрастают до 40 метров.

Да/нет/отложить.

Я ответил мысленно «да». Конечно, а чего, если вариантов больше пока нет.

Уведомление ЛЕС.

Ваш навык Чутьё улучшен до уровня 2.

Ну, и то вперед.

Не мешало бы какой-то навык лечения.

Он бы сейчас Митьке пригодился.

Не глядя, я сорвал несколько листьев травы, обтер наконечник копья, сплюнул, развернулся и поспешил к Митьке.

Пробрался через густую траву не прячась.

Митька лежал в той же позе. На лице отражалось умиротворение, глаза прикрыты. Рядом открытый мешок, маленькая баночка на боку с чем-то густым и коричневым, размотанный серый бинт.

Я наклонился над ним.

— Все хорошо?

Митька открыл осоловевшие глаза, натянуто улыбнулся.

— Теперь уже нормально. Поможешь забинтоваться?

— Конечно, давай, — сказал я, судорожно вспоминая, как это делается. Не знаю, как Никифор, но, скорей всего, у меня в прошлой жизни вряд ли были навыки первой медицинской помощи. Ну, будем рассчитывать только на Никифора.

— Вот, — кивнул Митька, — бинт. Сможешь?

— Попробуем, — ответил я. И спросил. — А это что за гадость в банке?

Митька скосил глаза.

— Это не гадость, Ник. Это травяной бальзам. Он обезболивает, обеззараживает, быстрее заживляет.

— Ну, теперь понятно, — сказал я, достаточно ловко забинтовывая плечо, не обращая внимания на меняющееся лицо Митьки. Через минуту все было готово.

Митька сел.

— Ну, что, — спросил я. — Сейчас бы живой вашей водички, да?

— Да, точно, — сказал Митька. — У тебя в мешке бутылка. И меду давай черпнем — сразу силы появятся.

— Я уже понял, что мед и чай на травах — это ваши энергетики. Можно только на них, наверное, жить и радоваться.

Митька поднялся, осмотрелся, прислушался. Ответил отстраненно:

— Нет, мясо еще надобно. И овощи.

Я усмехнулся.

— Так, понятно. Тебе надо еще восстанавливать чувство юмора.

— Это не главное, — уверенно произнес Митька. — Ты никого там больше не слышал?

— Нет, — сказал я, складывая в мешок к Митьке медицинские препараты, а из своего доставая бутылку и баночку меда.

Мы зачерпнули и отхлебнули местных энергетиков. Я сложил все обратно, помог Митьке надеть мешок. Забросил на плечо самострел. В одной руке копьё, в другой секира.

— Ну, куда идем, сусанин? — спросил я. — Теперь, похоже, я первый пойду.

— А сможешь? — спросил Митька.

— А у нас есть выбор?

Митька вздохнул, потер аккуратно свое плечо, сморщился.

— Ну, пока нет. Пока плечо не заживет.

— Значит, придется довериться мне! — сказал я бодро, энергетик начал действовать. — А вот вернемся, подлечишься, отлежишься и где-то через недельку...

— Это сколько «недельку»?

— Ах, да, забыл, — я задумался. — Ну, скажем, десятину.

Митька замотал головой, улыбаясь.

— Ты, Ник, еще многого не знаешь! Этот эликсир на самом деле волшебный! К вечеру все пройдет!

Я посмотрел на него скептически. Митька смотрел вперед, сказал, не глядя на меня.

— Только ты мне перевязку сделаешь после обеда один раз.

— Хорошо, — пробормотал я, пожал плечами. — Ну как скажешь. Так куда идти? Может, компас достать?

— Нет, компас пока не надо. Нам туда, — показал Митька направление.

— Он сказал «поехали!» и махнул рукой! — провозгласил я и, рубанув секирой, шагнул в указанном направлении.

— Это кто сказал? — спросил Митька.

— Да был один космонавт первый, — сказал я, продолжая пробиваться, сочные брызги летели во все стороны.

— А, я понял! — засмеялся Митька. — Гагарин?

Я остановился, обернулся с замершей на излете секирой.

— Ты-то откуда про него знаешь?

Митька пожал плечами.

— Читал. Книжку. У тебя.

— А, ну понятно! Ну так что, поехали?

— Поехали! — поддержал Митька, но, сморщившись, ухватил меня за плечо. — Только не торопись!

— А чего?

Он вздохнул.

— Ну ты же Лес совсем еще не знаешь! Нарвешься на шарокол, встанешь на ползуна или вляпаешься в крапиву, а того хуже в борщевик — опухнешь от яда сразу, задохнешься и никто не успеет спасти!

У меня как-то пыл поубавился.

Про крапиву и борщевик еще что-то припоминаю, но вот шарокол и ползун — это еще что за звери?

— Так это не звери! — засмеялся Митька. — Это я тебе растения только перечислил некоторые, что водятся в этих краях!

— Так что делать-то? — спросил я.

— Иди, но аккуратно, — сказал Митька. — Не размахивай ножом почем зря, а глазами смотри перед собой, ушами слушай вокруг, ногами землю прощупывай!

— Я так не умею! — честно признался я. — Как это все одновременно делать?

— Учись, — вздохнул Митька. — Ты теперь в Лесу. Он здесь главный. А ты должен к нему с уважением.

Да что ж такое-то! Это всего лишь лес — деревья! Что они заладили: «главный», «с уважением».

— И еще, — добавил Митька. — Даже эту траву почем зря не руби, для развлечения. Это Лес тоже чувствует! Прилетит тебе от него!

— Ну все! — не выдержал я. — Я тебя услышал! Буду аккуратно идти, чтобы ваш лес не разозлить, раз ты так хочешь.

Повернулся, обвел Чутьём округность, не увидел ничего подозрительного, двинулся дальше. Митька ничего не сказал. Шел за мной молча.

Я шел максимально аккуратно, чувствуя, как зоркий глаз Митьки следит за каждым моим движением. Мимо проплывали гигантские колонны сосен, елей, дубов, берез, кленов и еще каких-то деревьев. Кустарники старался обходить стороной. Один раз только сорвал ягодку с боярышника, оглянувшись на Митьку. Он на это ничего не сказал — всего-то ягодка, пусть и размером с хорошую сливу.

Но, как и следовало ожидать, Лес меня все-таки проучил. Довольно скоро.

И случилось это глупо. Можно сказать, я даже и не виноват был. Ну, почти. Шел, как и сказал Митька, аккуратно, слушал ушами, смотрел глазами — это для него. А для себя постоянно включал Чутьё, которым я теперь «видел» дальше. И тут на тебе — мухомор на пне. Огромный такой, шляпа с тазик размером. Не знаю, что там у меня, какой футбольный рефлекс сработал — взял, да и пнул, не задумываясь. Ну, поганка же!

И через секунду мне шишка с ближайшей ёлки как даст прямо в темечко! Я аж пошатнулся и чуть не рухнул в траву пластом. Боль дикая! Я вроде даже не просто выругался нехорошими словами, а заорал на весь этот дурацкий лес!

Митька подбежал ко мне, рот заткнул перчаткой.

— Да ты что! — зашептал мне испуганно в ухо. — Ты так еще хуже сделаешь!

— Да что еще хуже может быть? — возмущался я, убирая одной рукой его лапу, второй потирая ушибленное место. Шишка там росла прямо пальцами чувствовал. — Только если дерево это дурацкое на меня упадет!

— Дерево не упадет, — сказал Митька. — А вот за мухомор ты получил заслуженно!

— Что? — я не сразу понял, что он имел в виду. — Это от кого?

Тут догадка осенила меня: так это же сам Митька мне шишкой в голову и кинул!

— Это ты что ли?! — возмутился я, взял его за грудки.

— Да ты сдурел что ли! — вырвался Митька, схватился за плечо, скривил гримасу, поднялся, отряхивая коленки. — Я даже не сразу увидел, что ты мухомор разбил! Только потом, когда в тебя шишка прилетела!

— Откуда она вот так сама взяла и прилетела? — я поднялся. — Да прямо в темечко!

— Откуда? — Митька показал наверх, на ёлку. — Вон оттуда! Я же тебя предупреждал!

— В каком смысле «предупреждал»? Я думал это шутка такая!

— С Лесом шутки не проходят! — убежденно доказывал свое Митька. — Ты просто так пнул мухомор — между прочим очень нужный и полезный для животных гриб, — и вот Лес тебя сразу проучил!

— Да как такое может быть?! Он же не разумный организм!

Митька махнул на меня пренебрежительно рукой. Потер плечо.

— Я тебе говорю, говорю! А ты меня вообще не слышишь? Лес — он живой! Это один большой организм и достаточно разумный, чтобы постоять за себя!

— Какое отношение к «разумному лесу» имеет один какой-то гриб? — саркастически усмехнулся я.

Митька смотрел на меня как-то странно, будто на ребенка. И сказал как неразумному дите.

— Этот вот один маленький гриб, как любая другая травинка, цветочек, а так же любая букашка — это все часть одного большого организма — Леса! Когда ты уже это поймешь? Сколько тебе еще надо шишек на голове набить, чтобы до тебя это дошло? Запомни один раз и навсегда: Лес — это один большой организм. Ты пришел из того времени, когда все было по-другому. Сейчас это

реальность. Все изменилось после Вспышки! Ты меня услышал, наконец?

Я стоял, молча слушал его.

Как можно это принять? Я что, в сказку попал? В том смысле, что в какой-то волшебный лес? Это будущее, а не какая-то другая реальность!

— Я понимаю, что тебе трудно в это поверить.

— Откуда тебе это понимать? — ответил я. — Ты же не жил в том времени, моем.

— И очень хорошо, что не жил! — удивил меня Митька. — Я не понимаю, как вы там жили! Кошмар какой-то! Как паразиты жили, вот и довели! Мне даже кажется, что это сам Лес устроил эту Вспышку, чтобы избавиться от таких...

Он не договорил, махнул рукой. Мол, о чем тут спорить. Повернулся, чтобы идти дальше. Но потом резко обернулся.

— Давай, я тебе кое-что покажу! Нет, ты посмотри!

Я вздохнул, пожал плечами.

— Ну?

Митька отошел от меня к тоненькому плотному растению с жесткими острыми ветками почти без листьев высотой метра два.

— Вот это, — показал он пальцем, — шарокол.

— Не понимаю, что здесь от шара?

— А вот смотри! — Митька встал боком к кусту, сорвал какую-то сухую травинку, как прут для удочки, размахнулся и ударил по этому странному кусту. Еще раз, еще хлестал, как саблей махал. И тут случилось нечто неожиданное, я даже отскочил, хотя стоял от Митьки метрах в трех. Куст, как живой, на эти удары все же среагировал — молниеносно с сухим хлопком распушился, будто взорвался, превратившись в шар с торчащими во все стороны острыми шипами.

— Подойди, — сказал он, — потрогай!

Я медленно подошел, сделал, как он просил.

Шипы на самом деле очень острые. Я чуть коснулся — и капля крови выступила на пальце.

— Ого! — искренне удивился я. — Я такого не видел раньше!

— Ты не видел, а Никифор обо всем этом знает! Ну, знал. И уважал Лес в том числе и за это! Я читал ботанику, как он меня учил, и знаю, что в твоё время, до вспышки, таких растений не было.

— Понятно, это мутация какая-то. Но для чего это свойство растению? — поинтересовался я, зажав уколотый палец.

— Насколько я понимаю, это и защита, и способ питания, — сказал Митька.

— Я понимаю про защиту — от этих колючек на самом деле отскочишь. Мало не покажется. Но питание?

Митька, входя во вкус в роли учителя, снисходительно усмехнулся. Ответ его был не то чтобы неожиданным.

— Потому что это растение — хищник! — сказал он. — На эти колючки запросто попадают мелкие животные, грызуны, насекомые. Если присмотреться, то можно увидеть, что между колючих веток, есть мягкие, а они как раз для того, чтобы высасывать кровь из пробитых колючками ран.

Не скрываю, меня это поразило. Не так чтобы прямо «вау!», но удивило, да.

— И много у вас таких вот растений-вампиров? — спросил я.

— Да знаешь, хватает! — ответил Митька. — Ты узнаешь скоро о них. Только лучше, конечно, когда не на своей шкуре, а вот так: примером со стороны.

— Согласен. Не очень-то приятно, наверно.

— Вот именно! — Митька многозначительно поднял указательный палец вверх. — И таких много, они все разные, но о них лучше узнать от кого-то, такого как я, например.

— Хорошо, Митька. Я буду хорошим учеником, честно. Я жить люблю, привык, нравится. Ну, я же хомо сапиенс, а это такая тварь, которая ко всему привыкает, к любым условиям приспособится! Так что, думаю, что и к вашему безумному миру я тоже смогу привыкнуть. Дай только срок. Не все сразу.

— Вот и отлично! — Митька шагнул вперед, раздвинул ветки другого, безобидного куста, показал. — А, собственно, мы пришли!

— Чего? — не понял я, подошел к нему, посмотрел через плечо. — Как пришли? Уже?

За кустом в нескольких метрах был обрыв и начиналась вода — широкий водоем, судя по стоячей воде это озеро или пруд. Я вспомнил карту — точно пруд. А рядом с ним как раз и должен находиться Город Мутантов, как старик назвал его.

— Я спущусь к пруду, — сказал я. — Интересно увидеть Город Мутантов издалека.

И отодвинул Митьку, чтобы выйти к берегу.

Митька пытался схватить за плечо, но я вырвался, будто что-то у меня внутри вспыхнуло

— я хотел, просто жаждал, увидеть другую цивилизацию этого мира.

— Я бы не советовал к берегу спускаться, — услышал я в спину. Но Митька как будто не очень-то уговаривал.

Только потом я понял о своей опрометчивости. Но было поздно.

Я раздвинул кусты, прыгнул на песчаный берег. До пруда метра три-четыре. Я подошел к краю — пруд раскинулся передо мной во всем своем объеме: налево уходил куда-то за несколько километров в даль за полуостровом и терялся в дымке, справа берег огибал плавной дугой и упирался на углу в крепостную стену. От места, где мы стояли, до стены разделяла примерно полкилометра воды, но я четко видел, что стены выше, чем у отшельников. А самое главное, что они не были деревянными. Они были бетонными. А кто только что говорил, что и железо, и бетон в этом мире сгнили, поглотились всеобщим Лесом? Ну я сейчас скажу этому умнику!

Но пока я смотрел вперед, впитывал расстояния, о которых уже успел соскучиться.

До крепости мутантов слишком далеко, чтобы разглядеть какие-то подробности. Но я увидел главное — эта раса жила совсем по-другому, не как отшельники. Это радостное созерцание бетонной стены и предвкушение встречи с новыми людьми, отупили мое внимание.

Первое, что я почувствовал, это какое-то движение на моих лодыжках. Кто-то ползал по ногам. Я отвлекся от созерцания большого пространства, о котором соскучился за последние пару дней, и опустил голову. Медленно, но неотвратимо, мою ногу обнимало, и не из праздного любопытства, какое-то щупальце. Я пригляделся — это был корень дерева. Что? Такое возможно? Чтобы корни деревьев так двигались, да еще и что-то хватали? Или я ошибаюсь?

Я, как дурак, наблюдал за этим действием будто со стороны. Видимо, потому что просто не верил своим глазам. Когда же я решил, что, ну, хорош, дернул ногой, чтобы уйти из этого — еще одного — странного места Леса, случилось страшное. Этот корень-щупалец обхватил меня за лодыжку и не отпускал. Даже наоборот, он, захватив ногу, стал втягиваться обратно в землю. То есть, он меня решил утащить под землю!

Я сначала крикнул Митьке:

— Это что еще такое?

Митька, улыбаясь, стоял на берегу и просто наблюдал за моими дерганиями.

— А я тебя предупреждал, — просто сказал он. — На берегу ползунов всегда много.

— Так и что делать?

— Да просто руби концы и вылезай уже оттуда, — ответил он, повернулся и пошел в Лес. Кусты за ним сомкнулись.

Глава 13

Город мутантов

Корень-щупалец был настолько крепким, что секирой перерубить его не сразу удалось. Я даже в панике подумал, что эти ползуны из того же класса, что и железное дерево. В процессе рубки я посмотрел параметры этого существа в Системе. Вот что она выдала:

Объект: растение мутированное.

Вид: ползун прибрежный хищный.

Род: ползун.

Семейство: ползуны.

Порядок: не установлен.

Основные показатели:

14 м/0,2 м/49 лет.

Так, все интереснее и интереснее!

Растение мутированное? То есть, судя по характеристикам, таких вот разновидностей много? И, кроме вот этого прибрежного, есть еще и другие?

Что скажешь, Лес удивляет меня все больше. Разрубил, наконец это щупальце, освобождаясь. Щупальце, источая сок, втянулся обратно в песок, а обрубок замер на моей щиколотке задубевшим браслетом. Я руками не без труда разломал его на две части, отбросил в сторону. И заметил, что рядом вылезает точно такое же щупальце, шарит по песку, отыскивая добычу.

— Ну уж нет! — произнес я вслух. — Хватит с меня ваших экспериментов.

И заспешил на берег, за Митькой, который неспеша шел через кусты вдоль берега. В это время высветилось сообщение.

Уведомление от ЛЕС.

Вы нанесли урон объекту:

растение мутированное ползун прибрежный хищный.

Степень урона: 5.

Получаете:

Интеллект 1.

Интуиция 2.

Энергия 0 ед.

Интересно, хоть что-то с этого я получил. И с растений, видимо, никакой энергии нет. Я догнал Митьку через минуту, следуя по его прорубленному через траву коридору.

— Сколько нам еще идти до крепости? — спросил я.
— Крепости? — спросил Митька вполоборота. — А, ты про Город Мутантов?
— Ну, да. Выглядит она издали как крепость. В отличие от вашей общины.

— От нашей общины, — поправил меня Митька. — Это да. Тут ты прав, у них город защищен получше. Я вот удивляюсь, как им удалось сохранить все эти материалы — бетон, железо! Когда в остальном Лесу все это исчезло давно.

— Может, у них есть какие-то другие технологии, чтобы это сохранять или даже воспроизводить? — предположил я.

— Это да, ты прав. У них ведь и завод есть, я уже говорил?

— Да, говорил. Но ты сам его видел?

— Нет, за стенами Города не был ни разу. Так вот только — издали. Когда с тобой ходил по Лесу. Наши как-то боятся этих людей.

— Ты имеешь в виду, мутантов?

— Ну да, мутантов. Но они же все равно люди. И у нас многие считают, что они заразны. И что нам надо держаться от них подальше, иначе и мы тоже заразимся. И тогда — всё!

— Что «всё»? — уточнил я.

— Как что? Конец нашей чистой расе!

Я промолчал, обдумывая его слова. А Митька продолжил.

— Но вообще, Никифор считал это ерундой. Потому что врожденные мутации не могут передаваться воздушно-капельным путем. Только, э-э, — Митька запнулся на секунду, даже остановился, — половым.

Как он осторожно это произнес! Очевидно, что смешение генов может привести к передаче мутаций потомству. И я не сомневаюсь, что никаких контактов, как минимум со стороны отшельников, не может быть в принципе. Попросту говоря, отшельники разных мутированных близко к себе не подпустят. В том числе и от них выстроили себе забор вокруг поселения. Хотя, я что-то сомневаюсь, чтобы эти «нормальные» мутанты, которые могут себе позволить бетонную стену и обслуживание целого завода, не смогли бы при желании проникнуть за пятиметровый деревянный забор, если бы только захотели. Это не какие-то тупые выродки, которые тоже мутанты.

Значит, не особо-то этим мутантам и нужны какие-то дикие и отсталые племена в глуши Леса.

Но ведь и они тоже отгородились от кого-то хорошим таким забором?

Неужели от тех же выроdkов?

Или есть еще что-то пострашнее оборванцев-неандертальцев?

Я решил спросить об этом Митьку.

— А как выглядят эти мутанты? Я к чему спрашиваю: к чему готовиться? Я-то их ни разу не видел.

Митька в этот момент аккуратно обходил какое-то странное растение, похожее на доисторический папоротник с огромными листьями и высотой метров восемь. Что еще странно, в отличие от прочего леса, вокруг этого растения в радиусе пяти метров вообще ничего не росло. Голая сухая земля будто выжженная.

— Это борщевик, — почему-то шепотом произнес Митька. — Не смотри на него, яд может в глаза попасть!

Я прикрыл глаза ладонью для безопасности, но краем глаза все же посматривал на это странное растение. И заметил в этом круге высушенной земли какого-то явно дохлого хоряка или хомячка. Тронул за плечо Митьку, показал на существо, спросил так же почему-то шепотом:

— А это кто?

Митька обернулся.

— Вот, бедный мышонок! То ли бежал от кого-то, глупыш, то ли по глупости своей заскочил — и нате, сдох ни за что!

Продолжая прикрываться ладонью, я прошел за Митькой опасное место и снова задал мучивший меня вопрос.

— Ты мне про мутантов так ничего и не сказал, Митька.

Не оборачиваясь, Митька ответил.

— Я не видел лично. Но Никифор мне рассказывал, что встречал их в Лесу. Ну, что сказать. Почти такие же, как мы они. Только худые, бледные какие-то, ну и ростом все повыше. Почему-то. Видимо, мутация такая.

Он ловко перескочил поваленное гнилое дерево, нырнул в очередные заросли. Я еле поспевал за ним. Когда мы снова выровнялись в обычном ритме, он продолжил.

— А еще интересная особенность у них есть. Я просто не сразу вспомнил. Никифор тоже говорил. У них глаза какие-то другие, не такие, как у нас.

— И какие же другие? — спросил я. Разве могут у человекоподобного, пусть и мутанта, быть глаза чем-то отличны от основного вида... хотя?

Митька остановился, обернулся ко мне и как-то многозначительно произнес.

— Я вспомнил! Никифор один раз только это говорил, что у них глаза кошачьи! — посмотрел куда-то мне за спину, снова повернулся и пошел дальше.

Вот те раз! Кошачьи? Это как?

— Да откуда я знаю, что он имел в виду, — обиделся Митька, не оборачиваясь и устало вздыхая. — Я же их не видел! Вот придет — и сам увидишь их глаза. Осталось чуть-чуть. Это «чуть-чуть» закончилось буквально через десять минут.

Перед бетонным забором метров за десять деревьев больших не было, кусты и трава тщательно вырублены. Сам забор, сложенный из бетонных плит, очень напомнивших мне плиты перекрытия, но поставленные на попу, были высотой метров шесть. Снизу по плитам ползли, точнее, пытались ползти ветви травы очень напоминающей дикий виноград или горох, что-то явно цепляющееся усами. Почему «пытались», потому что видно, что люди — ну, в данном случае, мутанты — постоянно обрубали эти поползновения со стороны Леса. Думаю, что не реже раза в неделю, вспоминая, насколько быстро растет местная флора. Перед забором был вырыт глубокий и широкий — метра четыре — ров, наполненный жидкостью. Почему не говорю «водой», потому что эта черная и зловонная жижа только своим физическим состоянием напоминала воду, а что на самом деле было там налито, одному... точнее нескольким местным богам только известно. Поверху стены, усиливая серьезность ограждения, тянулась спиралевидная колючая проволока. По крайней мере, очень было на это похоже.

Ну, и всё. Ни охранных башен, ни бронированных ворот, что я предполагал здесь увидеть, не было. Голая (не считая травы) стена, ров с жижей, колючка. Слева уходил вдаль огромный пруд, с него через просеку дул холодный ветер. Справа стена кончалась через метров тридцать, за ним снова вставал стеной Лес. Думаю, что за углом мы увидим то же, что и здесь — забор, ров. Слева, вдоль пруда, скорей всего тоже глухо. Я, конечно, сходил к краю, не заходя на берег (чтобы снова ползуны не вылезли) и посмотрел. Насколько смог увидеть, точно такая же стена проходила вдоль пруда, впритык.

— Что будем делать? — спросил я Митьку. Не надеялся на вразумительный ответ, потому что он и сам здесь впервой. Но так, вдруг у местного идея какая в голове вразумительная есть?

— Не знаю, — ответил он предсказуемо, испуганно оглядываясь по сторонам. Я подумал, что для него, жителя Леса, оказаться даже вот на таком небольшом участке без деревьев, словно клопу посреди стола.

Ну, что ж, когда-то же и мне надо брать инициативу в свои руки. В конце концов, это я тут миссию выполняю, а не Митька.

— Эй! Есть кто-нибудь! — крикнул я как можно громче.

Вообще не понятно, кто-то у них наблюдает за периметром? Или они думают, что этот ров и огромная стена защитят от любого местного посягательства? А если Кинг-конг с севера придет, или — того хуже — Годзилла какая? Для них эти шесть метров, что для меня палисадник! Или в местных краях такие пока не водятся? Видимо, нет. Это уже хорошо.

— Пойдем в ту сторону, — сказал я, подождав ответа добрых пять минут. — Попробуем зайти с другой стороны.

— Хорошо, — ответил Митька, тяжело вздохнул. Видно, что напряжен, но куда теперь деваться.

Я же чувствовал какую-то легкость. Может, повлияло то, что увидел часть той цивилизации, что ближе мне — бетон, железо. И это как-то вселило надежду на встречу с более близкими мне людьми? Но близкими в чем, — опять же думал я, медленно шагая вдоль рва к углу стены. Митька шел за мной, пригнувшись и постоянно оглядываясь то на стену, то на лес.

Я понимал, что мои легкомысленные рассуждения скорее всего не уместны, что я даже не представлял, что, а самое главное — кто — ждал меня впереди, за этой стеной, но азарт взял верх над всеми другими чувствами, даже над страхом. Я шел, расправив плечи, размахивая копьём, легко, как по бульвару, только что не насвистывал популярную мелодию!

Так мы дошли до угла.

А там был обрыв.

То есть место, где мы сейчас находились, шириной метров тридцать — не что иное, как дамба пруда, искусственная насыпь, возможно, сделанная еще триста лет назад. И эти хитрые мутанты воспользовались этой оставленной и, что интересно, выжившей после Вспышки, конструкцией! Хитро, умно. Я даже еще больше стал уважать их за прозорливость. Так сказать, авансом. Ну, а как? Бетон, железо, завод, дамба — очень многое отличало этот «вид людей» от отшельников, замкнувшихся в средневековом цикле в глуши леса.

Стоя на углу, в двух метрах перед обрывом, я снова во все горло заорал:

— Эй! Поговорить надо! Выгляни в окошко!

Митька, каким бы не был сейчас напряженным, улыбнулся. Буквально уголком рта. Ну, и то вперед. Надо внушить ему уверенность, которой у меня, почему-то, было хоть отбавляй.

— Кто-нибудь!!! Я пришел поговорить! — снова закричал я и закашлялся. Так и охрипнуть можно.

Митька вставил в рот два пальца и свистнул. Ох, что это за свист был — Соловей-разбойник бы, наверное, позавидовал! Эхо пролетело вдоль стен, воткнулось в деревья, раздробилось, показалось, что качнулись исполинские ветви ближайших сосен, вспорхнула стайка птиц, похожих на воробьев, скрылась в зарослях.

Я прочистил ухо, ближайшее к Митьке, растянул рот в улыбке.

— Ну, ты даешь, Митрофан Свистульевич! Не ожидал от тебя!

Митька скромно пожал плечами.

— Давно хотел это сделать. Но в общине не разрешают громкие звуки. Только в Лесу и свистел. Иногда. Никифор научил, кстати.

— Ну, знаешь, все больше узнаю об этом Никифоре столько нового, что аж бояться начинаю, — сказал я совершенно искренне.

— А не надо бояться, — сказал Митька. — Надо просто услышать, наконец, свое тело и...

Не успел он договорить, как сверху со стены крикнули. Все-таки Митькин свист разбудил этих тугодумов.

— Кто такие? Что надо? — услышали мы недовольный голос.

Я поднял голову. Снизу была видна только голова в шлеме, очках и торчащий в нашу сторону... ствол автомата? Я даже глазам не поверил сначала. Молчал, разглядывая необычный и, чего там, неожиданный, предмет. Точно ведь автомат? Да, реально, ствол АК-74 короткоствольный ментовский с глушителем!

— Считаю до трех! — снова крикнули сверху, и голова прижалась к прицелу. — Буду стрелять!

Я пришел в себя.

— Эй! Стой! Ты что, во всех людей стреляешь? — при этом я отбросил копье, развел руки в стороны, показывая, что безоружен. Митька, я заметил краем глаза, сделал то же самое. Голова в шлеме отодвинулась от ствола, крикнула.

— Откуда я знаю, что вы люди?

— А так не видно, что ли? — удивился я.

— Вообще-то, нет, — сказала голова. Ствол поднялся, показывая, что нам не угрожают. Но мы руки опускать не стали.

— Чего надо, отшельники? — спросила голова. Рядом с ней появилась точно такая же. Она что-то проговорила первой, та кивнула в ответ.

— Поговорить бы надо! — крикнул я. — Мне старший ваш нужен! Дело касается общей безопасности!

Выдал сразу все, что знал. А что еще сказать? Пусть кумекают, соображают. Мы продолжали стоять в тех же позах, с поднятыми руками. А то, мало ли, чего у них на уме? А мы тут с Митькой перед ними, как два тополя на Плющихе — бах, бах и нету. И убежать не успеешь. Что мы, индейцы, со своим примитивным оружием против этих бледнолицых? Две макушки головы тихо шептались между собой. Вторая голова размахивала руками, что-то доказывая. Первая будто бы оправдывалась или уговаривала. Через минуту их споров, первая голова обратилась к нам с совершенно неожиданной просьбой.

— Покажи камень!

Мы с Митькой переглянулись. Я спросил шепотом.

— Что он имеет в виду?

Митька пожал плечами, взгляд испуганно бегал то на верх стены, то в лес.

Я переспросил голову.

— Я не расслышал! Что ты хочешь?

— Камень свой покажи! — повторила голова, снова нацеливая на меня ствол. — Только медленно, без резких движений!

Я медленно потянулся за пазуху, не опуская второй руки, вытянул за веревку свой Кристалл Силы, показал, снова спрятал обратно, поднял руку.

Не знаю, что он там увидел, но реакция обеих голов была неожиданной. Они почти одинаково охнули, ствол первой головы исчез вообще, вторая голова скрылась из вида. Первая голова стояла какое-то время отвернувшись от нас, будто наблюдая, как первая куда-то то ли убегает, то ли звонит (я уже и этот вариант не исключал, после того как увидел автомат). Мы еще стояли с Митькой с поднятыми руками. Голова больше не реагировала, и я решил отпустить руки. Митька не последовал моему примеру. Когда прошло минут десять, я просто сел, где стоял, Митька, наконец, тоже расслабился. Хотя бы руки опустил. Голова совсем не исчезала, она продолжала за нами наблюдать, но ствол больше на нас не направлялся.

Через какое-то время я крикнул.

— Начальник! Сколько нам еще тут ждать? Вы чего там решили?

Голова лишь пробурчала в ответ.

— Ждите. Раз уж пришли.

Я пожал плечами.

— Садись, Митька, — сказал я тихо, хлопнул ладонью рядом с собой по стриженной траве. — Будем ждать. Похоже с моим камнем у них какая-то заваруха.

— Какая? — спросил Митька, осторожно опускаясь и постоянно кидая взгляды то на стену, то в лес. — Что не так? Я совсем ничего не понимаю!

— Спокойно, — сказал я, наклонившись к нему. — Я сам ничего пока не понимаю. Но если мой камень так на них подействовал, то дело серьезное. Я так думаю, они нас ждали!

Скорей всего, отправили гонца за начальством. Принимать нас будут, как почетных гостей! Митька смешно округлил глаза. Я кивнул.

— Не кипиши раньше времени, посмотрим, что будет дальше, — сказал я, а у самого сердце застучало в груди совсем нехорошо. Не люблю я эти неожиданности да недосказанности. Короче, загадки!

Прошло, наверное, полчаса. Я успокоился слегка, развалился в мягкой травке, прикрыл глаза, греясь на теплом солнышке, даже задремал немного, пока дождался хоть какой-то реакции с той стороны.

Когда пришло время, никаких окриков не последовало.

Сразу заскрежетало, заскрипело, тяжело зазвенело и... одна из плит посередине стены стала медленно опускаться. Створ расширился, и я увидел тяжелые железные (!) цепи, удерживающие плиту, которая медленно, тяжело опускалась перед нами на землю. Через минуту плита шириной метра два и длиной все шесть легла аккуратно на наш берег рва с жижей. Мы с Митькой поднялись, закинули на плечи мешки, взяли в руки свое оружие подошли к плите. В образовавшийся проем, словно в портал, я увидел совершенно другой мир — мир другой цивилизации. Там стояли одетые в форму и амуницию люди в шлемах и очках, с автоматами, за ними виднелись машины — именно машины — кабина с темными стеклами, колеса, что-то среднее между броневиком и джипом. Вдали я увидел здание — бетонное или кирпичное, но в несколько этажей, словно цитадель в этой крепости. Оно настолько контрастировало с привычным пейзажем леса, что даже глаз резало.

По упавшему мосту-плите навстречу нам вышли сначала четверо высоких солдат с автоматами, встали в стороне от нас нацеливаясь на лес, будто бы даже нас защищая от внешних угроз. Потом вышел, судя по всему, их начальник. Тоже высокий, худой, но он был без шлема и очков.

Приблизился к нам, остановился на краю моста, оглядел нас с Митькой с головы до ног. Вот тут-то я и разглядел первого в своей жизни мутанта. Кожа на лице и ладонях бледная, сухая, как у альбиноса. И глаза на худом лице какие-то выпуклые, круглые, нездоровые красные прожилки и зрачки — вот это надо видеть! — они меняли свою форму! То округлялись до маленьких точек, то растягивались, как у кошек в изящный вытянутый ромб сверху вниз. Я даже замер на какое-то время, вглядываясь в эти необычные глаза. И прослушал вопрос, который задал этот странный человек тихим глубоким голосом.

— Что? — спросил я. — Не расслышал.

— Камень покажите, пожалуйста, еще раз, — попросил он.

Глава 14

Цитадель цивилизации

Я снова достал камень, показал. И сам заметил, как он изнутри светился красным, будто внутри него была маленькая свеча. И на ощупь был теплым.

Мутант обернулся к стоящим позади людям, сказал обреченно.

— Это он.

Я оторвал взгляд от гипнотизирующего камня, сунул камень на свое место и.
— Так кто «он»? — спросил я. — Он — это я?
Мутант повернулся ко мне, протянул руку.
— Меня зовут Ант. А тебя — Ник?
Я рефлекторно сжал протянутую ладонь, длинные пальцы обвили ладонь. Кивнул.
— Да, Ник.
Безумные глаза с меняющимися зрачками смотрели на меня сверху вниз то ли с восхищением, то ли с тревогой.
— Дождались, — сказал он, тяжело вздохнул. Длинные пальцы отпустили мою ладонь. — Я советник по безопасности Города. Я так понимаю ты не просто так пришел?
— Ну, да, — ответил я. — Поговорить бы надо. Тут кое-что намечается.
— Хорошо. Пойдем. Нам туда, — показал на проем в бетонной стене, шагнул первым на плиту.
Я кинул взгляд на Митьку, мотнул головой: пошли. Он нервно закивал, двинулся за мной. Шагая за Антоном, я Чутьём проверил обстановку — мутанты были не враждебны. Хорошо, значит, договоримся.

Уведомление ЛЕС.
Вы вошли в локацию Город Мутантов.

Спросил в спину Анта.
— Откуда знаешь мое имя?
Тот, не останавливаясь, повернулся вполборота и сказал.
— Дед Никодим сказал, Старейший ваш.
Я почувствовал руку на плече, обернулся к Митьке. Тот молча задал вопрос, и я так же молча пожал плечами. Я сам ничего пока не понимал.
Мы перешли откидной мост, шагнули на каменную дорожку, подошли к автомобилю. Здесь Ант обернулся, открывая заднюю дверь для нас.
— Я тебе все расскажу, Ник. И помогу, чем смогу. Только все вопросы потом. — Он внимательно осмотрел нас с Митькой своими выпуклыми глазами, будто оценивая. Или запоминая. Или просто рассматривая диковинных лесных дикарей. — Мне еще самому нужно многое осознать.
Я пожал плечами, мол, окей, как скажешь, я не тороплюсь. Показал Митьке рукой — садись первый. Митька смешно так, с дрожащими руками, глаза выпучены, как у мутанта, неловко забрался в высокую машину. Я кинул взгляд, как бетонный мост, который пополз обратно, заремел цепями. Внутри забор был усилен металлическим каркасом, все это выглядело гораздо основательнее, чем трясущиеся мостки у отшельников. За стеной, кроме леса ничего не было видно. Слева от нас за стеной было голо, там был пруд. Небо безоблачно сияло в вышине, много неба. Маленькими точками пролетали птицы. Как же я соскучился по небу, по простору, по свету и воздуху.
Ант молча ждал, пока я досозерцаю пейзаж. Я улыбнулся, сказал: «Необычно у вас тут, не как в лесу» и полез следом за Митькой в машину, подвинул ошарашенного ученика на широком заднем диване. Ант захлопнул за мной дверь, обошел машину, сел на пассажирское сиденье спереди.
Машина тронулась беззвучно. Слегка покачиваясь на неровной дороге, побежала по дамбе к цитадели, как я ее назвал. Передо мной открылся совершенно отличный от общины вид. Самое характерное — никакой растительности. Ни травинки, ни кустиков, не говоря уж о деревьях. Все — только снаружи. Гигантские сосны, пышные березы, величественные ели словно сторонились бетонно-железных укреплений этих людей-мутантов, даже ветви не нависали над стенами, как у отшельников. Почему, интересно?
Вдоль стен потянулись небольшие строения, потом двухэтажное здание и небольшой мост.
— Это наша гидроэлектростанция, — сказал Ант. — Все пытаемся ее запустить.
— Шикарно! — сказал я. — Да у вас тут цивилизация!
— Очень тяжело бороться с Лесом, — Ант повернулся ко мне, натянуто улыбнулся. — Но мы держимся!
Мы перескочили мост и справа бетонный забор провалился в низину. Рядом появились другие здания, ворота, за которыми угадывались корпуса завода, за ними вытянулась небольшая заводская труба.
— Это ваш завод, — сказал я.
— Да, — ответил Ант. — Он нас и кормит. Поддерживаем, как можем.
— А что производите? И для кого?
— Само собой завод не работает на ту мощность, что была раньше. Многие цеха мы объединили, да и немного их тут. Какие-то переделали под другие социальные объекты,

выращиваем кое-что. Да и вообще от завода мы смогли восстановить только малую часть. От остальной пришлось отделиться стеной. Сейчас там, как ты понимаешь, только Лес. Он поглотил всё, похоронил под своими корнями. Как и везде.

Ант тяжело вздохнул.

Машина поднялась на небольшой взгорок, справа перед нами выросла эта четырехэтажная цитадель — квадратное здание с узкими окнами.

— А это наш Дом Советов, — сказал Ант. — Здесь у нас все — и управление, и питание, и снабжение, и лечение, и образование.

Машина въехала на небольшую, метров тридцать в диаметре, площадь. Вокруг, плотно прижавшись друг к другу, стояли несколько трехэтажных домов. По всему — жилые. Мы с Митькой буквально пожирали все глазами: оба были здесь впервые. Только Митька вообще не знал такого раньше, не считая картинок в книжках. А у меня просыпались заснувшие было проблески памяти. Я к увиденному относился гораздо спокойнее, для меня — того, из другого времени — это было естественнее, нежели средневековый быт отшельников. И даже машина не удивила. Хотя, откуда у них машина?

Мы свернули к «цитадели», ладно, к Дому Советов, остановились на площадке рядом с другой машиной — еще более колоритной.

Если наша была джипом с большими колесами, то этот монстр был настоящим вездеходом. Еще больше колеса, кузов спереди, по бокам и сверху, как в клетке, обтянут трубами и щитами. Сразу видно, что эта тачка для поездки снаружи Города, то есть в Лесу. И такой машине нипочем ни трава, ни шароколы, ни ползуны разного вида, ни медведи. Наверное. Я еще местных медведей не видел.

Мы вышли из машины, Ант указал на большую дверь.

— Поднимайтесь ко мне, пообедаем, там и поговорим.

— Отличная идея — пообедать! — сказал я, повернулся к испуганному Митьке. Он не мог пересилить себя, чтобы не смотреть с жадным видом по сторонам. А я подумал: вот, Митька, теперь-то хоть немного поймешь меня, попаданца в другой мир!

А посмотреть было на что. Особенно местных обитателей. Судя по виду — все они мутанты, такие же, как этот начальник охраны Ант — длинные, тонкие, бледные, глаза круглые, волосы у всех светлых тонов, ни одного черного или бородатого не было.

Несколько человек проходили по площади, вдоль домов на другой стороне, парочки, по одному. Все какие-то улыбчивые, позитивные. Хорошо, видимо, им тут живется!

Еще две машины заметил: одна совсем какая-то легковая, а вторая грузовик бортовой. Все двигались бесшумно, не тархтели, не чадили. На чем они двигаются, уж не электромобили?

Окна в домах были большие, с двумя рамами, не то что у отшельников. Много открытых окон, в которых как флаги развевались разноцветные шторы. Из какого-то окна была слышна музыка — легкая незамысловатая мелодия, издаваемая трубой или флейтой. По карнизу одного окна, толкаясь, бегали птицы, похожие на голубей.

У дверей закашлял помощник Анта, явно давая вежливый знак. Я повернулся к Митьке.

— Пошли, Митрофан Любопытнович, пообедаем по-местному! Не возражаешь?

Митька посмотрел на меня совершенно обезумевшими глазами. Только бы в обморок не упал.

— П-пошли, — ответил он заикаясь. И шепотом добавил: — А ты чувствуешь, какой здесь воздух?

Я принялся, задрал голову, пожал плечами.

— Нормальный воздух, — сказал я. — Даже какой-то родной. Городской.

— Вот именно, — Митька поднял указательный палец вверх. — Лесом вообще не пахнет!

— Ну, хоть отдохнешь от своего Леса, наконец-то. Понюхаешь чего-нибудь другого. Тоже надо. Для разнообразия, так сказать.

Митька глянул на томительно ожидающего у входа помощника Анта, прошептал в ухо.

— Я здесь долго не выдержу, Ник. Задышаться начну. Помню мы как-то с тобой, ну, то есть с Никифором, в какое-то болото забрели — запах там был! Так я через час стал задышаться, еле успели...

— Митька, ты астматик что ли?

— Чего?

— Ладно, давай ты свою историю потом расскажешь, на обратном пути. А сейчас надо главные вопросы решать. Я, правда, еще сам не знаю, как именно, но решать надо в любом случае. Согласен?

Митька кивнул.

— Ну, вот и славно. Пошли.

Мы подошли к открытым дверям.

— А где Ант? — спросил я, поравнявшись с помощником. — Куда нам идти?

— Я провожу, — ответил он. — Идите за мной.
Этот тоже был почти на голову выше меня, хотя по виду молодой, как Митька.
Двигаясь за ним следом, глядя в спину, я незаметно сделал запрос. Ждать не пришлось долго.

Объект: человек.
Раса: человек разумный, мутированный, подвид А (белый).
Уровень: 2.
Вид мутации: Б-12.
Основные показатели:
Сила 52.
Скорость 39.
Выносливость 45.
Интеллект 41.
Дух 60.

Интересно. Значит, не просто подвид А, так еще и вид мутации Б-12. Что бы это значило? Где-то надо раздобыть таблицу с этими классификациями.
Двигаясь по высокому коридору, из разноцветных дверей доносились голоса. Где-то пели, где-то спорили. Из одной двери, внезапно распахнувшейся, вывалился человек с черпаком в руке, в белом колпаке и халате. За ним к потолку поднялось облако пара.
— Вот, черт, криворукый! — кричал он. — Опять чан с водой разлил!
Он пробежал мимо нас, размахивая черпаком и продолжая ругаться.
— Не могу больше с ним работать! Не могу! Увольюсь ко всем чертям!
Помощник Анта не обратил на разгневанного повара никакого внимания, отошел на шаг в сторону, уступая дорогу, и двинулся дальше по коридору.
— Весело у вас тут! — сказал я. Посмотрел на Митьку, подмигнул. Митька в ответ лишь криво усмехнулся.
В конце коридора была лестница. Мы зашагали по ступеням за помощником.
Я поравнялся с Митькой, сказал.
— Ты заметил, что здесь вообще ничего деревянного нет?
Митька выпучил на меня глаза.
— Как? Вообще ничего?
— Ну, я, по крайней мере, вообще ничего не заметил. Могу спорить, что и мебель в кабинете начальника тоже не деревянная будет.
Второй этаж был не такой оживленный. Двери были все закрыты, за ними была тишина. На каждой двери была табличка, но прочитать что-то было совершенно невозможно — помесь арабской вязи и рунических знаков. А интересно, летоисчисление у них тоже свое, особенное, как у отшельников?
Помощник остановился перед дверью в середине коридора, повернулся к нам.
— Пришли, — произнес он лаконично. На бледном лице не отобразилось никакой эмоции.
— Отлично, — сказал я. — А не подскажешь, э, как тебя?
— Дан, — сказал он.
— Ага, Дан, здорово. Не подскажешь, какое сегодня число?
Дан поднял на меня свой выпуклый взгляд, поиграл зрачками, видимо, определяя степень важности моего вопроса. Ответил.
— Одиннадцатое июля.
— Ого! — изумился я. — Значит, лето в самом разгаре! А год какой нынче, скажешь?
Дан, уже не играя зрачками, просто сказал.
— Две тысячи триста сорок пятый, — взялся за ручку и отворил перед нами дверь.
Мы зашли в небольшой кабинет. У широкого окна стоял стол, слева диванчик, справа шкаф, на бежевых окрашенных стенах было пусто, кроме одной небольшой картинки с индустриальным пейзажем (наверняка из какого-то журнала моей эпохи вырвана). На столе были расставлены тарелки с разными блюдами, в основном овощи. В центре на большом подносе куски мяса, на шашлык похоже. Аромат был обалденный, рот рефлекторно наполнился слюной. Во главе стола стоял Ант, развел руки в стороны, сказал.
— Присаживайтесь. Кушайте. Вы с дороги, надо сил набраться.
— Да, не откажемся, — ответил я, посмотрел по сторонам.
Ант спохватился, крикнул.
— Дан!
В дверях появился помощник.
— Дан, пожалуйста, поставь гостям диванчик.

Дан молча кивнул, подошел к диванчику, поднял его и поднес к столу, так легко, будто пустую коробку. Снова кивнул и вышел.

Я специально глянул на стул хозяина кабинета, на диванчик, на стол — ничего деревянного.

Тарелки тоже были из какого-то белого металла или керамики, приборы железные. Мы опустились на мягкий диванчик, и я задал первый вопрос.

— Я вижу, Ант, что вы с деревом не очень-то дружите?

Он сел за стол, отклонился на спинку, улыбнулся.

— Да, это ты правильно заметил. Мы с деревом не дружим. Точнее было бы сказать, что это дерево с нами не дружит.

— А что так? — я взял приборы и положил себе пару кусочков мяса. — Столько деревьев вокруг! Бери — не хочу! Или что не так?

— Не знаю уж почему, Ник, но Лес не полюбил нового человека.

— Нового человека? — вдруг спросил Митька.

— Да. За триста лет после Разлома люди изменились. Мы не любим называть себя мутантами. Мы не мутанты, мы новая раса. Мы строим новый мир по новым законам. Но Лес, который захватил всё, не мог смириться с тем, что люди не просто выжили, но и изменились.

— Но ведь остались же нормальные люди, — сказал я. — Такие, как Митька, Никодим.

Ант бросил на меня быстрый кошачий взгляд.

— А себя почему не назвал?

Я растерялся. Ну, да, поймал меня на том, что я не отшельник. Но как он узнал? Да не мог он ничего знать! Я Никифор, и я отшельник — как минимум в теле.

— Ну, и я тоже, конечно, — сказал я.

— Разве? — удивился Ант. — А мне показалось, что ты себя как-то по-другому ощущаешь, нет?

— Нет. Я — отшельник, такой же, как и они. И я чистый.

— Ну да, — опустил голову Ант, — чистый. Вот и Никодим это тоже проповедовал. Все учил нас уму разуму.

— А часто вы с ним встречались? — спросил Митька, дожевывая жестковатое мясо.

Ант совсем ничего не ел. Стол был накрыт только для нас. Ну, мы и ели, от души. Овощи были не знакомы, но довольно сытные. Можно было и без мяса вполне обойтись.

Ант поднял голову, откинулся на спинку, посмотрел на потолок мечтательно.

— Последний раз дед Никодим приходил к нам примерно месяц назад. А так бывал где-то три-четыре раза в год, когда в путешествия отправлялся.

Митька заулыбался.

— Да, я помню, как Никодим Евлампович пропадал из Общины, никому ничего не говоря! А потом, так же незаметно вдруг появлялся через неделю или две! Мы его раз пять хоронили заочно!

Ант тоже улыбнулся.

— Да, дед Никодим был шустрый! Как он сейчас?

Митька поник, опустил глаза.

Я ответил за него.

— Ушел Никодим. Попрощался, видимо, навсегда. В какой-то Вырий пошел. Что это, Митька, какие-то райские кущи?

Митька молчал.

— Я все понял, Ник, — сказал Ант. — Он говорил об этом месяц назад. Будто чувствовал, что конец близок. А по нему и не скажешь, что так быстро. Такой живой был, соображал крепко, шустрил!

Я отложил приборы, посмотрел на Анта. Он ведь не знает ничего. Как на самом деле все было. И почему вообще так случилось.

— Это из-за меня, — сказал я. — Он мне камень этот проклятый отдал, поэтому всю силу свою потерял. За день.

Ант посмотрел на меня будто исподлобья. Но сказал совсем другие слова.

— Ты ни в чем не виноват, Ник. Запомни это. Это судьба. Пришел ты, значит, пришло твое время. А время Никодима кончилось. Теперь ты за него. Это я тебе как близкий друг деда Никодима говорю. Он все это предвидел еще тогда. Говорил, что Зло пришло на нашу землю, что скоро Лес пришлет защитника нам, который соберет всех и уничтожит Зло. И еще говорил, что нам всем надо быть готовым к этому.

Мы с Митькой смотрели на него выпучив глаза.

А он, не глядя на нас продолжал.

— Дед Никодим все знал заранее. Не знаю, медиум он был, прорицатель, пророк или еще кто. Вон Митька лучше знает. А только ждать нам недолго пришлось. И про магический

кристалл я тоже знал, давно знал. И про то, что благодаря ему ходил дед Никодим по Лесу один и никого не боялся! Потому что силу он давал ему не только физическую, но и духовную! Магический Кристалл Силы дает его обладателю силу во всем, если ты умеешь этой силой управлять! И знаю, что больше трехсот лет прожил он благодаря этому камню. И, само собой, что когда он передал этот камень тебе, камень тебя принял, то вся сила Кристалла стала передаваться тебе, Ник. А Никодим остался сам с собой и со своей старостью. Давно уже Никодим говорил мне, еще когда я сам был юнцом, вот как ты, Митька, говорил, что устал от такой долгой жизни. Но, поначалу он не знал, что с этим камнем делать. Камень нельзя просто кому-то отдать. Камень должен принять его носителя. И потому, пока не появился ты, Ник, Никодиму приходилось жить дальше и ждать. Тут Ант рассмеялся.

— Не поверите, но в позапрошлом году дед Никодим, после очередной кружки медовухи вот здесь за этим столом, пытался этот камень мне вручить!

Мы с Митькой переглянулись.

— Да-да! — смеялся Ант. — Вот прямо здесь снял с шеи камень, подошел ко мне и накинул на меня, как петлю! Вот я попрыгал-то тогда, — Ант до того разошелся, что даже слезы на глазах выступили. — Камень-то как вспыхнул, да не просто вспыхнул, а прямо загорелся! У меня по всей груди шрамы, да еще и форму новую пришлось заказывать! Кхе! Ант расстегнул куртку, задрал футболку и показал свои шрамы. Впечатляюще, да. Я тоже решил взглянуть на свою грудь. Нет ничего, даже пятнышка не осталось.

— Вот я об этом и говорю, — сказал успокоившийся Ант. — Только одного человека может Кристалл принять. И у каждой расы именно один такой человек есть, которому может камень подчиниться. У расы отшельников — это был Никодим, а стал ты, Ник, кристалл принял тебя. Если честно, я не знаю до сих пор, почему. Дед Никодим знал, но так мне и не сказал. А тебе сказал, почему тебя выбрал Кристалл Силы?

Он слишком пристально посмотрел на меня, играя своими жуткими зрачками. Но я ответил честно, глядя прямо в глаза мутанту.

— Я не знаю. Я сам в шоке. Мало того, что...

Я заставил себя замолчать, зачем ему знать, что я не совсем Никифор. Что совсем не Никифор.

— Да я знаю, кто ты, Ник, — сказал Ант благодушно, откатился обратно на спинку. — Не бойся. Дед Никодим мне тоже об этом говорил.

Теперь моя очередь была округлить на него глаза и поиграть зрачками.

Митька тоже перестал жевать, вилка выпала у него из руки на бетонный пол, звякнула как-то неестественно, не по железному, затихла. Наступила звенящая тишина.

Глава 15

Экскурсия по городу

— Ну, теперь твоя очередь, Ник, рассказывать, — сказал Ант. — Каков план?

Я кое-как дожевал кусок мяса, проглотил. Все-таки какое-то оно не такое здесь, в Городе Мутантов. Вытер рот и руки салфеткой, сыто отвалился на спинку дивана.

— План простой, — сказал я. — Нужно найти все камни, и с представителем этой расы всем вместе явиться в Белый Лес, где-то далеко на севере. Там произойдет какое-то чудо — и Великое Зло исчезнет. На все, про все у нас осталось тридцать два дня. Как-то так.

Ант смотрел на меня обычными зрачками, молчал.

— Выглядит все просто, — наконец сказал он. — Всего камней сколько?

— Семь.

— Семь, — повторил он. — Первый у тебя. Кристалл Силы от расы чистых людей, отшельников. Второй у нас — новых людей, ну, или как вы нас называете — мутантов. У нас Кристалл Света. Уже два. А остальные какие кристаллы?

Я пожал плечами.

— Этого я пока не знаю. И у каких рас они находятся тоже.

— Это плохо, — сказал Ант, поднялся, повернулся к окну.

— Почему? — спросил Митька.

— Потому что мы свой кристалл отдать пока не можем.

Тут пришла очередь удивиться мне, я поднялся. Митька встревоженно смотрел на нас обоих. Конечно, надеяться, что свои камни расы будут просто так отдавать, было безрассудно. И Никодим об этом тоже говорил.

— А в чем загвоздка? Где у вас этот камень лежит?

Ант повернулся от окна, показал рукой себе за спину — там виднелись большие цеха завода, лениво дымила труба.

— Мы используем камень по назначению. Мы не можем его просто взять — и достать.

— А можно поподробнее?

Ант вздохнул, кинул взгляд в окно, поочередно посмотрел на нас.

— Хорошо, пойдёмте. Я вам все по дороге расскажу.

Митька подскочил, я вышел из-за стола.

— Куда идем? — спросил я.

— Как куда — на завод, покажу наш кристалл.

Мы вышли из кабинета, за дверями нас встретил молчаливый Дан, они с Антом молча переглянулись, и помощник пошел первым по коридору. Мы за ним. Мне показалось, что эти мутанты — новые люди — умеют разговаривать телепатически, читать мысли друг друга. Может, просто показалось.

До машины мы шли молча.

В коридоре первого этажа мы попали в поток детей, шумно и весело выходящих из здания. Уроки закончились? Никто на нас внимания не обратил, я же с интересом вглядывался в лица подрастающего поколения мутантов. Как и взрослые — все они были светлоликие, худенькие, пучеглазые. Никого, кто бы выделялся как-то из общей массы, я не заметил. Ни одного представителя другой расы. Мы с Митькой среди них выглядели как иностранцы в другой стране.

Когда сели в машину, и та с тихим шелестом покрышек побежала по площади, Ант, повернувшись к нам, сказал.

— Так вот в чем проблема, Ник. Мы используем наш Кристалл Света, как источник энергии. Единственный пока источник. Благодаря ему наш Город живет.

Мы с Митькой молча слушали, Ант продолжал.

— На заводе мы спроектировали и построили что-то вроде небольшого реактора, или ТЭС, в основе которого лежит излучение Кристалла. Не смотри, что Город у нас небольшой, умных парней у нас много.

— Я и не сомневался, — ответил я. — Видно, что уровень жизни у вас отличается от нашего.

Ант кивнул.

— Да, но это все может кончиться в один момент. Мы не знаем, насколько долго Кристалл способен излучать внутренний свет. Может, он уже завтра потухнет. Может, еще двести лет будет светить. Никто этого не знает. Единственное, что мы смогли сделать — найти способ «зажечь» его, разбудить, так сказать, его внутреннюю энергию, чтобы он давал оптимальное количество света для работы реактора.

Мы подъехали к воротам завода. К машине подошел охранник, увидел Анта, кивнул. Через секунду ворота стали раздвигаться, открывая проезд. Впереди показалась такая же узкая каменная дорога, уходящая под горку между плотно заставленными цехами и другими зданиями.

— Расскажи, как это работает? — попросил я, когда машина снова двинулась.

Ант усмехнулся.

— Подробности технического характера ты, конечно, можешь узнать у наших конструкторов и инженеров, но оно тебе надо? У тебя же нет технического образования, поэтому, боюсь, что ты ничего не поймешь.

Я на секунду задумался: а на самом деле какое у меня образование? Не Никифора, а именно моё? В голове ответа на этот вопрос не возникло. Не помню.

Машина огибала углы зданий. Завод оказался больше, чем виделось снаружи. Как и в городе, здесь не было ни одного кустика, ни одной травинки, не говоря о деревьях. Ант продолжал:

— Я и сам-то знаю только в общих чертах, так сказать. Суть в том, что когда-то давно, еще до меня, умные ребята нашли способ кристалл «оживить». То ли это было сделано экспериментальным путем, то ли вообще случайно, но факт таков: камень излучает свет при воздействии с определенным газом. Поэтому мы поместили его в специальный котел-реактор, куда подается в определенной дозировке этот самый газ. И — да будет свет! Машина проехала еще сотню метров по прямой и, упервшись в высокое бетонное здание, остановилась.

— А мы приехали, — сказал Ант.

— А где вы берете этот газ? — спросил я, открывая дверь.

Ант улыбнулся, махнул неопределенно рукой:

— На болоте! — увидел мою реакцию, добавил. — Да, да! Кажется просто?

— Я бы сказал — неожиданно.

Мы подошли к тяжелой металлической двери, над которой горела красная лампа. Здание было кубическое, без окон, высотой метров шесть, словно из цельного бетона, без швов. Дан что-то набирал на пульте у двери, неслышно с кем-то разговаривал. Через несколько секунд лампа над дверью стала зеленой, внутри щелкнуло, он потянул, не без усилий, дверь на себя, зашел первым.

— Прошу, — сказал Ант, пропуская нас вперед. — Это здание мы называем сердцем нашего Города.

Мы последовали по узкому тускло освещенному коридору. Впереди была еще одна железная дверь, она шумно, тяжело вдвинулась в стену, как только мы подошли. За дверью было просторное высокое помещение. В центре на постаменте возвышалась округлая бочка, размером примерно такая же, как на машинах возят воду или молоко, в общем цистерна. Не исключаю, что ее и использовали. Бочка была опутана разного размера трубами, проводами, усеяна датчиками. За ней вдоль стены громоздились еще какие-то ящики, бочки размером поменьше, моргали лампочки на щитках. Справа в стене я заметил за большим стеклом пару человек.

Ант проследил за моим взглядом, пояснил.

— Это пульт контроля и управления. Стекло бронированное. Работают специалисты круглосуточно.

Предваряя мой следующий вопрос, он добавил.

— Как я уже говорил, мы не знаем, как и сколько будет работать кристалл, поэтому и предприняли средства защиты.

— А где этот ваш кристалл? — спросил Митька, зажимая почему-то рот рукой.

Я принялся — вроде ничем таким особым не пахнет. Хотя уловил запах, будто где-то крыса в углу сдохла.

— Кристалл — там внутри, — сказал Ант. — Ты его не увидишь, хотя вон там есть небольшое окошко.

Сбоку на самом деле было окошко на уровне глаз мутанта — мне было бы трудно дотянуться до него, чтобы посмотреть. Я вообще его принял сначала за ярко горящий светильник. Понятно, что ничего не увидишь, если он так ярко светит. Скорее зрение себе испортишь.

— А пахнет это как раз тот самый болотный газ, — сказал Ант, посмотрев на Митьку, который пятился к выходу.

— Можно я выйду? — попросил он. — Не могу здесь дышать.

— Конечно, иди, — сказал я. — В машине подожди. Мы, наверное, тоже скоро пойдем? — обратился я к Анту.

Он развел руками.

— Наверное, да. Вы увидели здесь все, что хотели?

Я еще раз окинул взглядом помещение, остановился на горящем окошке.

— Еще один, наверное, самый главный вопрос, — сказал я, указывая на ровно и ярко светящееся окно. — Если нам нужно взять этот камень, как мы это сделаем?

Ант пожал плечами.

— Просто перекроем газ, он погаснет. Вот и всё. Мы уже много раз так делали, проводя техническое обслуживание. Кстати, последний раз две недели назад это делали. Заодно проверяли все другие системы — отопления, водоснабжения, электропитания.

— То есть на это время у вас Город полностью был отключен?

— Точно так, — подтвердил Ант. — Я же говорю, всё у нас завязано на этом кристалле.

— Но это же небезопасно, — сделал я вывод.

— Согласен. Поэтому я стараюсь пробить вопрос на Совете, чтобы ускорили работы по гидростанции. Знаешь, там много разных, хоть и седовласых, но твердолобых и консервативных болванов. Мол, сотню лет мы так жили, и дальше будем жить, пока не умрем, а вот после нашей смерти — делайте что хотите.

Да, подумал я, только вот теперь внешние условия как-то поменялись, не удастся отсидеться даже за такими крепкими стенами.

Ант лишь тяжело вздохнул.

Когда мы вышли из здания, я спросил, окидывая взглядом мощное строение.

— Основательный такой домик!

Ант остановился у машины, проследил за моим взглядом.

— Да, пришлось укрепить. Это было уже при мне. Он и до этого строился с учетом того, чтобы обезопасить жилые строения, поэтому строили максимально дальше, как ты видишь, в самом тупике завода. За ним укрепленные стены.

Мне из-за здания их видно не было.

Ант продолжил.

— А укреплять мы его решили из-за частых набегов выродков и других наемников. Посреди Леса наш Город привлекает слишком много алчных дельцов, желающих завладеть и кристаллом, и технологиями, которыми мы научились пользоваться.

Я зацепился за одно слово, произнесенное Антом.

— Ты сказал «наемники». Что ты имел ввиду? Это какой-то другой вид выродков?

— Нет, это совсем не выродки. Хотя среди них и попадаются переделанные. Короче, это киборги. Полулюди-полумашины. Где-то там на востоке от нас, не доходя до Большой реки у них подземный город машин. Я его называю Техно-город.

Вот это новости! Еще какая-то раса? И мутанты о них что-то знают?

Даже Митька высунулся из окна машины, услышав про киборгов.

— Да, — подтвердил Ант. — Наши разведчики постоянно натываются на них. В отличие от нас, киборги делают упор на технику, оружие и ведут диверсионно-террористическую тактику. Вычисляются такие поселения, как наше, интересующее их с технической точки зрения, внедряют своих людей-роботов, не отличимых от обычных людей, пытаются если не хитростью, то силой захватить нужные им ресурсы, технику, научные наработки. Это было уже интересно.

— А какие наработки у вас есть, чтобы их заинтересовать?

Ант усмехнулся, предложил пройтись пешком по заводу.

Двери реактора за нами уже плотно закрылись, над ними снова горела красная лампа.

Мы двинулись вдоль корпусов завода, машина бесшумно развернулась, покатила медленно за нами. Митька пожелал ехать, а не идти.

— А как у вас с топливом? — спросил я. — Машина, видимо, на электричестве работает?

— Да, с топливом у нас все плохо, — сказал Ант. — Как ты заметил, Лес не дает нам пользоваться своими дарами. Не знаю, почему, но нам приходится выживать вопреки желаниям Леса. Пока справляемся. Мы приручили электричество, научились его производить, у нас все на этом завязано. И наш реактор, использующий Силу Света — единственный пока источник энергии. Мы смогли все от него запитать, все производства, отопление, водоснабжение — все работает от этого Кристалла.

— Подожди, — вставил я. — Но ты говорил что-то о гидроэлектростанции? Почему же вы ее не восстановите?

— Да, — согласился Ант, — если бы нам удалось ее запустить, то это стало бы хорошей альтернативе кристаллу. К тому же вода — это тоже своего рода вечный источник. По крайней мере, мы и рассчитываем в ближайшее время его запустить. Никто ведь не знает, сколько мы еще с кристаллом протянем. Как я уже говорил, он может завтра потухнуть. И тогда всё! Мы останемся вообще без всего. Мы даже дровами топить не можем, потому что Лес нам не дает.

— Все-таки я не понимаю, как Лес может не давать? Пошел, свалил дерево, распилил, вывез на тракторе — у вас же все это есть! Одной такой елки, высотой под сотню метров, диаметром с ваш грузовик, которые растут вокруг, вам хватило бы на месяц!

— Так-то оно так! Но ты думаешь мы не пробовали? — вздохнул Ант. — Мы для Леса, как прокаженные. У него много способов помешать нам даже просто выйти за пределы стен! Хорошо, что он еще позволяет нам передвигаться относительно спокойно в качестве разведки. Для нас выезд за газом на болота, до которых тут пара километров — целое приключение! И каждый раз нам приходится выбирать новый маршрут, потому что Лес всегда что-нибудь да придумает, каких только ловушек и препятствий не чинит нам! Наши ребята-разведчики просто герои — провожаем, как на войну, встречаем, как победителей! И так каждый раз. Да еще эти выродки и киборги участвовали свои вылазки и провокации. Они, я заметил, последнее время стали даже совместно действовать! Скорее всего, это киборги стали нанимать выродков, используя как живой щит, чтобы своих воинов побережь. Тупой выродок, готовый воевать за еду, для них ничего не стоит! Попадет под нашу пулю или в лесную ловушку — не жалко. Свои воины для них, да еще в условиях энергетического дефицита — слишком дорого стоят.

Мы проходили мимо странного здания, больше похожего на огромную теплицу. На мой вопрос, Ант объяснил, что здесь они выращивают не только овощи, но и мясо.

Искусственное мясо, уточнил он.

Так вот почему оно такое жестковатое и непонятное на вкус. Хорошо, что Митька об этом ничего не услышал. Сомневаюсь, что его желудок отреагировал бы на эту новость адекватно. А так — меньше знаешь, крепче спишь.

— Здесь мы все делаем, — продолжил Ант. — Все, что ты видел на столе, все создано в лабораториях на заводе. За триста лет, что прошли после Разлома, много чего поменялось. То, что раньше казалось фантастикой, мы научились делать. И во многом нам в этом помогли именно новые условия, появившиеся после того катаклизма. Как ты видишь — мы и сами изменились.

И довольно значительно, подумал я.
На что Ант кивнул, будто услышал меня. Все-таки телепатия?
Проходя мимо очередного цеха, я уловил определенный запах.
— Кислятина какая-то во рту! — сказал я. — Что здесь?
— Здесь мы делаем железо и пластик, — ответил Ант. — Но железо по минимуму, его почти не осталось. Все что могли вывезти из Леса, да остатки откапываем здесь у себя. Поэтому, в основном пластик, керамику.
Мы подходили к воротам. Из здания нам навстречу вышел охранник, в бронежилете, с автоматом на плече, молча подошел к воротам, нажал кнопку на столбе, створки стали разъезжаться в разные стороны.
Мы с Антом вышли пешком, за нами выкатила машина.
Я задал вопрос, давно мучивший меня.
— Откуда у вас оружие? Не сами же вы его сделали?
— Нет, — ответил Ант. — Этот сюрприз нам достался со времени Разлома. Стволов немного, мы бережем их, используем редко. Хотя патроны делать научились, так что от внешних врагов сможем защититься. Пока по крайней мере могли.
— А как насчет предстоящей опасности? — спросил я. — Ты же разговаривал с Никодимом, что он тебе про Великое Зло говорил?
Ант замаялся, посмотрел куда-то в сторону, произнес тихо.
— Говорил, да. Страшные вещи говорил. Я не знаю, насколько это правда, но не доверять ему у меня нет оснований. Вопрос в том, как мне убедить в этом Совет? Конечно, мы живем в страшное время, опасное. Взять хотя бы этих киборгов — они тоже совершенствуются, у них техника не стоит на месте, наглость все чаще преобладает над здравомыслием. Рано или поздно они доберутся до реактора, до кристалла. Именно об усилении собственной обороны сейчас думает Совет, считает это главной задачей. Как их убедить, что киборги и их машины — это только цветочки, по сравнению с тем, что может прийти с севера?
— Но убеждать все же придется, — сказал я. — И времени на это совсем не осталось.
— Я с тобой полностью согласен, Ник. На завтра спланировано экстренное заседание по безопасности. Будет весь Совет.
— Завтра? — спросил я.
Ант пожал плечами.
— А что я могу? Я здесь не главный. Это мы с тобой знаем, что нам всем угрожает. А они — нет. Даже если кто-то что-то слышал, согласишься, поверить в пришествие чего-то непонятного из другой реальности, которое еще где-то далеко на севере...
— Вы же не спасетесь за своими стенами от общей гибели.
— Я знаю, — обреченно вздохнул Ант.
— Так, а мне что делать? Я не могу уйти с пустыми руками!
Ант промолчал.
В небе над нами пролетела большая птица. Карыч следит? Вполне себе. Нет, я точно отсюда не уйду без их камня! И новая мысль пришла мне в голову.
— Может, мне поучаствовать в вашем Совете, Ант? Что скажешь? У меня есть несколько весомых аргументов, чтобы убедить сомневающихся.
При этих словах я достал из-за пазухи красный камень, который пульсировал тускло изнутри.
Красный огонек заплескал в глазах Анта, зрачки лихорадочно меняли форму. Он сказал, не отрывая взгляда от камня.
— А это хорошая идея, Ник! Очень хорошая идея!
Он широко улыбнулся, похлопал меня совсем уж по-дружески по плечу.
— Завтра утром! — он протянул мне руку для пожатия. Длинные пальцы обвили ладонь. Странные ощущения. Привыкну я когда-нибудь к этой расе? Конечно, ведь к отшельникам привык.

Глава 16 Суперплюшка от Системы

Я сел в машину, Митька был не очень: глаза закатил, дышал глубоко, часто.
— Митька, ты чего, ты как? — спросил я встревоженно, наклонился к нему, приложил ладонь ко лбу. Горячий.
— Плохо, — просто сказал он. — Воздуха не хватает. Город этот...
Ант сел на сиденье спереди, обернулся, глянул на Митьку, скомандовал Дану.

— Давай быстро в мою комнату!

— Зеленую? — переспросил Дан. Машина резво набирала скорость.

— Ну, конечно! Чего ты спрашиваешь! Видишь лесному плохо!

Дан промолчал.

Машина летела по каменной дороге, мягко покачиваясь на кочках. За пару минут мы домчались до Дома Советов. Я выскочил из машины, обежал ее, открыл дверь, помог Митьке выбраться. Рыжий Митька был совершенно бледным, даже волосы, кажется, посветлели. Глаза слезились, взгляд безумно бегал по сторонам, руки тряслись, все тело дребезжало.

Ант подхватил Митьку с другой стороны, сказал.

— Нам туда, быстрее!

— А куда? — спросил я, ведя Митьку к открытым Даном дверям. — Что там у тебя?

Мы прошли в двери, поддерживая волочащего ноги Митьку, торопливо прошли по тихому и, к счастью, пустому коридору, поднялись по лестнице. Доволокли мычащего Митьку до двери кабинета, предупредительно открытой Даном, втиснулись внутрь. Ант открыл незаметную дверь в маленьком коридорчике, первым вошел, втащил за собой Митьку, я следом. Прикрыл дверь. Включился мягкий свет. Мы опустили Митьку на удобное кресло, напоминающее шезлонг. Митька облегченно вытянул ноги.

Я огляделся. Комната была полна зелени. Небольшая, метра три на три, плотно уставлена горшками разных размеров, в которых росли разного вида ну не знаю, растения, видимо. Потому что в этом мире цветочки были ростом с кусты, кусты с деревья, деревья с башни. Поэтому точно определить сразу, что это — я не взялся.

Ант смахнул со лба пот, сказал.

— Ну, сейчас полегчает.

— Это что у тебя за оазис?

Ант заметно смутился.

— Только ты никому не говори, — сказал он тихо. — Никто про него не знает. Кроме Дана. Ему я доверяю.

— А кому я тут скажу, — удивился я. — Я ж тут никого, кроме вас не знаю. А вообще интересно придумано.

— Лишь бы Митьке помогло, — сказал Ант, заботливо поправил рыжую влажную челку на уткнувшейся в грудь голове Митьки. Тот дышал ровно, но будто бы потерял сознание. Или просто спал. — Должно помочь. Здесь лесной климат, воздух. — Он подошел к закрытой двери, посмотрел на цифры на небольшом ящичке-дисплее. Потыкал длинным пальцем по сенсорным кнопкам, сказал уверенно. — Все отлично. Все показатели на девяносто девять процентов близки к Лесу в трех километрах от города в четырех местах. Там у нас датчики стоят, мониторят круглосуточно.

Мы постояли пару минут, наблюдая за Митькой. Он заснул, устал. Столько впечатлений за один день, я его понимаю. Я, кстати, хоть и тоже отшельник — в теле — но воспринимал новые условия более спокойно. Почему-то.

— А я тебе скажу, почему, — сказал тихо Ант. — Только пойдем, выйдем. Дадим Митьке прийти в себя.

И открыл дверь, вышел первым. Прошел к столу, на котором стоял высокий прозрачный графин и несколько стаканов, налил в два стакана воды, протянул мне. Я отпил хорошей, но не такой чистой и целебной, как у отшельников, жидкости. Все-таки у них немного все по-другому. Очень многое.

Ант сказал то, что я совершенно не ожидал от него услышать.

— Ник, ты не совсем отшельник, — он поставил стакан на стол, обошел его, сел в свое не деревянное, но очень на него похожее, кресло, закончил. — Ты не совсем чистый, как думаешь. Ты ведь знаешь об этом?

Я опустил на диван, молча смотрел на Анта, ждал продолжения.

Ант улыбнулся, будто наслаждаясь произведенным эффектом.

— Именно поэтому Никодим выбрал тебя, — закончил он. Поднял свой стакан, отпивал медленно, наблюдая одним глазом мою реакцию.

Я поставил свой стакан на стол, смотрел на Анта. Как я ему скажу, что я себя не помню, не то что про Никифора. Что там у него было, когда?

— Ты, как будто, ничего не помнишь? — спросил Ант, не дождавшись от меня нужной реакции.

Я пожал плечами.

— Так и есть.

Ант вздохнул. Еще раз внимательно посмотрел мне в глаза, играя зрачками.

— Ну, хорошо, — сказал он. — Я могу это понять. Ты был маленьким. Тебя дед Никодим в лесу нашел, принес в общину, выходил, вылечил. Это он мне рассказывал потом. У тебя

был какой-то браслет особый, не деревянный, какие обычно носят отшельники. Он его спрятал, а всем сказал, что ты такой же как они — чистый. Иначе...

— Иначе меня бы выдворили из общины, — вставил я. — Я знаю, что у них есть предубеждение, даже страх по отношению к мутантам.

— Ну да, — согласился Ант. — Есть такое. Поэтому Никодим никогда не говорил у себя в поселении, что бывал у нас. Такое бы началось! Они же до сих пор считают, что мы заразные.

— Это да, — подтвердил я. — Я считаю это антинаучным. Но, что с них взять! Ладно. Давай дальше. Почему Никодим решил, что я не чистый? Только из-за необычного браслета?

— Не совсем, — продолжил Ант. — А ты что, вообще ничего не помнишь? У тебя же способности есть, которых нет у отшельников, не может быть у чистых?

— То есть какие-то мутации? Как у вас?

— Ну да. Неужели ты не чувствуешь это в себе?

Я попытался послушать свое тело, даже глаза закрыл. Ну, Никифор, выдай чего-нибудь такое! Ну!

Нет, молчит.

— Но я ведь и не совсем мутант, — сказал я. — Я же не похож на вас. Ведь если бы я был такой же худой и бледный, то меня бы враз вычислили!

— Никто и не говорит, что у тебя что-то именно от мутантов, от нашей расы, — возразил Ант. — В тебе может быть намешана кровь других рас, у нас ведь их тут сам знаешь сколько! Некоторые очень похожи на отшельников.

Я пожал плечами. Что я могу сказать? Даже если у Никифора есть какая-то своя фишка, моему сознанию она недоступна.

— Ну да ладно, это я так, к слову. — Ант поднялся, прошел по комнате, открыл дверь, позвал Дана. — Ник, — обратился он ко мне. Я повернулся, встал. — Дан вам покажет комнату. Когда Митька придет в себя, отправитесь отдыхать. Вечером я еще зайду, чтобы определиться по завтрашнему дню, обговорить детали. Дело серьезное.

— Это точно, — согласился я. — Серьезнее не бывает.

— Вот именно. Но в этом надо убедить весь Совет. Для нас это серьезное решение, для всех нас. В общем, отдыхайте. До вечера.

Я кивнул.

Ант что-то еще шепнул Дану в дверях, вышел.

Дан остался стоять у закрытых дверей.

Я опустил обратно на диван. Что же такое у меня есть необычное, о чем знал Старейшина, наверняка знал. И мне ничего не сказал. Но он же не знал, что ЛЕС вселил меня в тело Никифора, и поменял все сознание. Для чего это было сделано? По факту я начал с чистого листа: сознание Никифора не доступно, моя память стерта. Это было сделано преднамеренно?

Не знаю, у меня пока нет ответа.

Надеюсь, что они появятся позже.

— Может, чаю? — спросил за спиной Дан.

Я обернулся.

— Нет, спасибо. Может, позже, когда Митька в себя придет.

— Хорошо, — сказал Дан, — а я, с вашего позволения, схожу налью себе.

Через минуту он вернулся с дымящейся чашкой, тарелкой сладостей. Кивнул мне, мол, может передумаешь. Я улыбнулся, помотал головой.

Старался не смотреть на аппетитно распивающего чай Дана, спросил, скорее из вежливости, чтобы завести светский разговор.

— А почему у вас такие имена странные: Дан, Ант?

— А у вас? Никифор, Митрофан, Никодим.

— Ну, это да, согласен. Но это хотя бы какие-то старорусские, это можно понять, если отшельники себя считают чистыми, снова уверовали в древних богов, чтобы максимально уйти от губительной цивилизации. А у вас это с чем связано? С тем, что вы, наоборот, новые люди? И для новых людей имена новые придумали?

— На самом деле все проще. Имена у нас обычные, только сокращенные. Вот, например, Дан — это Данила, а Ант — Антон. Вот и все.

— Но у вас фамилии, отчества есть? Или они тоже сокращенные? Не может же город в тысячу человек иметь пятнадцать Данов и двадцать Антонов? Вы же запутаетесь. Тем более, что, как по мне, вы почти все на одно лицо, как эти... эльфы!

Дан засмеялся, поставил на стол чашку, чтобы не разлить.

— Да, интересное сравнение! Даже не думал никогда об этом.

— Но так и есть, — сказал я. — Мне со стороны как-то в глаза бросаются эти сравнения. Вот, например, те же выродки похожи на гномов — маленькие, черномазые, коренастые.

— Только гномы не такие тупорылые и злобные, — вставил Дан.

— Это да, точно.

— А у нас уши обычные, не заостренные, как у эльфов.

Я тоже засмеялся.

— Ну я и не говорил, что вы прямо точь-в-точь как они! Я сказал, что любая раса всегда чем-то напомнит уже существующую, хотя бы и в книгах.

Дан покрутил чашку в ладонях, подумал и спросил.

— А ты видел уже кого-то похожего на орков и гоблинов? Или того хуже — троллей?

Я удивился его вопросу. Честно говоря, я не знаю, где путешествовал Никифор, может он и встречал кого-то похожего. Но не я точно. Пока.

— Нет, — ответил я. — К счастью или к сожалению, пока нет.

Дан вздохнул, вскинул взгляд мне через плечо.

— Митька! Как себя чувствуешь?

Я обернулся. Митька стоял у двери в зеленую комнату, ошалело озирался.

— Слушайте, отлично! Даже выпался! — он взгляделся в окно, солнце еще и не думало садиться, только перешло экватор. — Что же я буду ночью делать? — и уверенной бодрой походкой двинулся к столу. — А есть чего поесть?

Мы с Даном переглянулись, не скрывая улыбок.

— Чего-нибудь для тебя найдем! — сказал Дан, встал и ушел в другую комнату.

Пока его не было, Митька уселся рядом на диван, потянулся.

— Я, наверное, все пропустил, — сказал он. — А что вы решили с камнем?

— Завтра утром будет большой городской Совет, где и будем этот вопрос обсуждать.

— Только завтра? — в глазах у Митьки появилось беспокойство.

— У нас нет выбора, — сказал я. — Ты же понял, что этот камень, что нам нужен, этот Кристалл Света, используется ими в реакторе, единственном источнике энергии во всем Городе.

Митька изумленно смотрел на меня.

— Но они же понимают, что вариант только один — отдать этот камень нам! Чтобы мы...

Я его перебил.

— Понимает из них только Ант, ему об этом Никодим говорил, а остальные, по-моему, вообще не в курсе.

— И что?

— Завтра будем это обсуждать.

— А если они откажутся?

Я об этом даже не думал. Если они узнают причину, то не откажутся. Они же разумные люди! Пусть и мутанты. Мозги-то у них нормальные.

— Ну, а если откажутся, — сказал я тихо, чтобы Дан не услышал, — то мы сами возьмем камень. И прихватим с собой одного мутанта в придачу, пусть даже связанного.

Митька громким шепотом произнес, поглядывая на прикрытую дверь в комнату, куда ушел Дан. Оттуда доносились звон посуды, шуршание, бульканье.

— А разве не надо, чтобы этот камень тоже совпадал с определенным этим, как его, индивидуумом, этой расы? Как мы найдем именно такого из нескольких сотен мутантов?

— Слушай, Митька, — прошептал я, наклонившись к нему. — Я не помню, чтобы Старейшина что-то говорил об особых условиях для других камней, кроме этого, — я ударил себя в грудь, сморщился.

— Ну, он и обратного не говорил. Может, он и сам не знал?

— Знаешь, что! — прошипел я. — Вот когда сделаем, тогда и узнаем!

Митька погрузился. В этот момент в комнату с подносом, заставленным разного размера посудой, источающей ароматы, вошел улыбающийся Дан.

Отчего он улыбался — от того, что рад ознакомить нас с местной оригинальной кухней, или, что слышал прямо или телепатически наш разговор, определить было трудно. Особенно по глазам. По глазам мутанта вообще мне с трудом представлялось что-либо определить.

— Это лучшее блюдо, что я готовлю! — сказал Дан и поставил тяжелый поднос на стол. — Угощайтесь!

Мы с Митькой оба глупо улыбнулись. Я хлопнул в ладоши, сделал заинтересованное лицо.

— Так вкусно пахнет, что я снова захотел есть! Где тут приборы?

Утром я проснулся в комнате один. Хотя с вечера занимали с Митькой двухместный гостиничный номер. Вообще, удивительно, для кого рассчитаны гостиничные номера в

такой реальности? Не для представителя же другой расы, решившим вдруг посетить Город Мутантов в качестве экскурсионно-познавательной цели?

Я встал, сходил в душ, почистил зубы одноразовой щеткой и пастой с мятным вкусом. Эти простые действия, по-моему, пробудили еще какие-то детали к восстановлению памяти.

Должны.

Так надо просто проверить. Где там мои показатели?

Я сполоснул щетку, побрызгал на лицо, быстро вытерся мягким пушистым полотенцем и вышел в комнату. Оделся. Митьки все еще не было. Я догадался — Митька снова пошел в зеленую комнату, наверняка.

А я дышал нормально, для этого я даже вдохнул полной грудью, проникся ощущениями — нет, все хорошо. Может, я на самом деле не отшельник? Ну, или не совсем отшельник.

Итак,

Локация Город Мутантов.

Уровень 1.

Основные показатели:

Сила 158.

Скорость 19.

Ловкость 24.

Выносливость 52.

Интеллект 78.

Дух 40.

Интуиция 16.

Навыки: Чутьё 2 уровень.

Задание 2: Кристалл Света (раса мутант, подвид А (белый)).

Лимит: 49 часов.

Так, время идет, а сдвигов особых не предвидится.

Что мне дальше делать? Просто взять этот кристалл вместе с мутантом? Тогда это задание закроется и откроется новое?

Все показатели подросли, пока я ничего не потерял — и слава Богу! Может, это все меня еще ждет впереди? При реальном столкновении с чем? Или с кем?

Я тяжело опустился на свою кровать, загруженный будоражащими мыслями. В этот момент в комнату ввалился Митька — возбужденный, радостный, подпрыгивающий от переизбытка энергии.

— Ник! Ник! Там Дан нас уже ждет!

— Где? — я вскочил с дивана.

Но Митька выбежал в коридор, дверь за ним медленно прикрывалась.

Да что за паника?

Я выскочил следом, но только и заметил мелькнувшую в проеме лестничной площадки спину бывшего ученика. Пospешил за ним, едва не свалившись на повороте — из чего у них пол сделан? Хоть на коньках катайся!

Эхо шагов дробилось между этажами. Куда они побежали? Я повис на перилах, посмотрел вниз — никого, вверх — вот они! Вверху хлопнула дверь.

Перепрыгивая сначала через три, потом через две ступени, я выпал в коридор верхнего этажа. Пытаясь восстановить дыхание, кинул взгляд вправо, влево. Увидел открытые настежь двойные двери, откуда доносились глухие голоса. Так, видимо мне туда, в красный уголок, ну, актовый зал.

Я проскочил эти десять метров стрелой, последние два метра перешел на спокойный, степенный шаг. Вошел в ярко освещенное помещение почти восстановив дыхание. Вау! Кинотеатр, не иначе. Десятка два рядов, сотни мест, но только у трибуны толпа скопилась человек в тридцать. И с трибуны перед ними вещал без микрофона один из мутантов — только его белые, седые волосы растрепаны, как у одуванчика на ветру, лицо красное, руки длинными пальцами порхают в воздухе.

— Я ничего не понимаю! И не принимаю! — кричал он.

Митька с Даном стояли в заднем ряду, единственные были недвижими.

Я медленно, стараясь не привлекать к себе внимания, шагал к сцене.

Все, не знаю — депутаты или сенаторы, короче, парламентарии, — стояли, размахивали руками, переругивались между собой, что-то друг другу доказывая, объясняя, рассуждая. На сцене, в тени за столиком сидел совершенно убитый Ант. Видимо, он уже успел что-то сказать, чем возбудил всех присутствующих, и теперь сидел, упавши в собственные длиннопалые ладони и лишь тихо что-то беззвучно шептал белыми губами.

— А вы что! — продолжал лохматый оратор. — Верите всему этому бреду?! Это провокация! Самая натуральная!

Чем-то он мне напомнил одного бородатого парня из общины, как его, Кондрат? Везде же есть такие красноречивые, витиеватые оппозиционеры, способные только своими речами, своей импульсивностью переубедить слегка сомневающийся. А таких очень много. И среди этих вот, вполне себе разумных мутантов, возглавляющих это сообщество, тоже такие были. И я почувствовал, как большинство стало переходить в лагерь этого лохматого оратора.

Но тут я, не знаю вообще как, но проявил себя сразу, жестко, ярко, нагло.

Остановившись в нескольких метрах от этой бушующей толпы, даже от Митьки и Дана, встал, очерчивая своим положением свою позицию, достал из-за пазухи полыхающий красным камень и произнес негромко, но четко, по-армейски (и откуда это у меня вдруг появилось?):

— Теперь, господа-товарищи-заседатели, посмотрите сюда, а потом послушайте меня! Я не знал, не понимал, что произойдет от того, что я вдруг выставлю отчего-то горящий свой камень вот так, на всех.

Только верил, молил, чтобы он — этот магический камень — сделал именно то, что я хотел им показать.

И он не разочаровал меня. Вместе со всем затихшим залом, с Митькой, с Даном, с вскочившим со своего места Антом, я тоже замер, увидев представшую нам всем, картину. Только перед началом демонстрации, ЛЕС выложил мне титры-сообщение.

Уведомление ЛЕС:

ЛЕС предоставил Вам Навык Дистанционное зрение.

Глава 17

Непростые решения

Снежная пустыня казалась безжизненной. Порывы ветра взвихряли снежную колючую крупу, кидали в лицо, обжигали. Позади зубья горного хребта таяли в снежном пылевом облаке, впереди серая мгла неба сливалась на горизонте с ледяным полем, плоским, как стол. Несмотря на забивающую глаза снежную пургу, не увидеть черный матовый шар, висящий над горизонтом, было невозможно. Для меня он был таким же неуместным в этом унылом, мертвом пейзаже, как заяц на ветке. Но ведь это другой мир, здесь все может быть. Размеры шара невозможно было определить, потому что расстояние до висящего над землей объекта размывалось вьюгой. Изображение его дрожало, рябило, но совершенно ясно было, что он стоит — или висит — на одном месте. Размером он был с луну, но очевидно, что висел он над поверхностью, а не в тысячах километрах. На его фоне и появились вдали пауки. Это я их назвал пауками, потому что они больше всего были на них похожи. Длинные и тонкие, как струны, лапы где-то высоко удерживали овальное шипастое тельце. Лапы, медленно передвигали паука, сгибаясь поочередно во множестве невидимых сочленений. Тельце было таким же матово-черным, как и шар, наверняка и принесший этих неземных монстров на это холодное поле. В первой линии различимы были только десяток созданий, но, прикрыв глаза рукой, за ними угадывались и другие, второй ряд, третий. Ног-спиц видно не было, поэтому они казались летящими под низким небом черными шариками, которые лишь слегка покачивались на пронизывающем ветру. Они двигались упорно, целенаправленно, и очевидно куда: за хребтом был Лес. И они не несли радостные вести.

Эта впечатляющая картина возникла перед нами внезапно, словно в круговом кинотеатре, на миг исчезли стены, сцена, стулья. Мы — отшельники и мутанты — стояли несколько минут в этой встроенной реальности, ощущали холод снежной пустыни, видели бесшумных пауков вдали, слышали свист ветра и колючий снег на лицах.

И мой камень здесь был, как мне думалось, совершенно ни при чем. Не было каких-то лучей из него, как из проектора. Все виртуальное действо возникло будто само собой. В первый миг я (да и не только я, чего там) даже испугался — меня опять выкинуло в другую реальность, в другое время, в другой мир. Но нет, две минуты демонстраций — и мы вернулись в актовый зал на заседание Совета Города Мутантов. Только совсем другими. Часть заседателей повалились на кресла переднего ряда, кто-то — единственная женщина — свалилась в обморок прямо у сцены, и над ней заботливо склонились двое мутантов. Ант продолжал стоять на сцене, разведя руки в стороны, глядя безумными глазами в потолок, и

так и застыв. Несколько из Совета так же водили обезумевшими глазами по сторонам. Дан первым пришел в себя, двинулся к Анту, вскочил на сцену. Митька смотрел на меня круглыми, как у мутанта, глазами, беззвучно открывал рот, как рыба. Я опустил руку с камнем, он потух. Я быстро убрал его на место, прикрыл одеждой. Первым голос подал Ант, прокричал прямо со сцены.

— Что это такое сейчас было?!

Два десятка глаз тут же воткнули в меня свои вопросительные взгляды.

Я молча прошел мимо Митьки, седовласых и не очень мутантов, закрывшую рот ладонями женщину на полу, вспрыгнул на сцену. Оглядел всех скользким взглядом. В зале стало тихо, как в морге.

— Это то, — сказал я тихо, — о чем я хотел вас предупредить. Это Зло! Оно уже там, за горами, высаживает своих воинов-истребителей Леса! И они идут к нам! И миссия их не мирная. Они идут уничтожить наш мир!

Послышались шептания и причитания.

— Что?

— Как он это сделал?

— Да кто он такой вообще?

— Это же лесной! Отшельник!

— Как он сюда попал?

— Хоть кто-то может хоть что-то объяснить?

Ант подошел ко мне, сказал тихо, наклонившись.

— Я не знаю, парень, как ты это сделал. Но это было... просто невозможно!

Потом громче, обращаясь к своим коллегам по Совету.

— Это тот самый человек, который пришел к нам с миссией спасти наш мир!

— Какая миссия? — послышались тревожные голоса. — Кто это? Что мы такое видели?

— Вы должны послушать его! — перебил испуганное бормотание Ант. И обратился ко мне, сделав шаг в сторону. — Говори, Ник. Скажи им все, что знаешь.

— Хорошо, — сказал я, кашлянул в кулак. — Товарищи, господа, земляки. Я не оратор, сразу скажу. Высокопарно и замысловато рассуждать не умею. Скажу просто, как есть. То, что вы видели — реальность. Это то, что происходит сейчас, в эту же самую секунду там.

Эти пришельцы из другой реальности вторглись в нашу, они несут разрушение и уничтожение всем нам. И чистым отшельникам, как я, и вам, измененным. И всем прочим расам этого — нашего — мира! И не только людям, но и животным, растениям. Это случилось, и надо принять это как факт: для них нет разницы! Они пришли не воевать, не завоевывать нашу землю. Она им не нужна. Они выкачают ресурсы, которые им нужны там, в своем мире, а остальное, что еще останется — просто уничтожат! Это конец даже не нашей цивилизации, это конец нашей реальности!

Послышались недовольные возгласы.

— Что он несет?

— Да что вообще происходит?

Я поднял руку, останавливая их бормотания.

— Я показал вам нашу реальность! Вы не просто увидели, но и почувствовали! И это происходит сейчас, пока вы тут болтаете о своих бытовых проблемах! Вам мало этой демонстрации? Кто еще может такое сделать? Хотите знать, кто я такой, и как у меня это получилось?

— Да, хотим! — сказали в голос самые смелые.

— Я — Ник. Я призван в ваш мир из другого времени, чтобы спасти вас. Спасти ваш мир. Меня призвал Лес! Он дал мне полномочия, силы и способности, каких нет ни у кого здесь! Вы только что убедились в небольшой части из них. Да, я выгляжу, как обычный отшельник, как чистый. Но дело в том, что меня переместили в тело отшельника. Мой разум, сознание, дух — из другого времени!

В ответ на скептические комментарии, вдруг выступил Митька.

— Это правда! — крикнул он, забегая по ступеням на сцену, вставая рядом со мной. — Я тоже отшельник, как вы видите! И я подтверждаю, что в теле Никифора, моего учителя и друга, сейчас другой человек! И он точно не от мира сего!

Я ткнул его в бок. Митька быстро поправился.

— Он из другого мира, это точно! Таких отшельников у нас не было еще! Я имею в виду, с такими способностями! И уверен, что и у вас тоже!

Я не был уверен, что пламенная речь Митьки как-то переубедит половину хотя бы мутантов-скептиков. Да и кого могут убедить минутные галлюцинации и ересь, что несут эти лесные колхозники. Что-то именно такое я читал в их глазах. И уже подумал, что нужно искать план Б, как на сцену вошел один из мутантов. Выше других ростом, широк в

плечах, мощная челюсть сжата, только желваки играют, брови сдвинуты. Он повернулся к своим соплеменникам, нахмурил брови, прогремел.

— Мы должны его послушать!

Сначала никто ничего не возразил, все отводили глаза, кто-то чесал затылок, женщина же смотрела на него с восхищением, готовая верить каждому слову, идти за ним до конца. И не она одна. Среди мужчин тоже были такие. Только они не так ярко проявляли свои эмоции, но мыслили в том же направлении, это было видно.

— Хотя бы выслушать, — спокойнее продолжил здоровяк. — А потом уже обсуждать. Вы согласны?

Почти все согласились. Кто-то для удобства сел в кресло.

Здоровяк продолжал, повернувшись ко мне и протянув руку.

— Меня зовут Макс. Я Глава Совета.

Я пожал его мало того что большую, но и крепкую ладонь.

— Мы увидели очень сильные способности, — сказал он не без восхищения. — Кто из нас обладает такими? — обратился он к залу. Все промолчали. — Хотя бы одно это дает право сказать этому человеку — Нику — все, что он знает! Я вижу, чувствую, что он не провокатор, не аферист, не лжец! Вы знаете о моих способностях! Поэтому тревога закралась в мое сердце. А мое сердце еще ни разу меня не обманывало. Своему сердцу я доверяю больше, чем любым словам и картинкам.

Вот как он загнул, подумал я, он считает, что я могу вызвать массовую галлюцинацию? Но, тем не менее, он не увидел неправды в этом! У него способности читать мысли?

Ант тронул меня за плечо, я обернулся. Тот молча кивнул.

Так, еще один телепат, тоже читает мысли.

Боже мой, в этом городе суперспособных надо быть начеку. Даже думать надо правильно.

— Рассказывай, Ник, — закончил Макс. — Все, что знаешь!

И я стал рассказывать. О пробуждении, о камне.

То, что знал сам от ЛЕСа, от старика. Не обошлось без вопросов о моем появлении в этом мире. Пришлось и это рассказать. Только о Системе я максимально умалчивал. Кое-что добавлял Ант, услышанное от того же деда Никодима. Что-то вставлял Митька, подтверждая мое «другое» происхождение. В его голосе исчезла ирония, которая была изначально, когда он сравнивал меня и Никифора. Видимо, своим последним шоу с погружением я еще заработал очков в его глазах. Ну, и, естественно, еще больше убедило в том, что я не Никифор.

Когда я выложил перед ними все карты (ну, почти все), мутанты на какое-то время затихли. Я огляделся. Все сидели с озабоченным видом. Макс, Ант, Дан и Митька на сцене позади меня, остальные мутанты в зале.

Макс поднялся, подошел ко мне, положил огромную тяжелую ладонь на плечо.

— Это очень ответственная миссия, Ник.

— Я понимаю, — пожал я плечами. — Но у меня нет выбора.

— Мы это тоже понимаем.

Он сделал круг по сцене, сцепив руки за спиной, похрустывая пальцами. В зале все молчали, не сводя с него глаз. Описав круг, он встал рядом со мной, проговорил.

— У кого есть какие предложения, Совет?

Мутанты, наконец, оживились.

Меня порадовало, что, в основном, все думали, как мне (ну и, вообще-то, всем!) помочь, а не как избавиться. Значит, в главном они согласны и солидарны. Ну, почти все. Кондраты и у мутантов никуда не делись.

Посыпались предложения и конструктивные вопросы.

— Сколько мы сможем без кристалла прожить, кто-то этим вопросом задавался хоть раз?

— Нисколько!

— Надо продолжать искать возможность контакта с Лесом! Мы что, изгой какие-то?

Сколько можно это терпеть?

— Надо просто брать — и делать, а не рассуждать!

— Сколько мы пытались? А результат?

— Для завершения работ на ГЭС необходимо еще несколько дней. У нас на следующей неделе запланированы пуско-наладочные работы. Не хватает каких-то мелочей...

— Так устраните эти мелочи! У вас всегда какие-то оправдания!

— Вы в свою кастрюлю смотрите, у вас там тоже не пойми что варится!

— Так! Друзья, коллеги! Попрошу не переходить на личности! Конструктивнее!

— Лично я считаю, не знаю, как другие, но вот лично мое мнение, если оно кому-то интересно...

— Да говорите уже!

— Так вот, извините, я думаю, что надо в кратчайшие сроки запускать станцию.

— Ну, выдал! Это самое очевидное! Мы же без электричества не можем, в смысле — совсем!

— Это все понятно! Что предлагаете?

— А сколько у нас времени, извините?

— У нас времени — вчера! Так понятно?

— Да, вполне. Это я и хотел услышать.

— В общем, так. Работы по запуску переводим в три смены. Все резервы, всех поднять, без отгулов, вызвать из отпусков.

— Вот это правильно, я считаю.

— Ага, а все забыли про выродков? Про киборгов?

— Усилить периметр!

— А что это даст в долгосрочной перспективе? Так и будем отбиваться?

— Правильно! Надо вопрос ставить ребром!

— Полностью согласен! Ребром и по шее, чтобы хрустнуло!

— А вы можете не шутить в такой момент?! У нас тут решаются судьбы всего Леса!

— Ой! А вы можете без пафоса?

— Нам бы о себе позаботиться, а потом уже обо всем Лесе думать!

— Особенно учитывая, что этот самый Лес о нас совершенно не думает!

— Вот именно!

— Так! — прервал всеобщий галдеж Макс. — Давайте не отвлекаться! Конкретнее! Что по выродкам, Ант?

Ант встал, вытянулся по-армейски, доложил. Я, наконец, смог сесть, ноги гудели, и в горле першило.

— Набеги участились, — продолжал Ант. — Они стали использовать другие виды оружия.

Об этом я докладывал. Предполагается, что их снабжают киборги.

— То есть у них какая-то договоренность?

— По всему выходит, что да. Частично они могли бы при стычках что-то забрать, но массовое снабжение идет только из Техно-Города. У них ведь тоже свой интерес!

— Ты хочешь сказать, что киборги используют выродков, как наемников?

— Вполне такое допускаю. Ведь для них важна известная цель! Они на все ради этого пойдут. У них даже лагерь недалеко разбит, там их кишмя кишит. Оттуда они отправляют своих диверсантов.

— Так надо сделать вылазку и разбить этот лагерь!

— К сожалению, у нас нет такой возможности.

Макс снова описал круг почета, заломив руки за спину. Все молча наблюдали за ним.

Вернувшись на прежнюю точку, Макс остановился, вытянулся в струну, глядя суровым взглядом куда-то на люстру, шумно выдохнул и прогремел.

— В общем, так. Охота на наш кристалл продолжается. Рано или поздно, но нам придется с ними столкнуться вплотную. И лучше бы нам к этому бою быть готовыми. Дальше. По станции: запустить в максимально короткие сроки. Обстоятельства изменились. У нас больше нет времени тянуть эту резину дальше. Следующее. Вопрос к Нику. — Он повернулся ко мне, я поднялся. — Кто из нас достоин быть сопровождающим нашему камню?

Вопрос меня изумил. Нет, про свой камень я знаю — он принимает только определенного человека, это изначальный кристалл, поэтому меня и сдернули сюда. Но по поводу других камней я не помню, чтобы были какие-то ограничения. Так и сказал.

— Достойного раса должна выбрать сама.

В зале народ опять оживился, загомонили, замахали руками.

Макс обратился к ним.

— Что скажете, Совет? Предложения, рекомендации?

Встал один с бегающим взглядом.

— Я считаю, что этот выбор должен сделать сам народ. Надо выбрать наиболее достойные кандидатуры и выставить на голосование...

— Да вы в своем уме, Фил! Выборы, голосование! Времени нет!

— Но это же демократично, Алекс!

В перепалку вступил Макс.

— Сейчас нет времени, Фил! В этом Алекс прав! Я думаю, что народ поддержит тот выбор, что мы — выбранные народом в Совет — сделаем за него! Итак, ставлю на голосование: кто за то, чтобы Совет сделал выбор... э, представителя от расы для этой миссии?

Руки взметнулись ввысь. Кроме двух — Фила и рядом с ним сидящего. Хотя тот второй тоже, пусть и не сразу, кинув взгляд по сторонам, но поднял руку. Фил посмотрел на него уничтожающе. Так и читалось в его глазах: «предатель!»

— Большинство голосов, — продолжил Макс, — Совет принимает решение, кого направить представителем. Кандидатуры?

Несколько выкрикнули какие-то имена. Другие с ними не согласились. Начался опять всеобщий гомон и спор. В этот момент встал Ант, вышел на середину сцены. Гомон затих.

— Я пойду! — провозгласил он. — Если Совет не против.

— Против! — громче всех крикнула единственная в Совете женщина.

Макс подошел к Анту, посмотрел на него сверху вниз (даже высокого Анта Макс был на голову выше!), спросил, как мне показалось, по-дружески.

— Почему ты, Ант? Почему не Дан? Он меньше достоин?

— Он останется за меня, — сказал Ант. Дан подскочил на месте. — Да, — продолжил Ант. — Ты, как мой заместитель, останешься за меня. Ты справишься, я знаю.

— Но почему? — спросил Дан, разведя руки в стороны и взглядом ища поддержки среди Совета.

— Потому что это мой шанс! — сказал Ант и улыбнулся. — Я давно хотел разобраться с этими всеми уродами! Засиделся я в кресле! Если Совет доверит мне, я не уроню честь своего народа! Ну, да чего я, вы же меня знаете!

Многие из мутантов в зале закивали. Кроме женщины. Она закрыла лицо руками.

— Ты уверен? — спросил Макс. — Я не в том смысле, что не справишься или что народ не поддержит твою кандидатуру, нет, — вторя ему, в зале одобрительно зашумели. — Я сам считаю, что более подходящей кандидатуры и не найти! Но хочу спросить только одно: это добровольное твое решение, сознательное?

— Да, — просто ответил Ант. — Прошу голосовать.

На этот раз руки подняли все, а Фил тянул выше всех. Только один член Совета был против: единственная женщина так и не отняла ладони с длинными, тонкими пальцами от лица.

Решение об избрании представителя большинством голосов было принято.

Тут поднялся Фил с бегающими глазками, остановил оживление Совета, готового было уже разойтись. Вышел на середину и стал говорить. Сначала тихо, но потом его голос креп, взгляд перестал бегать.

— Я, конечно, понимаю, что опасность грозит нам всем. И эта демонстрация была впечатляющей. Но почему мы должны жертвовать своим благополучием в одностороннем порядке? Почему должны отдать кристалл просто так, и ведь не ясно, вернется он обратно в том же состоянии? Это, на минуточку, самая главная ценность нашей расы! Сердце нашего Города! И мы просто так вырвем его из тела Города для неясной и призрачной миссии? Все присутствующие молча и озадаченно слушали. Кто-то кивал словам Фила, соглашался. Я же насторожился. Вот, сейчас потребует какой-то платы, обмена, гарантий.

Макс спросил.

— Вы к чему клоните, Фил? Миссия не призрачная, я в этом уверен.

Фил не смотрел ему в глаза, обращался ко всем. Совет принимает решения общим голосованием и, судя по всему, этот человек мог убедить большинство.

— Я к тому клоню, что отшельники вполне могли бы внести свою лепту в наше положение. Допустим, избавить нас от набегов вырожденков, чтобы мы смогли восстановить ГЭС. И вообще, неплохо было бы организовать постоянные контакты. Отшельники ведь ладят с Лесом! Пусть будут посредниками.

В зале оживились. Много голосов поддержало Фила.

— Как вы это видите, Фил, — спросил Макс, — чтобы отшельники с палками и луками шли против вырожденков?

— Снабдим их оружием! — сказал Фил. — У нас людей лишних нет, но оружие есть!

— И кто из отшельников умеет пользоваться таким оружием? Их сначала обучить нужно. А времени на это нет.

— Я умею! — ответил я, поднимаясь.

Глава 18

Охота на вырожденков

— Ты что, один собираешься идти в Лес? — спросил изумленный Митька. Ант и Дан смотрели изменяющимися зрачками молча. Эти телепаты не нуждались в ответах, они чувствовали.

— Один, — ответил я. Хотя это звучало глупо. Что я смогу один? Но тут же сам себе ответил: да много чего! После того, как с помощью Системы я продемонстрировал свои

способности, я почувствовал сильную поддержку ЛЕСа. И мое желание было основано на этой поддержке. Будто даже не я это сказал, а Система моими губами. И, во-вторых, это нужно было сделать. Просто так мутанты кристалл отдавать не будут, это очевидно. Я сделаю то, что они хотят, и у них не будет выбора. Это договор. Я, Митька, Ант, Дан — вышли из зала, и только тогда пришло сообщение от Системы.

Уведомление ЛЕС:

ЛЕС предоставил Вам Навык Дистанционное зрение 1 уровня.

Навык позволяет кратковременное присутствие в заданном месте с реализацией эффекта «полное погружение».

Использование данного навыка возможно с периодичностью не чаще раза в 36 часов.

Но откуда Энергия для Навыка?

Через пару секунд, пока мы шли по коридору до лестницы, пришло новое сообщение.

Уведомление ЛЕС:

Вы использовали Навык Дистанционное зрение 1 уровня однократно.

Для приобретения Навыка Вам необходимо Энергии 50 ед.

В данном случае Вы использовали Сила 50.

Однократно, ясно. Значит, для того, чтобы получить в постоянное пользование, мне придется для этого Навыка зарабатывать Энергию обычным способом, а сейчас ЛЕС предоставил его только в качестве демо-версии, вынужденного применения. А, так как Энергии у меня на него нет, вот и использовал Силу — этой хоть отбавляй! Придется идти и зарабатывать Энергию. Хороший Навык, еще пригодится. Да и много еще чего хотелось бы иметь в своем распоряжении. Разного. А где, как не в Лесу, истребляя выродков, я могу набрать необходимую Энергию? Вот и еще один аргумент для выхода в Лес.

Мы спускались по лестнице молча.

У Анта выражение лица было одухотворенное, он избавлялся от канцелярской рутины, обретал, наконец, давно ожидаемое задание, цель, задачу. И он уже вспоминал все свои прошлые навыки, планировал общую стратегию и конкретные тактические шаги. В голове его многие вещи еще перемешивались, смущала сама идея, глобальная цель, стоящая перед ним, перед нами всеми. Но уверенность в своих силах буквально пылала в его глазах. Он был готов на подвиги.

Дан сохранял спокойное, уравновешенное состояние. Внутри, наверняка, бушевало море огня, но он тщательно это скрывал. Только незаметно скинутая пальцем со лба капля пота выдавала его истинное состояние.

Митька был в ужасе. Он ничего не скрывал. Кидал на меня испуганные, вопросительные взгляды, но я кивал, мол, все под контролем, все будет хорошо. Он на какое-то время успокаивался, но потом, накрутив в голове черту что, снова бегал безумными глазами по сторонам, ища понимания и объяснения.

Ничего, Митька. Прорвемся!

Словно слыша мои мысли, Митька ненадолго успокаивался.

Мы вышли на улицу. Остановились у машины.

Солнце поднималось. На площади почти никого не было. Небо, которого здесь было непривычно много, светлело на глазах, но с Большого Леса потянулась серая дождливая пелена. Птицы всюду летали, стрекотали на своих языках. Где-то из окна лилась музыка. С завода текли кислотные запахи, и что-то там глухо, но монотонно металлически стучало.

Ант окинул нас хмурым взглядом, произнес.

— Нужно дождаться решения Совета. Такой вопрос они решат быстро. И, уверен, большинством голосов в пользу твоего выбора, Ник. Ты уверен, что справишься?

— Конечно, — ответил я.

— Похвальная отвага, — улыбнулся Ант. — Но совершенно безрассудная.

Я пожал плечами. Ну, такой вот я отважный и безрассудный. Но Ант, помолчав минуту, сказал.

— Я дам тебе двух бойцов. Опытных разведчиков. Они знают, где засели выродки, знают Лес. И потом, это общее дело, общая цель. Поэтому, что бы там не принял Совет, ты один не пойдешь.

— Я тоже тогда пойду! — крикнул Митька, закашлялся.

— Нет, — в голос сказали мы с Антоном. — Для тебя будет другое задание. Совет составит депешу для твоих отшельников, ты отнесешь ее домой, отдашь Захарию.

— Но...

— Никаких «но», — оборвал его Ант. — Это письмо так же важно. Честно говоря, давно надо было это сделать. Наши контакты будут на взаимовыгодных условиях. У нас технологии, у вас земля. Письмо накатают тоже быстро. Я считаю, что перед лицом приближающейся катастрофы, мы все должны объединиться. Согласен?

Митька молча кивнул.

— Ну, вот и отлично. А теперь, Ник, Дан проводит тебя в оружейку, снарядим по полной программе. А мы с Митькой дождемся ответа Совета.

Я пошел за молчаливым Даном вдоль здания. Оружейная комната находилась с торца здания. Массивная железная дверь открылась от прикосновения магнитного ключа. Мне выдали бронежилет, разгрузку, укороченный ментовский автомат с глушителем. Записали все по правилам в журнал под роспись. Меня это улыбнуло: я не был уверен, что верну это все в целостности и сохранности. Я вообще ни в чем не был уверен. И два здоровых напарника, Алекс и Влад, с которыми меня познакомили тут же в оружейке, не сильно добавляли мне уверенности. Против кого мы должны были противостоять? Я видел только плохо вооруженных выродков первого и второго уровня. По разговорам мутантов, выродки, которые пытались нападать на Город, были вооружены гораздо лучше, и не только огнестрельным оружием.

Алекс и Влад снаряжались самостоятельно. Почти на две головы выше меня оба, они были похожи, как братья-близнецы. Только один, Алекс, был совершенно белым, как альбинос, а Влад тоже светлый, но обычный мутант.

— Ну все, выходим! — сказал он. — Алекс, Влад, вы готовы?

— Так точно!

— Задание поняли? Никакого геройства! Вы нам нужны целыми!

— Все ясно, командир! — ответил Алекс.

— Тогда на выход, машина ждет. Довезем вас до Леса, а дальше сами.

Мы вышли из оружейки, вернулись обратно к главному входу. Анта и Митьки уже не было. Жалко. Я хотел с Митькой попрощаться. Наверняка же больше не увидимся.

Мы сели в джип. Машина стояла, не двигалась.

— Сейчас, Анта подождет, — сказал Дан. — А, вот и он.

Из главного входа вышел Ант, подошел к нам, Дан открыл окно.

— Письмо Совет передал, — сказал он. — Митьку мы уже отправили поскорей, а то он совсем плох. Ты уж извини, Ник. Теперь вы, парни, давайте, не подведите. Совету я ничего про вас не сказал. Они думают, что мы отправим Ника одного. Тупое решение, но спорить с ними сейчас бессмысленно. Вы отправляйтесь, а я сразу на завод организовывать людей. Процесс пошел! Я заставляю их побегать! Ну, все! Удачи!

— Хорошей охоты, командир! — сказал Алекс.

— Хорошей охоты! — улыбнулся Ант.

Машина беззвучно развернулась, выкатила на площадь, скатилась под горку. До Леса ехали молча. Я успел зацепить взглядом за высоким забором огромное пространство воды — пруд. За ним стеной вставал Лес, гигантский, бесконечный, всесильный. Потом мы скатились с горки, и, кроме высокого бетонного забора, в поле зрения осталось только серое дождливое небо.

Ворота открылись заранее, широкий мост позволял проехать и на машине. Доставили нас до самой опушки за полосой отчуждения.

Мы вышли. Напарники у меня были немногословны, деловиты.

— Не забудь, Алекс, — напомнил Дан. — Через каждые полчаса выходишь на связь.

Держаться вместе! В случае чего, уходить тоже! Ник, ты понял?

— Так точно! — ответил я, хлопнул каблуками и приложил ладонь к голове.

Дан даже не улыбнулся. А чего ему улыбаться, он же знает, о чем я думаю. А у меня внутри все дрожало и замирало. А сердце, наоборот, бешено стучало. Тело от оружия и амуниции потяжелело килограмм на десять. Но главная тяжесть висела на ремне — автомат.

Огнестрельное оружие. Это вам не копьё или лук. Девяносто патронов делали меня серьезным убийцей.

Алекс пошел первым, я замыкающим.

Уведомление ЛЕС.

Вы вошли в локацию Большой Лес.

Углубившись на несколько метров в Большой Лес, я обернулся. Часть стены, плита, которая служила им еще и подъемными воротами, уже поднималась вверх. Металлического скрежета отсюда слышно почти не было. Но я старался запомнить этот звук. У отшельников этого не было. И почему-то на меня это действовало угнетающе, словно мне

не хватало этих металлических звуков, кислотных запахов, серых бетонных стен. Да и вообще, нормальной цивилизации.

Над Городом еще светило солнце, а в Лесу от наплывающих туч темнота проступала из всех уголков темным туманом, становилась все отчетливей. Нас окутала сырость и прохлада.

Я обратил внимание, что мы двинулись от того же входа, что и входили мы с Митькой, только стали спускаться налево. Я посмотрел в другую сторону, туда уже ускакал, надыхавшийся свежим воздухом, Митька. Прощай, Митька. Живи спокойно, женись на своей Зыряне, рожайте детей! Все у тебя будет хорошо, я тебе обещаю.

Там где-то хрустнула ветка, я обомлел, пригляделся. Посмотрел через Чутьё, но опасности не заметил.

Заспешил за бойцами.

Как я понял из слов моих немногословных напарников, разведка мутантов зафиксировала большой лагерь выродков в нескольких километрах от Города. Лагерь этот не единственный, временный, но таких у выродков много. А именно этот, ближайший, и был их основной базой для набегов на Город. Сюда подвозили оружие, патроны, пополняли редующий в стычках состав. Здесь же были и наемники-киборги. А эти ребята, как сказал Алекс, вооружены своим, технологичным оружием. Парочку таких трофеев мутанты себе уже приобрели, изучают на заводе, делают копии, улучшают. Но киборги тоже не стоят на месте, развиваются. По сравнению с их уровнем, то, что делают мутанты — кустарщина. Такие разъяснения не сильно добавляли оптимизма.

Но эти два рембо были бойцами с рождения, как спартанцы. Для них война — что мать родна.

— Мы выросли в постоянной войне, Ник, — рассказывал Алекс. — Постоянные набег, диверсии. Привыкли. Но когда-то надо положить этому конец. Этих выродков не становится меньше, сколько бы мы их не уничтожали по Лесам. Их жизнь — это война. Они больше ничего не умеют. Они нападают на наши экспедиционные отряды, грабят грузовики. Забирают все, что может пригодиться их кураторам в Техно-городе. Киборги все это используют для развития своих технологий. Конечно, главная их цель — наш кристалл Света. Но теперь-то уж мы покончим с ними!

Мы шли вдоль заросшего искусственного канала, где журчала вода с дамбы, пробирались через кусты, высокую жирную траву, вспугивая кучи комаров. Мелкая живность разбегалась в испуге. Крупных животных нам на пути не попадалось. Для прохода использовали мачете, но редко, тропа была хорошо вытоптана, значит, часто использовалась. И не только мутантами, но и выродками.

— Это сейчас у нас, можно так сказать, разведка боем, — продолжал Алекс. — Но я слышал от Анта, так, между нами, что готовится серьезная бригада для зачистки Леса вплоть до Техно-города. А потом, глядишь, и Техно-город возьмем! Есть и такие стратегические планы. Потому что эти группы выродков, усиленные киборгами, не что иное, как мелкие банды наемников. И даже главный выродок Князь — всего лишь пешка, исполнитель. А центр принятия решений находится как раз в Техно-городе. Это наша конечная цель!

— Дойдем и до Техно-города, Алекс, — сказал я. — Чувствую, что без этого никак не обойдется.

— Посмотрим, — ответил он, остановился. — Кажется, впереди кто-то есть.

Мы встали за большой березой. Алекс осторожно выглянул из-за дерева, всматривался поверх травы в оптический прицел.

Я со своей стороны использовал Чутьё.

В радиусе двадцати метров никого не было.

Но тут из-за большого раскидистого дуба метрах в двадцати засветились две крадущиеся фигуры, очерченные красным контуром. Их сопровождали такие же надписи.

Объект: человекоподобный.

Раса: мутант, подвид В (черный).

Уровень: 3.

Основные показатели:

Сила 71.

Выносливость 45.

Интеллект 66.

Объект: человекоподобный.

Раса: мутант, подвид В (черный).

Уровень: 2.

Основные показатели:
Сила 55.
Выносливость 51.
Интеллект 32.

— Я их вижу, — прошептал я, продолжая вести фигуры. Они двигались чуть в сторону.
Сказал об этом Алексу.
Влад сказал.

— Там у них на дереве должен быть пост наблюдения.
Я проследил за ходом их движения. На дереве справа, метрах в тридцати от этих выроdkов, действительно на большом клене было замаскировано что-то вроде шалаша между веток на высоте метров в восьми от земли. Судя по всему, оттуда открывался хороший обзор тропы. Я присмотрелся в прицел, увидел какое-то движение между редких палок и веток, но Чутьё его не распознало, видимо, расстояние большое. Зато надпись выдало.

Объект: человекоподобный.
Раса: мутант, подвид В (черный).
Уровень: 4.
Основные показатели:
Сила 49.
Выносливость 58.
Интеллект 46.

— Вижу их пост! — сказал я. — Но там только один.
— Должно быть два, — сказал Влад. — Это смена, они по двое меняются.
— Это мы вовремя, значит! — воскликнул Алекс. — Сейчас всех четырех положим. Ты, Влад, видишь кого-то?
— Пока нет. Но дерево с постом поймал в прицел. Вижу движение, да.
— Ник, а ты видишь тех двоих?
— Да, вижу, — ответил я. Мой навык, оказывается, позволял видеть через траву, очерчивая красный контур противника. Только толстые деревья скрывали их полностью.
Я перевел взгляд еще раз на дерево с постом. Посмотрел вниз. И тут из-за широкого дерева появилась и четвертая фигура.

Объект: человекоподобный.
Раса: мутант, подвид В (черный).
Уровень: 4.
Основные показатели:
Сила 45.
Выносливость 59.
Интеллект 62.

— Вижу четвертого! — чуть не закричал я. — Он под деревом у поста!
— Отлично! — сказал Алекс. — Ник, бери тех двоих, а мы с Владом двигаемся к посту.
Дай нам пару секунд.
— Хорошо, — я перевел прицел надвигающиеся фигуры.
Алекс и Влад исчезли в траве.
Я посчитал: раз, два, три и нажал курок. Одиночный глухой выстрел положил выроdkа со третьим уровнем. Другой обернулся к напарнику, присел, выставил ствол в нашу сторону. Но видеть меня он не мог. Я перевел прицел на него. Фигура суетилась, дергалась по сторонам: то ли бежать обратно, то ли к посту. Но когда прозвучали выстрелы у поста, крики, то решение он принял окончательно. Не разгибаясь, он рванул в чашу. Я сделал два выстрела по цели, но этот верткий гад как-то ушел от пуль, спрятался за деревом. Я подскочил и побежал за ним, пробиваясь через траву.

Уведомление ЛЕС.
Вы уничтожили: Объект человекоподобный,
мутант подвид В, уровень 3.
Получаете:
Сила 9.
Скорость 10.
Ловкость 14.
Выносливость 11.

Интеллект 7.
Энергия 15 ед.

У дерева я оказался через пять секунд, готовый уже выстрелить. Но выродка там не было. Хитрый гад, воспользовавшись толщиной ствола и догадываясь, откуда ведется стрельба, убежал в лес — протоптанная тропа еще не затянулась. Красный контур и надпись снова появились перед моим взором. Не долго думая, я рванул следом. Боковым зрением заметил, как справа ко мне приближались Алекс и Влад.

— Он там! — крикнул я.

Догнать коротконого выродка не представляло проблемы. Через десяток шагов я нагнал его настолько, чтобы всадить в широкую спину пару пуль. Тело рухнуло лицом вниз. Энергия с легким толчком прилила в грудь.

Уведомление ЛЕС.
Вы уничтожили: Объект человекоподобный.
мутант подвид В, уровень 2.
Получаете:
Сила 7.
Скорость 12.
Ловкость 12.
Выносливость 10.
Интеллект 4.
Энергия 10 ед.

Алекс и Влад нагнали меня.

— Как у вас там? — спросил я.

— Уничтожены оба, — ответил Алекс, пнул недвижимое тело. — Стволы мы спрятали у дерева, заберем на обратном пути. А сейчас идем по этим следам. Этот выродок бежал явно обратно, значит, эта тропа приведет нас аккуратно в их лагерь.

— Я пойду первым, — сказал я. — Я, оказывается, лучше вижу в Лесу. Опасность увижу заранее. Возражений нет?

— Возражений нет! — ответил Алекс. — Мы в этом убедились. Пошли. Лагерь должен быть недалеко.

Я пошел по плохо различимой тропе выродков, петляющей среди больших деревьев. Животных они уже всех на пути распугали, мы шли быстро. Я постоянно сканировал Чутьём окружность.

Уведомление от ЛЕС.
Вы получили Энергия 25 ед.
Вам доступно улучшение навыка Чутьё до уровня 3.
Да/нет/отложить.

Я кивнул на «отложить», потом разберемся с этим. Пока мне хватает и второго уровня. До этого «недалеко» мы пропетляли около часа.

Когда перед глазами возникли красные контуры и надписи, я от неожиданности замер. Алекс ткнулся мне в спину.

Я присел. Через траву четко различал четыре фигуры, стоящие на краю большой поляны. Осмотр ближайший деревьев ничего не дал. Дальше в глубину я пока никого не видел. Сообщил об увиденном напарникам.

— Надо подойти ближе, — прошептал Алекс, — обойти с разных сторон.

— Нет, — возразил Влад. — Нужно держаться вместе.

— Согласен с Владом, — сказал я. — Идем тихо. Чем ближе, тем я больше увижу, а там уже будем принимать решения.

— Хорошо, — согласились оба. — Идем.

В этот момент я услышал за спиной, позади какое-то движение. То ли трава разгибалась после нас, то ли животина какая-то неосторожно проползла. Чутьё ничего опасного не показало.

И я осторожно двинулся вперед.

Когда до поляны оставалось метров десять, я остановился. Теперь стало видно не только мне, но и моим напарникам. Осветы костра давали прекрасный обзор всего лагеря. За костром была сооружена походная палатка, вокруг костра стояли еще шесть-восемь выродков. Из тех четверых, что стояли особняком, все были киборги. Ближайшего ко мне я запомнил по параметрам.

Объект: человекоподобный.
Раса: киборг, тип 2.
Уровень: 2.
Основные показатели:
Сила 47.
Скорость 33.
Ловкость 55.
Выносливость 35.
Интеллект 52.

Двое были со вторым уровнем, двое с третьим.

Видимо, не особо они дружат между собой — киборги и выродки.

У костра точно все были выродки. Один даже четвертого уровня. Они шумно галдели, разливали что-то по деревянным кружкам, брагу какую-нибудь. Киборги же стояли спокойно, поглядывали на шумную компанию, перешептывались.

— Ну, что, — спросил я. — Видимость у всех хорошая?

— Да, — ответили мутанты. — Отлично все! Растягиваемся в цепочку и по команде кладем всех!

Я сдвинулся вправо, ближе к дереву, раздвинул траву.

Сверху заморосил мелкий дождь. Выродки замахали руками, стали переругиваться между собой. Киборги тоже засуетились. Лишь бы не разбежались по кустам! Ждать больше нельзя было.

Я кинул взгляд вправо. Мутанты были готовы. Алекс кивнул, прижался к прицелу.

Я сделал тоже самое. Первыми были киборги. Они закрывали сектор обстрела, и, к тому же, было интересно, насколько они крепче выродков.

Автоматные выстрелы застрекотали очередями.

Первыми упали киборги. Не такие уж они и продвинутые в смысле защиты! Выродки не сразу и поняли, как обычно, что происходит. Еще и от алкоголя их реакция стала заторможенной. Попадали на землю, кто-то успел схватить автомат, но был тут же уложен обратно. Один пытался рвануть к лесу, я уложил его на ходу, только автомат отлетел в кусты. Костер полыхнул искрами, висящий над ним большой котел со звоном слетел с рогатин, разлил варево на костер. Из палатки выбежали выродки голышом, но тут же были схватили пули, забросившие их обратно. Палатка затряслась. Возможно, у них там есть второй выход?

Я поднялся, не переставая стрелять, стал обегать поляну по кругу. Сменил магазин, пустой выбросил в кусты.

Через Чутьё увидел несколько красных контуров, улепетывающих со всех ног.

Остановился, прицелился, выстрелил. Один упал, надпись погасла. За ним второй.

Третьему удалось уйти за дерево. Он не просто голый, он еще и безоружный был. Ну, пусть бежит.

Я вернулся в лагерь.

Выстрелы прекратились.

У дерева, откуда я отбежал, сидели мутанты. Алекс поднял на меня тревожный взгляд.

— Влад ранен! — крикнул он. — В руку. Сквозная. Надо уходить.

Я присел рядом. Рана была приличная. Кровь залила весь бок. Алекс как раз накладывал бинты.

— Ну, — сказал я, — мы же вроде свою задачу выполнили? Лагерь разбит! Сколько тут положили, я даже не берусь считать! Правда, у меня один ушел, но пустой.

— У нас тоже несколько смогли скрыться в кустах. Если бы не этот дождь! Небо затянуло, ни черта не видно! И еще Влада зацепило! Ты как?

Влад простонал, пытаясь улыбаться.

— Со мной все в порядке будет. Дойдем.

Я поднялся, просканировал периметр. Красные контуры были справа — три, четыре. И они не пытались уйти. Они затихли. А потом медленно двинулись к лагерю. По надписям все киборги. Вот ведь наемники!

Я проверил свой боезапас: последний рожок в автомате, все. Склонился и взял у Влада полный рожок с разгрузки.

— Уводи его, Алекс! — крикнул я и шагнул за дерево. — Там еще есть парочка, и они идут сюда.

— А как же ты?

— Сколько мы уже тут положили! — возмутился я, щелкнул затвором. — А им конца-края не видать? Деревья их рожают что ли? Сейчас этих уложу, чтобы не мешали, и догоню вас!

— Надо вместе уходить! — сказал Алекс, помог Владу подняться.

— Уходи, я прикрою, догоню вас!

— Ладно!

Шум травы и треск кустов за ними затих.

Я присел, через Чутьё просканировал сектор обстрела. На том месте, где я видел киборгов, остались только двое. Они медленно пробирались вдоль лагеря в мою сторону.

Что, остальные все же сбежали?

Ну, давайте, подходите, уроды! Я-то вас вижу! Мимо не пройдет!

Главное, чтобы Алекс и Влад успели уйти подальше.

Но я так увлекся этими двумя, что вспомнил о защите с тыла, когда получил удар по затылку.

Сознание вылетело из меня быстрее, чем я долетел до земли.

Глава 19

В плену

Часть черепа на затылке словно выпала, и мозги вытекали через отверстие тонкой струйкой. Боль не была всеобъемлющей, затылок ломило от сильной, но терпимой боли. Чем меня шарахнули, интересно? Камнем, дубиной, прикладом?

Тело было упаковано, как личинка, даже голову стянули жгутами. Только и мог, что глазами крутить. Горизонтально покачивало, меня несли на каких-то носилках, причем, следует добавить, аккуратно. Берегли. Но для чего? Надеюсь, что не для сатанинского ритуала сжигания на костре или выпуска крови.

Осторожно приоткрыл один глаз, осмотрелся. Сверху плыли разлапистые ветви деревьев, по бокам проскользнули кусты с крупными плодами — вишня или облепиха какая-нибудь — в полумраке трудно определить. Перевел взгляд на несущего носилки сзади. Коренастый парень в накрытом по самый рот капюшоном. Он то и дело отпускал одну руку и отмахивался от каких-то насекомых, отчего импровизированные носилки клонило набок, и, если бы я не был к ним плотно привязанным, то давно уже вывалился. Я кивнул, глядя на него, Система дала информацию.

Объект: человекоподобный.

Раса: мутант, подвид В (черный).

Уровень: 1.

Основные показатели:

Сила 33.

Выносливость 35.

Интеллект 25.

Дух 35.

Не очень сильный выродок. Как он смог выжить?

Идущий спереди в очередной раз на него хрипло прикрикнул.

— Ну, ты чего там опять, Дубина!

— Да чего! — отозвался Дубина. — Мошकारа болотная заела! Я что, виноват что ли!

— А я тебе что говорил? — сказал впередиидущий, обернувшись к нему. — Маску надо было надеть! Не на прогулку же вышел! Дубина и есть. — заключил он.

— Да пошел ты! — отозвался Дубина.

Судя по всему, второй, спереди, был уровнем повыше. Но тут сбоку донесся еще один голос, третий. Совершенно простуженный, басовитый. Или прокуренный.

— Заткнулись оба, придурки!

Я понял, что для них это было нормальное общение. Ну, как в армии. Только что без мата. Пока. Хотя и не факт. Может, это Система специально трансформировала их язык на нормальный.

Почему я вдруг вспомнил армию? Что тут у меня вызвало эти ассоциации? Я задрал глаза, посмотрел на этого командира.

Объект: человекоподобный.

Раса: мутант, подвид В (черный).

Уровень: 4.

Основные показатели:

Сила 85.

Выносливость 59.
Интеллект 69.
Дух 65.

Уровень четвертый? Это не тот ли, которого я вычислил в лагере? Самый высокий уровень из всех виденных мной. Значит, ему удалось каким-то образом выжить!

Но насколько же изменились мои показатели после этой бойни?

С огромным трудом мне удалось тряхнуть головой. Дубина моих потуг, к счастью, не заметил.

И вот, что я увидел.

Локация Большой Лес.
Уровень 1.
Основные показатели:
Сила 179.
Скорость 116.
Ловкость 110.
Выносливость 164.
Интеллект 139.
Дух 75.
Интуиция 66.
Энергия: 150 ед.
Навыки: Чутьё 2 уровень.
Задание 2: Кристалл Света (раса мутант, подвид А (белый))
Лимит: 35 часов.

Уведомление от ЛЕС.

ЛЕС рекомендует Вам перейти на уровень 2.

Для этого Вам необходимо пополнить Дух на 25, Интуиция на 34. Вы можете использовать полученную Энергию.

На уровне 2 Вам будут доступны новые Навыки.

Да/нет/отложить.

Рекомендует? Звучит так, будто настаивает.

Стоит прислушаться к рекомендации и все же перейти на второй уровень? Это же логично! Может, там появится возможность такой навык обрести, что поможет мне выпутаться из этой ситуации?

Не успел я дочитать свои впечатляющие результаты и заманчивые предложения, как ноги мои упали, раздался взвизгнувший крик Дубины, сообщение выпало из видимости.

— Все! Я больше не могу! Давай перерыв, командир!

— Ты чего, жабоед! — раздалось гневное спереди. — Предупредить не мог?

И тоже бросил свою часть носилок. Я предупредительно сгруппировался, иначе снова бы шмякнулся башкой об пол.

— Спокойно, Кувалда, — сказал бас сбоку. — Без интонаций!

Уже ближе продолжил.

— Ты чего, Дубина, устал?

— Нет! — взвизгнул Дубина. — Мошка заела, я же говорю!

— Возьми маску, бестолочь! — пробасил командир.

Я лежал, прикрыв глаза. Но по звукам понял, что командир чем-то зашуршал, бурча себе под нос. После этого зашелестело где-то сзади, повизгивая тихо. После этого бас командира произнес как-то слишком спокойно.

— Ну, все, готов? Можем продолжать?

— А попить можно? — проскрипел Дубина. — В горле пересохло.

Тот, что тащил меня спереди, Кувалда, не выдержал, гаркнул на весь Лес.

— Я те щас дам попить, жабоед!

Командир осадил его так же спокойно.

— Не надо, Кувалда. Дай ему попить. Вот дойдем до места, там разберемся. Пей, Дубина, да побыстрее! Уже темнеет.

Послышались жадные глотки, плеск воды, кашель.

И снова Кувалда:

— Ну, ты урод, Дубина! Половину разлил!

— Спокойно, Кувалда, — сказал командир. — Напился, Дубина? Хорошо. Взял носилки и вперед. Пошевеливайся!

Последнее слово он, не сдерживаясь, выкрикнул. Причем, получилось, как «пошлейся!», как сокращенная армейская команда.

Мое положение снова приняло полуполетящее горизонтальное положение, причем сзади быстрее, чем спереди, отчего я чуть не съехал головой вперед. Хорошо, что веревки удержали.

Пошли быстрее, будто Дубине дали не простой воды, а энергетика.

Даже Кувалда стал бормотать что-то негромко, мол, не гони, не напирай, дороги не вижу, жабоед. Ну, и все в таком духе.

Командир шуршал где-то сбоку, сбивая секущими ударами траву. Нет, чтоб спереди идти.

Судя по всему, тропа была свежая, они возвращались по пути, который проходили до этого. Значит, шли с целью вернуться обратно по тому же пути.

Это что значит? Шли изначально за мной?

Я приподнял чутка голову, посмотрел назад. Нет, мутантов Алекса и Влада не несли на носилках. Они смогли уйти, я был пленником один. Это уже хорошо. Задание мы выполнили, свою часть договора я сделал...

А где мой камень? Где кристалл?

Руки плотно привязаны вдоль туловища, не пощупать.

Тело покачивалось, но камень на груди я не ощущал. Неужели сорвали? Но разве могли?

Он только мне подвластен!

Видимо, я что-то крикнул от негодования, потому что командир слева рывкнул:

— Стоять!

Бойцы — Дубина и Кувалда — вмиг замерли, как вкопанные. Хороша же у них дисциплина.

Я насторожился, снова притворился бессознательным. Чесночный запах приблизился. Я невольно зажмурился. Видимо, слишком явно, потому что командир продышал прямо в нос.

— Он очнулся. Дубина, сделай ему кляп, быстро!

Носилки упали, через миг, я даже сказать ничего не успел, тряпка жестко втиснулась мне в рот и выродки подвязывали вокруг головы.

Ну, я влип!

Слева был командир, продолжающий дышать на меня чесноком. Широколицый, с крупными брежневскими бровями, черными глазами, холодный блеск которых даже маска не могла скрыть. Они не то чтобы ненавидели меня, эти глаза, скорее разглядывали с любопытством.

Задра голову — там стоял Кувалда. Снизу что-то разглядеть в его лице было невозможно.

Только и обратили на себя внимание необъятные шириной плечи, непропорциональные

даже его небольшому природному росту. И сложенные в замок на груди мощные руки.

Дубина был типичным аутсайдером, по крайней мере в этой группе. Самый щедущий, мелкий, тонкорукий, с бегающим под маской блестящими маленькими узко посаженными глазками. Его я возненавидел больше других. Мерзкий тип.

Командир не дал мне долго размышлять, поднялся и скомандовал.

— Пошли, ребята, быстро! Голова ждет. И темнеет. Как бы не нарваться на пронырок!

Они уже вышли на охоту!

— Елки-копалки! — вскрикнул Дубина. — Давайте быстрее! Ну, Кувалда! Давай! Я лично не хочу снова с ними встречаться!

— Ха! — усмехнулся Кувалда, неспеша взялся за поручни со своей стороны. — Какой же ты все-таки ссыкун, Дубина!

— Ага, ссыкун! Ты хоть раз с ними встречался, а?!

Кувалда ответил не сразу. Меня серьезно потряхивало от набранного выродками темпа. Я даже стал переживать, не развяжутся ли их перевязи, и не вывалюсь ли по дороге. Эти два спорщика, мне кажется, даже не заметят, что носилки полегчают на восемьдесят кило.

Наконец, Кувалда, делая широкий шаг через яму, буркнул через плечо.

— Я этих пронырок на копьё по три штуки насаживал, Дубина! Чтоб ты знал!

— Ага, как же! — тут же проскрипел Дубина. — Рассказывай мне сейчас сказки!

Сказочник! Трепло!

Носилки резко остановились. Дубина, что шел сзади не успел отреагировать, споткнулся, уронил носилки, завалился на меня, больно ударив лохматым твердым лбом по бедру.

Вскочил, но незаметным, быстрым ударом вынырнувшего из темноты Леса командира, был отправлен в нокаут. Только кусты затрещали, и грязные пятки стертых башмаков промелькнули в воздухе. Голос его глухо раздался через несколько секунд из глубины растения.

— Да вы чего! Я же так, в шутку, для поддержания разговора! Ну?
Пока они перепирались, я туго соображал. Значит, враги-выродки взяли меня в плен. Ничего хорошего из этого уже не следовало. Не убили сразу, значит, я им нужен. К какому-то Голове меня тащат. Кто это у них, главарь? И где у них база?
Я попробовал пошевелить руками, ногами. Бесполезно. Скрутили на славу! Не пожалели ни веревок, ни сил.
Пошевелил грудью, почувствовал острые грани — кристалл выродки не заметили или не придали значения — ну, амулет, как амулет, камень. У них, наверняка, тоже какие-нибудь побрякушки на шее висят.
Меня не убили, а взяли в плен. Что это значит?
Гадать сейчас бессмысленно — в клетку посадят, в яму, съедят всего или частями, опыты или ритуальное что-нибудь...
Надеюсь, что нет.
Нет, не так. Чувствую, что нет! Что для чего-то я нужен главарю их банды Голове.
Что ж, посмотрим, послушаем.
А там уж и определимся, как действовать. Будем решать проблемы по мере их поступления. Перейти на второй уровень всегда успею, секундное дело. Возможно, придется и пересмотреть свои планы...
Мы продолжали идти.
Точнее, я продолжал плыть лицом вверх, глядя как темнеет небо, мелькающее заплатами на фоне густых веток. Иногда потряхивало, когда выродки перелезали через валежник, выпуклые корни или перескакивая канавы. Один раз Кувалда, видимо, вляпался сослепу в крапиву, заорал благим матом. Командир его быстро заткнул, да еще пинка под зад дал, чтобы лучше смотрел. Дубина тихо ржал в сторонке. Через пару минут путь продолжился.
Меня начало укачивать.
И тут деревья по сторонам окрасились красным.
Мы спустились со склона, вышли на большую поляну. Я успел заметить краем глаза посреди нее большой костер.
Меня положили в траву. От костра тянуло теплом, свет пламени играл на крайних ветках.
— Стойте здесь, — сказал командир. — Я доложу Голове.
Шаги его удалились. Мои носильщики шумно сели, где стояли, в траву.
Недалеко слышались множество разных голосов: мужские, женские, детские. Крики, ругань, плач. Что-то звенело, будто черпаком мешали варево в большом котле. Потянуло кислым варевом.
— Черт! — тут же среагировал Дубина. — Жрать охота!
— Мне тоже охота, — отозвался Кувалда. — Сейчас Топор вернется, скажет, что делать, тогда и пожрать сходим.
— Может, я сгоняю по-быстрому? — предложил Дубина.
— Нет! — рявкнул Кувалда.
— Ну, тогда дай хоть воды попить!
— Нету воды! Свою выпил, сиди, терпи, жабоед!
— Ну и сволочь же ты, Кувалда, хоть и здоровый.
Кувалда ничего ему больше не сказал.
У меня у самого во рту пересохло. Еще этот кляп дурацкий. Дышать мешал. Я замычал, крутя головой.
Дубина откликнулся.
— Чего ему надо, Кувалда?
— Откуда я знаю. Сказать чего-то хочет.
— Давай достанем кляп, послушаем?
— Я тебе достану! Я тебе послушаю! Сказано — не трогать, значит, не трогай! Придет Топор — пусть он с этим выродком решает.
— Просто интересно, — не унимался Дубина. — Что в нем такого особенного, раз мы его вычисляли два дня и тащили через весь лес?
— Значит, это особенный выродок, вот и все! — отозвался Кувалда, потом, пресекая дальнейшие разговоры, гаркнул. — И вообще, заткнулся бы ты, жабоед, этому выродку совсем не обязательно слышать лишнее! Понял?
Дубина заткнулся.
Я же иронично подумал, что вот они нас называют выродками. Они для нас выродки, мы для них. Интересно, получается. Другой вопрос: мы знаем, как себя называем — отшельники, чистые, мутанты, новые люди. А вот они как себя называют, кем считают? В интерпретации ЛЕСа — они мутанты типа В. То есть они те же мутанты, только другого типа? То есть они тоже изменившиеся, только как и насколько? Ну, по виду понятно. Изменились не в лучшую сторону. А в остальном?

Побыстрей бы с их начальником-вождем пообщаться. Судя по разговорам простых выродков — не такие уж они и неандертальцы, какими казались в первую встречу. Скорее, какая-то банда, и имена у них — или клички — как раз об этом говорят.

Тут как раз вернулся командир Топор.

Он осмотрел меня с головы до ног, прогудел.

— Развяжите его. Руки только оставьте за спиной. И кляп можно достать. — Он приблизился, посмотрел мне в глаза, обдав чесночно-пивным запахом. Поддать успел? — Орать будешь, никто не услышит. Только проныр привлечешь, а они и тебе не понравятся, сам знаешь.

Выродки засуетились, быстро развязали, вынули мокрый кляп, подняли на ноги. Я вдохнул полной грудью, заметил, что силы у них в руках нехилые, даже у тщедушного на вид Дубины.

— За мной, — сказал Топор, пошел вперед.

Я отплеваться не успел от грязной тряпки, как в спину толкнули.

— Давай, вперед иди.

— Может, воды глоток дадите, а? — спросил я, окидывая взглядом всех троих.

Топор, обернувшись, кивнул Кувалде. Тот нехотя достал из-за пояса деревянную фляжку, протянул, потом понял, что руки у меня связаны за спиной, хмыкнул.

— Только не облизывай, — пробурчал он. — И слюни не пускай.

Я кивнул, задрал голову, Кувалда наклонил фляжку надо мной. Я ловко поймал струю ртом на расстоянии. Успел сделать пару жадных глотков.

Фляжку Кувалда убрал.

— Ну, хватит, я тебе что? — крикнул он, все равно брезгливо вытер ладонью горлышко.

Я улыбнулся в ответ, сказал максимально миролюбиво.

— Спасибо большое.

Кувалда молча отвернулся, неловко засовывая фляжку за пояс.

Дубина хихикнул слева.

Мы пошли дальше, огибая большой костер.

Теперь у меня была возможность рассмотреть стоянку выродков. Именно это слово первым пришло на ум. Как у цыган. Только лошадей ржущих не было и телег. А были небольшие, человек на шесть-восемь, палатки, собранные непонятно из чего — тряпок, шкур. Мы обошли большой костер, вокруг которого палатки и были расставлены неровным кругом, но у каждой второй еще был свой небольшой костерок у входа с рогатинами и котелком, висящими над ним. Ужин готовили. Запахи от приготовления пищи шли так себе. Кроотов они там готовили что ли, или этих, ползунов. Короче, гадостно пахло. Не аппетитно.

Несколько выродков выглядывали из палаток испуганно-ненавидящими глазами. Крики в лагере стихли, дети перестали орать, взрослые ругаться. Это меня так встречали. Выродка.

Палатка главаря была самая большая, шкуры на ней самые светлые, у входа стоял вооруженный огромным топором-молотом выродок с меня ростом, но шире раза в два. Из-под кустистых тяжелых бровей блестели маленькие черные, как у крысы, глазки. Он молча проводил меня взглядом, пока полог входа не скрыл меня внутри.

Со мной зашел только Топор.

Посреди просторной палатки горел небольшой костер, обложенный камнями. Котелка над ним не было. По кругу от костра лежали пушистые шкуры, на них сидели шесть старых выродков. Одеты в тяжелые густые шкуры, со странными высокими шапками на головах, в руках перебирали то ли четки, то ли просто какие-то камушки. По центру за костром в импровизированном кресле-троне сидел главарь этого табора, князь значится. Белые шкуры скрывали каркас трона, справа и слева от него, прижавшись к подлокотникам, возлежали две полуголые выродки-красотки. Ну, как же цыганскому барону без убажлающих его красоток? Прямо, классика!

Сам барон совершенно не был выродком! Прямо разительно отличался даже от этих престарелых неандертальцев, расположившихся на шкурах. Они были явно черными. Но сам барон был белым! Он даже не был худым мутантом с выпуклыми глазами. Он был нормальным человеком, чистым, как я, как отшельники в моей общине!

Тем временем, Кувалда склонил голову, произнес.

— Князь, вот тот самый выродок.

— С камнем? — спросил тихий, сухой голос.

Толстые пальцы содрали у меня с груди одежду, не касаясь камня. Я кинул взгляд вниз, камень слегка светил красным изнутри.

— Отлично! — произнес князь и медленно поднялся с трона.

Красавицы отвалились от него, спрятались за креслом. Старцы забубнили между собой, голоса тревожные, взгляды испуганные.

— Отлично, — повторил князь. — Как тебя зовут, воин?

— Меня зовут Ник, — сказал я и продолжил, заглушая бурчание стариков. — С кем имею честь? Это, во-первых. А, во-вторых, какого хрена?
Меня с князем разделял костер. Я был связан, у него на лице играла тонкогубая ухмылка, но острый взгляд сверлил меня насквозь.
— Ник, — повторил он. — А полное имя какое?
— А тебе какая разница? — сказал я. — Ты кто такой?
Старики недовольно забурчали, зыряка на меня снизу вверх.
— Никифор Иванович! — сказал князь, подошел вплотную к костру. — Как же я тебя сразу не узнал?! Признаюсь, не ожидал, не ожидал.
Я выпучил на него глаза. Он знает Никифора?
Очень интересно...

Глава 20 Неожиданные встречи

— Признаться, — сказал князь. — Я рассчитывал встретить своего старого друга Никодима.
В глазах его плясали красные огоньки, отраженные от костра.
В отличие от остальных вырожденков, князь был со мной одного роста. Скуластое лицо чисто выбрито, черные с сединой волосы спадали на широкие плечи, затеняли глубоко посаженные глазки. В ухе блестела серьга. В левой руке он держал четки, медленно перебирал гладкие блестящие камушки узловатыми пальцами.
— А я рассчитывал сегодня в своей теплой постели спать, а не по гостям шаррахаться! — сказал я, попытался в очередной раз порвать веревки, стягивающие руки за спиной. Безрезультатно. Крепко затянули, собаки!
Может, уже пора на второй уровень перейти?
— Вот видишь, Ник, мы оба имеем не то, что ожидали.
Он кинул взгляд на старцев, молча кивнул на выход. Старцы засуетились, согнувшись, вышли. У входа остался Топор.
— Давай присядем, поговорим, — предложил князь, вернулся к своему трону.
— Некогда мне рассиживаться, — сказал я, не двигаясь с места. — Говори, чего надо и, так и быть, я уйду, никого сильно не покалечив.
Князь улыбнулся.
— А ты смелый! Молодец! Надеюсь, что не глупый. Присаживайся.
В спину толкнули. Это Топор. Командир вырожденков был на голову ниже меня, но шире в плечах, комод в общем.
Я обогнул костер, встал на толстых шкурах в паре метров от князя. Девки куда-то незаметно испарились. В большой палатке остались только я, князь и Топор.
Князь кивнул, сильные руки легли мне на плечи, надавили, опуская на шкуры.
Я неловко сел по-турецки, сказал.
— Как-то не очень хорошо вы гостей принимаете, а, князь? Чаем не угощаете!
Князь пристально посмотрел мне в глаза, будто бы улыбнулся, кивнул Топору, стоящему за спиной.
В ту же секунду нож разрезал веревки, руки освободились. Я размял запястья, посмотрел на князя.
— Чай сейчас принесут, — сказал он. — Может, мяса? Есть хочешь? Устал ведь с дороги, сколько моих ребятушек положил, силушки потратил, утомился!
Ах ты ж, гад! Ребятюшек своих вспомнил!
А от предложенной еды меня даже передернуло. Уж явно не баранину они тут едят!
— Спасибо, — вежливо отказался я. — Я сыт. Чая будет достаточно.
— Хорошо, — кивнул князь. — Может, позже.
Где-то зашумели деревья, порыв ветра волной пробежал по пологу палатки, послышались невнятные голоса снаружи, заревел ребенок. Сбоку палатки зашевелилось что-то большое, вминая стенку, затихло.
Молчание затянулось. Что-то чай больно долго заваривался.
В этот момент я сделал запрос Системы на этого субъекта.

Объект: человек.
Раса: человек разумный, подвид красный (чистый).
Уровень: 7.
Основные показатели:

Сила 83.
Скорость 43.
Выносливость 51.
Интеллект 87.
Дух 90.

Да, он такой же, как и я, только уровень поприличней будет. И показатели ничего себе. И еще момент, на который обратил внимание — цвет уведомления: синий, значит, он не враг мне? Это потому что он не выродок?

Как-то это все странно... хозяин выродков, а не враг Системы!

Князь наблюдал за мной минуту, наконец вымолвил, блеснув одним глазом.

— Вижу, что кристалл Силы принял тебя, Ник.

Я пожал плечами.

Князь продолжал, не глядя на меня, будто бы сам с собой.

— Теперь ты главный отшельник, спаситель рода. Защитник. Но вот не защитил он тебя самого.

— Ну, это как сказать, — ответил я. — Я пока послушаю тебя, раз уж я здесь, а дальше посмотрим.

— Хорошо, — улыбнулся князь. — Не буду ходить вокруг да около, скажу прямо. Мы хотим, чтобы ты нам помог.

— Не совсем удачный способ начать вести переговоры. Шарахнуть сзади по башке, связать, приволоочь силой. У меня теперь, получается, и выбора нет?

— Ну, что ты! — воскликнул князь, развел длинные руки. — Выбор есть всегда! А это, это просто мера предосторожности. Ты бы со мной вряд ли сам захотел встретиться.

— Учитывая, что ты главарь банды выродков, хотя сам отшельник. Я прав?

— Да, здесь ты прав. Мне пришлось уйти из общины, — сказал князь, наиграно тяжело вздохнул. — По идейным соображениям. Не сошлись во взглядах на общие вопросы с Никодимом, да и другими. Был довольно жесткий разговор тогда. Удивительно, что ты меня не узнал. Как такое может быть?

— Всякое в жизни бывает, — уклончиво ответил я.

— Но это было десять лет назад, — удивился князь. — Ты уже взрослый был, должен бы помнить.

Я промолчал.

— Ну, что ж, — сказал князь. — Это и не важно сейчас.

За его спиной открылся вход, вошла одна из красавиц, только уже одетая, принесла на деревянном подносе две большие деревянные кружки, над которыми тянулся парок.

— А вот и наш чай! — весело проговорил князь, хлопнул в ладоши. — Спасибо, дорогая.

Ну, угощайся, Ник.

Князь первым взял кружку, поднес к лицу, вдохнул аромат.

— У-у! — закатил он глаза от удовольствия. — Ты такого точно у себя в общине не пробовал!

Я и не сомневался, что в общине такое не пьют.

Взял кружку, понюхал. Ну, пахнет какими-то ягодами, цветами. Что уж, вкусно пахнет. Над кружкой посмотрел на князя — пьет или нет. Хотя, травить меня сейчас смысла не было. Он еще не сказал, чего хочет от меня, а я не дал ему ответ.

Я отхлебнул горячего напитка.

Чем-то отдаленно напоминало облепиху. Или шиповник.

— Ну как? — спросил князь, пристально вглядываясь. — Что скажешь?

Я сделал еще глоток.

И на самом деле, мало того, что вкусно, но и питательно — почти как от меда, по телу потекла энергия, бодрость, ясность.

— Ну, так, ничего, — ответил я, поставил кружку на поднос. — Нормально.

Князь усмехнулся. Сделал еще пару глотков, поставил кружку на маленький столик у кресла.

— Ладно, Ник, — сказал он. — Время идет, бесценное время. Но я все же для начала расскажу тебе одну историю. Возможно, она поможет тебе лучше понять мир, о котором ты еще, похоже, мало что знаешь. Это история спасения отшельника в диком Лесу. Жил-был один добропорядочный человек. Он был чистым, не глупым, но наивным. Ему всю его жизнь говорили все вокруг, что Лес — это наш господин, хозяин. Что его нужно уважать, беречь, любить. И тогда он тоже будет тебя, ну, может, и не любить, но уж не обижать, даже в чем-то помогать. Например, давать тебе брать от себя по чуть-чуть — деревья для стройки, дрова для печей, траву, грибы, ягоды и даже животных и рыб. Только чтобы ты мог жить, не помер от голода, не замерз. Но за это ты не должен был лезть дальше, чем он

тебе определил. Нечего! Вот есть у тебя дом, речка, и сиди спокойно. Не лезь никуда, не спрашивай лишнего. Ты не хозяин над собой. Ты зависим от него — Леса!

На этих словах князь закинул голову, простер руки над головой.

— И вот, — продолжил он, вернувшись в прежнее положение через секунду. Только глаза его изменились, почернели. — Один такой отшельник не согласился так жить. Посчитал, что это не справедливо. Что нельзя жить в рамках, которые кто-то для тебя установил. Это не правильно! Ты согласен?

— Короче, — сказал я. — Пошел против Системы.

— Правильно! — воскликнул князь, ткнул в мою сторону кривым пальцем. — В самую точку!

Я-то имел ввиду не политические лозунги, а конкретную Систему, о которой князь так же ничего не подозревал. Но это было очень похоже.

— И ты стал врагом этой Системы, — добавил я.

— Естественно, — сказал князь, развел руки в стороны, одновременно пожимая плечами. — И меня изгнали. Как юродивого. Просто выставили за ворота. Кто не с нами, тот против нас.

— И что же было дальше? — спросил я без интереса, а сам смотрел поверх кружки по сторонам.

Князь отхлебнул еще чаю, шумно глотнул. Снаружи голоса стихли, зашумел ветер и на крышу упали тяжелые капли дождя. Массивное тело, лежавшее сбоку снаружи, низко загудело, поднялось и, грузно топая, удалилось. Остался только шум дождя, да потрескивание костра внутри.

— А дальше, — продолжал князь. — Я ушел. Как видишь, не пропал. Даже лучше стал жить, чем прежде. Знаешь, кем я был там? Рыбаком! А здесь я — князь!

— Как же это так получилось? — искренне спросил я.

— Эти парни, — князь указал на застывшего у входа Топора, — спасли меня. Они хорошие ребята, только очень злые. Я нашел к ним подход, организовал, создал это племя. Мы стали вместе выживать. Теперь и они живут лучше, чем раньше.

— Ты изгой, и они изгой, — сказал я. — Вот и нашли друг друга в своей беде.

— Правильно, — кивнул князь. — И мы против этой Системы, ее правил, мы вне ее. Мы теперь свободны!

— Да уж. И что вам дала ваша свобода, чем вы занимаетесь? Полезным, я имею в виду. Князь усмехнулся.

— А чем полезным занимаются отшельники? Или мутанты в Городе? Они так же, как и мы — выживают. Каждый нашел свою возможность. Отшельники пошли на уступки Лесу, мутанты выживают вопреки. Пытаются внутри Леса создать свою независимую цивилизацию. Наивные. — Князь хмыкнул в сторону.

— Почему ты считаешь, что у них это плохо получается? Не потому ли, что вы, твои новые друзья, не даете им? Пытаетесь урвать у них то, что вам не принадлежит, вами не создано.

— Дело даже не в нас, — отмахнулся князь. — Лес рано или поздно устроит им такое — мало не покажется. Неужели ты думаешь, что Сдвиг был совершен для того, чтобы потом такие, как вот эти мутанты, смогли возродить эту раковую опухоль? Лес уничтожил все, что создала та цивилизация! Всё! Нет больше городов, заводов, машин — ничего! И только здесь кучка умников рассчитывает на какое-то снисхождение?

— Но им это удавалось триста лет, — возразил я. — И, по-моему, у них неплохо получается.

— Нет, Ник. Ты ошибаешься. Дела у них идут плохо. Они даже свою ГЭС не могут восстановить. Ресурсы вокруг, которые они с боем выгрызают у Леса, кончаются. Лес объявил им бойкот — они ничего не могут у него взять! Опять же, пока не станут жить по его законам, как твои братья-отшельники.

— И к чему ты ведешь?

Князь медленно отпил остывший чай, с удовольствием причмокнул.

— Им недолго осталось, Ник.

— Вот как? Откуда такая инфа?

— Им уже выписан приговор.

— Это кем? Вами что ли? Или вашими кураторами там, в Техно-городе?

— Ну да, не мы угроза для них. Есть силы в Лесу, которые заинтересованы в их технических и научных наработках. Нам, ты сам понимаешь, они вовсе не нужны. Ни к чему. Нам и так хорошо живется. Приспособились.

— Ну, говори, раз уж начал! Что это за силы? — спросил я.

— Эта не просто сила, это раса... — князь замолчал на секунду. — Ладно, все по порядку.

Ты же слышал о киборгах? Ну, полулюди-полуроботы. Так вот, они же не сами по себе появились. В Лесу есть место, где они обитают. Это большой город, подземный город.

Почему подземный? Да потому что для Леса это племя, раса, не знаю даже как их назвать... в общем, существа — еще хуже мутантов со своим Городом и технологиями. У них есть такая техника, такие возможности, которые не доступны мутантам, как бы они не старались. Эти технологии были еще до Сдвига, и они не просто смогли сохранить их, но и значительно продвинулись в своих разработках за эти триста лет. Этим существам удалось сохранить в своем подземном городе самое ценное, что у них было на тот момент.

— Именно про них идет речь, когда ты говорил о помощи? — спросил я, пытаюсь понять связь этих двух историй князя: про выроdkов и высокотехничных существах.

— Ты же сам прекрасно знаешь, как тяжело жить в этом Лесу! Людям, что еще остались, приходится выгрызать каждый день своей жизни, борясь со всеми растениями, животными, даже насекомыми, которых создал Лес для своего доминирования. Мы, люди, вымирающий вид! Когда он покончит с непокорными мутантами, он и отшельников сживет со света!

Понимаешь? Лес не остановится, пока не заполучит полную власть на Земле! Без людей!

— Почему же вас — выроdkов — больше всего не любит Лес? — спросил я, усаживаясь поудобнее. Ноги затекли от его рассказов.

Князь хотел отпить еще чая, но кружка была пуста. Он повернулся, негромко свистнул. В проеме появилась коренастая красавица, подбежала на полусогнутых, не поднимая глаз, взяла поднос, составила на него кружки, исчезла.

Князь посмотрел на меня тяжелым, злым взглядом.

— Вот ты называешь нас выроdkами...

— Ну, кроме тебя, — вставил я.

— Нет, ты правильно сказал «нас», потому что я теперь не отшельник. Уже десять лет как.

С того дня, когда мое племя, моя раса отказалась от меня. Я теперь — не смотря на мой цвет кожи — такой же, как они. — Он кивнул на безмятежно застывшего Топора. — Я выроdk, как ты сказал. Только тут ты немного ошибаешься. Мы, ну, они — такие же мутанты! Только другой вид.

— Я знаю это. Они подвид А, а эти подвид В.

— Ха! — князь засмеялся. — Точно подмечено! Подвид А и В! Сам придумал?

Я задумался. Это же классификация ЛЕСа. Он о ней и не знает.

Князь смотрел на меня сдвинув брови, спросил.

— Что ты пытаешься во мне увидеть?

— Не знаю. Ты был, как мы, и вдруг связался с этими паразитами и убийцами.

— Они выживают, как могут, Ник, как умеют, как дает им Лес. И они сильные! Что меня в них и подкупило. Чтобы один на один выживать в Лесу нужна недюжинная сила и воля к жизни. Этого у них побольше, чем у твоих соплеменников и этих городских неженков. Уж поверь мне. И ты сам видишь, чем они отличаются — хотя оба мутанты. Те, что за бетонными стенами, как ты их назвал «подвид А» — наделены большим интеллектом, а эти — животной силой. Я бы назвал их очеловеченными зверьми.

— Да? А по мне они озверевшие люди! Разве не одно и то же?

— Нет, не одно! — возмутился князь.

Что он мне все пытается доказать, объяснить, в чем убедить? Что эти звери больше люди, чем я, мутанты и нам подобные? Для чего?

В этот миг неслышно вошла красавица, поставила поднос, на котором кроме дымящихся кружек, было блюдо с разными плодами.

Снаружи дождь стих, только изредка крупные капли с глухим хлопком падали на крышу. Большая темная масса, топя и ворча, вернулась на свое место, завалилась под стеной, вмяла, шумно выдохнула.

— Еще раз говорю, — сказал князь. — Мы выживаем, как можем. И, если для этого нам придется выгрызть себе место под солнцем не только у Леса, но и у других рас, мы будем делать это. А про ту подземную техно-расу, что я тебе говорил, да, мы их союзники. Мы противостоям Лесу вместе, боремся с ним, ненавидим его правила! Мы помогаем им, они нам. Ничего, как говорится, личного. Мы никому не хотим зла. Но мы, как и любое живое существо на этой земле, хочет жить лучше. Хочет жить увереннее в своем будущем, быть спокойным за своих детей.

— Отличная цель! — сказал я. — По-моему, все этого хотят! Но почему вы хотите свое благополучие устроить за счет других?

— Нет, мы хотим достойной жизни! Достойной! И заслуженной.

— И для этого вы готовы убивать другого, кто не согласен с вашими правилами? Только чтобы мне, любимому, было лучше?

Князь отпил чаю, откинулся на кресле.

— Зачем же сразу убивать? Если нам дадут то, что нам надо, мы никого убивать не будем. Что мы звери какие?

Ну да, ну да. Не звери они, как же. В овечьей шкуре. Что-то он сладко запел, к чему все это подводит?

— Ну, ладно! — провозгласил князь, хлопнул ладонями по спинке кресла. — Нам нужна твоя помощь, чтобы взять кристалл Света у мутантов. Вот для чего ты нужен.

Я открыл рот. Вот те на!

— И как вы планируете это сделать?

— У тебя есть вход в Город, тебя знают, это раз.

— То есть хотите использовать меня как Троянского коня?

— Ну-у, — князь замялся. — Это не совсем всё. У тебя, — он ткнул пальцем мне в грудь, — есть то, что дает тебе очень много. Кристалл Силы! Он поможет нам не просто зайти, а взять этот камень, это два. Ведь мы оба знаем, что за просто так мутанты ничего не отдадут.

— Правильно. И еще — это три — я никуда не собираюсь! И помогать вам в вашем деле тем более!

— Так-так-так, — проговорил князь. — Я думал, что убедил тебя. Этот камень Света нужен даже не нам. Он нужен нашим друзьям в подземном городе. Я же тебе объяснял, что он поможет нашим расам справиться с Лесом! С помощью этого камня появится реальный шанс переломить это противостояние! Поверь мне, у них очень большие возможности! Для нас обоих! И особенно для тебя! Ты даже сможешь в этом убедиться, когда мы — ты и я — придем с кристаллами к нашим друзьям.

— То есть ты предлагаешь мне сотрудничество? Типа договор? Сделку?

Князь широко улыбался, отхлебывая чай. Предвкушал, оратор, свой триумф.

— Знаешь, что, князь. Я ведь даже не знаю твоего имени. Оно у тебя есть? Типа Свистун или Говорун, а? А мне уже и не интересно оно, потому что ответ мой тебе будет такой: да пошел ты!

Я быстро поднялся, Топор даже не шелохнулся, хотя смотрел на меня в упор, только руки его, держащие огромный каменный топор, напряглись.

А я, Топор, и не собирался с тобой биться, я через другой выход планировал, даже не зная, куда он ведет. Да все равно! Внезапность и скорость будут мне в помощь.

Пришло время переходить на новый уровень!

Что удивительно, князь тоже бровью не повел.

В чем дело? Я чего-то не знаю?

Я кинул взгляд на тушу у стены — она была на месте. Только злобно зарычала, заворочалась. На нее кто-то снаружи прикрикнул.

Я уже поднял ногу, чтобы рвануть...

И тут полог запасного входа раскрылся, в палатку ввалились Дубина, Кувалда и между ними с кляпом во рту, связанный по рукам и ногам, извивающийся и мычащий Митька. За моей спиной князь рассмеялся.

Глава 21

Афера заложника

— Вот так неожиданность, правда, Ник? — поднимаясь с трона сказал князь. Кривая ухмылка играла на лице.

Митька перестал извиваться, увидев меня. Глаза смотрели удивленно и зло. Спросить, к счастью, он ничего не мог, только промычал. Но по выражению глаз и так понятно было. Какого черта Митька-то здесь оказался? Я рассчитывал, что он уже у Зыряны чай с медом пьет, приключения свои рассказывает...

Я бросился на князя, но путь мне преградил молот Топора. Ударом в живот, он отбросил меня в угол. Хорошо, хоть шкуры мягкие. Слева от меня за выпуклой стенкой недовольно зарычали, огромное тело зашевелилось. Кто же это может быть, черт возьми!

— Я бы не стал предпринимать необдуманных шагов, — сказал князь. — Впредь. Потому, как..., - и указал рукой с четками на Митьку.

Дубина, злобно ухмыляясь, держал у его горла тонкий блестящий нож.

Я поднялся. Посмотрел на Топора, держащего свой молот наготове. Демонстративно отряхнулся.

— Чего же ты хочешь, князь вырождков? — спросил я.

— Ну, во-первых, не надо грубить, Ник. Так хорошо сидели, беседовали. Уже почти обо всем договорились, а ты вдруг раз, и передумал. Нехорошо. Не люблю необязательных людей.

По Митькиным глазам прочитал еще больше удивления и злости.

— Мы с тобой ни о чем не договорились! — крикнул я. — Не слушай его, Митька!

Князь улыбнулся.

— Ну, не торопись! Думаю, что теперь-то ты будешь более сговорчив, а, Ник?

— Чего ты хочешь, урод?

— Ах, как грубо! — сказал князь, кивнул Топору. Неожиданный удар последовал незамедлительно. Но я успел его перехватить, отвел тяжелый молот в сторону, а кулаком въехал в твердую, как камень челюсть. Топор только неловко отшатнулся, хрюкнул что-то недовольно, снова замахнулся, но окрик князя его остановил. Топор недовольно отошел на шаг в сторону, сверля меня злобными маленькими глазками и покачивая в руке свое орудие.

— Не нужно кровопролития, Топор, — сказал князь, глядя на меня. — Зачем нам это раньше времени. У нас впереди хорошая битва. Правда, Ник?

В этот момент Дубина надавил на горло Митьке, кожа на шее натянулась, появилась капля крови, потекла по лезвию вниз. Митька замычал. Дубина оскалился, глядя мне в глаза. Я тяжело вздохнул, сдался, опустил руки.

— Хорошо. Чего ты хочешь от меня?

Князь оживился.

— Ты же знаешь! Ты проведешь нас к мутантам, тебе откроют ворота, мы зайдем.

Покажешь, где у них хранится кристалл. Всё! — он развел руки в стороны. — Больше от тебя ничего не требуется! Все просто!

Митька что-то промычал. Я глянул на него, помотал головой.

— Нет, князь. У тебя ничего не получится. Даже если я помогу тебе зайти, вас всех укокошат еще у ворот! И нас вместе с тобой! Нужен другой план.

Князь рассмеялся.

— Что за слова? Укокошат! Ты что, думаешь мы с топорами пойдем под пули мутантов?

Кхе! У нас для этих пучеглазых есть кое-что посерьезнее!

— Да? — усмехнулся я в свою очередь. — Лазерные бластеры?

Князь подошел ко мне вплотную, сказал серьезно.

— А ты почти угадал, Никифор Иванович. Почти.

Он, продолжая смотреть мне в глаза, протянул руку в сторону. В нее вложили какой-то продолговатый предмет. Он взял его в руки перед собой, нажал невидимую кнопку, и продолговатый предмет с мягким клацаньем в три приема трансформировался в подобие винтовки. Нажатием другой невидимой кнопки, аппарат загудел, а когда, через несколько секунд стих, князь прицелился в противоположный угол, нажал курок. Из прямоугольного ствола, ослепляя нас, вылетела шипящая молния, ударила в деревянную подставку, и та будто взорвалась изнутри — сотни дымящихся щепок разлетелись по палатке.

Я рефлекторно прикрылся рукой, отшатнулся. Не ожидал.

Посмотрел на гордо вздернувшего подбородок князя, который снова нажал кнопку, винтовка сложилась обратно в прямоугольный предмет, который у него так же незаметно кто-то забрал.

— Как тебе такое, Ник? — спросил он.

Я глянул на Митьку, тот испуганно мотал головой.

Да, Митька, попали мы с тобой. Ничего, выпутаемся, уверен. Я что-нибудь придумаю.

Митька незаметно кивнул, будто услышал мои мысли. Или мой взгляд говорил сам за себя.

Я повернулся к князю. Он ждал ответа.

— Хорошо, — сказал я. — Впечатлил. Даже не спрашиваю, откуда у тебя это... ружье.

Сколько у тебя таких? На всех хватит?

Он молча кивнул.

— Отлично, — продолжил я. — А мне тоже такую игрушку дадите?

Князь мотнул головой.

— Тебе это не понадобится. Зачем тебе мараться? Мои ребята все сделают сами, они обучены, натренированы.

— А сколько в твоём таборе осталось бойцов? Десять, двадцать?

Князь засмеялся, подошел ко мне, по-дружески хлопнул по плечу. Я дернулся. Он, словно не обратил на это внимания, сказал, ухмыляясь.

— Слушай, Ник, ты об этом не беспокойся! Все давно спланировано, продумано. От тебя сейчас требуется только главное сказать — ты с нами? Ты нам поможешь? Ты же понимаешь, что мы с тобой заключаем сделку, как говориться, ты — мне, я — тебе.

Возьмем этот камень — кристалл Света — у мутантов и в Техно-город! Там нас ждут с нетерпением! Давно ждут! А я давно ждал этой возможности с камнем Силы.

— Слушай, — вдруг спросил я. — Я таки не пойму, я-то тебе зачем, если у тебя такое оружие, готовые бойцы, спланированная стратегия? Я тебе для чего? Шел бы, и брал эту крепость! Я же тебе не просто как ключик нужен, чтобы ворота открыть! Возьми у своих

друзей взрывчатки побольше, шарахни по стене — и беги брать зимний дворец со своими вырожденками! — я кинул взгляд на Митьку. — Мы-то тебе зачем для этого?

Князь, видимо, устал стоять, щелкнул пальцами, ему поднесли кресло. Он сел лицом ко мне, почесал подмышкой, хмыкнул.

— Ты, видимо, плохо слушал, Ник. Мне не только камень Света нужен. Мне и твой камень тоже нужен. А иначе — смысл?

Я нахмурил брови.

Князь продолжал, медленно выговаривая слова и жестикулируя, видимо, чтобы до меня, наконец, дошло.

— У тебя камень Силы. Так случилось, что он изначальный, первый, главный. Без него остальные камни не работают, скажем так, в пространстве. Да, кристалл Света при подпитке газом, дает свет, который мутанты используют, как источник энергии. Но с твоим камнем он может работать хоть где, хоть в Лесу, хоть под землей. Понял? Хорошо. Чтобы добыть первичный камень Силы, мне пришлось, всего-навсего, устроить тебе засаду, садануть по башке и привести сюда. Всё! Можно даже сказать, что ты сам принес нам его! Я даже не поверил своим ушам, когда услышал про твой камень! Самый главный камень достался мне легче всего! — он засмеялся, нагло глядя мне в глаза. — До этого сколько мне приходилось нападать на общину, чтобы добыть его, сколько я людей потерял! А тут — оп, и готово!

Князь прервался, свистнул через плечо. Мы все молча стояли, пока ему принесли свежий дымящийся чай. Я лихорадочно думал, как нам с Митькой из этой кучи дерьма теперь выбираться. Хотя бы Митьку освободить. Похоже, на меня у князя долгоиграющие планы. Хреново. И я ему нужен живой, даже если в клетке.

Тут мне в голову пришла мысль.

— Ты же не мутант, князь, — сказал я. — Или у тебя есть какой-то нормальный выродок, которому ты сможешь доверить кристалл Света? Они же ненормальные все!

— Ты меня за кого держишь, Никифор Иванович! — возмутился князь. — Есть у меня нормальный мутант, которого примет кристалл. Я же не стану такими вещами рисковать! Можешь познакомиться — Алекс! Эй, где там мой друг Алекс?

Через вход протолкался высокий, крепкий мужик, подошел к нам, кивнул, как мне показалось, почтительно князю. Пучеглазый, светловолосый, истинный мутант. Конечно, мутанты все на одно лицо, но это показалось мне знакомым.

Князь предупредил мой вопрос.

— Да, да, Ник. Выдам секрет. Ты его видел в Городе. Благодаря ему, мы узнали, что камень у тебя, а потом выследили, устроили засаду. И вот ты здесь! Благодаря Алексу главный кристалл нам достался почти даром!

Он по-хозяйски похлопал Алекса по плечу, тот засмутился, даже покраснел. Холоп. И предатель.

Вспомнил, где я его видел! Это же повар! Мы его только один раз видели, когда в здание их Совета заходили. На первом этаже.

Вот, черт.

У меня сжались кулаки.

Князь тут же сказал.

— Ну, ладно, Алекс, иди. Иди готовься, скоро выдвигаемся. Да, Ник?

Я обреченно вздохнул.

Надо было что-то придумать, обхитрить этого хитреца. И спасти Митьку. Меня вряд ли убьют, я им нужен. А Митька не нужен. Когда я сделаю то, что они хотят, они его просто уберут. Выродки его убьют даже без приказа князя, с них станется. Я не удивлюсь, что князь, узнав об этом скажет: ох уж эти звери, что с них взять!

Нет, тут нужны какие-то гарантии.

Но можно ли верить этим террористам?

— Ник, — спросил князь. — Мы готовы. Давно готовы, ребята в нетерпении.

— Идем, — сказал я. — Но Митька пойдет с нами.

Князь вскинул брови.

— Я на это не рассчитывал!

— А я рассчитывал! — сказал я твердо. — И развяжите его! И кляп достаньте изо рта, чаю принесите! Он пойдет с нами! А, когда мы закончим, Митька уйдет домой. Ясно?

Князь отступил на шаг, замахал руками.

— Ладно, ладно! Пусть пойдет с нами! Только, чтобы не сбежал, он будет привязан к Дубине веревкой!

— К Кувалде! — сказал я.

Князь пожал плечами.

— Ну, ладно, к Кувалде. Если для тебя есть какая-то разница.

Я одним рывком оказался рядом с Дубиной, сжал, выламывая его руку с заточкой, прошипел в черную морду.

— Чтобы рядом тебя не видел, ты понял?

Стеная и выворачиваясь, Дубина прошипел.

— Да понял я, понял! Отпусти!

Я разжал ладонь, выродок свалился под ноги, уполз за спины сородичей, постанывая.

Митька смотрел на меня глазами мутанта, такими же круглыми. Я сдернул повязку с лица, он выплюнул кляп, вдохнул всей грудью.

— Развяжите его! — потребовал я.

Кувалда задергался, глаза забегали.

— Развяжите, — слышался голос князя.

Только тогда выродки засуетились, обрезая веревки. Митька смотрел на меня благодарными глазами, но ничего не говорил. Когда руки его освободились, он крепко и неловко обнял меня, глаза заблестели. Я похлопал его по плечу, шепнул.

— Ничего, Митька, пробьемся, верь мне.

Он кивнул, засмутился.

Князь возник рядом, ухмылялся.

— Ну, встреча друзей окончена? Можем выдвигаться? — спросил он ехидно. И скомандовал выродкам.

— Походный порядок! Оружие на изготовку! Выходим! Выходим!

И первый шагнул в раскрытый вход.

Мы с Митькой шагнули следом, за нами, привязанный к Митьке метровой веревкой, шел Кувалда. Лицо его выражало крайнюю степень недовольства. Справа, навалившись к палатке, сидел, сжимая руку, Дубина. Рядом с ним щебетала одна из красоток князя. Вокруг неорганизованной толпой толкались выродки.

Из-за угла палатки, топая, вышла огромная тень. Морда выплыла над головами выродков, шмыгнула носом, разинула зубастую пасть, в которую можно было целиком залезть. Мы с Митькой рефлекторно шарахнулись в сторону, толкая низкорослых выродков. Кто-то хихикнул, кто-то скабрено пошутил. Митька неожиданно витиевато выругался.

Князь обернулся на шум, глянул вверх на поднимающуюся над нами морду, улыбнулся, а потом строго сказал.

— Малыш! На место! На место, я сказал! Ты с нами не пойдешь, остаешься здесь, понял? На место, бестолочь!

Малыш, который недовольно заворчал, клацнул зубами, растворился в темноте так же неожиданно, как и появился.

— Боги неба и земли, — шептал Митька. — Такого медведя я еще не видел!

Я пришел в себя.

— Что? Это был медведь? Я думал это оживший тирекс!

— Про тираннозавров я пока ничего в наших краях не слышал, — серьезно сказал Митька. Черная туша обиженно завернула за угол и свалилась на свое утоптанное место у стены палатки. Ничего себе, Малыш, размером со слона и пастью динозавра. Бог ты мой, почему у меня нет доступа к мозгам Никифора! Так можно и сердечный приступ получить, не дойдя до конечной цели. А, когда дойду, точно буду седой. Остается только верить, что с сединой придет и мудрость. Лишь бы дойти...

Мы выстроились в колонну, вдвинулись в заросли Леса.

Передо мной шел сам князь, вокруг него несколько крепких выродков, такие же, как Топор, десяток шел перед нами, прорубая путь. За мной Митька, вагончиком за ним Кувалда, а дальше еще растянулись десятка два выродков. Факелы освещали нам путь: три-четыре спереди, столько же за нами. Охранники князя тоже несли факелы справа и слева от нас. Благодаря этому в кромешной темноте Леса было достаточно комфортно, хотя стоило поднять взгляд вверх огней — черная, движущаяся, мрачная, ухающая темнота подавляла. Черные гигантские колонны деревьев смыкались сверху густым одеялом листвы, через которую не то что звезд, неба почти не видно было. Никогда бы я, даже под страхом смерти, не вышел ночью в этот Лес прогуляться.

При первой возможности я тихо спросил у Митьки.

— Ты как тут оказался, горемыка?

Митька глянул на меня, опустил взгляд, пролепетал.

— Я не пошел в общину, я за тобой пошел, за вами.

Брови сами поползли вверх.

— Зачем?!

— Я думал ты один будешь. Хотел помочь...

— Разговорчики! — рывкнул Кувалда, дернул Митьку за веревку.

Полчаса мы шли на расстоянии, молча.

В это время я и связался с Системой.

Уведомление ЛЕС.

Для перехода на уровень 2 Вам необходимо пополнить Дух на 25, Интуиция на 34. Вы можете использовать полученную Энергию.

Да/нет/отложить.

«Да», — ответил я мысленно.

Уведомление от ЛЕС.

Ваш уровень 2. Поздравляем Вас.

Ваши параметры изменились.

Локация Большой Лес.

Уровень 2.

Основные показатели:

Сила 79.

Скорость 16.

Ловкость 10.

Выносливость 64.

Интеллект 39.

Дух 0.

Интуиция 0.

Энергия: 91 ед.

Навыки: Чутьё 2 уровень.

Задание 2: Кристалл Света (раса мутант, подвид А (белый)).

Лимит: 33 часа.

На уровне 2 Вам доступны новые Навыки:

Следопыт 1 уровня (дает возможность идти по следу любого живого существа до уровня 3) — 50 ед.

Выбрать: «Следопыт — 1».

Да/нет/отложить.

Ночной охотник 1 уровня (возможность видеть в темноте до 30 метров) — 60 ед.

Выбрать: «Ночной охотник — 1».

Да/нет/отложить.

Улучшить Навык Чутьё до уровня 3 (возможность видеть опасность до 60 метров) — 50 ед.

Выбрать: «Чутьё — 3».

Да/нет/отложить.

Ну что за черт!

Будто специально так рассчитано, чтобы выбрал что-то одно!

Не могу сразу два выбрать, не хватает нескольких единиц. Которые только что отдал, чтобы вообще получить хоть какой-то навык...

Так, и что же выбрать в данный момент? Что мне сейчас больше пригодится?

Следопыт точно пока не нужен. Откладываем.

Улучшить Чутьё? Возможно, но тоже не сейчас.

А вот Ночной охотник самое актуальное в этом ночном приключении!

Что ж, выбор сделан!

Я мысленно произнес «Ночной охотник один да».

Через секунду в небе вспыхнуло солнце и лес ожил красками. Я даже прищурился. Класс! Я повертел головой: по пятьдесят метров в любую сторону. А вот дальше — черная ночная стена.

Уведомление ЛЕС.

Вам доступен Навык Ночной охотник уровень 1.

Оставшаяся Энергия: 31 ед.

Я теперь видел как мутант. Интересно, зрачки у меня тоже изменились?

Единственная деталь раздражала: факелы у вырождков. Они ведь тоже стали ярче, сейчас слепили, как прожектора над стадионом. Но если на них не смотреть, а мне приходилось даже прикрываться ладонями от яркого света, то было терпимо. Я уже не шарахался от каждой тени. И видел весь наш отряд от начала до конца.

Сейчас надо выждать удобный момент, чтобы как-то отцепить Митьку от Кувалды, вырвать у него же оружие и нырнуть в Лес.

Через какое-то время, меня привлек странный писк, сопровождающий весь наш путь.

Просто раздражать стал. Я спросил у Митьки, обернувшись.

— Ты тоже это слышишь?

— Что? — спросил он, стал озираться по сторонам.

— Писк.

— Писк? — Митька прислушался. — Да, слышу. Что это, в смысле, кто, как думаешь?

Я пытался высмотреть пищашего сзади, спереди, за травой по сторонам, но тщетно. Хоть и зрение ночное, но через траву я видеть все так же не мог.

— Это наши боевые крысы! — ответил Кувалда гордо, поддергивая за веревку Митьку.

— Крысы? — я позвал князя. — Что он такое говорит? Какие крысы?

Князь обернулся, махнул рукой, крикнул.

— Всем стоять! Привал пять минут!

За ним тут же возник складной стульчик. Князь, тяжело вздохнув, опустился на него лицом ко мне, вытянул ноги, усмехнулся.

— Да, давненько я по Лесу не гулял! Притомился!

Ага, на прогулку вышел князь со свитой. Ночной променад, блин. Да он вообще в своем уме? Или деградировал, все-таки, общаясь с дебилами, окружающими его столько лет?

Князь посмотрел на наши удивленные лица, улыбнулся.

— Вы что, не видели наших собачек? Эй! — крикнул он, — Дрын! Подойди сюда, друг мой! Аккуратно только, а то гостей наших испугаешь!

Кувалда отошел за спину Митьке, который стал, как вкопанный. Выродки, шедшие за нами раздвинулись, и, срывая землю, натянув широкий поводок, появился бультерьер-переросток. Такая же острая, только волосатая и черная морда, круглые, как лопухи, уши, широкие, когтистые лапы, маленькие черные глазки. Ну, собака и собака. Пока эта «собака» не повернулась боком. Цилиндрическое серое туловище на коротких коренастых лапах, одетое в какое-то подобие бронезилета, и характерный длинный около метра голый хвост, однозначно указывали на вид этого животного. Гигантская мутированная крыса, как тут же мне подсказал ЛЕС.

Объект: Черная крыса мутированная.

Уровень: 4.

Сила: 75.

Ловкость: 82.

Интеллект: 36.

Физические показатели:

153 см/42 кг/7 лет.

Это существо подергало уса́тым подвижным носом, повернулось в нашу с Митькой сторону, глазки почернели, обнажились клыки с палец размером, раздалось громкое шипение. Крыса дернулась на нас, натягивая поводок. Дрына поддержали еще двое вырождков, чтобы эта «крыса» не утащила его. Пасть «собачки» клацнула в нескольких сантиметрах от моей ноги. Я отпрянул, едва не свалившись без опоры в овраг.

Вокруг раздался дружный, веселый смех.

Утирая слезы, князь прохрипел. В руке его из кружки плескался чай.

— Ну, всё, Дрын, убирай собачку подальше! А то она наших дорогих гостей раньше времени загрызет! Ох, умора!

— Это что, шутки такие у вас? — возмутился я, вытирая лоб.

Князь отсмеялся, встал, стульчик и кружка тут же исчезли за его спиной.

— Да ты не обижайся, Ник, — сказал он добродушно. — Собачек этих мы в Мертвом Лесу набрали, еще щенками, приручили, натаскали. Хорошие собачки получились. Послушные и, что не маловажно, умные. Они нас не только по запаху отличают, они запоминают каждого отдельно. Ну, чем не собачки. Самое важное, что не лают. Ну, не умеют!

Попискивают только.

Он снова засмеялся.

Смешно ему.

Хотя, что не лают, может и важно для этих вот выродков, живущих под открытым небом. Выпустил такую «собачку» дом охранять, а она не будет издали предупредить лаем своим, а просто из-за куста — хватать! — и нет у тебя руки. Молча. Крысу убрали от нас подальше, кое-как втроем утащили злобную тварь. Мы снова выстроились в обычную колонну, продолжили путь. Теперь же мы с Митькой оба иногда оглядывались на любой шорох, ожидая в любую секунду нападения тихого прирученного монстра. Но все обошлось. Выродки-крысоводы держались от нас — с другим запахом — подальше. Так, еще где-то через час, мы подошли к стенам Города Мутантов с северной стороны. То есть, как объяснил Митька, вышли с противоположной стороны от общины. Эта стена ничем не отличалась от той, что мы уже видели. Так же выстроены бетонные стены, такой же ров перед ним, зона отчуждения только чуть шире, как мне показалось. Ночью со стен на Лес светили яркие прожектора, освещая почти полностью всю вырубленную полосу. От яркого света меня стало слепить, да и луна сияла с неба, как солнце. Пришлось отключить Ночного охотника. Факелы выродки предварительно затушили, последние метров сто мы шли в полумраке, кроме меня, конечно, и того мутанта-предателя Алекса. Чем ближе к Городу, тем реже деревья — тем больше света. Еще одну особенность я заметил, выглянув из зарослей на самом краю Леса — отсюда открывался прекрасный вид на пруд, что простирался на несколько километров вправо, освещенный полной луной. Он весь был как на ладони, блестящий плоский стол, замкнутый со всех сторон плотной черной стеной высоких деревьев. К нам подошел князь, прошептал. — Ну, вот и пришли, Ник. Теперь твой ход, — он сильным рывком подтянул к себе за веревку Митьку. — И не вздумай делать глупости! Ну, ты меня понял! Я промолчал. Посмотрел в испуганные глаза Митьки как можно более спокойным взглядом, мол, не переживай, все будет в лучшем виде. Подмигнул. И, совершенно не зная, что будет дальше, шагнул из кустов на голую выстриженную землю, осветившись под полной луной, как под софитом на театральной сцене.

Глава 22 Картина Репина «Не ждали!»

Я остановился в нескольких метрах от широкой зловонной ямы, озирался по сторонам, вглядывался на край стены. Неужели меня никто не видит? Спят они там, что ли? А как же охрана периметра? Оглянулся назад. Черной пугающей массой возвышался Лес, посеребренные лунным светом качались гигантские ветви. И я, как бельмо на глазу, на этом пустыре, усердно выкошенном мутантами. По стене с этой стороны никакие лианы не ползли. А, может, их просто вырубил недавно. Что делать дальше, я не знал. Ну, крикну, откроют мне, и что я скажу? Заблудился? В открытые ворота тут же набегут выродки. Не факт, что не убьют Митьку, а зачем он им. Вот я нужен. Скверно. И ситуация скверная, и на душе гадко. Ведь, я же, получается, никакой не герой, а предатель. И как такому камень Силы доверили? Я вздохнул. Ну, будь что будет. — Эй! — крикнул я негромко. Но в ночной тишине эхо от Леса отразилось и сыграло несколько раз — эй-эй-эй! В Лесу за спиной ухнула сова. Я оглянулся: Лес качался, выродков не было ни видно, ни слышно. Черные, они слились с фоном. Их и вблизи-то не разглядишь. Через несколько секунд молчания с той стороны, я открыл было рот, чтобы снова крикнуть, погромче. Но над кромкой стены прямо передо мной высунулась голова в шлеме, яркий луч блеснул дугой и уперся в меня. Вот теперь я точно, как на сцене, одинокий бродячий певец, блин. — Кто такой? — послышался голос сверху. — Чего надо? — Я — Ник! Мне нужен Ант! — Какой Ант? — спросили раздраженно. Я лихорадочно вспоминал его должность в Городе. Как же его?

— Советник по безопасности! — крикнул я.

— Да ты что! Время-то сколько! — сказали со стены.

Я не успел что-то еще сказать, луч запрыгал, и я заметил, что к первой голове подошла вторая, что-то ему доложила. Послышалось «да ладно!», другой голос осёк его «да тихо ты!», и вторая голова исчезла. Первая голова снова вылезла, пробежала лучом по опушке леса, останавливаясь в нескольких местах, а потом луч снова уперся в меня, ослепив.

— Слышь! Как тебя!

— Ник!

— Ах, да, Ник. Подожди! Его вызвали! Скоро будет! Стой, где стоишь!

— Хорошо, — ответил я, выдохнул.

Ну, первая часть мармезонского балета прошла успешно. Ждем вторую часть. Сверху снова крикнули.

— Оружие есть?

— Н-нет, — ответил я, не ожидая такого вопроса, развел руки в стороны, повернулся вокруг оси.

— Странно, — удивились со стены. — Как же ты по Лесу ходишь без оружия? Я растерялся. И правда, как? Подозрительно выглядит.

— А я заговорённый! — крикнул я, распахнул рубаху и показал светящийся красный камень.

Луч со стены скакнул в сторону, чтобы лучше видеть в темноте красный маячок, уважительно проговорили.

— Ну да, похоже на то.

Луч вернулся, а голова исчезла, оставив меня в круге света. Я остался стоять один. Секунды томительно растягивались.

Только сейчас заметил, как ветер в этом вырубленном туннеле гуляет вволю. В очередной раз меня качнуло от порыва, выдувая остатки тепла. Да сколько же еще тут стоять? Я обернулся, пригляделся, никакого шума или движения видно не было, только через Чутьё уловил, как два десятка красных контуров расползались осторожно по сторонам. Готовятся, твари.

И вот над стеной появились две головы, знакомый голос Анта прозвучал в тишине.

— Ник? Это ты?

— Я, кто же еще?

— Я открываю, заходи поскорей!

И тут же часть стены стала опускаться передо мной.

Я замаялся. Как же так? Он даже не поинтересовался, как я здесь очутился, именно с этой стороны Города? И про Алекса с Владом не поинтересовался. Видимо, они добрались-таки до Города.

Цепи гремяли, плита все ближе.

Луч исчез вместе с головой. Видимо, спустились встретить меня.

Когда плита упала передо мной, я последний раз обернулся и шагнул на бетонную освещенную городом дорожку. Медленно двинулся по ней к проему, за которым были видны далекие тусклые огоньки домов, заводская труба выросла над плоскими крышами завода. Да, отсюда, сверху холма вид был совершенно другой, панорамный. И все их поселение, под названием Город, было как на ладони.

Я шагал и все думал, как же выродки незаметно пробегут такое расстояние? А если предупредить мутантов? А как же Митька? Если бы не он, тогда все было бы совсем другому!

Дойдя до стены, за которой уже виднелись мощные металлические конструкции, я услышал справа тихий голос Анта.

— Ник! Давай сюда, только медленно, чтобы никто ничего не заподозрил!

Ант стоял за стеной под металлической лестницей. В руках у него был автомат. За ним в полумраке еще был кто-то. Я кинул взгляд налево от проема — там тоже самое. Несколько человек в масках, в черной одежде — как ниндзя, сразу и не увидишь.

— Давай, давай, — поторопил меня Ант.

Я шагнул за стену. Анта узнал не сразу. Он, как и все бойцы был в балаклаве, только глаза его круглые с кошачьими зрачками светились, отражая лунный свет. И они будто бы улыбались.

Он обнял меня одной рукой за плечо, сказал.

— Все нормально! Не переживай! Мы ждали вас.

— Как? — только и выговорил я.

— Митька успел по рации сообщить, перед тем как тебя, а потом и его скрутили.

— А как Алекс и Влад?

— С ними все нормально, добрались.

— Митька там у них, — я показал за стену. — В заложниках!

Ант опустил голову, снова вскинул на меня взгляд.

— Я так и понял.

Он обернулся к другому мутанту, что-то ему прошептал. Тот сорвал с плеча рацию, тихо пробормотал. Я только услышал слово «заложник».

Ант отодвинул меня в сторону, сказал.

— Стой здесь, в безопасности, понял?

Я кивнул.

А дальше — началось.

Погасли фонари на площадке с внутренней стороны стены. Луну, словно по просьбе спецгруппы, затмила туча. В полной темноте мутанты выскочили за проем, и тут же застрекотали выстрелы, в том числе и со стены. В ответ прошипели, озаряя Лес, несколько молний, раздалась крики, ругань, глухие удары.

Я не мог стоять в стороне, там такое без меня происходило! Как я могу такое пропустить!
Я обернулся. Рядом со мной стоял один из мутантов, то ли в резерве, то ли для моей охраны.

Со словами «извини, брат», я тихо ударил его в лоб, выхватил автомат, ловко перекинув ремень через его голову, пока он ошарашенно искал опору, и пулей вылетел за стену. Справа и слева в полной темноте сверкали молнии, гремели короткие очереди, как свиньи, визжали крысы. Выродков оттеснили от проема, они бежали вдоль стены, и суперкрысы не помогли, пытались добраться до своих временных мостков через ров. Кто-то пытался перепрыгнуть липкую жижу, но влипал по самое горло и истошно вопил, не в силах уже оказывать сопротивление. Этим мутанты не трогали, оставили на потом, если кто-то из них еще будет жив. Остальная же масса выродков вместе с крысами пыталась спастись бегством, отстреливаясь молниями на ходу через плечо. Вспышки были беспорядочными, взлетали вверх, в бок. А пули мутантов настигали их, выродки с дикими воплями падали. Кто был ранен, мутанты их быстро скручивали, оставляли у стены, бежали дальше. Визжащих, как испуганные щенки, крыс, безжалостно расстреливали. Ни одного пострадавшего мутанта от молний выродков я не увидел.

Мутанты гнали выродков вдоль стен. Где же Митька? Они не могли его взять с собой на штурм. И наверняка князь с группой телохранителей тоже остался в Лесу. Совершенно потеряв бдительность, да чего там, страх, я рванул по опущенному бетонному мосту к Лесу. Выглянувшая луна осветила мне дорогу. Я понимал, что стал заметен посреди просеки под светом луны, но продолжал бежать, пригнувшись, ожидая получить либо пулю, либо стрелу, либо удар молнии в любую секунду. Но напрасно, меня никто не встречал.

Очевидно, увидев провал операции, князь быстренько слинял.

И Митьку с собой забрал?

Или убил?

Черт!

Я влетел в кусты, расцарапав лицо. Темнота Леса поглотила меня, луна не могла пробить этот мрак, и я тут же ослеп. Быстро переключился на Ночного охотника, свет вернулся. Вертел головой, смотрел через Чутьё, но в зоне действия навыка ни одного выродка или крысы не осталось.

Тут я услышал голоса и шум справа за густым кустарником.

Присел, затаился. Прислушался. На всякий случай взял оружие наизготовку.

Голоса приближались, проходя мимо меня к опушке.

Я медленно, не разгибаясь, стал продвигаться обратно к просеке параллельно этой группе, держа оружие на изготовке. Только бы не вляпаться в какого-нибудь ползуна, шарокол или еще какую дрянь в темноте. Но обошлось. На самом краю, выглядывая из-за вроде бы нормального куста, стал ждать.

Через секунду показался первый мутант, послышался Митькин голос.

— Ник! Не стреляй! Это свои!

Я опустил ствол, живой! Ну, Митька, ну везунчик!

Первым выходил весь в черном один из мутантов, Митька шел следом. За Митькой вышел еще один мутант. Со стены снова полыхнули прожектора. Я быстро выключил Ночного охотника, чтобы не ослепнуть. Оба мутанта стали почти не заметны в темноте в своей одежде. Только светящиеся круглые кошачьи глаза выдавали их.

— Ты живой, Митрофан Бессмертнович! — воскликнул я, выбегая к нему.

Митька стоял смущенный, но улыбался на все тридцать два.

— Ник!

Я обнял его, как родного. Он и был для Никифора родным. И, похоже, для меня тоже таковым успел стать.

Я отстранился, продолжая держать его за плечи.

— Как ты понял, что это я? Ни хрена же не видно! Я только голоса слышал.
Митька усмехнулся.
— Это мы с тобой в темноте не видим, а эти парни, — он кивнул на мутантов, — у них кошачье зрение! Ты забыл? И каждый кустик в округе знают. Они тебя почти сразу увидели, как ты вломился в кусты. Мы еще постояли, убедились, что это ты, а не выродок.
— А где князь? Как же тебя освободили?
Митька махнул рукой, посмотрел на Лес, кивнул на открытый проем в стене.
— Может, пойдём отсюда, а?
— Да, конечно! — сказал я. — Пошли, пошли. И давай, рассказывай дальше! Ну!
Мы двинулись к бетонному мосту, высокие плечистые мутанты молча сопровождали нас, внимательно поглядывая по сторонам и оглядываясь. Шли спокойно, не то, что мы.
Я обнял смутившегося Митьку за плечи, в другой руке держал автомат.
— Да что рассказывать? — сказал Митька. — Все было давно приготовлено. Я же успел Анта предупредить.
— Да я уже знаю.
— Ну, я все время за вами шел, видел, как вы там выродков крошили...
— Зачем ты вообще пошел за нами, да без оружия?
— Ну, я потом подобрал автомат у одного выродка. Шел за вами тихо, просто из интереса.
Ну, и вдруг чего, помочь...
— А я ж тебя слышал!
Митька округлил глаза.
— Ты ветками сухими хрустел!
— Я? — Митька немало удивился. — Не может такого быть! Я очень осторожным был. И тоже слышал, что ветки хрустели...
Теперь моя очередь была удивляться.
— Значит, это была слезка за нами. Они знали, что мы пойдём зачищать их лагерь. Черт.
Митька пожал плечами.
— Вот так они меня и взяли. Сзади шарахнули — очнулся уже связанный на носилках.
— Прямо, как я. — Я почесал затылок. — Они все заранее знали. И про меня, и про тебя. Вот ведь Голова! Черный князь, мать его... — Я усмехнулся. — А я еще думаю, как это меня пули не берут! Им была команда меня доставить целым и невредимым! Тупые, а умные! Подкрались же как-то сзади...
Митька улыбался.
— Ну, теперь-то все обошлось. Ант все предугадал, подготовился и на стене, и в Лесу.
— Неужели, князя упустили? — спросил я.
Митька пожал плечами.
— Я не видел. Когда началась стрельба у стены, Дубину сразу грохнули снайпера, а я на землю упал. А куда все вокруг разбежались — не видел уже.
Мы вошли на территорию Города. Со стороны подошел мутант, обиженно произнес.
— Вы у меня автомат отобрали.
Я протянул ему оружие.
— Извини, брат, время дорого было. Торопился друга спасти. — Я похлопал Митьку по плечу. — Вот, спас. Ну, почти, в смысле, сам!
Мутант забрал ствол, молча отошел в сторону. Из темноты спросил:
— Вам помощь не нужна?
Я глянул на Митьку.
— Ты как, в порядке?
— Да, — выдохнул Митька. — Устал только. И жрать хочу.
— Если не потерял аппетит, значит всё нормально! — сказал я, рассмеялся.
Обиженный мутант, решив, что нам и так хорошо, растворился в темноте.
Мы остались в полумраке вдвоем, растерянно озираясь. Кто-то из этих всевидящих мутантов обратит на нас внимание? Сказали же, что жрать хотим. И вообще, устали.
Вдали еще слышались редкие хлопки выстрелов, затихающие стоны никак не дохнувшей крысы.
Неужели же кто-то из выродков, все же, убежал?
И темноты неожиданно вынырнул Ант.
— Ребята, вы как?
— Да нормально, Ант, — сказал я. — Что там с выродками?
— Голова опять успел смыться, — ответил он. — И с ним несколько рабов.
— То есть, вы не первый раз пытаетесь его взять? — спросил я.
Ант содрал с себя балаклаву, выдохнул на луну, сказал обреченно.
— Не первый. Но это очень скользкий тип.
— Может, есть смысл по горячим следам? — спросил я.

— Да. И мы это сделаем. — Ант отстегнул магазин, передернул затвор, поймал патрон, вставил в магазин, поставил автомат на предохранитель. Автомат пренебрежительно закинул на плечо. — Сейчас, ребята вернутся, соберем группу и за ним. Хватит уже. Достал. Надо с ним кончать.

Он опустился прямо на землю, тяжело выдохнул.

Мы с Митькой переглянулись, медленно опустились рядом.

Ант продолжил, глядя на затянутую паутиной облаков луну.

— Ребята скоро закончат с ГЭС. — Он кинул на меня улыбающийся взгляд. — Благодаря тебе, Ник. Ты смог убедить Совет. Да что там, они просто в шоке от твоих картинок. А когда парни вернулись, доложили об уничтожении лагеря выродков, то вообще! Сразу забегали, вскрыли резервы, откопали закрома, стимулировали людей. Могут, ведь, когда захотят! Когда прижмёт!

Мы с Митькой снова переглянулись. Глаза у Митьки были круглые, как у мутанта.

Ант неожиданно быстро поднялся, встряхнулся. Поднял автомат, закинул на плечо.

Спросил, глядя на нас горящими глазами сверху вниз.

— И так, Ник, мы выходим?

Я, как храбрый солдат, мгновенно выйдя из мутантно-лунного транса, вскочил следом.

— Всегда готов! — и вскинул руку в пионерском приветствии.

— Я тоже! — крикнул, вскакивая, Митька. — Готов!

Я отодвинул Митьку в сторону, закачал головой.

— Нет, Митька, с тебя теперь уж точно хватит! Домой! Письмо-то не потерял?

— Нет, я его спрятал там, в Лесу.

— Вот и отлично! Твоя миссия — доставить это письмо! Заодно передашь там приветы! Поцелуешь Полину в щечку от меня.

— Да не хочу я никого в щечку! — вскрикнул Митька. — Я тоже с вами хочу, за князем! Мы же напарники? Я, может, ну, как Санчо Панса, а? Ну, который на мельницы со своим другом?

Последние слова меня, конечно, впечатлили. И пример из Сервантеса, и какая-то привязанность Митьки... или не все так просто, и это жажда собственных приключений? Если так, то да, испортил Никифор ученика своими эксцентрическими идеями.

А мне сейчас расхлебывать.

— Нет, Митька. Этот поход не для тебя. Ну, серьезно!

Митька обиженно отошел в сторону, скинув мою руку с плеча.

— Это даже для меня — чересчур! Я серьезно! У меня хотя бы вот этот камень есть, а у тебя что? Ну? Тебя Зыряна ждет!

— А тебя Полина! — возразил Митька.

— Да брось ты, Митька! Она, может, Никифора и ждет. Но уж не меня точно!

Ант поддержал меня.

— На самом деле, Митька. Спасибо тебе, ты уже герой. Столько пройти, столько пережить, особенно после встречи с выродками.

— Знаю, — пробурчал он.

— Ты свою задачу еще не выполнил, — сказал Ант. — Не надо тебе с нами. Ты молодой, у тебя вся жизнь впереди.

— Ты нужен Общине, — добавил я. — Помнишь? Что тебе сказал Никодим?

— Помню, — тихо сказал Митька, тяжело вздохнул.

— Вот и отлично, — сказал я.

Вокруг нас из темноты, как по команде, появились мутанты.

— Дан, — сказал Ант одному из черных костюмов. — Отведешь Митьку, покормишь, ну и все прочее. Пусть выпится как следует, не будить. Утром проводишь до Леса. Понял?

— Понял, — ответил Дан.

Ант повернулся ко мне.

— А мы идем.

Митька даже не обнял меня на прощание. Повернулся и ушел в темноту с Даном, свесив голову. Или он думает, что мы еще вернемся, встретимся?

Как знать? Может быть.

А может и нет.

Я посмотрел в открытый шестиметровый проём в стене, поднял глаза выше, туда, где чернела в десять раз большая стена Леса, нависающая над всеми нами, как безмолвное, застывшее гигантское цунами, готовое в любой миг поглотить нас и даже не подавиться.

Найти и уничтожить!

Следом за сбежавшими вырожденками Ант отправил небольшую группу из своего спецотряда. Связь поддерживали по радию. По всему выходило, что ждать нам недолго, поэтому группа не должна выйти за зону приема.

Время дорого, остатки вырожденков уходили, но нам пришлось дожидаться запуска ГЭС, переключения энергосистемы Города на нее. Все для того, чтобы взять с собой кристалл. Мы пришли к выводу, что князь побежит к своим кураторам, покровителям и спонсорам, то есть к киборгам в Техно-город. А мой кристалл Силы не имел особого преимущества без других камней. Он только мне и добавлял силы. А вот в сочетании с другими камнями, пусть пока только с кристаллом Света, увеличивалось и его КПД, и другой кристалл приобретал не просто новые, еще и на порядок большие возможности.

И в Техно-городе, по рассказу Анта, нам это ох как пригодится.

— Ты еще не знаешь, что там, кто там, — рассказывал Ант, пока мы растягивали минуты ожидания, сидя у стены под лунным светом. — Это тебе не вырожденки. Эти, хоть и звери, но все же люди. А там просто машины, терминаторы — без совести, без страха, без души.

Машины, созданные только для одного — убийства. И их там сотни.

— Это тебе твои парни-киборги рассказали? — спросил я.

— Да. Они потому и ушли оттуда, что ничего человеческого там не осталось. Кто сам сбежал, вырвался, кого мы перевербовали при взятии в плен, когда они очередную вылазку устраивали. Так вот, все человеческое у них там сначала мягко притеснялось, а потом откровенно истреблялось. Киборгам запретили вообще проявлять любые человеческие чувства, любые. А многие из них, из первого поколения, имели только какую-то часть механической. Кто-то руку, ногу, кто-то печень, сердце, скелеты им модифицировали, мышцы. Но мозги у всех оставались человеческие. И у них там семьи, дети, представляешь? Они школы открывали, детские садики. Своя подземная цивилизация!

— Ну, ничто человеческое и киборгам не чуждо, — констатировал я.

— В том то и дело, что человеческое. Дружба, преданность, любовь, самопожертвование. Компьютеру это зачем? Ему не цивилизацию нужно возродить, а механических воинов создать для завоевания! Это же проще! И вот ИИ производит второе поколение — у них мозга уже не было, начисто. Его заменили микросхемой. Ничего не скажу — хорошая, мощная, во многом даже превосходящая по скорости мышления, микросхема. И даже если у этих киборгов тело почти полностью было человеческое — мозг был заменен. Такая, скажем, промежуточная ступень технореволюции устроенного гениальным, но совершенно сумасшедшим искусственным интеллектом, который сидит где-то в самой глубине Техно-города.

— Ничего, — сказал я. — Скоро мы до него доберемся! С вырожденками покончим, князя выловим, а потом туда, в кибермуравейник. Разберемся и с этими паразитами, вырвем сердце этой гидре!

Ант усмехнулся.

— Все ты превращаешь в какой-то юмор!

— А так легче воспринимать реальность! — ответил я. — Когда все, как в сказке — чем дальше, тем страшней! Только с юмором, иронией и сатирой можно выжить. Иначе, просто с ума сойти. Или застрелиться. А я жить люблю, как говорится, привык. Да и свои вопросы надо успеть решить. А для этого как раз и нужен светлый и позитивный настрой.

Ант серьезно посмотрел на меня, задумался о чем-то.

— Я тебя понял. Это как защитная реакция. Такая ответственность. Я бы сам не знаю, как себя вел на твоём месте.

Ну да, подумал я, но говорить ему пока не стал. Знал бы он, что, перед тем как получить эту миссию, меня из другого времени выдернули, вселили в тело этого парня, Никифора, а о прошлой жизни стерли все в подкорке.

В этот момент к нам подошел один из команды в маске.

— Ант, все готово, можем выдвигаться.

Ант быстро поднялся. Лунный романтизм улетучился, вернулся прежний Советник по безопасности, командир специального отряда киборгов. Я поднялся следом.

— Камень при вас? — спросил Ант.

— Да.

— А для Ника взяли, что я просил?

— Так точно. Вот.

Парень протянул мне небольшой предмет. Не тяжелый. Когда только я его развернул, то смог понять, что это. В темноте, даже при луне, все было серым и размытым. Это оказались крупные трехглазые очки с широким ремнем.

— Надевай, — сказал Ант. — Ты же обычный человек, в темноте ничего не видишь, а это тебе поможет хоть как-то быть похожим на нас.

Я осторожно надел на себя странные очки, которые плотно легли на лицо, как водолазная маска, подтянул ремень до нужного комфортного размера. И вообще ослеп.

— Сейчас, — сказал Ант, задел рукой что-то на очках и... изображение преобразилось! Выглянуло бледно-желтое солнце и осветило все вокруг! Я даже прищурился от неожиданности.

— Как тебе? Удобно? — спросил Ант. — Все видно?

— Да вообще отлично! — ответил я, но снял прибор, протянул обратно. — Спасибо, конечно, парни. Только мне это теперь не нужно.

— Как так? — удивился Ант.

Я ответил уклончиво.

— Ну, все течет, все изменяется! И я меняюсь. Я теперь почти как вы вижу в темноте.

Ант не удивился, кивнул только, потом повернулся, сказал парню в маске.

— Петя, давай всех собирай, через три минуты выходим. Связь с Максом?

— Все отлично, — ответил Петя. — Они их ведут. Три километра.

— Хорошо. Значит минут через двадцать они будут у Гнезда.

Я спросил:

— Что за Гнездо?

— Мы так называли логово Головы, ну этого, князя.

Я удивился.

— А я назвал это место Табором. Они же как цыгане там живут. Костры палат, палатки эти, шкуры.

— Ну да, наверно похоже. Только цыгане у нас не водятся, а есть выродки, звери. Поэтому и Гнездо.

— Логично, — подтвердил я. — А что мне еще дадут в дорогу? А то ведь я остался гол как сокол!

— Не переживай! Налегке тебе идти не дадим.

Одели меня по высшему мутантскому классу. Я стал выглядеть, да и ощущать, себя не хуже всех этих киборгов. Легкий шлем, специальная маска и перчатки, разгрузка, ботинки. На выбор я взял не автомат, а пулемет — сила позволяла. У меня даже осанка выправилась. Ну, держитесь теперь, выродки и киборги!

Воины спецотряда построились у ворот, Петя проверял снаряжение, давал какие-то указания, делал замечания. Я оправлялся в сторонке от них, подгонял под себя амуницию, готовясь к переходу. Не заметил, как подошел Ант, взял меня за плечо.

— А вот то, за чем ты приходил вчера.

Открыл небольшую сумку, медленно достал ограненный камень. Я замер, глядя на него. Вовсе он не был белым, без газа он был голубоватый, так же как мой мягко светился, будто светлячок внутри был запаян.

Я протянул ладонь, Ант вложил в нее камень. Ничего особенно и в весе. Только вот тепло было от него, словно только что на солнышке нагрелся в летний полдень.

— Вот интересно, как это работает? — спросил я.

— Я думаю, — ответил Ант, бережно укладывая камень обратно в сумку, — когда придет время, мы все узнаем.

— Ну, недолго осталось.

— Это точно, — вздохнул он и крикнул бойцам. — Парни, выходим! Арт первый, Петя замыкающий!

Сообщение возникло неожиданно.

Уведомление ЛЕС.

Вы выполнили Задание 2: кристалл Света расы мутант, подвид А.

Следующее Задание 3: найти кристалл Энергии, раса киборг, тип 1.

Лимит: 72 часа.

Желаем удачи!

Я облегченно вздохнул. Все-таки это первый добытый кристалл, второй в общем Кольце. Теперь вот сразу третий — у киборгов. Ну, тут уж проще, мы знаем, где он.

Построившись в колонну по одному, мы быстрым шагом двинулись через полосу отчуждения в Лес.

Заскрежетали цепи, поднимающие за нами ворота. Скрип стих, когда ветки неблагоприятного к мутантам Леса сомкнулись за крайним в колонне Петей. И мы погрузились в тишину ночного Леса.

Свет прожекторов не пробивался за крайние кусты Леса, я включил Ночного охотника.

Продвигались будто бы по той же тропе, которую прорубили до этого выродки. Это ускоряло движение и гарантировало от ловушек и прочих неожиданностей самого Леса. Иногда только то ветка ожившая норовила за шиворот схватить, то под ногами ночной зверек пробежит, типа ёжика. Но привыкнув к сюрпризам местной флоры и фауны, я уже не шарахался от этих сюрпризов, как в первые дни. Ветка схватила — не оглядываясь смахнул ее. Ёжик ползёт — подожду, или просто перепрыгну колючую кочку. Никаких поганок я больше не пинал почему зря, урок усвоил. Хотя Лес и не любил мутантов, но они к нему все равно относились с уважением. И, как бы не кичились своей независимостью, уважали его законы — ведь они были на его территории.

С Ночным охотником я даже забыл, что вокруг царилась ночь — шел спокойно за мутантами в цепи, как днем. Видимость была ограничена только высокой травой, кустами и колоннами деревьев. А полная луна сверху пробивалась через ветви, как полуденное солнце.

Примерно через час колонна остановилась. Ант был передо мной, по рации ему передали невнятное сообщение. Я переспросил.

— Мы подошли к Гнезду, — сообщил он вполголоса, обернувшись. — Но похоже выродки оставили свое убежище и удрали.

— Всем табором? — спросил я. — Вместе с детьми?

Ант принял еще одно сообщение по рации.

— Сейчас группа проверит, ждем пока здесь.

А потом поднял руку, попросил всех вокруг замолчать. Что-то было не в порядке в Лесу. В ночной тишине, кроме шума деревьев, даже мне был различим странный звук. Мерные глухие удары, от которых подрагивала земля. И эти удары были все ближе, все отчетливей. — Оружие к бою! — крикнул Ант.

Все тут же последовали приказу: защелкали затворы, стволы поднялись и ощерились вправо и влево в колонне.

В последний только миг до меня дошло, что это за удары.

Но сказать ничего не успел.

Раздался мощный протяжный рёв впереди, затрещали сучья, трава и кусты падали, как скошенные и через миг огромная туша медведя вломилась в нашу колонну, сминая и расшвыривая лапами сразу несколько бойцов. Затрещали короткие выстрелы. Туша проломилась через тропинку, унеслась в Лес, затерялась за большой сосной. Пули летели вдольонку, срезая траву, кусты, откалывая щепки от дерева.

— Стреляйте в шею и живот! — кричал Ант, пытаюсь перекричать стрекот выстрелов и рев зверя. — Шкуру снаружи мутанту не пробьете!

Рёв раздался ближе, топот, несущаяся на нас слоноподобная туша пробивала себе дорогу через высокую траву. Миг — и трава перед разинутой пастью брызнула в стороны, я словно при замедленной съемке лишь увидел два горящих угля глаз того самого медведетирекса, которого видел в лагере выродков.

Вид: Бурый медведь мутированный.

Уровень: 3.

Сила: 88.

Скорость: 65.

Ловкость: 39.

Интуиция: 31.

Физические показатели:

418 см/2460 кг/11 лет.

Теперь этот монстр не был дружелюбным и неуклюжим, он стал воплощением мощной, хоть и тупой и слепой злобы. Падая в сторону, чтоб не попасть под каток этого слона, я выпустил длинную очередь из пулемета, целясь в шею, грудь и живот мохнатого монстра. Туша пролетела мимо, громко ухая лапищами по земле, оставляя за собой вмятины следов. Вслед ей трещали выстрелы. Я успел отпрыгнуть в сторону, перекатился по траве, вскочил на ноги. Безумный рёв огласил Лес. Через несколько секунд раздался глухой удар в березу в десятке метрах от нас, ветки дерева затряслись, посыпалась листва.

Подбежал Ант.

— Ты попал? — крикнул он.

— Не знаю, — ответил я, оглушенный.

— Похоже, что попал! Ну ты даешь! Эту тварь пули не берут!

— Так пошли и посмотрим! — сказал я, держа пулемет наизготовку.

Топота слышно не было, только глухое, стихающее рычание. В пробитый тушей проем в траве, шагнули сначала трое мутантов, мы с Антом двинулись за ними.

Последние метры медведь проехал на боку. В дерево ударился спиной. Лохматая туша не шевелилась. На всякий случай мутанты, осторожно подкравшиеся к медведю, сделали несколько выстрелов в глаз — самое уязвимое место на голове для повреждения мозга. Тело даже не дернулось. Сдох.
После уже привычного толчка, в груди потеплело, камень едва заметно моргнул, а потом пришло уведомление.

Вы уничтожили: Бурый медведь мутированный 3 уровня.
Вы получаете:
Сила: 10.
Скорость: 5.
Ловкость: 12.
Интуиция: 5.
Энергия: 60 ед.

Мы с Антом подошли ближе, осмотрели. Брюхо медведя было разворочено, густая черная кровь вылилась в огромную лужу. Я посчитал большой удачей, что взял не автомат, а пулемет, как чувствовал. Спасибо моему камню и параметрам, без них точно бы ничего не получилось. Как, интересно, ведет себя камень под рубахой в эти моменты — раскаляется или извергает какие-то импульсы в мышцы?
Энергии за такого слона не густо, пусть даже он третьего уровня. Но порадовало добавление интуиции, которая в этом случае работает как реакция.
Заодно узнал свои текущие параметры.

Локация Большой Лес.
Уровень 2.
Основные показатели:
Сила 89.
Скорость 21.
Ловкость 22.
Выносливость 64.
Интеллект 39.
Дух 5.
Интуиция 5.
Навыки: Чутьё 2 уровень.
Ночной охотник 1 уровень.
Энергия: 91 ед.
Задание 3: найти Кристалл Энергии (раса киборг, тип 1).
Лимит: 70,5 часов.

Неплохо. Но желательно бы до того, как мы войдем в муравейник Техно-города, поднять уровень до третьего. Кто знает, что нас ждет там?
И я до сих пор не совсем понимаю классификацию уровней в ЛЕСе у животных и растений, а еще я не знаю уровни насекомых! Да чего там мелочиться, и бактерий. Кстати, а как вообще разделяются все живые организмы? Чисто для информации.
ЛЕС тут же выдал мне.

Все живые организмы разделяются на четыре основных царства:
1. БАКТЕРИИ (3 000 видов).
2. РАСТЕНИЯ (500 000 видов).
3. ЖИВОТНЫЕ (1 500 000 видов).
4. ГРИБЫ (100 000 видов).

Царство животных состоит из:
— подцарство простейшие (одноклеточные);
— подцарство многоклеточные.

К подцарству многоклеточных относятся:
— тип...

Перед глазами встала огромная таблица мелким шрифтом. Я даже мысленно прищурился, чтобы разглядеть подробности. Меня заинтересовал седьмой пункт этих типов — хордовые, у которого шесть типов, в том числе и млекопитающие, к которым и мы, люди,

относимся, оставляя такую малую часть среди восьми отрядов в количестве более шести тысяч видов. Тех же насекомых больше миллиона видов, из них только одних муравьев на Земле ползает двадцать квадриллионов штук. Я даже не сразу сообразил, что это за число! Система мне подсказала, что квадриллион — это миллиард миллиардов. У меня мозги вскипели от этой цифры. То есть, на каждого человека еще до Вспышки приходилось больше, чем по два миллиарда одних только муравьев! А сегодня, я так думаю, еще в сотни, тысячи раз больше. Только муравьев! А, если сюда добавить комаров, пауков...

Как же нас — людей всех рас — мало, оказывается!
А человек по классификации вообще где?
Система мне выдала.

Класс млекопитающие.
Отряд приматы.
Подотряд человекоподобные.
Секция узконосые.
Надсемейство гоминоиды.
Семейство гоминиды.
Род человек.
Вид человек разумный.

Самая крупница, даже среди приматов, то есть, среди остальных обезьян. Вот где наше настоящее место в нормальной биологической классификации! Не удивительно, что Лес к нам так и относится. Сейчас.

А, может, и всегда так относился.
И ждал своего часа.
И этот час пришел. Триста лет назад. Может, это он и устроил эту Вспышку-Сдвиг? Все эти запросы-уведомления-мысли промелькнули перед моим взором и в моем сознании за несколько секунд, поэтому я ненадолго, да и вовремя, выпал из реальности. Даже услышал, как Ант задал мне вопрос.
— Ты как, Ник? — он хлопал меня по плечу.
Подошли еще парни из отряда, не знаю, мутанты или киборги, тоже изумленно что-то говорили, показывая на бездыханное тело супермедведя. Я глупо улыбался в ответ, что-то отвечал.
— Камень дает тебе такие способности, я так понимаю, — сказал Ант. — И я подозреваю, не первый раз?
— С чего ты взял? — спросил я, повернувшись к нему.
Он улыбнулся.
— Да по тебе видно, что ты как будто привык валить мутантов-хищников! Такой спокойный.
— Я не спокойный, — ответил я. — Я сосредоточенный. Иногда со мной это случается, хоть по мне это и не скажешь.
Ант внимательно посмотрел на меня своими меняющимися зрачками, будто рентгеном, ничего подозрительного не обнаружил, перевел тему.
— Время идет. Надо двигаться дальше. Пошли в брошенный лагерь выроdkов.
— Хорошо, пошли, — сказал я. — А у меня вопрос такой нестандартный.
— Слушаю, — ответил Ант, приготовившись.
— Если я убил зверя, я могу себе его шкуру забрать, да?
Ант пару секунд смотрел на меня вполне серьезно, потом лицо его расплылось в широкой улыбке.
— Конечно, можешь, Ник! Вот только тебе куда его, себе на крышу дома в Общине постелить или на центральной вашей площади? А-ха!
Шутник, блин.
А с виду серьезный мутант, Советник...

Глава 24
Погоня продолжается

Гнездо опустело. Костры потушены, палатки провалены, по поляне разбросаны остатки шкур, одежды. Выродки вместе с семьями бежали второпях.

По краям поляны, в отсутствие огня, уже стали забираться растения, уверенно вползали корни, вытягивали стебли. В местах, где стояли палатки, образовались трещины, в которые медленно затягивались шкуры, остатки одежды, проглатывались самой землей. Быстро действует Лес! Думаю, через неделю здесь и следа не останется от присутствия человека — все исчезнет, переварится, растворится. Снова расцветут цветы, пробьются новые кусты, деревья.

Передовой отряд из нескольких человек предварительно исследовал местность, ожидал нас в начале поселения. Дальше идти не было смысла.

Отряд собрался возле командира, ожидая дальнейших указаний.

Ант спросил.

— Так, парни, что скажете?

Руку поднял один из них, рослый, плечистый.

Ант кивнул ему.

— Говори, Макс.

— Группа человек тридцать, в том числе дети, двинулись в северо-восточном направлении. В сторону Техно-города. Их сопровождали несколько, до десятка, особей типа крыс. Надо быть начеку, если продолжим преследование.

— А преследование мы продолжим, — сказал Ант. — До Техно-города отсюда около десяти километров, идем все, дальше решим. Все знают, что впереди нас ждут ловушки, капканы и прочие сюрпризы от киборгов? Я прав, Петя?

— Так точно, — отозвался он из-за спины Макса, вышел вперед.

— Для тех, кто еще не в курсе, — вставил Ант, глядя на меня. — Техно-город — это подземный город, снаружи почти никаких строений нет. Есть, конечно, выходы на поверхность, но, чтобы до них добраться, а потом еще и обнаружить — необходим проводник, который знает, где искать. Петя — киборг, который уже давно в нашей команде. Поэтому он пойдет с нами. Остальные, как мы попадем в Техно-город, возвращаются на базу. Макс старший. Объяснять никому ничего не нужно? Все ясно? Все кивнули. Макс сказал.

— Так точно.

Ант закончил, хлопнув в ладоши.

— Выдвигаемся.

Отряд в количестве двенадцати человек выстроился в колонну и углубился в Лес. Мы с Антом так же шли в середине, Макс впереди, Петя замыкающий. Факелов ни у кого не было, мутанты хорошо видели в темноте. Я так же продолжал использовать Ночной охотник, уже привычно, несмотря на то что Луну затянуло тучами, и вокруг царил тьма. Путь не прокладывали свой, шли по следам бежавших выродков. У них никакого транспорта нет, как и у многих в Лесу, шли пешком, но выродки, как подвид мутантов, были более выносливыми, поэтому даже дети у них спокойно могли пару часов идти до Техно-города быстро и без привалов, и еще тащить на себе мешок вещей. Я думаю, что даже тренированные мутанты в нашей группе вряд ли смогли бы догнать их. Ну, и, судя по всему, Ант не ставил это целью.

Ночью заметно похолодало, воздух освежал и бодрил, среди деревьев появился туман. Это несколько ухудшало видимость, поэтому было принято решение сбавить темп. Макс выразил озабоченность по поводу необычной тишины.

— А что, — спросил я Анта на ходу. — Ночью не всегда так тихо в Лесу разве?

Ант, как и все бойцы, держал оружие наизготовку. Ответил вполборота.

— Вообще, Лес никогда не спит. Выходят на охоту и пропитание ночные животные и растения. Они, конечно, не такие шумные и суетливые, как дневные. Но сейчас на самом деле очень подозрительно тихо.

Он остановился, поднял ладонь, давая знак мне.

— Прислушайся! — прошептал он и замолк на несколько секунд. — Слышишь что-нибудь. Я напряг слух настолько, насколько вообще был в состоянии. Даже зубы заломило. Но, кроме легких шагов удаляющегося от нас бойца, ничего не услышал.

— Нет, — честно ответил я. — Все тихо, все спокойно.

— Вот именно, — сказал Ант и двинулся по тропе, продолжая озираться по сторонам. — Все тихо, не означает, что спокойно. Даже наоборот. Какая-то тварь, или несколько тварей, особо злобных, точнее я бы сказал, те, что на самой вершине пищевой цепочки, вышли на охоту. Все остальные — затихли. Никто не хочет становиться их добычей. И эти твари сейчас наблюдают, в том числе, и за нами! Понимаешь, о чем я говорю?

— Что и мы являемся для этих тварей добычей, что ли?

Ант молча кивнул.

Отряд замедлил ход.

Я посмотрел через Чутьё, но вблизи никого не увидел.

— В чем дело, Фил? — шепотом спросил Ант впереди идущего.

Тот так же шепотом ответил, продолжая медленно идти.

— Макс что-то заметил впереди.

Мы осторожно прошли еще несколько метров. А потом спереди передали знак всем сесть, спрятаться за высокой травой. Стволы автоматов ощерились по сторонам от тропы.

— В чем дело, что происходит? — спросил я, приготовившись.

— Это крысы, — ответил тихо Ант. — У этих монстров инфракрасное зрение, они тепло различают, поэтому видят нас лучше, чем мы их.

Только не я, подумал, и включил Чутьё. Сразу несколько красных собачьих контуров проявились со всех сторон. Один я запомнил.

Объект: Черная крыса мутированная.

Уровень: 4.

Сила: 70.

Скорость: 78.

Ловкость: 82.

Интеллект: 46.

Физические показатели:

147 см/52 кг/8 лет.

— Они приближаются, — сказал я, — со всех сторон.

— Всем приготовиться! — крикнул Ант.

— Как ты понял, что это крысы? — спросил я.

— По запаху, — прошептал Ант.

Долго ждать появления злобных хищников не пришлось.

Как по команде, раздался оглушительный визг и Лес словно ожил. Под этим разноголосым визгом, задрожала земля, зашевелились кусты, зашуршала трава — со всех сторон.

Крысы кинулись одновременно.

Раздались ожидаемо выстрелы: сначала одиночные, парные, потом и очередью. Выстрелы слились в одну непрерывную какофонию. Трава, скошенная пулями, падала, оголяя пространство. С одной стороны, открывая нас, с другой — противника. И определить, сколько их — не было возможности. Красные тени были молниеносны. Они пролетали через тропу, сшибая бойцов, вцеплялись в незащищенные места — в горло, в руки, в лицо, в ноги. Крыса, размером с собаку, да еще с разгона, вышибала мутанта с тропы, как кеглю. Крики ужаса разносились со всех сторон, они смешивались с пронзительными визгами крыс. И не понятно было — это визги раненых, или это боевой клич, как в самом начале. Я единственный видел их издали, поэтому встал в полный рост, крутил пулеметом то вправо, то влево, производя короткие прицельные выстрелы еще до того, как крысы прыгали. Как и в случае с медведем, крысу пули брали сразу только при попадании в голову, шею. Броня шкуры была не такая серьезная, можно было и тут пробить. Но их преимущество было в том, что они были меньше, подвижнее, прятались в траве, и увидеть ее мутанты могли только, когда она была либо совсем близко, либо уже в прыжке на добычу.

За короткую схватку я уложил штук шесть.

Крысы кончались, и выстрелы стали реже, визгов больше не слышалось. Когда выстрелы стихли совсем, сквозь оглушительную тишину, я расслышал стоны раненых бойцов.

И вдруг, когда уже казалось, что все кончено, огромная красная тень выскочила из густого куста в двух метрах от меня, подпрыгнула на полтора метра вверх, раскрыла в полете блеснувшую клыками пасть, целясь в Анта. Доля секунды, точный выстрел, и мускулистое крысиное тело упало ему под ноги, выплеснув густую горячую кровь из развороченного брюха. Пасть рефлекторно щелкнула клыками, крыса-мутант затихла. Ант пренебрежительно отпихнул ее в траву.

В этот момент я ощутил необычный грязно-трупный запах, исходящий от крыс.

Почему-то сейчас подумал, что в этом мире обычному человеку места не осталось.

Выживают в жесткой борьбе мутанты — не важно люди или звери. Даже растения.

Поэтому Система подтягивает меня — человека из другого мира — поскорее на уровень супермутанта, чтобы я мог не просто выжить здесь, но и сделать то, что другие не могли. Я сплюнул на черную бесформенную массу. Ант и бойцы собирали раненых, открывали рюкзаки, оказывали помощь, если еще могли.

К сожалению, двоих мы в этом бою потеряли безвозвратно. Два мутанта.

Нас осталось десять.

Один человек, один киборг и восемь мутантов.

А до Техно-города еще идти и идти.

Сообщение о моих результатах пришло одновременно с мощным толчком в грудь и вспышкой кристалла.

Вы уничтожили: Черная крыса мутированная — 6 шт.
Уровень 2–4.
Вы получаете:
Сила: 33.
Скорость: 58.
Ловкость: 46.
Интуиция: 20.
Энергия: 160 ед.

Я даже отшатнулся от сильного толчка и неожиданности. Одновременно столько энергии я еще не получал. И еще заметил интересные отличия от медведя. Силы я получил меньше, но во всем остальном — больше. Это значит, что крыса ловчее и умнее медведя? Ну, кто бы сомневался.

Я пришел в себя, огляделся. Петя-киборг не пострадал. Без него наша миссия стала бы труднее. Макс и еще трое бойцов были ранены. В основном укусы в руки и ноги. Тех же, кому не повезло быть укушенными в голову или шею — погибли. Хватка у этих монстров, как у бульдогов. И прибавьте сюда слаженность, скорость и неожиданность.

Сообразительные твари.

Мы некоторое время стояли молча над убитыми товарищами.

Ант произнес короткую речь.

— Прощайте, братья. Филипп Смоляной, Денис Береста. Мы вас знали, как Филя и Дена. Теперь вы уходите в Вечность. Встретимся там. Прощайте.

Все мутанты повторили по очереди: «Встретимся в Вечности».

Ант принял решение четверым возвращаться, чтобы унести убитых.

Все знают, что Лес быстро их захоронит — даже костей к рассвету не останется. Но у мутантов, в отличие от выродков, так не принято. Еще один тяжело раненый в ногу, пойдет с ними. Его ранения настолько тяжелы, что он не то что дальше продвигаться не может, он и раненых нести не в состоянии. Но в группе, не спеша, они дойдут.

Итого нас осталось пятеро. Я, Ант, Макс, Петя и еще один невысокий, жилистый мутант Арт.

Когда импровизированные носилки были сделаны, и раненые, хромые мутанты унесли своих товарищей, скрывшись в густой траве, мы продолжили свой путь к Техно-городу.

Теперь мы продвигались быстрее.

То зверье, что нам оставили выродки в двух засадах, закончилось. Они прилично нас задержали, помогли укрыться выродкам в Техно-городе. Они уже там, чай пьют с булками, отдыхают.

А у нас впереди была встреча не с животными, а с технологиями.

Через какое-то время, Макс остановил группу.

— Что случилось? — спросил Арт, тревожно оглядываясь и поднимая автомат.

— Ничего, — ответил Макс, показал жестом, чтобы убрал оружие. — Мы сделаем небольшой привал. Надо подкрепиться. До границы Техно-города пара сотен метров. Что там нас ждет, никто, кроме Пети не знает.

Он вопросительно посмотрел на Анта. Ант кивнул и сказал.

— А пока мы перекусываем, Петя нас немного проинформирует.

— Хорошо, — согласился Петя. — Но предупреждаю сразу: когда выйдем на Поле, я буду главным. Надеюсь, всем понятно, почему?

— Конечно, — ответили мы хором.

Мы устроились прямо на тропе, предварительно расчистив небольшую полянку и обрубив несколько проснувшихся ползунов. Из рюкзаков достали заготовленные сухпайки. Когда я распаковал свою «посылку», на мой удивительный взгляд засмеялся Ант.

— А ты чего ожидал? Тушеного мяса, хлеба, каши, или что вы там обычно едите в Общине!

— Но хотя бы скажи, что это, — попросил я, разглядывая небольшой брикет.

— Это концентрат, — с радостью ответил Арт. — Сухой. Не смотри, что тут мало, он очень калорийный, там все микроэлементы, сбалансированное количество углеводов, белков и жиров.

— Как в сале? — спросил я. — Судя по объему, я знаю что только сало дает столько калорий.

Арт удивленно на меня посмотрел, перевел взгляд на улыбающегося Анта, тоже улыбнулся.

— А, я понял, — сказал он. — Это шутка такая отшельников, да?

Я смотрел на него вполне серьезно, и шутить в данном случае даже не думал. За меня ответил Ант.

— Да шутит он, Арт, шутит! Я его знаю!

Я смотрел, как мутанты и даже киборг, с удовольствием откусывают этот похожий на толстый кусок хлеба концентрат, запивают чем-то из небольших бутылочек.

В животе заурчало.

Что ж, придется пробовать. Не голодным же ходить. А раз они говорят, что там все нормально с калориями, то... да и выбора нет. Придется есть эту гадость.

Но в конце трапезы я признал свою неосведомленность и предвзятость. Пусть на вкус это было как пенопласт, зато насыщение было стопроцентным. При этом желудок не утяжелялся. Возможно, этому еще поспособствовал очередной энергетический напиток а-ля мутант, который, с их слов, содержал всего лишь облепиху и шиповник.

Для интереса я запросил у ЛЕСа информации об этом напитке.

Уведомление ЛЕС:

Вы впервые использовали энергетический напиток «Мутант-премиум».

Ваши показатели улучшились на:

Сила +2.

Скорость +5.

Выносливость +5.

Интеллект +5.

Дух +10.

Ну, что сказать. С мёдом не сравнить. Пока с мёдом ничего не шло в сравнение. А в остальном — нормально, в общем, на четверочку, как завтрак туриста. Надеюсь, что обедать мы будем уже в одной из кафешек в подземном Техно-городе. Если к тому времени от него что-то еще останется.

Пока собирались, Петя скупно поделился основной информацией о Поле.

— Поле — это расчищенное, мертвое на первый взгляд, пространство над Техно-городом.

Посреди него увидите антенны. Это место еще называют Техно-Лес или Искусственный Лес, кто как. Задача для нас дойти до нашего входа.

— Поясню для своих, Петя, — сказал Ант. — «Наш вход» — это отдельно сделанный вход Сопrotивления Техно-города. Петя один из них. Именно через него он вышел и попал к нам.

— Да, — продолжил Петя. — Мое настоящее имя, если это можно назвать именем, Е-5.

— Оригинально, — усмехнулся Арт. Увидел, что у нас реакция совсем не ироническая, потушился.

Тут снова вмешался Ант.

— Когда Петя, ну тогда еще как раз Е-5, появился у нас, само собой мы не могли для него оставить это имя. Он был первый киборг, сделанный под мутанта, то есть похожего на нас. И, чтобы не вызывать лишних разговоров, мы и дали ему похожее имя — Петя, ближе всего по звучанию к Пятому.

Петя-пятый кивнул, стал рассказывать дальше.

— Так вот, я из первого поколения киборгов. Мы единственные остались с неповрежденным мозгом. Поэтому и мыслили еще как люди, в отличие от следующих поколений киборгов. Ну, и естественно, что у нас нашлись те, кому не понравились новые порядки и правила, введенные в Техно-городе. Короче, нас, как меньшинство, стали прижимать в правах. И нам это не понравилось. Не всем, но многим. И мы организовали Сопrotивление. В общем, подробности позже, когда попадем внутрь и доберемся до своих. Самое тяжелое туда попасть. По периметру стоят несколько эшелонов защиты — ловушки разного вида, автоматические пулеметы, мины.

Пока Петя-киборг рассказывал, я незаметно просмотрел его параметры.

Объект: человекоподобный.

Раса: киборг, тип 1.

Уровень: 4.

Основные показатели:

Сила 77.

Скорость 54.

Ловкость 42.

Выносливость 45.

Интеллект 83.

Дух 85.

Ну, уровень приличный и показатели сильные. Особенно меня впечатлили Интеллект и Дух. Не простой парень, и не последний человек у себя. Хотя, как я могу сравнивать уровень киборга и, допустим, отшельника, то есть чистого человека?

Возможно, когда разберемся с этим Техно-муравейником, я запрошу подробную информацию у Системы. Пусть нормально объяснит все эти уровни, параметры у всех живых и неживых и даже полуживых существ этого мира.

Мои размышления сбил Ант.

— Так, команда, уже светает, давайте-ка выдвигаться! Петя, давай первый! Все слушаем его команды, выполняем с точностью до миллиметра и секунды! Всем ясно?

— Да! — ответили мы бодро хором.

— Парни, — продолжил Ант, вздохнул, посмотрел на всех поочередно. — Я хочу, чтобы мы остались живы, чтобы вернулись не просто домой, а вернулись с победой. Наша цель — Кристалл Энергии. Мы идем за ним, возвращаемся с ним. Или не возвращаемся совсем. Это всем понятно? Другого пути у нас нет. И нас только пятеро.

— Не только, — вставил Петя. — Когда мы спустимся в Техно-город, нас будет гораздо больше. Это я вам гарантирую. Разнести этот чертов железный муравейник очень многие мечтают.

— Разноситель — это мое второе имя! — засмеялся Макс. — Давай, Пятый, веди нас! Будь уверен, мы не подведем!

На этой пафосно-юмористической ноте мы и вышли из Леса. Для безопасности остановились на самом краю. Красное предостережение Системы выскочило сразу.

Внимание!

Вы входите в локацию Техно-Лес.

Перед нами лежало примерно километр диаметром круглое и плоское, как блин, Поле. Именно с большой буквы, как и говорил Пятый. Земля на нем была не то чтобы выжжена, трава пыталась тут пробиваться, но что-то ей не давало, завядшие травинки были не выше колена. Зато пышным цветом разросся лишайник и какой-то красный мох.

Посреди Поля возвышались высокие столбы, даже башни, примерно метра три в диаметре у основания и высотой выше ближайших деревьев, то есть где-то метров сто пятьдесят. На самом верху, как у пальмы, у этих «деревьев» торчали «ветки» — по двенадцать прямых палок. Всего этих антенн было шесть штук. Они образовывали круг, диаметром метров тридцать, в центре которого возвышался блестящий купол-сфера.

— А сейчас, — почему-то шепотом сказал Пятый. — Идите след-в-след за мной! Именно так, понятно?

— Понятно! — воскликнул Арт.

Слишком громко. И зря. Пятый обернулся к нему, но не успел ничего сказать. Потому что в пяти метрах от нас, разрывая мох, из-под земли поднялась блестящая стальная труба с шариком на конце. Раздался раздражающий импульсивный писк.

— Быстро все на землю! — шепотом прокричал Пятый.

Мы, как подкошенные упали, закрыв голову руками.

Прибор пищал, наверное, минуту. Я готовился к каким-то технологичным штучкам — вспышкам, лучам, вибрационным или акустическим атакам. Но ничего не произошло.

Палка попищала и провалилась обратно под землю.

Мы облегченно вздохнули, приподнялись, но вставать пока не решались.

Арту от Макса прилетела глухая оплеуха.

— Ты чего? — возмутился Арт.

Но его грозным шепотом осадил Ант.

— Еще одна такая выходка — я тебя сам пристрелю. Ты понял? Если мы говорим шепотом, значит, так надо.

Арт почесал затылок, понятливо закивал.

Первым поднялся Пятый, оглядел мох под ногами, шагнул вправо вдоль опушки. Мы стояли на месте. Через шагов десять он молча махнул нам. Мы осторожно подошли, стараясь не наступать на мох вообще.

— Вот сейчас, — прошептал Пятый, — идите за мной, как я и говорил, след-в-след. Молча! И медленно. Надеюсь, теперь всем ясно?

Мы посмотрели на Арта. Тот бешено закивал, показал жестом, что рот у него на замке.

И Пятый сделал первый шаг по Полю.

Я шел замыкающим.

Перед тем, как шагнуть, я оглянулся на Лес, вскинул голову вверх, туда, где качались гигантские ветки деревьев, шумели, шептались. А над полем уже занималась заря, вот-вот

солнце выйдет из-за деревьев, ознаменует новый день, обогреет все живое вокруг. Все, что над землей. А мы уходим под землю, и не ясно, когда вернемся, если вернемся вообще. Арт уже делал третий осторожный, медленный шаг. Я заспешил за ним, потому что пружинящий мох уже принимал свою форму, и через несколько секунд, я бы не смог точно найти место шага.

Напоследок я сделал запрос о своих параметрах. Так, на всякий случай.

Локация Большой Лес.

Уровень 2.

Основные показатели:

Сила 124.

Скорость 84.

Ловкость 68.

Выносливость 69.

Интеллект 44.

Дух 15.

Интуиция 25.

Навыки: Чутьё 2 уровень.

Ночной охотник 1 уровень.

Запас Энергии: 251 ед.

Задание 3: найти Кристалл Энергии (раса киборг, тип 1).

Лимит: 65 часов.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Продолжение следует.

Часть 2

Продвижение

Глава 1

Дети подземелья

На Поле было гораздо светлее, чем в Лесу, и я отключил Ночного охотника. Постоянно работающее Чутьё прямой угрозы в радиусе шестидесяти метров не наблюдало, но подсказывало о скрытой. Что это за скрытая угроза, я узнал чуть позже.

Шел за Артом, осторожно ступая по пружинящему мху, посмотрел вперед, где возвышался купол, окруженный антеннами — мы что, все полкилометра так будем идти на цыпочках? Спросил Пятого громким шепотом.

Колонна остановилась. Пятый, обернувшись, ответил.

— Нет, конечно. Ты думал, мы с парадного входа будем заходить? — Он замотал головой, закончил. — Уже скоро.

И мы продолжили замедленный ритмичный марш. Это «скоро» случилось через пятнадцать шагов.

Пятый замер, сделал нам знак рукой. Мы встали, как вкопанные, Арт даже ногу не опустил, так и стоял, качаясь, на одной ноге.

— Ты что, придурок? — прошептал я в узкоплечую спину, единственный, кто видел его акробатические инсинуации. — Поставь ногу, пока не свалился, и не сработала какая-нибудь мина!

Он медленно опустил ногу, облегченно выдохнул, как-то слишком театрально. Какого лешего мы вообще его взяли с собой? Надо было отправить его вместе с группой, что уносила раненых. Больше толку было бы.

Я видел, как Пятый что-то осторожно искал среди мха, остальные стояли, пригнувшись и держа оружие наизготовку.

Над поляной светлело, из Леса доносились первые трели голосистых соловьев и других птичек, где-то далеко застучал работяга дятел, кабанья семья захрюкала на опушке. Я почувствовал на своей спине взгляд здорового злобного жоака, который понимал, что я сейчас для него недосыгаем, хотя нас разделяли всего метров двадцать. Даже звери чувствуют это проклятое место.

— Есть! Нашел! — прошептал Пятый. — Приготовьтесь! Заходим тихо, но быстро! Нам всем надо успеть за десять секунд. Готовы? Поехали!

Он что-то нажал, и вверх поднялся круглый толстый люк вместе с вросшим в него мхом. В темный провал, словно в прорубь, первым ногами вперед прыгнул Пятый. За ним в дыре исчез Макс, затем, пару раз шагнув, кинув на нас с Артом и окрестности тревожный взгляд, Арт. Следующим был Арт. Он сделал медленные, осторожные шаги к отверстию, из которого слегка парило, шепча что-то себе под нос. Я его поторопил.

— Слышь, дружан! Хватит молиться, не в ад спускаемся, поторопись! А то я не успею! Пятый же сказал, что десять секунд, ну!

Он подошел к краю, зажмурился, зажал пальцами нос, словно и на самом деле нырял в прорубь или в канализацию, ахнул, и шагнул в черную дыру.

Из глубины я только и услышал его истеричное «Ох!», и, надеясь, что не сяду ему на шею, тоже скользнул вниз. В последний миг заметил, как справа, в трех метрах от меня, прорывав моховой поролон, вылез столбик с блестящей шишкой на конце. Выскочила запоздалая надпись.

Внимание!

Скрытая угроза!

Что это за угроза, я узнать не успел. За люком было тихо.

Яма оказалась не глубокой, метра два, и приземлился я на твердую поверхность. Над моей головой тут же звякнула защелка закрывающегося люка. Ничего снаружи слышно не было. С захлопнутой крышкой звуки Леса тоже исчезли. Мы погрузились в гнетущую тишину. Ни пения птиц, ни шума листвы, ни дуновения ветра. Тишина и темнота.

Ну, вот мы и дети подземелья.

Свет замерцал из кишки узкого прохода, запрыгали тени, раздался глухой голос.

— Ник? Ты где? Иди сюда!

Колодец был метра два в диаметре, от него исходил изломанный ход меньшего диаметра, откуда и шел тусклый свет. Я прыгнул и шагнул туда.

— Иду, — сказал я, не узнавая своего голоса. Будто в бочку говорил.

В узком проходе стояла вся команда, сбившись в кучу, отчего единственный фонарь у Пятого давал больше теней, чем света.

— Двигаемся за мной, — сказал Пятый, никуда не сворачивать.

Проход петлял из стороны в сторону, слегка спускаясь ниже. Пол и стены были ровные, бетонные. Было душно и влажно. Навстречу слегка тянуло чем-то кислым, словно ход был частью вентиляционной системы. Несколько раз были черные ответвления с затхлым воздухом. Кое-где на стенах ощущалось что-то мягкое, иногда липкое — мох, лишайник, плесень. Но не касаясь стен в темноте я двигаться не мог — я же не мутант. Я снова задействовал Ночного охотника. Что показалось мне странным, киборг тоже, видимо, плохо видел в темноте, включил фонарик. Значит, он не совсем под мутанта был сделан.

Минут десять мы петляли по туннелю, опускаясь все ниже. И становилось теплее, чего я от подземелья не ожидал.

Наконец, впереди засветился широкий проем.

Я последним ступил на освещенную фонарем площадку. С удовольствием разогнулся, хрустнув позвонками. Круглая комната была метра три в диаметре, столько же в высоту, из нее вели две металлические двери и лаз...

— А где проход? — спросил я, оглядываясь.

Пятый сказал.

— Проход у нас с секретом, как и люк. Потайная дверь полностью скрывает его, чтобы киборги не смогли обнаружить. Только несколько человек из наших знают, как открыть ее.

— Надеюсь, — сказал Макс, — что кто-то из ваших избранных будет выводить нас обратно.

— Это не единственный тайный выход на поверхность, — сказал Пятый. — Не обязательно, что вы здесь будете выходить. Даже, скорей всего, не здесь. Ладно, двигаемся дальше. Сейчас заходим в лифт, спускаемся до первого уровня. Следуем только за мной. Все ясно?

— Ясно. — Повторили мы одновременно.

Пятый подошел к правой железной двери без ручек, коснулся стены рукой, дверь слегка углубилась и съехала в сторону, в глубь стены. Он зашел в кабинку. Мы за ним. Тесноватая, вчетвером мы стояли, касаясь друг друга плечами. Дверь с легким шипением встала на место. Пол качнулся. Сверху что-то гудело несколько секунд, стихло, опять качнулся пол. Дверь так же съехала в сторону-внутрь.

Пятый подошел к проему, выглянул наружу.

— Никого, — прошептал он, — сейчас быстро за мной.

И исчез слева.

Я стоял с краю, поэтому пошел за ним первым. Он бежал по узкому бетонному коридору, сбоку из стен горели точечные светильники. Метров через двадцать он свернул в темный коридор слева. Настолько незаметный и узкий, что я едва не проскочил мимо.

Это был даже не коридор, а щель между стенами — двигаться пришлось боком, неловко переступая ногами. За мной пыхтел большегрудый Макс, которому этот аппендикс был явно маловат. Но расщелина кончилась быстро, я выпал в широкий тупик-тамбур с единственной незаметной дверью. Дождались всех, Пятый постучал в дверь каким-то хитрым перестуком. Пароль. Стук костяшек по двери был странным, глухим. Словно в стену стучал.

Когда дверь медленно стала открываться наружу, я тогда понял, почему — она тоже была бетонная, толщиной сантиметров десять.

Комната перед нами была большая и светлая. Из нее потянуло запахами жизни — теплом, едой, потом, канализацией, духотой.

— Добро пожаловать! — сказал Пятый, улыбаясь и пропуская нас вперед.

Мы уже не суетясь, не спеша, заходили, крутя головами во все стороны. Для меня — понятно, но и для мутантов все было в диковинку. Словно в музей попали.

Бетонные, полированные стены перемежались металлическими вставками разных оттенков. Некоторые из них имели геометрические отпечатки, впадины и выпуклости. С потолка свисали разного размера матово светящиеся шарики, пол был чистым, гладким, голубовато-серым — не понять, то ли бетон такой, то ли камень.

— Это что, твое жилище? — спросил Арт.

— Нет, — улыбнулся Пятый, — это тамбур нашей секции. Подождите здесь минуту, я схожу, узнаю, что там, да как. Мы же так внезапно.

Он что-то нажал на стене, бетонный проем провалился внутрь. Продолжая глупо улыбаться, Пятый исчез в темноте. Дверь за ним бесшумно закрылась.

Мы остались в замкнутом, лишенном каких-либо звуков, пространстве.

Глазели на пустые стены, друг на друга. Вдруг Арт сел у стены на пол, тяжело вздохнул, сказал.

— Как там у вас, отшельников, это называется? Пекло?

Я понял, что он ко мне обращается.

— Ты ад имеешь ввиду?

— Ну да. Ад. Но он же у христиан. А вы язычники.

Я усмехнулся. Интересные у него ассоциации. Привык на вольной воле жить, в чистое небо смотреть, воздухом дышать.

— Простое подземелье, как в метро, только тесно.

Арт замотал головой.

— Метро! Вспомнил! Оно только в книжках осталось. Нет больше никакого нигде метро! — он почесал затылок, окидывая взглядом комнату. — Хотя, у них тут, может, и метро есть. Я бы не удивился.

В разговор неожиданно вступил Макс.

— Не говори ерунды, Арт. Никакое это не Пекло. И не Ад, тем более. Там черти.

— А тут будто чертей нет? — возразил Арт, глядя на него снизу вверх.

— Здесь не черти, здесь люди. Ну, киборги. А их я не боюсь.

Арт усмехнулся.

— Люди! Какие же они люди? Полулюди! Или даже — недолуди! А чего? Они же только на половину из крови и плоти!

Пока Макс подбирал слова, краснея от такой наглости, ишь, разговорился! — рядом с Артом опустился на пол Арт, вытянул ноги, прижался затылком к холодной стене, сказал мечтательно.

— А я бы их назвал сверхлюди!

— Ого! — удивился Арт, — С чего бы?

— Ты, Арт, видишь стакан полупустой.

— Это почему?

— А я считаю, что они больше, чем люди, — продолжал Арт, прикрыв глаза. — У многих из них стальной мотор вместо сердца, другие органы, вместо костей металл, вместо мышц

электромагнитные движители. Они сильнее нас, обычных людей! А те, у кого еще и компьютер вместо мозга — еще и умнее.

Арт, возмущенный, подскочил.

— Ага, слышал я эти сказочки! Лучше, как же! Они хуже зверей! Я вообще не знаю, кто им может доверять!

— Эй! — прикрикнул на него Макс. — Ты это о чем?

Арт на всякий случай отошел от здоровяка, развел руки в стороны.

— Да ты сам посмотри! Идеальное место для тюрьмы! Ни входа нет, ни выхода! Ну, где этот твой Петя-Пятый? Заманил нас в ловушку! Вокруг пальца!

Макс двинулся на него, сжав кулаки.

Ант даже глаз не открывал. Это что, привычное у них общение?

Ну совсем не время, решил я, и сам встал между мутантами.

— Так, ребята, вы, по-моему, перенервничали! У всех стресс!

В этот момент потайная дверь бесшумно отворилась. В комнату вошел Пятый и симпатичная темноволосая девушка в синем комбинезоне.

— Разрешите представить, Седьмая! — сказал Пятый.

На щеках у девушки выступил румянец, неуклюжая улыбка растянула красивые пухлые губы. Глаза изучали нас осторожно, подозрительно.

— Очень приятно! — расцвел в улыбке Арт, минуя Макса, подошел вплотную, протянул тонкую ладошку. — Меня зовут Арт. Очень приятно.

Девушка оглядела его с ног до головы, как предмет, перевела взгляд на меня.

— Это ведь ты — Ник?

Я глянул на Пятого, который счастливо улыбался, на изумленного Макса, на сконфуженного Арта. Опустил взгляд на Анта, который вроде как задремал на полу.

Вернулся взглядом к девушке, которая смотрела открыто, с любопытством.

— Я Ник.

Седьмая обернулась к Пятому.

— Я угадала! — радостно воскликнула она. — Я его сразу почувствовала!

Пятый в ответ лишь пожал плечами, продолжая улыбаться.

Да что происходит?

— Ничего! — сказал девушка, подошла, протянула руку. — Не пугайся! Я просто угадала.

Я пожал ее тонкую сухую, но крепкую ладошку. Она улыбнулась, глядя прямо в глаза, быстро развернулась, пошла к выходу.

Пятый указал нам на дверь.

— Пойдемте в наш блок. Сейчас все спокойно. Камеры здесь не работают, обход только через час.

Макс и Арт, толкая друг друга, заспешили за Седьмой. Я глянул на Анта.

— Утомился, командир, — сказал Пятый.

Мы вдвоем подняли тяжелого Анта, он открыл осоловевшие глаза, заморгал, щурясь от света, но тут же отстранился, одернул куртку, сказал твердо.

— Я в порядке, вы чего! Куда идти? Туда? — и, не дожидаясь ответа, шагнул между нами в проем.

— Он такой! — сказал Пятый. — Всегда все под контролем, даже во сне. Чем не киборг? — снова заулыбался, шагнул за Антом.

Я вышел последним.

Описание следующих помещений всплыло у меня в памяти одним словом (все-таки оно постепенно возвращается!) — общага. Коридор, множество дверей. Пятый, когда мы проходили мимо, показывал и рассказывал.

— Здесь у нас комната приема пищи, ну, столовая, здесь душевые, туалет, тут тренажерный зал небольшой, тут наши комнаты отдыха. Вот такой у нас блок «Е», там за дверью уже другой блок «D». У них то же самое. В другую сторону, за поворотом следующий блок начинается.

— И сколько у вас всего блоков? — спросил я, когда мы остановились у двери в комнаты.

На ней была табличка, написанная от руки «комнаты Е. ночью не беспокоить!».

— Вообще, запланированных двадцать четыре, — продолжал Пятый, — по количеству букв алфавита. Но они никогда не были заполнены полностью. Да и сейчас редуют. Погибают киборги, либо сбегают, либо на работе... сгорают.

Мне почему-то показалось это его последнее определение буквальным. Кому, как не киборгам сгорать на работе?

— А двадцать четыре почему?

— По количеству букв алфавита. В каждом блоке десять жильцов, по количеству цифр.

Нулевой — главный в блоке, ну и остальные девять.

— Ага, значит, кроме вас с Седьмой, у вас еще восемь человек... э, людей.

Я поперхнулся на определении этих существ. Как их называть? Живые ведь они, живут, как люди, но не совсем люди.

А кем они сами себя считают?

Спросил, как можно более толерантно.

Пятым усмехнулся моему деликатному вопросу.

— Ты не переживай так, Ник. Называй, как тебе удобнее.

— Мне удобнее называть, как себя, людьми. Вы на людей здорово похожи.

Пятым засмеялся. Искренне. Не обидчивый, значит. Это хорошо.

— Мы тоже себя людьми считаем. Не все из нашего поколения, но многие.

— Отлично, — облегченно вздохнул я.

— А в блоке нас осталось только четверо, — продолжил Пятым, когда мы зашли в небольшой коридорчик с пятью дверями. Он плотно прикрыл за собой дверь. — Нам туда. Мы прошли к открытой двери справа в конце.

На диванах уже расположилась вся наша команда. Седьмой не было.

— Располагайтесь, — сказал Пятым, стоя в дверях. — Сейчас мы с Седьмой что-нибудь организуем поесть, а потом как раз придут Третий и Восьмой — свои ребята — и мы поговорим.

Я опустился на диван, только сейчас почувствовал, как устал. И после слов о еде, сразу же заурчало в животе. Ну, и как полагается, после сытного обеда, неплохо было бы и вздремнуть! Мы же сутки не спали! Ночка выдалась еще та!

Еще бы помыться не мешало. И переодеться.

Но, это уж, как говорится, излишне. За камнем надо идти! Некогда спать!

Но ведь без сна тоже никак! Откуда силы-то брать?

Над качать Энергию...

А как это надо делать...

Забыл что...

Нет, сейчас...

Сейчас...

— Ник! Ник! — кричали откуда-то сверху. Митька что ли? Да нет, это зайцы на дереве.

— Ник, проснись! — уже ближе, голос не Митьки. Женский голос. Приятный.

В плечо бесцеремонно растолкали.

Я открыл глаза.

Ее глаза напротив были большие, синие, как небо. Ресницы хлопали. Губы улыбались.

— Надо сначала покушать, — сказала Седьмая. — А потом уже отдыхать.

— Да, да, конечно, — закашлялся я, сел ровнее, подобрал слюни. — Поесть — это главное. Заснул все-таки.

— Ничего, — сказала она, поднялась, отошла в сторонку.

Перед нами на столе уже дымились разные блюда, графины с розовой жидкостью, тарелки, стаканы. Пахло какими-то специями, типа кари. Парни уже накладывали себе, что-то болтали весело. Сколько же я проспал?

— Минут десять, не больше, — сказал Ант, старательно насаживая что-то склизкое на вилку.

— А по мне, будто пару часов! — никак не привыкну к его способностям читать мысли. Он посмотрел на меня, весело подмигнул, кивнул на стол: ешь, мол, потом разговаривать будем.

Ну, я и навалился.

Думал, что у киборгов еда будет еще хуже, чем у мутантов. Но, ничего, почти как у отшельников, только специй много, разносолов всяких непонятных, склизкое что-то (червей они едят или улиток?). Но все равно вкусно! Плевать! Важно восстановить силы, а если улитки богаты белками и витаминами, то будем есть улиток. Кстати, в соусе а-ля майонез с чесноком — вполне себе! Я даже две проглотил. Не прожевывая.

После сытного обеда, Пятым предложил всем помыться и отдохнуть пару часов. Третий и Восьмой задерживаются. Но у них уже есть кое-какая информация, поэтому все равно будем ждать их, а там уже решать, что делать и как.

Честно говоря, как добраться до их Сердца — Кристалла Энергии, питающего всю эту подземную цивилизацию — не знал никто. Ломиться через уровни и этажи, забытые киборгами и машинами — значит, сдохнуть за третьим поворотом.

Должен быть другой путь.

И для его поиска нужны светлые мозги и свежие силы.

Укладываясь после душа в чистую постель, я думал, что мне приснятся глаза Седьмой.

Но приснилась совсем другая женщина.

Глава 2 Диспозиция

Она так же стояла у большого открытого окна, прозрачные шторы колыхались от прикосновений веселого ветерка. Женщина держала что-то в руках, наклонив голову шептала.

— Агу! Ну, ути-пути! Агу!

При этом делала губы трубочкой, мотала головой, кивала.

Ребенок на ее руках был совсем маленький, головастый, курносый, глаза серьезно смотрели на странную женщину, словно пытаясь понять ее. Что она говорит, на каком языке? Странная. Неужели все мамы такие?

Я проснулся сам, бодро поднялся. Рядом на стуле лежали чистые вещи: форменные брюки, майка, куртка. Это камуфляж, чтобы мы сливались хотя бы внешне с киборгами? Хорошая задумка.

Пока одевался еще раз подумал о женщине из сна. Второй раз она мне снится в этом мире, а кто она такая, пока не понимаю. Может это моя мама, а на руках у нее — я?

Но это же не память младенца, ведь я вижу себя со стороны.

Или это мой ребенок?

Я потрянул головой, отгоняя странные и неуместные сейчас мысли.

Сейчас надо думать о другом.

Время идет.

Я вернулся в столовую первым, сел на диван. Команда подтянулась почти сразу за мной.

— Ну, как отдохнул? — бодро спросил Ант, входя в комнату.

— Отлично! — ответил я. — Но не позволительно так отсыпаться, пока дело не сделано!

Мы же не на курорт приехали!

— Ну, от того, что ты пару часов поспал, много чего не изменилось.

Как два часа? — подумал я. А будто часов восемь, не меньше. Такое подозрение, что это камень, висящий на шее, помогает мне быстрее восстанавливать силы.

— Сейчас придут киборги, — продолжал Ант, — будем думать вместе. Узнаем у них подробности строения их Техно-города. Слабые места, секретные ходы.

В столовую вошли Макс и Арт. Арт был совсем плох: еле волочил ноги, зевал, скрюченный, руки висят плетьюми. Этот парень точно не выспался. Макс держался лучше, по крайней мере, старался.

Арт упал на диван, развалился.

— Блин! — проворчал он, закинув голову. — А у киборгов есть какие-нибудь энергетики? Кто-нибудь знает?

— Сейчас придут — и спросишь, — сказал Макс, опускаясь рядом. — Я, веришь ли, тоже не выспался.

Стол был пуст, не считая большого блюда в центре с горкой каких-то не то фруктов, не то пряников — и то, и другое выглядело искусственно, словно муляжи. Арт порылся в блюде, нашел то, что по его представлению, было наиболее съедобным, откусил. Тут же сморщился, выплюнул в руку, откусанный фрукт положил обратно, а то, что держал в ладонке, думал куда пристроить. В этот момент в комнату зашел Пятый.

— Ну, вижу, что вы готовы! — весело сказал он. Потом перевел взгляд на кислую физиономию Арта. — Ну, или почти готовы. Сейчас взбодримся.

Он повернул голову к стене, молча посмотрел в нее, снова повернулся к нам, улыбаясь.

Через несколько секунд в комнату вошла Седьмая. В руках у нее был поднос, на котором покачивались высокие матовые стаканы.

Удивляться не стоило. Наверняка у киборгов встроены какие-то переговорные устройства.

Вот он и передал сообщение Седьмой, которая тут же принесла живительные напитки.

— Попробуйте, — сказала она и поставила поднос на стол. — Это мы сами делаем.

Арт первым потянулся за стаканом, пряча в кулаке выплюнутый кусок фрукта. Седьмая улыбнулась, подошла к стене у дивана, провела ладонью, из открывшейся ниши достала небольшую емкость, протянула Арту.

— Давай сюда.

Арт покраснел до кончиков ушей, выбросил свой огрызок, сконфузился.

— Спасибо. Я просто попробовал, мне не понравилось.

— Это ничего, — сказала Седьмая, улыбаясь. Убрала емкость обратно в стену, ниша закрылась. — Пейте, это вкуснее. Вам поможет.

Мы взяли по стакану, смотрели друг на друга: кто же первый? Арт не выдержал, сделал сразу несколько больших глотков, почмокал, прикрыл глаза, в общем, дегустировал. Судя по виду, ему понравилось.

— Отлично! — сказал он. Залпом допил остальное. — А можно еще?

— Нет, — улыбнулась Седьмая. — Не раньше, чем через час. Иначе будет перевозбуждение. Вы же не можете контролировать свои внутренние органы.

— Хорошо, — недовольно сказал Арт. — Тогда мне с собой в какую-нибудь фляжечку. Седьмая кивнула, вышла.

Арт заметно повеселел, глаза заблестели.

Мы тоже допили свои стаканы, поставили на поднос. По вкусу напиток напоминал что-то очень знакомое, из моей прошлой жизни. Темный по цвету, газированный и холодный. На языке вертелось название — путси, папси, попси... нет, не могу вспомнить.

Пятый все это время стоял у дверей, наблюдая за нами. Словно бы оценивая нашу необычную команду на предмет пригодности к заявленной миссии. Я будто читал в его прищуренных глазах: эти люди такие слабые, что они могут? Стоит ли им доверять? Справятся?

В дверях появились два человека.

Ну, как человека, киборга. Но ведь чисто внешне мы неотличимы, хотя бы на первый взгляд. Что их всех между собой объединяло — неопределенный средний возраст. Они будто в один месяц все родились, всем примерно под тридцать. По крайней мере пока ни одного пожилого киборга или ребенка я не встретил. Может Нулевой у них выглядит посolidнее?

Пятый представил.

— Это наши друзья — Третий и Восьмой. Мы все из Сопrotивления.

Мы приподнялись, киборги подошли пожать руки. Пятый и нас представил своим друзьям-соратникам.

Мы все расселись по диванам. Пятый начал.

— Третий и Восьмой в общих чертах в курсе вашей, нашей миссии. И, как я понимаю, — он посмотрел на Третьего, — она, как нельзя вовремя?

— Да, — ответил Третий, глядя на меня. — Машины готовят в ближайшие дни большое наступление. Сейчас проходят последние приготовления, бурильные установки подгоняют к западной части города на первом уровне. Там сейчас задействовано много киборгов из блоков А, В и С. Дополнительно поднимается с нижних уровней вспомогательная техника: заправщики, ремонтники. Военная техника в данный момент в стадии зарядки во всех ангарах. Завтра начнут и ее поднимать. Третий уровень закрыли для всех киборгов час назад вне зависимости от лояльности. Мы как раз оттуда.

— Почему закрыли? — спросил Макс.

— Потому что машины нам не доверяют, — улыбнулся ему Третий. — И это взаимно. Они видят в нас угрозу. И правильно. Машинам не свойственны чувства. А мы еще живые, и для них это стало обузой. Нас — киборгов — либо оставят здесь в изоляции, либо бросят в первых рядах, как пушечное мясо. Скорее всего, и то и другое. Мы для них слабое звено. Не нужное. Так или иначе, от нас избавятся. И уже не стоит говорить — рано или поздно. Потому что процесс пошел, и это начнется уже скоро.

— Сколько у нас времени? — спросил Ант.

— День. В лучшем случае — два, — Третий обратился к Восьмому. — Что скажешь?

Восьмой прокашлялся, голос его был густой, тяжелый.

— Я работаю в секции промышленных машин. На втором уровне. Сегодня моя бригада поднимали девять бурильных установок, как сказал Третий, они все готовы к запуску, все девять. Будут одновременно бурить проходы в западном и юго-западном направлении.

Первая объект — Город мутантов.

— Какая цель? — спросил Ант хмуро, хотя, уверен, знал ответ.

— Кристалл, — просто ответил Пятый. — Они думают, что он еще там. Сочетание кристалла Света и Энергии даст им новые возможности. Ну, и прочие ресурсы и технологии, которые для них представляют технический интерес. Ясное дело, что ваши наработки в питании машинам не интересны.

— А общая цель какая, стратегическая? — задал я вопрос.

Киборги переглянулись. Пятый пожал плечами.

— Кристаллов еще много в Лесу. Покорение всего Леса. Это программа максимум для машин. Полное доминирование.

— И они уверены, что у них получится?

— Они в это верят, — ответил Пятый. — Или как там у них это называется. Прочитать мысли машины я, к сожалению, не могу.

Я задумался. Так вот одна из причин, по которой на меня возложили эту миссию по сбору камней. В том числе — предотвратить этот бунт машин против Системы. Внутренний враг. Не будет у них Кристалла Энергии — все машины просто встанут! Не дровами же они будут топить свой реактор! И те еще надо как-то у Леса взять. А он просто так ничего не даст — пример мутантов налицо. Лес против всяких технологий, а уж эти механические кроты со своей супертехнологией, подавно Лесу не нужны. Да, похоже, борьба Леса с человеком продолжается все эти триста лет. И сейчас, видимо, наступил край. И еще точно не известно, что там за вторжение на севере? Может, это тоже люди? А кто еще у нас самый умный, кто придумал в том числе и эти машины?

Да, придумал. И где теперь этот гений? Сейчас Искусственный Интеллект доминирует на планете, и ведет борьбу с другим Искусственным Интеллектом. Кто кого?

Но подождите, а Лес — это разве не ИИ? Он же кем-то или чем-то управляется? Ведь Лес — это часть ЛЕСа? Значит, над всеми этими мелкими интеллектами стоит один, главный? И происходит сбой внутри этой Глобальной Системы? А кто тогда эти пауки из черного шара? Или ЛЕС тоже часть чего-то еще большего?

Короче, я запутался.

Будем решать задачи по мере их поступления. Поставлена тактическая цель — кристалл Энергии. Ее решим, тогда будем двигаться дальше.

— Ник, ты с нами? — спросил Ант.

Я как бы очнулся, посмотрел вокруг. Все смотрели на меня.

— Я с вами, — и обратился к Пятому. — Расскажите нам о своем Городе? Что нас ждет?

Пятый посмотрел на своих братьев, видимо получил их мысленное одобрение, стал рассказывать.

— Мы находимся на первом, верхнем уровне. Здесь только киборги нашего поколения. Так же здесь производятся продукты питания для нас, склады хранения. Ну, вы же понимаете, мы больше живые, едим то же, что и вы — обычные люди.

Он хотел увидеть у нас поддержки, но мы не сразу поняли, что он имел в виду. Не знаю, как другие мутанты, я из уважения кивнул. Пятый продолжил.

— Ниже ничего живого нет, не считая того, что в некоторых производствах задействованы киборги. На втором и третьем уровне только роботы. На второй уровень еще доступ остался, потому что там мы много чего делаем, от нас зависят эти машины. Но вот на третий уровень, как ребята сказали, доступ нам закрыли. Это значит, что они приступили к реализации своего давнего плана...

Неожиданно в рассказ Пятого влез Арт.

— А на втором уровне у вас кто, роботы? У них тоже какие-то номера, ну типа инвентарные или что?

Пятый спокойно отреагировал на его вопросы. Мне тоже стало интересно.

— Да, на втором уровне только роботы, там никаких «полулюдей» нет.

— А как же насчет того, что кто-то есть, но только с микросхемами вместо мозгов? — спросил Арт.

— Ну да, — ответил уклончиво Пятый. — Есть такие. Второе поколение. Но что-то в этом эксперименте пошло не так, и этих недолюдей изолировали. У них произошел какой-то сбой в программе. Я точно не знаю. Я ничего не путаю? — переспросил он у своих друзей. Те закивали, мол, примерно так и есть.

— Хорошо, — продолжал Пятый. — Итак, роботам второго уровня, то есть поколению после нас, которых постепенно перевели на полную замену органики, стали присваивать трехзначные номера, без букв. То есть, ноль-ноль-один, ноль-ноль-два и так далее. Можно назвать это инвентарными или серийными номерами. На этом уровне о питании, кроме электрического, речи не идет. Поэтому там размещены производства запчастей, жидкостей для технического обслуживания, склады хранения, цеха сборки. Ну, и еще несколько вспомогательных помещений. А вот третий уровень — это только машины.

Пятый отвлекся, взял стакан жидкости, которые услужливо подносила Седьмая, отпил несколько глотков. Почему она не участвовала в совещании? Или она «настроена» только на обслуживание? Есть же такие роботы.

Но, подождите, она не казалась изначально какой-то тупой услужливой дурочкой. Что-то здесь не так. Чего-то я не знаю.

Ладно, решил я, узнаем позже. Что-то мне говорило, что это непростая девушка, что она себя еще проявит.

Но у меня в моменте, где Пятый стал называть номера роботов второго уровня, в голове произошел какой-то очередной всплеск из моего мира. И я не мог не спросить.

— Эта ваша нумерация чем-то напомнила мне терминаторов из фильма с Шварценеггером.

— Странное имя, не знаю такого, — ответил Пятый. — Это из вашей расы, отшельников?

— Ну, примерно, — сказал я. — Только жил давно.

— Ага, — поняжливо улынулся Пятый, заключил. — Тоже вымер при Вспышке. Потом продолжил.

— Самый главный и сложный уровень — третий. Там производство машин. Разных — обслуживающих, военных. Стрелковое оружие для нас, программное обеспечение для роботов второго уровня, патроны, снаряды, другие заряды для электромагнитных стрелковых и тяжелых вооружений. Да и сами машины разных видов, размеров, назначений. Разведывательные, наступательные, оборонительные, диверсионные. Кроме привычных тяжелых вооружений даже на гусеничном ходу...

— Это что, типа танков, что ли? — тут же спросил Арт.

Пятый улыбнулся. Он все время как-то не то снисходительно, не то пренебрежительно, улыбался. Станный какой-то. Или они все такие, киборги? Но, хотя нет, другие сидят молча, ни один мускул на лице не дрогнул, смотрят на нас подозрительно, изучают. Боятся? Не доверяют?

— Это не совсем танки, — продолжил Пятый. — Универсальные машины. Их будут поднимать на поверхность. А вот легкие машины вместе с роботами-бойцами планируется переправлять прямо в центр Города мутантов по туннелю.

— А это как? — опять за нас всех спросил болтливый Арт. После второго или третьего стакана местного энергетика, у него даже глаза блестели. Так и хотелось сказать: «этому больше не наливать!»

— Интересно, — добавил Арт. — С какой скоростью бурение производится? И как роботы, ползком что ли поползут десять километров?

— Актуальные вопросы, — ответил Пятый. — Бурение нашими машинами производится на глубине от тридцати до сорока метров, повторяя рельеф местности. Это для того, чтобы как можно меньше беспокоить корневую систему Леса. Вообще, корни некоторых растений уходят на глубину до ста метров. Но машины пошли по пути рациональности, а не безопасности.

— А что вы имеете в виду под «безопасностью»? — спросил Макс.

— А то вы не знаете, что корневая система Леса — это его нейроны всеобщего Мозга. Именно через корни он имеет глобальную связь по всей поверхности континента.

— Будто Интернет, — сказала я, даже не спросил, думая, что про это слово уж точно здесь все давным-давно забыли.

Но ответ Пятого меня удивил.

— Да! Как когда-то Интернет! Только у того сеть была через спутники, а здесь прямо под ногами. И, в отличие от спутников, эту сеть уничтожить невозможно.

Я закрыл рот, кивнул молча. Пятый продолжил.

— Так вот, что вы спрашивали? А, про скорость. Бурение машин производится со скоростью сто метров в час. Дальше по этому полутораметровому туннелю прокладываются рельсы. Ну, типа, мини-метро. И вот по этим рельсам на специальных электрифицированных тележках и производится доставка всего, что необходимо со скоростью до десяти километров в час. Я ничего не путаю, коллеги? — обратился он опять к своим молчаливым соплеменникам. Те снова в ответ кивнули. Чуть ли не синхронно. Пятый посмотрел в пол, что-то вспоминая, поднял голову, счастливо улыбаясь.

— Тяжелая техника, само собой, приспособлена для передвижения по Лесу. Стало быть, машины планируют двойной удар — снаружи и изнутри. Беспроигрышный, по их мнению, вариант.

— Ну, это они зря планируют! — воскликнул Арт. — Ничего у них не получится! Не смогут они!

— Так, Арт! — осадил его Арт. — Давай без эмоций! Они еще только планируют! И у нас есть время...

Третий, долго молчавший, перебил его.

— Боюсь, что времени у вас почти нет. У нас, — поправился он.

— Что? — спросил Макс.

— Дело в том, друзья, — продолжил Третий. — Что машины уже начали бурить туннели. Еще неделю назад. Они уже с рельсами скоро закончат. Поэтому, друзья, у вас не больше двух дней. Не даром же они перекрыли доступ на свой главный уровень!

— А самый главный уровень, — спросил я. — Это четвертый, верно?

Все мутанты и киборги одновременно посмотрели на меня. Даже неловко как-то стало. Будто на сцене опять оказался под софитами глаз.

— Верно, — произнес Пятый. — Там только реактор. Там Кристалл Энергии. Сердце Техно-города. Защита четыре нуля.

— Я не знаю, что значит четыре нуля, — сказал я. — Но нам как раз туда и надо попасть. Мы за этим сюда и пришли. И, если, нет, когда мы это сердце из этого дракона вырвем, то

все их машины, бурильные установки, танки, ну и все прочее, просто встанет. В смысле, сдохнет. Потухнет. Замкнет.

— Да мы поняли, Ник, — сказал Ант. — Успокойся. Сядь.

Я не заметил, как уже стоял, махал руками. Что за возбуждение? Или это отчаяние?

Ну, какой нормальный человек может планировать такую аферу в трезвом уме и в доброй памяти? Отшельник, три мутанта, четыре киборга (считая Седьмую) — победить этот Техно-муравейник? Ну, у нас на руках два камня-кристалла. Я знаю, что они сильные, но насколько? Что они реально могут? И вообще, как с ними работать? Где эта не спонтанная, а осознанная связь с магической силой?

Глава 3

Эксперименты с кристаллами

— Давайте подведем предварительные итоги, — сказал Ант, поднимаясь. — Так сказать, начальные ресурсы у нас не ахти. — Он обвел всех взглядом, обернулся к стоящей в дверном проеме Седьмой. — Всего восемь человек, ну, или скажем, боевых единиц. Если считать девушку.

— Конечно, считать! — сказала она. Подошла к дивану, села рядом со мной.

— Хорошо, — продолжил Ант. — Восемь. Маловато против армии роботов. Вы говорили у вас Соппротивление? Сколько там бойцов можем набрать?

— Все пойдут, — ответил Пятый. — Это без сомнения. Полсотни наберется точно.

— Но есть проблема, которую мы без вас решить не сможем, — сказал Третий. — Оружие. Рации, амуниция. Эти пятьдесят человек нужно вооружить как минимум.

Электромагнитное оружие под особым контролем. И только им можно выводить из строя киборгов второго поколения. На роботов третьего поколения даже от этого оружия есть защита. Там я даже не знаю, что делать пока.

— Да, проблема, — сказал Ант. — Будем думать. Нам нужны планы уровней, местоположение камер слежения, датчиков, физической и скрытой охраны. Сможете добыть эту информацию?

— Да, у нас все готово, — ответил Пятый. — Седьмая, принеси пожалуйста!

Седьмая кивнула и скрылась за дверями.

— Где эти склады?

— Только на втором уровне. Доступ на уровень пока есть, но просто так попасть на склад оружия не получится. Охраняют его роботы третьего поколения, абсолютно подчиненные ЦУ.

— Это что? — спросил Макс.

— Центр Управления, — ответил Восьмой. — Главный компьютерный мозг Техно-города.

— А как его вырубить?

— Он на четвертом уровне. Только если его отключить от Главного источника энергии.

— То есть, от Кристалла Энергии?

— Да, — вздохнул Пятый. — А это практически невозможно.

— Ну, это мы еще посмотрим! — воодушевленно воскликнул Арт.

Ант критически на него посмотрел, заставил убрать с лица неуместную улыбку и напускную браваду.

В это время зашла Седьмая, подошла к столу, передала небольшую коробочку Пятому.

Сама убрала со стола блюдо с фруктами и поднос с напитками. Арт успел еще один стакан с подноса для себя ухватить.

Пятый поставил по центру стола коробочку, нажал сбоку кнопку, и над столом возникло три дэ изображение Техно-города, похожее на четыре диска — три больших и один, нижний, маленький — нанизанные на одну ось. Каждый большой диск был испещрен концентрическими линиями, разделяющими диски на сектора разных размеров. Нижний, маленький диск горел в центре оранжевым угольком. По всем дискам были раскиданы огоньки разных цветов и размеров. Помимо основной, центральной оси, диски соединялись еще несколькими, тонкими в других местах. Обхватив изображение руками, Пятый стал вращать его, манипулируя пальцами, отделять диски друг от друга, увеличивать отдельные области, при увеличении точки откидывали над собой надписи латинским шрифтом, для нас непонятными. Киборгам изображение было привычно, но мы, гости, смотрели на это чудо восхищенными глазами, огоньки отражались на лицах, плясали, как солнечные зайчики.

— Да, красиво, информативно, — сказал Ант. — Что от нас требуется?

Пятый посмотрел на своих коллег, шумно выдохнул. Потом, продолжая манипулировать руками, стал комментировать появляющиеся изображения.

— В общем, предварительный план такой. Необходимо вырубить камеры, датчики на втором уровне, нейтрализовать охрану, зайти внутрь склада, это вот здесь. Оружие и патроны брать с таким учетом, чтобы как минимум снабдить всех наших бойцов. Для работы внутри города, где в основном роботы — брать электромагнитные ружья, они наиболее эффективны. Противостоять машинам третьего уровня будет сложнее. Вот этот уровень. И против них оружие тоже только там. Вот так выглядят некоторые машины. Придется пробиваться с боем. Пути сообщения между уровнями, вот эти — лифтовые шахты. Других путей нет. Наши тайные выходы есть только с первого уровня на поверхность. Тут они не показаны. Дальше. Вооружив Сопротивление, мы сможем создать локальные столкновения по всему второму уровню. Например, здесь, здесь и здесь. Тем самым отвлечем ЦУ и основные силы реагирования на себя. В это время мы пробиваемся на третий уровень с небольшой группой через вот эту шахту, она больше всего подходит. Тут главная цель: добраться до пульта управления и питания, чтобы его отключить, он здесь. Есть кое-какие соображения по этому поводу, но об этом позже. Там есть нюансы, которые придется учитывать по результату работы на втором уровне. Если все сложится так, как мы планируем, а это вероятность в семьдесят процентов, то тогда озвучивать план В не придется. Сейчас я даже не вижу смысла это обсуждать.

— Хорошо, — сказал я. — В целом картина понятная. Но меня интересует четвертый уровень. Как туда добраться?

— На четвертый уровень ведет единственная коммуникационная шахта. Сейчас. Вот она. Там нет ничего, кроме Главного Реактора и ЦУ. Изображение схематическое.

— Это что за шахта? — Спросил Ант. — Кабельная? То есть одни провода?

— В общем, да, ну, еще вентиляция. Если вот так увеличить, видно?

— Вот! — сказал Ант. — Это уже интереснее! Через вентиляцию наверняка проще пробиться?

— Возможно, — сказал Пятый. — Но есть одна загвоздка. Мы подозреваем, что как раз в целях безопасности самого важного объекта города, этот путь может быть гораздо опаснее. Но это мы сможем выяснить, только когда попадем на третий уровень и доберемся до этой шахты.

— Короче, — сказал Макс. — Дело почти совсем безнадежное! Даже если ваше Сопротивление отвлечет киборгов на втором уровне, то на третьем мы столкнемся с еще более мощными машинами и... вчетвером? Как нам справиться с машинами? Есть у них какие-то слабые места? Или какое-то супероружие, чтобы с ними справиться? Или, может, секретные обходные пути, чтобы не было прямого столкновения?

За Пятого ответил Восьмой.

— К сожалению, мы затрудняемся ответить на этот вопрос. Мы рассчитывали на вашу помощь как раз по этой причине. Сами понимаете, у нас в нашем городе нет таких возможностей. Мы — самое слабое звено, потому что живые. В нас много уязвимой органики. И ЦУ это знает. Он это предусмотрел. Он знает, что мы сами никогда не решимся противостоять ему.

В воздухе повисла пауза. Все озабоченно молчали. Наконец, я сказал.

— Значит, мы найдем способ достичь желаемой цели.

— Мы? — спросил Ант.

— Да, — ответил я. — Ты и я.

Ант округлил глаза, хотя куда еще больше. Зрочки опять заиграли формой и размером. Я молча достал из рубахи свой камень. Он пульсировал красным, как маяк бакена на реке. Он будто бы уже готовился к предстоящей работе. Я кивнул Анту на его небольшую сумку, с которой он не расставался. Ант осторожно достал Кристалл Света, который пульсировал в ритм с моим. Подошел ко мне, встал рядом. Я не знал, что так будет, сам удивился этой синхронности. Но это меня и воодушевило.

Все поднялись с диванов, потрясение в их глазах не было наигранным. Да что там, они были просто поражены. И все ждали от меня вывода. Ну, я и сказал.

— Я считаю, что эти камни не просто так нам даны. Я уверен, что Лес подскажет, как их использовать, чтобы добыть третий. В этих камнях сила, которой я, да и Ант тоже, пока не знаем как пользоваться.

Ант посмотрел на меня, молча закивал, соглашаясь.

Я продолжил.

— Сейчас я предлагаю разделиться и начать действовать. Мы с Антом сейчас разберемся со своими камнями. Вы, ребята, киборги выясните, что там с возможностями нашими на втором уровне, собирайте всех своих соратников — как вы там с ними связываетесь. Хватит разговоров, пора действовать!

Получилось как-то пафосно, но на самом деле куда тянуть кота за хвост? У меня кулаки чешутся, энергия прёт, надо ее реализовывать, пока запал не прошел. На позитиве: мы победим, вперед и так далее!
Киборги между собой заговорили, кто куда и с каким заданием, быстро вышли из комнаты. Пятый оставил нам рацию для связи.
Из киборгов с нами осталась только Седьмая. Не думаю, что для того, чтобы еще нам коктейлей подавать.
Не теряя времени, я связался с Системой.
Первым делом вызвал свои показатели.

Локация Техно-Лес.
Уровень 2.
Основные показатели:
Сила 124.
Скорость 84.
Ловкость 68.
Выносливость 69.
Интеллект 44.
Дух 15.
Интуиция 25.
Навыки: Чутьё 2 уровень.
Ночной охотник 1 уровень.
Запас Энергии: 251 ед.
Задание 3: найти Кристалл Энергии (раса киборг, тип 1).
Лимит: 65 часов.

Так, показатели растут. Энергии достаточно, чтобы получить новые навыки или улучшить имеющиеся.
И что там было из предложенного на этом уровне?

Уведомление от ЛЕС.
Вам доступны навыки:
Следопыт 1 уровня (дает возможность идти по следу любого живого существа до уровня 3) — 50 ед.
Выбрать: «Следопыт — 1».
Да/нет/отложить.

Вам доступно улучшение навыка Ночной охотник до 2 уровня (возможность видеть в темноте до 100 метров) — 60 ед.
Выбрать: «Ночной охотник — 2».
Да/нет/отложить.

Вам доступно улучшение навыка Чутьё до уровня 3 (возможность видеть опасность до 60 метров) — 50 ед.
Выбрать: «Чутьё — 3».
Да/нет/отложить.

Я просмотрел все эти навыки и улучшения. В данном месте может пригодиться только Ночной охотник. Чутьё через стены не видит. Следопыт среди машин вообще бесполезен. Ничего сейчас, под землей, мне не подходило. Надо поднимать уровень до третьего, тогда что-то появится полезное.
Что еще. Вместе с моим кристалл Энергии киборгов — третий. Значит, еще четыре камня нужно будет найти. И я так понимаю, что эти камни будем искать дольше, ведь на всю кампанию выделили тридцать три дня.
Так, ладно, что по кристаллам? Надо вспомнить. Начнем со своего.
Я кивнул, глядя на камень, сделал мысленный запрос.

Объект: магический кристалл Силы.
Принадлежность: человек разумный, подвид красный (чистый).
Данные: является первым и значальным кристаллом в Радужном Магическом Кольце.
Цвет красный.
Применение: придает владельцу силу по умолчанию. При использовании с другими магическими предметами, усиливает данные этих предметов. Магическое смешение

данных магических предметов придает всем магическим предметам новые свойства.
Радиус взаимодействия до 100 м.

Теперь картинка вырисовывается более понятная.
Заинтересовала одна фраза в применении, что можно использовать с другими магическими предметами, и что смешение этих предметов придает им новые свойства. Это что значит? Да что я гадаю! Есть еще магические предметы поблизости?
Ну да, второй камень. У мутанта. Голубой кристалл Света.
Я окликнул Анта, оживленно обсуждавшего что-то в сторонке с другими мутантами.
— Надо проверить кое-что, — сказал я. — Сядь рядом, достань свой кристалл.
Мутанты переглянулись, разговор сразу стих. Кристалл, принадлежащий их расе, вызывал гораздо больше интереса.
Ант сел рядом, достал кристалл. Свой камень я держал в левой руке, протянул ему правую ладонь. Ант осторожно вложил мне в руку пульсирующий голубой кристалл. Я впервые держал в ладонях эти камни одновременно. Странные ощущения. Я словно два бьющихся сердца держал в руках. Мое собственное стучало в груди в такт этим ожившим камням. Я выдохнул, кивнул, глядя на кристалл мутантов.

Объект: магический кристалл Света.
Принадлежность: человек разумный, мутированный, подвид А (белый).
Данные: является пятым кристаллом в Радужном Магическом Кольце. Цвет голубой.
Применение: придает обладателю свет по умолчанию. При использовании с другими магическими предметами, придает всем магическим предметам новые свойства. Радиус взаимодействия до 100 м.

Я отдал камень, посмотрел на Анта, на Макса, на Арта. Повернул голову налево, где в дверях стояла Седьмая. Все молчали, с нетерпением ждали моих комментариев. Чего скрывать, все поняли, что у меня есть какая-то ментальная или виртуальная связь с чем-то там в эфире. Пусть пока думают, что это связь с космосом. Пока. Не будем их шокировать. Придет время, останутся вопросы — расскажу.
— Ну! — не вытерпел Арт. — Что там?
— Значит так! — сказал я, встал. У меня от неожиданной информации даже руки затряслись. Будто уловив мое желание, Седьмая из ниоткуда протянула мне стакан с водой. Простой водой. Понимает, что энергетик мне сейчас точно будет лишним.
Я залпом выпил стакан, вытер подбородок рукавом, продолжил уже спокойней.
— Ант! Нам нужно провести эксперимент. Ну, или полевые испытания.
Ант вскочил, подскочил ко мне первым. Остальные тоже подошли — всем же интересно!
Со всех сторон полетело:
— Что?
— Какой эксперимент?
— С камнями?
— Ты что-то узнал, тебе что-то привиделось?
— Ну?
Я отодвинулся от них, сказал серьезно, обращаясь к Седьмой.
— Только нам для этого понадобится какое-то закрытое прочное помещение, — и добавил. — Не используемое.
— Хорошо, — заикаясь и хлопая большими глазами, сказала она. — Пойдемте, есть такое помещение.
Мы двинулись за ней.
Вышли в коридор, прошли по диагонали. Она достала из кармана маленький шарик, приложила к косяку двери. Внутри что-то щелкнуло, Седьмая с усилием отворила дверь внутрь. Свет тут же осветил небольшое, но пустое помещение. Естественно, без окон. Вообще, я с трудом привыкаю к тому, что у них тут всегда подвал — окон нет. Хоть бы имитацию что ли сделали с подсветкой и шторами, все ж таки уютней было бы. Но только для людей с поверхности. Они привыкли и так.
— Подходит? — спросила она.
Комната была пуста, я прошел вдоль стен, постучал — глухие бетонные. За ними, надо так понимать — сплошная земля. Если что — никто не пострадает, кроме испытателей.
— Отлично, — сказал я. — А теперь всех, кроме Анта, прошу выйти.
— Чего это? — возмутился было Арт, но Макс вытолкнул его вшаей.
Седьмая вышла последняя, плотно прикрыла за собой дверь.

Ант стоял бледный, зрачки стали разными. Волновался командир не на шутку. Да я и сам не знал, чего ждать от этого эксперимента. Но сделать его надо было. Испробовать на тренировке, прежде чем применять в реальных условиях.

— Доставай свой камень, — сказал я.

Ант молча достал, сжал в кулаке.

Что нужно делать? Проявить Волю или Дух. Сколько там надо для активации... так, у меня хватает. Ну, поехали!

— Что нужно делать? — спросил Ант.

— Давай так, — сказал я как можно увереннее. — Сначала попробуй свой камень применить сам, отдельно.

— А как?

— Тебе нужно собрать всю свою волю в кулак, — я показал на побелевшие пальцы, сжимавшие пульсирующий голубой камень. — И отдать приказ осветить... ну, например, вот тот угол. Направляй туда камень — и отдавай приказ!

Ант посмотрел на меня подозрительно. В глазах читалось: что он мелет, что это за магия? Но, тем не менее, направил в угол кулак, слегка разжал ладонь, сощурился, свел брови, что означало для него, видимо, максимальное сосредоточение.

Я для безопасности чуть отошел к нему за спину. А то вдруг как пыхнет! Первый раз, все-таки!

Но прошла, наверное, минута, а ничего не происходило.

Ант стоял в прежней позе. Упертый, настойчивый.

Поверил мне, что это должно сработать. Наверняка, винил себя в неумении.

И тут случилось чудо: камень сначала стал пульсировать быстрее, а потом выкинул прямо в угол мощный пучок света! Это длилось долю секунды, потому что и я, и Ант на миг ослепли. Ант отбросил его в сторону, схватился за глаза. Камень звякнул об пол, остановился у стены, потух, вернувшись к своему прежнему мягкому пульсированию.

— Что это было, черти б меня побрали! — крикнул Ант. Он уже приходил в себя, моргал, но глаза, хоть и слезились, смотрели нормально, человеческими зрачками.

Я подошел к нему, похлопал по плечам, радостно воскликнул.

— Получилось! Вот что произошло! Работает, значит!

Я смотрел на Анта, но в глазах еще скакали белые зайчики. Они медленно гасли, пока совсем не потухли.

— Работает, — проворчал Ант. — Это кошмар какой-то. Зачем столько света?

— Этого я не знаю, — честно ответил я. — Думаю, надо еще потренироваться, чтобы интенсивность света регулировать мысленно.

— Да? — удивился Ант. — Так можно?

— Думаю, да, — сказал я неуверенно. Логически — должно, а вот как на самом деле?

В дверях появилась голова Арта, над ней Макса, сзади подпрыгивала Седьмая.

— Ну, что, получилось? — спросил Арт. — Эксперимент удался? Мы какую-то вспышку видели. Это что было?

— Двери закройте, — сказал я. — Эксперимент еще не завершен. Это была только первая часть мармезонского балета.

— Чего? Какого балета? — не понял Арт, но Макс уже выволок его в коридор, захлопнул дверь.

Ант с сомнением посмотрел на меня.

— Ты хочешь еще и свой камень испытать?

— Не совсем, — ответил я. — Я про свой камень уже знаю. А вот насколько мой камень сделает сильнее твой?

— Как? Еще сильнее? А это что было, разве слабо?

— Сейчас ты своей волей усилил свой камень. А теперь я своим камнем еще усилию твой. Неужели не интересно, что получится?

Ант затоптался на месте, осторожно подошел, поднял свой камень, предварительно осяпав его на предмет ожога. Но камень был лишь слегка теплым. Не успел нагреться?

— Что надо делать на этот раз? — спросил Ант. Видно, что эти эксперименты ему не по душе, но для общего дела он готов совсем ослепнуть.

— Давай-ка, — сказал я. — Мы на этот раз немного подстрахуемся. Наденем на глаза какие-нибудь повязки. Есть что-нибудь?

Ант одной рукой обшарил себя — нет ничего. У меня тоже самое.

Идти куда-то что-то искать не хотелось. Я рвался провести второй эксперимент.

— Ладно, — сказал я. — Давай просто рукой прикроемся, вот так, в сгиб локтя. Только ты сначала прицелься своим кристаллом туда же в угол.

— Хорошо, — сказал Ант. Прицелился и спрятался в руке. — Только прицелься?

Я подумал.

— Нет, так же прояви волю, или что ты там делал.

— Ладно.

Я достал свой камень. Теперь должна сработать моя Воля-Дух. Я должен усилить Кристалл Света Анта.

Не успел я сосредоточиться, как свет вновь вспыхнул, теперь уже гораздо быстрее. Я даже спрятать глаза не успел. Так и стоял, ослепленный, но держал в руке свой камень, пытаюсь сосредоточиться на усилении света. Пытался мысленно представить, что я хотел бы от этого усиления. Лазерный луч? Всё прожигающее пламя? А если просто «сделать луч сильнее»? Хорошо, делаем сильнее, не максимально, на пятьдесят процентов. Поехали! Раздался хлопок, треск, по комнате посыпались крошки.

Свет погас, я спрятал свой камень. Увидел, как он тускнеет, замедляет пульсацию. Значит, сработало! Ант пятился из угла, комната заполнилась пылью, по полу валялись обломки бетона. За спиной послышались возбужденные голоса.

— Вы чего делаете!

— Во дают! Шарахнуло крепко!

— Ничего себе бабахнуло!

Пыль слегка осела, нашему взору предстала изумительная картина. Весь угол комнаты был разбит, трещины тянулись до потолка, ползли по полу до середины комнаты. В углу зияла дырища диаметром около метра и глубиной столько же, словно большим круглым черпаком вычерпнули. Покрошенные края бетонной стены толщиной сантиметров тридцать с торчащими зубьями арматуры, в глубине черная земля, а обгорелые хвосты корешков еще извивались в агонии — это настолько изумило, что мы с Антом молчали, наверное, минуты две. Одно только было на наших лицах одинаковым — злобная ухмылка довольных экспериментаторов.

— Ты понял, как это работает? — спросил я Анта.

— Да! — выдохнул он. — Это классная штука, Ник! Просто жесьть!

Глава 4

Первая вылазка

Седьмая протолкалась в комнату и, в отличие от нас всех, замерла в ужасе.

— Что вы наделали? — спросила она. Но голос ее не был осуждающим, скорее озабоченным. Я ее понимаю: теперь нужно как-то эту дыру заделывать — лишние хлопоты.

— Вы не понимаете? — удивилась она на наши шуточки. — Здесь голая земля! Сейчас корни, черви, жуки разные ползут! Вы нарушили герметичность! Железобетон защищал нас даже от краксов! А вы своими полевыми испытаниями нарушили защиту.

— Нужно вызвать ремонтно-строительную бригаду и залатать быстренько дырку, вот и все! — провозгласил Арт.

— Мы сожалеем, — признался Ант, — никто не предполагал, что испытание будет настолько успешным.

Седьмая вздохнула, махнула на него рукой и исчезла в дверях.

— Мистер Очевидность! — усмехнулся Макс, хлопая Арта по плечу.

Не знаю, где она так долго ходила, но мы на всякий случай остались в комнате. Мне пришлось обнадеживающее сообщение.

Уведомление от ЛЕС.

Вы впервые использовали взаимодействие двух кристаллов.

Получаете:

Интеллект 20.

Дух 30.

Интуиция 20.

Отлично! Значит, правильной дорогой идете, товарищи!

Пыль осела, мы сдвинули обломки к стене, собрали в кучу. Начали обсуждать наше положение и дальнейшие действия. Минут пять обсуждали, пытались найти общее и наиболее правильное решение, первый и самый лучший тактический шаг, как вдруг послышалось тихое шипение.

Естественно, мы и думать перестали об этой дыре, и вдруг она сама о себе напомнила. Мы враз замолчали, уставили свои взоры в разбитый полутемный угол. Конечно, мутанты хорошо видели в темноте, но не я. Мне пришлось подойти поближе.

Я тут же отскочил.

Не знаю, что это было — животное или растение — но часть его вылезла из земли, шевеля не то щупальцем, не то корнем. Из сочащегося обрубка и исходило шипение. Рядом земля вспухала, сыпались сырые крошки, вот-вот и оттуда появится нечто.

— Что делать, командир? — спросил Макс, держа наготове автомат.

— Не знаю, — честно ответил Арт. — Я тоже не очень знаком с подземным миром.

— Это не может быть корень дерева! — сказал Арт.

— Это почему? — спросил Макс.

— Мы же в середине поля, до деревьев метров триста.

— Лично я не уверен, что у деревьев корни не могут досюда дорости.

— А, во-вторых, — добавил я. — Не факт, что мы в середине поля. Мы столько плутали по разным коридорам, что вполне могли оказаться с краю.

— Да хватит вам болтать! — крикнул Арт. — Надо что-то с этим делать!

Щупальце вылезло на полметра, упало на пол, елозило, словно ощупывало поверхность. Из вспученного бугра с хрупким стуком выпал черный жук с мой ботинок размером.

Побарахтался на спине, кое-как перевернулся и стал слепо водить короткими жесткими усами по сторонам.

— Давай я в него пальну! — сказал Макс.

— А я сейчас секирой щупальце отрублю! — вторил ему Арт.

Но Арт остановил их.

— Не надо пока никого палить и рубить! Вдруг это опасно? Только еще хуже будет!

— Хорошо, — ответил Арт, убрав секиру за пояс, сел по-турецки на пол. — Давайте подождем, пока щупальце по всей комнате не расползется! И еще не известно, это, может только одна из сотни таких вот ножек! Щас пощупает, поймет, что ей ничего не угрожает, и вылезет целиком! Вот тогда хоть пальни, хоть рубани — толку не будет.

Мы ничего не успели ему ответить. В комнату вошла Седьмая и еще двое неизвестных киборгов. Эти двое, когда увидели нас, насторожились. Но Седьмая их успокоила.

— Это друзья. Они пришли нам помочь.

Она прошла мимо нас к дыре, киборги проследовали за ней. Отработанным жестом один из киборгов достал из-за ремня секиру, рубанул под корень щупальце, вторым замахом разрубил пополам жука. Сталь звякнула о бетонный пол, вылетела искра. Из обрубка вновь с шипением засочилась зеленоватая мутная жижа, жук же оказался каким-то суховатым, как картонный.

Второй киборг откинул еще шевелящийся обрубок, с хрустом наступил на жука, подошел к дыре. Втроем они стали озабоченно разглядывать пробоину, обсуждать вполголоса.

Мы отошли в сторонку, чтобы не мешать. И чего мы боялись? Для этих детей подземелья разделяваться со своими лесными соседями было делом привычным.

Голосов их не было слышно, но пару раз киборги кинули на нас удивленные взгляды.

Наконец, посоветовавшись, двое киборгов ушли, Седьмая подошла к нам.

Арт тут же восхитился.

— Как вы их — раз-раз и обоих наповал!

— Это мелочи, — ответила Седьмая. — Но вскоре может вылезти что-нибудь и пострашнее.

— А что это вообще было?

— Корень дуба, жук-сухопор.

— Все-таки это был корень! — сказал Макс. — Я так и думал!

— Так, — продолжила Седьмая. — Сейчас бригада ремонтников оперативно заделают дыру. Предлагаю кому-то одному с оружием остаться тут, проследить, а остальным пройти за мной. Я вам расскажу, как незаметно проникнуть в узел связи на втором уровне.

— Остается... — Арт смотрел на Макса и Арта поочередно. Глаза Арта выдавали абсолютный страх. — Ладно, Макс. — Арт облегченно выдохнул, первым заспешил на выход.

— Ты сильно-то не расслабляйся! — крикнул ему вдогонку Макс, отходя в противоположный от дыры угол. — Следующий по очереди — ты!

— А как долго ждать ремонтников? — спросил Арт.

— Минут десять-пятнадцать, — ответила Седьмая, плотно прикрывая за собой дверь. Я так подозреваю, что, в целях безопасности, эту дверь изнутри не открыть. — Ребята инструмент только возьмут, арматуру, бетонный концентрат — и вернутся. Ничего с вашим другом за это время не произойдет.

— Ладно, — ответил Арт, но в голосе промелькнуло легкое недоверие.

Мы прошли по коридору в другую от комнат сторону, перешли в секцию «D». Стену здесь были окрашены в другой оттенок серого, чуть темней. Расположение помещений было идентично. Ну, как в общежитии! Они и жили здесь общим бытом. Слишком роскошно было бы для полуроботов рыть отдельные квартиры. Представляю, что на нижнем уровне вообще

один общий ангар, как парковка для машин, и каждому «жильцу» выделен очерченный и подписанный квадратный метр.

Чуть отличная цветом стен, общая комната в этой секции была заполнена людьми. Э, киборгами. Только некоторые были один-в-один похожи на нас — отшельников, мутантов. Большинство же были на самом деле полуроботами. У кого-то лица не было, а металлическая блестящая маска (хотя глаза выглядели вполне живыми). У кого-то руки были металлические. У кого-то рук вообще было четыре. Кто-то без ног, на колесах. В общем, терминаторы во всем своем разнообразии.

Как только мы зашли, гомон как по команде выключили. Все три десятка глаз уставились на нас.

— Вот, знакомьтесь, — сказала Седьмая, представляя нас. — Ант, Арт, Ник. Наши спасители.

— Скорее, разрушители, — сказал я. — Мы же не спасать вас пришли, а уничтожить ваш Город.

— А я это и имела в виду, — сказала Седьмая и воскликнула. — Пора это осиное гнездо взорвать, к чертовой матери!

Киборги многогласно поддержали ее криками и улюлюканьем. Ну, слава богу, ведут себя вполне, как люди. Ничего человеческого им не чуждо. Значит, сработаемся.

— Так, ребята, давайте за дело! — захлопала в ладоши Седьмая, привлекая их внимание.

Потом обратилась к нам. — Это моя группа. Мы поможем вам пробраться в узел связи.

Объясню, чтобы вы чего не подумали. У нас встроены чипы слежения, поэтому выследят нас враз, сработает сигнализация там, где нам доступа нет. А у вас такой проблемы нет, поэтому кто-то из вас, лучше двое, зайдут в блок связи. Давайте сюда.

Она подвела нас к столу, киборги раздвинулись, пропуская нас. Мы сразу решили, что на это задание пойдем мы с Антом. Арт пусть побудет в резерве, так сказать. Или вообще его отправить к Максу?

Здесь виртуальной три дэ модели не было, пришлось довольствоваться обычной бумажной картой. Честно, мне она была как-то даже привычнее. План помещений вполне хорошо читаем и понятен. Определенными значками были обозначены важные узлы, камеры, считыватели и прочее. То, что это было написано на латинице, да еще и на непонятном языке не вызывало особых вопросов. Самое важное на нашем пути Седьмая объяснила по-русски (ну, или на каком мы тут все языке говорим? Я даже об этом и не задумывался).

— А что, нам обязательно всей толпой идти? — спросил я, окидывая взглядом киборгов.

— Нет, конечно, — ответила Седьмая. — С вами в это задание пойдут только Второй, Третий и Четвертый. Проведут до места, а дальше вы сами. Сейчас я вам покажу подробный план узла связи — что именно нужно отключить, чтобы не нажать чего-то лишнего, и не вызвать ненужных срабатываний. Ясно? Только то, что нужно, и ничего больше не трогать!

— Ясно, ясно, — сказал я. — Показывай.

Седьмая настаивала на своем.

— Только и именно это, и ничего больше! Иначе весь наш план — насмарку! И тогда придется переходить к плану В, а это гораздо опаснее и дольше.

— Ну, понятно, — не выдержал Ант, — мы не маленькие!

Седьмая со вздохом посмотрела на Арта, уже весело общавшимся с киборгом. Ну, да, этот кадр нам всю картину портит.

— Сюда смотри, — сказал я. — Мы пойдем с Антом. Арт останется здесь.

— Хорошо, — сказала Седьмая и развернула другую карту, поменьше.

На плане был изображен только узел связи. По ее объяснениям, нам надо было через технологическую шахту забраться в помещение и вырубить три рубильника. Причем вырубить определенным способом, чтобы не вызвать подозрений, но, в то же время заставить машины вызывать специальную службу для диагностики и ремонта. Короче, как я понял, симитировать короткое замыкание.

— Ну, все вроде ясно, — сказал я, посмотрел на Анта. Он хмурил брови. — Что не так, командир?

— Тут такое дело, — начал он, и мне не понравилась его реакция. — Я, как бы это сказать... а какого размера этот лаз?

Седьмая критически его осмотрела, даже пощупала в плечах, сказала твердо.

— Ты пролезешь.

— Точно?

— Уверена. Можем у Девятого спросить, у вас похожие комплекции. Девятый!

Подошел довольно крепкий мужик с разными глазами — один нормальный, другой искусственный. Этот парень был в бригаде ремонтников, как раз по таким сетям ползал,

там глаз и потерял. Седьмая поставила их рядом, спросила своих ребят. Те дружно загомонили.

— Один-в-один!

— Как близнецы!

— Одинаковые!

Но Ант отодвинулся от киборга, смущенно (чего я за ним раньше не замечал) сказал.

— Да дело не в этом.

— Что ты юлишь! — не выдержал я. — Говори уже прямо!

Ант шумно выдохнул, оттремел.

— У меня клаустрофобия! Я не могу в замкнутом пространстве! Вот!

Вокруг воцарилась тишина, только слышно было бульканье. Это Арт нашел очередной напиток. Он понял, что на него обратили внимание, оторвался от маленького кувшинчика, поставил на столик.

И тут до него дошли слова командира. Глаза увеличились в размерах, зрачки забегали, запрыгали, руки затряслись.

— Я не пойду! — замахал он руками, пятась к двери вдоль стенки. — Я...я...

Я подошел к нему, обнял за плечо и, улыбаясь, произнес.

— Вот и отлично, напарник! Уж ты точно пролезешь везде без мыла! Как раз для этого задания!

Все вокруг оживились, зашумели, подходили, ободряюще хлопали его по плечам.

Только вот нам с Антом было не до радости. Мы-то знали, каков Арт, а они нет. Я поймал взгляд Анта, который будто (или мысленно) говорил: извини, Ник, но у нас все равно нет выбора, Макс точно не подходит, вся надежда только на тебя, не дай этому обалдую завалить все дело.

Ну, примерно так.

Я в ответ молча кивнул: постараюсь.

Хотя, честно, у самого сердечко стучало нехило. Но, мне кажется, это могло быть и от избытка адреналина.

Выдвинулись через минуту. Впереди шли три киборга — со второго по четвертый с литерой «D». Оружие мы все оставили, даже металлические предметы снимали. Стали похожи на военнопленных.

По коридору вышли к лифту. Отлично, подумал я, хотя бы спустимся как люди. Не тут-то было.

Последнее, что увидел перед закрывающейся дверкой, глаза Анта, которые говорили: только не подведите, ребята. Я, улыбаясь, махнул рукой.

Киборг (не знаю, какой по номеру, они все без опознавательных знаков) нажал кнопку экстренной остановки за секунду до этажа. Другой киборг встал на четвереньки, на него шагнул третий, четыре раза щелкнул каким-то инструментом, поднял и сдвинул светящуюся панель в сторону. Ловко впрыгнул, подтянулся, исчез в темноте.

— Давайте! — шепотом сказал первый киборг, показывая на потолок. Сверху высунулась рука, поманила.

Я показал Арту, мол, давай, ты первый. Но тот сначала резко замотал головой. Я сдвинул брови, сжал кулаки. Ну, думаю, если не полезешь, я тебя туда закину. Если бы не необходимость, я бы сроду такого напарника с собой не взял! Арт прочитал мои мысли, опустил плечи и взошел на киборга, как на эшафот. Так и хотелось ему пенделя поддать! Рука киборга ухватилась за бессильно протянутую Артом руку, и он исчез в потолке так быстро, что его запоздалое «ах» прозвучало эхом уже в шахте.

Мне рука помощи была не нужна. Я вскочил на киборга, оттолкнулся, влетел в проем в потолке и, расставив ноги, очутился на крыше лифтовой кабины, едва не наступив на руку не ожидавшего такой прыти киборга. Единственно, что я опосля обеспокоился, так это о спине стоящего на четвереньках киборга. Я нагнулся, спросил шепотом.

— Ты как? Не повредился?

Тот уже стоял на ногах, улыбался мне снизу, показывая большой палец вверх.

— Не беспокойся! У меня позвоночник стальной!

Я тоже показал ему большой палец.

— Отлично!

— Ну, все, давайте дальше сами! — сказал он.

Киборг, что был с нами, закрыл люк, поднялся.

— Теперь нам сюда.

Он проскользнул между качающимися тросами, нащупал в стене небольшую металлическую дверку. Достал из-за пояса небольшой складно, как нож, шурупверт, открутил три болта, один нижний ослабил. Металлический лист аккуратно сдвинул вниз, наживил обратно болты.

Перед нами возникла шахта с кабелями, закрепленными по низу и бокам. Просвет оставался довольно узким. Даже я засомневался, что пролезу. Может первого Арта отправить?

Ну уж нет. Точно не туда уползет.

Рисуя в голове схему передвижения, я взобрался в шахту.

Пылища! Захотелось надеть повязку, но где ее было взять сейчас? И почему киборги этот момент не предусмотрели? Или они как-то по-другому дышат? Если дышат вообще.

Наверняка этот, как его, одноглазый Девятый, точно с искусственными легкими, не только глазом, чтобы вот так ползать по шахтам и не вспомнив, что тут такая антисанитария!

Ну, что теперь роптать! Назвался груздем — ползи, куда надо.

Еще я опасался на первых метрах, что среди кабелей окажется какой-нибудь голый провод. Если у меня не клаустрофобия, как у Анта, то вдруг боязнь электрического тока, как там оно называется?

Темнота тут, конечно, была как у того, черного в одном месте. Ночной охотник пригодился, как нельзя кстати. Ползти предстояло десять метров.

Когда только взобрался в шахту и прополз пару метров, оглянулся — Арт точно за мной следует? Да, вроде шуршит, пытит, пылит, только светом фонарика бил по глазам.

— Ты как, нормуль? — спросил я. Словно в бочку разговаривал.

— Ага, какой там! — ответил он. — Я пыль не переносу!

Да что ж такое! У всех, оказывается, какие-то фобии появились! Расслабились там, на свежем воздухе!

— Ну, браток, потерпи чуток, — подбодрил я как мог. — Недалеко ползти. На крайний случай платочком перевяжись. Есть у тебя платочек с собой?

— Ага, полный карман! — захрипел он. — Ползи давай быстрее лучше!

— Давай, догоняй!

Десять метров проползли достаточно резво — шахта была просторная. Это по сравнению с той, что была слева под прямым углом, которая и вела в узел связи.

Да, подумал я, заглядывая в эту норку. Как же изогнуться, чтобы туда просочиться?

Хорошо, что тут всего три метра.

— Ну, что застрял? — глухо пробурчало позади.

— Изгибаюсь, — ответил я. И стал изгибаться.

Получилось не сразу, не быстро, ободрал оба локтя, вырвал один крепеж с кабелями, попытался вставить обратно, плюнул, протиснулся полностью. Вздохнул тяжело, вытер пот пыльным рукавом. Теперь как уж, короткими рывками, извиваясь, еще сантиметр, еще двадцать сантиметров. Вот, есть. Приползли.

В пятку постучали.

— Ну, приехали?

— Приехали, — ответил я. — Надо было бы тебе первым лезть.

— Это почему?

— Потому что, боюсь, что ты меня не удержишь.

— Ха! Еще и не таких удерживал!

Я что-то засомневался в его словах. Но выбора не было. Тем более доверить ему эту почти ювелирную работу, как псевдоотключение рубильника...

— Ну, я пошел, ты где? — спросил я.

— Да тут я, где же еще мне быть?

Я аккуратно поддел люк снизу шахты. Как и говорили киборги, он был заранее скручен.

Отодвинул его дальше по шахте, заглянул.

Подо мной было помещение примерно три на три метра. Глухое, закрытое, без окон (все забываю, что мы в подземелье!). Тусклый фонарь дежурной подсветки освещал достаточно нормально. Все, что необходимо, было прекрасно видно — ряды напольных металлических шкафов, навесных шкафчиков, светящихся разноцветными лампочками. Рядом на стене гудели несколько мощных вентиляторов, охлаждающая электрооборудование. Я высунулся по плечи, обернулся.

— Ты там, напарник? — прошептал я.

— Там, там, держу!

Я почувствовал на лодыжках неуверенные, дрожащие пальцы.

Плохая это затея, ей богу, — подумал я.

Но что ж, поздно.

Дело все равно надо делать до конца.

Я стал опускаться ниже, вытянув руку. Только бы быстрее дотянуться, чтобы можно было выбраться обратно без помощи Арта.

Но длины рук до щитка не хватало.

Черт.

Скользнул еще на десять сантиметров. Потянулся — пальцы болтались в воздухе. Мало. Теперь я висел уже по пояс. Ну, неужели же еще мало? Буквально пять сантиметров.

— Держи крепче! — шепнул я назад.

— Да держу, держу! — ответил Арт, но не понравился мне его голос. Натужный какой-то. Что ж, еще один маленький рывочек и... есть! Вот он вожаденный рубильник!

Теперь надо вот так его сдвинуть, а потом вот этим вот инструментиком вот сюда вот. А сейчас осталось только вот из этого пузыречка вот так вот капнуть и — всё! Готово!

Лампочка потухла, из коробки рубильника потянулся дымок. Сейчас рубильничек возвращаем в прежнее положение... и можно выбираться! И как можно скорее!

— Арт! — шепотом крикнул я. — Давай! Тяни!

Сверху слышались стоны и хрипы. Лодыжки, чувствовал, что сжаты крепко, но движения никакого нет. А я висел в воздухе, болтая руками — даже оттолкнуться не от чего!

— Ну, чего ты там? — крикнул снова я.

— Да я пытаюсь! Ты тяжелый, зараза!

— Так обопрись во что-то! Ну!

— Да не получается! Выскальзываешь!

— Да ты что! Не вздумай отпустить!

— Я не могу! Не могу! Черт!

И тут его ладошки ослабли, я сначала плавно, а потом стремительно поехал вниз. Махал руками, а что толку?

Это капец!

Глава 5 Облава

Я вытянул руки перед собой, коснувшись бетонного холодного пола, ловко вывернулся и сделал кувырок, едва не впечатавшись в железный ящик. Это был один из щитов управления, которыми уставлены все стены.

Я поднялся, огляделся, да уж. Не занятый щитами пол — это пяточок полтора на полтора метра. Прислушался — пока тишина, надо быстро возвращаться обратно. Кинул взгляд на рубильник, который не спеша, но достаточно смачно дымил, распространяя вокруг неприятную гарь. Скоро сработает пожарная сигнализация.

Из проема в потолке на меня выпучились горящие кошачьи глаза Арта. Я молча погрозил ему кулаком: чтоб я с тобой еще куда-то пошел! Глазки виновато заморгали.

За дверью послышались голоса. Я не стал ждать встречи с охраной, не сейчас, сделал шаг под отверстие, слегка присел и впрыгнул обратно. Арт задом отполз от проема, я, насколько мог, быстро развернулся, закрыл крышкой отверстие. Ну, теперь всё шито-крыто. В эту секунду снизу что-то заверещало, сработал клапан, зажурчал душ. Но не обычный водяной, а какой-то хлопковый — в электроустановке работала пена. Мы замерли.

Я услышал, как кто-то вошел в помещение, невнятно выругался, убежал.

— Ну, теперь есть время отсюда свалить! — сказал я Арту шепотом. — Давай, ползи обратно.

Арт замешкался.

— Ты, это, прости, что не удержал, — пробормотал он. — Я правда старался.

— Извинения приняты, — сказал я. — А теперь ползи!

Арт стал пятиться ногами вперед, лаз был слишком узким, чтобы развернуться. Я же предусмотрительно лёг именно головой вперед.

Что там происходило дальше в щитовой, я уже не слышал.

Через минуту или две Арт остановился, посмотрел на меня.

— Что? — спросил я.

— Всё! — ответил он. — У меня ноги свисают. Что делать?

— Вылезай медленно, ищи под ногами опору. Лифт же должен быть под нами.

Арт, цепляясь за кабеля и крепеж, стал пятиться дальше.

Когда свесился до груди, выпучил на меня круглые глаза.

— Ник! Нет ничего под ногами! Нет лифта!

— Ну и что? — сказал я. — Все равно ищи опору, должны же быть какие-то выступы в шахте?

— А если нет? Я задом ничего не вижу!

— Ты вылезай, а я посмотрю. Если что, затащу тебя обратно.

Арт еще сдвинулся, повис на одних руках, теперь сверху закрывала проем только его голова. Испуганный взгляд бегал из стороны в сторону. Дыхание участилось. Грязная капля пота скатилась по лбу.

— Ник, ник, — шептал он. Я подполз ближе, схватил его за рукава. Умоляющий взгляд Арта замер.

— Да не бойся ты, — сказал я. — Силы мне хватит, чтобы удержать тебя, не переживай. Опору ищи, а не просто виси, как сопля.

Арт заболтал ногами, опускаясь ниже, наконец радостно улыбнулся, только что не заорал на радостях.

— Нашел! Да, есть маленький выступ!

— Вот и отлично, — сказал я. — Теперь встань на него, да держись руками-то! Мне же тоже надо как-то вылезти! И сдвинься чуть в сторонку!

Когда он сдвинулся, я высунул голову из лаза.

— Ну, что там? — спросил Арт.

— Дела плохи, дружище, — ответил я. — Но не переживай, что-нибудь сейчас придумаем. Лифт оказался метрах в десяти ниже. Это что, третий уровень? Чуть в стороне в стене были двери лифта. Но настолько плоские и гладкие, что вариантов закрепиться там не было. Посреди шахты тянулись металлические тросы, на которых висел лифт. Попробовать прыгнуть на них и забраться на свой уровень? Пусть даже они скользкие от смазки. Ну, допустим, я смогу. А как быть с Артом? На себя его взгромоздить, как обезьянку? Так он и с меня слетит, не удержится. Ну, что за беда! Кто вообще решил взять его на это мероприятие? Какой он, нафиг, боец спецназа?

Тросы были метрах примерно в метре — не дотянуться. Но если встать на ноги и, держась одной рукой, то тогда можно. А потом подтянуть их к себе — благо расстояние до лифта внизу позволяло растянуть их почти незаметно — и тогда уже Арт сможет за них ухватиться.

Но для начала нужно как-то изловчиться, вывернуться, чтобы вылезти из лаза головой вперед. Черт, не подумал об этом сразу, надо было тоже задом ползти, как Арт. Хотя, я же не знал, что лифта на месте не будет!

Ну, будем изловчаться!

— Ну, что, Ник! — прохрипел Арт. — Пальцы уже не держат, ноги скользят!

— Секунду еще потерпи, — ответил я, стал выбирать, ища, за что бы зацепиться на голой стене.

Вытащив тело из лаза, я развернулся. Зацепился ногами за крепежи внутри лаза, поднял туловище, нашел выступ, что был выше лаза, ухватился пальцами. А потом медленно, повисая на пальцах, как заправский альпинист, вытянул ноги, встав на край лаза.

Обернулся, где там тросы? Отцепился одной рукой, потянулся. Рука проехала мимо. Под пальцами другой руки посыпалась крошка, пыль полетела на Арта.

— Эй! — услышал я его недовольный голос снизу. — Поаккуратней пыли! А то я чихну — и улечу вниз!

— А ты ноздри закрой! — сказал я, снова пытаюсь дотянуться до тросов.

— Я так не умею!

— А не умеешь, тогда стой смирно и молчи!

Наконец я ухватил трос, не такой уж и скользкий, видимо, плохо обслуживают киборги. Одной рукой продолжал держаться за выступ, другой потянул трос на себя. Он подался.

— Сможешь на трос прыгнуть? — спросил я Арта.

— Чего? Как? — Арт пытался повернуть голову, увидеть, где этот трос. — Черт! И дальше что? Я же не смогу, как ты!

— А у тебя есть еще предложения? — раздраженно спросил я. Ты, как я вижу, совсем не человек-паук! Будешь тут висеть и ждать спасателей?

— Я лучше обратно тогда залезу! И там подожду.

Я хотел ему сказать пару ласковых, как лифт загудел и поехал вверх. Тросы стали двигаться, я быстро отцепился, снова двумя руками ухватился за выступ.

— Это что? — спросил Арт, ворочая головой. — Что за звук?

— Это спасатели тебя слышали, едут за нами!

— Что серьезно?

До лифта оставалось метров пять, четыре, три...

— По моей команде, — сказал я, — отцепляйся и прыгай на лифт! Ты меня понял?

— Да! — крикнул Арт.

— Три, два, один — пошел!

Арт отцепился, когда до лифта оставалось полметра. Гулко звякнуло железо, Арт распластался рядом с тросами. Уф, я боялся, что на тросы упадет, замотает его в блоках. Но все обошлось.

Я был выше, тоже собрался прыгнуть, но тут лифт встал.
Арт поднял на меня удивленные глаза, подскочил, прижался к стене.
Отверстие в лифте сдвинулось, из светлой кабины, щурились глаза.
Ну, решил я, сейчас сигану, влечу в кабину и всех переломая! Не успеют даже сообразить, что произошло!
И приготовился.
Но из кабины послышался вроде знакомый голос.
— Эй, ребята, мутанты! Вы как там!? Спускайтесь поскорее!
— Свои! — радостно крикнул Арт, подошел к светлому проему, присел, помахал рукой. — Это мы, мутанты!
Я спрыгнул рядом с ним, лифт качнулся.
— Ну, хватит руками махать! — сказал я. — Прыгай давай к спасателям!
Я спрыгнул за ним.
Все те же лица — Второй, Третий, Четвертый. Они тут же организовали акробатический этюд с водворением световой панели на место. Лифт пополз наверх. Я посмотрел на Арта и невольно засмеялся. Он был как трубочист — весь измазан, даже лицо то ли от пота, то ли от слез все было в грязных подтеках.
Он в ответ ткнул в меня пальцем.
— Ты на себя посмотри! Такой же чумазый!
Через минуту мы шли по коридору. Киборги связались с Седьмой, она сказала, что на уровне все пока в порядке, чтобы мы возвращались в штаб (как я понял, им стала комната отдыха секции «D»).Первым делом, как я вошел в комнату, где из толпы остались только Седьмая и еще пара киборгов, сказал.
— Докладывайте! Как прошла наша операция? Успешно, я надеюсь? — хотел кинуть суровый взгляд на Арта, но передумал. Ну его.
— В общем, все по плану, — сказала Седьмая, не отрываясь от радики. Она параллельно вела переговоры со своей группой, которая должна была попасть в отсек с оружием. — Пятый! Пятый! Ты меня слышишь? Что там у вас?
В ее радики раздались шумы, треск, через несколько секунд раздался голос.
— Пятый на связи! Успели взять только часть! Нас тут ждали! Не могу говорить! Отбой!
И в это же время в радики слышались треск автоматных выстрелов, ругань, крики.
Седьмая попыталась еще раз вызвать Пятого, но безуспешно.
— Заварушка там нехилая, я так понимаю? — спросил я.
Седьмая ничего не ответила, опустила руку с радики, тихо, не по-русски выругалась, стала ходить по комнате.
— Что ты мечешься? Надо идти, выручать твоего друга, — сказал я. — Ант с ними?
— Да, — ответила она. — И Макс тоже. Все там.
Я подошел к ней, взял за плечи, остановил ее метания. Она подняла на меня глаза.
— Оружие есть? — спросил я.
— Есть. Пойдем.
И быстрым шагом пошла к выходу. Мы с Артом последовали за ней.
В коридоре свернули направо, Седьмая толкнула вторую дверь, вошла, зажегся свет. Минуту кровати и стол, подошла к неприметной панели в стене, нажала на стену рядом, панель утонула внутри. Это что-то вроде сейфа, замаскированного под узкий шкафчик. Она просунула в темную нишу руку, достала сначала один — протянула Арту — потом другой продолговатый плоский предмет.
— Вы знаете, что это? — спросила она.
Где-то я это уже видел, пока вспоминал, Арт выкрикнул.
— Конечно! Это электромагнитное ружье! — и нажал неприметную кнопку сбоку. С тихим жужжанием плоская коробочка превратилась в очень похожий на автомат предмет. Арт повернулся ко мне. — А ты что стоишь?
Я на самом деле стоял как болван. Крутил в руках, осматривал эту поделку, пытаюсь или вспомнить, или нащупать ту самую заветную кнопку.
Видя мои метания, подошла Седьмая, почти не глядя нажала эту кнопку, ружье трансформировалось.
Она глянула на меня как-то подозрительно-недоверчиво.
— С тобой все в порядке? Справишься?
Арт подошел, заглянул в мои глаза, нажал другую кнопку — ружье ожило, зажужжало, красная лампочка сменилась зеленой с маленькими цифрами «100».
— Вот, — сказал он, — у тебя тоже полностью заряжено.
Я посмотрел на него с сомнением.
— А ты-то куда собрался, герой?

— Это в каком смысле? — возмутился он. — Я в чем-то, может, и не настолько силен, как ты, но в другом, не сомневайся, я ас!

— Ага, ас! — сказал я. Но, глядя на его воинственный запал, решил, может, я его плохо знаю? Может, он еще проявит себя в бою, реальном боестолкновении? Может, тут он на самом деле ас? И продолжил, смягчившись. — Ладно, посмотрим. Тем более с личным составом у нас определенно есть проблемы.

— Давайте за мной, — сказала Седьмая и двинулась обратно к выходу. Сделала шаг за дверь, тут же отскочила обратно. Захлопнула дверь.

— Что такое? — спросил я, стоя прямо у нее за спиной.

— Проверка, — прошептала она, повернувшись к нам и взгляд ее заметался по комнате. — Вас надо срочно где-то спрятать!

— В каком смысле? — спросил Арт, стоя с ружьем наизготовку, будто уже на поле боя. — Сейчас мы их уделаем!

— Тихо! — прошептала Седьмая и прикрыла ладошкой его рот. — Это безрассудно! Их там много! Они просто вас убьют и раскроют наш штаб. Не надо этого делать, пожалуйста.

— И куда нам здесь спрятаться? — спросил я, отвесив хороший подзатыльник Арту. Давно ждал удачного повода.

Арт молча почесал ушибленный затылок, посмотрел на меня удивленно-укоризненно. Седьмая на цыпочках пробежала по всей комнате, завернула за кровать к углу, через секунду там открылась еще одна ниша, чуть больше.

— Давайте сюда! — прошептала она. — Быстрее!

При этом она достала из ниши какие-то вещи, бросила их на кровать.

Мы подбежали к ней. В этот момент ручку двери дернули, потом застучали.

— Быстрее! — умоляющим голосом прохрипела Седьмая. — Ну!

В странный встроенный шкаф в стене я сначала затолкал Арта. Потом втиснулся сам. Места было — не продохнуть. Чтобы дверка закрылась, мне пришлось максимально ужаться. Хорошо, что небольшие щелки были сверху дверки, хоть дышать чем-то можно было.

Арт сзади задвигался, заворчал.

— Тихо, — шепнул я. — Это ненадолго. Если нас не обнаружат. Потерпи уж, браток.

— Да тут это ружье, — заскрипел Арт. — Я его не сложил, упирается в бочину.

— Ну, так сверни! — ответил я. — Найди ту кнопку!

— Да как я ее в темноте найду?

— Слушай, да на ощупь найди! Я что, тебя учить буду? Сам догадаться не можешь?

— Так я пытаюсь!

В этот момент Седьмая открыла дверь. Речь была не разборчива, но суть уловить можно было. Те, что вошли, говорили громко, требовательно. Седьмая отвечала спокойно, удивленно. Вошедшие еще что-то сказали, двое из них прошли вдоль кроватей, осматривая помещение. Здесь я их увидел в узкие щелочки в дверке. Это не были киборги. Это были терминаторы, ну, то есть, без кожи. В общем, роботы. Совершенно механические человекоподобные металлические существа. В руках у них были не совсем даже ружья, а палки, похожие на резиновые с ручкой с боку. Только конец этой палки светился фонариком. Уверен, что это не единственная их функция. Если эта штука стреляет лазером — я несколько бы не удивился.

Только бы они не заметили эту потайную дверь! Дойдя до конца комнаты, роботы развернулись, один из них бросил на наш угол подозрительный взгляд, показал рукой, что-то каркнул Седьмой. Та, в ответ, что-то спокойно ответила. Этот ответ не совсем удовлетворил робота, но он, глянув еще раз в угол искусственными глазами, все же, спустя пару секунд, медленно двинулся к выходу.

Уф, пронесло, подумал я. И в этот момент Арт за спиной прошептал.

— Ник, извини, тут пыльно, я сейчас чихну!

— Не вздумай, придурок! Они еще не ушли! Потерпи пару секунд!

— Не могу!

Я, стараясь издавать как можно меньше шума, развернулся к Арту. Тот уже закатил глаза, открыл рот. Ну, не скотина ли? Свое ружье я не свернул, держал на всякий случай между ног. Арт, вместо того чтобы зажимать обеими руками свой аллергический рот, обнял, как младенца, сложенное ружье. Недолго думая, я одной ладонью зажал ему рот, другой придавил затылок, чтоб наверняка. Если и удастся ему какой-то чих, то произойдет он внутрь.

Так, держа трепыхающегося Арта, я прижался к щелкам дверки. Роботы еще стояли в проеме двери, что-то объясняли Седьмой, та соглашалась с ними, кивала, извинялась даже, вроде. Понятно, что пыталась их как можно быстрее выпроводить.

И они, наконец, ушли.

Седьмая тихо притворила за ними дверь, постояла еще у нее, прислушиваясь, на цыпочках прибежала к нашему убежищу. Постучала в дверку.

— Вы как там? Они, вроде ушли.

Я разжал руки, освобождая Арта. Но тот молча, как мешок, повалился на пол, ружье с тихим стуком упало на пол. Что за дела?

Седьмая распахнула дверку, я быстро вышел, таща за собой бездыханного Арта.

— Что с ним? — забеспокоилась Седьмая, припадая к телу.

— Не знаю, — ответил я. — Я ему слегка кислород перекрыл, чтобы не чихал. Видимо, перестарался. Извини, не заметил.

— Да ты что! — воскликнула Седьмая, прижала пальцы к шее Арта.

Через секунду облегченно вздохнула.

— Пульс есть! Надо его в чувство привести!

— Щас сделаем! — сказал я, рассчитывая хлопнуть его ладошкой по щеке.

Но Седьмая меня остановила. Метнулась к тумбочке между кроватей, распахнула ее, достала бутылочку воды и плеснула ей в лицо Арта. Тихо погладила по щеке, мне даже завидно стало.

Арт, будто ждал этой теплой женской ласки, заморгал, приоткрыл закатанные глаза, охнул.

— Что со мной? — выдохнул он настолько театрально, что захотелось дать ему пинка под зад и выкрикнуть по-станиславски: «Не верю!»

Но я просто отошел в сторону, улыбаясь. Пусть этот ромео насладится своим восстанием из мертвых, зомби-неудачник.

— С тобой теперь все хорошо! — пообещала Седьмая. — Можешь подняться?

Арт вполне осмысленно посмотрел на нее, на меня, но потом закатил глаза и прошептал.

— Нет, пока нет. Мне плохо. Я чуть не умер. Меня хотели задушить.

Седьмая бросила на меня гневный, суровый взгляд матери обиженного дитя. Ну, я и не выдержал. Хватит с меня псевдотрагедий а-ля шекспир!

Я, продолжая улыбаться, подошел к умирающему Арту, только что не приложившим театрально, для пущей очевидности, ладонь ко лбу, и хорошенько пинанул ему под художавый зад.

Арт тут же соскочил, возмущенно выпучив глаза.

— Да ты что! Ты меня чуть не задушил!

Я прижал его к стенке, не обращая внимания на возмущения и причитания Седьмой, сказал, как можно более дружелюбно, учитывая ситуацию.

— Хотел бы — придушил. Второй раз за день я от тебя подвоха не потерплю. Ты, надеюсь, меня услышал?

Арт опустил голову, промямлил.

— Услышал.

Седьмая стояла в стороне, сцепив руки, задумчиво смотрела поочередно то на меня, то на Арта. О чем она думала в этот момент, для меня, простого смертного, осталось загадкой. Может, я потом ее разгадаю?

Глава 6

Подстава

Мы спешили за Седьмой по плавно изгибающемуся коридору внешнего кольца. Здесь были только жилые секции блоков «Е», «F», «G» и так далее. Мы шли так быстро, что цифры мелькали мимо нас одной сплошной линией. В коридорах нам никто не попался, если кто и был, то они тихо сидели за закрытыми дверями. Седьмая, толкая очередную дверь с очередной буквой, на ходу объясняла.

— Мы выйдем к северному вспомогательному лифту. Он не работает, типа. Но там наши ребята, они помогут. Это в секции «К». По этому лифту мы спустимся на второй уровень с другой стороны от склада с оружием.

Вид у нее был боевой. Обтянутая поверх спецодежды тонким бронежилетом, в руке показывается ружье, стянутые резинкой волосы развеваются от быстрой ходьбы. Ну, амазонка, не иначе. И фигурка под стать — спортивная, поджарая.

Я шел за ней, Арт замыкающим, не отставал, крепко держит ружье, взгляд серьезный, пытливый. Преобразился боец!

— Через подсобные помещения попадем на внутренний круг уровня, — продолжала Седьмая и остановилась перед дверью секции «К». — А там и оружейка. Ну, готовы?

— Готовы! — радостно ответил Арт.

Что-то слишком он оптимистически настроен. Давно в войнушку не играл?

Седьмая посмотрела на него, молча кивнула.

— Ждите пока здесь, я найду Пятого.

— Как Пятого? — спросил Арт, — А он разве не там? — и показал стволом ружья в пол.

— Пятого Ка, а не Е, у нас в каждой секции есть Пятый!

— А! точно! — рассмеялся Арт. — Я и забыл про ваши специфические имена. Или номера. Когда она ушла, Арт спросил.

— А какие наши дальнейшие действия? Мы идем брать склад или только наших спасать? Или и то, и другое?

— Пока, как я понял, в планах спасти наших, они в засаду попали. Вот доберемся до места, а там видно будет.

Мы топтались у дверей, как две белые вороны. А если и тут проверка пойдет? Нас, мутантов, они враз вычислят, и документы не попросят. Но пока было тихо. Где же все киборги? Наверняка большинство трудятся на производстве, кто-то, как Пятый бродит по окрестностям внаем. Ну и почти полсотни Сопrotивления ведут бои на втором уровне. В дверях появилась Седьмая, с ней парень в зеленом комбинезоне, которого она представила Пятым.

Арт не сдержался, чтобы не задать вопрос.

— А скажи, Пятый, мне просто интересно, как вы друг друга называете, если в одном помещении вдруг обнаружится четыре Пярых?

Тот посмотрел на него, ответил спокойно, пожав плечами.

— Я — ка-Пятый, другой е-Пятый, ну и так далее. Это если несколько с одинаковыми номерами.

Арт криво усмехнулся.

— Ну да, логично. Ка-Пятый.

Седьмая развела руки в стороны.

— Больше вопросов нет?

— Пока нет, — смутился Арт.

— Тогда выдвигаемся. Пятый, показывай дорогу.

Я услышал, как он тихо спросил на ходу Седьмую.

— Ты уверена, что эти мутанты нам помогут?

— Уверена, — так же тихо ответила она. — Они лучшие из лучших.

Я задумался над ее ответом. С чего она это взяла? Или они раньше уже имели дело с мутантами? Хотя, ее Пятый тоже ведь из отряда Анта. А интересно, у них какие отношения, в секции? Они как братья и сестры там все? Или есть какие-то более глубокие отношения? Хотя бы у отдельных индивидуумов? С виду ведь они обычные люди, только местами искусственные. И мыслетворение у них тоже вполне себе человеческое. Ну так об этом Пятый и говорил, что стали в них убивать человеческие чувства, отчего и образовалось это Сопrotивление. И, уничтожив полностью этот техно-муравейник вместе с источником питания, они только освободятся от постоянного давления, даже рабства, чтобы вернуться на землю и жить обычной жизнью. Смогут ли? И еще вопрос — а примет ли их Лес? Ведь мутантов он никак не хочет принимать...

— Нам сюда, — сказал Пятый, открыл неприметную дверь, ведущую в темный холл.

— Почему так темно? — спросил я.

— Потому что здесь все обесточено, — ответил Пятый, отошел в сторону, к стене. Что-то щелкнуло, зажглись мутные ночники на потолке.

И тогда перед нами высветилась лифтовая дверь.

Пятый стоял на металлической небольшой стремянке, орудовал голыми руками под потолком в открытой нише. Внутри что-то заискрило. Пятый закрыл нишу, спрыгнул.

— Все готово, — сказал он, потирая руками, — можете вызывать лифт.

— Спасибо тебе, — поблагодарила Седьмая, нажала неприметную клавишу на стене у лифта, вверху загудело, заскребло.

— Удачи, — ответил он. — Я буду здесь ждать. — И отошел в сторону.

Двери лифта со скрипом отворились.

Седьмая первой смело шагнула в темноту. Я зашел следом. Арт втиснулся последним.

Узковатый лифт, почти как в том шкафу.

Двери закрылись, лифт поехал, скрипя и покачиваясь.

— Что-то мне не очень уютно, — сказал Арт.

— Не волнуйся, — ответила Седьмая, — лифт время от времени обслуживают, поэтому в его надежности не сомневайся. Сейчас приготовьтесь — не известно, что нас ждет прямо за дверями!

Мы взяли оружие наизготовку, прижались к стенкам. Свое ружье я приподнял повыше головы невысокого Арта, который все равно еще и присел.

Дверь распахнулась, нас вначале ослепило яркое освещение холла.

— Это мы на втором уровне? — спросил я шепотом.

— Да, — тихо ответила Седьмая. — Северный сектор. Двигайтесь за мной цепью. Нам надо попасть на внутренний круг. Пошли.

И шагнула в слепящую просторную комнату.

Мне показалось странным, почему у неработающего, типа, лифта в холле такое несуразно мощное освещение? Кинул взгляд по углам, где обычно размещаются камеры, ни чего подобного не увидел. Голые, как и на первом уровне, только обитые металлом, стены и полностью, видимо, стеклянный потолок, полыхающий светом.

Мы пересекли холл, вышли через широкий проем в такой же широкий коридор. Пошли, прижимаясь к внутреннему кругу. Ступали как можно тише, потому что в гробовой тишине наши шаги отдавались гулким эхом. Голые стены полукругом тянулись метров на тридцать, затем терялись из вида. Никаких углов. Никаких звуков. Сразу видно, что помещения не жилые. У меня в голове всплыло сравнение с большим космическим кораблем, бороздящим просторы Вселенной где-то за сотни парсек от Земли. И где-то в глубине пустого корабля притаилось неземное чудовище. Туда мы и шли сейчас.

Арт не мог долго идти молча.

— Как здесь стерильно, будто в больнице, — прошептал он мне в спину.

А я почему-то подумал не о больнице, а лаборатории. В данном случае это было ближе к теме. Тут не лечат, а проводят эксперименты. Это точно.

Седьмая внезапно остановилась, показала нам пальцем, прижатым к губам: тихо.

Мы остановились, замерли. Я слышал нервное сопение Арта прямо над ухом.

Ничего не было слышно. Тишина давила на уши. Так хотелось хоть жужжания мухи, чириканья воробьев, даже шума деревьев на ветру. Но мы были под землей — здесь все звуки остаются в этих бетонных стенах. Нестерпимо захотелось что-то произнести, чтобы убедиться, что не оглох.

Седьмая снова двинулась, но медленнее, одной рукой что-то нашаривая в стене. Наконец, нашла, надавила пальцем — это оказалась кнопка, вмонтированная заподлицо со стеной, — внутрь отъехала часть стены, скрылась. Перед нами открылся другой коридор, чуть уже.

Как я понял, ведущий на внутренний круг.

Коридор был так же пуст.

Здесь вдоль стен отчетливой выделялись какие-то двери с номерами.

Седьмая шагнула по коридору, вода стволom. Что-то было впереди, и было уже близко. Это ощущалось кожей.

Неожиданно тишину прорезали два мощных хлопка, затем почти сразу еще три: бах-бах, бах-бах-бах. А затем шипящий свист и хлопок. Впереди по коридору была дверь, и не видно было ни вспышек, ни дыма.

Седьмая побежала. Добежав до двери, она нажала клавишу, из стены отделилась небольшая панель. Седьмая стала быстро набирать какой-то шифр. Зуммер недовольно пропищал. Она попробовала еще раз. И снова облом.

— А, может, просто выбьем ее плечом? — спросил я.

Седьмая посмотрела на меня, как на безумца, но сказала, отойдя чуть в сторону.

— Пароли сменили.

— Я так и подумал, — сказал я.

Сделал пару шагов назад, оттолкнулся и шарахнул плечом в дверь. Отскочил назад, едва не упал.

— Это что за материал такой пружинящий? — удивился я.

— Металлопластик, — ответила Седьмая. — А ты что думал?

Я ничего не думал. Спросил, в какую сторону открывается, потому что петель и замка не видно. Седьмая показала. Я протянул свое ружье Арту, и без разбега, стоя на месте, думая, веря, что у меня силищи не меряно, вдарил обеими руками в край двери. Внутри нее что-то хрустнуло, щель стала больше. Добил я ее ударом ноги. Пластиковая створка отлетела к стене, повисла на петлях. Из стены остались торчать загнутые металлические пальцы.

— Хорошо, — только и сказала Седьмая, проскользнула мимо меня на другой радиус.

Арт похлопал меня по плечу, сказал как-то снисходительно.

— Сила есть — ума не надо! Здоровый же ты парень, оказывается!

Я ничего ему не ответил, хотя очень хотелось, но не до этого сейчас, выскочил следом за Седьмой в коридор.

Она, пригнувшись, бежала по коридору, держа сектор впереди себя под прицелом. Значит, в любую секунду может появиться опасность.

Я последовал ее примеру.

Здесь, на внутреннем круге, видимость была меньше, метров пятнадцать, потому что этот круг меньше диаметром.

По полу струился дымок, запахло гарью, порохowymi газами и сгоревшей проводкой.

Все внимание мое было впереди. Так как Арт шел замыкающим, тыл должен был отслеживать он. И, молодец, отслеживал. И дал нам знать, когда со спины появилась опасность. От его вопля, я даже присел.
— Сзади!!! Робот!!! — и раздался шипящий хлопок. За ним тут же еще. В ответ послышалась дробь выстрелов.
Я с разворота упал на пол, перекатился, прицелился. На меня шел настоящий терминатор! Шагающий почти весь железный человекоподобный робот не спеша приближался, выдавая короткие очереди.
Уведомление пришло быстро, так же быстро погасло.

Объект: человекоподобный.

Раса: киборг, тип 2.

Уровень: 2.

Основные показатели:

Сила 47.

Скорость 53.

Ловкость 44.

Выносливость 65.

Интеллект 25.

Дух отсутствует.

Интуиция отсутствует.

Скорей всего Система не стала ждать от меня вызова, потому что объект изначально считается враждебным.
В панике Арт даже не попал в него, выжженные отметины были на стенах и потолке, отчего одна из больших светящихся панелей потухла. Да и робот, видимо, тоже не отличался меткостью, если ни одна пуля не зацепила нас.
Я нажал курок. Светящаяся молния ударила робота в голову, тот качнулся, голова наклонилась набок, из глаза посыпались искры. Загребая одной ногой, будто танцуя, человекоподобный развернулся и плашмя упал вперед, звонко пробренчав железными маслами на полированном полу. Автомат, очень напоминающий АК, выпал из разжатых металлических пальцев. В груди от приема энергии слегка потеплело.

Уведомление от ЛЕС.

Вы уничтожили: Объект человекоподобный, киборг тип-2.

Получаете:

Сила 8.

Скорость 10.

Ловкость 8.

Выносливость 15.

Интеллект 5.

Энергия 15.

Да, железяка, толку от тебя.

— Никого не ранили? — спросила Седьмая, продолжая смотреть вперед.

— Меня нет! — ответил Арт.

— Меня тоже, — сказал я, поднялся.

Похоже, начинается серьезное столкновение с новыми врагами Системы.

— Двигаемся дальше! — сказала Седьмая. — Они где-то рядом.

Впереди снова что-то грохнуло, вспыхнул солнцем весь коридор, взрывная волна обдала волосы, запахло горелым пластиком.

Мы пригнулись, но больше ничего не было.

— Не забывай оглядываться! — напомнил я Арту.

— Не забываю! — ответил он. — Давай уже, двигайся! Мне здесь не нравится!

Седьмая перебежала к другой стене, помахала нам рукой.

Пробираясь вдоль стены, она снова что-то шарила. Нашла.

Нажала клавишу, открылся проем.

— Сюда, быстро! — крикнула она, продолжая смотреть в прицел вперед. Оттуда валил черный дым, застилая свет от потолка, окутывая весь коридор. Из этой темноты можно было ожидать хоть танк — ширина коридора вполне позволяла.

Мы заскочили в комнату, последняя зашла Седьмая, закрыла дверь, шумно выдохнула и опустилась на пол.

— Ну вы, ребята, молодцы! — сказала она, улыбаясь. — Хорошо сработали!

Арт в своем репертуаре:

— Да, обычное дело, чего такого!

Я промолчал.

В этом мире, это мой первый реальный бой. Бросок копьем я не считаю. Возможно, в другом мире мне тоже пришлось поучаствовать в каких-то боевых действиях?

Не знаю, в памяти ничего не всплывает.

Седьмая достала рацию, вызвала Пятого.

— Да, на связи, Седьмая. Вы где?

— Мы в блоке четырнадцать.

— Хорошо. Мы в шестнадцатом. У нас раненые. Роботы не дают носа высунуть. Сможете нас прикрыть?

— Конечно! Выдвигаемся!

Седьмая поднялась быстро, как на пружинах, двинулась по узкому темному коридорчику.

— За мной! — сказала не сразу.

Мы вскочили, пошли за ней.

— Куда мы идем? — спросил Арт.

Седьмая шла молча.

Что это был за коридор между коридорами? Видимо, проход между помещениями.

Присмотревшись, я обнаружил здесь во всю стену встроенные шкафы. Очень походило на подсобное помещение. Если это под номером четырнадцать, то от шестнадцатого нас отделяет еще одно. Почему молчит Седьмая?

— Сюда, — сказала она. — Выбей эту дверь!

Да я что, вышибала что ли? Ну, ладно, попробую.

Дверь на вид казалась еще меньше, чем предыдущая, ну я и саданул по ней сразу с ноги, не раздумывая.

Та рассыпалась почти как картонная, даже с петель слетела, шумно брякнула обо что-то железное. Перестарался. Ну так, предупреждать надо!

Седьмая вбежала туда первая, за ней проскользнул Арт, я последний. Кинул взгляд на освещенный, но задымленный коридор. Все чисто, никакого движения. Шагнул в отсек.

Здесь горело дежурное освещение. Помещение было раза в три больше предыдущего.

Заставлено каким-то оборудованием, станками, на стенах стеллажи, наполненные разной формой и размером деталями.

Седьмая ловко перебежала эту мастерскую к не приметной двери. То ли она видит хорошо, как мутанты, то ли хорошо знает планировку.

Она постучала в дверь.

— Пятый, это я!

Через пару секунд щелкнул замок, дверь приоткрылась. Седьмая распахнула ее, вбежала в полутемное помещение.

Мы с Артом осторожно вошли следом.

Это был склад. Так же освещенный дежурными тусклыми лампами под потолком и на стенах. Этот отсек был еще больше предыдущего, и здесь, кроме длинных рядов стеллажей, ничего не было.

Я разглядел несколько человек, сидящих и лежащих на полу. Человек — я имею в виду и киборгов из Сопrotивления, и мутантов. Из «чистых» я среди них был единственный.

Седьмая тут же склонилась к Пятому, спросила тревожно.

— Ты как? С тобой все нормально?

— Со мной все хорошо. Но вот ребята попали под замес. Некоторые очень серьезно.

Я присел к Пятому, спросил.

— Где Ант и Макс?

Пятый показал рукой в темный угол.

— Макс там, он ранен. Его надо срочно наверх. Мы, что смогли сделали. Но надо его оперировать, его мехи задела.

— Кто? — не понял я.

— Мехи — механоиды, — ответил Пятый, закашлялся. — Из третьего уровня. Их сюда послали в помощь роботам. Это еще те отморозки, фашисты!

Он снова закашлялся, замолк.

— А что с Антом? — снова спросил я.

Пятый отдышался, прохрипел.

— Ант со второй группой застряли в восточном крыле. Я ему говорил, чтобы не ввязывались в бой с мехами, но он у нас горячий парень, не послушал. Даже не знаю, где теперь. Рация не отвечает. Последнее, что слышал, что они погнали мехов, много уничтожили. Видимо, на этой позитивной волне и пропали.

— В каком смысле «пропали»? — спросил Арт.

— В смысле из эфира. Может, это мехи включили глушилки, может просто рации потеряли или... в общем, не знаю я! — крикнул в конце раздраженно Пятый и снова закашлялся. Седьмая зашептала что-то утешительное, поглаживая Пятого по груди, на нас с Артом кинула гневный взгляд.

Я пошел в угол, где лежал Макс. Арт пошел за мной.

Макс был без сознания, или просто спал. Я тихо приложил к его шее пальцы — пульс был, пусть и не сильный, но ритмичный.

Рядом с ним лежали еще трое киборгов. Ранения у всех были разные и... специфические. У кого-то содрало кожу с головы и часть стального черепа, у кого-то ногу по щиколотку оторвало, только крови не было, а вместо костей торчали металлические стержни. Один, правда, был совсем никакой, не знаю, как он еще жил, но у него просто не было живота. Дыра. Крови нет, только масло какое-то, да и пахло так же. Трубки какие-то, шланги. Он сидел у стены и специальными защелками зажимал себе эти трубки, вполне себе живой. Что тут скажешь? Киборги. Они живучее даже мутантов.

Макс же был ранен в ногу. Ничего так особенного. Наложили жгут, перевязали. Но боец из него никакой, это точно.

Я думал, а что теперь делать? Надо всех этих парней как-то эвакуировать отсюда, поднимать наверх.

Только вот дальше что? Терминаторы и прочие мехи не оставят это все так, полезут наверх, чтобы уничтожить сепаратистов на корню. Это что еще за бунт в механическом авторитарном и, чего там, фашистском государстве? Ты либо с нами, либо никак — чемодан, вокзал, мутанты. Или отшельники.

Макс очнулся, открыл поочередно два глаза, зрачки заиграли формой — ну, решил я, значит все хорошо. Почему-то мне казалось, что если они перестанут вот так играть размером и формой зрачков — то все, мутант почти мертвый.

— Макс, ты как? — спросил я, тронув его за плечо. — Идти сможешь?

Макс натянуто улыбнулся.

— Ник, — проскрежетал он. — Мы в такое дерьмо вляпались!

— Ничего, — сказал я как можно ободряюще, — разгребем!

— Да, — хрипнул Макс, прикрыл глаза. — Нас подставили, Ник. Понимаешь?

— Что? О чем ты говоришь?

— Нас ждали, Ник. Это была засада. Мы почти ничего не взяли, хотя могли весь склад унести. Кое-кто успел уйти, а мы попали... Вот так вот, дружище.

Глава 7

Спасение второй группы

— Надо уходить! — сказала Седьмая. — Сейчас здесь будет целый рой мехов и роботов. Давайте, ребята, поднимайтесь! — она пошла по складу, помогая им подняться. — Берем только самое необходимое и оружие. Помогите раненым!

Киборги стали подниматься. Я помог Макс. Ранение у него было в ногу, повязку наложили, но, возможно, осталась пуля или осколок. С другой стороны Макса подхватил Арт. Макс прыгал на одной ноге, кривил лицо от боли. Нет, так он не допрыгает.

— Арт, оставь его, — сказал я. — Лучше помоги кому-то еще, или охраняй нас.

— А как ты? Один? — спросил он.

Я легко взвалил Макса на плечо, в другой руке держал ружье. Не зря же у меня кристалл Силы? Надеюсь, что его энергии хватит, чтобы дотащить Макса до лифта.

Отряд собрался у выхода из отсека.

Боеспособных киборгов оставалось трое, считая Седьмую. Разной степени раненых четверо. Двое убитых. Как забирать этих? Пришлось мне повесить ружье за спину и взвалить на другое плечо одного из них. Седьмая шла впереди, за ней двое киборгов несли одного убитого, следом я с двумя ношами, затем хромали раненые, в том числе Пятый, поддерживая друг друга, замыкал отряд Арт.

В коридоре еще плавали облака дыма, воняло оплавленной проводкой и пластиком. Там, где ожидалось подкрепление роботов, было темно, и они могли появиться в любую секунду. Седьмая побежала вперед по коридору.

Мы вернулись к лифту той же дорогой, которой шли сюда. Дорога показалась мне длиннее раза в два. Никого на этом пути не встретили. И следом за нами, к счастью тоже никто не увязался. Считаю, просто повезло.

Я опустил убитого у лифта, его киборги забрали с собой, Макс с ними не вошел, остался с нами. В маленьком лифте прежде всего отправили раненых и убитых. Я, Седьмая, Арт и

Макс остались в холле дожидаться возвращения. Яркий свет с потолка раздражал. Мы под ним в широком холле были как тараканы посреди стола.

— Может садануть по этому светильнику? — спросил я, поднимая ружье. — Не так в глаза будем бросаться, если эти железные дровосеки вдруг появятся?

— Смысла в этом нет, — ответила Седьмая, стоя на углу холла и внимательно наблюдая за коридором. — У них встроенное ночное видение, им без разницы.

— Зато нам не без разницы!

Зашумел и заскрипел лифт, через секунду двери отворились.

— Быстро загружаемся! — крикнула Седьмая, спеша к нам. — Там кто-то идет!

Мы с Артом подняли и на руках внесли Макса в кабину, тут же залетела Седьмая, нажала кнопку. Дверь слишком медленно стала закрываться. И в этот момент в коридоре появились два робота-терминатора, точь-в-точь такие же, которого я подстрелил. Седьмая подняла ружье и успела выпустить шипящую молнию в первого. Попала в грудь, его лишь откинуло. Но второй успел за его спиной выпустить длинную очередь по дверям лифта. Пули нашу дверь не пробиты, остались в наружной, но звон от попадания был устрашающий.

— Черт! — выругался Арт, ружье дрожало в его руках. — Я думал — всё! Нам хана!

Макс криво усмехнулся:

— Рановато еще. У нас много дел осталось недоделанных! Мы еще только начали!

— Да, начали, — поддержал его Арт. — Только ты почти успел закончить!

— Ерунда! — подмигнул ему Макс. — К утру заживет! Сам знаешь, на нас, как на кошек все заживает быстро! — И обратился к Седьмой. — Вот если у наших друзей еще и эликсир какой-нибудь найдется, то тогда считай дело в шляпе!

— Найдется, — улыбнулась ему Седьмая. — Для тебя, герой, что-нибудь по особому рецепту сварим!

— Вот и отлично, — Макс сморщился, и улыбка получилась мученическая.

Лифт остановился, снизу из шахты доносились металлические скрежеты. Роботы взламывали дверь.

Мы быстро вытащили Макса, Седьмая достала из-за пояса небольшой шар, нажала на нем кнопку и отправила лифт вниз. Дверь закрылась, лифт поехал. Через несколько секунд раздался взрыв. Наружные двери дрогнули, потом через щели появился черный дымок. Ну, все, и этот лифт стал нерабочим по-настоящему.

— И что, — спросил Арт. — С роботами покончено?

— С этими — да, — сказала Седьмая, проходя мимо нас. — Восстановлению не подлежат. Арт уважительно кивнул, глядя ей вслед, ткнул меня зачем-то в плечо.

Я перехватил Макса поудобнее, и один донес его на руках до комнаты отдыха, где положил на крайнюю кровать.

Вокруг него засуетилась Седьмая. Сбегала в другую комнату, принесла чемоданчик, порылась в нем, нашла какие-то мензурки, бинты, баночки. Сперва вколола обезболивающее. У Макса почти сразу разгладилось лицо, глаза закатились от блаженства. Я с интересом взял эту мензурку, из которой Седьмая забирала жидкость, с уверенностью, что в составе найду какой-то наркотик, но латинские буквы складывались в совершенно непонятные слова.

Седьмая забрала у меня бутылек, улыбнулась.

— Да нет тут ничего такого, Ник! Просто действие очень сильное. Киборгов на ноги ставит за сутки, а уж мутанту тем более поможет. Он отдохнет, и через несколько часов будет бегать быстрее, чем раньше!

Я со скепсисом поднял бровь.

Она засмеялась.

— Лучше помогите ему перевязку сделать! Вон туда его на стол переложите для удобства. Арт даже не подошел помочь, мол, ты же сам справишься? Что для тебя девяносто килограмм!

Пока Седьмая бинтовала Макса, с другими киборгами занялись новые женщины и другие киборги. Похоже, теперь все киборги стали сепаратистами для Техно-города. Мы с Артом развалились на свободных кроватях, отдыхали и с интересом наблюдали за происходящим вокруг. Я не чувствовал усталости, в отличие от Арта, просто устроились, чтобы не мешать другим. У киборгов все горело в руках, действия были четкими, точными. Может, потому что они частично искусственные, механические? Как кто-то сказал — полуроботы. Женщины-киборги с чемоданчиками лечили раненых: делали перевязки, оперировали на столах, порой — что для меня невообразимо — заменяли некоторые части тела. Для них это было чем-то обыденным, даже не требовалось специальное помещение, громоздкое оборудование. Они справлялись ручным инструментом, словно машины ремонтировали или бытовую технику.

Наблюдая с изумлением за действиями киборгов, тем не менее мысли мои продолжали крутиться в одном направлении — где Ант? И не только потому, что у него был второй кристалл, так важный в нашей глобальной цели. А просто по-человечески переживал за него, как за друга.

И как вообще так получилось, что мы оказались в разных командах? Надо было вместе быть! Тогда, возможно, взаимодействуя, мы бы все избежали таких потерь и добились бы лучших результатов. Я еще побаивался той силы, что мы открыли в своих камнях, но, похоже, все идет к тому, что как раз только эта сила и поможет нам выиграть сражение. Когда суэта в комнате прекратилась, к нам подошла Седьмая и пригласила в другое помещение.

Я поднялся, пошел было за ней, обернулся на Арта. Тот вовсю дремал, раскрыв рот и пуская слюни. Я растолкал его.

— Эй, боец! Вставай! Воздушная тревога!

Арт подскочил, заметался, ища ружье, увидел мое улыбающееся лицо. Только тогда успокоился.

— А я и на самом деле, — сказал он, ухмыляясь, — не сразу сообразил, что в подземелье не может быть воздушной тревоги! Ха, здорово ты меня провел!

— Проверял твою реакцию.

— И как?

— Реакция есть, похвально. А насчет воздушной тревоги — в данном случае не обязательно, что она должна быть с неба. Например, в воздухе могут появиться микроскопические роботы, а? Этот вариант ты совсем не рассматриваешь?

Арт сильно задумался.

Глядя на него и я. А на самом деле, ведь не обязательно же в Техно-городе только большие машины и роботы могут быть опасны, неужели же они не додумались использовать, допустим, нано-технологии для производства такой вот кибер-мошкары?

И эти опасения подтвердили киборги, которые собрались в общем комнате отдыха. Они сидели на диванах, ждали нас. Кроме Седьмой и Пятого, я здесь никого не знал. Пятый с хрипотцой представил их.

— Это ребята из сектора «Е», «М» и «О». Там еще есть бойцы, которые способны противостоять роботам и механоидам. Но вот вопрос сейчас — стоит ли? Конечно, они ребята хоть куда, только прикажи, себя не пожалеют. Но разумно ли это? Мы сегодня потеряли двоих. И про второй отряд ничего так и не знаем.

— Это вы про тех, где Ант? — спросил я.

— Да, — ответил другой киборг, в малиновом комбинезоне с буквой «О» на груди. — Там четверо наших. И нас тоже волнует их судьба.

— Как же вы собираетесь их вызвать, если последний и единственный доступный лифт вывели из строя?

— Значит, будем пробиваться другими лифтами.

— Но у вас нет к ним доступа.

В разговор вмешался киборг «М» в сером комбинезоне.

— Мы начали обсуждать, пока вас не было. У нас есть специалисты по программированию, наша секция как раз работает в этой области. И парочка парней на нашей стороне.

— Где они? — спросил я. — Надеюсь, не на втором уровне?

— На втором, — спокойно ответил М-киборг. — Но у него есть доступ, он сейчас на смене.

Думаю, пока есть. Скорей всего, в ближайшее время выдворят часть подозрительных киборгов наверх, а остальным перекроют доступ.

— И как они будут жить там без доступа к своим секциям?

— Там тоже есть помещения для органических работников и наемников, таких, как выродки.

— Это не те, которые на нас напали? — спросил Арт.

— И эти тоже, — ответил Пятый.

— Значит, и князь у них там сейчас сидит в тепле и безопасности? — возмутился я.

— Скорей всего. По крайней мере, пока. Пока ему не соберут новый, как ты его назвал, табор, чтобы отправить на очередное задание. Никто ведь не отказывается от попыток даже таким способом досажать мутантам.

— А смысл? — сказал я. — Если уже известно, что роботы готовят грандиозное вторжение роботами и машинами?

Пятый пожал плечами.

— А что им мешает использовать еще и безмозглых выродков, как пушечное мясо, или для ложного маневра?

— Ну, хорошо, — сказал я. — Черт с ними, с этими выродками! Как нам связаться с вашими ребятами? Как попасть на второй уровень? Там Ант и мне нужно его оттуда вытащить!

— Как раз сейчас мы ждем связи от М-Третьего, который даст нам пароли от восточного грузового лифта. На нем мы сможем спуститься большой группой.

— А у него что, нет никакой информации о перестрелках? — спросил Арт. — Там так громыхало! Столько железа и оборудования уничтожено!

— Он находится в другом крыле, там вообще ничего не слышно. И машины не распространяют такую информацию, чтобы избежать паники и бунта среди органических киборгов.

— Ну да, — сказал я, получилось, что с иронией. — И средств массовой информации у вас тоже нет — газет, радио, интернета.

— Машинам это не нужно, — пожал плечами М-киборг.

Пятый прокашлялся.

— К тому же, мы не нанесли им такого большого ущерба, как хотелось бы, — сказал он. — Машины уже к вечеру все восстановят, почистят, тихо найдут виновных, накажут, разберут на запчасти. Вычислят участвовавших в беспорядках киборгов. Такое у нас уже бывало. Мы много лет боремся за свои права, которых все меньше и меньше. Благодаря вам мы решились на полноценное боевое столкновение. Не для того, чтобы уничтожить, а чтобы самим выжить.

— Почему же вам просто не уйти? — спросил Арт. — У вас же есть выходы на поверхность, безопасные.

— К сожалению, не все могут надолго оставаться без питания — я не органику имею в виду. Многие завязаны на питании от Кристалла Энергии. И для них уход — смерть через сто часов.

— Неужели же нельзя было что-то придумать за это время?

— Мы работали над этим. Но время поджигает. Если все сложится удачно, мы, в том числе, и эту проблему решим, есть кое-какие наработки. Убьем двух зайцев.

— Хорошо, — сказал я. — Все это разговоры. Мне нужен Ант. Давайте, связывайтесь со своим парнем, программистом. Время идет. Может, его уже захватили машины, вместе с кристаллом — вот будет радости! Они за ним охотились, а тут он сам к ним пришел! Если у них окажется этот камень — нам хана! Мы ничего не сможем сделать!

— Мы это понимаем, Ник, — сказал Пятый. — И обеспокоены не меньше твоего...

И тут у одного из киборгов на руке заиграли колокольчики. Он поднял руку, нажал на маленькую панель, закрепленной на запястье, ответил.

— Слушаю.

Ответ, пусть и тихий, но мы все услышали.

— Все готово. Жду вас через десять минут.

— Хорошо Третий, молодец. Отбой.

Все дружно поднялись. Двинулись по коридору, на ходу раскладывая электромагнитные ружья.

Жестом я остановил Арта.

— Ты, братишка, останешься здесь.

— Это с чего это? — возмутился он.

Я искал веский повод.

— Присмотришь за нашим другом Максом. Отвечаешь за него.

— Да чего за ним присматривать! Он тут как в санатории — вон сколько присмотрщиков!

Я с тобой! Спасать Анта!

Седьмая стояла рядом, наблюдала за нашим разговором. Пожала плечами, когда я посмотрел на нее вопросительно.

— Пусть идет, он же боец! — ответила она. — Давайте быстрее, не отставайте.

Мы заспешили за остальной группой.

До восточного лифта надо было пробежать четверть круга.

Пока бежали, меня смутило одно обстоятельство. Свои сомнения я задал Седьмой на ходу.

— А почему роботы не воспользуются своими запароленными лифтами и не поднимутся к нам, чтобы провести глобальную чистку после вашего нападения? Им-то ничего не мешает! Подняли бы три десятка роботов, десяток механоидов — много ли надо, чтобы избавиться от оппозиции раз и навсегда?

Седьмая долго молчала, я бежал рядом, наблюдая за ней. Дыхание ее не сбивалось, бег был ровный, ритмичный, взгляд целеустремленный.

Наконец она ответила, когда нам до лифта оставалось метров двадцать.

— Если честно, то не знаю. Вообще, у машин логика совсем другая. И ничего хорошего я точно от них не жду. — Она остановилась в пяти метрах от остальной группы, посмотрела

на меня, сказала тихо. — Именно поэтому нам надо как можно быстрее выполнять свой план. Чем больше мы медлим, тем серьезнее будут последствия. Машины — они не злопамятны, они прагматичны. Иногда вопреки логики. Уж поверь мне, я тут с самого рождения.

Лифт отворился. Группа стала заходить внутрь, мы заспешили за ними. Арт стоял с краю, делал вид, что оставил для нас место. Заботливый, блин.

Двери закрылись, мы стали спускаться.

Первое, что я подумал: а сколько лет Седьмой? И она как родилась? Была младенцем, росла, как все люди. Или ее «родили» уже в этом теле?

А второе: сейчас дверь откроется — и нас ждет град из пуль хозяев этажа.

Я даже приготовился: прижался к стене, присел, прицелился. Посмотрел боковым зрением — не я один. Все были готовы к самому худшему. От этих машин можно было ожидать чего угодно!

Но двери распахнулись, и ничего не произошло. Четверо киборгов ждали нас — двое у правой стены холла, двое у левой, тоже с ружьями наготове. Роботов поблизости не было. М-киборг скомандовал.

— Первая группа со мной. Вторая с Седьмой. Пошли!

Я встал озадаченный. А мы с Артом в какой группе?

— Со мной, — шепнула Седьмая. — С какой же еще? Мы идем за Антом и нашими ребятами. Первая группа отвлекает. Давайте, быстрее, нам направо!

Из холла мы свернули направо. Вся наша группа из трех человек.

Остальные — человек десять — ушли налево.

В коридоре было тихо, только наши мягкие шаги отдавались.

— Что-то как-то подозрительно тихо! — сказал я в спину Седьмой.

— Значит, что-то намечается, — вторил мне Арт сзади.

— Вы слишком мнительные, ребята, — сказала Седьмая повернувшись вполборота. —

Это крыло программисты отключили от реальной съемки камер наблюдения, поэтому мы пока что невидимки. До северного сектора. А вот там самое интересное начнется.

— Да откуда ты знаешь? Кто тебе сказал и когда?

Седьмая остановилась перед очередным разветвлением, выглянула из-за угла, опасности не увидела, посмотрела на меня улыбающимися глазами.

— Вы, мутанты, еще плохо нас, киборгов, знаете! — и, пригнувшись, побежала дальше. Мы заспешили за ней.

Что она имела ввиду? Чего мы еще такого о них не знаем?

Глава 8

Ант-супермен

Чем ближе мы были к северному сектору внешнего круга второго уровня, тем становилось интереснее. Я все время сканировал коридор, насколько хватало видимости Чутьём. Но никаких красных контуров не наблюдалось.

Первым нам попался робот-терминатор. У него была оторвана рука, в которой он держал оружие, и выворочены наизнанку внутренности: обгорелые провода, оплавленные блоки, видимо, с микросхемами были раскиданы в радиусе двух метров, и еще дымились. Голова была целая, но глаза смотрели в потолок потухшим взглядом.

Мы с Седьмой осторожно прошли мимо трупа (если к человекоподобному механизму можно применить такое определение), но осторожный Арт все же решил убедиться в смерти робота. Он подкрался к телу, держа на прицеле голову, вытянул вторую руку, схватил и резко дернул пучок проводов, свисающих из развороченного пластикового брюха. Тело слегка качнулось, но осталось недвижимо. Он что, решил, что это какие-то нервы у механизма? И что сейчас железяка заорет благим матом от боли?

— Что это значит? — спросил я Седьмую, ожидающую у очередной развилки замешкавшегося Арта. — Чем это его?

— Ясно чем — электромагнитным ружьем! — ответила она. — Этих киборгов второго поколения обычным оружием не убьешь.

— Значит, они все-таки тоже киборги?

— Да, только усовершенствованное поколение. Без мозгов.

— Ну, это заметно.

Подошел довольный Арт.

— Этот мертвый, сто процентов, я проверил.

— Отличная работа, — сказала Седьмая. — Я это поняла сразу, как только его увидела.

— Но надо же было убедиться! — настаивал на своем Арт.
— Я убедилась. На расстоянии. Короче, у нас есть возможность сканировать себе подобных на предмет излучения энергии. У этого она была на нуле уже давно. Совсем остыл.
— Что ж ты сразу не сказала? — обиделся Арт. — Я хотел как лучше.
— Не успела. Идем дальше. Этот, судя по всему, первый. Впереди еще будут.
Мы продолжили движение по коридору.
И другая железяка не замедлила показаться на горизонте.
Теперь тел было два. Оба киборга, только разные поколения. У одного снесена голова, второй так же без брюха.
Арт удивленно рассматривал киборга. На нем был лиловый комбинезон, почти не поврежденный, не считая кровавых брызг. На груди и рукаве была литера «N».
— А эти «энки» что, против вас был? — спросил Арт, обтирая пальцы о штаны.
— Много таких, — ответила Седьмая. — Даже больше, чем в Сопротивлении. Мы вообще считаем их промежуточным поколением, потому что мозги у них еще есть, но они настолько промыты роботами, что будто бы их и нет. Абсолютно подчинены и зависимы от ЦУ.
Впереди послышались хлопки и выстрелы. Одна очередь. За ней хлопок — и снова тишина. Мы инстинктивно прижались к стене, присели, выставив стволы на звук. Коридоры и переходы глушили выстрелы, трудно было определить, какое до них расстояние. Может, два поворота, а может еще метров триста.
— Мы уже близко, — сказала Седьмая, будто отвечая мне. — И впереди еще будут... трупы.
Под потолком растянулся дымок, как призрачный змей, расширился на весь коридор, поредел, растворился. Запахло горелой пластмассой и сгоревшим порохом.
— Хорошо ребята впереди отработывают! — восхитился Арт. — Может, это Ант? Я не знаю, что умеют ваши киборги, но уж он на такое способен!
— Не известно пока ничего, — ответила Седьмая, пригнувшись, побежала до следующего угла. Мы заспешили за ней.
Удивительно, что в коридор выходило множество дверей, но мы ни в одно помещение не заглянули, хотя бы из безопасности. А вдруг там нас ждет засада?
Но Седьмая спокойно шла вперед, даже не оглядывалась, только на нас. Или она видит сквозь стены, или ей как-то кто-то передает информацию. Я бы больше поверил во второе.
— До северного сектора пятьдесят метров, — сказала Седьмая. — Приготовьтесь.
Мы приготовились.
Короткими перебежками прошли еще два поворота.
Проверять очередные железные трупы не стали. Седьмая еще издали определяла их энергоактивность. А их становилось все больше, будто кто-то входил во вкус.
— Здесь как будто армия прошла! — высказался Арт, обходя обломки роботов.
Здесь же, среди обычных трупов киборгов первого и второго поколения, мы впервые увидели механоида. Точнее легкая колесная беспилотная пушка. Башня сдвоенных стволов лежала в стороне от четырехколесного механизма. Под колесами растекалась коричневая лужа, из вырванного отверстия торчали провода, шланги и шел дымок. Когда в отвалившейся башне что-то заискрило и зашипело, мы невольно присели. Но это был последний выдох механического убийцы.
Вдруг раздалась выстрелы, несколько хлопков, снова выстрелы. Совсем рядом. Мы даже крики услышали.
Седьмая подбежала к ближайшему проходу, выглянула, тут же отвернулась обратно.
— Мы шли буквально по их следам! — сказала она.
— Не удивительно, — усмехнулся я. — Раз эти еще дымятся и пускают искры!
— И среди убитых, — добавила Седьмая, — я не увидела ни одного из наших!
— Мощные ребята, — провозгласил Арт. — Теперь я точно уверен, что Ант среди них! Даже, я бы сказал, во главе! Уж я его знаю!
— Ты бы не каркал раньше времени, — сказал я. — Мы еще никого из этих героев не видели.
— Вот сейчас и увидим, — Седьмая обогнула угол и исчезла в черно-сизом тумане. Мы метнулись за ней.
Подходили осторожно. В дыму почти ничего не было видно. Впереди были голоса. Все ближе. Чутьё подсказывало, что это свои.
Нас слышали. Кто-то крикнул.
— Эй! Кто там! Стреляю без предупреждения!
— Так стреляй! — подначивал его другой голос. — Наши все здесь! Кто это еще может быть?

Седьмая остановилась. Я видел, как она закрыла глаза на пару секунд. И голос из тумана изменился.

— Выходи по одному, не спеша, оружие в пол.

Мы, следом за Седьмой, встали в полный рост, опустили ружья, медленно побрели вдоль стены.

— Это Седьмая! — крикнула она. — Со мной мутанты!

— Кто? — спросил голос, очень напоминающий Анта.

— Ник и Арт! — ответила Седьмая.

— Ну неужели! — выкрикнул кто-то голосом Анта.

Из тумана неожиданно появился он сам, собственной персоны, словно копоть его родила. Да и вид у него был подобающий — я бы сказал, слегка подгорелый.

Зато белозубый рот сиял во все тридцать два.

— Ну вы даете! — сказал Ант, смущенно обнимал нас, даже Седьмую. — Как вы нас нашли?

— Как-как, по трупам! — рассмеялся Арт, повернулся ко мне. — Я же говорил, что командир Ант тут прошел! Это его работа!

— Ну, — засмутился Ант, отошел за угол, нас завел. — Это мы все вместе! С ребятами! Эй, Четвертый, что там, тишина пока?

— Тишина, командир.

Он повернулся к нам, стал рассказывать как-то воодушевленно, горячно.

— Вы не поверите! Ник, особенно ты! Я же научился пользоваться кристаллом!

— Что-то новое открыл? — заинтересовался я. Арт тоже вытянул уши. Седьмая ушла к своим.

— Ты не поверишь! Оказывается, камень не так прост! Он даже не просто камень, а какой-то магический аппарат! Я другого слова не подберу. Мы с ним будто породнились, стали понимать друг друга без слов. Ну, то есть, он читает мои мысли и делает так, как мне надо! Представляешь!

Арт представлял, судя по всему. Он глупо улыбался и кивал на каждое его слово. А я не представлял. Ну, скептик я, из другого мира, где магии нет, только в кино. Какой магический аппарат? Что он такое болтает, может, контузило его незаметно?

Ант серьезно посмотрел на меня.

— Вот ты не дослушал, а уже скеписом разбрасываешься! Ладно, я тебе покажу — сам все увидишь. Как ты говорил: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать?

Я такое говорил?

— Ну, не ты, может. Да какая разница! — он крикнул группе киборгов, с которыми стояла Седьмая. — Парни! Что-то слышно?

— Да, командир! Новая группа приближается.

— Все по местам! — скомандовал командир Ант. Киборги присели, сложили ружья на колени, спрятали головы, закрыли глаза руками. Ант повернулся к нам. — Вам советую сделать точно так же, если не хотите получить ожог глаз.

Мы с Артом переглянулись, посмотрели на киборгов, и на всякий случай решили повторить в точности их позы. Смешно, ей богу! Нет, с Антом точно что-то не то.

Впереди по коридору послышались шаги, гудение моторов. Они приближались. Мое Чутьё было бесполезно — из-за угла ничего не видно.

Ант шепнул, но так, чтобы все слышали.

— Приготовились! Три, два, один!

Я не видел, что именно он сделал, только шуршание его шагов, а потом свет — яркий, даже через склоненную голову и закрытые руками глаза, я был ослеплен ярким летним полуденным солнцем на миг взорвавшемся в этом душном дымном коридоре.

В следующий миг прозвучала громкая команда.

— Вперед, ребята! Гаси их! Давай!

И ребята выскочили без страха из-за угла, и давай палить кто во что горазд! В основном, конечно, из электромагнитных ружей и ручных пушек. Шипящие хлопки били не переставая минуту. А в ответ я почти ничего не услышал, кроме взрывающихся машин, летящих и врезающихся в стены обломков, бульканье, хруст, стоны, хрипы.

Через минуту все смолкло.

Я осторожно открыл лицо, поднялся. Арт уже бегал на поле боя, радостно кричал что-то.

Седьмая посмотрела на меня какими-то странными глазами, удивленными или испуганными. Парни-киборги подошли к Анту, смотрели с ним за бегом Арта, улыбались. Они были довольны.

Но что же произошло? Я же с закрытыми глазами просидел. Придется, видимо, еще девяносто девять раз услышать, раз увидеть как следует не удалось.

Я подошел к Анту. Не успел спросить, как он начал отвечать.

— Вот, ты... э, не видел. Ну, ладно, объясню. Вот и ребята подтвердят.

Ребята как по команде закивали.

Ант продолжил, не переставая улыбаться. Переутомился он, видно же.

— Про камень я тебе скажу, как есть. Методом недолгих проб и ошибок, я научился с ним контактировать, понимаешь? Ну, вот, значит... я мысленно говорю ему, то есть камню, какой именно свет мне нужен, и куда направлен. Ты меня слышишь? Ну и просто чуть руку с камнем выставляю — раз! Вспышка! И все! Никто ничего сделать не успевает! Роботы слепнут враз, а ребята просто выходят и добивают их без опасения! Понял?

— Я так понял, что ты нашел такую силу света, которая способна причинить вред не только человеческому глазу, но и вывести из строя фотоэлементы машин?

— Вот! Точно! — обрадовался, как ребенок, Ант. — При этом мне — никакого вреда! А вот другим, ну, ребятам, приходится закрываться. Поначалу они тоже чуть не ослепли.

— Да! — подбежал Арт. — Здорово! Ты просто супер, Ант! Теперь-то мы быстро со всеми этими машинами справимся!

Но его радость не разделяла со мной и Седьмая.

— Все это, конечно, классно придумано, — сказала она, и улыбки на лицах парней заметно погасли. — Но вы же знаете, что машины, хоть и железные, но не совсем тупые. Один, два, даже три раза они наткнутся на возникшую проблему, и станут искать способ от нее избавиться. И найдут очень быстро, я вам говорю!

— Ну, что ж ты так сгущаешь? — сказал Ант недовольно. — Получается же!

— Это пока, — продолжила Седьмая. Обратилась к киборгам. — У вас, ребята, сколько зарядов осталось в ружьях?

Те озадаченно посмотрели счетчики. Мало у всех осталось.

Седьмая снова повернулась к Анту.

— А твой магический камень сколько еще будет света пускать, ты знаешь?

Ант молча пожал плечами, достал камень, пульсирующий гораздо реже, чем раньше, осмотрел его со всех сторон.

— Я не знаю, — сказал он, посмотрел на меня. — Ты, Ник, ведь можешь узнать? У тебя ведь тоже магический? Есть у них какие-то характеристики поподробнее? Ну, там ресурс? Ага, еще срок годности спроси и гарантийные обязательства.

Но не сказал этого, а посмотрел на его кристалл и сделал необходимый запрос в ЛЕС.

Объект: магический кристалл Света.

Принадлежность: человек разумный, мутированный, подвид А (белый).

Дополнительные данные: ресурс магической силы бесконечный.

При активном использовании возможно снижение эффективности, вплоть до полного отключения магических свойств. Восстановление происходит автоматически при неиспользовании. Длительность времени зависит от интенсивности использования.

Сила магического кристалла отображается в частоте пульсации.

— Ну, все понятно! — сказал Ант, когда я ему вкратце рассказал дополнительные данные. — Вот почему он моргать стал реже, поистратился! Ну, а как вы хотели? Сколько мы тут этих железяк положили, видели?

— Видели, — сказал я. — Поэтому надолго его тебе не хватит.

— А этих машин еще знаешь сколько на третьем уровне? — добавила Седьмая. Ант пожал плечами. — Их там склады забиты! И поверь мне, они уже завтра придумают какую-нибудь защиту от твоих вспышек!

— Так что делать? — развел руки Ант. — Уходить что ли!? У нас так хорошо с ребятами пошло, слаженно.

— Ты все равно со своим камнем далеко не пройдешь, — сказала Седьмая. — Ты же сам видишь, что сила твоего камня кончается.

Тут, как всегда, влез Арт.

— Подождите! Ты же сказала, что они на третьем уровне на складах стоят!

— И что?

— Ну вы даете! Надо на этот уровень спуститься, пробраться на склад и там ка-а-ак жажнуть светом сразу по всем этим машинам! — он на миг задумался, добавил. — Только надо ружья подзарядить, и пушек этих переносных электромагнитных набрать, да еще бы бомбочек побольше да посильней...

Мы молча смотрели на него.

Первой прервала молчание Седьмая.

— Мне сообщили, что сюда выдвинулись две группы механоидов из восточного и западного секторов. Много. Надо уходить.

Ант стоял с поникшей головой, крутил в руке мерцающий камень, будто молча уговаривал его побыстрее заряжаться. Наконец, вздохнул, проговорил.

— Что ж, уходить, так уходить. Показывай дорогу к ближайшему лифту.

— Дорогу-то я покажу, — сказала Седьмая, перекинула ружье в руках. — Только и там нам пробиваться надо будет.

Свое выдал опять Арт.

— Да мы с этим камушком хоть где пробьемся! Правда, Ант?

— Правда, Арт, друг, — сказал он. — Но не сегодня. Мы и так хорошо поработали. Давай, Седьмая, выводи нас.

Мы вернулись по коридору до второй развилки, свернули по переходу к внутреннему кольцу. Седьмая остановилась, словно бы прислушиваясь. Мы гуськом стали за ней, озирались, тоже прислушивались. Отдаленные глухие стуки были слышны, звон какой-то. Но это могли работать другие механизмы на производстве, например. А Седьмая связывалась с парнями, следящими по камерам и координирующим все передвижения уровня. В данном случае, неожиданность была на нашей стороне. Все лифты сейчас охранялись, но нужно выйти на тот, где нас совсем не ждали.

— Мы идем на грузовой лифт в двадцать втором отсеке, — сказала Седьмая и продолжила движение по коридору.

Один из киборгов спросил.

— Это же отсек производства пищевых добавок?

— Да, он самый — ответила Седьмая. — Наша продуктовая фабрика.

— Отлично! — обрадовался киборг. — Наберем еды с собой! А то наши запасы кончаются, а машины нам уже устроили блокаду.

— Обязательно наберем, если сможем. Давайте сюда, быстро, по одному.

И Седьмая перебежала коридор внутреннего кольца, открыла дверь, встала за ней, придерживая и пропуская всех.

Но перебежать успели только Арт и два киборга.

С восточной стороны вышли три вооруженных киборга. Один из них крикнул.

— Стой! Кто такие? Из какого отсека? — нацелились ружья, прибавили шаг. До них было каких-то метров пятнадцать.

— Ну, попали, — прошептал Ант. — Что делать будем?

Я посмотрел через коридор. Дверь Седьмая прикрыла, но продолжала стоять, смотреть на нас.

Я дал знак отвлекать внимание. А сам решил на ковбойский поступок. Они меня, вроде поняли — Ант и Седьмая одновременно выставили ружья и стали палить в патруль. Я в этот момент кувыркнулся в коридор, лег на живот и сделал три точных выстрела в киборгов. Попал в двоих, третьего уже отнесло ударом «молнии». Два теплых толчка в грудь обозначили получение Энергии. Кто уничтожил третьего — Седьмая или Ант, — уже не суть. Дело сделано, дорога свободна. Надписи промелькнули за доли секунды. Успел только одну запомнить.

Объект человекоподобный, киборг тип 1.

Уровень 3.

Параметры:

Сила 77.

Скорость 63.

Ловкость 56.

Выносливость 54.

Интеллект 49.

Дух 33.

Интуиция 40.

Мы заскочили в отсек.

В нос ударили запахи выпечки, специй, под потолком парило, несколько киборгов в белых комбинезонах сжались в углу, их держали под прицелом киборги из нашего отряда и Арт. Седьмая зашепила между рядами металлических шкафов, столов и стеллажей с посудой и другой утварью.

— Все за мной! Быстро! Там подмога уже спешит!

— Седьмая! — крикнул Арт. — А как же продукты?

— Нет времени, склад в другом отсеке! Ну, можешь теста взять, блинов пожарим!

Мы выскочили в узкий коридор, через него попали в небольшой холл, перед нами двери лифта. Седьмая нажала клавиши на панели — в ответ недовольный звонок зуммера.

Седьмая замерла, ждала сообщения. В это время Арт и один киборг стояли у коридора,

наблюдая из-за угла. В отсеке пока было тихо, не считая того, что запахло горелым и что-то зашипело, переливаясь через край.

Наконец, Седьмая получила новый код, набрала, и мы всей толпой, как на распродажах, ввалились в узкий проем, встали плотненько, хотя лифт был довольно обширный, двери сомкнулись, и мы плавно поехали наверх.

Глава 9

Подсказки от Системы

В лифте, в спокойной обстановке, пришло уведомление от ЛЕСа. Научился все же находить правильное время для подачи информации.

Уведомление от ЛЕС.

Вы уничтожили:

Объект человекоподобный, киборг, тип 1 уровень 2.

Объект человекоподобный, киборг тип 1 уровень 3.

Получаете:

Сила 27.

Скорость 23.

Ловкость 31.

Выносливость 24.

Интеллект 19.

Дух 8.

Интуиция 19.

Энергия 35 ед.

Дело движется, мана наполняется, уровень растёт.

Что удивило, дух у вражеских киборгов так себе, не очень у них с духом.

Лифт остановился на нашем уровне, двери разъехались в стороны, мы вышли. Последним шел Арт, он спросил.

— А что с лифтом? Мы его так и оставим?

Седьмая тоже замерла в проеме. Двери лифта заблокировались.

— Тогда нам надо все лифты уничтожить, — сказала она.

— Так в чем дело? — спросил Арт, где ж без него. — Давайте соберем команды, да повзрываем к чертям все выходы для железяк!

— Нам придется это сделать, — сказал я. — Они же сейчас все полезут для зачистки!

Особенно после того, как наш командир так хорошо нагадил им в их же доме.

Арт посмотрел на меня.

— Мне не нравится твоя интонация, Ник. Что значит «нагадил»?

Пришлось оправдываться.

— Я ничего не имел ввиду предосудительного. Вы там, ребята, хорошо поработали. И твои умения с камнем тоже впечатляют. Но вот дальше что? Растревожили это осиное гнездо, теперь-то они точно захотят удалить нас, как сепаратистов, то есть не просто оппозиционный элемент, а явно вредоносный!

Арт опять вмешался.

— Так я не понял? Мы взрываем лифт или нет?

Седьмая вздохнула, вышла в холл.

— Взрываем, — сказала она. — Четвертый, дай ему взрывчатку с таймером.

Четвертый достал небольшую коробочку, нажал на ней пару клавиш, протянул Арту.

— Просто положи в кабину и отправь лифт вниз, — сказал он.

Что Арт с какой-то злобной улыбкой на лице и сделал.

Мы уже выходили из холла, когда пол слегка вздрогнул, а через несколько секунд в щели просочились тонкие струйки черного дыма.

— А повара не пострадают? — спросил Арт.

— Нет, — ответила Седьмая. — Взрыв направленный, да и двери прочные.

Мы шли по коридору.

Вдруг почувствовал, как в животе заурчало. Конечно, время-то обед, а во рту маковой соломки не было. Но о еде сейчас думать было не уместно. Не решен главный вопрос.

Седьмая спешила впереди, я догнал ее.

— Что скажешь? — спросил я. — Какие дальнейшие планы?

Она ответила не сразу, будто раздумывала. Или связывалась с кем-то для получения информации.

— С одной стороны — я согласна, — ответила она. — Надо перекрывать все выходы с нижнего уровня.

— А с другой?

— Я не могу принять это решение единолично. Это серьезно ухудшит наше положение.

— И каким это образом? — вставил догнавший нас Арт. — Мы и так в полной жэ! Надо добивать этих гадов, пока не очухались!

— Я тоже так считаю! — добавил Арт, пристроившийся в хвост, ширина коридора не позволяла идти четверым в ряд.

— Я и пытаюсь это решить прямо сейчас! — крикнула Седьмая. Первый раз я видел ее настолько раздраженной. Или испуганной. Ну да, мы-то пришлые, а они тут жили-выживали все это время, контактировали с роботами, работали на них. Пусть и многое не нравилось, но жить можно было. В терпении. А тут пришли мы со своими идеями, все перевернули с ног на голову, напортачили, набарагозили, навзрывали. Сейчас к ним прилетит ответка, да еще какая! Подчистят их всех, нафиг! Что и хотели, в общем-то, давно. Но тут уж сам бог велел, допрыгались, обнаглели!

Мы буквально влетели в секцию «Е», где нас ждали.

Совет или группа активистов, не знаю, как у киборгов это называется, уже ждали нас в общей комнате. Ждали с готовым ответом.

— Вы правы, — сказал Пятый. — Будем взрывать.

— Ну, слава богу! — воскликнул Арт. — Можно поучаствовать?

— Группы уже выдвинулись. Четыре основных лифта, шесть вспомогательных.

— Конечно, — сказал другой активист-киборг в малиновом комбинезоне, которого нам не представили. — Мы считаем, что это только отсрочит на какое-то время их вторжение. У них на третьем уровне есть все необходимые инструменты, чтобы уже через два-три дня либо восстановить лифты, либо попросту прорыть новые проходы на наш уровень. Что они скорей всего и сделают.

— Да тут рыть, — сказал Арт, — десять метров.

— Вот именно, — подтвердил Пятый. — И делать они это будут сразу в нескольких местах. А мы ничего не сможем им противопоставить. У нас оружия почти не прибавилось.

И я вспомнил, отчего сорвалась операция.

— Так все-таки что случилось у склада, кто-то скажет?

Пятый ответил.

— А никто и не знает.

— И вы никого не подозреваете?

— Из своих, конечно, никого. Мы столько вместе прошли, столько сделали...

— То есть все такие у вас честные и искренние, что никого заподозрить невозможно?

Перекупили кого-нибудь, вот и сдал!

— Ты не понимаешь, Ник, — сказал Пятый. — Мы, киборги, устроены немного по-другому. У нас не получится утаить такую информацию. Мы все открыты друг перед другом, в том смысле, что читаем мысли других. Это попросту невозможно.

— Но вы же не роботы, — добавил Арт. — У вас обычные мозги, чем вы и отличаетесь от них, а мозг — это такая сложная штука, что никакие процессоры не сравнятся! Так можно свои мысли запрятать — сроду не найдешь!

Пятый подумал секунду, замотал головой.

— Нет, это невозможно.

В это время раздалась глухая удары, почти одновременно, пол вздрогнул.

— Ну вот, теперь мы от них отрезаны, — сообщил активист-киборг без имени.

— Может тогда у нас есть время перекусить, а? — спросил тихо Арт.

— Конечно, — ответила Седьмая. — Сейчас все принесут.

Мы уселись за стол. Девушки-киборги носили блюда, посуду, приборы. Но разговор наш продолжался.

— У меня есть одна версия, — сказала Седьмая. — Почему-то мутанты о ней вообще не вспомнили.

Когда Седьмая упомянула мутантов, ну и меня в том числе, я примерно понял, к чему она клонила.

— Да, — подтвердила Седьмая. — Выродки, за которыми вы гнались. Князь среди них.

Они же сразу ушли на второй уровень, у них там, как вы уже, наверное, знаете, есть специально созданные жилые помещения. Роботы снабжают их оружием, продуктами, добавками и прочим снаряжением. Это наемники, они другой жизни не знают. Так вот они-то и могли сообщить роботам о погоне, заставить усилить бдительность, защитить самые важные объекты.

— Не настолько они и умные, эти ваши выродки! — возразил Арт, набивая рот неизвестной едой.

— Выродки — нет, — сказал Пятый. — Но князь — не выродок. А, во-вторых, сопоставить одно с другим — электронный мозг мог вполне самостоятельно.

Трудно было с ним не согласиться.

Я жевал что-то безвкусное, запивал водой. Остальные делали тоже самое — тупо насыщали организм калориями для нормальной жизнедеятельности. Настроение витало в воздухе подавленное. Каждый погрузился в свои мысли.

— И что дальше делаем? — спросил я, откидываясь на мягкую спинку со стаканов в руке. — Через два дня или три роботы будут пробиваться наружу. Они все равно нас достанут. Причем, не жалея свои железяки, коих, как я понял, там склады забиты. А у нас — с гулькин нос.

— Мы можем отправить наших ребят за помощью в Город, — сказал Ант. — У нас с оружием не совсем все прекрасно, конечно. И в основном огнестрельное. Но пара десятков стволов и пара тысяч патронов на этот случай выделится.

— Спасибо, конечно, Ант, — сказал Пятый. — Только чем это спасет сегодняшнюю ситуацию? Ненадолго отсрочит очевидный конец.

А я подумал, почему все забыли, зачем мы вообще здесь и для чего все это устроили? Нам нужен кристалл Энергии. Нам просто нужно до него добраться!

— Что мы можем сделать, чтобы не вести прямой бой с роботами? — спросил я. — Наша главная цель — кристалл. Как нам еще попасть на четвертый уровень?

— Пробурить другой тоннель, — сказал киборг в малиновом комбезе.

— А что, — оживился Ант. — Вы говорили, что бурильные установки готовы бурить в наш Город. Где они? Мы разве не можем их использовать? Скорость бурения у них приличная, как я понял. Сколько метров до четвертого уровня?

Ответила Седьмая.

— От уровня земли около ста метров.

— Отлично! — продолжил Ант. — А машины роют со скоростью сто метров в час? Я ничего не путаю?

— По прямой да — сто метров. В глубину медленнее, примерно десять. Сложнее убирать выработку. Дополнительное оборудование требуется.

— Ну, пусть даже десять метров в час. То есть работы на десять часов! И чего мы ждем?

— Э, — вставил Пятый. — Ты, Ант, не совсем понимаешь. Это не просто машина — с рулем, рычагом вперед-назад и так далее. Это робот. Он работает сам, по заданной оператором программе. Эту машину нельзя просто взять, воткнуть в другое место и заставить рыть. Ты его даже включить не сможешь.

Ант смотрел на него сначала с подозрением, а потом чуть ли не со злостью. Потом разочарованно произнес.

— Все у вас не как у людей.

Пятый не обиделся, даже, наоборот, улыбнулся.

— Ну, на то мы и роботы, чтобы у нас все было не как у людей!

Все вокруг тоже заулыбались. Даже Седьмая. Я заметил, что улыбаться ей идет больше, чем командовать с ружьем наперевес. Возник неожиданный вопрос в голове, но подумать я его постеснялся — вдруг услышит.

Тем не менее все разговоры заходили в тупик.

И все варианты никак не годились для решения нашей главной задачи.

Нужно было предпринимать что-то совершенно неожиданное, чего даже компьютерные мозги ЦУ не могли бы просчитать. На то мы и люди с органическими мозгами, чтобы придумывать всякие нелепые и нелогичные вещи!

И из этих нелепых вещей в голову мне приходила только одна мысль, реализация которой и доступна была только мне.

А именно, найти связь с Лесом. И с его помощью пробиться к реактору.

В конце концов, ЛЕС может мне в этом содействовать!

Пока все погрузились в свои мысли, узнаю свои текущие показатели. Я незаметно, будто челку поправил, мотнул головой.

Сразу пришел ответ.

Локация Техно-Лес.

Уровень 2.

Основные показатели:

Сила 159.

Скорость 107.

Ловкость 107.

Выносливость 108.
Интеллект 88.
Дух 53.
Интуиция 64.
Навыки: Чутьё 2 уровень.
Ночной охотник 1 уровень.
Запас Энергии: 301 ед.
Задание 3: найти Кристалл Энергии (раса киборг, тип 1).
Лимит: 61 час.

Так, отлично! Стало быть, с таким запасом энергии, я могу перейти на третий уровень и получить доступ к новым Навыкам.
Так я и сделал, используя старую схему наполнения недостающих баллов за счет Энергии.

Уведомление ЛЕС.
Поздравляем, Ваш Уровень 3.
Использованная Энергия 95 ед.
Вам доступен Навык Симбиоз Уровень 1 (дает Вам возможность взаимодействия с симбионтами) — 70 ед.
Симбионтами Уровня 1 могут быть только живые организмы (растения и насекомые), обладающие уровнем не выше уровня Навыка Симбиоз.
Выбрать: «Симбиоз — 1».
Да/нет/отложить.

Конечно, классно! После выравнивания параметров, у меня еще осталось 206 единиц. Вполне хватает на новый навык Симбиоз.
Но что это такое «симбиоз»? Конкретнее! Это какое-то физическое слияние или что?

Информация от ЛЕС.
Симбиоз — это близкое сообщество живых организмов, принадлежащих к разным биологическим видам. В ЛЕС Навык Симбиоз позволяет управлять живыми организмами, обозначенными в рамках Вашего Уровня.

Так ладно, пока примем, потом посмотрим, как это работает, и чем это может нам помочь. Думаю, что ненужный Навык ЛЕС не предложил бы.
Я ответил «Симбиоз один, да».

Уведомление ЛЕС.
Вам доступен Навык Симбиоз 1 уровня.
Для получения Навыка Симбиоз Вы использовали Энергию.
У Вас осталось 136 ед.
Пополняйте Энергию, чтобы повышать Ваши Навыки.

— Эй, Ник! — раздался голос Пятого. — Ты с нами?

— С вами, — ответил я.

Ант смотрел на меня подозрительно. Еще подозрительнее смотрела Седьмая. Все-таки она что-то учуяла? Вот у кого этой интуиции хоть отбавляй! Поделилась бы...

— У тебя есть какие-то свои новые идеи? — спросил Ант.

— Пока нет, думаю.

— А я предлагаю, — сказал Арт, — все же воспользоваться небольшой передышкой, сделать вылазку в Город, взять людей, оружие, боеприпасы и начать отстреливать потихоньку роботов, по мере их появления. Мы в защите, а, стало быть, в более выгодном положении. Когда-нибудь эти железяки кончатся!

— Не кончатся, — вздохнул Пятый. — У них там все есть для производства новых механизмов. Руда — в земле, завод — на третьем уровне, роботы-сборщики, роботы-изготовители, а самое главное — для всего этого бесконечный источник энергии! Они там годами могут существовать! И не забывай, что электронные мозги тоже там — а они за короткое время такую машину придумают, никакое наше оружие не остановит! Они же как — создали новый совершенный пулемет, и тут же придумали защиту от него. Потом думают о новом оружии, пробивающим эту защиту — и снова улучшают защиту. И так до бесконечности, круглосуточно — это же машины, им и отдыхать не надо, и совета ни у кого спрашивать тоже. Система сама в себе, самодостаточная, самосовершенствующаяся. Понимаешь, о чем я?

— Ну, тогда остается вся надежда только на нас! — сказал я. — Если мы не можем одолеть обычными средствами, тогда будем прибегать к магическим.

— Это что ты такое задумал? — спросила Седьмая.

— А пока не скажу. А то вдруг не получится!

Арт криво усмехнулся.

— Что это еще за секретники от друзей? Ты это прекращай! Мы тут все за одно дело бьемся!

— Да никакой это не секретик, Арт, — сказал я, поднимаясь. — Просто надо идти и делать, а не сидеть и не ждать у моря погоды.

Пятым тоже поднялся, а за ним и все остальные.

— Я полностью согласен с Ником, — сказал Пятым. — Мы разделимся на группы, будем удерживать все возможные выходы с нижнего уровня. Нам для этого хватит сил.

— А мы пойдем громить проходческие машины! — сказал я.

Все удивленно на меня посмотрели.

Только Арт был, как всегда, в восторге.

— Правильно! — поддержал он меня. — Эти сволочи сейчас роют к нам в Город! Сто метров в час! Их ведь тоже надо остановить!

Пятым задумался. Седьмая смотрела на него, ожидая его слова.

Наконец, он сказал.

— Я согласен. В этом тоже есть правда, особенно для вас. Хотя не уверен, что это сейчас первостепенная задача — ну, бурят и что? Если мы здесь удержим роботов, то эти тоннели будут ни для кого. Или у тебя, Ник, есть что-то сказать, чего мы не понимаем?

— Есть, — ответил я. — Но это секретик. Мне нужно сначала это проверить, а потом вы сами все узнаете. И, уверен, не будете разочарованы.

Пятым внимательно на меня посмотрел, как-то по-человечески почесал затылок, улыбнулся.

— Ладно. Так и сделаем. Сколько тебе нужно с собой?

— Зависит от того, чего там ждать. Если только бурилки, то я и один справлюсь. Ну, если только Седьмая, если не против, могла бы помочь ориентироваться, так сказать, на местности.

— Я не против, — тут же отозвалась Седьмая.

— Я тоже пойду! — выскочил Арт. — Это для меня дело чести — отстоять свой Город!

— Имейте ввиду, — сказал Пятым. — Там не только бурилки, там и киборги, и роботы — обслуживания и охраны.

— Тогда и я еще пойду, — сказал Арт. — Я бы еще Макса взял вместо... но он еще не восстановился.

— Да, — сказала Седьмая. — Ему еще пара часов потребуется.

— Ну, — закончил Пятым. — Так и порешим. Вы, четверо, идете реализовывать свои секретники, а мы здесь будем держать оборону. Надеюсь, этот секретик станет нашим ключиком к победе.

— Не сомневайтесь! — сказал Арт. — Я в нашего Ника верю!

— Ну, тогда удачи нам всем!

Мы взяли перезаряженные ружья, поправили форму, экипировались.

Выходя за Седьмой из секции, возбужденный Арт провозгласил:

— Идем громить!

Ему бы только громить...

Глава 10 Качаю Энергию

Мы вышли из секции и свернули налево, в секцию «D», прошли пустые коридоры, дальше секция «C».

— Мы идем в другую сторону, правильно? — спросил Арт.

— Нам нужно попасть в юго-западное крыло, — сказала Седьмая. — Именно оттуда с нашего уровня роботы проложили туннели.

— В наш город? — спросил Арт.

— Именно.

Через десять минут мы вышли к блоку «A», отворили дверь и встали как вкопанные. В тамбуре стояли двое вооруженных киборгов уже не в комбинезонах, а коричневой военной форме.

Стволы поднялись на нас медленно, словно они тоже не ожидали гостей.

Но два одновременных хлопка и сверкающие молнии отбросили их к дальней стене, где они тут же замерли тряпичными дымящимися куклами в нелепых позах.
— Уф! — выдохнул Арт, демонстративно вытер пот со лба. — Как черти из табакерки! И почему нас никто не предупредил?
Седьмая опускала свое ружье, ответила.
— А никто о них и не знал.
— Это ты стреляла? — спросил я.
— Да, и еще кто-то, — она увидела, как я тоже опускаю ствол ружья в пол. — Ты? Я пожал плечами.
— Как-то само собой получилось, — ответил я, одновременно получая энергию и инфу об убитом. — Честно, сам не ожидал.

Уведомление от ЛЕС.
Вы уничтожили:
Объект человекоподобный, киборг, тип 1 уровень 2.
Получаете:
Сила 11.
Скорость 13.
Ловкость 16.
Выносливость 14.
Интеллект 9.
Дух 7.
Интуиция 11.
Энергия 15 ед.

— Хорошая реакция! — похлопал меня по плечу Арт, обратился к Седьмой, которая осматривала тела. — Это что, охрана?
— Да, — ответила она. — Выставили совсем недавно, видимо еще до того, как наши ребята взорвали все лифтовые шахты. Раньше охранять снаружи не было необходимости. Я так думаю, что эти двое были выставлены предварительно, то есть из того, что было в резерве. Если бы мы не взорвали шахты, они бы поставили охрану посерьезней: роботов и механоидов.
— Значит не зря? — спросил Арт. — Но ведь в самом туннеле тоже есть охрана?
— Да. Так что будьте начеку.
Седьмая осматривала стену, пытаясь найти вход в туннели.
— Как мы туда попадем? — спросил я. — Наверняка и эти входы роботы перепрограммировали. Ты сможешь связаться со своими программистами со второго уровня?
— Уже нет. Между уровнями наша внутренняя связь не работает. И, скорей всего, ребята уже эвакуировались. Машины быстро провели чистку всех подозрительных.
— Но тогда они сами останутся без квалифицированного персонала! — уточнил Арт.
Седьмая улыбнулась, не отрываясь от исследования стены.
— У них достаточно лояльных их режиму сотрудников, в том числе и из числа киборгов. Я же говорила о промежуточном поколении? Так вот там почти все работают на ЦУ. Преданные, как рабы. Или зомби. Ага, вот!
— Ясно, — сказал Арт. — Ты нашла дверь?
— Да, — ответила Седьмая, провела рукой, очерчивая контур. — Теперь ваша очередь!
— Что ты имеешь в виду? — спросил я.
— Ну, мы собираемся заходить? Нам никто с той стороны не откроет! Дверь надо вышибать!
— Ты имеешь в виду, взрывать?
Седьмая с подозрением посмотрела на меня, на Анта.
— Вы же умеете пользоваться силой своих камней! Пришло время провести генеральную репетицию! — и она отошла в дальний угол помещения. За ней последовал Арт.
— Давайте, ребята, шарахнете как следует! — сказал он, приседая и прикрывая глаза.
Мы с Антом переглянулись.
Седьмая, торопясь, скороговоркой, произнесла.
— Только я забыла предупредить! За дверью будет большое помещение, где наверняка будет охрана. Это специально оборудованная центральная станция, из которой уже уходят несколько туннелей. Там оборудование, спецтехника, запчасти. Не удивлюсь, если роботы сделали туда отдельный лифтовый ход, поэтому всем приготовиться!

— Слушай, — возмутился Арт, поднимаясь. — А почему ты сразу об этом не сказала? Может, надо было побольше с собой бойцов взять? Если там сейчас целая бригада железных дровосеков нас ждет?

— Нет, не должны, — спокойно ответила Седьмая. — Это лишь мое предположение. Я не сказала наверняка.

— Короче! — сказал Ант, аккуратно доставая из сумки свой кристалл. — Давай, Ник, пробьем вход, а там увидим. Можно заряд посильней сделать? Как думаешь? Даже если там кто-то будет, то нам легче!

— Давай, — согласился я. — Попробую сделать силу побольше. А вам, — обратился я к Седьмой и Арту, — лучше пока выйти из помещения. На всякий случай.

Арт даже ничего не сказал, первый зашепшил на выход. Седьмая понимающе кивнула, пошла следом. В дверях сказала.

— Только вы, ребята, все же поаккуратнее. Сами не пострадайте от своей магии. Я улыбнулся ей, мол, наша магия нас бережет! Повернулся к Анту. Тот был спокоен. Он уже чувствовал себя со своим кристаллом на короткой ноге.

А вот я еще нет. Ну, надо привыкать. А привычка появляется с опытом.

Мы отошли к дальней стене, камни в вытянутых руках направлены на незаметный дверной проем.

— На счет три? — спросил я. Ант кивнул. Я стал считать. — Триста тридцать три! Широкий голубой с красными прожилками луч лазером метнулся к проему, послышался треск, посыпались обломки, помещение вмиг наполнилось серой пылью.

Не долго думая, через пылевую завесу, мы с Антом зашепшили в образовавшийся проем. Камни убраны, оружие в руках. Сбоку через пыль к нам спешили Седьмая и Арт.

Мы сунулись с Антом в проем, держа ружья наизготовку — он осматривал помещение справа, я слева через Чутьё.

— Что-то видишь? — спросил Ант.

— Пока нет, чисто, — ответил я. — Помещение большое. Заходим?

— Да, пошли.

Мы шагнули через проем. Помещение на самом деле было довольно просторным, вытянутым, больше из всего, что до этого видел в этом подземелье: метров десять в глубину и по пятнадцать в каждую сторону. Освещение было не очень чтобы, видимо тут оно без особой нужды. Но хорошо виднелись четыре круглых металлических двери — две слева, две справа. Одна из них была открыта. Вдоль ближней стены были широкие стеллажи, заставленные всякой всячиной: коробки, кули, приборы в прозрачной упаковке, выдвижные ящики, длинные столы с отдельной подсветкой. Ант двинулся к открытой двери, Арт последовал за ним, внимательно осматривая темные углы. Седьмая шла за мной. Я сделал пару шагов, планируя исследовать каждый метр помещения. И почти сразу заметил в дальнем углу шевелящуюся фигуру. Выстрелил сразу, не дожидаясь. Молния попала прямо в цель, мишень даже пискнуть не успела. Внимательно и не спеша двигались дальше. Дошли до конца помещения, больше никого не обнаружили. Дымящееся тело оказалось еще одним охранником в коричневой форме, только это был уже не киборг, а робот.

Уведомление от ЛЕС.

Вы уничтожили:

Объект человекоподобный, киборг, тип 2 уровень 2.

Получаете:

Сила 12.

Скорость 10.

Ловкость 21.

Выносливость 22.

Интеллект 11.

Энергия 15 ед.

Робот. Обозначается, как тип 2. Энергии я качнул с него так же, как и от типа 1. Отличие — отсутствие духа. Ну, это же совсем машина, без мозгов, без души...

— Скорей всего его ранили при взрыве, — сказала Седьмая после осмотра. — Иначе бы он сразу стрелял.

Из другого конца помещения прокричал Арт.

— У нас тут беглец! По тоннелю убежал!

— А больше никого нет? — крикнул я.

— Нет! Здесь все чисто! А у вас кто-то был?

— Да, но теперь тоже чисто. Где Ант?

— Побежал по тоннелю!
Да чтоб его!
Мы с Седьмой заспешили к Арту.
— Что он сказал? — спросил я.
— Услышал убегающие шаги, — ответил Арт. — Сказал ждать нас — и за ним. Ну, побежали?
Я заглянул в тоннель. Шума шагов слышно не было. Чутьё уже ничего не подсказывало. Круглая, диаметром чуть меньше моего роста, кишка тоннеля уходила плавно вправо и чуть вниз. Точечные светильники светили по бокам в шахматном порядке, пол был выложен плитами, по виду бетон. Никакой железной дороги пока не было.
Я обернулся в пролом, который мы сотворили с Антом. Пыль почти осела, в холле было чисто. Но надолго ли? Может, для прикрытия, стоило оставить здесь на всякий Арта? Седьмая, как всегда, прочтала мои мысли, ответила.
— Я сообщила Пятому, он отправит сюда ребят. Все в порядке.
Я посмотрел на нее, как мне казалось, с осуждением: какого фига ты читаешь мои мысли без моего разрешения?
Но Седьмая улыбнулась, захлопала ресницами, и я растаял. Ох уж эти женщины!
— Отлично! Я первый, за мной Арт, Седьмая замыкающая. Пошли!
И мы, пригнувшись, побежали по тоннелю. Пол был ровный, хорошо что пока без рельс и шпал, но я все боялся зацепиться головой за потолок. Стены были залиты секциями из высокопрочного железобетона. Теперь я знал, для чего это сделано. Это защита от Леса, который не любит ничего искусственного.
Тоннель продолжал уходить все глубже, пахло сыростью и землей все больше. Возможно, впереди конец. Но кроме стука наших ботинок ничего не было слышно. Точки светильников справа и слева сливались в одну пунктирную линию, дышалка давала о себе знать. Сколько мы уже пробежали, а конца и не видать.
Вдруг тоннель выровнялся, стал прямой, как стрела. Только светильники на стенах уходили вдаль, словно сюрреалистическую бесконечность. И там, где они смыкались, я увидел шевелящуюся черноту, будто черную дыру.
— Кажется там тупик! — крикнул я, не узнавая своего голоса: ни эха, ни звона, как в ведро кричал. — Поднажмем!
— А видно чего-то? — спросил в спину Арт.
— Пока нет, — ответил я, но крикнул на всякий случай. — Ант! Ты там!?
Прислушался на бегу. Вроде что-то отозвалось впереди. Или показалось?
Я поднажал, черная дыра все ближе, светящиеся точки уменьшались.
Смотрел вперед и чуть не запнулся.
Тело киборга лежало вдоль коридора, голова... да ее почти не было. Череп снесен точным ударом, из остатков торчали провода.
Это, видимо тот, за которым и побежал Ант. Нагнал его на прямой.
— Ух ты! — сказал Арт. — Здорово его командир приложил!
Седьмая посмотрела на убитого киборга равнодушно, стала вглядываться вперед. Этот готов, чего с него взять, а впереди еще может быть опасность.
Мы продолжили бег. Впереди было еще метров сто. Чутьё работало, но в холостую.
Я ощущал себя бегущим в трубе. Трудно было себе представить этот тоннель по другому. Сто метров, полтора в диаметре, огоньки по бокам на расстоянии около трех метров друг от друга. Мозг с трудом воспринимал это изображение. Я бежал, стараясь не смотреть вперед. Это и не удобно было, когда ты согнут почти пополам.
Подбегая к тупику, я замедлил скорость, приготовил ружье.
— Вот и вы! — услышал я глухой голос Анта. — Наконец-то!
Он сидел на полу, привалившись к полукруглой стене, ружье лежало рядом.
— Я тут уже все закончил, — сказал он, кивая на тупик.
Я насторожился. Там, в темноте что-то двигалось.
— Там что-то есть! — сказал я, взял на прицел, короткими шагами стал приближаться к тупику. Но Чутьё подсказывало, что опасности нет!
Из черноты проявилось сначала тело — еще один охранник-робот в коричневой форме с развороченными внутренностями.
— Я его по своей технологии убил, — сказал Ант. — Сначала ослепил, а потом добил.
Я перешагнул тело, в глубине все равно что-то двигалось.
— А что там? — спросил я.
— Там? Понятно что, машина проходческая, робот.
Это ответила Седьмая, осторожно крадущаяся за мной.
— А почему она шевелится?
— Это я не знаю. Давай посмотрим.

Проходческая машина представляла из себя довольно длинную, метров шесть, конструкцию. Она не только выбирала грунт огромным диском, но еще этот грунт утрамбовывала по стенам, а затем бетонировала стены и пол быстросохнущим бетоном методом напыления. Безотходная машина «три в одном». Здорово придумано. Технологично.

Из механизмов шел едкий дым, значит Ант его все же обездвигил. Но почему он шевелился, пятился назад рывками?

И тут увидел причину. Как я сразу не догадался?

Рядом с диском, где еще не был напылён и утрамбован грунт, сверху торчал тонкий, шевелящийся корень. С другой стороны такой же, но толще. Неожиданно из-под диска, осыпая комья земли, вылез корень толщиной с ногу, вытянулся, вертя концом, будто осматриваясь, потом изогнулся дугой, коснувшись металлического диска, отпрянул, будто обжигаясь. Затем стал не без усилий вытягиваться, вылезать все больше, двигая тем самым здоровенную и наверняка очень тяжелую машину.

— Черт возьми, — не выдержал я. — Какая сила в этих корнях, раз они на такой глубине двигают машину?!

Обернулся к Седьмой. У той глаза были круглые от удивления.

— Пошли отсюда, — сказала она. — Нам здесь больше делать нечего.

— Точно, — ответил я, снова посмотрел на машину. Корни увеличивались и в количестве, и в толщине. Это было похоже на огромного осьминога, которого зажала машина в стене, и он сейчас всеми силами пытался выбраться.

И ведь выберется! И земля поглотит эту кучу железа, растворит в себе, рассосет. И следа не останется. И туннель этот не придется засыпать, взрывать. Лес сам с ним справится через... ну, думаю эти метров пятьсот — за неделю.

А дальше? Дальше он выберется в проем выхода, и точно так же станет ломать, засыпать, рассасывать и все другие помещения Техно-города. Эх, только времени ждать у нас нет. Время — тик-так — неумолимо идет. Пусть лимит еще есть, но мы же не рассчитываем все сделать в последние часы. Чем раньше, тем лучше, больше времени будет на другие кристаллы. А их впереди еще четыре штуки, и не известно, где они, и как их добывать придется...

— Ну, раз начали, — сказал Ант, — то будем все туннели освобождать.

— Это необходимо сделать, — сказала Седьмая. — Машины автономны, они по своей программе будут бурить до цели, даже если весь Техно-город взорвется к чертям собачьим!

— И что, им для этого батареек хватит? — спросил Арт.

— Конечно, хватит! — сказала Седьмая так, будто объясняла в очередной раз очевидные вещи.

Мы не бегом, но довольно быстро пошли обратно по туннелю.

Я думал о том, что мне нужно в этот раз быть первым.

А я в этой операции только двоих убил, и с них, как с худой овцы шерсти, нужных баллов не особо-то.

Мы вышли из туннеля. Я с удовольствием разогнулся, размял позвоночник, даже крикнул разок. Мутанты сделали тоже самое. Седьмая совершенно спокойно реагировала. Видимо у нее позвоночник стальной. Или мышцы по другому устроены? Вообще, очень интересно стало, а что у нее неродное, не органическое?

Из грубо вырубленного нашим с Антом проема смотрели два удивленных киборга. Седьмая махнула им рукой.

— Ребята, как дела?

— Нормально, — отозвался тот, что покрупнее. — Вы там все зачистили?

— Да, сейчас идем в следующий.

И мы пошли в другой тоннель. Закрытые шахты решили «открывать» по порядку. Никто не знал степень их готовности и опасности, они все равно все были закрыты.

Мы с Антом отошли максимально к противоположной стене от круглого люка крайнего слева. Я жестом попросил Седьмую и Арта отойти подальше. Приготовился. Ант достал свой камень. Но Седьмая, игнорируя нас, подошла к круглому люку, нажала яркую красную кнопку от железной двери. Двери мягко разошлись в стороны, черный проем с огоньками открылся. Она повернулась к нам, развела руки в стороны, одновременно пожалала плечами, иронично улыбнулась.

— Ребята, — сказала она. — Вам бы только громить!

Мы с Антом переглянулись, нехотя убрали кристаллы. Что ж такое, так хотелось снова сделать хороший «бум». А тут пришла женщина и обломала. Жалко ей, что ли?

Еще Арт, стоял рядом, смотрел на нас и открыто ухмылялся.

Седьмая первая шагнула в открытый проем, ружье в боевой готовности.

Мы заспешили за ней, отталкивая Арта от прохода, игнорируя его возмущения, которому опять судьба была идти замыкающим. А не надо было ухмыляться!

В первом проходе ничего интересного не было. Длинной он был метров двадцать всего, машина стояла без движения. Скорей всего, ее отключил ЦУ совсем недавно, потому что диск стоял в своем положении, а корни еще не начали пробиваться через открытую землю. Никакой охраны здесь не было. Но я все равно бабахнул из ружья по двигателю, чтоб и не заработал в ближайшее время. Вдруг это уловка?

Во втором проходе идти пришлось долго, но в середине пути вырубили свет в тоннеле. Мутантам-то что, они хорошо в темноте видят. А вот мне пришлось включить Ночного охотника. Арт убежал вперед и вырубил третью машину. Я лишился нескольких баллов. В третьем проходе света уже не было, но я вырвался вперед, просто рванул, согнувшись. Представил себя первобытным охотником на диких оленей, пробивающимся в густых зарослях джунглей. Остальные безнадежно отстали. Я слышал, как машина в проходе работает, где-то далеко, и думал, что и здесь только она будет, потерял бдительность и чуть не поплатился. Чутьё сработало как-то странно — будто опасная фигура была не в полный рост. Пока же я читал вспыхнувшую красным информацию, вспыхнула молния, и только потом прозвучал хлопок.

Объект человекоподобный, киборг тип 2 уровень 3.

Параметры:

Сила 76.

Скорость 49.

Ловкость 71.

Выносливость 65.

Интеллект 42.

В последний миг я вжался в стену, молния просвистела в нескольких сантиметрах от меня, обдав теплом, растворилась в темноте. В ответ я, почти не целясь, выстрелил. Молния сверкнула, ударилась в тень, взорвалась, как фейерверк, разлетаясь сотнями огненных брызг, тень осела, продолжая выплескивать искры, упала вперед. Я осмотрел ее издали через Ночного охотника, держа под прицелом, подошел, пнул ногой. Готов.

Уведомление от ЛЕС.

Вы уничтожили:

Объект человекоподобный, киборг тип 2 уровень 3.

Получаете:

Сила 16.

Скорость 14.

Ловкость 17.

Выносливость 15.

Интеллект 12.

Энергия 20 ед.

Посмотрел вперед — до машины метров пять. Пока я смотрел на нее, а сзади подбегали остальные, возбужденные, удивленные — машина остановилась. Мы затихли. В тишине было слышно, как еще падали камушки с еще горячего выключенного диска. Я молча подошел и добил последнюю машину. Она неожиданно яростно задымила, но это было все равно. Лес позаботится и о ней. Потушит, заглотит, переварит.

Медленно, уставшие, мы побрели обратно. Сзади за нами тянулся черный дымный след.

Я решил выяснить, насколько же моя охота была успешна.

Просмотрел полученную информацию, и пришел к выводу, для меня механизмы вообще ничего не дают! А с этих трех роботов... ну, киборгов второго поколения я интуиции вообще не получил! Интеллект еще получаю от них, и то он искусственный!

Видимо, я что-то сказал вслух, потому что Арт толкнул меня в плечо, когда мы выходили из тоннеля.

— Ты чего? Все же классно!

Я посмотрел на его довольную рожу, ничего не сказал.

В пролом мы вышли молча. Все были улыбочивые, довольные результатом: мы выполнили свою миссию.

Пошли по коридору в свою секцию.

В этот момент просмотрел последние параметры.

Локация Техно-Лес.

Уровень 3.
Основные показатели:
Сила 98.
Скорость 44.
Ловкость 61.
Выносливость 59.
Интеллект 32.
Дух 7.
Интуиция 11.
Навыки: Чутьё 2 уровень.
Ночной охотник 1 уровень.
Симбиоз 1 уровень.
Запас Энергии: 186 ед.
Задание 3: найти Кристалл Энергии (раса киборг, тип 1).
Лимит: 55 час.

Глава 11 Охота на поверхности

Осталось пятьдесят пять часов на завершение всей операции. Чуть больше двух суток. Так говорит Система.

По большому счету, мы ничего особо не добились и не продвинулись. Скорее даже наоборот, осложнили ситуацию. Внезапности не получилось. Теперь роботы стали в десять раз осторожнее и опаснее. И в ближайшее время следует ждать от них контрнаступления. Оно наверняка именно сейчас готовится. И что мы будем делать, когда лавина машин вырвется с нижних уровней и смоет нас, как фантики с тротуара? Что мы сейчас можем им противопоставить?

Ничего.

Пока ничего.

— Вы хорошо поработали, — сказал Пятый, разливая нам напитки в столовой. — Даже не сомневайтесь. Каждая уничтоженная машина приближает нашу победу.

— Просто долбить машины — особого умения не надо, — сказал Ант. — Нужна стратегия.

Ну, остановили мы бурение. А дальше что? Наша главная цель стала еще дальше!

Я попивал энергетический напиток, слушал разговоры, думал о своем. Похоже, тут без вариантов — только я смогу изменить ход боевых действий. И мне для этого нужно начинать использовать навык Симбиоз. А, может, и еще какой, который смог бы помочь пробиться на четвертый уровень.

Пока я раздумывал о причинах, позволивших бы мне подняться наверх, как эта причина сама пришла.

— Внимание всем! — крикнула возбужденная Седьмая, забегая в столовую. — Объявлена тревога!

— Что случилось? — вскочил Пятый.

— На поверхности наши разведчики заметили большой отряд выродков и киборгов. Они направляются к нам.

— Их вызвал ЦУ, — сказал Пятый. — Это точно. Теперь они будут атаковать с двух сторон!

Ант поднялся, поправил форму, проверил оружие, сказал спокойно.

— Как я понимаю, это плохая новость.

Седьмая смотрела на него большими глазами.

— Это не плохая, а очень плохая новость! — сказала она.

— Нам надо разделиться, — сказал Пятый. — Скорей всего, роботы планируют одновременный удар сверху и снизу.

— Мы идем наверх, — сказал я.

— Да! — воскликнул Арт. — Мы там лучше ориентируемся. Да и воздухом нормальным подышать хочется, прям невмоготу!

— Хорошо, — сказал Пятый. — Наверх идут мутанты и Ник.

— Я тоже с ними, — добавила Седьмая. В любом случае, им нужен проводник!

Пятый вздохнул, посмотрел на нее, кивнул не сразу.

— Хорошо. Нам нужна связь. Пойдешь с ними. Еще вам людей надо?

— Нет, — сказал я. — Вчетвером справимся. Команда уже сработалась.

Ант спросил.

— А что у нас с Максом? Он уже восстановился? Впятером было бы лучше.

Седьмая замотала головой.

— Боюсь, что пока нет. Процесс восстановления еще не закончен, нужно еще...

Но ее прервал растрепанный, но вполне бодрый Макс, появившийся в проеме дверей в пижаме и босиком.

— Я готов! — сказал он. — Хватит уже валяться, а то я и так много интересного пропустил. Только мне нужно поесть и одеться!

Арт подбежал к другу, крепко пожал ему руку, похлопал по плечу.

— Макс! Как же нам тебя не хватало!

— Но я считаю, — вмешалась Седьмая, — что тебе еще несколько часов надо. Ты же бледный! Какой из тебя боец?

Макс засмеялся.

— Во дает! Да мы, мутанты, всегда бледные! Не замечала что ли? Так что не будем терять время — дайте мне пожрать чего-нибудь мясного и ружье, а еще лучше пулемет. Руки прямо чешутся!

Седьмая посмотрела на Пятого, на Анта, на меня. Никто ее не поддержал. Она вздохнула, произнесла.

— Хорошо. В конце концов, это тебе решать. Только тогда я возьму два укола с собой, — сказала она, видя кислое выражение на лице Макса. — Это лекарство, чтобы процесс восстановления закончить. Через час и через два поставлю. Понял?

— Да понял, понял, — ответил Макс, уселся за стол. Ему уже принесли большое ароматное блюдо. Другая девушка принесла новую форму, разгрузку, жилет. А парень-киборг поставил в углу хорошую такую ручную пушку — то же электромагнитное ружье, только мощнее. Ну, чем не пулемет!

— Вот, это дело! — обрадовался Макс, потирая руки. — Теперь можно идти, громить выродков. Дайте мне только пару минут!

Макс справился быстро. Мы сами только-только успели снарядиться, перезарядить ружья, взять гранаты, дополнительно и огнестрельное оружие было не лишним против выродков. Я подумал, глядя на пушку Макса, и попросил себе такую же. Уж мне силенок точно хватит таскать такую махину. Самое главное, о чем я подумал, что с этой штукой у меня получится эффективнее зарабатывать очки для роста. Для меня эта операция прежде всего была охотой за ними.

Через десять минут мы стояли у того самого секретного хода наверх. Дверь на стене не была видна, но Седьмая, как и Пятыг, знала, где искать заветную кнопку.

Дверь открылась, спертый воздух потянулся в темное отверстие.

— Я первая, — сказала Седьмая, ловко впрыгнула в лаз, исчезла в темноте.

Чтобы лучше видеть, я включил Ночного охотника. Шел за Седьмой, стараясь не смотреть ей ниже пояса. Удавалось с трудом — облегающие брюки подчеркивали ее спортивную фигуру. Седьмая наверняка чувствовала на себе мой взгляд, но не подавала виду. Вроде как не стеснительная. Если есть что показать, чего скрывать? За просмотр денег не берут. Один раз только поймал ее недовольный взгляд, когда, засмотревшись, не успел среагировать на ее резкую остановку. Она стала на распутье, решая, в какой лаз правильнее идти.

Я неловко извинился. Она ничего не ответила, лишь одарила меня ухмылкой.

И вот мы уже в том самом колодце, с которого началось наше путешествие по подземельям Техно-города киборгов. Люк наверху закрыт плотно, ни щелочки не видно. Седьмая извлекла из неприметной ниши в стене лесенку-стремянку, поставила посреди колодца как раз под люком, вбежала по ступенькам. Прямо в люке был вмонтирован небольшой блок управления. Она нажала несколько клавиш, люк с легким жужжанием пополз наверх. В глаза ударил свет. Все стали закрывать глаза, щуриться, чтобы привыкнуть к дневному свету. Чистый дурманящий лесной воздух всеми ароматами ворвался в затхлое сырое помещение, даже голова закружилась. Седьмая выбралась наружу, огляделась, поманила рукой.

— Давайте по одному, побыстрее!

Я закинул ружье на плечо, поправил сумку с гранатами, рюкзак. Боялся, что тоненькие, как спицы, ступеньки лесенки не выдержат такой нагрузки. Но зря, металлическая стремянка была сделана из хорошего сплава, титана похоже, должна выдерживать еще и не такого.

Седьмая сделала пару первых шагов по пружинящему мху, ждала меня.

— Помнишь, что идти нужно след-в-след?

— Помню, — ответил я.

— Сделай пару шагов, дождись следующего. И так, пока все не окажутся наверху.

— А люк?

— Он закроется автоматически. Пошли!

За мной выбрался Арт, я ему тоже напомнил о точности шагов. Сделал два шага, чтобы он стал на мое место. Так же и Макс, и Ант. И вот мы уже вытянулись в цепь. Люк медленно закрылся, слился мхом со всей поляной, будто его и не было. Кажется, что корешки и веточки мха, оторванные от своих собратьев, при закрытии люка, снова сцепились в дружном, семейном объятии.

Мы шагали через поляну, я глянул вверх, где в бесконечное небо устремились кроны многовековых сосен, берез, тополей, елей. И на какой-то миг, но вернулось ощущение себя маленькой беззащитной букашкой среди этих гигантов. Пришло шокирующее понимание, насколько же мы, люди, мелки, в сравнение с этим бесконечным, как небо, Лесом. Стоит ему неловко повернуться — махнуть веточкой или двинуть корешком, — как десяток людшек будут незаметно раздавлены этой глобальной живой массой.

Тем временем, мы дошли до Леса, углубились в заросли, облегченно вздохнули, устроившись у ствола березы.

Седьмая связалась по рации.

— Мы вышли без происшествий, — сообщила она. — Какие есть данные по выродкам? В ответ несколько секунд были только помехи. Затем глухой голос Пятого произнес.

— Двигайтесь вдоль опушки на юг. Осторожно. Примерно через полчаса они должны выйти прямо на вас. Как поняли?

— Поняли. Отлично. До связи.

— До связи. Удачи.

Седьмая отключила рацию, убрала в карман сбоку, взяла оружие наизготовку.

— Ну, ребята, пришло время как следует поохотиться.

— Давно ждал! — сказал Макс. — А то засиделся я там в подвале, в тесноте. Воздуха не хватало, простора.

— Будет тебе простор, смотри только по сторонам! — сказал Ант. — И ты тоже! — повернулся он к Арту. — Не лезь вперед! Слушай мою команду!

— Так точно, командир, — пробурчал Арт, глядя в землю.

— Ну, пошли! — скомандовал Ант, шагнул за березу в заросли. По умолчанию, он взял руководство на поверхности. Седьмая даже не отреагировала. Или они мысленно уже пообщались? Ох уж эти телепаты!

Мы прошли метров сто, прорубая себе путь через густую траву.

Заняли позиции между тремя елями, заросшими кустами. Предварительно проверили, чтобы рядом не было путей сообщения муравьев, троп диких животных и опасных растений. Чтобы все внимание было только на выродках и киборгах-наемниках.

Распределились примерно в шести метрах друг от друга, чтобы быть в видимости, присели за кустами, приготовились.

Как и ожидалось, минут через десять послышались шум листвы, секущие удары мачете по густой траве, глухие разговоры. Они приближались. По низу травы, где из земли выбирались толстые стволы травы, а листья росли выше, было видно гораздо лучше. Шаги все ближе, и вот, в трех метрах я заметил бодро вышагивающие две пары ног в хороших высоких ботинках.

Держа на прицеле, я быстро поднялся во весь рост. Перед глазами мелькнуло сообщение.

Объект: человекоподобный.

Раса: мутант, подвид В (черный).

Уровень: 2.

Основные показатели:

Сила 54.

Скорость 62.

Ловкость 43.

Выносливость 35.

Интеллект 21.

Дух 11.

Интуиция 18.

Хлопок, короткая молния метнулась. Голова с шипением разлетелась. За первым шел такой же. Доля секунды, и его нет. Он даже остановиться не успел, только зажмурился рефлекторно от яркого света.

А вот третий оказался киборгом.

Объект: человекоподобный.

Раса: киборг, тип 2.

Уровень: 3.

Основные показатели:

Сила 70.

Скорость 43.

Ловкость 56.

Выносливость 55.

Интеллект 57.

Дух 34.

Интуиция 12.

Он среагировал быстрее, да и времени было больше. Дробь автоматного выстрела пронеслась эхом по лесу. Но я успел присесть, срубленные цветы посыпались сверху. В высоких ветвях дерева вспорхнули птицы.

В его направлении я выпустил длинную молнию.

Металлические ноги срезало как ножом вместе с травой. Но крика киборга я не услышал, только глухой рев. Я метнулся за ним, нагнал ползущего на руках киборга, добил короткой молнией в голову. Из развороченного железного черепа потянулся дымок, посыпались искры. В течение секунды я получил три небольших энергетических толчка в грудь.

Справа и слева так же с хлопками вспыхивали молнии разных размеров, раздавался треск автоматных очередей, крики, раздробленная трава летела зелеными дымящимися пучками, от толстых стволов деревьев выбивалась щепа. В этом аду вряд ли кто-то выживет, если только те, что шли за ними успели скрыться в густой траве.

Арт и Макс рванули было в погоню, пробежали два десятка метров, нагнали-таки двоих, но потом Ант остановил их.

— Все, ребята, отставить! — ответил он на их просьбу продолжить погоню. — Это первый отряд, за ним будет еще. Будем ждать здесь, поменяем позиции.

Седьмая спросила, подойдя к нам.

— Все целы? Никто не пострадал?

Можно было и не спрашивать. Ни одного ранения. Сработали внезапно и чисто.

— Сколько удалось уничтожить? — спросил Ант.

— Я троих уложил, — сказал Макс. — Все киборги, железяки.

Арт двоих выродков, Седьмая одного, я троих. Анту повезло больше всех — он уложил двух киборгов и трех выродков.

— Ты опять использовал свою световую ловушку? — спросил я.

— В этот раз нет, — сказал Ант. — Не пришлось. Да и не очень удобно в густой траве.

Я не стал смотреть свои трофеи. Бой еще не закончен, потом и подведем общий итог.

— Теперь надо занимать другие позиции, — сказал Ант, посмотрел на Седьмую. — Ты согласна?

— Согласна, — ответила Седьмая. — Нужно зайти глубже в Лес. Там есть два старых дуба, в них удобно устроить засаду.

— Что сообщает разведка?

— Второй отряд будет чуть западнее, как раз между двух дубов. Давайте за мной.

Она повела нас вглубь зарослей, обходя семью шароколов по широкой дуге. Арт не упустил возможности поиграться: кинул в маленький шарокольчик палку, весело засмеялся, когда тот моментально среагировал, взорвался шипами. Ант его упрекнул за ребячество, предупредил быть осторожнее. Арт лишь усмехнулся, мол, скучные вы. Но не только устный выговор получил, а и от Леса ему прилетело почти сразу. Несколько приличных таких шишек упало как с бомбардировщика с ближайшей сосны. Правда попало не Арту, а Максусу. Здорово приложило по плечу. За что Арт получил равную ответку уже от Макса. Короче, весело провели переход.

Седьмая за тридцать метров до места показала впереди два огромных дуба. Примерно в пяти метрах над землей у обоих были большие дупла, в которые могли бы поместиться по три человека. И отличный обзор открывался — издалека можно было заметить движение в зарослях. И зона обстрела просто идеальная, потому что дупла смотрели друг на друга. Даже удивительно, что это не рукотворные огневые точки.

Мы разделились на две группы: я и Макс пошли к одному дубу, остальные к другому. Взбираться по рельефному стволу дерева было совсем не проблематично. Мне даже не пришлось прибегать к своей силе, полез как все. Хотя на пять метров мог просто запрыгнуть со своим-то третьим уровнем! Но интуитивно я решил сохранять силу для лучших времен. Кто знает, что там впереди нас ждет?

Но, прежде чем я взобрался в спасительное убежище, произошел небольшой казус.

Макс полез первым, я подождал внизу, чуть отойдя в сторону, а вдруг свалится мне на голову? Но Макс исчез в дупле, только ноги мелькнули, высунул голову, открыл

улыбчивый рот, чтобы сказать, типа, давай полезай. Но взгляд его скользнул в сторону, улыбка сменилась ужасом, и он крикнул.

— Ник! Справа! Что-то большое! Прямо на тебя!

Еще секунда, и я бы не успел.

Кинул взгляд вправо. Рассекая огромным телом траву, на меня как паровоз летел вепрь. Я уже различал местных животных, и не удивился размерам кабанчика, больше похожего на племенного быка в моем мире. Рефлекс сработал молниеносно: я подпрыгнул примерно на три метра, ухватился за нижнюю ветку дуба. Туша пролетела под ногами, сотрясая землю. Но тут, оказавшейся сухой и тонкой, эта ветка подломилась, и я полетел вниз, причем не на ноги, как и должно быть, а почему-то на заднюю точку! Еще бы миг — и развернувшийся вепрь насадил бы меня на свои метровые клыки, как сосиску на вилку. Но раздался звонкий хлопок, метнулась слепящая молния и туша вепря словно воткнулась в невидимую стену, застыла на месте, уткнувшись в землю этими клыками. В двух метрах от меня, застывшего в позе малыша в песочнице. Я даже ружье не успел приготовить, настолько все произошло быстро. Меня обдало пылью, комками земли, сочными ошметками травы, зловонным запахом дикого зверя. Я медленно поднялся, приготовил ружье, сделал пару неуверенных шагов к вепрю. Тот уже не дышал. Череп был раздроблен до самой шеи, из дыры шипела и пузырилась черная кровь. Мертвее не бывает.

Сверху, из дупла Макс крикнул.

— Не зря я все-таки эту пушку выбрал? А, Ник?

— Да уж, — пробормотал я, сердцебиение приходило в норму.

С другого дерева крикнул Арт.

— Хорошая работа, Макс! Моя школа!

Макс лишь махнул на него рукой. Ага, школа. Вот лишь бы ляпнуть что-то не попад! Медленно забираясь на дуб, я подумал о том, возможно ли и в этой ситуации получить какие-то баллы? Пусть не я его убил, но все равно столкнулся с опасностью и получил какой-то опыт — в скорости, силе, реакции, а может и в интуиции?

Время было.

И сидя в дупле я сделал запрос.

Уведомление от ЛЕС.

Вы уничтожили: Объект человекоподобный, мутант подвид В (2 шт. 2 ур.).

Киборг, тип 2 (3 ур.).

Получаете (общие очки):

Сила 38.

Скорость 41.

Ловкость 31.

Выносливость 35.

Интеллект 31.

Дух 26.

Интуиция 8.

Энергия 35 ед.

Нет, судя по показателям, ничего я от встречи со зверем не получил. Баллы и энергия мне дается только за уничтожение врагов Системы. Или при убийстве объекта, угрожающего моей жизни или безопасности.

Глава 12

Охота продолжается

— У тебя, кстати, такая же пушка, Ник, — сказал Макс, погладил свой бомбомет бережно, даже любовно, продолжая при этом пристально наблюдать за поляной. Отсюда видно все было, как на ладони, даже не смотря на то, что высота была не большая. Выше двухметровой травы — а эффект совершенно другой. Будто на полянку сверху смотрели. Хотя, что это я, это и была полянка, только трава не по колено, как в моем мире, а выше головы.

— Убедительно я вепря завалил? — продолжал Макс, который явно соскучился без пустых бесед — Арт сидел на другом дереве. — Кстати, первый раз такую зверюгу и с одного выстрела! Ну, убедительно?

— Убедительно, — ответил я.

Отряд вырождков вот-вот должен был появиться. Где же они? Покончить с ними побыстрее, да свалить отсюда. К разговорам я не был расположен. Что-то вроде посттравматического шока переживал. Запоздалая трясучка. Только бы не промазать, а то все зря — баллов не заработаю. Еще бы неплохо дикую зверушку подстрелить, но это вряд ли. Лес не даст мне причинить вред не угрожающему моей жизни или здоровью, зверю. Вот если бы он на меня напал, а я защищался! Но этот момент я, увы, упустил. Наверное, не хило бы мне навалило баллов за этого монстра, который лежал под деревом огромной бездыханной кучей.

Наконец, за сосной, что в двадцати метрах от нас, зашевелилась трава. Колебания вели в нашу сторону. Я приготовился, нацелился. Вот, сейчас в траве появится лохматая голова — и шмякнут ее первым.

Я скосил взгляд на Макса, тот смотрел в другую сторону. Значит, у меня есть все шансы быть первым.

Трава колыхалась все ближе, но никакой головы видно не было. Я посмотрел через Чутьё.

Объект: волк мутированный, уровень 3.

Показатели:

Сила 77.

Скорость 68.

Ловкость 70.

Выносливость 69.

Интеллект 54.

Дух 53.

Интуиция 80.

Физические данные:

340 см/220 кг/6 лет.

Это волк! А Макс об этом не подозревает! Он думает, что это выродок.

Что ж, пусть так и думает.

— О! — тихо сказал Макс, тыкая меня в плечо локтем. — Видишь, вон там?

Черт, заметил.

— Вижу, — ответил я. — Он мой, договорились? Я первый его заметил.

Макс помолчал, ответил нехотя.

— Ладно, но если с первого раза промажешь, то он — мой!

Пришлось согласиться. Но я был в себе уверен. Попаду с первого раза.

Я посмотрел на противоположный дуб. Их дупло смотрело чуть в другую сторону, возможно они тоже не заметят.

Хоть бы!

И тут я себя одернул. Это что ж такое? Что за желания у меня кровожадные? Чтобы первым разломать голову пусть и не человеку, но человекоподобному. И вообще, почему их так назвали? Похожи ведь на людей? Похожи. Просто немного другие, ну, как бы неполноценные.

Так и киборгов тоже Система считает человекоподобными!

Это в моем мире называлось громким словом гуманизм, а здесь другие правила — не будешь жестким, не выживешь. Или ты, или тебя. Как в игре.

Черт, я и был в игре!

Только правила здесь установила Система. Хочешь вернуться домой и живым? Тогда добывай кристаллы. А чтобы было больше возможностей, навыков, силы и прочего, чтобы эти кристаллы добыть — должен убивать врагов Системы. К тому же, если хочешь элементарно дожить до светлого дня возвращения — для начала надо выжить в этих условиях.

А тут, блин, не только вырождка с ружьями бегают, так еще и всякие кабанобыки норвят на клыки насадить!

Все эти мысли промелькнули в голове за несколько секунд, пока наблюдал, как волк подобрался к туше вепря, то есть прямо под наше дерево. Одиночка. Матёрый такой кабан (конечно, не этот кабан, но тоже не хилый такой). Теперь я отчетливо увидел серую гибкую спину лесной хищной псины. Он подбирался к мясу. Почуял его за сотни метров — легкую добычу.

— Макс, это волк, — прошептал я Макс.

— Что? Волк? — искренне удивился Макс, вытянул шею из дупла. — В нашем лесу?

Откуда он тут? Я думал это выродок.

— Слушай, а что, у вас тут волки не водятся что ли?

— Да ты посмотри какой огромный! Наверное, мутант, залётный.

— Это что значит?
— Из Черного Леса, они только там водятся.
— Ну так что, укладываю его?
Жалко терять такую добычу. Макс пожал плечами.
— Подожди, — сказал он неуверенно. — А если там выродки идут? Ты их спугнешь! Пусть он пока поест тихо, спокойно. Вот появятся выродки, тогда и завалишь своего хищника. Я внимательно наблюдал за волком, держа его на прицеле.
Через минуту Макс толкнул меня в плечо.
— Вон, идут! — тихо крикнул Макс, прицелился.
Я кинул взгляд на волка, тот вгрызлся в толстую шкуру вепря, раздирал ее своими не менее острыми и опасными клыками, чавкал. И даже ухом не вёл! Не слышит шагов позади, в пятнадцати метрах? Или за ушами так громко пищит? Или настолько самоуверен, что просто никого не боится?
Дорожки бредущих в траве выродков приближались к волку, я насчитал шесть.
Вот это уже интересно.
Может, и не придется никого отстреливать, а волк сам с ними разделается?
Я видел, что Макс тоже с интересом ждет развязки. И с другого дуба не спешили начинать отстрел. Тоже волка увидели? Наверняка. Тело вепря тряслось, хруст отдираемых кусков мяса не слышали только тугоухие выродки, шуршащие в траве.
Еще несколько метров.
Волк вдруг замер. Гибкое тело развернулось на шум, сжалось.
Я прицелился.
Еще пара шагов ближайшего к волку неудачника и — ррраз! Волк так быстро метнулся, что я на миг потерял его из прицела!
Раздался один приглушенный вскрик — жертва была поймана сразу в шею. А потом разнеслись дикие крики выродков по всему лесу.
— Волк! Волк! Стреляй! Он Хромого поймал! Стреляй, он уже труп!
Раздались автоматные выстрелы — одиночные и очередью. Палили почем зря, выкашивая траву конусом на всю поляну. Попали в волка или нет?
Я искал его в прицел, смотрел вверх обычным взглядом и через Чутьё — не мог же он испариться?
И правда, не испарился! Каким-то волшебным образом он появился с фланга — и новая жертва с откушенной головой исчезла в кустах. Снова крики, и снова пальба уже в другую сторону.
В это же самое время наши коллеги с другого дуба начали помогать волку уничтожать выродков. Одна, две, три молнии метнулись в траву. Снова крики, беспорядочные метания по поляне, ответные выстрелы из автоматов по дубу — только щепки полетели.
Теперь и мы с Максом присоединились к охоте.
Я точно знаю, что одного или двух выродков успел уложить и — о чудо! — и волка тоже! Этот серый пройдоха, словно играя в прятки, незаметно пробирался с другой стороны от туши вепря, отходил в чашу.
Я припал к прицелу, нажал курок, вспышка, молния, брызги — и серое тело распласталось в траве, раскинув лапы. Попал точно в шейные позвонки у головы. У огромного волка голова почти отделилась от туловища, затихла в необычной позе. Смерть мгновенная.
Камень на груди вспыхнул ярче обычного, толчок в грудь был сильнее, внутри разлилось тепло. Это я удачно попал!
Я ждал несколько секунд от Системы информации.

Уведомление от ЛЕС.

Вы уничтожили: Объект человекоподобный, мутант подвид В (2 шт. 2 ур.).

Получаете:

Сила 13.

Скорость 14.

Ловкость 15.

Выносливость 11.

Интеллект 9.

Дух 14.

Интуиция 4.

Энергия 20 ед.

Уведомление от ЛЕС.

Вы уничтожили: волк мутированный, уровень 3.

Получаете:

Сила 28.
Скорость 23.
Ловкость 19.
Выносливость 17.
Интеллект 22.
Дух 31.
Интуиция 33.
Энергия 45 ед.

Вот это уже интересно. Самые большие показатели я получил от волка в Духе и Интуиции! У киборгов и роботов эти показатели, наоборот, самые низкие. А еще за одного волка-одиночку Система выдала мне сорок пять единиц Энергии! Получается, что животных-мутантов убивать выгоднее. Они что, опаснее или вреднее для Системы?

А наш отряд ликовал, высунувшись из дупла, как птенцы гигантской птицы Рух, махали руками, как лысыми крыльями, кричали невнятное наперебой.

Макс тоже высунулся, тоже заголосил, чуть не вывалился на радостях.

— Мы их сделали! — орал Макс. — Как щенков! Всех уложили! У-у!

Потом замолк, посмотрел на меня хитро так.

— А ты чего примолк? — спросил он. — Небось, волка завалил? А?

— Небось! — ответил я скромно.

Тут же получил в плечо хороший дружеский удар.

— Ну, ты, жук! Успел-таки! А ну, пошли скорей, смотреть!

И чуть не нырнул в траву с дерева головой вперед.

Я выбрался не спеша, оглядев напоследок округу сверху через Чутьё — никакого больше движения не наблюдалось. Ни выродков, ни волков. Да мы, если кто еще и был, распугали всех.

Команда стояла вокруг волка, восхищенно цокала, делилась комментариями. Только Анта среди них не было.

Когда за спинами зашуршала трава, я, на всякий, выставил ствол. Это был Ант.

— Я всех проверил, — сказал он, отодвигая в сторону Арта, — Все готовенькие, все шестеро. А этого ты, Ник, завалил? Ну, силен!

— Да чего вы! — как-то даже неловко стало. — Будто я его голыми руками! С такой пушкой и слона можно завалить, не то что кабана или волка!

— Это да, — согласился Ант. — Это вам не АК-25!

Больше всего я ожидал положительной реакции, конечно, Седьмой. Но она единственная отнеслась к трофею равнодушно. Смотрела больше по сторонам, прислушивалась.

У нее на поясе сработала рация.

Она быстро выхватила ее, нажала клавишу.

Под гомон «охотников» я не расслышал их переговоры, да они и были короткими.

Укладывая рацию обратно, она громко, чтобы ее сразу услышали, сказала.

— Ребята! Пятый сообщает нападение! С юго-запада прорвались киборги через второй наш лаз! Давайте побыстрее! За мной!

И исчезла в траве.

Мы заспешили за ней. В лицо хлестала колючая трава, чуть не налетел на шарокол, два раза запнулся о торчащие корни, как бревна, влетел в липкую и прочную, словно леска паутину.

И все за какие-то двести-триста метров!

На опушке, на краю моховой поляны только и догнали ее. Дышали с хрипами, вытирали пот со лба. Седьмая стояла свежая, будто не бежала вовсе. Одно слово — киборг.

— Сейчас все сосредоточились! Слышно меня?

Мы как болванчики закивали, не в силах ответить словами — в горле наждачка.

— Итак, — продолжила она. — Сейчас выдохнули, пошли за мной спокойно, без суеты и спешки. Понятно?

Мы опять закивали, выстроились в цепь, зашагали по ее следам.

В Лесу было тихо. Я не считаю щебетания птиц, шума ветра между ветками, падающих колочек и листьев, сорванных с деревьев и кружащих над поляной. Тихо, что никто не стреляет, не рычит, не крадется за спиной. Самое главное, чтобы никто сейчас не наблюдал за нами из кустов в прицел! Мы как мишени в тире тихо двигались по дорожке один за другим — пять пулек хватит на всех. Но самый чувствительный из нас — Седьмая — шла спокойно. Значит, на самом деле никакой опасности для нас поблизости не было.

В этот раз я шел замыкающим. Передо мной Макс, который что-то ворчал в спину Арта.

Тот, как обычно, огрызался, хамил. Все бы ничего. Но в какой-то момент, то ли его качнуло, то ли нога подвернулась, то ли он обернулся неловко к Максиму — в общем, слетел он одной ногой с тропинки!

И что тут началось!

Седьмая крикнула на весь Лес:

— Ложись на тропу! На тропу только!

Мы попадали.

В это же время со всех сторон вылезли из мха столбики с блестящими шишками, раздалась страшная сирена, даже птиц слышно не стало. Штук десять вокруг этих столбов повылазило в радиусе тридцати метров прямо вокруг нас, словно в кольцо нас взяли. Потом они исчезли, а появились какие-то ящики продолговатые, четыре штуки, разложились сверху, выставив что-то вроде стволов, как у наших ружей, только больше в два раза — и давай палить по кругу в два ствола каждый. Из одного пули летели, свистя над головами, а другие молниями шипящими хлопали.

Мы лежим, а они лупят по чем зря. И долго это будет продолжаться? — хотелось спросить, да некого — лежат все, уткнувшись в мягкий душистый мох.

Я вижу, что в пустую эта стрельба. Не видят они нас лежащих, что ли?

И тут, будто кто услышал меня, стрельба смолкла, аж в ушах зазвенело. Стали эти ящички складываться обратно. Ну и возьми этот дубина стоеросовая Арт и пальни из положения лежа с каким-то воплем типа «банзай!» в один ящик с ружья. Ящик, конечно, пыхнул, затрясся, задымил, ствол увял. Но зато другие три скоренько обратно развернулись, да прицельно так прямо в то место, откуда выстрел был — и палить в одну точку.

Ну, всё! Хана, думаю, Арту. И поделом бы, придурку. Учить таких надо.

Сквозь треск и хлопки я заорал, что есть сил:

— Мочи их ребята! Мочи!

И спасая бестолочь, мы в два ружья и две пушки шарахнули, не сговариваясь, по этим ящичкам. Два так же с первого хлопка задымили, сникли. А два, в которые мы с Максом пальнули — разлетелись вдребезги, только корешки оплавленные остались.

Седьмая в ту же секунду крикнула:

— Встали! Быстро пошли! Быстро! Сейчас еще хуже будет!

Мы встали и чуть не бегом засеменяли за нашей амазонкой.

Остановились только когда она присела у нашего заветного лючка. Быстро нашла кнопку, люк открылся и мы быстро, как парашютисты с самолета, нырнули в яму.

Я был последним и краем глаза увидел все же, о чем предупредила Седьмая. Всего миг, пока летел в яму, ухватил выросшую черную прямоугольную колонну с двухэтажный дом, аккурат посреди нашей тропки.

Меня подхватили руки, чтобы я головой не воткнулся в землю. Люк еще не закрылся, а ярко-красное метровое пламя полыхнуло в щель, словно язык дракона. Ну, люк его и прикусил. Растворился язык, только тепло осталось.

— Это еще что за хренотень такая? — пробормотал я, поднимаясь. — Ракета, что ли взлетела?

— Какая еще ракета? — удивилась Седьмая. — Это распылитель!

— Что еще за распылитель? Чего он тут распыляет?

— Распыляет все, что есть на поляне до атомов. Сжигает плазмой. Потому тут деревья и не растут, только мох этот. Но он везде растет. Завтра же начнет опять разрастаться на черной оплавленной земле.

Пока мы с мутантами, раскрыв рты, чесали затылки, Седьмая уже скрылась в кишке лаза.

Крикнула оттуда, как из бочки, недовольно.

— Да долго вы там возиться будете?

Да что ж такое! Никакого покоя и оценки обстановки! Осознать же такое надо! Нас чуть только что не распылили!

Но, вместо того, чтобы спешить за амазонкой, среди мутантов началась разборка последнего происшествия. Если бы не Арт, закончилось бы хорошим не мордобоем, а именно избием. Лежать бы Арту в местном лазарете недели две. Хорошо, что Макс не злопамятный, отходчивый — всего-то разок заехал по наглой бледной морде, да выругался замысловато чисто по-мутантски.

Ну, и двинулись мы дальше.

Спецоперацию-то никто не отменял!

Пробежали спринтерами по знакомому, почти родному, вонючему, тоннельчику, вывалились в холл у лифта.

Седьмая снова за рацию.

Тут мы уже все услышали еще одну неприятную новость от Пятого.

— Отряд киборгов прорвался через другой лаз. Как поняли?

— Поняла тебя. Где?

— Южное крыло, в районе секции «У». Как поняли?

— Куда они идут? Прием!

— К нам идут! К нам! Они знают! Так что вам нужно их встретить! Как поняла? Прием!
— Поняла тебя. Встретим! Конец связи! — и Седьмая обратилась к нам, убирая рацию на пояс, проверяя заряд оружия. — Ну, вы все слышали. За мной!
Опять?! Что же это такое, то одно, то другое!
Все так же проверили ружья, мы с Максом наши пушки, пошли за командиршей.
В секции «Z» хотели организовать засаду, но было уже поздно.
Открываем мы двери в секцию — а они стоят, уши развесив. Не ждали, сразу видно. Ну, мы и дали им по полной программе в пять стволов. Даже ни один их зуммер не успел пикнуть — свалились кучи распиленного железа в одну дымящуюся кучу.

Уведомление от ЛЕС.

Вы уничтожили:

Объект человекоподобный, киборг тип 2 уровень 3.

Объект человекоподобный, киборг тип 2 уровень 2.

Получаете (общие очки):

Сила 26.

Скорость 28.

Ловкость 19.

Выносливость 25.

Интеллект 22.

Энергия 35 ед.

Потом еще осторожно прошли по всем комнатам этой и двух предыдущих секций, но ничего. Все в одном месте были. Я даже затрудняюсь, сколько их вообще было — четыре или шесть...

В секции «Y» Седьмая пыталась найти их секретную кнопку секретного люка, даже мы облазили всю стену вместе с ней, но безуспешно. У них, видимо, свои какие-то секретники есть на этот счет.

И я так подозреваю, что много еще таких вот неприятных и неожиданных секретников они нам устроят в дальнейшем нашем общении.

И пока молча, уставшие, шли до нашей базы, я, да и каждый из нас, ожидал еще какого-нибудь сообщения.

Хотелось уже закончить этот день, поесть по-человечески, не торопясь, сходить в душ, выспаться. Мечта!

Дотащились мы не без оглядки до своего расположения. Завалились в общую комнату, развалились на диванах. Седьмая пошла узнать, чего там на ужин, но вернулась быстро, через минуту, бледная.

Сказала, стоя в дверях.

— Ребята. А там никого нет. Все перевернуто и нет никого. Ни девочек, ни парней наших. Что происходит?

Мы похватили свои ружья, выскочили в коридор, прошли осторожно по всем комнатам. Все валяется, но крови нет. Макс с Антом даже в соседнюю секцию заглянули — тишина.

Все выглядело так, будто в плен всех забрали.

Наша амазонка, командирша, которая на самом-то деле, совсем девчонка, сидела с заплаканными глазами на диване и теребила тонкими пальчиками край пластиковой скатерти.

Глава 13

Вторжение киборгов

Я подошел к Седьмой (мне все больше не нравится эти их имена, если это вообще можно именами называть), сел рядом на диван, обнял за плечи. Она уткнулась мне в плечо заплаканным лицом, что-то бормотала. Совсем расквасилась.

— А что рация? — спросил я.

— Молчит! — сказала она. — Где Пятый? Почему он не отвечает? Что случилось? Я ничего не понимаю!

— Разберемся, уверен, — сказал я, погладил ее по голове. Несмотря на то, что мы столько прошли, волосы ее оставались мягкими и шелковистыми. Это особенность киборгов такая? Подошли парни. Встали кругом озадаченные и тоже слегка растерянные.

— Давай мне рацию, — сказал Ант, протянул руку. — Буду вызывать Пятого, мало ли что там у него случилось.

Седьмая, не глядя, сняла рацию с пояса, протянула Анту. Тот сразу же начал вызывать, отойдя в сторону.

— Пятый, пятый, ответь!.. Пятый, это Ант, ответь!

В ответ только шумы.

Арт сел с другой стороны дивана, пытаясь разрядить обстановку, начал высказывать предположения.

— Может, они вышли все куда-нибудь? Ну, совещание какое-то срочное. Торопились, вот и покидали все. Или нападение было роботов, попрятались быстро...

— Да некуда тут прятаться! — воскликнула Седьмая, оторвавшись от моего плеча и устремив в Арта заплаканный, но жесткий, взгляд. — Нет тут никого!

— Ладно, ладно! — замахал испуганный Арт, отодвигаясь. — Я только предположил.

Ант продолжал вызывать Пятого.

Макс куда-то пропал. Пока мы успокаивали Седьмую, он, оказывается, сходил на кухню, набрал и подогрел какой-то еды, вернулся с дымящимся подносом.

— Надо всем подкрепиться, — сказал он, устанавливая поднос на середину стола. —

Сытый голодному не товарищ! Я в том смысле, что и мозги будут работать лучше!

Чего он там навалил кучей, да еще и все подогрел, разобрать сразу не представлялось возможным. Тут и овощи, и мясо, и хлеб — конечно, все это из местного меню, то есть не совсем в той форме, что мы привыкли видеть. Ну, это же меню киборгов, а не мутантов или отшельников. Но, с другой стороны, когда жрать охота, то и любое горячее подойдет!

Седьмая демонстративно отказалась от мутантского меню, отвернулась. Сказала, что, пока не узнает, что происходит, ни крошки ни съест. Что ж, твое право. Но нам, мужикам, что бы вокруг не происходило, обед по расписанию. Мы-то беспокоимся прежде всего не о духовном состоянии, а о физической форме. Есть сила — сможешь любые проблемы решить. И дух для нас стоит на втором месте. Вот сытые мы можем и о духовном, еще как!

Я накидал с подноса в рот всего понемногу. Организму все нужно, не только мясо. И клетчатка, и витамины с минералами. И продукты киборгов были в этом смысле достаточно концентрированными, не даром же, что выращивались в пробирках! Пару кусков того, другого — и ты уже полон сил, готов свернуть горы!

— Пятый, Пятый, это Ант! Прием! Пятый!

— Пятый на связи! — услышали мы. У Арта кусок искусственного мяса выпал из руки.

Седьмая подскочила, подбежала к Анту, глаза стали сухими, жесткими.

— Пятый! Что произошло? Мы на базе — вас нет, все перевернуто! Прием!

В рации зашуршало, пискнуло, аж уши резануло.

— Все нормально, — ответила рация голосом Пятого. — Была опасность. Всех экстренно эвакуировали! Мы в секции «Н».

Седьмая вырвала у Анта рацию, крикнула.

— Мы тут с ума чуть не сошли! Все целы? Прием!

Пятый усмехнулся, прежде чем ответить.

— Все хорошо, Седьмая. Все целы. Как у вас дела? Прием!

— Почему не отвечали так долго?

— Извини, тут тоже проблемы есть. Я сейчас приду, все объясню. Прием.

Седьмая трясущейся рукой отдала рацию Анту, шумно выдохнула, отошла в угол, что-то бормоча под нос. Ответил Ант.

— Группу разбили. Пострадавших нет. Ждем на месте. Конец связи!

Ант посмотрел на всех, ободряюще кивнул, криво улыбнулся. Посмотрел на стол.

— Перекусить никогда не бывает не вовремя, а? — накинулся на блюдо, добавил с полным ртом. — И нихохта хе фыфае зря!

Я посмотрел на Седьмую. Проворковав какую-то молитву в углу, она вернулась к столу, кинула в рот не то огурец, не то кабачок, стала механически жевать, глядя в одну точку. Хотелось ее как-то приободрить, но я не находил слов. Промолчал.

Через пару минут в дверях появился Пятый. Седьмая тут же сорвалась с места, кинулась ему на шею. Он улыбнулся, что-то смущенно шепнул ей на ухо. Седьмая, опустив голову, отошла в сторону.

Пятый и нас был рад видеть, но улыбка на его лице была скорее натянутая. По мне, так скорее он испытывал удовлетворение, что мы все целы и живы, ну и озабоченность дальнейшими событиями. Не слишком подбирая слов, он напрямую сказал.

— Роботы пытаются пробиться снизу. Они бурят землю в разных местах. Мы расставили всех людей по периметру, но не хватает ни людей, ни связи, чтобы уследить каждую попытку. Мы просто не справляемся, ребята. Как хорошо, что вы вернулись!

Ант выступил вперед, спросил.

— Что от нас требуется?

Пятый кивнул на подсумок Анта.

— Может, вы воспользуетесь своими возможностями? И решите, как вы их сможете использовать в этой ситуации?

Ант кинул взгляд на сумку, посмотрел на меня. Я пожал плечами. Я тоже не знал, что с этим делать.

— Мы все равно везде не успеем, — сказал Ант. — Даже если будем максимально эффективны. Да и какой от нас эффект — только разрушение! Вот если где надо как следует шарахнуть — это к нам! Но в данном случае, я не знаю. Мы же не заделывать дыры умеем, а, наоборот, создавать. Как-то так.

Ант потупился. Развел руки в стороны, посмотрел на меня взглядом: спасай, подскажи, посоветуй!

А что я ему скажу? Он уже сам все сказал. Что разрушать мы да, хорошо умеем. Но в данной ситуации — это тупик. Мы не сможем сдерживать роботов. Рано или поздно они все равно прорвутся. Наши ресурсы несопоставимы. Они могут одновременно пробурить пятьдесят тоннелей, по которым запустить пятьдесят роботов и киборгов второго поколения, которыми забиты склады — и мы ничего не сможем им противопоставить. Нет у нас даже физически столько бойцов.

Надо решать что-то кардинально. Менять противостояние в стратегическом ключе.

Честно, в этот момент я подумал о ядерной бомбе. Если бы она была — жахнули бы! И всех сразу накрыли! Но это бы решило только одну нашу задачу. А как насчет второй? Чтобы добыть кристалл Энергии целым и невредимым? Ведь это основная цель нашей спецоперации! Хотя, думаю, кристаллу как раз бы ничего не было. Но вот Лесу было бы худо. Короче, сначала кристалл, а потом можно и бомбу.

Похоже, без помощи ЛЕСа тут ну никак не обойтись.

А сам ЛЕС молчит. Ждет моего запроса? Или я по баллам еще не готов даже чего-то там с него спрашивать?

Я вызвал свое меню.

Локация Техно-Лес.

Уровень 3.

Основные показатели:

Сила 203.

Скорость 150.

Ловкость 145.

Выносливость 147.

Интеллект 116.

Дух 78.

Интуиция 45.

Навыки: Чутьё 2 уровень.

Ночной охотник 1 уровень.

Симбиоз 1 уровень.

Запас Энергии: 321 ед.

Задание 3: найти Кристалл Энергии (раса киборг, тип 1).

Лимит: 49 час.

Ну, не плохо, не плохо я накачал!

Итак, пришло время переходить на новый уровень, осваивать новые Навыки. Для начала уровень.

Уведомление ЛЕС.

Поздравляем, Ваш Уровень 4.

Использованная Энергия 77 ед.

Оставшаяся Энергия 244 ед.

Вам доступно улучшение навыка Симбиоз до 2 уровня (дает Вам возможность взаимодействия с симбионтами) — 150 ед.

Симбионтами Уровня 2 могут быть только живые организмы (растения и насекомые), обладающие уровнем не выше уровня Навыка Симбиоз.

Выбрать: «Симбиоз — 2».

Да/нет/отложить.

Вам доступно улучшение навыка Ночной охотник до 2 уровня (возможность видеть в темноте до 100 метров) — 60 ед.

Выбрать: «Ночной охотник — 2».

Да/нет/отложить.

Вам доступно улучшение навыка Чутьё до 3 уровня (возможность видеть опасность до 60 метров) — 50 ед.

Выбрать: «Чутьё — 3».

Да/нет/отложить.

Вам доступен навык Следопыт 1 уровня (дает возможность идти по следу любого живого существа до 3 уровня) — 50 ед.

Выбрать: «Следопыт — 1».

Да/нет/отложить.

Боже, сколько информации!

Симбиоз, конечно, нужно улучшить, а с остальным пока повременить.

Я мысленно сказал: «Симбиоз два, да».

Уведомление от ЛЕС.

Вам доступен Навык Симбиоз 2 уровня.

Для получения Навыка Симбиоз Вы использовали Энергию 150 ед.

У Вас осталось Энергии 94 ед.

Рекомендация от ЛЕС:

Сохраняйте Энергию в резерве для экстренного использования.

Вот это уже интересно! Рекомендация?

Похоже, ЛЕС что-то знает или предполагает, что может быть?

Ну, хорошо, последуем рекомендациям.

Так, дальше. Симбиоз второго уровня: как его использовать? Инструкция какая-то имеется?

Не могу же я просто сказать: «дерево, пусти корни вот сюда, а вы, червячки, вот здесь вот быстренько организуйте подкоп!» Или можно?

Но не успел я ничего запросить, как Пятый провозгласил на всю комнату.

— Внимание всем! Вторжение в секции «В»! Вперед, за мной!

Убрал рацию за пояс, схватил ружье и побежал первым на выход. Мы с Антом за ним.

Седьмая, Арт и Макс за нами.

Секция находилась справа по коридору, мы недавно мимо проходили. Тишина там была, помещения пустые, может поэтому роботы и выбирают такие места для вторжения?

— А кто тебе сообщил о вторжении? — спросил я Пятого на ходу. — Там, вроде, никого не было.

— Мы в некоторых секциях поставили датчики, там где никого нет. Датчик сработал, ребята сообщили.

— То есть не факт, что это роботы? — спросил Ант.

— Может быть, — сказал Пятый. — Но лучше быть готовым к худшему!

До секции «В» идти было недолго. Две секции мы пробежали быстро. Перед дверью остановились, Пятый прислушался. Ничего не было слышно. Он осторожно приоткрыл дверь, заглянул. Мы со стволами стояли за ним, готовые поверх его головы пальнуть.

Коридор был пуст. Прямо по центру была аккуратная дыра диаметром около метра. Арт и Макс пробежали по помещениям секции — столовой, комнатам, кладовым, душевым — там тоже никого.

Мы смотрели в зияющую дыру-колодец, уходящую вглубь метра на три, потом плавно поворачивающую в горизонтальную шахту. Я присел, прислушался, оттуда доносилось шуршание.

— Наверняка кто-то еще сюда ползет, — сказал я, поднимаясь. — Но где те, кто уже сюда вылез?

— Надо разделить, — сказал Пятый. — Кто-то останется здесь, дожидаться новых гостей, а другие пойдут искать проникших.

Ант скомандовал.

— Здесь останутся Макс, Арт и Седьмая. Старшая Седьмая. Вопросы есть?

— Нет, — ответил Макс.

Арт хотел возмутиться, но командир осек его одним взглядом.

— Ну, а мы за тобой, Пятый! — Закончил Ант.

— Может, камни приготовим? — спросил я Анта. — Вдруг да пригодится? Чтобы раз — и одним ударом всех зайцев!

— Правильно, — согласился Ант, полез в сумку. — Нечего с ними устраивать перестрелку. Со вспышкой?

— Можно и со вспышкой, так эффективнее, — сказал я.

— Я, наверное, что-то пропустил? — спросил Пятый. — У вас уже все отработано? Мы с Антом переглянулись. Ведь Пятый еще не видел наш тандем в действии. Наскоро объяснили ему особенности действия камней. Пятый кивнул, мы пошли в следующую секцию «А».

В ней тоже оказалось пусто.

Проверили все помещения. Никого. Что они задумали? Для чего это шпионство? Куда они направились? И сколько их вообще?

Двинулись в следующую секцию «Z», все проверили, тоже тишина.

Пятый встал посередине коридора в задумчивости.

— Какие мысли, начальник? — спросил Ант. — Есть идеи? Ты тут местный. Может, они идут куда-то конкретно?

И Пятый воскликнул, будто яблоко на голову упало.

— Я понял! Они пробиваются к щиту управления уровнем.

— Что за щит? — спросил я.

— Где он? — приготовился Ант.

Вопросы прозвучали в спину Пятому, который уже скрылся за дверью в следующую секцию.

На ходу бросил нам.

В секции «Р» есть переход на внутренний круг.

— А что там? — спросил я. — Я даже не слышал, что у вас здесь тоже есть внутренний круг.

— Там всякие обслуживающие и сервисные помещения, не жилые, и как раз щитовые.

— А они со своего уровня не могли что ли отключить? — удивился Ант.

— Не могли, — ответил Пятый, — потому что мы переключили уровень на ручное управление. Позаботились об этом сразу после блокировки выходов.

Мы пробежали еще две секции, тоже пустые. А где все киборги? Почему никто не охраняет входы в стратегически важные объекты?

И увидели.

Первый бежал Пятый, словно предполагая, что может тут увидеть, и встал, как вкопанный. Двое киборгов в зеленых комбинезонах лежали с развороченными телами в лужах крови. Пятый опустился к ним, приложил ладони поочередно к одному и другому, прикрыл остекленевшие глаза.

— Седьмой, Третий, — прошептал он, опустил глаза. — Увидимся в другой жизни. Прощайте.

Резко поднялся. Глаза пылали злобой, но осмысленной. Он жаждал мести.

— За мной, — только и сказал он, скользнул в неприметную дверь.

Мы шли за ним. Теперь двигались не спеша, ожидая из каждого угла нападения. Пятый не потерял контроль над собой, он был максимально собран и сосредоточен. Двигался впереди, держа ружье в боевом положении. Ни на секунду я не сомневался, что он опередит любого робота с микросхемой в голове.

Мы проверяли каждую дверь. Двигались почти на цыпочках, как кошки, не издавая никакого шума.

И вышли на роботов в широком коридоре внутреннего круга.

Одного успел прочитать.

Объект: человекоподобный, робот модель 001, уровень 3.
Показатели:
Сила 97.
Скорость 98.
Ловкость 80.
Выносливость 99.
Интеллект 55.

Двое были слева, двое справа. Мы их взяли так, как стояли с Пятым — он двумя точными молниями вырубил двоих слева, я со своей пушкой уничтожил обоих справа одним мощным выстрелом. Железные дымящиеся тела отбросило на несколько метров. Из-за того, что мы вышли к ним практически вплотную, выстрел произошел в упор. От тел остались только разбросанные по коридору на десять метров дымящиеся обломки.

Крови никакой не было.

И откуда ей взяться? Они даже не киборги, чистые роботы. Нелюди.

Туда им и дорога.
Повезло, что души у них нет, так бы гореть им в аду.

Уведомление от ЛЕС.
Вы уничтожили:
Человекоподобный, робот модель 001, уровень 3.
Человекоподобный, робот модель 001, уровень 3.
Получаете:
Сила 37.
Скорость 38.
Ловкость 32.
Выносливость 34.
Интеллект 45.
Энергия 40 ед.

Неплохая прибавка. Что характерно, за роботов много показателей в характеристиках прибавилось, а в энергии так же, как и у киборгов того же уровня.

Пятый хлопнул меня по плечу.

— Спасибо, Ник, — сказал он тихо. — С ними только так и надо. Ты не представляешь, сколько мы терпели от этих бездушных машин. Но час расплаты приходит всегда, рано или поздно.

— Всегда лучше рано, — сказал Ант. — Тараканов если сразу не раздавишь, потом устанешь травить! Уж я-то знаю.

Ну, Ант, в своем репертуаре!

Хоть обстановку разрядил.

Даже Пятый уголком рта улыбнулся. И благодарно посмотрел на Анта.

Потом он пошел проверять все металлические двери внутреннего круга.

— Они не успели? — спросил я, когда закончили осмотр.

— Не успели, — ответил Пятый. Обернулся в коридор, откуда мы пришли. Мог бы добавить, что кое-что успели — убили двух его друзей. Но не сказал. Я не прочитал его мысли, не умею этого пока. Но это было написано в его глазах.

— Если этот объект так важен, — сказал Ант, — его надо усилить, Пятый.

— Согласен, — ответил Пятый отстраненно, подошел к телам убитых им роботов, поочередно пнул в железные скелеты, глухо звякнувшие. Знал, что убил наповал — в голову — для чего он это сделал? Не знаю. Но понимаю.

— Мы можем завалить два других входа в круг, — предложил я, — оставить один, для себя. Мы это можем, Пятый.

Он повернулся ко мне, посмотрел невидящим взглядом.

— Не пойдет.

— Почему?

Пятый усмехнулся. Как-то натянуто получилось. Подошел к нам.

— Потому что вы вскрыете изоляцию, — сказал он для себя очевидную вещь. — И тогда Лес ползет к нам.

Ну да, я вспомнил первое наше испытание кристаллов. О, боже!

Пятый смотрел на меня в упор.

— А ты думал, что то, что вы там взрывали, осталось бесследным? Лес везде! Он каждую щелку использует для своего проникновения и уничтожения нелояльных к нему. А мы — нелояльные, это же очевидно! Мы — дети цивилизации, технологий! Мы Лесу не нужны. Мы вредны ему. И ему без разницы, какой ты веры — подчинит себе всех. Или уничтожит. Так вот, ребята.

Я, да и Ант тоже, смотрели на него с открытыми ртами.

— Так вот, — продолжил Пятый, положив руки нам на плечи. — Где остались дыры в изоляции, там уже все заполнено расплзающимися корнями, и разные подземные насекомые и животные уже лезут на уровень. Если наши ребята не залепили эти дыры. А сейчас как раз у нас свободных ремонтников не осталось. Все с оружием в руках пытаются отбить атаки роботов снизу. Нас тут каждый наперечет, ребята! Так что давайте не будем создавать еще больших проблем, чем есть сейчас. Если вы не сможете использовать свои особенные способности — то нам всем крышка. Полный капец! Я, наконец-то до вас достучался, или еще нет? Вы — наша надежда!

Пятый отвел взгляд в сторону, помолчал, потом добавил.

— Ваша сила нужна, чтобы добраться до нашего кристалла. Иначе не получится.

Мы с Антом переглянулись.

Ну да, прав Пятый.

Время пришло. Надо действовать. Мне действовать. Просто выбора другого не остается. Или они нас задавят, или я включу в борьбу с механикой силу кристаллов, силу Леса. Хотя бы доступную на этом уровне: растения и насекомые...
Блин, как они могут чем-то помочь!?
Тут надо Годзиллу вызывать!
Или хотя бы Кинг-Конга для начала.
Но мне эти товарищи точно пока не доступны.
И если и будут доступны, то только на уровне этак пятидесятом.

Глава 14 Симбиоз: первый блин

— Идем, проверим наши дыры, — предложил Ант. — Будем и с Лесом бороться, мы сможем, если надо.
— Это тоже надо, — сказал Пятый. — Но ведь ты понимаешь, что это не выход. Это временное решение, тактическое. Нас теперь с двух сторон атакуют! — И посмотрел на меня.
Я посмотрел на Анта, на Пятого. Почему-то вспомнил Седьмую.
Никогда не хочется, чтобы от тебя зависели не просто судьбы других, а даже жизни. Никто не хочет брать на себя такую ответственность. И во мне боролись чувства парня из моего мира, а он не был настолько сильным и волевым, каким приходилось стать здесь. Я это чувствовал. Никогда ему не надо было выживать в экстремальных условиях. Ник, несомненно, был другим — сильнее меня, из того мира. Сильнее духовно. Он бы реально уже был на Духе третьего уровня, как и Силы. Которую приобрел ни за что. Или за что-то? Я ничего не помню о своем прошлом, ничего почти не знаю о своем настоящем. Это реально бесит! Кто я сейчас больше? Ник или тот парень из прошлого?
Но в данной ситуации — это уже не важно.
Не важно, кто я сейчас, есть ситуация, которую нужно решить нам обоим.
У нас, у меня, появился доступ в навык Симбиоз. Что мне с этим делать? Ни инструкции, ни рекомендаций каких-то от ЛЕСа не поступало. Как мне использовать этот навык? Придется переспросить.

Уведомление от ЛЕС.
Для применения навыка Симбиоз, Вам необходимо задействовать Дух, Интеллект, Интуиция.

Ну, спасибо! Помог!
А что я еще от нее ждал, от компьютерной Системы?
Хотя, а что еще надо. Система рациональна. Она не размышляет, не говорит эпитетами. Она информативна. Все же очень просто! Нужно лишь приложить мозги, почувствовать и проявить силу воли, чтобы заставить доступные мне организмы подчиниться себе, своей воле! А, значит, делать то, что я пожелаю!

Уведомление от ЛЕС.
Если Ваши действия будут интерпретированы Лесом как необоснованный и неприемлемый ущерб или превышением необходимой обороны, то Ваша взаимосвязь Симбиоз перестает действовать, вне зависимости от Вашего Уровня.
Будьте внимательны!

Ага, значит, если я буду слишком уж в наглую использовать растения и насекомых, причиняя им ущерба больше, чем того требует ситуация, то Лес просто отключит меня от управления-взаимодействия.
С этим ясно.
Спасибо, конечно, за напутствие! Но как-то не все так ясно, как хотелось бы. Думаю, что он, конечно же, заинтересован в том, чтобы удача мне сопутствовала. Это в его интересах, прежде всего.
Получается, что больше он сказать не может. Но надеется, что я не совсем дурак, и сделаю все как надо. Так сказать, прочитаю его сообщения в правильном понимании, и сделаю адекватные ситуации выводы.
Ну, я так это понял.
Что ж, пойдем, поэкспериментируем!

Номером один — наши последние «нечаянные» дыры, в которые, по словам Пятого, уже пролезла половина ближайшего Леса. Как раз те, кто мне должен быть подчинен — растения и насекомые.

— Пошли, — сказал я, шагнул в коридор между кругами.

— Куда? — спросили Ант и Пятый в голос.

— Туда! — показал я рукой, остановившись в дверном проеме. — Будем исправлять. Ну, сначала убедимся в этом.

— Ты имеешь в виду ту дыру, которую роботы пробурили? — спросил Пятый.

— А есть еще какие-то? — переспросил я. — Я не помню, чтобы мы где-то стены портили.

— Согласен, — сказал Пятый. — Там наверняка уже Лес хозяйничает.

Мы заспешили по коридору.

Ант спросил на бегу у Пятого.

— Но мы же только что там были — и ничего. Дыра и дыра.

— А ты думал, что это как портал в другой мир: только открыл и сразу полезли? Лес, конечно, вездесущий, но он не сидит под каждой стенкой в ожидании, когда же будет дырка.

До секции «В» добежали быстрее, чем сюда.

Я, как открыл осторожно дверь в секцию, так и замер, держа ее рукой. Представшая нам картина была ужасна.

Щупальца корней извиваясь как змеи ползали по коридору, под ногами шуршали лапами черные жуки, паук лез по потолку, протягивая тугую, хорошо видимую глазу, паутину.

Толи червяк, то ли личинка какая, размером с руку, сжимаясь и распрямляясь, скользила по гладкому полу, слепо тыкаясь в стены. И из дыры в полу продолжали выползать новые и новые насекомые, проталкиваясь через пучок корней.

— Содом и Гоморра, — вздохнул Ант, отпихивая черного жука, упрямо лезшего в дверной проем.

Пятый промолчал, смотрел на меня — я чувствовал его взгляд. Для него это не было чем-то новым, он это уже видел.

Что он хотел увидеть? Мою реакцию? Мои действия?

А я стоял и смотрел на этот кошмар, не зная, с чего бы начать. Как войти в связь с этими корнями и жуками?

Вспомнились картинки из прошлого. Колдун или волшебник вытягивал вперед раскрытые ладони, произносил заклинание, из рук вырывались синие волны, искры, молнии и парализовали жертву, вынуждая выполнять свои приказы.

И мне хотелось сделать именно так, это было бы предсказуемо, обычно.

Но я понимал, что дело не в силе рук и заклинаниях.

ЛЕС же сказал, что для обретения навыка Симбиоз, необходимо применять именно Дух, Интеллект и Интуицию. Значит, нужно включить мозги, проявить силу духа и смекалку.

Надо просто довериться своему чутью.

И как это сделать?

Я смотрел на пучок корней, торчащих из дыры, слегка прищурился для концентрации, шумно выдохнул и отдал мысленный приказ: «Корни, подчинитесь мне!»

Ноль эмоций. Ничего не изменилось. Корни продолжали беспорядочно извиваться, искать новые выходы.

Значит, установка не правильная. Не приказ нужно отдавать, а просить. Я же должен не завладеть душами растений, не подчинить их себе, а стать их союзником, как-то уговорить, убедить.

Пробуем еще раз: «Корни, прошу стать со мной одной силой».

И вот это сработало!

Я даже чуть подпрыгнул на месте.

Правда, сработало не совсем как надо. Щупальца замерли, подняли свои концы и будто бы прислушались. Тогда я подумал и закончил начатую фразу: «...и сделайте со мной одно дело».

После этих слов щупальца перестали беспорядочно метаться по коридору, а собрались в один пучок, подтянувшись ко мне, словно собаки, ожидающие приказа хозяина.

Так, а какой же отдать приказ? Точнее, о чем же их попросить?

— Похоже, у тебя получается? — сказал Ант, прячась за мою спину. — Как ты это сделал?

— Слушай, пока не знаю. Я только учусь, — сказал я, сам не веря в то, что вижу. Не отрывая взгляда от замерших у ног корней, спросил Пятого. — Что мне с ними делать?

Отправить обратно в Лес?

Пятый так же, как и Ант, ошарашенно смотрел на корни, периодически все же отпихивая наглого черного жука от себя.

— Если ты можешь ими управлять, то направь на второй уровень. — Сказал Пятый. — Корни заблокируют этот проход, устроят неприятности роботам. Это же нам только на руку! Можешь?

— Попробую, — ответил я.

Продолжая смотреть на корни, отдал мысленный приказ. В этот момент камень у меня на груди нагрелся, чувствовал кожей, я незаметно достал его из-за пазухи, посмотрел.

Пульсация тоже увеличилась.

Корни стали скручиваться по одному, стягиваться обратно в дыру, засасывая как в воронку нерасторопных жуков и червей с пола коридора и из ямы. Через пятнадцать секунд ни одного корня в комнате не осталось, будто и не было. Выдавали их бывшее присутствие только куски земли, разваленные по всему помещению.

Но насекомые и черви продолжали неумело вылезать из свободной дыры, осваивать коридор, пытались забираться на гладкие стены, падали на спины, барахтались, тыкались в двери, ощупывая их усами. Паук под потолком беззвучно, спокойно и сосредоточенно продолжал свое плетение паутины.

— А с этими что? — спросил Ант, не глядя на меня. В очередной раз он попытался откинуть черного жука к яме, но тот зацепился за ботинок, сам такого же размера. Ант смешно задрыгал ногой, стараясь оторвать наглого толстого жука, облегченно вздохнул, когда тот отлетел на несколько метров, звонко шмякнулся об пол, закрутился на спине, как волчок. Я с ужасом смотрел, как в освободившуюся от корней дыру, насекомые хлынули в комнату с удвоенной скоростью. Жуки быстро перебирали лапами, черви ползли медленно, размеренно, пауки ловко карабкались по стенам на потолок, закрывая светильники сетями паутины.

Ну, что ж, с корнями справился. Значит, и с насекомыми справлюсь.

Но что мне там Система сказала? Что я могу управлять только насекомыми уровня не ниже моего, то есть второго. А если тут есть хоть кто-то уровнем выше? Он мне не подчинится? И что мне с ним делать? Могу я его убить, или мне нужно аккуратно его перенести в другое место?

Вопросы, вопросы...

Ладно, пробуем, чего рефлексировать.

Я окинул взглядом все эти полчища членистоногих и прочих червей, сказал про себя твердо и уверенно: «Все присутствующие насекомые, черви и подобные им, и все прибывающие из Леса, прошу стать со мной одной силой, и делать со мной одно дело!»

Всё в комнате замерло, словно на стоп-кадре. Они не смотрели на меня, а слушали. И я продолжил: «Вам нужно пойти по лазу вниз, уничтожить все, что можете, ломать оборудование, нападать на неживые, но движущиеся механизмы. Они — враги Леса, вы должны их уничтожить».

Поток насекомых и червей развернулся и двинулся, толкая друг друга к яме, водопадом валился внутрь. Шуршали их лапки, влажно шлепали брюхами черви и какие-то слизи, пауки, расталкивая других насекомых, втискивались в общий поток.

Через пять минут не осталось никого.

Кроме одного паука. Того, что первым здесь обосновался, наплел паутины на полкоридора, сидел сейчас в верхнем углу, в гордом одиночестве.

Я заприсил у ЛЕСа, кивнув на этого наглого паукообразного.

Объект: насекомое.

Тип Членистоногие.

Класс Паукообразные.

Отряд Пауки.

Семейство Воронковые пауки.

Вид Домовый паук.

Основные показатели:

Уровень: 3.

Сила: 23.

Ловкость: 75.

Интеллект: 57.

Физические показатели:

29 см/1,3 кг/9 лет..

Ах, ты, зараза! Уровень у него выше моего, вот и не реагирует!

И что мне с ним делать? Надпись синяя, значит, он мне не опасен.

Я спросил у Пятого.

— Ничего, если один паучок у вас тут останется пока. Временно. Буквально на сутки?

Пятый и Ант стояли разинув рты, наблюдая, как происходит грандиозный исход. И не сразу Пятый отреагировал на мой вопрос.

А потом замахал безумно руками, причитая, как бабка.

— Да ты что! Ни в коем случае! У нас уже было такое. Тоже паучок один забрался, не помню уже как, но через два часа такую нам в одном коридоре сетку рабица устроил — выжигать пришлось! — Он интенсивно замотал головой. — Так что, нет, Ник, это невозможно.

Ант в это время помогал одному, лежащему на спине жуку, подняться, чтобы скрыться в опустевшей яме со своими сородичами. Что он и сделал очень живо. Ант облегченно выдохнул, скосил глаза на висящего, как бельмо на глазу, паука в углу помещения. Подошел к нам с вопросительным взглядом, кивая на этого паука.

Я пожал плечами.

— Пятый говорит, что нужно от него избавиться. Он сам не уйдет. Не подчиняется мне, зараза!

— А такое возможно? — спросил он.

— К сожалению, да. Но можно я пока не буду ничего объяснять?

Оба кивнули. Но Пятый напомнил.

— Ник, его надо убрать. Его можно убить?

— А почему ты меня об этом спрашиваешь? — поинтересовался я, но одна мысль уже пришла мне в голову.

— Ну, ты же сейчас над ними хозяин.

— Вообще-то, я не хозяин над ними. Я им, скорее, добрый друг и советчик. Я бы так это называл.

— Так посоветуй и этому парню убраться отсюда по добру, по здорову! — сказал Ант. — Он меня раздражает, как-то дисгармонирует с этим коридором.

— Не тебе одному, Ант, он глаз мозолит, — сказал Пятый. — Я вообще пауков боюсь. А этот особенно противный. Да еще и наглый такой. Сидит, пялится своими — сколько их там — бусинами глаз, прямо дрожь берет.

— Извините, ребята, — сказал я. — Но этот экземпляр моей воле не поддается.

Индивидуум какой-то. Особенный. Избранный. Высокородный.

— Так может бабахнуть его, избранного? — спросил Ант, доставая из-за спины свою пушку. — Чтоб другим неповадно было? А, Ник?

Я подумал, ответил уклончиво, чтобы уж совсем на меня не подумали.

— Слушай, Ант, я не знаю. Мне он лично не мешает. Но, если он неудобен киборгам, то что я могу против этого возразить? Это их земля, их коридор. И, если какой-то чужак решает тут свое несанкционированное гнездо устроить, то я совсем возражать не буду.

Пусть сами решают.

И многозначительно посмотрел на Пятого.

Тот поморщил лоб, кинул взгляд на Анта, готового в любую секунду выпустить из своей пушки оглушительную слепящую молнию, кивнул неуверенно.

— Думаю, да, надо от насекомых в помещениях избавляться, — сказал он, посмотрел на Анта.

Ант улыбнулся, ничего не сказал, а направил свой лучемет в угол, где сжался бедный одинокий полуторакилограммовый паучок. Он будто уже был к этому готов, потому что, прежде чем молния вылетела из пушки Анта, он дико, пронзительно заверещал, заметался, задергал лапками, пытаясь то ли пощады выпросить, то ли защиты успеть найти. Но все тщетно. Луч настиг лохматое чудовище с голову размером и лапами в полметра размахом, и разметало его останки по всему углу, на две стены и потолок.

Зеленые капли еще капали с потолка, а мы уже, удовлетворенные, выходили из коридора к своей секции.

В дверях я обернулся, чтобы убедиться, что все идет по плану, и что эта новая схема общения с Лесом работает безотказно.

Работает.

Безотказно.

Я двигался по коридору с Антом и Пятым, держал пушку наготове, крутил головой, заглядывая вместе с ними в помещения, слушал разговоры Пятого по радиации. И одновременно мысленно общался со своим новым собеседником — Лесом. В эти минуты я сделал для себя новое открытие: после получения навыка Симбиоз, я стал не только заложником компьютерной системы по имени ЛЕС, но и стал догадываться, что Лес — это не часть Системы! Это разные леса! Теперь даже не знаю, с какой буквы их называть... Трудно определить, слышат ли меня оба леса, но я стараюсь думать отстраненно, надеясь, что никто не проник в мой мозг — мозг Ника — настолько, чтобы читать абсолютно все, что я думаю. А как определить эти границы? Это же мысли! Встроенный в голову чип

компьютера вполне себе может все считывать, классифицировать, анализировать, выдавать на сетке программы синусоиды, параболы и черт знает что еще — но вычислить до последней буквы и мимики, что я сказал, подумал, помыслил. Да даже во сне увидел. Но с Лесом получалась картина немного другая. Диалог с Лесом казался более живой, человеческий, нормальный. Без всех этих Уведомлений, пожеланий, выдачи характеристик и другой технической информации. Словно общался с обычным человеком.

Я думал об этом, пока мы возвращались в секцию «Е», нашу, родную. Где нас должны были ждать Арт, Макс, Седьмая. Если за это время с ними ничего не произошло.

Нет. Ничего не произошло. Все живы и здоровы. Мы всегда верим в то, что с нашими близкими ничего не произойдет плохого, страшного, трагического. Это где-то далеко, с другими. Чужими. Нас это не касается. Нас сия чаша минет.

Пока нас это на самом деле не коснется. Не ударит неожиданно, как обухом, да по самому темечку. Вот тогда мы перестаем верить в справедливость, удачу, судьбу. С другими — это нормально. Когда с тобой — это не справедливо.

Только в Лесу я понял, что я, как человек — такая же букашка, травинка, как и все вокруг. Только здесь в этой реальности — еще хуже. Букашка и травинка больше защищена Лесом, чем я — человек. Я, как человек разумный, вынужден в этих условиях прикладывать гораздо больше усилий, чтобы выжить, чем любая букашка, защищенная Лесом.

Может, поэтому Лес и ЛЕС — это совершенно разные структуры, подчиненные разным руководителям, наделенные разными полномочиями, выполняющие разные функции?

Голова кругом.

И с самого начала терзающий меня вопрос: какого хрена меня втянули во всю эту кашу?

Глава 15

Освоение Симбиоза

— Ну, как вы тут? — первым делом спросил Пятый входя в комнату отдыха.

Арт, Макс, Седьмая и еще трое киборгов развалились на диванах. Вид у всех был потрепанный, уставший. На столе ополовиненное и остывшее блюдо еще источало будоражащий желудок аромат.

Седьмая приподнялась, но Пятый махнул ей рукой, мол, сиди. И сам устроился на краю дивана, поставив ружье рядом.

— Отбили две атаки, — доложила Седьмая. — Но Лес начал заполнять помещения корнями, насекомыми. Еле пробилась обратно. Не знаю, что делать.

— У нас уже есть решение! — радостно воскликнул Арт. — Наш волшебник Ник умеет управлять этими тварями.

Седьмая, да и остальные, непонимающе уставились на меня.

Мы устроились на диване, кидали в рот куски мяса, овощей. Кто хорошо работает, тот хорошо ест.

С полным ртом, я только развел руки в стороны.

— Скромный, — сказал, улыбаясь, Арт. — Это, конечно, украшает. Ладно, жуй, я вкратце расскажу за тебя, если ты не против.

Я мотнул головой: не против.

И Арт стал рассказывать. Все в лицах, красках, приукрасил, конечно изрядно. Сказочная история какая-то получилась. Будто я как тот дудочник увел за собой крыс. Примерно так это выглядело. Потому что молча это все делалось, никаких заклятий я не зачитывал.

Оттого со стороны это выглядело еще фантастичнее.

— Телепат! — сделал вывод Арт.

— Нет, телекинетик! — поправил его Макс.

— А это еще кто? — удивился Арт.

— Это тот, кто может управлять мысленно, — уточнил Макс.

Седьмая никак не прокомментировала. Посмотрела только с недоверием. Да и кто в такое поверит, пока сам не увидит.

Я улыбнулся ей, сказал, дожидая очередного кусок мяса.

— Сейчас пойдем ваши коридоры освобождать, вот и увидишь сама. Пойдешь?

Седьмая молча кивнула. Зато Арт не смолчал.

— Я тоже пойду! Как это без меня? Да чтобы такое пропустить!

— Уж ты не пропустишь, — усмехнулся Макс.

Времени терять не стали. Выдвинулись через пять минут. Со мной пошла Седьмая, Макс и Арт. Решили, что больше и не надо. Пятый поддерживал связь с другими отрядами по внешнему и внутреннему кольцу, передавая нам через Седьмую свежую информацию.

Следующая дыра с нижнего уровня была в секции «Н». Перед дверью в общий коридор стояли два испуганных киборга. Один, что повыше, был в изорванном комбинезоне, второй зажимал рукой кровоточащую рану на плече. Дверь была закрыта, но они дополнительно подпирали ее плечами. Подойдя ближе, я понял почему. Стальные прочные двери вибрировали, будто изнутри кто-то пытался выбраться.

— Что там происходит, Третий? — спросила Седьмая.

— Там ад! — коротко ответил он.

— Арт, поменяй Восьмого, — дала команду Седьмая. — Видишь, у него ранение! Надо ему помощь оказать! — и разложила на полу сумку-аптечку.

Восьмой отошел от двери с явным облегчением. Чего не скажешь об Арте. Тот прижался плечом к двери так осторожно, будто она была накалена до красна. Почувствовав вибрацию, глаза его округлились.

— Ник, сделай уже что-нибудь! — взмолился он. — Мне кажется, они скоро вырвутся наружу! Сколько же их там?

Честно говоря, я не знал, как в таком случае поступить. Сработает ли мое послание существам через железную дверь? Если нет, то ее придется открыть, и тогда вся эта масса, скопившаяся там, хлынет к нам в коридор. Представить эту картину было затруднительно — десятки, а может сотни жуков, червей, пауков верхом на щупальцах корней! Брр!

Что ж, пробуем.

Я подошел к двери поближе, стал смотреть как бы сквозь нее, представляя в уме всех тварей, возможно присутствующих там — таких же, как и у предыдущей дыры. Произнес мысленно придуманное мной и сработавшее уже однажды послание, выждал несколько секунд.

— Ну, как? — спросил я. — Изменилось что-то?

Арт смотрел на меня бешеными глазами.

— А ты уже что-то сделал?

— Да.

— Ни хрена не изменилось! — отвечивал Арт. — Попробуй еще раз!

Я прижал ладонь к двери и сам ужаснулся. Даже через металл чувствовалось, как сотни тел копошатся, скребутся, скоблятся по ту сторону.

Так, без паники! Пробуем еще раз! Произносим слова медленно, настойчиво, требовательно.

«Все присутствующие насекомые, черви, пауки и подобные им, корни деревьев, а также всё живое, вновь прибывающее из Леса, прошу стать со мной одной силой! И делать со мной одно дело!»

Вибрация двери стала спадать, насекомые и кто там еще был, повалились на пол, замерли кучей. Камень у меня на груди нагрелся, я чувствовал его пульсацию.

Глаза у Арта заблестели.

— Вроде выходит!

Без паузы я произнес вторую часть волшебного послания, отправил всех на нижний уровень. Вот обрадуются роботы!

За дверью зашумело, заволновалось, затопало.

Арт и Третий отошли от двери, утирая пот со лба. Улыбнулись друг другу.

Когда шум за дверью стих, я осторожно взялся за ручку, нажал, приоткрыл. Заглянул в образовавшуюся щель одним глазом. Стоящие в другом углу киборг и Арт, смотрели на меня, как на безумца.

— Ну, что там? — спросил Арт.

— Все хорошо, — ответил я. — Все ушли.

Арт тут же подбежал, распахнул дверь и отскочил назад, поскользнулся, растянулся на спине. Прямо у двери сидела длинная жирная многоножка.

— Почти все, — добавил я, аккуратно отпихнул неуклюжее насекомое подальше. Вошел в комнату. Больше никого из живых существ не было. Но какой же бардак они после себя оставили! Мало того, что пол усыпан комьями земли, грязью и слизью измазаны стены, в двух углах свисают паучьи сети, в них барахтался красный длинный жук с большими усам, все больше запутываясь.

Арт выглянул из-за спины, выругался злобно, шагнул вперед и пальнул из ружья сначала в многоножку, отползающую от нас вдоль стены, а потом в жука. Две сверкнувшие молнии разнесли насекомых в брызги.

Удовлетворенный Арт дунул на ствол, смело пошел по коридору.

— Вот так-то лучше! Развели тут, понимаешь, бардак.

За Артом осторожно вошли Седьмая и киборги. Оглядывая стены и потолок, мы подошли к зияющей посреди коридора дыре, заглянули внутрь. Оттуда еще доносились шорохи и топотание.

— Они ушли вниз? — спросила Седьмая.
— Да, на второй уровень, — ответил я.
— И сюда больше не вернутся?
— Эти — нет. Но ведь еще есть дыры на нашем уровне?
— Да, еще одна, пока одна, — сказала Седьмая, присела к яме, вглядывалась в темноту.
— Ну, тогда пошли и там сделаем то же самое! — я поднялся.
— Они ведь не успокоятся? — спросила Седьмая, глядя на меня снизу вверх.
— Насекомые?
— Нет, роботы. Они ведь будут снова и снова бурить ходы.
— Думаю, да. А что им остается?

Мы осмотрели в этой секции все комнаты, выходящие в коридор, ничего больше не обнаружили. Только в одной спальне, был такой же бардак и грязь. Видимо, дверь была не заперта, вот и туда существа забрались.

В следующей секции было чисто. Мы прошли ее быстро.

Ничего не происходило и в секциях «J», «K», «L» и «M».

Нам сообщили по радиации, что следующий прорыв в секции «O». И там было столкновение с роботами. Что стало с киборгами, неизвестно.

— Надо спешить! — сказала Седьмая. — Может мы еще сможем им помочь! Оружие приготовить, вдруг придется столкнуться с роботами!

Чтобы попасть в секцию «O», нам оставалось только пробежать «N». Мы и собирались проскочить ее так же, как и предыдущие пять.

Но не тут-то было!

Оказалось, что секцию «O» пробурили самой первой. После столкновения, часть роботов двинулась дальше по алфавиту, в другую сторону, и сейчас нас разделяла яма в O-секции. Мы не ожидали, что Лес может настолько быстро завладеть помещениями. Вылезшие в O-секции корни и насекомые проломили под своим весом не только все двери в своей секции, но и в соседние. Мы узнали об этом, когда открыли дверь в секцию «N», а там — стена насекомых просто выпала на нас! Волной из жуков, червей, многоножек, пауков нас смыло в дальний конец коридора. Мы барахтались в этой живой массе, гигантские насекомые ползали по нам, искали новый выход, получали удары ножами, прикладами ружей.

Стрелять, слава богу, никто не решился.

Когда нам удалось подняться, живая масса была нам по колено. Насекомые растеклись ровной рекой, которая стала нам по колено. Только пауки лезли по стенам на потолок, как ниндзя, зацепляли там паутину и старательно и торопливо плели сеть. Корни деревьев, извивались в этой живой реке, будто змеи, то выныривая, то снова погружаясь на глубину.

Арт, само собой, нечеловеческим голосом вопил минуты три, пока не поднялся на ноги. Жуки разных расцветок и размеров норовили забраться повыше, цеплялись крепкими крючками лап за одежду. Бороться с этой массой было бесполезно. Что преследовал Лес, запуская в таком количестве насекомых? Задавить массой? Лично нам, киборгам и мутантам, насекомые особого вреда не наносили, не жалили, не кусали. Или это сделано преднамеренно?

Я не знаю, ко мне на этот счет никакой информации не поступало.

Ну, что ж, решил я. Хватит в пустую болтать ногами, в этой сметане все равно масло не взобьешь! Действуем по прежней схеме. Ведь, насколько я понимал, количество не имело значения!

Я, каждую секунду стряхивая с себя очередного жука, мысленно зачитал послание.

Получилось с первого раза. Все насекомые замерли, в нашем озере наступил штиль. Жуки перестали забираться повыше, пауки зависли на ходу, только торчащие из массы концы корней слегка водили носами, покачивались. Я отдал следующее послание-распоряжение — и река оживилась, потекла обратно в O-секцию. Да так активно потекла, что и нас с собой потащила! Первыми втянулись в дыру корни, они были самые расторопные. А насекомые будто на соревнованиях, лезли друг на друга, кто быстрее.

Арт опять упал, заверещал откуда-то из-под жуков не своим голосом, вынырнул, попытался снова встать, опять нырнул. И только в дверном проеме удалось ему схватиться за косяк, вынырнуть, перебирая руками, подняться повыше и спрятаться за потоком. Река обходила его, выплывая из дверного проема и затекая в дыру, как в слив огромной раковины.

Но проблема была еще в том, что в узком месте течение было сильнее, насекомые образовали здесь что-то вроде волны, пытаясь перелезть через узкое горлышко, давили друг друга. Сверху в проем лезли пауки разных видов и расцветок, перебирали лохматыми лапами. Жуть полная! Армагеддон! Если так пойдет, то на этой волне нас всех утащит в черную дыру!

— Прижмитесь к стенам! — крикнул Арт, размахивая руками, прочно закрепившийся у дальней стены. Ему легко говорить, поток от него уже схлынул.

Сколько же их тут сотен, а, может и тысяч, успело набежать, но поток понемногу иссякал, пропадал в яме. Мы осмелели и провожали последних нерасторопных гусениц, червей, прочих слизней хорошими пинками. Вроде вздохнуть свободно, но нет. Осталась парочка, не подчиненных моим посылам. Один — вытянутый рыжий, похожий на таракана, но на длинных лапах, жук — топтался неуверенно вдоль стены, останавливаясь, шевеля длинными усами. Нормальный такой таракан, размером с небольшую собаку (из моего мира). А второй — паук. Необычный, блестящий, словно в металл закованный, этакий восьмиллапый паук-крестоносец, с характерным очень похожим на средневековый, крест на жирной заднице. Размером он не уступал этому таракану, только был круглее, лохматее, а лапы свои раскинул, вжавшись в самый дальний верхний угол, на добрых полметра. Здоровенный паучище, я не представлял, что такие вообще бывают.

Арт, со свойственной ему прямоотой, достал ружье, прицелился и с криком «На, получи!», хотел уже было разбрызгать шипящей молнией обоих, но Седьмая, вовремя оказавшаяся рядом, успела опустить ствол. Отчего молния ударилась в пол, отскочила от стены и растворилась бесследно в воздухе.

— Ты чего? — возмутился Арт.

— Да хватит уже стены нам тут портить! — ответила Седьмая. — И так все загадили эти твари, так ты еще тут набрызгаешь!

— А чего? — Не понял Арт, но опустил все же ружье. — А как с ними, тварями?

Седьмая подняла свое ружье, показала Арту сбоку на корпусе незаметный ползунковый переключатель. Обозначался он тремя знаками: солнце, месяц, тучка. Она передвинула рычажок в положение месяц, нацелилась на таракана, как раз остановившегося в углу под пауком, повернувшего к нам голову с шевелящимися усами. Будто прислушивался.

Седьмая нажала на спусковой крючок. Раздался не хлопок, как обычно, а легкий шлепок. Из ствола ничего не вылетело, но в тот же миг, ничего не подозревающий таракан как будто бы подпрыгнул, раскинул лапы в стороны, и шмякнулся всем брюхом об пол. Даже звук такой был неприятный: «плюк!». И больше ни движения.

— И что? — спросил Арт. — Что с ним?

— Это парализатор, — ответила Седьмая. — Он также умер, сразу, но не загадил стены. Вот и вся разница. Против мелких животных и крупных насекомых — самое то.

— И что теперь с ним? — не унимался Арт, хотел подойти, но глянул вверх, где сидел еще страшнее паук.

— Да ничего. Складывай в мешок и утилизируй, как пищевые отходы.

— А с этим что, так же? — спросил Арт, указывая на паука.

Тот, будто услышал, что говорят про него, весь поджался, пытаясь еще больше впечататься в стену, завибрировал. То ли готовился прыгнуть на нас, так сказать, в последнем бою погибнуть, как герою. То ли, наоборот, продумывал план побега. Я бы не удивился, если бы он метнулся по потолку к выходу так быстро, что ни одна наша молния не успела бы его догнать — лапы у него были будь здоров!

Но ни тот, ни другой свой план паук осуществить не успел. Седьмая прицелилась и щелкнула. В один миг паук сжался в клубок, лапки ослабли, и он мячиком упал на пол рядом с тараканом. Так и остался лежать клубком, как ёжик, только не колючий, а лохматый. Что характерно, блестящая его броня с крестом как-то пожухла, потускнела, словно осенний лист.

— Да, ловко! — сказал Арт. — Я даже не знал, что в этом ружье есть такие функции. А вот это положение «облачко» что означает?

— Это отравляющий дым. На расстояние до десяти метров выпускает что-то вроде пыли — один вдох и ты парализован, но не смертельно, а на несколько часов.

— Нервно-паралитический газ? — спросил я.

— Да, что-то вроде этого. Я в химии не очень. — Улыбнулась Седьмая. — Это хорошо работает со средними животными и птицами. А еще мы это делали с пчелами, чтобы мёд добыть. Бах — в дупло и бери мёда сколько хочешь!

— Шикарное изобретение! — одобрил Арт. — Вот бы такое отшельникам! Правда, Ник? Я же знаю, что вы любители мёда, а добываете еще дедовским способом: в масках, перчатках.

— Это да, — ответил я. — Надо бы пару таких ружей занести по дороге в Общину. Думаю, коллеги оценят. Только вот беда у них — не признают они плодов эволюции, даже в оружейном деле. И потом, батарейки садут у вашего ружья — и все! Будет это простая пластиковая палка, только детям в войнушку играть!

Мы все, даже Арт, весело рассмеялись. Даже поржали недолго. Стресс хоть немного скинули. И картина была просто шикарная: стояли мы оборванные, грязные, заляпанные какой-то слизью, посреди большой земляной и травяной мусорки. Стерильная чистота стен, потолка, особенно пола была безвозвратно утрачена. Видалось, что вернуть былой блеск помещения, где побывали представители дружественного Леса, это если полностью

поменять панели. С другой стороны — а смысл? Мы все равно не завтра, так послезавтра все это к чертям собачьим взорвем, чтобы и возможности больше не было восстановить здесь хоть что-то. Даже с новым источником энергии, если еще существует таковой. Мы втроем уже были в проеме входа в другую секцию, так Арт опять вышел на середину сцены, обласканный всеми софитами.

— Так я все-таки не понял, а зачем ты эти трупы оставила? Неужели не проще было бы распылить их по комнате? Все равно тут все мыть надо!

Седьмая только улыбнулась ему походя, чуть повернув голову, ничего не ответила, вошла в двери, смело толкнув ее.

Мы с Антом пошли за ней.

Арт продолжал стоять посреди коридора, разведя руки и вопрошая в пустоту.

— Зачем вообще оставлять здесь трупы, если все равно скоро всему здесь придет капец!? Я не понимаю! Эй! Да вы куда! Почему никто не хочет со мной разговаривать? Ну хоть из вежливости могли бы кто-нибудь из вас хоть что-нибудь ответить? Ау! Я вообще с кем разговариваю? Черт, эти насекомые... а вдруг они оживут? Вот говорю же — надо бить наверняка!.. Черт, у таракана вроде усы пошевелились? Или показалось? Да ну вас! Бессердечные! Эй, где вы там, подождите меня!!!

Глава 16

Битва с выродками, новая стратегия

Убитых киборгов мы нашли в секции «Р», следующей за «О». Обнаружили их не сразу, они были в одной из спален, в самом углу. Похоже, они дали бой роботам, но получили смертельные ранения, спрятались в спальне, отбивались еще, судя по пулевым отверстиям в стенах вокруг и обугленных местами пластиковых кроватях.

Но парни бились до последнего, и смогли-таки нанести урон противнику. Два робота лежали сразу за проемом следующей секции «Q». Один был с вывороченными внутренностями, второй с половиной головы. И в том, и в другом случае крови не было — чистые роботы. Только оплавленные провода и характерный запах не выветренного дыма. Судя по всему, их было больше, потому что грязные следы вели дальше.

Мы заспешили за ними, ружья наготове.

Куда они направлялись?

— Ясно куда, — ответила Седьмая. — На внутренний круг они все хотят попасть!

— А у вас там еще проход есть?

— Да, на эске, ну в секции «S».

— Это совсем рядом. А там кто-то есть из ваших? Кто-то же охраняет ваш внутренний и стратегически важный круг?

— Есть, — ответила Седьмая, осторожно открывая очередную дверь. — Но я не знаю, сколько здесь прорвалось роботов. Смогут ли наши ребята им противостоять. Надо спешить!

— Так мы и так спешим! — проворчал сзади задыхающийся Арт. — Из последних сил!

— Ну, кто-то из последних, — сказал Ант. — А кто-то еще даже не на втором дыхании!

Тренироваться надо было в свое время хорошо, а не языком чесать!

— Я, вообще-то, и то, и другое делал в пределах норматива!

— Здесь твой норматив не поможет. Сверхусилия нужно прикладывать в экстренных ситуациях!

— Меня этому не учили, — выдохнул Арт и облегченно сел у стены, словив минутку, пока Седьмая связывалась по рации.

Мы стояли перед дверями секции «S», за ними было тихо.

По рации отозвался Пятый, сказал, что связи с ребятами из эски нет уже полчаса.

Отправили дополнительную группу. Предупредил нас об опасности.

Да мы и так последние часа два были в постоянной опасности! Конечно, лишний раз предупредить важно. Глаз замыливается, усталость и прочее.

Раздражала эта непредсказуемость и неожиданность! Откроешь следующую дверь — а там либо куча насекомых, либо роботы, либо еще что!

Седьмая дала нам знак, приоткрыла дверь, заглянула.

Пока все было тихо. Подозрительно тихо.

Мы проскользнули по коридору, вышли к проходу на внутренний круг.

Седьмая снова замерла. Слушала. Теперь сказала уверенно.

— Там точно кто-то есть. И это не насекомые. И не наши.

— В каком смысле «не наши»? — спросил Арт.

— В смысле, что звуки не похожи на киборгов. Что-то шипит, скребет, похоже, когтями. Ну, звуки такие!

Ант отодвинул Арта, присел рядом с нами, вслушиваясь в полутемный длинный коридор.

— Я тоже слышу, — сказал он шепотом. — И я догадываюсь, что это за звуки.

— И что? Что за звуки? — пробурчал в ухо Арт.

— Похоже на, э, хотя, может, я и ошибаюсь...

— Да говори ты уже! — прошептал я. — Что ты тут хоррора нагоняешь!

— Чего? — не понял Ант, но не стал уточнять. — В общем, это конечно дичь, но очень похоже на крыс.

— Крыс? — почти в голос спросили мы все трое.

— Да, — продолжал Ант. — Крысы, которых приручили выродки. Ну, ты же их видел, Ник.

— Я их видел. Но откуда они здесь?

Ант усмехнулся. Седьмая взяла его за руку, сказала возбужденно.

— Да, я тоже слышала! Вспомнила сейчас. Эти крысы из Мертвого Леса, их оттуда как раз поставляли роботы выродкам!

— Вот те раз! — прошептал я. — Да у них тут тайные коммерческие поставки организованы! Черный рынок!

— Так и есть, обычное дело, — сказала Седьмая, переключила что-то на ружье, кивнула. И на полусогнутых двинулась по коридору.

Мы за ней.

Шум, писк все ближе.

Стал различим и бубнящий голос.

Когда в этом невнятном гомоне я расслышал четкое «жабод», сомнений у меня не осталось. Это выродки. Наемники Техно-Леса. И этот гад, как его, Дубина, который вел на поводке Митьку, остался живым, как!?

Ну, держись!

Я задвинул Седьмую за спину, выдвинулся первым. Та, конечно, посмотрела на меня удивленно, но возражать не стала. Заметил краем глаза, что и Ант, и даже Арт, так же задвинули ее в арьергард. Арт при этом добавил многозначительно: «У нас с ними личные счеты!»

Я приготовил свою суперпушку-молниеметалку — нафиг ваши пукалки дымом и парализаторами! Этим надо сразу в атомы! Раз — и только мокрый дым! И никаких тебе похорон, гробов и прочих недостойных для этих тварей общепринятых похоронных обрядов. У этих выродков никто и не поплачет на могиле.

Мелкими шажками в полуприсяде я приближался к внутреннему кругу, стараясь как можно меньше шуметь, чтобы раньше времени не выдать себя.

За три метра до круга все и началось.

Как обычно — неожиданно, внезапно, непредсказуемо.

Первое, что было — выскочившая крыса. Без поводка, в свободном выгуле. Ну, животное, оно почуяло меня раньше, чем я ее, это очевидно.

Кинулась, разинув пасть, подняла такой визг, что на нижнем уровне, наверняка, роботы встrepенулись. Но моя реакция была на высоте. Я разнес ее вдребезги в полете. Жалко, что пушка не уничтожает врага полностью, распыляя до атомов. Потому что обрызгало нас всех как из дачного шланга. Только не водичкой, а мерзкой вонючей слизью. Брр.

А дальше все было как в боевике.

Раз мы обнаружили себя, мы, уже не прячась, рванули все сразу.

Хорошо, что все (ну, возможно, кроме Арта) предполагали неординарную ситуацию, поэтому молниеносно приняли правильные решения. Буквально на лету.

А дело в том, что у этих выродков сидели в углу заложники — наши киборги. И нам пришлось действовать не просто быстро, но и точно, чтобы нейтрализовать выродков и спасти своих людей.

Не сговариваясь, у нас это получилось, как в кино — то есть сразу и как надо!

Выродков было трое, самый рослый из них был очень похож на Дубину, его распылил я. Того, что был от него справа — Ант, смертельную дыру в левом прожгла Седьмая. А наш добрый весельчак Арт прикрыл нас выстрелом в другую сторону, где ковырялся в щитке ничего не подозревающий робот. Точный выстрел в голову отбросил дымящееся тело далеко по коридору. Операция была выполнена на пять баллов! Обрызганные останками выродков, но живые киборги благодарно моргали из угла. Мы уже стали подходить к ним, чтобы развязать, достать кляпы, как в стену над ними воткнулась молния, посылав искрами обалдевших пленников. Быстрый разворот — и моя молния первой прорезала по горизонтали коридор. Необычная приземистая боевая машина на колесах выдержала удар, чем необычайно меня удивила. Но не стал дожидаться, когда она выпустит новый световой

пучок, быстрым движением перевел рычаг мощности на максимум и выжигал машину, пока она не развалилась пополам, звякнула на полу, выпустила дымок и затихла.

Из-за угла выглянул восхищенный Арт.

— Робота я сразу шарахнул! — забормотал он, будто оправдываясь. — А про то, что там еще и машина какая-то есть, не знал! Не видел ее! Откуда она вообще взялась?

— Пойди, проверь, — сказал я, не уверенный, что уж точно никого не осталось.

— Я с тобой! — крикнул Арт. — Держись внутренней стены!

Арт и Арт рывками двинулись по внутреннему кругу. Седьмая присела к заложникам, шепталась тихо, снимала хомуты с рук и ног.

Парни почти не пострадали. Укусы крысы и удары по голове для киборгов были делом житейским. Ерунда, в общем, для них ничего страшного. В медсумке Седьмой наверняка найдется для этих целей что-то лечебное — спиртовая салфетка, тампон с йодом, ну и тому подобное. Повезло парням.

А вот выродкам — нет. Уничтожены все одним выстрелом. Я пригляделся к здоровяку, похожему на Дубину — это все же был не он. Меня смутило это его «жабоед». Видимо, не он один так выражался. Я уж подумал, что с бессмертным встретился.

Арт в этой битве тоже молодец оказался!

Пока Седьмая возилась с киборгами, я слушал и наблюдал. И кольцо, и коридор в пределах видимости. Тишина.

Через пару минут вернулись Арт и Арт. Все чисто — сказали они.

Что делаем дальше?

— Я считаю, и это мое личное мнение, — сказала Седьмая, укладывая и закрывая сумку, — что нужно пробиваться на второй уровень.

— Я с тобой полностью согласен! — прохрипел один из киборгов, с сединой в возрасте мужик. Я даже удивился — бывают старые киборги?

— Мы так и будем отбивать их атаки, — продолжил он. — Но наши силы на исходе, а у них там на двух уровнях машин не меряно! И я уверен, что именно сейчас они подтягивают тяжелую технику с третьего уровня. К нам уже лезут не только роботы, а механоиды! А с этими железяками я бы был поосторожнее! Их вот так нахрапом не возьмешь! Они поумней будут. Да и оружие у них не чета даже нашим!

И он почему-то кивнул на мою суперпушку. Что он хотел этим сказать? Что даже мой раздробитель атомов не сравнится с их третьеступенным оружием? Что же у них там тогда? Лазеры? Или эти, как наверху — распылители? Но я одного только что, хоть и не сразу, но смог завалить. Или это был не механоид?

Я осмотрел меню своих последних трофеев.

Вы уничтожили:

Крыса Черная мутированная, Уровень 2.

Человекоподобный, мутант подвид В, Уровень 3.

Механоид, модель 01 Паук, Уровень 2.

Вы получаете:

Сила: 33.

Скорость: 48.

Ловкость: 36.

Выносливость 13.

Интеллект 33.

Дух 24.

Интуиция: 20.

Энергия: 60 ед.

Хороший улов.

Но этого мало. Надо принимать кардинальное решение. Не ждать, а действовать! Если драка неизбежна — бей первым!

— Мы сами к ним пойдем, — сказал я тихо, спокойно, но уверенно. Я был уверен в своих силах. Со мной Лес! Я убедился — он поможет.

Да и вообще, нам все равно нужно будет идти за кристаллом на четвертый уровень. А миновать еще два ну совсем без столкновения не получится.

Но сначала мы проводили раненых в свою секцию, в штаб, где для планирования генерального сражения требовался весь командный личный состав.

По рации Седьмой сообщили, что новых проникновений не было.

Значит, лесные жители — жуки, пауки, корни и прочие черви — на какое-то время блокировали их действия!

Это уже было хорошим знаком.

А вы как думали! Дальше — только для вас хуже!

Для быстроты передвижения, одного киборга, раненого в ногу, я взвалил себе на плечи.

Дошли до штаба «Секция „Е“» за десять минут.

Пятый, Макс, а так же еще десяток киборгов ждали нас стоя, словно почетных гостей. С ранеными засуетились появившиеся киборги-женщины. Седьмая осталась с нами на, как я это назвал, Военном Совете.

Мы устроились на диванах, кто не поместился, стояли сзади.

Киборги, которых я видел впервые, были парни боевые, крепкие. Или они из спецназа, если у киборгов есть такой, или прошедшие хорошую подготовку повара и механики, побывавшие за пределами Техно-города, одним словом наемники.

Первым заговорил Пятый.

— Положение наше тяжелое, — начал он. — Это для всех очевидно. Мы многих потеряли в этих столкновениях. Совершили ошибки и тактические, и стратегические. Одним мощным рывком обезоружить наших врагов не получилось. Сейчас мы находимся в позиционном противостоянии. Мы их не пускаем к себе, они не дают нам возможности попасть к ним. Это долго продолжаться не может.

Он посмотрел на меня, продолжил.

— Есть и позитивная новость. Нам помогает Лес!

Вокруг все почему-то оживилось, заулыбались, одобрительно загомонили.

— Да, ребята, никто не ожидал этого! И все благодаря нашему новому другу — Нику. Это маг, не побоюсь этого слова, послан нам какими-то древними богами, в которых веруют отшельники. Не иначе! Мутанты не дадут мне соврать, какие у нас отношения с Лесом. Ант, Арт и Макс почти синхронно закивали. Да и несколько киборгов тоже.

— Никогда дружбы с Лесом у нас не водилось. Да и добрыми соседями мы не были, чего там. Лес находил любую возможность захватить наши земли, уничтожить технику, строения, блокировать развитие технологий. А мы по большей части улучшали свои способы защиты от Леса. Вот так и жили. Но! Когда пришла общая беда, когда уничтожение грозит не только нам — людям, киборгам, — но и самому Лесу, всему живому, это объединение усилий, взаимопомощь в противостоянии общему врагу дорогого стоит!

Пятый взял со стола стакан воды, отпил, прокашлялся. Продолжил.

— Конечно, то, что Ник сделал — это только начало. Это прямо сейчас не поменяет расклад сил, только отсрочит неизбежное. Нам нужно решить, как действовать дальше, пока у нас есть передышка. Какие у кого будут предложения?

Седой с бородкой киборг попросил слово.

— Говори, Первый, — сказал Пятый.

— Нам необходимо определить критически важные точки и бить по ним. То, что мы спланировали изначально, было верно. Нас подвела случайность или утечка информации. Сейчас уже не важно. Да, мы упустили момент внезапности. Но сейчас роботы от нас уже не будут ждать повторения — и это будет неожиданно! Может сработать.

Заговорил другой киборг, высокий широкоплечий, большеголовый.

— С учетом того, что реальных бойцов, которые способны выполнить это последнее, потому что самоубийственное задание, раз-два и обчелся. И я считаю, что нужно искать другой выход. Кардинально другой.

— Все это понимают! — возразил седой киборг. — А что ты конкретно можешь предложить?

— Я считаю, что работа с Лесом — это перспективное направление. Я видел, как насекомые, жертвуя собой, атакуют роботов. Даже железо не может противостоять такой живой массе, которую представляют эти твари.

— Ты знаешь больше, чем другие? — спросил Пятый.

— Я видел больше, чем другие. Вы знаете, что у меня есть доступ к средствам слежения. Я подключился на камеры второго уровня, ненадолго, пока меня не вычислили и не отключили. Но то, что я увидел — это я вам скажу зрелище!

— Дак расскажи! Не тяни! — раздались недовольные возгласы его коллег.

Мне тоже стало очень интересно. Что такое творилось на втором уровне, куда я направил насекомых и корни?

— Я и рассказываю! — возмутился здоровяк. — Вы дослушайте, а потом орите! Насколько я знаю, на нашем уровне никто от насекомых и корней не пострадал? Ни жуки, ни пауки ни на кого не напали?

— Нет, — ответил Ант. Седьмая кивнула. Я пожал плечами.

— А вот когда Ник, — он кивнул на меня, — отправил лесных тварей вниз — они стали вести себя совершенно по-другому! Они нападали на роботов, на машины, на все, что двигалось, даже уборочные и ремонтные механизмы!

— И что? — спросил иронично седой. — Что могут сделать насекомые железным... Здоровяк не дал ему договорить, резко прервал на полуслове.

— А то, что они использовали свои средства нападения — укусы, паутину, жала, яд, корни просто скручивали, как змеи роботов и ломали их! Только обломки разлетались по сторонам! То же и с паутиной! Когда десяток пауков сплетает многослойную липкую паутину, то вляпавшийся в нее робот просто был обездвижен! Как мотылек болтался, не в силах ни рукой, ни ногой!

— Это потрясающе! — воскликнула Седьмая, посмотрела на меня, на Пятого, который уголком рта тоже улыбался. У мутантов от этого рассказа даже глаза загорелись!

— Да, еще кое-что, — продолжил здоровяк. — Даже какие-то жуки и червяки, и те обладают своим природным оружием! Я не рассказал про желтую густую жижу, которой плюется червяк метров этак на пять и ослепляет роботов, попадая им в объективы! А жуки имеют, оказывается, такие мощные челюсти, что перекусывают не только провода, кабеля, но и металлические детали роботов! При мне такой жук запросто откусил руку в запястье у робота! И как раз ту руку, в которой он держал оружие!

— Так это же здорово! — поддержал восторг Седьмой Пятый. — Вот наша помощь в реальных бойцах! И таких бойцов надо больше! И лучше! Если даже насекомые могут справляться с роботами, то что говорить о грызунах, более крупных животных! Что скажешь, Ник?

А что тут скажешь? Классно! Здорово!

Только ведь я не волшебник, и по моему свисту весь Лес не сбегится помогать киборгам. Никто пока не вспомнил о тех пауках и жуках, что не пошли со всеми на нижний уровень. Те, что не подчинялись моей воле, ввиду низкого уровня нужной силы. Я не всесилен. По крайней мере, пока. Но уверен, что сила будет прибавляться, что новые виды смогу подчинить себе во благо всех, в том числе и Леса!

Но пока не хотелось раскрывать всех своих карт. Как-то надо витиевато еще раз обойти эту щекотливую тему. Или уже все объяснить им — кто я на самом деле, откуда, для чего сюда пожаловал, кто дал мне эти способности и контролирует меня где-то на уровне эфира? Нет, если пока можно обойтись без этих подробностей, то буду помалкивать.

— Да что тут скажешь! — воскликнул я искренне. — Я и сам, если честно, не ожидал такого эффекта! Мы — отшельники — просто, видимо, ближе всех вас к Лесу, дышим с ним одним воздухом, напитаны его энергией! Вот и получается немножко больше, чем у вас.

— Немножко! — засмеялся Ант. — Да мы даже близко не могли представить такого! И на самом-то деле я с тобой согласен, что отшельники — это особая лесная раса.

— А я даже не удивился, когда увидел у тебя эти способности! — сказал Арт.

— Еще бы! — добавил Макс. — Это мы, мутанты, изгои для Леса! Я всегда говорю, что лучше плохой мир, чем добрая война!

Киборги тоже одобрительно загомонили. Кто-то даже подошел, похлопал уважительно по плечу. Седьмая смотрела так, словно гордилась дружбой со мной.

Я даже засмутился от такого наплыва эмоций.

Черт, сделали героя...

И теперь уже отступать некуда. Придется идти геройствовать.

До конца.

Глава 17

Атака насекомых + двойной удар

По всему кольцу первого уровня разведка сообщила, что новых проникновений нет. Это хорошая новость. Значит, мои лесные мелкие друзья действительно устроили им хорошую трэпку! Никак не могут оправиться.

Для начала да, это хорошая новость. Но все понимали, что это ненадолго. Она дает нам лишь временную передышку, которой необходимо воспользоваться с умом.

— Считаю, что нам надо спуститься на второй уровень, — предложил Ант.

— На разведку? — спросил Макс, — или другие задачи будут?

— Сначала на разведку. А потом посмотрим. По обстановке.

Все с Антом согласились. Мы взяли оружие, надели максимальную защиту, Седьмая взяла рацию. Арт обвешался оружием и боеприпасами так, что перестал быть достаточно мобильным для этой вылазки. Мы посмеялись, конечно, но Ант приказал оставить лишнее.

— Мы же не знаем, что там происходит? Все что угодно может пригодиться! — возмутился Арт, тем не менее подчинился командиру. В результате оставил себе пушку,

как у нас с Максом, три электромагнитные гранаты, парочку свето-шумовых и два запасных аккумулятора для пушки. На что он рассчитывал? Что мы там целую неделю будем вести бой с превосходящими силами противника? В этих голых коридорах даже закрепиться негде!

Но Арт все же выторговал для себя гранаты, Арт просто махнул на него рукой. Но, когда командир отвернулся, Арт, улыбаясь мне, все же впихнул два аккумулятора в специальные отделы разгрузки.

Пошли к яме в секции «О», она была первая, и больше всего насекомых через нее проникли внутрь. Мы посчитали, что и для нас это было безопаснее. И эффект от проникновения насекомых увидим самый что ни на есть характерный.

Пока шли к месту спуска, чувствовали себя вольготно, расслабленно. Почти как на прогулке. Наш успех с насекомыми очень вдохновлял, настроение у всех приподнялось, все стали верить в победу увереннее.

Арт, как всегда, из всех нас был самым оптимистичным.

— Если насекомые все так же продолжают поступать из Леса, — рассуждал он, — то шансов у роботов нет! Они их просто своей массой задавят! Сколько там роботов? Сотни две, ну три! А насекомых — жуков, пауков, червей всяких — сколько в Лесу? Тысячи, миллионы!

Макс усмехнулся.

— Ага, представляю, когда миллион жуков заполонит все коридоры и помещения второго уровня! Они же сами себя задавят!

Седьмая и Арт засмеялись.

Я же задумался.

Я не знал, до какой степени мое заклинание-послание действует на насекомых. Если процесс продолжится автоматически, то тогда да, возможно он остановится, когда сосуд будет наполнен и идти дальше будет некуда. И второй вариант — заклинание действует только на присутствующих в каких-то пределах живых тварей. И это другая крайность. Три сотни жуков против трех сотен роботов — перевес явно не в нашу пользу!

Ну, что гадать? Придем — увидим.

Все же дверь в коридор секции с дырой открывали с опаской. Никто, даже я, не знали, что на самом деле нас ждет там. А вдруг все это только наши фантазии? На самом деле жуков быстро сожгли, и в проем уже целая бригада роботов проникла, ждет нас у входа, чтобы завалить разом из сотни стволы!

Но в коридоре никого не было. Да, грязищу развели эти лесные братья наши меньшие, я даже поскользнулся на чем-то скользком, то ли слизи какой-то, то ли дерьме. Но в целом было тихо. Мы подошли к развороченной яме, присели кругом, заглянули, прислушались. Тишина была и из глубины. В смысле совсем. Ни шорохов, ни шебаршения, ни стуков, ни голосов или стонов. Словно в колодезь смотрели.

— Ну, кто первый? — спросил Арт.

Ни слова не говоря, я прижал к себе громоздкую пушку, прыгнул ногами вперед, заскользил в туннеле, словно на закрытой горке в аквапарке, даже захотелось закричать что-нибудь веселое. Если бы не торчащие сверху какие-то корешки, усы, волокна, портящие все впечатление от аттракциона. Что еще меня останавливало от радостных воплей, так это отвратительный запах, понимание того, что скользил я по слизи и экскрементам насекомых, и, что самое главное, в конце туннеля меня ждал совсем не бассейн с теплой водичкой.

Выход был неожиданным. Горизонтальная часть тоннеля была метров двадцать, затем плавное снижение и резко вниз, где дыра второго уровня расширялась, превращаясь в обратную воронку. Приземлиться красиво на ноги не получилось — пол был усеян трупами насекомых, раздробленных до мелких частей, сопливая жижа под ними была ничем иным, как их внутренностями. Короче, полное болото. Да еще и вонючее. Ноги при соприкосновении с полом сразу разъехались в стороны, ладно хоть не порвал себе ничего, успел опереться руками, плюхнул их в эту зеленую липкую жижу.

Корни деревьев плотным жгутом выпадали из того же отверстия, продолжали выламывать бетонный потолок, чтобы еще продвинуться вглубь помещений. Они падали на пол, ползли беспорядочно по полу. Некоторые из них были обрублены, обожжены. Это, видимо, те, что получили первый удар от роботов. Но большая часть продолжала распоздаться по разным дверям, как змеи. У стены стояла изломанная, смятая металлическая конструкция, похожая на строительные леса. По ним роботы забирались в тоннель.

Сверху из дыры раздался радостный вопль — по горочке катился Арт. Чтобы вопля не было еще больше, когда он со всего маху шмякнется в жижу, я встал под дырой, обтер руки о штаны, закинул пушку за спину, приготовился его ловить. Из всех, кого я поймал, самым легким и был Арт, самым тяжелым Макс, самой приятной поимкой была Седьмая. Она

даже смутилась и слегка покраснела, когда мягко приземлилась в мои объятия. Но не подала вида, соскользнула на пол, и, как все, зажала нос и пробормотала.

— Как же здесь воняет!

— Да, — согласился Арт. — У всего есть своя неприглядная сторона.

— Сколько же они их тут покрошили? — задал риторический вопрос Макс, оглядываясь. Мы стояли, как в болоте, стараясь не двигаться. Но идти надо дальше.

В раскрытые двери иногда доносились отдаленные глухие выстрелы, крики. Хорошо продвинулись лесные меньшие братья. Но дополнительно в дыру никто не лез. Значит это одна партия, и когда ее все же роботы уничтожат — атака затихнет. Сколько они успеют за это время навредить роботам, их оборудованию? Может, стоит самим помочь насекомым, а не сидеть и надеяться, что кто-то за них все сделает?

Может. Но у них сколько реальных бойцов осталось? Двадцать, тридцать?

И эта волна еще была самая многочисленная. А что в других дырах? Если там на порядок меньше насекомых?

— Ну, куда идем? — спросил Ант, обращаясь не понятно к кому. — В эту сторону, или в ту?

Макс сделал несколько плюхающих шагов к двери коридора против часовой стрелки, переступил несколько замерших корней, заглянул за угол.

— Здесь трупов меньше, — доложил он. — И вижу убитых роботов и киборгов. Хорошая драка была, я вам скажу!

— Арт, сходи в другую сторону, — сказал Ант. — Посмотри, там — то же самое?

Арт нехотя пошлепал к противоположным дверям, высоко поднимая ноги. Почти у самой двери на что-то невидимое наступил, поскользнулся, выругался, замахал руками. Еле-еле удержался, схватился за косяк, облегченно выдохнул. Из любопытства окунул руку в жижу, пошарил, достал блестящий железный обломок, с которого тянулась желтоватая сопля.

— Похоже, это от робота! — воскликнул он. — Разорвало, бедолагу!

— Что там? — спросил Ант.

— Да то же самое. Трупов меньше стало, но за поворотом не видно.

Ант повернулся к Седьмой.

— Что скажешь? Куда лучше идти?

Седьмая немного подумала, уверенно кивнула в ту сторону, где стоял Арт.

Ант позвал Макса, и мы двинулись к проему, перешагивая слабо извивающиеся корни.

Вторая часть коридора была уже заметно «суше». Мне казалось, что это оттого, что роботы стали отступать, а насекомые поменяли тактику. Все больше попадалось трупов роботов и киборгов. У кого оторваны были какие-то части тел, а кого будто через дробилку прогнали. Второй коридор, плавно загибающийся вправо, прошли быстрее, заглянули в третий. Здесь на потолке моргал свет, чего не было раньше. С потолка свисали веревки, свитые пауками, в самом углу под потолком, как личинка был приклеен один из роботов — только железные конечности торчали.

— Здорово его скрутило! — прокомментировал Арт, косясь на «личинку». — Не хотел бы я так помереть.

В этом коридоре оказалась одна закрытая тяжелая дверь.

Первым заметил ее Ант, остановился, привлекая наше внимание, показал пальцем у губ «тихо!»

Мы тоже замерли, подошли тихо к двери, за ней ничего не было слышно. Все сразу поняли, что в эту дверь никто из лесных братьев не попал. И там могли остаться роботы или киборги.

Дверь была закрыта плотно, кнопки открытия рядом с ней измазаны чем-то коричневым.

Арт поморщился. Подошла Седьмая, стерла коричневое рукавом, приготовилась. Мы встали справа и слева от двери, стволы направлены на дверь. Седьмая кивнула, нажала кнопку, отскочила в сторону. Дверь плавно углубилась, отъехала в стену. И сразу из темноты вспыхнули выстрелы, полетели молнии, ударившись в противоположную стену. На ней остались два черных пятна и десяток щербин от пуль. Мы этого ожидали, потому сразу отскочили по сторонам. Арт успел кинуть что-то круглое по полу, как оказалось электро-световую гранату. Произошел громкий хлопок, вспыхнувшее солнце ослепило. Мы же не ожидали.

Пока мы моргали, изгоняя зайчиков из глаз, Арт скользнул в комнату, хлопнуло еще два электровыстрела. Затем он вышел, довольный улыбаясь.

— Все отлично! — доложил он. — Два робота уничтожены! Пострадавших нет!

От Макса ему прилетела привычная оплеуха.

— Да ты что делаешь? Предупредить не надо было?

Арт отошел в сторону, обиженно потирая затылок.

— Некогда было предупреждать, надо было действовать!

Наконец, зрение более-менее восстановилось. Мы двинулись дальше.

Звуков выстрелов и криков больше не было.

Мы приготовились к прямому столкновению. Шли друг за другом: первым Макс, за ним Арт, потом Седьмая и я — замыкающим. Постоянно оглядывался, прислушивался. Держал в прицеле и вход, и моргающий потолок. Почему он только здесь моргает?

Когда мы вдоль стены добрались до следующей двери, свет окончательно вырубился. Но это в данный момент нам стало на руку. Следующее помещение было освещено, и нас в темноте не было видно. Это позволило нам лучше и безопаснее рассмотреть его.

То, что мы увидели, было даже как-то неожиданно.

Помещение было усыпано насекомыми — разорванными в клочья, обгоревшими. Они лежали кучами. Обрубки корней вяло и бессильно шевелились, словно на последнем издыхании, по всему, они даже не могли втянуться обратно.

А перед ними, у противоположной стены стояли шеренгой застывшие роботы с устремленными вперед стволами в каждой руке. За ними я увидел шевеление, пригляделся. Это были киборги и выродки. Они стояли двумя обособленными группами. У выродков в ногах мельтешили крысы. Я увидел штук пять-шесть. Если киборги тихо переговаривались, то выродки ржали, как кони, хлопали в ладоши, приседали. Короче, по виду, анекдоты травили, радовались. Ружья были свалены в центре круга кучей. Крысы чесались, лизались, зевали, в общем, скучали. Предполагаю, что не так много времени прошло, как они выполнили свою операцию по уничтожению насекомых, блокировали дальнейшее продвижение.

Всего я насчитал около десятка роботов и примерно по столько же киборгов и выродков.

Против нас пятерых — гиблое дело.

Мы не выходили из тени, не делали резких движений, поэтому нас так сразу и не заметили.

Мы плавно спрятались в тени, шепотом стали обсуждать ситуацию.

— Я предлагаю дать бой! — выступил Арт. Никто от него другого и не ждал. Махнули рукой. Но он настаивал. — А что? Кинем парочку гранаток, ослепим и как шарахнем из всех орудий! Выгодное дело!

— Я думаю, надо уходить, — высказал свое мнение Макс. — Они же нас в труху, как и этих несчастных насекомых! Надо что-то другое думать.

Я посмотрел на Седьмую, на Анта — те молчали, смотрели на меня.

Ну, в данный момент я вызвать подкрепление из Леса не могу. Ясно, что над этим вопросом придется еще думать, планировать действия основательно, не давать допустить снова такой же ситуации, неоправданно больших жертв. Это выглядело так, будто я послал живых тварей на убой, создал из них живой щит. Массой они задавить все равно не могут, сколько не присылай. Роботы могут создать стену из огня — и все, ни одна живая тварь, даже высшего уровня, не пройдет. А им что, у них стены бетонные, они огня не боятся. Если здесь они эту живую лавину остановили в третьем помещении, то в других — наверняка в первом всех завалили. Если ожидали, то сами могли вообще не понести ущерба.

Время шло.

Роботы стояли как истуканы. Киборги сели в круг. Выродки привязали недовольных крыс к какому-то выступу в стене, а сами начали плясать. Да, выплясывали что-то вроде гапака, подпевая и подсвистывая сами себе. Не иначе, выпить у них точно было. Вояки, блин.

Я совершенно автоматически достал свой пульсирующий изнутри красный камень. Ант улыбнулся, так же молча достал из сумки свой, держал в раскрытой ладони. В одном глазу Седьмой заблестели красноватые огоньки, в другом голубые. Она замороженно наблюдала за кристаллами. Удовлетворенная улыбка растянулась на ее губах.

— Бьем на полную мощность, — сказал тихо я.

Ант кивнул. Рука его с кристаллом чуть задрожала, он сжал ладонь, разжал. Дрожь прошла.

— Но Арт пусть их ослепит для начала, — сказала Седьмая.

Мы с Антом согласно кивнули.

Две гранаты одновременно вылетели на середину комнаты, не успели долететь до одной из куч убитых насекомых, взорвались двумя солнцами.

Надо отдать должное, роботы среагировали моментально, стволы повернулись к летящим объектам, успели выпустить три молнии, но электрические заряды не успели достигнуть своих целей.

В следующий миг мы с Антом, выйдя в проем, вытянули свои кристаллы в руках. Луч был конусным, он исходил из камня Анта, подпитанной красной артерией, всплеснувшей из моего кристалла. Смешанный цвет стал сине-красно-белым — ярким, мощным, всемогущим. Всплеск был секундным. Исчез, обдав нас теплой волной и оставив в воздухе ощущаемый на языке запах озона, или чего-то похожего. Наэлектризовали мы, в общем, хорошенько воздух вокруг.

Сделав свое дело, мы с Антом вернулись за проем — он слева, я справа. Перед тем, как убрать камни, посмотрел. И его, и мой кристаллы стали пульсировать в два раза чаще. Значит, порядочно сил использовали. Посмотрим на результат?

Мы слышали за стеной шипение, затухающий хрип, задавленный писк, неясные и негромкие хлопки. Необычные звуки. Но никто не решался первым выглянуть в проем. Ну, конечно, это сделал наш бесстрашный Арт. Ничтоже сумняшея, он просто вышел в дверь, ружье в руке висит, вторая ладонь над бровями, как Добрыня, только сушеный, у поля боя созерцает, блин!

— Ну, вы дали, ребята, со своей атомной бомбардировкой! — услышали мы его вполне довольный результатом голос.

— И что? Все трупы? — спросил Макс.

— Всеее! — протянул Арт. — Я же говорю, как микроатомную бомбу сбросили! Да вы чего? Вылезайте! Тут точно безопасно!

Я первый шагнул в проем, чуть сдвинув Добрыню-Арта. За мной вышли Седьмая, Арт, Макс, который встал за нами, но видел все прекрасно.

Он и присвистнул прямо в ухо.

— Ё-моё! — только и смог выговорить он.

Седьмая молча смотрела большими глазами.

Арт хлопал по сумке с камнем и морщил брови. Что-то его беспокоило.

Так что же мы увидели?

Противоположная стена была полностью черная. Внизу справа я увидел три знакомых белеющих на стене крысиных контура.

Ни роботов, ни киборгов, ни тем более выродков — не было. Словно их торнадо унес в Волшебную страну. Просто сдуло.

А по другому, реальному — растворило.

Что интересно, всплеск нашей энергии был направленный. Трупы насекомых, лежащих в нескольких метрах от зоны поражения, совсем не изменились.

В этот миг я подумал, что, вот у них есть распылитель, а у нас, оказывается, в руках был растворитель. И мы первый раз его использовали.

Я, не думая о том, что могу получить какое-то облучение, шагнул вперед. Обошел кучи насекомых, вышел к площадке, где стояли роботы. Следы их остались. Это были оплавленные остатки ботинок, приклеившиеся в том месте, где стояли их хозяева. Взгляд еще уловил в бетонной стене крупницы металла, блестящие в свете потолочных фонарей. От киборгов и выродков не осталось ничего. Вызванное меню поразило результатами. Такой мощной подпитки я еще ни разу не получал! И это за один выстрел!

Уведомление от ЛЕС.

Вы уничтожили:

Человекоподобный, мутант подвид В, Уровень 1–3 (10 шт).

Человекоподобный, киборг тип 1, тип 2, Уровень 2–4 (9 шт).

Человекоподобный, робот модель 001, модель 002, Уровень 4–6 (10 шт).

Получаете:

Сила 605.

Скорость 514.

Ловкость 485.

Выносливость 501.

Интеллект 376.

Дух 380.

Интуиция 408.

Энергия 630 ед.

Я даже перечитал два раза, настолько не верилось глазам.
Долго я еще видел во сне бледные трафареты крыс на стене.
Вот вам и сила кристаллов.
Что они еще могут? Я даже боялся предугадать...
Но следом пришло неожиданное сообщение.

Уведомление ЛЕС.

Так как Вы использовали для уничтожения объектов взаимодействие с другим кристаллом, Ваши полученные баллы и единицы Энергии уменьшаются на 50 %.

Глава 18
Возвращение

— Да с таким оружием мы можем идти и крошить все вокруг! — без восторга сказал Ант. — Если честно, то меня эта сила даже немного пугает.

— Да это просто класс! — сказал Арт. — Вот наш ключ к победе!

Седьмая прошла между кучами насекомых, приблизилась осторожно к площадке, где только что стояла шеренга роботов. Потянула носом, будто принюхиваясь.

— Ничего радиоактивного нет абсолютно, — резюмировала она. — Это какая-то новая чистая энергия. Что это? — обратилась она ко мне, посмотрела на Анта.

Ант заморгал, я пожал плечами. Мы оба не знали. Мы с этим непонятным оружием в наших руках, словно две обезьяны с гранатами. В том смысле, что не понимаем той разрушительной силы, которая содержится в простых на вид камнях.

После вспышки мой камень заметно ускорил свою пульсацию. Выделенная им энергия была колоссальная — кто бы сомневался. А это значит, что еще пара таких выстрелов, и аккумуляторы придется надолго ставить на зарядку. Это была хоть и ожидаемая, но все равно плохая новость. Вот бы узнать, а есть возможность заряжать камни как-то побыстрее? Может, на солнышко выкладывать? Почему мне солнышко пришло на ум, да потому что эта вспышка была словно микросолнечным светом, где-то недалеко от орбиты, с температурой около четырех тысяч градусов и скоростью ветра этак километров триста в час. Но, это если мерять физические свойства вспышки доступными нашему пониманию параметрами. А если они вообще подчиняются другим физическим законам — магическим или инопланетным? Ну, тогда придется доверить исход всей операции двум человекоподобным обезьянам, с двумя светящимися каменными гранатами.

У меня мороз по коже пробежал от мысли, что это только два камня, мы пытаемся сейчас добыть третий, пригласить в нашу компанию еще одну обезьяну-киборга. А впереди-то еще четыре! Чего от них ждать, я даже не пытаюсь представить...

Но, с другой стороны, я уже понял, что так просто это не работает. Даже магия не бесконечна, требует подзарядки. И уповать только на кристаллы — глупо. Поэтому использовать нужно все средства, которые нам доступны, в комплексе. Чтобы одно дополняло другое, а все вместе работало на общую цель.

А что у нас есть, кроме магических камней?

Остатки киборгов. Сколько там, человек двадцать?

И Лес. Это, конечно, мощная живая сила, но так, как мы ее использовали в первый раз — недопустимо. Просто отправили тысячи насекомых и членистоногих на убой. Лес это пока никак не прокомментировал, но в следующий раз он наверняка задумается, а стоит ли нам помогать таким образом? Надо планировать совместные действия, взаимодополняющие наши сильные стороны. Избегать впредь настолько неразумных жертв. Даже среди, казалось бы, низших насекомых. Надеюсь, Лес не услышит эту мою последнюю фразу...

— Нам нужно что-то решать! — сказал Ант.

Седьмая прислушалась (связалась со своими), сказала.

— Надо уходить! Через несколько минут придет новая волна роботов. Биться с ними впятером, даже с вашими камнями — дело опасное.

— Нас все меньше, — добавил Макс. — Надо беречь каждого.

Тут выскочил вперед Арт, размахивая руками, возмущился.

— Да вы что! Так хорошо пошло! Надо пользоваться эффектом внезапности, идти добивать этих гадов! Ну!

— Слушай, Арт-оптимист, — сказал я, — разделяю твой порыв, но силы наши не безграничны. Еще одну, две волны мы одолеем, а потом?

— А потом, — добавила Седьмая, — с третьего уровня роботы поднимут механоидов, роботов третьего поколения, и задавят нас массой. — Она кивнула на кучи насекомых. — И такого точно у нас не получится.

— Черт возьми! — недовольно вскричал Арт. — А как еще-то? — Он посмотрел на меня. — Где твои лесные братья? Это все, что Лес мог нам дать на подмогу? Остальных жалко? Или они где-то на подходе, в резерве стоят?

Хотел я ему сказать пару ласковых, но меня перебила тревожным голосом Седьмая.

— Так! Всем внимание! Прорыв в другой дыре, на северо-востоке! Парни отбиваются, но машины лезут, как тараканы!

— Какой план? — спросил я, посмотрел на Анта, Седьмую. — Идем на помощь? В какую это сторону?

— Это обратно, полкруга примерно, — ответила Седьмая.

— Тогда предлагаю ударить им с тыла, — сказал Ант. — Скажи нашим наверху, сколько им нужно продержаться.

Через две секунды Седьмая доложила.

— Все, сообщила. Ребята сказали продержаться. Пошли?

— Пошли, — сказал Макс, первым шагнул в проем.

Арт, ожидая хорошей трепки, побежал за Максом, только брызги из-под ног летели. Быстро привыкли, уже не обращаем внимания ни на запах, ни на жижу.

На ходу я спросил Седьмую.

— Нам-то ты не сказала, сколько времени им нужно продержаться?

Она обернулась на ходу, улыбнулась.

— Ну, да, вы ведь не на связи! Примерно минут десять. Если не застрянем где-то по пути.

— А что, есть такая возможность?

— Всякое может быть! Я уже ничему не удивляюсь!

Мы пробежали в обратном направлении все секции, которые прошли до этого, миновали по жидким кучам нашу дыру, из которой еще свисали несколько жгутов корней, а трупный запах усилился. Остановились у проема другой секции, которая отличалась от предыдущих — была длинная и широкая, плавно изгибаясь направо.

— Будьте внимательны! — сказал Макс и Арту Ант. — Впереди могут быть засады! Не рвите так!

— Я понял! — ответил Макс и двинулся вдоль внутренней стены до следующего проема, который даже не был виден. Арт шел за ним. Стволы направлены вперед, готовые выпустить молнии в любую секунду. Дверей здесь было мало, это были какие-то производственные помещения, обильно освещенные.

— Все чисто, — сказал Макс, осмотрев первое помещение, пошел вдоль стены дальше, Арт за ним.

Здесь так же были открыты все двери, повсюду валялись трупы насекомых, свисали обрывки липкой паутины, корни изгибались по полу. Но всего этого было вполтину меньше, а к концу этой секции вообще сошли на нет.

Обследовали каждую комнату, зал с оборудованием, подсобные помещения. Где-то были тела изувеченных киборгов и роботов. Но их было мало. За весь длинный переход только четверо.

Это, конечно, ничего не значило. И ждать следовало чего угодно. Чувство, что нас ждет впереди сюрприз, не покидало меня все время движения.

Впереди показался открытый проем новой секции. Трупы насекомых были у самого проема, несколько жуков и гусениц. Эта секция, в отличие от предыдущей, была самая маленькая, метров шесть, почти квадратная. Лишь два помещения были в ней, убитых человекоподобных здесь не было.

Дверь в следующую секцию была закрыта.

И это всех насторожило.

Обследовав помещения, мы тихо подошли к двери в следующий отсек. Прислушались. За дверями было тихо.

— Ну, что, пробуем? — прошептал Ант.

Все молча кивнули.

— Сколько еще до того выхода? — спросил Макс. — До дыры?

Седьмая секунду думала.

— Или эта, если она большая, или сразу за ней, — ответила она.

Я обратил внимание, что насекомые были убиты с той стороны. Значит, это все еще те же насекомые, что шли из нашей дыры, а в ту дыру либо вообще никто не попал, либо их было слишком мало, и их уничтожили в той же секции. Что ж, посмотрим.

Все приготовились. Седьмая набрала код на панели двери. Загорелась красная кнопка, дверь не открылась. Она попробовала другой код — тот же результат.

— Если я наберу третий раз неправильно, — сказала она, — то дверь заблокируется окончательно.

— Это что значит? — спросил Арт.

— Значит, дополнительные замки среагируют, табло будет нерабочее, пока специальный робот не перепрограммирует дверь в секцию.

— Робот сюда придет, что ли?

— Нет, конечно, — удивилась Седьмая. — Программист за пультом.

— А откуда ты знаешь эти пароли? — спросил я.

— Это резервные пароли на случай ЧП. До этого они работали.

— Тогда делаем так! — провозгласил Макс. — Всем отойти на безопасное расстояние и приготовиться!

— Что ты задумал? — спросил я, тем не менее мы сделали пару шагов от двери.

Макс прицелился в край двери своей пушкой.

— Просто вышибу сейчас, пока замков мало, вот что задумал! Есть возражения?

Мы переглянулись, Ант ответил положительно. Макс нажал на спусковой крючок.

Раздался громкий хлопок, тугая толстая молния стегнула по воздуху и ударила в край двери. Удар был как от кувалды, полетели искры, что-то зашипело, задымило. В еще задымленный проем мы ударили со всех стволов. Молнии, пересекаясь и извиваясь, прошили несколько раз помещение. Ответа не последовало. В тишине лишь мы услышали металлический звон, падающей на пол конструкции. Мы ворвались в секцию.

Посреди помещения валялись несколько насекомых, десятков, не больше. Над ними еще искрила искореженные леса для выхода наверх. Из потолка зияла черная дыра. В помещении были еще две закрытые двери. Кнопки на них не горели.

— Заблокировали, — констатировала Седьмая. — Не открыть.

— Макс, Арт, следите за выходом и дырой! — скомандовал Ант. — Ник, ты из своей пушки вышибаешь двери, мы с Седьмой таким же образом все там зачищаем.

Макс держал под прицелом вторую дверь, Арт встал рядом с дырой.

— Триста тридцать три! — сказал я и бабахнул по двери. Когда она, икрясь и кувыркаясь, влетела внутрь, я выстрелил еще раз. Молния пролетела далеко по помещению, ударилась в стену, рассыпав по полу сноп искр. Две молнии поменьше хлопали и шипели по диагонали. В ответ мы услышали короткую очередь, но она оборвалась на первой секунде.

Через минуту мы заглянули внутрь. Ант и Седьмая пробрались внутрь. Я остался у входа, внимательно следя за дальней стеной.

В левом углу за металлическими столами у стеллажа дымился выродок. В остальном все было чисто.

Не успели мы перейти ко второй двери, как она сама отворилась, и два киборга кинулись в центр секции, на ходу стреляя почти вслепую, молнии летели куда попало. Целились, похоже, в Арта и Макса, они были в зоне обстрела. Но наши бойцы вовремя среагировали, успели упасть на пол, молнии пролетели над их головами, откалывая от стен белые искры. Мой неожиданный двойной выстрел с боку снес их к дальней стене, где они упали изуродованными обгоревшими манекенами. После этого я метнулся к проему, сорвал на ходу с груди гранату, кинул в помещение. Мощный хлопок маленьким солнцем озарил комнату, раздалось шипение, посыпались густые искры на пол.

Уведомление от ЛЕС.

Вы уничтожили:

Человекоподобный, киборг тип 1, уровень 2, 3 (2 шт).

Получаете:

Сила 21.

Скорость 23.

Ловкость 26.

Выносливость 24.

Интеллект 18.

Дух 11.

Интуиция 13.

Энергия 35 ед.

Я заглянул за угол, держа оружие наготове. Лампы под потолком моргали, комната была маленькая, вдоль задней стены стояли большие до потолка шкафы с тумблерами и рубильниками. Двери шкафов от взрыва вмяло внутрь, как фольгу, рычаги оплавилась, внутри них что-то замкнуло и искрило, посылая пол синими и красными звездочками, черный дым стал заполнять комнату. Я вышел из комнаты, через миг дверь автоматически закрылась. А потом свет во всей секции погас. Мы оказались в полной темноте.

— Ну, вообще! — услышал я голос Арта.

Несколько секунд нам понадобилось, чтобы поочередно яркие фонари заплесали по стенам, уткнулись в пол большими кругами.

— Да, здорово! — сказал Ант, в голосе не было оптимизма. Он прошел к центру комнаты, осветил в дыру. Там было тихо.

— А где киборги и роботы, которые тут валом валят?

— Все там, видимо, уже, — предположил Ант, продолжая изучать дыру.

Неожиданно наш разговор прервала Седьмая, выкрикнув.

— Всем тихо! — она стояла у второго входа, в следующую секцию и прислушивалась. —

Они здесь! — закончила она шепотом.

— Всем выключить фонари! — скомандовал Ант тоже шепотом, — разгруппироваться по углам! Приготовиться!

Мы так и сделали. Только Ант и Седьмая остались у входа с двух сторон.
— Они идут! — прошептала Седьмая. — Приготовьтесь!
— Как только дверь откроется, — добавил Ант, — всем закрыть глаза! Я их ослеплю — это будет сигналом к атаке! Всем понятно?
— Понятно, командир! — ответил Арт.
Я включил Ночного охотника и прекрасно видел, как Ант открыл свою заветную сумку с кристаллом.
Ждать долго не пришлось.
Дверь пискнула сигналом, пошла внутрь и в стену. С той стороны засветились десяток, не меньше, фонариков. В следующую секунду Ант крикнул.
— Вспышка!
Я отвернулся, выключил навык, плотно прикрыл глаза, но все равно увидел сквозь веки солнечный свет. Когда краснота погасла, я снова включил Ночного Охотника и нажал на курок.
Одновременно со мной в проем вылетели со всех сторон несколько молний. Моя и Макса отличались толщиной и, соответственно, силой удара. От такого напора не только те, кому не посчастливилось появиться в этом проеме, но и во вторых, и в третьих рядах, были уничтожены. Вместе с дверным проемом. Искры летели, я вам скажу, как при фейерверке! Хорошо, что электро-световые пушки были почти беззвучны, иначе за грохотом огнестрельного оружия, мы бы не услышали крика Анта.
— Прекратить стрельбу!
Мы остановили стрельбу. Ант и Седьмая осторожно, не опуская ружей, выглянули из проема, быстро пробежав лучами фонарей по следующему помещению. Раздался еще один хлопок.
— Там еще кто-то есть? — спросил Арт, подсказывая к проему первым.
— Смотри за дырой! — ответил ему Макс.
— Да что там смотреть! — возразил Арт. — Они тут все!
Я подошел к проему. Посмотрел. Десяток искореженных оплавленных роботов раскидало, словно при взрыве. Моих трофеев оказалось трое.

Уведомление ЛЕС.

Вы уничтожили:

Человекоподобный, робот модель 001, уровень 4 (2 шт).

Человекоподобный, робот модель 002, уровень 5.

Получаете:

Сила 87.

Скорость 78.

Выносливость 54.

Интеллект 85.

Энергия 80 ед.

Скучно как-то с роботов. Ни ловкости у них, оказывается, нет, ни духа, ни интуиции. Железяка, одним словом.
Проем тоже был искорежен, металл оплавлен, бетон крошен. Под ногами хрустели обломки металла и бетона.
Комната была примерно такая же, что и предыдущая. Только без дверей совсем. Просто голые стены, чередуемые полосами серого бетона и железа.
Ант и Седьмая светили в следующую дверь.
— Мы идем дальше? — спросил я.
— Не думаю, — ответила Седьмая. — Нам надо срочно уходить. Мне сказали, что подмога близко. И там уже механоиды. Я не уверена, что мы с ними справимся.
— А куда уходить? — спросил за спиной Арт.
— В дыру, куда же еще? — ответил рядом стоящий Макс.
— Я не допрыгну!
— Я тебе помогу, будь уверен, — сказал я. — Давайте, уходим.
Мы вернулись к дыре, раскидали ногами остатки насекомых, металлическую конструкцию.
— Подходи по одному, — сказал я, закинул пушку за спину, оставив гореть фонарик, чтобы подсвечивать дыру, сложил ладони лодочкой, присел.
— Ты что, закидывать нас туда будешь? — спросил с сомнением Арт.
— Так точно, — ответил я. — Нырять когда-нибудь на речке?
— Нет, — ответил он.
— Ничего страшного, научись. Давай, подходи, ставь одну ногу мне на ладони. Ну?
— А почему опять я первый? — возмутился Арт.

— Потому что тебе командир говорит, — ответил Ант. — Вперед, как сказал Ник. Да побыстрее давай!

— Они близко! — тревожно сказала Седьмая.

Арт округлил глаза, закинул ружье за спину, подошел ко мне. Поставил правую ногу мне на ладони.

— Держись за плечи, — подсказал я. — А когда я тебя подброшу, отпускайся и лети в дыру как можно дальше. Понял?

— Не совсем, — неуверенно произнес он, обернулся на Анта. — Но давай, попробуем.

Самый легкий из всех, не считая Седьмой, залетел в дыру, как снаряд. Где-то из глубины раздался его недовольный возглас.

— Да что ж такое! Поаккуратней нельзя что ли?

— Нельзя! — ответил ему Макс, улыбаясь. — Лучше отползай подальше, я лечу!

Несмотря на то, что Макс был почти в два раза тяжелее Арта, я просто приложил чуть больше усилий, и он улетел в трубу с не меньшей скоростью. Где-то глубоко в этой кишке я услышал его радостные восклицания.

Следующая была Седьмая.

— Я постараюсь понежнее, — сказал я. — Не бойся.

— А я и не боюсь, — ответила она. — Мне и не надо понежнее. Я такая же, как все, поэтому делай так же!

— Хорошо, — сказал я, улыбнулся.

Она положила ладошки мне на плечи, наши глаза лишь на миг встретились взглядом, потом она посмотрела вверх, приготовилась, и я плавно подкинул легкое гибкое тело, которое, словно ныряльщица, скрылась в глубине, не задев стенок.

— Все хорошо? — крикнул я.

— Хорошо, — ответила она, голос прозвучал как из бочки. Кроме нее слышалось глухое бормотание и перепирание Арта и Макса.

— А ты как? — спросил было Ант, но потом хлопнул себя по лбу, улыбнулся. — Ах, да, чего это я? Ну, давай, запускай! — поставил ногу, взялся за плечи.

— Тебя как, повыше? В стратосферу?

Я только увидел его непонимающий взгляд, а потом резко подкинул. Ант скрылся в дыре, ноги исчезли из вида.

Я уже присел для прыжка, как дверь в закрытую секцию распахнулась, полдюжины фонарей блеснули по стенам, наткнулись на меня в этой двусмысленной позе. В следующий миг полетели молнии. Вместо того, чтобы прыгнуть вверх, я отскочил в сторону, прячась за стену нашей секции. Перехватил пушку, выключил фонарь, перебрался к ближней стене, чтобы гасить всех, кто появится в проеме. Зачем я это сделал? Не знаю. Какой-то странный рефлекс сработал. Тот, который еще не привык к суперсиле, я так думаю. Ну, блин, теперь придется отстреливаться!

Я нацелился на вход.

Но мой план не сработал.

Эти уроды выкинули вперед себя световую гранату.

Еще краем глаза я уловил маленький летящий шарик, подсвеченный их фонариками, а потом — взорвалось солнце! И я ослеп.

Глава 19

Без лица

Меня еще и опалило, и откинуло к дальней стене.

Я прижался к стене, моргал, но в глазах все было черно.

Хорошо, что слышать хуже я не стал. Шаги приближались. Я нащупал справа стену, выставил ствол по направлению ко входу, прислушался. Шаги ближе, голоса.

— Вот он, здесь! Он еще живой!

В этот момент я выстрелил. Хлопок, скрежет, дробь бетона и металлических деталей по полу. Ни вспышки, ни молнии я видеть не мог, но глаза все равно зажмурил. Чтобы еще хуже не стало.

Крик киборга или выродка оборвался. Я почувал запах горелого и пыли.

Снова прислушался.

Тишина.

По лицу струился пот. Жарко. Я провел ладонью по лицу, было что-то странное. Пальцы стали липкими, между ними ощущалось что-то мягкое.

Нет, только не это! Я обгорел? С меня сошла кожа?

Первая и дурацкая, но всегда правдивая, мысль: ну, все, теперь ты не красавчик! Теперь девок будет охмурять гораздо сложнее, только своим обаянием и интеллектом. Да и плевать! С лица воду не пить! А шрамы украшают мужчину! Пусть даже и на все лицо.

Ну, гады, я с вами сейчас разберусь!

Может, эта оказия повлияла на то, что при отсутствии одного органа чувств, другие стали работать сильнее — обычно на это надо время. У меня это заняло несколько минут. На тот момент я посчитал это чудом, или действием магии кристалла. Не знаю, как объяснить, но я словно летучая мышь, стал «видеть» благодаря слуху. Изображение было еще то, старые советские телевизоры в плохую погоду и то лучше показывали. Но хотя бы что-то. Впервые, все было черно-белым, во-вторых, как в тумане при сильном дожде со снегом. Картинка совершенно не четкая. Но я хотя бы различал пол, стены, потолок, двери. Я поднялся, еще раз прислушался к себе — нет, больше никаких повреждений, руки, ноги и мозги продолжали работать в обычном режиме. Черт, я даже мыслить стал как киборг. Навык Ночной Охотник не работал. Ну, правильно, я же ослеп!

Ладно, черный проем впереди нарисовался из тумана, я двинулся к нему, ствол ружья белел перед лицом.

Выглянул в проем, кинул взгляд вправо-влево. Никого не увидел. Хотя дальние углы чернели мраком. Ну, если бы там меня кто-то поджидал, давно бы пальнули. Значит, эта комната пуста. Где-то напротив должна быть другая дверь. Стал шагать вперед помаленьку. Под ногами что-то мешало.

Опустил «взгляд». Половина металлического туловища. Робот. Из живота торчат провода, шланги. И красный затухающий предмет. Я присел, чтобы картинка стала четче. Да, внутри горел багрово-красный размером со спичечный коробок какой-то прибор или датчик. Он темнел на глазах и погас совсем.

Уведомление ЛЕС.

Вы уничтожили:

Человекоподобный, робот модель 001, уровень 4.

Получаете:

Сила 29.

Скорость 28.

Выносливость 23.

Интеллект 25.

Энергия 30 ед.

Я поднялся. Так. Это что значит? Что я могу видеть работающие или живые предметы в цвете? Что-то вроде тепловизора? Это уже хорошо. Значит, эти твари не спрячутся в темноте!

Идем дальше.

Комната была небольшая, дверь напротив была заперта. Ничего не светило, не горело, тепло не излучало. Значит, не работает.

Неожиданно услышал звук механизма. Двигатель. По звуку — лифт.

Я подбежал на звук к стене внутреннего круга и четко увидел контур лифтовой двери.

Отошел к стене справа от двери. Двигатель затих. Зафиксировалась лифтовая кабина.

Створки пошли в стороны, из лифта полыхнул матовый свет. Вышли три фигуры — туловище и головы пульсировали красным.

Я не стал окликать их, типа, эй, парни, не меня ищите? А когда те оборачиваются — то шарах по ним с двух рук. Я просто навел на них ствол и выстрелил. Бледная молния вылетела и расщепилась на три части — каждому в голову досталась своя порция.

Три фигуры одновременно отлетели к противоположной стене, врезались в нее и осели в странных позах на полу.

Лифт начал закрываться.

Я сорвал с груди две гранаты, кинул в кабину, прижался к стене. Как только дверки сомкнулись, раздался глухой хлопок.

Мимо лифта я подошел к телам роботов. Почему я сразу определил, что это роботы, хотя инфы о них еще не получил? Потому что в контуре красных пульсаций угадывались не внутренние органы живых организмов, а именно механизмы, идеально квадратные, круглые формы приборов, жгутов проводов.

Ярко красные контуры начали бледнеть, затухать и погасли.

Готовы еще трое. Вот и уведомление подоспело.

Уведомление ЛЕС.

Вы уничтожили:
Человекоподобный, робот модель 001, уровень 4.
Человекоподобный, робот модель 002, уровень 5 (2 шт).
Получаете:
Сила 91.
Скорость 87.
Выносливость 63.
Интеллект 89.
Энергия 90 ед.

Лифт уничтожен.

Лицо горело и нещадно хотелось почесать. Надо валить отсюда.

Я двинулся обратно к дыре в потолке.

И тут в проем выскочили живые люди! Красные контуры мозга, сердца, печени, главных артерий и вен!

— Эй! Ник! — крикнул знакомый голос Анта. — Ты живой!

— А мы думали, что все! — другой голос, фигуры поменьше. — Кранты думали тебе!

Я опустил ствол, меня лихорадило. Чуть ведь не пальнул!

Фигуры подошли ближе, одна смотрела мне за спину, вторая осветила на меня.

— Господи! — изумился Ант. — Да на тебе лица нет! В прямом смысле! Что случилось?

— Да так, — ответил я, улыбаясь. — Асфальтная болезнь.

— Это как? — спросил Арт.

— Шел, упал мордой об асфальт — вот результат.

— Да, аккуратней надо в следующий раз! — засмеялся Ант.

— Постараюсь.

Ант похлопал меня по плечу, подтолкнул к дверям.

— А теперь давай отсюда, подлечимся. Сколько ты тут успел положить?

— Не помню.

Арт заглянул мне в лицо, спросил тревожно.

— Ты это как с закрытыми глазами ориентируешься?

— Да уже нормально, — ответил я. — Морда только горит, пить хочется.

Арт тут же достал из-за пояса фляжку, протянул мне. Я вылил в себя весь литр за пару секунд. Немного полегчало.

— Ну, — сказал я, встав под дырой. — Кто первый?

Выбрались по лазу на свой уровень. В комнате было светло, мрака по углам не было, потолок светился. Две фигуры приблизились к нам. Обе человеческие. А где Седьмая?

— Ого! — женский голос.

— Вот черт! — мужской.

Я «посмотрел» на женский профиль. Ну да, это Седьмая. Так что же в ней неживое?

Приглядываться долго не пришлось — сердце. У нее было искусственное сердце — единственный механизм в ее теле. Ух ты, такое просто так не растопить!

— Как тебя угораздило? — спросила Седьмая, ведя меня за руку в глубь секций. — Но

ничего, мы тебя подлечим. У нас все есть. Через пару дней будешь снова красавчик!

— Прямо красавчик! — смеялся я сквозь влажную повязку. — Лучше, чем был?

Она вела меня за руку, считая, что я ослеп. Ну, а я не возражал, хотя «видел» все прекрасно, даже ее испуганные глаза. Но она старалась шутить. Оказывается умеет.

— Зачем тебе лучше? Тебе и так нормально! Ну, хочешь брови тебе сделаем рыжие или фиолетовые, ресницы длинные, как у лося?

— Нет, спасибо. Как у лося не хочу. Тогда лучше верните как было, и все!

— Ну, как хочешь, — улыбалась Седьмая. — Потом не говори, что я тебе не предлагала...

Сильно болит?

— Терпимо, — ответил я, хотя самому хотелось окунуться в сугроб. Еле сдерживал себя, чтобы не содрать остатки кожи до костей.

Пока шли до лазарета, я рассказал столкновение с роботами. При уходе, мы взорвали дыру, чтобы наверняка через нее уже не полезли. Вдохновленные последней вылазкой на второй уровень, мы решили действовать. Моя роль была самой важной в спецоперации — восстановить, а по возможности, усилить взаимосвязь с Лесом, чтобы помощь была масштабнее. Я и сам это понимал — без Леса нам не справиться. После зачистки второго уровня, будем думать, как действовать дальше. Либо закрывать третий уровень, сдерживать выход механоидов, а самим небольшой группой, пробиваться сразу на четвертый. Либо, в зависимости от помощи Леса, пробиваться через третий.

В любом случае, все рассчитывали на Лес, а план операции корректировался в зависимости от размеров его помощи.

Мы добрались до лазарета. Это не просто медпункт, как я предполагал. Это целая лаборатория по восстановлению различных органов и механизмов киборгов. При необходимости, мне могли здесь весь скелет поменять на титановый, если бы было время. А такая мелочь, как кожа лица — для них как кариес подлечить. Седьмая передала меня в руки специалистов — все девушки, судя по фигурам. Они были не просто в белых халатах и масках на лицах, все тело скрывал комбинезон по типу химзащиты, а лаборатория была настолько стерильна, словно здесь опыты проводили с бактериологическим материалом. Меня раздели, обработали раствором, облачили в веселенький халатик, уложили на операционный стол. Пока они готовили для меня материал, я посмотрел свои параметры на данный момент.

Локация Техно-Лес.
Уровень 6.
Основные показатели:
Сила 503.
Скорость 406.
Ловкость 181.
Выносливость 308.
Интеллект 297.
Дух 25.
Интуиция 37.
Навыки: Чутьё 2 уровень.
Ночной охотник 1 уровень.
Симбиоз 2 уровень.
Запас Энергии: 694 ед.
Задание 3: найти Кристалл Энергии (раса киборг, тип 1).
Лимит: 43 час.

Уведомление ЛЕС.
По набранным баллам, Вы автоматически вышли на Уровень 6.

Уведомление ЛЕС.
В связи с критичностью ситуации ЛЕС предоставил Вам Навык Слепой Уровня 1. С Вас снято 50 ед. Энергии.

Ого! Давненько я меню не обновлял!
Сколько всего накопилось!
А про Слепого я не понял. Это не чудо было, это ЛЕС мне плюшку кинул! Видимо, как и с Дистанционным зрением — единоразово.
Недолго думая, я спросил о других возможностях.

Уведомление ЛЕС.
Ваши текущие показатели Энергии 694 ед. позволяют вам улучшить имеющиеся навыки.
Вам доступны:
Навык Симбиоз 3 уровень (позволяет управлять растениями до Уровня 3, насекомыми до Уровня 2, грызунами Уровня 1) — 150 ед.
Выбрать: «Симбиоз-3».
Да/нет/отложить.

Чутьё 3 уровень (видеть опасность до 80 м) — 100 ед.
Выбрать: «Чутьё-3».
Да/нет/отложить.

Ночной охотник 2 уровень (видеть в темноте до 100 м) — 100 ед.
Выбрать: «Ночной охотник-2».
Да/нет/отложить.

Я выбрал все три.
Пока есть возможность, почему бы все не улучшить! Зря я рисковал, что ли.
Ну, и еще осталось сколько, на всякий пожарный.

Уведомление ЛЕС.

Вы выбрали улучшение в Навыках Симбиоз, Чутьё, Ночной охотник.

Оставшаяся доступная Энергия 344 ед.

В этот момент ко мне подошла симпатичная, насколько можно было разглядеть за стеклянной маской, девушка-киборг, улыбнулась и накрыла мне лицо дыхательной маской. Так, с застывшей улыбкой на лице, я и уснул.

Приснилась мне женщина у окна. Опять она. С ребенком на руках.

На этот раз окно было закрыто, но шторы не задернуты. Был день, но пасмурный, моросило. По стеклу зигзагами стекали крупные капли, рисуя замысловатые узоры. Что-то в этих узорах угадывалось, какая-то картинка. Я пытался вспомнить, но мои мысли прервал плач ребенка.

Женщина качала его, шептала теплые нежные слова, пыталась отвлечь малыша, показывая на окно, на капли. Но ребенок не унимался.

Я не смог подавить в себе желание увидеть лицо малыша, сделал шаг ближе. Но тут женщина обернулась ко мне, удивленно посмотрела.

— Вы кто? — спросила она совсем другим голосом — твердым, жестким, низким.

А кто я? Я понимал, что знал ответ, но не мог выговорить. Муж? Брат? Друг? Точно не отец. Она была примерно одних со мной лет, около тридцати.

— Что вы здесь делаете? — снова строго спросила она и обняла малыша, будто защищая от меня.

Да что ты, хотелось сказать, я не сделаю вам ничего плохого, я же ваш...

И что я здесь делаю? Зашел в гости? Пришел домой? Или пришел с проверкой из какой-нибудь службы? Почтальон?

Нет, все не то. Я чувствовал, что они мне родные.

Но почему они меня не узнают? Почему эта женщина меня не узнает?

Женщина застыла в ожидания от меня каких-то ответов. Ребенок плакал.

А я молчал. Мне нечего было ей сказать.

Проснулся я в другом месте. В палате. Первым делом нащупал на груди кристалл. Он был теплый и мерно пульсировал. Зарядился, значит. Это уже хорошо.

На лице почувствовал какую-то маску. Сначала испугался — ну не могли же они просто надеть на меня чье-то лицо? С их-то технологиями.

Из вены на сгибе руки тянулась трубочка к капельнице, помещение было белым, чистым.

Рядом стояла еще одна кровать. На ней лежал человек тоже с капельницей. Глаза его были закрыты, но дыхание ровное, спокойное.

Я осмотрел стену, не нашел кнопку вызова, но крикнуть не решился. Потревожу парня на соседней койке.

Что ж, придется самому вставать.

Чувствовал я себя прекрасно, будто всю ночь спал. А дел впереди невпроворот! Помню последнее уведомление, которое меня очень порадовало. Теперь я могу расширить список насекомых, а так же задействовать мелких животных, таких как, землеройки, грызуны. Уж мы придумаем, как их применить в нашей ситуации. И не забывать, что в этот раз нужно быть максимально бережливыми! Никаких неоправданных жертв в больших количествах! Я уже было начал подниматься, потянул руку к капельнице, но тут в дверь ворвалась Седьмая в халате. Очень симпатичный доктор из нее бы получился! А, может, она и была доктором до того, как все это началось. Хм, сомневаюсь.

— Ни в коем случае! — зашептала она и снова уложила меня на постель. Сильные у нее все-таки руки. Вполне себе хирург. Или стоматолог?

— Да некогда тут разлеживаться! — возмутился я. — Мне было это, как его, прозрение! Нужно срочно с Лесом связываться!

Она опустила на край кровати, продолжала мне давить на грудь, не давая вставать.

— Никуда твой Лес не денется. А вот восстановиться нужно как следует, чтобы и шрамов не осталось. Здесь — она показала на капельницу, — питательный раствор и лекарство.

Еще полчаса покапает — и тогда все! Потерпишь полчаса?

Хотел сказать, что да, ради тебя потерплю.

— Хорошо, — недовольно произнес я, обиженно отвернулся к стене. Заметил, как она улыбнулась, поправила тоненькое одеяло, тихо встала и вышла.

А я опять задремал. Хороший раствор. Питательный. Можно не ужинать.

Очнулся, когда кто-то шептался рядом. Открыл глаза. Это была та симпатичная в маске.

Увидела, что я смотрю на нее, улыбнулась, сказала.

— Вот теперь все! Вот одежда, можете вставать. Вас уже ждут. Направо по коридору.

— Спасибо, сестричка, — я начал подниматься, понял, что голый, замешкался.
Сестричка снова улыбнулась, шепнула.
— Одевайтесь, не буду вам мешать.
И беззвучно ускользнула.
Я бодро поднялся, оделся, пожелал спящему приятно скорейшего выздоровления и вышел в коридор. Здесь вспомнил, что на лице у меня была маска. Дрожащими руками ощупал лицо — не обнаружил никаких изменений. По крайней мере, кожа, если это была другая кожа, прижилась без последствий, ничего не болело, не давило, не тянуло. Увидеть бы свое лицо — оно точно мое осталось?
С другой стороны, я, как Ник, часто ли смотрелся в зеркало за эти дни, которые я в этом мире обитаю? Даже не помню. Что тогда я хочу там увидеть?
Направо по коридору пришлось пройти несколько дверей. Задумался и чуть не проскочил мимо комнаты собраний.
Все, судя по всему, ждали только меня.
На столе стояло привычное и остывшее блюдо, графины с напитками, мутанты и киборги сидели на диванах и откровенно скучали. Арт и Макс дремали, положив друг другу головы на плечи и вытянув ноги. Ну да, после сытного обеда...
Седьмая была здесь снова в своем обтягивающем комбинезоне, подтянутая, стройная, серьезная. Легкая улыбка тронула ее губы, когда я вошел в комнату. Арт, только что живо беседовавший с Пятым, вскочил с места, широко шагая, подошел ко мне.
— А вот и наш герой! — пробасил он, похлопал по плечам, откровенно осмотрел лицо, довольно улыбнулся. — Как новенький! Будто и не было ничего! Ну, молодцы, киборги, наши с вами не сравнятся! Это точно! — и, повернувшись, крикнул громче. — Да, парни? Парни очнулись, захлопали спросонья глазами, закрутили головами. Увидели меня, обрадовались, полезли обниматься.
— Да вы чего! — сказал я. — Будто не виделись три года!
— Ну, не три года, — ответил Арт, улыбаясь во все тридцать два, — но три часа тоже срок!
— Особенно в нашей ситуации, — закончил Пятой, пожал мне крепко руку. — Давай к столу, перекуси, время-то уже позднее.
— Он сыт! — выступила вперед Седьмая. — У него режим в течение шести часов. Все нужные калории он получил.
Вот, блин, распорядилась! А так хотелось искусственного мяса, пусть невкусного и холодного, перекусить. Ну, ладно, доктор...
На самом деле чувства голода и не было.
Но, черт возьми, это я должен решать, а не какая-то женщина! И почему мне так на властных женщин в этом мире везет? Или карма какая-то из прошлого...
— Ну, раз тебе доктор запрещает нормальную еду, — сказал Пятой, усаживаясь на диван, — тогда приступим сразу к делу. Без предисловий и прочих мелихлюндий, я этого не люблю. Спрошу прямо: есть у нас шанс?
Все смотрели на меня, будто я в этом казино главный шулер. Какой шанс? Шанс выжить — да, большой. Пусть и ненадолго. Просто свалить всем прямо сейчас. Шанс убить всех роботов, выродков, механоидов и чего там у них еще припасено — нулевой. С нашими силами — абсолютный ноль. Шанс просто добыть нужный нам камень, сокрытый «во глубине сибирских руд» — тоже ноль. Но, при определенных условиях, не полный ноль, а ноль целых и сколько там тысячных.
Но вот здесь одно очень большое и важное «но». Если мы его не достанем, то тогда разговоры про «шансы» стоит прекратить вовсе. В этом случае — для всех шансов ноль. Как еще яснее сказать? Не просто абсолютный, а вселенский ноль. Для киборгов, для мутантов, для отшельников и всего прочего живого и неживого Леса.
Да и ЛЕСа тоже, если по большому счету. Как-то так.
И что я мог ему ответить?
— Конечно, у нас есть шанс! — сказал я, широко и доверительно улыбаясь. — Очень хороший шанс! Уж вы мне поверьте!
И они поверили. Все. По глазам увидел.

Глава 20 Разговор с Лесом, новые бойцы

Мы стали готовиться к комплексному вторжению на второй уровень. Киборги собирали, вооружали и экипировали всех, кто еще был в состоянии держать оружие. И это были не только мужчины-киборги, но и женщины, и даже подростки старше четырнадцати лет. В

Сопротивлению, тайно от ЦУ, проходили подготовку все. Они готовили переворот. И в решении наших общих задач их подготовка была как нельзя кстати. Мутанты знакомились с новыми видами оружия, с планировкой помещений и согласовывали совместные тактические задачи в предстоящем наступлении. Я же общался с Системой, осваивал новые навыки, пытался найти приемлемые пути взаимодействия с Лесом и более развитыми представителями животного и растительного мира. Два камня у меня собраны, третий уже практически в зоне досягаемости. До дня X еще почти месяц. Так что... Ну, уж нет! Я так просто не сдамся. И я даже не о ЛЕСе или Лесе думаю. Я о себе думаю. Я хочу вернуться, и сделаю все, что от меня зависит. Тем более, что мне здесь начинает нравиться! Так и порешим — договор остается в силе. Следующий мой вопрос был о взаимодействии с Лесом.

Уведомление ЛЕС.

Для того, чтобы взаимодействовать с Лесом без прямого контакта, Вам необходимо активировать навык Рентген уровня 1 (требуемая Энергия 100 ед.).

Активировать Навык Рентген уровень 1?

Выбрать: «Рентген-1».

Да/нет/отложить.

Вот, блин! Что еще за Рентген? Судя по названию, он дает возможность видеть насквозь? Через землю, бетон. Но видеть что?

Ладно, возможность есть, активируем.

Я ответил «Рентген один, да».

Система сняла сотку единиц энергии, одобрила мой выбор.

Ну, а я решил войти в контакт с Лесом.

Я огляделся. За диванами сидели Пятый, Седьмая, еще несколько киборгов и мутанты. Над столом у них висела голограмма Техно-города. Пятый что-то показывал парням, они о чем-то спрашивали, потом все спорили. Короче, военный совет проходил без меня. Я специально попросил отсадить меня в угол комнаты на отдельное удобное кресло «для виртуальной связи с Лесом». От результатов этой связи очень многое зависело во всей нашей операции. Я бы даже сказал — решающая роль. Поэтому меня ни о чем не спрашивали, говорили по возможности тихо, кричали и спорили шепотом, меня ни коим образом не беспокоили. Только Седьмая время от времени кидала на меня тревожно-заботливый взгляд.

Итак, приступим.

Для большей концентрации на внутренних ощущениях — духе, интуиции и интеллекте — я закрыл глаза, откинул голову на подголовник. Со стороны это как раз и выглядело, как медитация. Хотя, а как мне еще выйти на контакт с магическим духом Леса?

Что мне для этого нужно? Проявить силу воли, ну или духовную внутреннюю силу, интуитивно нащупать нити, которые могут виртуально связать с Лесом, и, используя интеллект, то есть воображение, жизненный опыт и фантазию, представить себе эту связь. А сила, то есть данная мне Сила Кристалла, поможет все эти ощущения увеличить, углубить, преумножить...

Камень на груди стал нагреваться, пульс его участился, я почувствовал это кожей.

А дальше померкли все звуки вокруг, и я погрузился в толщу земли.

Корни и корешки я обходил, словно пловец, оттолкнулся, чтобы выйти на поверхность.

Корни стали толще, гуще, я стал пробиваться через них, как водоросли-мутанты, но сопротивления не испытывал. Наконец, минуя толстый слой мха и опавших листьев, я выбрался наружу, повис в воздухе над землей. Передо мной выросла огромная щербатая сосна, словно скала, уходящая в неведомую туманную высоту. Рядом стояли такие же гиганты, подпирая своими колоннами висящую над землей влажную пушистую тучу. Веток видно не было, отсюда возникло впечатление, что это туча, как огромное сказочное тело, стояло на слоновоподобных ногах-деревьях.

Не было темно. Серый пейзаж был обманчив — раннее утро это или поздний вечер — понять было невозможно. Было влажно и холодно, изо рта вырывались робкие клубы пара. Лес был погружен в тишину, словно не только деревья, но и вся живность спала сладким вечным сном.

Но сам Лес не спал. Это укрытые одеялом-облаком спали его дети. А он, как заботливый родитель, всегда бдел, всегда был начеку.

Лес? — тихо позвал я.

В ответ тишина.

Я повернулся вокруг, взгляделся в серую дымку, где терялись ноги-деревья. Бесконечный Лес. Кажется, если я пойду вот так по сосновому бору, то и идти буду бесконечно. Но мне не нужно никуда ходить. Мне нужен Лес, а он был вокруг меня. Я был в нем. Все это время, как я сюда попал, с первой секунды — я находился в чреве Леса. Маленьким испуганным атомом этого организма-титана. И что я, атом, могу просить у своего хозяина-тела? Разве может он услышать меня? Кто я для него? Один из сотни миллиардов других атомов. И я стоял так, подавленный своей никчемностью, жалкостью, мелкостью.

Уже ничего не ждал.

Но я услышал голос. Даже вздрогнул от неожиданности.

Я знаю, чего ты хочешь, — сказал голос. Вопреки ожиданиям, это не был громоподобный бас откуда-то сверху с затихающим среди деревьев-гигантов эхом. Обычный голос обычного человека, мягкий и уставший, звучащий словно где-то рядом. Не раздраженный, что его побеспокоили. Скорее наоборот.

Я помогу тебе, — продолжил голос. Единственное, что отличало его от обычной и привычной речи, что он делал паузы между словами, словно подбирал каждое. Это звучало так: я... помогу... тебе...

Хотел спросить: почему? Но посчитал, что это глупо. Он знает, почему. И он, не слыша от меня просьбы, уже обещал помочь.

Я улыбнулся: ну, это же естественно, я же часть его!

Предвосхищая мой следующий вопрос, он ответил.

Включи. Свой. Разум. Я. Дам. Тебе. Чего. Ты. Достоин.

То есть, не то, что мне нужно, или что позволяет мой уровень, а чего я достоин?

У. Меня. Свои. Критерии. — объяснил он тут же.

Ну, ладно, согласен, — я уже говорил свободнее, диалог завязался, контакт произошел.

Теперь предстояло выяснить, что я могу попросить, э, то есть, чего я достоин.

А что мне позволяет мой уровень, каких животных и насекомых я могу на Симбиозе-3 запросить?

Я долго ждал ответа от Системы, но не дождался. Видимо, в этом состоянии я могу общаться только с Лесом. Одновременно они не работают. Интересно, почему?

Хорошо, придется действовать по интуиции.

Жуки, черви, пауки и корни деревьев уже были.

Что у нас там повыше «статусом»? Землеройки?

Да, — ответил сразу Лес.

Ух, ты! Здорово! Вот как это работает!

Что же еще нужно? Так, подумаем. Землеройки могут прорыть ходы, по которым вполне себе могут пролететь мелкие летающие насекомые. Полчища мошкеры — это будет хорошим подспорьем!

Да, — снова ответил Лес.

Пчелы?

Да. Но. Не. Все.

Так, отлично. Хоть что-то. Но почему не все? В чем отличие?

Количество, — ответил Лес.

Ага, понятно. Ну, я на полмиллиарда пчел со всего Большого Леса и не рассчитывал. Так, миллиона два-три из местных.

Да.

Отлично! Сколько урона могут нанести дикие жалящие ядом пчелы? Киборгам — хороший урон, максимальный. А роботам? Вряд ли. Что из животного мира может нанести ощутимый ущерб металлическим конструкциям? Некоторые виды жуков могли перекусывать железо, но они слишком медлительны, потому уязвимы на расстоянии.

Краксы, — сказал Лес, перебивая мои рассуждения.

Краксы? — переспросил я. Попытался вспомнить, как они выглядят. Мутированные не то жуки, не то кроты? Которые камни грызут?

Да.

Они быстрее землероек?

Да. И. Они. Грызут. Бетон.

Ага! — осенило меня. Вот к чему ты клонишь! Краксы могут пробуриться в любом месте, тогда те же пчелы или мошки пролетят. Да и вообще пролезть любая другая живность, если отверстие расширить.

Подытоживая, краксы могут завести лесных братьев прямо в тыл врага! Просто отличная идея!

Стоп. А как я буду управлять всей этой насекомовидной армией? Тоже на расстоянии?

Да. Ты. Можешь. Видеть. Сквозь.

Имеется ввиду навык Рентген?

Да.

Ну, замечательно. Отлично! Вон сколько уже! Что же еще можно заказать, э, попросить? Или хватит? Есть для меня еще что-то, что я могу попросить на, так сказать, данном этапе? Лес несколько замешкался, помолчал, подумал и ответил так, словно ставил точку на диалоге.

Нет.

Теперь я помолчал.

Лес считает, что этого достаточно в принципе или пока у меня не появятся новые возможности?

Лес на это ничего не ответил. И вообще отключился.

Ну, ладно. И так достаточно информации. С ней бы разобраться.

А теперь нужно выходить из транса, возвращаться на грешную землю, точнее, подземелье. Никакого движения назад между корнями не было. Просто был Лес в тумане — и испарился. Как сон.

Когда я открыл глаза, эта картинка с колоннами, подпирающими облако, еще плавала в сознании какое-то время, поражая разум своей магической фантастичностью.

В комнате было тихо. Голубая прозрачная голограмма плавно крутилась вокруг оси над столом. Несколько пар глаз внимательно, почти не моргая, смотрели на меня.

Я потянулся, будто только что хорошо выспался. Они нетерпеливо ждали. Ну, я не стал им нервы трепать.

— Новости хорошие, — сказал я. — Очень хорошие.

— Да? — спросил Арт.

— Да, — я поднялся. — Я же говорил, что у нас шансы хорошие будут?

— Говорил, — подтвердил Макс осторожно.

— Так вот, у нас не просто хорошие, а очень хорошие шансы!

Несколько секунд киборги и мутанты смотрели на меня не совсем понимая смысла произнесенных слов.

— Значит, у нас все получится? — спросил Ант.

— Да конечно! Вы чего! Правда на нашей стороне — мы не можем не победить!

Ну, наконец-то в их глазах не тускло светился, а запыхал оптимизм и уверенность в своих силах. Улыбки озарили лица, они поднялись, стали готовиться к выходу, уточнять расположение на позициях, проверять рацию, оружие, амуницию.

Я подошел к столу, внимательно изучил голографическую карту Техно-города. Мне необходимо максимально точно запомнить все уровни, переходы, лифты, узловые точки, чтобы лучше ориентироваться в пространстве, и направлять мою новую армию в нужное место. Необходимо открывать в себе новые способности и развивать их на ходу. Времени учиться нет.

Пятый похлопал меня по плечу.

— Ну, готов? — спросил он. Вокруг собралась наша команда. Все бодры, собраны, дух на подъеме.

А я еще не был готов. Как можно быть готовым к неизвестности? Непредсказуемости? А, возможно, неуправляемости.

— Кончено готов! — ответил я, широко улыбаясь. — Пора уже надрать эти железные задницы!

Все радостно загомонили.

— Правильно!

— Давно пора!

— Еще как надерем!

— Ну, держитесь! Мутанты в деле!

Пятый тоже улыбался.

Я уточнил для себя.

— Где мне выпустить своих маленьких, но злых лесных друзей?

— Так, а кто у тебя будет? — спросил Пятый. — Те же, или еще кто?

— Еще будут краксы. Они смогут пробуриться где угодно. За ними планирую запустить пчел.

— Отлично! — воскликнул Ант. — Дикие пчелы против киборгов самое то!

Мы вернулись к голограмме. Пятый стал показывать.

— Я со своей группой, Седьмая с вами. Мы заходим в северный проход, вы в южный. Идем навстречу друг другу, зачищаем каждый метр. Киборги, и если еще остались выродки, находятся в этом крыле. Если запустить пчел вот здесь, то будет замечательно.

— Все, я понял, — сказал я, отметил у себя в голове точку входа.

Арт выглянул из-за плеча Анта.

— Подождите, а нам эти пчелы не будут опасны? Что, если они зачистят там, полетят дальше, а тут мы — опа! Новое мясо! Случайно попали под замес собственных друзей!
— Нет, — уверенно сказал я, хотя не был настолько уверен. — Нас они не тронут.
— Ну, тогда вопросов больше нет? — спросил Пятый. — Держим связь! Поехали!
Мы вышли в коридор, разошлись, стали двигаться к своим точкам входа на нижний уровень. Пока их охраняли усиленные отряды киборгов, которые должны будут спуститься с нами. Операция началась.

Значит, и мне пора отдать команду своей армии.

Первые землеройки и краксы. Они прорывают ходы, минуя первый уровень — сразу во второй.

Я мысленно представил кракса и землеройку. Для этого не обязательно воссоздавать в голове точное описание, размер. Как оказалось, достаточно названия. Лес меня отлично понимает, словно тоже стал частью Системы. Хотя, может, он и был частью Системы. Или Система была частью Леса? Это для меня пока неизвестно. Разберемся позже. Сейчас делаем дело.

Место входа представил мысленно. Обозначил количество особей для начала в двадцать штук.

Краксы, как и землеройки, небольшого диаметра. Чтобы потом по этому ходу смогли пробраться жирные жуки и мохнатые пауки, нужно проход расширить. Но в случае с пчелами для киборгов больше никто не нужен, значит достаточно одних краксов.

Читать какое-то заклинание не пришлось. Благодаря навыку Симбиоз нового уровня, я чувствовал, что происходит. А Рентген показывал мне через толщу земли и бетонные стены место их движения. У меня перед глазами словно подсвеченным красным пунктиром указывалось реальное местонахождение животных. С первого уровня я увидел, как они в трех десятках метрах стали заглубляться, причем не с одной точки, а с разных по внешнему периметру так называемой Мертвой зоны Техно-города. Пунктирные строчки бежали довольно активно, по конусу сближаясь в нужном месте.

Мы тем временем подошли к своему выходу.

Часть отряда уже спустилась вниз, по радиации передали, что все чисто. Мы быстро скатились по наезженному желобу. Внизу нас ловили двое киборгов, четверо стояли с каждой стороны у проемов. Середину комнаты расчистили как могли, идти стало легче, под ногами не хлюпало. Но трупный запах только усилился.

— Надо было противогазы взять, — возмутился Макс. — Дышать же нечем!

Один из киборгов, рослый, плечистый, изумился.

— А вы что, не умеете регулировать органы чувств?

Остальные киборги не зло засмеялись. Макс только скривил лицо и прикрылся рукавом.

— Ну как, ребята? — спросила Седьмая, приземлившаяся за мной.

— Пока все чисто, — ответили слева.

— Слышу шум, — сказал рослый киборг справа. — Похоже, кто-то приближается.

— А нам куда? — спросил Арт глухо, забрался в курку с головой, только глаза наружу блестели. — Налево или направо?

Седьмая посмотрела на него, обвела взглядом нас всех, вздохнула.

— Надо было вам противогазы взять! Совсем забыла, что вы у нас...

— Ага, вспомнила! — обиделся Арт. — Глаза уже режет!

— Так, ладно, — быстро сориентировалась Седьмая. — Значит так, мутанты и еще двое идут с нами на зачистку. Остальным держать вход. Девятый за старшего. Поддерживаем связь.

Рослый киборг Девятый ей ответил.

— Есть держать вход. Удачи, ребята!

И мы побежали с Седьмой туда, где слышали звуки шагов.

Первое столкновение было в двух отделах от дыры. Неожиданный удар нашего с Антом секретного оружия, только меньшей силы, вывел из строя сразу весь отряд из десятка киборгов, разметав останки по комнате. Те, кто еще не видел нашей совместной работы, были приятно удивлены.

Один из киборгов, плечистый, коренастый присвистнул даже.

— Да вы, парни, можете вдвоем тут все вопросы решить!

— Если бы могли, — ответил Арт, — то уже решили бы. Не все так просто, брат.

Мы продолжили продвижение по коридорам. В каждой секции проверяли и зачищали помещения. Параллельно я отслеживал продвижение моей лесной команды. Судя по пунктирам, которые все так же четко фиксировались перед моим взглядом, краксы были в нескольких метрах от точки выхода. Пора запускать в тоннели пчел. Они быстры, займутся киборгами сразу. А раз роботов в этом крыле нет, то жуки отправятся в другое крыло. Черт, что ж я сразу не стал рыть второй ход.

Я уточнил у Седьмой расположение роботов.

— Они ведь не живые, — объяснила Седьмая на ходу, — поэтому для них не предусмотрены жилые и бытовые помещения. Ангар хранения находится в противоположном крыле от помещений киборгов, рядом с производственными отсеками. — Отлично, — ответил я.

Отдавать команду второй группе лесного отряда пришлось на ходу. Я шел замыкающим, чтобы максимально точно и быстро передавать команды. Такое же количество краксов и еще землероек начали свою работу через минуту. Сеть пунктирных линий превращалась перед моим взором в два противоположных конуса. Хорошо, что пунктиры светили бледным, иначе сбивали бы меня с толку. Они были изображены тонкими нитками, тянувшимися сверху вниз к двум точкам выхода. Когда землеройки прорыли половину пути, я призвал жуков. Они медлительны, но зато хорошо грызут железо. Когда они будут готовы выйти из приготовленных отверстий на уровень, я планирую запустить молниеносную и вездесущую мошкарку, и как можно больше. Она эффективно забивает механизмы, перегрызает провода, шланги. Действуя массой, эти мелкие летающие насекомые, неудобная мишень, а урон наносит порядочный. В связке с жуками, должно получиться хорошо.

А мы тем временем миновали еще две большие секции. Уничтожены были еще два небольших отряда киборгов, которые скорее охраняли важные склады и производства. Основная группировка ждала нас как раз там, где должен высадиться мой лесной десант из диких пчел.

Я внимательно всмотрелся в линии в том крыле. Пунктир сменился плотной полосой. Пошла жара! Пчелы заполняли ходы. Краксы заканчивают пробивать отверстия в бетонных стенах. Вот, наверное, паника сейчас у киборгов! Они же такого еще не видели!

Глава 21

Небольшая, но важная победа

Седьмая остановилась перед очередной закрытой дверью.

— Что встали? — спросил Арт. — Так хорошо шли!

— Через две секции начинаются жилые помещения киборгов, — ответила Седьмая. — Я связалась со второй группой. Что у нас с лесным отрядом? — спросила она меня.

— В течение минуты жду их выхода, — всмотрелся в заполненные ходы, краксы заканчивают прорывать бетонные стены.

— А ты только насекомых видишь? — поинтересовался Арт. — Или вообще видишь сквозь стены?

— Нет, сквозь стены пока не вижу, — ответил я. Наверняка развитый навык Рентген сможет мне это обеспечить. Но сколько для этого нужно набрать баллов?

— Жаль, — сказал Арт. — Сейчас бы видели, где киборги, сколько их.

— А главное, как с ними расправляются лесные братья! — добавил Макс. — Я бы на это зрелище посмотрел!

Тем временем, первое отверстие было пробито, еще девятнадцать на подходе. Кракс не успел долететь до пола, как его уничтожили из лучемета ошарашенные киборги. Что странно, лесных братьев я видел, плохо, как в тумане, но красное тельце кракса, когда полетело с потолка, было отброшено к стене, и там, в неподвижности, начало бледнеть, пока не слилось с общим фоном, и не исчезло из вида. Значит, живое, отображенное красным, было доступно моему Рентгену.

Падение кракса еще не закончилось, а в первое отверстие уже влетал рой пчел. Они были чуть меньше размером кракса, с половину ладони, но выглядели ужасающе. Десятки, сотни, а через минуту и тысячи красных точек устремились с потолка по помещению, залетали в другие не закрытые комнаты. Киборгов я не видел, но по движению этих красных масс, представлял где они были.

Ясно, что подготовившиеся к нападению киборги, дали первые залпы по появляющимся пчелам. Чем они стреляли, я не понимал, но было очень похоже на огнеметы. Сотни пчел были уничтожены сразу, красные точки сметенные невидимым ветром, падали на пол, угасали, но другая сотня пролетела, создавая своими телами какую-то невообразимую красную метель, кружась, уходя от струй огня, молниеносно нападая на стреляющих. За первой дырой появилась почти сразу вторая, сразу за ней третья, четвертая. Уже через минуту двадцать отверстий выпускали сотни пчел в секунду. Когда последний красный ручеек опустел, а в секции красная метель приобрела вид торнадо, сопротивления этому пчелиному войску уже никто не оказывал. Оставшиеся киборги в панике попрятались в

жилых комнатах, заблокировав двери. Кто-то в ужасе открыл дверь в соседнюю с нами секцию, пытаясь спастись от диких пчел. Но тысячи насекомых настигали их на ходу. Видно было, как десяток роев, равномерно разделенных, окутывают контуры киборгов, мечущихся по помещению. Один из киборгов ударился в нашу дверь, сполз по ней. Мы невольно отшатнулись, выставив стволы в проем. Из-за двери послышались истерические крики, несколько секунд — и стихли. Не знаю, что там от них всех осталось. А пчелы, оставив тела, поднялись под потолок, закружили, построив новый тайфун. Жужжание каждой пчелы превратилось в мерный гул тысяч особей.

Мы стояли в нескольких метрах от двери, нацелив свои стволы на единственный проем, отделяющий нас от бешеных насекомых.

— Надеюсь дверь плотно закрыта? — спросил Арт.

— А ты сходи, проверь, — прохрипел Макс.

Арт повернулся к нему, лицо его блесело от пота. И от страха.

Я предположил, что мутанты не понаслышке знакомы с дикими пчелами, и знали, что они могут сделать.

В этот момент Седьмая крикнула мне.

— Ник! Ник! Срочно нужно остановить пчел!

— Почему? — спросил я. — Что случилось?

— Они прорываются в секцию ко второму отряду! Мне только что сказали по радиации!

— Что значит «прорываются»? — не понял я. — Где? У них что, двери открыты?

— Нет, через вентиляцию! Уже несколько пчел вылетело! И они на них нападают!

— Пусть отстреливаются! И уходят! Что я могу сказать? Пчелы еще не закончили! Там еще остались киборги.

Я посмотрел на наш потолок, стены, в поисках вентиляционных отверстий. На первый взгляд ничего не увидел. Вздыхнул спокойнее.

Как раз в этот момент краксы взламывали двери в комнаты, где спрятались киборги. Пчелы летали огромным роем, ожидая. Вот первая дверь пала, из комнаты вырвался огненный ветер, сбил сотню пчел, но основная масса тучей влетела внутрь. Несколько секунд — и там стало тихо. Краксы приступили к другой двери. Теперь несколько роев кружилось в трех помещениях. Одно из них соседнее с нашим.

— Сколько всего могло быть киборгов в этой секции? — спросил я Седьмую.

— Не знаю. По штату около сотни, но многие до этого были и на нашем уровне, и здесь по коридорам сколько мы их положили. Примерно половина там оставалась, не больше.

— Хорошо.

— Ты объясни, что там происходит! — потребовал Арт. — Мы же ничего не видим!

Я вкратце обрисовал ситуацию, понятно, что только то, что сам мог видеть. О количестве убитых и живых киборгах я ничего не знал.

— Давай, останавливай их! — беспокоило сказал Арт. — Мы зайдем и добьем их сами!

Слышишь? Я не хочу, чтобы от этих маленьких монстров пострадал кто-то из наших!

Хватит уже с них!

— Ладно, — ответил я, когда получил поддержку от всей нашей команды.

К счастью, команда дошла до пчел сразу. Я даже не ожидал. Видимо, чем больше я взаимодействую с Лесом, тем отчетливее становится взаимопонимание. Ровным строем, если это так можно назвать, пчелы отделялись от тайфунов, и в двадцать ручейков залетели обратно в отверстия. Через минуту от тайфунов ничего не осталось. Только краксы еще делали свою работу — выгрызали двери.

Было решено зайти в секцию и зачистить остатки, пока киборги, сколько их там осталось, не пришли в себя.

Седьмая дала команду второй группе, и мы одновременно ворвались в промежуточные секции.

Сразу наткнулись на тело киборга, добравшего до нашей двери. Изъеденный труп был не похож на себя. Пчелы не просто жалили, они отгрызали часть плоти, каждая. И от киборга, в открытых местах, остался только голый скелет. Лицо, а у кого-то вся голова, шея, ладони рук — блестели голой костью или металлическим каркасом. В жилом отсеке, куда залетали пчелы, тела были и того хуже — пчелы успели забраться под одежду, оглодать часть внутренностей. Трупов пчел тоже было много, они как созревшие черные плоды какого-то дерева, устилали пол. Их были сотни.

Полтора десятка оставшихся краксов хрустели у дверей.

Увидев их, мутанты и киборги шарахнулись назад. Да и я тоже лицезрел этих тварей воочию первый раз. Честно, если бы мне сначала Лес показал их, я бы еще подумал, стоит ли с ними вообще связываться. Их нельзя было назвать ни жуками, ни кротами. Я вообще не понимал, к какому виду относятся эти мутировавшие животные, от кого они произошли. Каплевидной формы, с множеством маленьких коротких ножек, покрытые блестящей

сегментированной броней, безглазые, а рот, как у рыб — большой, многозубый. Больше всего они были похожи на мокриц — только с полруки размером и бронированных. Чтобы разгрызть металл, они его сначала размягчали какой-то кислотой.

— Убери это отсюда, пожалуйста, — попросила Седьмая. Что я и незамедлительно сделал. — Расступитесь! — попросил я. — Дайте моим парням вернуться на базу!

Мутанты и киборги прижались к стене, не отводя стволов от мерзких тварей.

После получения мысленной команды, краксы одновременно спрыгнули с дверей, шустро побежали к противоположной стене, взобрались по ней, исчезли в небольших, с кулак, отверстиях в потолке.

Все одновременно выдохнули, расслабились.

Только сейчас стали крутить головами, осматривая помещение. На поле боя остались лежать десять киборгов, в одной из комнат, которую успели вскрыть краксы, еще четверо. Оставались еще две закрытых двери, наполовину изъеденных кислотой. Думаю, что они сейчас откроются от удара ногой.

— Ну, что, гранаты? — спросил Арт, подойдя к командиру.

— Давай гранаты, две штуки сразу, чтоб наверняка, — ответил Ант. — Всем отойти! Макс, где там твоя пушка, давай сюда! Приготовились... давай!

Макс шарахнул по первой двери, которая влетела внутрь вместе с молнией и искрами.

Сразу же туда полетели гранаты. Хлопок, яркая вспышка. Тишина. Мы заглянули внутрь.

Четыре тела опаленные, раздробленные лежали вдоль стен за искореженными двуярусными кроватями.

Перешли к следующей двери, собираясь сделать то же самое.

Но дверь с грохотом вылетела нам навстречу, ударилась в противоположную стену, упала на пол. Успела зацепить одного киборга. Из комнаты брызнули несколько молний, но мы были к этому готовы. Десяток наших молний разного размера и две гранаты, летящие навстречу, загасили последний очаг сопротивления. Общий удар был такой силы, что даже бетонные стены пошли трещинами. Внутри бывшей комнаты отдыха не осталось ничего целого — сплошная раздробленная и выжженная коробка. С большим трудом нам удалось отыскать восемь тел киборгов и двоих выродков.

Из них двое моих.

Уведомление от ЛЕС.

Вы уничтожили:

человекоподобный, киборг тип 2, уровень 3,4 (2 шт).

Получаете:

Сила 28.

Скорость 32.

Выносливость 23.

Интеллект 26.

Энергия 45 ед.

Я почему-то вспомнил про князя. Он ведь тоже где-то здесь должен быть. Может один труп — его?

— Почему они не сдались? — спросил Макс, стоя в проеме и не обращая ни к кому конкретно. — Они же понимали, что им конец. А так бы выжили.

— Ты что, — ответил Пятый, подойдя к нему. — Их так зомбировали, что для них смерть лучше любой жизни! Это бойцы, воспитанные на войне с рождения! — Он похлопал Макса по плечу. — Таких только уничтожать. Или он придушит тебя при первой же возможности!

— Выродки — они и есть выродки! — резюмировал Арт.

— Что дальше, командир? — спросил Ант у Пятого. — Идем зачищать весь уровень?

— А смотря что нам ответит наш главный по лесным войскам! — ответил Пятый, обращая ко мне. — Что у нас происходит на уровне с другой стороны? Седьмая передавала, что ты туда тоже отправил помощников.

Я, пребывая в состоянии шока от этого ужаса, даже забыл о второй своей команде в противоположном крыле. Пробились мои отвратительные друзья краксы? Должны были. С другой стороны кольца мне стоило большого труда увидеть тоненькие ниточки конуса. Для этого пришлось ходить по секции, выбирая лучший ракурс, чем немало смутил моих друзей. Наконец, я произнес удовлетворенно.

— Все отлично! Они уже пробились на уровень, краксов осталось мало, но свою работу они сделали, сразу за ними вступили жуки, и влетела огромная армия мошкары. Бой в самом разгаре.

— Замечательно! — сказал Пятый. — Поможем нашим братьям! Предлагаю обогнуть кольцо так же двумя группами, держать связь. И будьте внимательны! Там еще могут

оставаться киборги, обслуживающий персонал. А самое главное, что роботы вооружены посильней, так что... удачи нам всем! Поехали!

И мы быстро двинулись по коридору в обратном направлении. Первые секции бежали без остановки, те, что были зачищены нами. Усиливающийся трупный запах напомнил о приближении к месту нашего спуска. Постарались проскочить его побыстрее, зажав носы, едва сдерживая рвотный рефлекс.

В следующей секции перешли на шаг. Теперь внимательно осматривали каждое помещение. На счастье, никто не попался. Видимо, всех согнали на борьбу с лесной армией.

Когда до дислокации роботов и места высадки лесного десанта оставалось несколько секций, мы стали еще осторожнее. Перед каждым входом прислушивались. Если дверь была заблокирована, а в большинстве случаев так и было, то взламывали световыми ударами, кидали гранаты и простреливали помещение перекрестным огнем. В последней секции это принесло уничтожение четырех киборгов и двух роботов. Затем зашли в секцию, обошли все помещения, в основном производственные, действуя подобным образом. И встали перед дверью в отделение с ангаром для роботов.

Прислушались.

Движения почти не было.

Я смотрел через Рентген — в коридоре ни одной живой души. Посмотрел по сторонам через стены — нет, все черно. Неужели их всех уничтожили? Краксов, жуков, мошку?

— Что будем делать? — спросил Ант. — Что говорит Пятый, как у них?

— У них тоже самое, — сказала Седьмая. — Они стоят с другой стороны коридора.

— Почему так тихо? — удивился Арт. — Их что, всех убили?

— Ага, их так просто не убьешь! — ответил Макс. — А сколько их тут было?

Седьмая задумалась.

— В коридоре нам мало попало, — размышляла она. — Они либо здесь, в ангаре, либо... ну, не знаю. На третий уровень спустились?

— А что с внутренним кругом? — спросил я. — Что там? Там же какие-то важные отсеки, узлы, насколько я помню.

— Да, — сказала Седьмая. — И еще там лифтовые грузовые шахты на третий уровень. Но надо все равно сюда зайти, проверить.

— Все это как-то подозрительно, — сказал задумчиво Ант. — А у тебя, Ник, по твоим воинам какая информация?

— Никакой, в том-то и дело! — развел я руки в стороны. — Их тоже никого нет!

— Их что, тоже всех убили? — спросил Арт.

— Слушай, дружище, — сказал Макс, — ты определись — либо тех убили, либо этих!

— А что, если они друг друга убили?

Макс только рукой на него махнул.

— Итак, — сказала Седьмая. — Хватит гадать. Приготовьтесь. Я связалась со второй группой, заходим одновременно.

Седьмая набрала на двери код, красный цвет индикатора сменился на зеленый. Она отошла в сторону, первым пошел Макс, с пушкой наготове. За ним Арт, затем Ант.

Распахнув дверь, Макс осмотрел правую сторону, Арт левую. Чисто. Зашли в помещение. Нет, совсем чисто не было. На полу россыпью, как семечки, лежали тысячи убитых мошек, десятки жуков и все краксы. Отверстия были на потолке рядом с дальней стеной. Роботы будто бы ждали их. Неудивительно. Киборги успели предупредить. С другой двери вошли Пятый и его отряд. Взгляды у них тоже были удивленные.

— А где все роботы? — спросил один из его команды. Этот вопрос мог задать каждый.

Я подошел, осмотрел трупы насекомых. То, что мне поначалу показалось подозрительным, оказалось правдой — они были мертвы, но целы. Их не сжигали, а отравили. Я принялся

— нет, воздух вполне нормальный. Если бы и было что-то еще, то мы бы это точно почувствовали. Хотя, может они использовали какую-нибудь разновидность дихлофоса?

Которая мух напавал, а человеку ничего. Здесь же тоже были киборги и первого типа в том числе.

Что ж, это вполне вероятно. Но почему никого больше нет?

— Ангар пуст! — как раз доложили Макс и Арт. — Если не считать десятка два трупов роботов.

— Все помещения тоже пусты, совсем! — подтвердил Пятый. — Но мы видели в нашем коридоре мух.

— Живых? — сразу спросил я.

— Нет, таких же, — ответил Пятый и пнул ногой, мертвые мошки с шелестом разлетелись.

— Здесь что-то не то! — сказала Седьмая. — Пошли в тот коридор, там должен быть переход на внутренний круг! — и, не дожидаясь всех, первая побежала к выходу.

Мы за ней.

В следующем помещении трупов мошек было меньше. И часть уже была обгоревшей.

Значит, палили световыми ружьями как минимум.

Двойная дверь в переход была заблокирована. Пришлось вышибать светопушкой, что Макс и сделал с большим удовольствием.

Мы ворвались в коридор перехода и едва не повалились всей толпой. Прямо у проема лежали несколько роботов. Быстрый осмотр показал, что они были уничтожены насекомыми. Изъеденный искусственный покров, переломанные конечности, запах горелой проводки и пластика. Рядом с ними лежали несколько раздробленных жуков и сотня мошек. По всему коридору прохода виднелись еще несколько роботов.

— Похоже, твои лесные помощники все же потрепали эти железяки, — сказал Пятый.

Мы шли по коридору осторожно, проверяя, все ли роботы нефункционирующие. А я искал глазами хоть какие-то признаки жизни насекомых, сканируя по горизонтали и вертикали.

Если они и смогли пробиться вместе с отступающими роботами на третий уровень, то я их не видел. Никаких красных точек. Возможно, еще из-за их размера. Попробуй увидеть бледно-красный огонек размером с вишню на расстоянии в тридцать-пятьдесят метров?

Мелкая мошкара трепала роботов до самого лифта. Еще обнаружили шестерых. Правда и мошкарой тоже пол был усыпан изрядно. Жуков больше не попадалось.

Мы проверили все помещения внутреннего круга, везде пришлось вышибать двери. Но ничего не нашли. Следы убитых роботов и мошек вели только до лифта. Здесь была последняя бойня. А дальше?

— Они спасались бегством! — улыбнулась Седьмая. — Остатки роботов просто драпали от мошек, как от чумы!

— Ты хочешь сказать, что все две сотни роботов спаслись бегством? Как они успели?

— Возможно, после послания от киборгов, они незамедлительно стали эвакуировать роботов. Сколько успели.

— Они так боятся насекомых? — изумился Арт. — Они уже встречались с ними?

— Они перестраховались, я так думаю, — предположил Пятый.

— А я знаю, — сказала Седьмая, — что и встречались тоже. Они посылали роботов в Лес.

Только там они были защищены специальными костюмами, а здесь стояли, так сказать, голыми, беззащитными.

— Тоже может быть, — согласился Пятый.

Мы помолчали минуту. Я спросил.

— И что теперь получается? Мы полностью зачистили второй уровень? Операция прошла успешно?

— Второй, похоже, да, — сказал Пятый. — Но теперь третий уровень набит битком! Даже если там нет ни одного киборга или выродка — машинами там все коридоры забиты! И ничего хорошего это нам не дает!

— Взорвем лифты — и похороним их там! — воскликнул Арт.

И получил очередную оплеуху от Макса.

— Если роботы со второго уровня смогли к нам пролезть, то почему ты думаешь, что с третьего никто не доберется? Там у них все буровые установки! Они может уже сейчас сверлят дырки в двадцати местах! Не успеешь опомниться — будут здесь и уже не роботы, а механоиды!

— А с ними ты со своими гранатами так просто не справишься, — вздохнул Пятый.

Глава 22

Новый уровень, новые возможности

Отдыхая, переводя дух, вдохновленные нашей небольшой, но важной победой, мы провели небольшой военный совет.

Все были согласны с тем, что теперь необходимо каким-то образом удержать полностью очищенный второй уровень, и одновременно планировать вторжение на третий.

Столкновение с большей частью роботов, а также механоидов и военных машин разных видов и размеров, которыми напичкан уровень, была очевидна.

А, если драка неизбежна, — бей первым.

Это работает, когда твой соперник хотя бы близко равен тебе, а если он превосходит тебя на порядок?

С другой стороны, в защите нужно гораздо меньше средств. Но как долго мы сможем защищаться? Позиционные боевые действия все равно имели краткосрочную перспективу,

ведь никто не отменял главной задачи этой спецоперации — захват кристалла Энергии и, как следствие, полное уничтожение Техно-города.

Решения пока не было. Все, естественно, поглядывали в мою сторону. Если так удачно все вышло со вторым уровнем, почему бы не применять эту тактику дальше? Но все так же понимали, что пчелы, краксы и мошка не нанесут большого ущерба машинам третьего уровня. Вывод был на глазах: массивная атака на этот сектор принесла нам меньше десятка уничтоженных роботов. Может, еще парочка искалеченных спустилась на третий уровень. И это все!

В любом случае, без помощи Леса нам и здесь не обойтись. Как доставить полчища насекомых еще на уровень ниже? А это еще на тридцать метров ниже. Ну, да, пробуриться можно, в конце концов, какая разница сколько рыть краксам и кротам: двадцать метров, пятьдесят, сто. Но запустить туда нужно других, более совершенных бойцов! Каких? И вот это уже мой вопрос.

Тем временем было решено расставить по всему периметру мониторинговые группы, чтобы отслеживать любое движение снизу, вовремя реагировать и отражать вылазки. В арсеналах второго уровня для этих целей были обнаружены и изъяты некоторые новые, более эффективные виды оружия и средства поражения, созданные как раз для борьбы с механизированными человекоподобными роботами и техникой. Эта находка была как нельзя кстати, но, к сожалению, не сильно помогала в возможности полномасштабного вторжения на третий уровень. Живым организмам предстояло противостоять машинам. А никакое, даже самое совершенное вооружение, не спасет киборга даже от элементарного огнестрельного ранения.

Но, на безрыбье и рак рыба.

Бойцы распределились по периметру, а я, найдя укромный уголок, погрузился в виртуально-магическое общение.

Первым делом сделал запрос в ЛЕС, чтобы узнать, насколько я продвинулся и на что могу рассчитывать.

Локация Техно-Лес.

Уровень 6.

Основные показатели:

Сила 531.

Скорость 438.

Ловкость 181.

Выносливость 341.

Интеллект 323.

Дух 25.

Интуиция 37.

Навыки: Чутьё 3 уровень.

Ночной охотник 2 уровень.

Симбиоз 3 уровень.

Рентген 1 уровень.

Запас Энергии: 298 ед.

Задание 3: найти Кристалл Энергии (раса киборг, тип 1).

Лимит: 39 час.

Уведомление ЛЕС.

У Вас есть возможность перейти на 7 уровень.

Это позволит Вам улучшить свои текущие Навыки.

Выбрать: «Уровень 7».

Да/нет/отложить.

Отлично, по старой схеме ЛЕС для обнуления шестого уровня, возьмет часть Энергии.

Посмотрим, что у нас можно будет улучшить на оставшиеся единицы Энергии.

«Уровень семь, да».

Уведомление ЛЕС.

На Уровне 7 Вам доступны улучшения Навыков:

Чутьё до Уровня 4 — 50 ед.

Ночной охотник до уровня 3 — 50 ед.

Симбиоз до уровня 4 — 100 ед.

Рентген до уровня 2 — 100 ед.

Свободной Энергии — 151 ед.

Ну, вот. И что же я на эти полторы сотни выберу?
А что мне нужно прежде всего, вот сейчас?
Точно Рентген нужен, да и Симбиоз не помешает. Насколько улучшатся Навыки?

Информация ЛЕС.

Навык Рентген уровня 2 позволяет Вам краткосрочно смотреть через любые предметы в радиусе до 200 метров. При этом температура предметов имеет цветовую градацию для возможности отличать живые, неживые предметы, а также всевозможные механизмы.

Выбрать: «Рентген-2».

Да/нет/отложить.

Навык Симбиоз уровня 4 позволяет Вам управлять растениями до Уровня 4, насекомыми до уровня 3, грызунами до уровня 2, животными уровня 1.

Выбрать: «Симбиоз-4».

Да/нет/отложить.

Да, задачка. Что же выбрать?

Рентген предпочтительнее, потому что для взаимодействия с Лесом пока хватает того, что он предлагает. Животных пока не нужно, хватает и краксов, может, и еще чего Лес предложит новенького?

Короче, выбираю Рентген, а там видно будет: «Рентген два, да».

Теперь мне нужно с Лесом пообщаться, чтобы выяснить, кто же подпадает под навык третьего уровня.

Итак, идем в Лес.

Как я это делал в прошлый раз? Медитировал.

Точно так же я закрыл глаза, представил себе Большой Лес — огромные деревья, подпирающие низкую тучу, торжественную тишину, умиротворенность, а также влажный густой воздух, прохладу, чистоту.

Уже имея навык Рентген, долго продираться сквозь толщу земли между корнями сознанию не пришлось. Я сразу оказался в том самом месте.

Посмотрел по сторонам. Столбы деревьев так же уходили в бесконечную даль соснового бора, тая в тумане.

Ждал меня Лес или нет, я аукаться не стал, а сразу приступил к делу.

Что я могу получить от тебя, Лес? — спросил я громко. Это побежало между деревьев.

Лес ответил не сразу. Или занят был чем-то, а тут я опять пришел, неожиданный гость, и отвлек его. Или просто дремал. В общем, разбудил. И голос поначалу мне показался немного раздраженным.

А. Чего. Ты. Хочешь? — переспросил он в своей медлительной манере.

Мне нужно победить высокотехнологичные машины! Их много! Это и механоиды, и роботы, и...

Я. Знаю. Что. Это, — перебил меня Лес. — Они. Были. Здесь.

Ну, отлично! Значит, ты знаешь, как они выглядят, на что способны! — зачем-то кричал я вдаль деревьев. Понимал же, что общение происходит скорее в моей голове, но ничего не мог с собой поделать. Виртуально я стоял в Лесу, он был таким огромным, а я таким маленьким.

В. Борьбе. С. Ними. Тебе. Помогут. Только. Хватцы.

Что? Хватцы? — переспросил я. — Это что еще за фрукт? По названию больше напоминает какое-то блюдо — голубцы или шкварки.

Это. Невидимые. Организмы.

Микробы какие-то, бактерии? А как я сам их увижу?

Они. Дым.

То есть они выглядят как дым, когда их много. Уже что-то. А для человека они опасны?

Нет.

В том смысле, что они едят только неорганическую ткань — пластик, железо и прочее?

Да.

Ну, слава богам, выяснили. Вот что за манера, все надо уточнять!

Я. Все. Понимаю. — ответил Лес и будто бы вздохнул тяжело. Утомил я его что ли? Ну, извините, я не для себя так-то прошу, а для всех.

Я. Знаю.

Ну, хорошо. А как мне пригласить, позвать этих хватцев? Опять туннели бурить? То есть все равно нужны краксы?

Нет. Они. Сами.
То есть и сквозь железобетон?
Да. Скажи. Где. Скажи. Когда. Они. Придут.
Отлично! Придут и уничтожат всех?
Нет.
Почему? Что не так с этими машинами? Или есть какие-то даже им не доступные?
Нет. Дело. В. Тебе.
А со мной что не так? Уровень не позволяет рассчитывать на многое?
Да. — ответил Лес, потом подумал и добавил. — Ты. Сам. Можешь. Многое.
О, это да! Я расту прямо не по дням, а по часам! — сыронизировал я.
Да. — просто ответил Лес. Никакая это, оказывается, не ирония.
И на этом наш разговор закончился. Доля секунды — и я оказался в кресле в углу какой-то мастерской. Свежего, влажного запаха Леса как не бывало, а в нос ударили технические запахи масел, железа, краски и еще черт знает чего.
За дверями топали, суетились, тревожно кричали.
— Что происходит? — спросил я, выглянув осторожно за двери.
Первый попавшийся киборг, пойманный мной за руку, отрапортовал.
— Вторжение машин!
Прозвучало как анонс нового фильма-катастрофы.
— Где? — спросил я, но киборг уже вырвался и исчез за поворотом.
Рации у меня при себе не было, поэтому, я быстрым шагом двинулся к лифтам, где мы последний раз собирались, в надежде найти там кого-то знакомого или хотя бы адекватного киборга со связью.
На мое счастье, там стоял Арт в кругу нескольких возбужденных и вооруженных киборгов. Рядом с ними стояла необычная установка с широким коротким стволом, направленным на двери лифта.
— А, Ник! — крикнул Арт, пошел мне навстречу. — Ты чуть все не проспал!
— Я вообще-то не спал...
— Роботы начали наступление! — продолжал тараторить Арт. — В северо-западном секторе пробурили огромную дырищу, вылезли какие-то машины, всех положили! Такое! Все в панике!
— Что? — я не понимал и половины из его объяснений, будто и в самом деле только что со сна. — Дай рацию! Где Ант, Пятый, Седьмая?
Арт протянул мне рацию, продолжил.
— Они все там! Ант хочет использовать свой камень!
— А почему мне ничего не сказали?
Арт пожал плечами.
— Так не успели. Я как раз хотел за тобой идти. Твой камень тоже было бы неплохо сейчас там применить.
— Конечно не плохо! Даже необходимо! — я вызывал по рации хоть кого-то. — Ант! Пятый! Седьмая! Прием! Вы где!
В ответ только шумы.
— Куда бежать? — спросил я парней-киборгов.
Они показали.
— Сначала по переходу на внешний круг, потом налево и примерно десять секций!
— Отлично! Я пошел!
— Я с тобой! — отозвался Арт.
— Нет! Тебя поставили сюда — стой здесь! Они могут прорваться в любом месте! Держать оборону! Если что — сразу сообщай!
И рванул в переход, оставив Арта с круглыми безумными глазами. Ничего, дружище, мы так просто не сдадимся. У меня теперь есть секретное оружие, так что прорвемся!
Прорываясь по секциям, я орал вперед себя: «Дорррогу!»
Группы киборгов поспешно отскакивали, давая мне прямой путь. Так быстро я еще ни разу не бегал, даже не представлял, что могу. Секции пролетали, как кабинки в общественном туалете. На весь путь в почти половину внешнего круга у меня ушла всего лишь минута.
Вовремя остановился, когда заметил впереди яркие синие вспышки. Киборги отстреливались от наступающих механоидов. Я прижался к стене.
Киборги заняли оборону, не давали машинам пробиться в секцию, обстреливая единственный оплавленный и покрошенный проем.
Среди бойцов увидел Анта.
Подбежал к нему.
— О! Ник! — воскликнул он. — Как ты вовремя!
— Что происходит? Объясни обстановку!

— Да что! Как черти из табакерки выскочили — никто даже не слышал, как они бурили проход! А потом — раз! И пол провалился, оттуда сразу же вспышка — всех ослепила, а потом полезли эти шестиногие железяки, и давай синим огнем палить!

— Где это было? В той секции? — я прикрывался рукой от ярких вспышек, хлопков. Киборги использовали похожие установки, как у лифта — тоже в ответ палили синим огнем.

— Нет, дальше на одну. Мы не успели сразу. Я несколько раз использовал камень, ну вспышку. Три машины завалили! Они убавили пыл! Но продолжают лезть!

— А где Пятый, Седьмая?

— Они с другой стороны, — Ант озабоченно замотал головой. — Им сложнее, но вроде заняли оборону, пока держаться! Я не знаю, если это только легкая кавалерия, то что будет дальше? Вон, парни-киборги говорят, что это только цветочки!

В нескольких метрах раздался мощный хлопок, и сноп синих искр окатил нас. Одна установка вместе с киборгами разлетелась на части, обгорелые куски раскидало по всей секции. Прямое попадание. Две другие установки пальнули синим в ответ, но механоид увернулся. Черт, подвижные штуки!

— Так, — сказал я Анту, — приготовься! Сейчас пальнем с двух камней! На всю катушку! Понял?

— Понял, понял! — ответил Ант, быстро достал из сумки часто пульсирующий камень. — Видишь, поизрасходовал уже изрядно! Поэтому давай один раз, может два, но точно в цель! Нас отделяла от механоидов толстая бетонная стена. Механоиды выбирали момент, выскакивали в оплавленный проем, ударяли точно, и снова прятались за стену. Ни попасть, ни пробиться не представлялось возможным. Бить следовало через стену.

Я мысленно настроился на Рентген, посмотрел на стену. Картинка появилась не сразу, но с каждой секундой становилась все четче, яснее, будто бетонная стена таяла, истончалась, превращаясь не в идеально стеклянную, а как бы в ледяную — контуры немного плавали, искажались, но они были различимы! И подкрашенные красным контуром работающие механизмы выгодно выделялись на фоне совершенно мертвых бетонных стен и мебели.

— Нацеливайся на два метра левее проема, — сказал я Анту. — Понял?

— Да! А почему?

— Просто нацелься и по команде стреляй! Увидишь!

— Хорошо!

— Готов? — я направил свой камень в вытянутой руке в место удара, выждал, пока две подвижные шестиногие твари встанут в одну линию, крикнул. — Пли!

Тугая широкая струя молнией метнулась к стене, разбила ее вдребезги, рассыпая бетон, оплавляя арматуру, ушла дальше вглубь, ударилась в противоположную стену и рассыпалась на сотни белых гаснущих шариков. Две твари были уничтожены одним ударом, снесло надстройки с орудиями, только ноги-щупальца еще дернулись, но, лишенные источника питания, тут же разъехались в шпагате. Другая тварь, стоящая чуть правее, тупо выглянула в пробитое отверстие и незамедлительно получила удар из установки киборгов — молодцы, ребята, не растерялись! Три механические твари уничтожены за две секунды! Хороший результат!

Киборги радостно голосили, махали руками, обнимались!

Я дернул за рукав Анта.

— Пошли, быстро! Поможем Пятому и Седьмой! Ударим с тыла!

Мы побежали через освобожденную секцию.

Киборги подтаскивали из пластикового ящика какие-то коробки к огромной дыре в полу, не иначе хорошенький заряд взрывчатки.

Минуя эту секцию, мы заглянули в следующую — тихо. По углам виднелись останки киборгов, один механоид дымился, завалившийся набок и вытянув длинные лапы, словно в судороге.

За следующим проемом я заметил движение и вспышки.

Мы прижались к стене. Я снова включил Рентген, нацелился, направил камень, указал место Анту.

Выстрел!

Так же стена вдрызг, осколки бетона застучали по полу, механоида от удара откинуло к стене. Сбоку в это отверстие пальнули киборги, но второй механоид успел увернуться. Зато получил удар с другой стороны, когда появился в пределах видимости второй группы. Сработали быстро, синхронно. Наверняка киборги по связи корректировали свои действия.

Вы уничтожили:

механоид модель 01 Паук, уровень 4–5 (3 шт).

Получаете:

Сила 32.
Скорость 34.
Выносливость 36.
Интеллект 46.
Энергия 90 ед.

Уведомление ЛЕС.

Так как Вы использовали два кристалла, Ваши баллы 50 % от общих.

Механоидов больше не осталось.

Уничтожили всех.

Я сел на пол у стены — руки дрожали, по лбу стекала струя пота. Адреналина выделилось за последние десять минут больше, чем за сутки.

Не заметил, как подошли Седьмая и Пятый. Смеялись, хлопали друг друга по плечам, еще какие-то киборги подошли, а я все сидел на полу и глупо улыбался.

— С тобой все хорошо? — спросила Седьмая, присев рядом, глаза ее светились, кожа блестела, форма измазана маслом. — Ты такой бледный!

— Нет, нормально все, — ответил я, пытаюсь улыбнуться. — Это пыль. Хорошо мы бабахнули?

— Да просто отлично бабахнули! — засмеялась она. — Я в жизни еще такого бабаха не видела!

— Ну, то ли еще будет! — сказал я, вытер лоб рукавом, поднялся.

Пятый подошел, обнял меня, как старого друга.

— Спасибо тебе, Ник! Я уж думал все, конец нам!

— Пока не конец, — ответил я.

— Но рано расслабляться, я понимаю, — продолжил он. — Если они начали, они не остановятся, наверняка еще где-то готовятся к прорыву.

А вот мы сейчас посмотрим, — подумал я, сказал.

— Я отойду на секунду.

Я пришел в чувство, нормализовал дыхание и сердцебиение, можно попробовать то, чего я еще не делал — просканировать пространство на предмет присутствия других механоидов, роботов и других механизмов на нижнем уровне. Если я смогу вычислить скопление техники, то мы подготовимся к их встрече!

Сканировать круг диаметром в несколько сот метров было не так-то просто, а мои возможности были ограничены. Лучше сканировать, конечно, из центра — так и охват доступен мне, и картинка четче, и местоположение определяется точнее.

О чем я и попросил Пятого.

— Здесь есть еще один переход на центральное кольцо, — сказал он и побежал. Он будто уже знал, что мне надо. — Быстро, за мной!

Мы побежали. Пятый впереди, за мной Ант и Седьмая, которая успела отдать распоряжение оставшимся киборгам.

Но переход был плотно закрыт, железные двери заблокированы. Я на ходу достал из-за спины свою суперпушку, выстрелил. Искры полетели во все стороны. Но дверь лишь чуть подалась, слегка оплавилась. Хорошая броня! Я выстрелил еще раз, повреждения лишь слегка изменились. И тут я психанул. Просто взбесился.

С криком «Ааааааа!» я разбежался и со всего маха ударил плечом. Я будто представил себя суперчеловеком, прошибающим любые преграды. И ведь пробил!

Двери под моим ударом вмялись внутрь, возможно, мой удар плечом стал последним слабым толчком, чтобы проломить ослабленные двери. Со стороны выглядело эффектно, но сам я понимал, что даже моя умноженная кристаллом сила не сильно здесь поспособствовала.

Через минуту мы стояли на внутреннем круге, я созерцал внешний круг во всей полноте и красках. Я видел, где сгущались тучи — собирались группы механоидов, машин и роботов для прорыва.

— Вон там! — крикнул я, указывая направление. — И вон там уже начали бурить!

— Точнее! — попросил Пятый. — Это слишком размыто.

Я закрыл глаза, встряхнул память, чтобы увидеть голограмму Техно-города. Так, я здесь, стою лицом сюда, значит, одна группа в секторе шесть, вторая в секторе двенадцать.

Это я и озвучил Пятому, тот сразу же передал по радиации киборгам.

Хорошая новость: я не ошибся.

Две группы киборгов выдвинулись к шестому и двенадцатому секторам. По три установки плазмометов и усиленные заряды взрывчатки остановили проникновение в этих местах, уничтожили несколько боевых машин и роботов. Картинка движения роботов и техники на нижнем уровне перед моим взором погасла через минуту или две. Я этому не удивился, знал, что примерно так и будет. Лес же говорил, что использование этого навыка ограничено по времени. Но сколько нужно времени на восстановление навыка, не помню чтобы Лес говорил.

Оставалось только ждать и пробовать снова и снова включать Рентген для сканирования третьего уровня. Машины ведь не остановятся на этом. Если сейчас они пробовали проникнуть на двух участках, то что им мешает сделать это в шести или десяти одновременно. Они знают, что наши возможности ограничены. Их проникновение на наш уровень и уничтожение всех киборгов Сопротивления, было лишь делом времени. Надо было решаться на контратаку.

И для этого использовать новое оружие, которое предоставил Лес — хватцев. Пока я делал перерыв в Рентгене, мы решили обсудить план атаки. Седьмая и Ант уже были с нами. Макс и Арт были на подходе.

В первую очередь, я объяснил присутствующим, что такое хватцы, что они могут. Оставалось решить, как целесообразнее их применить.

— Я думаю, — сказал Пятый, — что нужно начать с коммуникаций, центра управления уровнем, зарядными станциями и ангарами с законсервированной техникой. Если мы обескровим их тыл, то перекроем дополнительные силы. Они все равно не смогут задействовать всю технику. Большая их часть как раз и стоит законсервированная в резерве. А в это же время занять оборону на уровне, пресекать любые их попытки проникновения наверх. Таким образом мы истощим их технический ресурс. Уничтожив зарядные станции, мы по сути, будем иметь дело только с теми, кто в данный момент в рабочем состоянии.

— А их заряда хватит на сколько? — спросил Ант. — На сто часов?

— Примерно, да, — вздохнул Пятый.

— То есть четверо суток, — закончил Ант. — У нас нет столько времени.

Я снова попробовал запустить Рентген. Не вышло. Да сколько же времени нужно на восстановление навыка?

Седьмая уточнила.

— Ник, а сколько этих самых хватцев может нам предоставить Лес?

— Ты имеешь в виду количество?

— Ну, я не знаю, как считать микроорганизмы, если они выглядят как дым.

— Если честно, то и я не знаю. Но время идет, а этих друзей нужно запускать.

— Если это туча хватцев, летающая, как дым, — предположил Ант, — то они спокойно могут лететь себе из центра уровня, где находятся отсеки управления, коммуникаций и зарядные станции дальше, по всему уровню, по всем помещениям, складам, производствам. Что им мешает?

— Да, — добавил Пятый. — Им ведь не обязательно уничтожать прямо в ноль, до голых стен. Достаточно вывести из строя основные узлы — двигатели, аккумуляторы, трансмиссию или вообще только оружие! Что они предпочитают? И можно ли вообще таким существам отдавать конкретный приказ?

— К сожалению, ребята, я не знаю, — сказал я. — С этими существами я сам сталкиваюсь впервые. На что они способны, понятия не имею. Могу только предположить, что их действие, как отравляющий газ — течет сам по себе, куда может забраться и отравляет все, что попадется на пути. Я это так вижу.

Все задумались.

Я снова включил Рентген. Сработало! Картинка появилась!

Итак, что мы видим на этот раз?

Да, появились скопления. И уже шесть! Посмотрим карту... так, сектора два, пять, восемь, тринадцать, пятнадцать, двадцать. Почти ровно по всему кругу.

— Черт! — воскликнул Пятый. — Наши просто не успеют одновременно перекрыть все!

— Какие ближе всего к нам? — спросил Ант.

Пятый задумался. За него ответил я, так как карта была еще перед глазами.

— Тринадцатый и пятнадцатый вот по этому коридору!

— Отлично! Мы с тобой туда, Ник.

— Тогда мы с Седьмой идем ко второму! — сказал Пятый. — А пятый и восьмой возьмут мои ребята из первого отряда.

— Двадцатый? — напомнила Седьмая.

Пятый задумался.

— Надо отправлять туда из центра установку. Больше нет. Арт и Макс смогут помочь? — спросил он у Анта.

— Конечно! — мы как раз мимо них сейчас пойдем, отправим.

— Только быстрее! Каждая минута дорога!

И мы разбежались в разные стороны. Обезав половину внутреннего круга, мы натолкнулись на Арта и Макса с киборгами, Ант отправил их в двадцатый сектор. Мы побежали по переходу, где свернули в другую сторону.

В двенадцатом секторе еще были киборги с установками, мы сообщили им по радиации, они переместились в тринадцатую. Значит, нам оставался пятнадцатый. Только бы успеть!

Бежали по коридорам, что есть мочи. Я бы мог быстрее, но не хотел слишком опережать Анта, хотя тот старался во всю. Можно было бы закинуть его себе на плечи, но я решил, что он от такой заботы откажется.

Успели почти вовремя.

Из шестнадцатой секции в проем я увидел, как бесшумно по центру пятнадцатой секции пол сначала слегка приподнялся, а потом ухнул внутрь, образовав почти идеально круглое отверстие метра два диаметром.

Я остановился в проеме, крикнул через плечо подбегающему Анту.

— Готовь камень!

— Уже! Готов! — прохрипел Ант, выставил пульсирующий синим кристалл в вытянутой руке.

— Как только появится голова, или что там у них, — стреляем!

— На полную?

— Нет, пока на половину. Дальше посмотрим.

Долго ждать не пришлось. Шестилапый механоид выбирался не спеша, стараясь не шуметь.

Первыми появились лапы, ухватились за край, приподняли тело — слегка вытянутый прямоугольный корпус, с боков которого были установлены подвижные цилиндры орудий, сверху корпуса как шишка торчал сферический глаз.

Когда корпус выбрался почти полностью, глаз увидел нас, стволы орудий стали поворачиваться в нашу сторону. Тут мы и ударили.

Пучок света одновременно и ослепил, и отбросил машину к дальней стене. Скрежет металла, крошки бетона по полу. Корпус был поврежден, оплавлен. Машина была уничтожена.

Мы подбежали к проему.

Там уже карабкалась следующая машина, упиравшись лапами по лазу, как гигантский механический паук.

— Давай в этого шарахнем как следует! — предложил я.

Мы направили кристаллы, выстрел. Пучок света ударил с такой силой, что в этой огненной волне паука смыло как бумажного.

Волной захватило и следующего за ним, огненный вал сносил их до конца прохода, оплавляя и размалывая в железную крошку.

Вы уничтожили:

механоид модель 01 Паук, уровень 5–6 (3 шт).

Получаете:

Сила 48.

Скорость 52.

Выносливость 53.

Интеллект 52.

Энергия 100 ед.

Уведомление ЛЕС.

Так как Вы использовали два кристалла, Ваши баллы 50 % от общих.

Мы прислушались к звукам из дыры, отошли, когда совсем стихло. Только дымок потянулся едкий черный, обдал нас с Антом.

Глухой взрыв услышали дальше по коридору.

— Ну, что, пошли поможем нашим братьям в тринадцатом? — предложил Ант.

— Конечно!

Мы побежали в тринадцатый сектор.

Сектор был длинный, широкий, здесь располагались склады хранения запчастей.

Выскочили в проем, остановились.

Над дырой стояли четверо киборгов, две установки были в стороне. Из ямы валил густой дым.

— Ну, что? — спросил Ант, подходя к киборгам. — Все прошло успешно?

— А то! — сказал один из них, самый маленький, щупленький, напомнил мне нашего весельчака и оптимиста Арта. — Загасили сразу! Потом еще заряд туда бросили, чтобы проход перекрыть полностью.

— Отлично! — сказал я. — Ребята, а в нашу дырку тоже заряд закиньте! Так, на всякий случай!

— А то! — сказал щупленький, схватил из ящика приличную такую коробочку, побежал в пятнадцатую секцию.

По радиации вызывал Пятый.

Я ответил.

— У нас все нормально, успели! — сказал он. — Как у вас?

— Все хорошо, тринадцатая и пятнадцатая зачищены полностью, входы завалены.

— Отлично! Про двадцатый что-то слышно?

— Нет.

— Я их вызываю — они не отвечают.

— Хорошо, — сказал я. — Я туда. Я быстро. Я быстро. — Повернулся к Анту. — Догоняй!

Схватил пару коробочек заряда и полетел через секции так быстро, как только мог. Опять замелькали кабинки секций. Несколько секунд мне понадобилось, чтобы до них добежать. И я успел почти вовремя.

Киборги потеряли в бою установку. Отстреливались обычными лучеметами. Но против машин даже пушка Макса была не очень эффективна. Бронированные пауки были почти нечувствительны к этим лучам.

Я подбежал к парням так неожиданно, что Арт даже подпрыгнул.

— Ты откуда?

— Оттуда, — махнул я за спину. — Что, не успели?

— Не успели, — вздохнул Арт. — Эти твари полезли одна за другой, как будто их там рожал кто-то!

— Сколько вы их насчитали?

— Как ты их считаешь? — возмутился Арт. — Они носа высунуть не дают! Одну тварь только и успели загасить! А другая, будто и ждала, из-за угла высунула морду — бах! — и нет нашей машинки! И заодно двоих киборгов. Мы с Максом и вон Четвертым только успели к стене отскочить!

Четвертый стоял перед нами, Макс на другой стороне от проема. Поочередно, но неустанно простреливали вход, не давая механоидам высунуться.

Я вызвал по радиации Пятого.

— Пятый! Это Ник! Из двадцатого вырвались механоиды, возможно в вашу сторону пойдут! Будьте готовы!

— Понял тебя, Ник! Идем вам навстречу! Держитесь!

Я обернулся. Ну, где же Ант так долго? О, вот появился.

Я махнул ему.

— Быстро! К стене прижмись!

Согнувшись, Ант подбежал вдоль стены к нам.

— Ну, ты бегун! — задыхаясь проговорил Ант. — Когда ты так бегать научился?

— Доставай камень! — сказал я, приготовил свой. — Как только высунется голова паука — палим!

— В половину силы?

— Давай начнем вполсилу. Там посмотрим. — И крикнул парням. — Прекратить огонь!

Парни остановились, но стволов не опустили. Я поднял свой камень, Ант свой. Технопаук высунулся почти сразу, не успел своим глазом найти мишени, как получил порядочную дозу светового пучка. Как ветром сдуло, только обломками сбрыкал.

— Ждем! — крикнул я Анту и включил Рентген.

Два паука стояли по разные стороны от проема. Еще три шустро перебирали лапами примерно за три-четыре секции от нас. Вот-вот их должен встретить Пятый. Сказал Четвертому, чтобы передал ему информацию по радиации.

Присмотрелся, еще несколько, трудно посчитать, под толщей земли контуры их размыты, готовились к подъему с нижнего уровня. Видимо, ждали, когда выход будет безопасным.

Ну, ждите. Не дождетесь.

Сказал Анту, куда целится.

Два без паузы выстрела поймали обоих техно-пауков. Вместе с бетоном, разлетелись на куски и железные машины. Одна была не добита до конца, пыталась уползти в яму с разбитым корпусом, но Макс нагнал ее, добил из своего ружья, поймав в уязвимое место

разбитой обшивки. Задымились провода, паук растянулся, бессильно свесив две лапы в яму. Макс хорошенько поддал ему ногой, тяжелое железное тело со скрипом поползло в дыру, исчезло в темноте. Арт не забыл кинуть вслед коробочку с зарядом.

Вы уничтожили:
механоид модель 01 Паук, уровень 5 (2 шт).
Получаете:
Сила 44.
Скорость 46.
Выносливость 50.
Интеллект 53.
Энергия 80 ед.

Уведомление ЛЕС.
Так как Вы использовали два кристалла, Ваши баллы 50 % от общих.

Мы отошли от ямы. Глухо ударило, пол дрогнул, из ямы дыхнуло жаром.
— Ну, все! — удовлетворенно сказал Арт. — И с этими готово!
— Как там Пятый? — спросил я киборга.
— Говорит, встретили, уложили всех. Все отлично!
Уф, отлично. Хорошая новость. Можно передохнуть.
Я сел у стены. Парни опустились рядом. Лица грязные, но довольные, зубы блестят.
Это, конечно, не дело. Мы так долго не продержимся.
Короче, надо запускать хватцев. Пусть пожирают все подряд, не жалко. Все равно, когда мы заберем кристалл, всему Техно-городу будет конец. А из нормальных и живых обитателей и так осталось человек двадцать. Остальные — машины. А они без своего источника итак не выживут.
А пока хватцы будут жрать третий уровень, чем отвлекут на себя силы, нам надо будет прорваться сразу на четвертый, конечная цель нашей спецоперации. Нам нужен кристалл, и больше ничего. Даже если не на все машины хватит хватцев, после того, как мы отключим кристалл от реактора — они все вырубятся. Нет мозга — нет управления. Даже если они будут работать на батарейках еще сто часов, управлять ими будет некому. Будет механическое высокотехнологичное стадо баранов.
Эта перспектива меня вдохновила.
Парни переводили дух. По связи сказали, что пока все спокойно. Есть время. Немного, но есть. Пора действовать.
— Я предлагаю запустить хватцев через центральный тоннель, — сказал я.
Парни прекратили разговоры, замолкли, уставились на меня.
— Ты сейчас о чем? — спросил Арт.
— Я говорю пора запускать наших друзей из Леса. Иначе мы не справимся. Следующее вторжение будет для нас последним. Они нас одолеют. Нам конец. Не обращайтесь на меня внимания минут десять, я свяжусь с Лесом.
— Хорошо, — сказал Арт. Я видел боковым зрением, как он приложил палец к губам и взгляд его не был ироничным. Все были серьезны. На кону были наши жизни. И жизнь всего Леса. Все об этом знали.
Я закрыл глаза, погрузился в своеобразный транс, ушел в себя.
Я попросил Лес запустить хватцев через центральный тоннель на третий уровень — и уничтожать там все неживые механизмы. Если они были на это мастера, они сделают свое дело. Сделают так, как могут, максимально хорошо.
А мы будем делать свое дело.
Я не знаю, насколько хватцы повредили верхние уровни, но они добрались до третьего уровня быстро, тихо, как туман, как пыль, как дым. И я уже через минуту видел благодаря Рентгену как туман стал распространяться по третьему уровню, словно рой из миллиона пчел. Я видел туман в красном цвете. Пока Рентген не выключил меня, я наблюдал. Машины почувствовали присутствие органики не сразу, но среагировали оперативно. Все группы, которые были готовы подняться вверх, были направлены на уничтожение хватцев. А эти микроорганизмы, скорей всего мутированные, на третьем уровне, который я указал, как главную цель, действовали во всю свою кровожадную силу. И не сжирали, как саранча, все подряд. Выводили механизм из строя — и оставляли его. Это было хорошим знаком. Значит, они смогут сделать больше, пока высокотехнологичные машины не найдут в своих запасниках противоядие.
И пока не нашли, нам надо спешить.
Я вскочил на ноги.

— Парни, у нас мало времени! Надо идти к кристаллу, пока хватцы отвлекли на себя все внимание машин. Ну!

Пятый поднялся.

— На четвертый уровень пойдём не все. Мы не можем оставить наш уровень без контроля. Я не знаю, насколько будет удачна наша миссия, но парни должны остаться здесь, чтобы прикрыть нас.

— Согласен, — сказал Ант. — Пойдём я, Ник, ты Пятый и... Седьмая.

— Мы здесь не останемся! — вскрикнул Арт. — Мы с вами, да, Макс?

— Конечно! — откликнулся Макс. — Мы для этого и пришли, чтобы идти до конца!

Ант попытался возразить, но Макс и Арт были непреклонны. И Ант сдался.

— Хорошо, идем впятером.

Пятый распорядился о распределении бойцов по периметру. Макс и Арт собрали настолько много самого совершенного на уровне оружия, сколько могли унести. Арт даже хотел тащить с собой одну из уцелевших плазменных установок, но его остановили. Нам надо было действовать быстро и скрытно. Главная наша задача была через третий уровень сразу проникнуть на четвертый. Столкновение с механоидами мы рассчитывали будут минимальными.

— Идём через ближайший, прорытый машинами проход, — сказал Пятый. — Ник, можешь посмотреть, есть там рядом кто-то из них?

Я посмотрел, пока была ещё такая возможность.

— Пока все чисто, — ответил я. — Вблизи пятнадцатого сектора — никого.

— Отлично, — сказал Пятый. — Спускаемся.

Мы подошли к проему, встали, собираясь с мыслями. Мы не знали, что нас там ждёт, и что будет дальше. Казалось, просто безрассудно нырём в кроличью нору — и это было очень похоже на правду.

— Ладно, — сказал Арт, — раз никто не решается, тогда я первый!

— Давай, брат, — поддержал его Макс. — Я сразу за тобой! Поехали!

Арт улыбнулся, подмигнул, и ухнул в яму, как в прорубь.

Макс молча устремился за ним.

Безумные русские горки начались.

Следующая нырнула в яму Седьмая, как всегда поджарая, сгруппировавшаяся, сосредоточенная. За ней прыгнул Пятый. Меня подтолкнул к яме Ант.

— Давай, дружище, я за тобой. Ну?

— Хорошо, — и я прыгнул в яму. Покатился с горки с безумной скоростью. Она была прямой, как труба газопровода — чуть вниз, чуть по горизонтали и сразу вниз. Падать пришлось буквально с высоты метров в тридцать! Я как мог тормозил падение упираясь ногами и руками, но ширина была метра полтора, и это удавалось с трудом. Как же мутанты это делали? Наверняка я сейчас свалюсь на голову Арту с переломанными ногами! В самый последний момент, буквально за пять метров до входа на третий уровень, тоннель ушел плавно в сторону, и я вылетел, как в аквапарке по плавной дуге, приземлившись на ноги. Просто повезло. Не уверен, что Макс, и тем более Арт, такие же ловкие, как я. Но, выпрямившись и оглядевшись, понял, что зря про них так думал. Макс, Арт, Пятый и Седьмая стояли у противоположных стен, опасно озираясь, с оружием наготове.

Последним был Ант, я подхватил его на лету.

— Ну, как тут? — спросил он, озираясь.

Я и сам не знал, как тут.

А тут было по-другому. Стены, пол и даже потолок сплошь металл. Скорей всего это если не чистый, то уж сплав свинца точно, для радиационной защиты. Светильники были встроены точками везде — и в потолок, и в стены, и в пол. Мы словно висели в звездном аттракционе, только что он не вращался вокруг своей оси.

Но самое неожиданное, и непредвиденное произошло, когда ноги Анта ступили на пол.

Пятый и Седьмая с тихим ахом повалились на пол. Словно потеряли сознание.

Одновременно. И только они. Арт и Макс посмотрели на их падение с удивлением, Арт даже отодвинулся на шаг.

Я был рядом с Седьмой, и услышал ее шепот: «Ник, нас вырубил ЦУ. Помогите!»

Глава 24

Последний уровень

— Что такое с ними? — спросил Ант.

Я сказал то, что успел услышать от Седьмой. Присел рядом, прислонил неуклюже упавшие тела к стене. Глаза открыты, смотрят в одну точку.

— А что теперь делать? — заволновался Арт. — Как мы без них?

Макса волновал другой вопрос.

— Арт, пошли, надо держать периметр. Ник! Посмотри, есть кто-то рядом?

Я глянул через Рентген, в радиусе тридцати метров движения не обнаружил. Арт и Макс отошли на несколько метров, каждый взял свое направление.

Рядом присел Арт.

— Что будем делать? Есть идеи?

— Они будто парализованы, — сказал я, поправил челку Седьмой, упавшую на глаза. — Попробую выяснить.

— Как ты думаешь, это воздействие только на третьем уровне или все киборги сейчас вырубались?

— Если все — то это очень плохо. Значит во всем Техно-городе бойцов только четверо, и все не местные.

Как же мне связаться с Седьмой? Необходима телепатия — чтение и передача мыслей. И только ЛЕС может мне помочь обрести этот Навык. Неужели же у него нет такого в запасе для меня? И накопленных баллов вполне хватит, сколько бы это не стоило!

И ЛЕС ответил.

Уведомление ЛЕС.

Навык Телепат 1 уровня Вам доступен. Необходимое количество Энергии 50 ед. Для активации необходимо Интеллект, Дух не менее 4 уровня.

Выбрать: «Телепат 1».

Да/нет/отложить.

Не раздумывая, я ответил: «Телепат первого уровня, да».

Наклонился так, чтобы глаза Седьмой смотрели в мои. На мгновение показалось, что взгляд ее осмысленный.

Спросил, что нам делать. Глаза оставались неподвижны. Она же только что мысленно общалась! Ну же, давай!

«Выключили всех, есть такая программа», — услышал я Седьмую у себя в голове.

Так, так, давай, говори, что делать! Как вас обратно включить?

«Только если отключить кристалл. Тогда автоматика обесточится».

Но нам нереально без вас зайти на четвертый уровень! Неужели нельзя включить хотя бы тебя и Пятого?

«Можно попробовать. Чип вмонтирован в затылок. Но это опасно».

Но шанс есть? Или без вариантов?

«Надо пробовать. Но доставать нельзя».

А как тогда отключить?

«Выжечь».

Вот, блин! Выжечь! Ну ты сказала.

Подожди. Выжечь же может Арт! Просто рассчитать силу света своего кристалла.

Черт, опасно.

Я сказал об этом Анту. Он сразу выпучил глаза, замахал руками.

— Нет, нет! Ты что! А если не смогу? Я же их убью!

— Другого выхода нет, — сказал я. — Или мы все погибнем.

— Мы же сможем без них попасть на четвертый уровень! Надо идти!

— А их тут оставим?

— Утащим наверх.

— Нет времени! Ни ты, ни я не знаем, что там на четвертом уровне! А здесь у нас куча машин.

— Но твои лесные микробы, они же уничтожат их?

Я поднялся, стал сканировать уровень.

Красная туча расплзлась от центра по отсекам уровня. Пока поток не прекратился, тоненькие красные струи, как песок, продолжали сыпаться по центральной шахте сверху вниз. На этом уровне переходов от центра в наружное кольцо было два, и оба от нас далеко. Это хорошо. Сейчас все машины заняты битвой с живым туманом. Я вижу, как красная туча поглощает и словно бы испаряет очередную машину — робота, паука, еще какую-то каракатицу. Но и туча угасает, получает сопротивление, медленно, но уничтожается машинами. Что они используют? Какой-то газ или свои микромеханизмы? Этого я отсюда не вижу. Сколько они смогут продержаться? Может, час, может меньше.

Я снова посмотрел в глаза Седьмой.

«Надо действовать. Сейчас» — сказали ее глаза.

Что, будем вскрывать?

«Да».

Может, с Пятого начнем? Он, все-таки, мужчина, не так жалко.

«Нет. Я».

Даже мысленно я почувствовал твердость в ее голосе.

Чем-то так важен был Пятый? Больше, чем Седьмая.

Я достал из-за пояса небольшой нож, наклонил голову Седьмой, подбородок уперся в грудь, раздвинул волосы на затылке. Ничего не увидел — кожа, как кожа, все чисто, все одинаково. Где искать?

«Выпуклость в месте соединения черепа и шеи. Нащупай».

Я провел пальцем по шее, дошел до черепа. Да! Что-то есть! Это оно?

«Да. Режь. Он там».

Но это же больно!

«Я не чувствую. Режь».

Хорошо, хорошо. Режу! Как скажешь! Желание женщины для меня закон!

Она не отреагировала на шутку. Ладно. Потом отреагирует.

Я осторожно прикоснулся острием, сделал два надреза буквой V. Кожа тонкая, не пришлось врезаться глубоко. И крови было совсем мало, я ожидал больше. Осторожно отогнул пальцем лоскуток. Блестящая металлическая таблетка диаметром меньше сантиметра. Это он?

«Да. Жги!»

Я позвал Анта. Он присел рядом.

— О, боги! Такая маленькая? А если не получится?

— Получится! Давай! Только тоненьким лучиком, самым слабеньким, понял? Смотри прямо на эту таблетку и жги! Давай!

Ант приготовил свой кристалл, нацелился, руки чуть дрожали.

— Так, соберись! Это важно, ты же понимаешь! — сказал я, добавил чуть тише. — И еще, это, палец мне не прижги.

— Дался тебе палец! У тебя еще вон сколько!

Но руки дрожать перестали. Через миг тонкий, с волосок, голубой лучик ударил прямо в центр таблетки. Кровь на нем моментально испарилась, но чип оставался без изменений. Насколько сильно нужно его жечь? Пока не задымит?

«Да» — ответила Седьмая.

— Отлично. Давай, Ант, добавь мощности. Чуток.

Лучик стал толще, еще, еще. Таблетка пыхнула и щелкнула, как пистон. Ант отключил свет кристалла. Блестящая таблетка почернела, выпустила тоненькую струйку едкого дымка. Седьмая шевельнула головой. Я только успел прижать обратно лоскуток.

Голова Седьмой поднялась, глаза посмотрели на меня, Анта, она улыбнулась.

— Вот и все! А вы боялись! — сказала она весело.

— Конечно боялись! — сказал Ант. — Я же не хирург!

— Теперь хирург! — она, не вставая, наклонила голову Пятого, взяла у меня нож. — Еще одна маленькая операция, Ант.

— А тебе не надо там обработать чем-нибудь? — спросил я, поднимаясь.

— Нет, — не глядя ответила Седьмая, делая быстрый надрез на затылке Пятого. — И так заживет через час, не волнуйся.

— Ну, ладно, — ответил я, обратил свой рентгеновский взор на окружающую обстановку. Обстановка изменилась.

Часть машин, две группы, направлялись к нам с одной и другой стороны. Среди знакомых уже роботов и техно-пауков, были другие, более громоздкие машины. Наверняка, более мощные. Это плохо.

Значит, они нас все-таки заметили.

Ну, этого следовало ожидать рано или поздно! Получилось рано.

Я посмотрел на противоположную часть круга. Остальные машины продолжали биться с красным туманом. Поток его до сих пор не иссякал, продолжал тянуться по центральной шахте. Это хорошо. Отлично!

В это время и Пятый ожил, они поднялись, вспотевший Ант убирал кристалл в сумку. Я сказал им об обстановке.

— Ну, что? — спросил Пятый. Выглядел он даже бодрее и активнее, чем обычно, словно временная отключка дала возможность выспаться. Или перезагрузиться. Седьмая тоже выглядела более собранной и активной.

— Мы не сможем сразу двум таким отрядам противостоять! — сказал я.

— И не надо! — сказал Пятый. — Пойдем навстречу одному, туда, направо. Один-то одолеем!

— Ну, а дальше? — спросил Ант. — Как будем на нижний уровень пробиваться за кристаллом?

— По шахте, — ответил Пятый, пожал плечами. — Я все придумал, пока отдыхал. Мы уже было побежали, но Пятый притормозил нас.

— Это другой уровень, — предупредил он. — Здесь и уровень защиты другой. Могут быть разные ловушки на посторонние объекты. Тем более органические. Я разве не говорил, что на этот уровень у нас вообще доступа не было? Это царство машин, управляемых полностью ЦУ.

Поэтому мы пошли медленно, осматривая стены, пол, потолок, выискивая какие-то необычные детали голого металлического интерьера. Мешали эти дурацкие точечные светильники, вмонтированные сверху донизу, отвлекая, словно для этого и задумывались. Как можно тут увидеть хоть какую-то ловушку? И как эти ловушки выглядят? Чего ждать?

— Я вам сам точно не скажу, — ответил Пятый. Он проходил вдоль правой стены. — Но держаться лучше на небольшом расстоянии, ступать друг за другом, как на Поле.

— Поле — это поверхность над городом? — уточнил Ант.

— Так точно. Кстати, вот одна, заметил.

Мы остановились.

— Где? — тихо спросил Арт. — Не понимаю.

Пятый включил на своем ружье лазерный лучик, повел красной точкой, остановился на неприметном стеклянном глазке размером с ноготь на противоположной стене на уровне пояса.

— Вот это датчик, — сказал Пятый. — Пересечем его — и нас заметят.

— И что дальше? — спросил Арт.

— А дальше из ниши, которую мы не успеем даже заметить, вылетит то, что мы не успеем почувствовать — лазерный луч, огненная стена, плазма или элементарно сотня свинцовых пуль. Везде по-разному.

— Замечательно! — восхитился Арт. — И как это пройти?

— Ну, это пройти нетрудно. Пригнулись и проскочили. Это самая простая из всех!

Так мы и сделали, все по одному прошли этот участок.

Продолжили путь так же медленно и осторожно.

Да, так мы до нашей цели будем идти целый час, если не дольше. Но, что делать, выбора не было.

— Еще метров двадцать, — сказал Пятый, — и будет проход на внутренний круг.

Приготовьтесь.

Еще несколько метров шли крадучись.

Я отсканировал пространство впереди.

Машины были уже рядом.

— Пятый! — сказал я. — Мы не успеем! Машины рядом, сейчас появятся!

Пятый осмотрел пол, потолок, стены впереди, выругался.

— Да, не успеть. Там как раз ловушки, не проскочим. Тогда приготовится к бою!

Распределится!

Я подошел к Анту.

— Давай, готовь свой кристалл. Первый выстрел самый мощный и в самую большую машину.

— Понял тебя, — ответил Ант, камень был уже у него в руке.

Я предупредил остальных, какие машины движутся нам навстречу. Пятый распределил цели. Мы легли на пол. Прятаться было некуда. И в данный момент тусклое и нелепое освещение, как мне казалось, играло нам только на руку. Хотя и немного. Среди голых стен мы все равно как шесть яблок на снегу красовались. А машины наверняка видели лучше нас, им вообще по барабану свет.

Мы приготовились.

Лязгающие звуки приближались.

До видимой части плавного изгиба круга было метров тридцать. Мы с Антом заняли крайнее положение.

— Может, сначала ослепить их? — предложил Ант.

— А смысл? — сказал я. — Наша вспышка итак ослепляет. Но в два кристалла мы усиливаем просто слепящую вспышку до мощного плазменного удара!

Ант кивнул. Предупредили остальных, чтобы были готовы.

Три, две, одна секунды — и они появились.

Шли ровным, выверенным строем.

Впереди шесть роботов, за ними два механоида-паука, за ними возвышался почти под потолок неизвестный механизм. Тоже шестиногий, но лапы больше, надстройка была удлиненной двойной, орудия большего диаметра. Что они хотели этой машиной — разнести тут весь тоннель? Машина явно была предусмотрена для наружного применения — в Лесу. Из интереса я запросил про эту машину у ЛЕСа.

Объект: механоид модель 02 Рак, уровень 7.

Показатели:

Сила 85.

Скорость 89.

Выносливость 74.

Интеллект 86.

Черт, Пауки поменьше, а это новый у них уровень! Рак, чтоб его!

К началу атаки был мой крик.

— Огонь!!!

В этот миг все должны были зажмуриться. Первый выстрел был наш с Антом. И мы точнехонько попали под срез башни-надстройки мега-паука. Пучок синего с красными прожилками света пролетел над маленькими пауками. Как от ПТУРа, башню этому монстру снесло, он закрутился на месте, гремя по полу огромными лапами, продолжая искрить и дымиться. Следующие выстрелы из световых ружей были почти синхронны. Пять молний метнулись в ближайшие цели. Одна сразу же уничтожила одного из пауков. Мы присоединились к общей атаке — добивали ослепших роботов. Последнего паука разметало по коридору сразу тремя мощными ударами. Надо отдать им должное, несколько выстрелов и роботы, и пауки успели сделать. Но ослепшие, они падали куда попало, не видя цели. Оплавленные куски железа отлетали от стен и потолка, падали за нами, гремя по полу обломками и высекая искры.

Уф! Можно немного передохнуть! С этой группой справились!

Меню выдало мои личные трофеи.

Уведомление ЛЕС.

Вы уничтожили:

Человекоподобный, робот модель 001, уровень 4.

механоид модель 01 Паук, уровень 4.

механоид модель 02 Рак, уровень 7.

Получаете:

Сила 48.

Скорость 54.

Выносливость 65.

Интеллект 60.

Энергия 160 ед.

Уведомление ЛЕС.

Так как Вы использовали два кристалла, Ваши баллы 50 % от общих.

Я отсканировал уровень. Машины были слишком заняты битвой с хватцами, другой группы к нам выслано не было — для нас большой плюс и шикарная возможность. А пока та группа, что была послана по кругу, с другой стороны до нас доберется, мы успеем спуститься на четвертый уровень. По крайней мере, план был такой.

Мы без команды быстро встали и в эйфории побежали к виднеющемуся проему прохода на внутренний круг.

И сделали большую ошибку.

Через несколько шагов нас ждала невидимая и неожиданная ловушка.

Пятый и Арт проскочили эту панель чисто случайно, Седьмая заметила подвох, успела перехватить Макса. Я заметил что-то необычное в их движении, среагировал молниеносно, сделал прыжок больше, чем надо, перескочил. Но вот Арт, безавший со мной рядом, просто не допрыгнул — наступил. В тот же миг сработала ловушка. По краю панели в полу, тому, что был по ходу движения, вскрылась тонкая ниша по всему контуру коридора — полу, стенам, потолку — и вспыхнула стена света.

Одна нога Арта не успела в этот миг перелететь через светящуюся стену.

Световая стена светила лишь секунду и погасла.

Арт по инерции проехал на животе по гладкому полу еще метров пять.

Мы все остановились.

Арт в ужасе и шоке перевернулся, сел на полу и смотрел, как часть его ноги медленно качнулась и замерла за линией исчезнувшей ниши. Половина его голени была в пяти метрах от остального его тела. Кровь из отрезанной ноги ритмично выплескивалась, но он этого не замечал. Он поднял руку, показывал на часть себя и тупо повторял.

— Это моё? Это ведь моё? Моё?

Мы так же тупо смотрели на половину голени Арта в ботинке. Седьмая первая взяла себя в руки. В руках у нее откуда-то появился жгут, она перетянула ногу Арта за секунду, в следующую секунду вколола ему в бедро лекарство, перевязала обрубок плотной липкой тканью, только отдаленно напоминающей бинт. И успела подхватить его голову в момент, когда он уже был готов рухнуть на железный пол в бессознательность.

Макс хотел бежать за отрезанной частью ноги Арта, но Пятый жестко его остановил.

— Парень, не надо. Если не хочешь быть следующим.

— Но как же!? Это же! — возмутился Макс, но цепкие руки киборга удержали здоровяка, а жесткий взгляд вконец утихомирил.

Макс упал рядом с Артом.

— Дружище, — прошептал он. — Ты держись, мы тебя вытащим, мы тебя вылечим!

Правда, ребята? — обратился он к нам, видя, что Арт не реагирует совсем. Впал в забытье.

— Конечно, Макс, — сказала Седьмая, положив руку ему на плечо. — Мы обязательно его вылечим. Мы это можем, будь уверен. Все будет хорошо.

Макс быстрым движением размазал по лицу влагу, поднял Арта на руки, понес в переход.

Седьмая пошла за ним. Пятый и Ант следом.

Я кинул последний взгляд на голые гладкие стены коридора с несуразными точечными светильниками, и половину голени Арта, оставленной нами в этом железном мире, которая своей органической бесформенностью искажал этот неживой металлический интерьер, как бабочка в пустыне.

По переходу бежали быстро. Впереди были слышны хлопки, взрывы. Но мы же не в это пекло сейчас бежим, где как раз и происходит главная битва?

На середине перехода, Пятый резко остановился, сдвинул неприметную панель, за которой открылся узкий черный проем.

Все по одному скрылись в проеме. Я шел замыкающим, остановился у прохода, отсканировал пространство.

Обстановка изменилась не в лучшую сторону. Поток хватцев иссякал. Текущая сверху красная река превратилась в тонкий ручеек. Машины, хотя и до сих пор теряли в своих рядах, не жалели силы, бросали все новые и новые механизмы в бой. И кольцо сжималось. Я втиснулся в проход, задвинул панель. Темное узкое помещение позволяло двигаться только боком.

— Что происходит? Куда это мы? — спросил я.

— Идите за мной и пока не задавайте лишних вопросов, — еле разобрал я от Пятого, протискивающегося где-то впереди.

Проход казался бесконечным. Неожиданно он кончился тупиком, в котором я почему-то оказался один. Не сразу я увидел узкую квадратную шахту под ногами. Конечно, что киборги, что мутанты хорошо видели в темноте. Но не я.

А как они раненого Арта туда спустили?

Ладно, разберемся.

Я посветил в узкий гладкий лаз фонариком ружья.

Вдоль канала шли кабели, трубы, закрепленные на одинаковом расстоянии, что позволяло использовать их как ступени лестницы. Глубина была приличная, я не видел дна.

Перед спуском я оглянулся, прислушался — погони не было. Но это пока. Я начал спускаться вниз.

Когда я спрыгнул, маленькое низкое помещение было похоже на кабинку лифта, ну чуть больше, только нет дверей, стены сплошь бетон, а трубы и кабели из шахты уходили в стены и пол.

— Что это за место? — спросил я. — Это же тупик! Склеп какой-то!

— Зато это безопасное место, — ответил Пятый. — И оно ближе всего к четвертому уровню. Я только догадывался, что оно существует, рассказали строители давно, я еще молодой тогда был.

— А другого пути на нижний уровень нет? — спросил Ант. — Ты же говорил о вентиляции?

— Да, есть шахты, но они сейчас нам не доступны, они в центральном тоннеле.

Арт застонал, Макс и Седьмая придерживали его.

— А что с Артом? — спросил я. — Он же не пойдет с нами вниз?

— И здесь его оставить мы не можем, — добавил Макс. — Дальше-то куда?

Пятый посмотрел на меня, сказал.

— Теперь твой ход, волшебник Ник. Отсюда до четвертого уровня метров двадцать. Нужна помощь Леса.

Я удивился. И не один я. Все повернули к Пятому головы, даже Арт.

— И вы на это рассчитывали? — спросил я. — Сначала загнать в тупик, а потом просить Лес нас отсюда вытащить?

— Я тоже чего-то недопонимаю, — сказал Ант.

— Нет, — ответил Пятый. — Вытащить только Арта. Наверх, на второй уровень. А мы пойдем вниз — эта точка самое близкое место, самое безопасное.

— Почему же ты сразу нам об этом не сказал.

— Я не был уверен, что найду этот проход. Я же сказал, что полагался только на древние рассказы строителей. А они могли и приврать. Но все оказалось правдой. Почти все.

— Что значит «почти»? — спросил я.

— Они говорили, что по этой шахте можно попасть прямо на четвертый уровень. Это была запасная линия, она нерабочая. Но, как мы сейчас все убедились, шахта не сквозная. Возможно, ее переделали позже. Я не знаю. Но, что имеем, то имеем. И надо исходить теперь из этого.

Мы помолчали. Все ждали ответа от меня. Конечно, Лес нам поможет, куда ему деваться? Но предупредить можно было. Теперь нам нужно из этого склепа попасть на четвертый уровень через толщу земли. А для этой операции нужен какой-то супер-крот, чтобы ход был не меньше полуметра в диаметре! Есть такая тварь у Леса?

Связь с Лесом не была быстрой. Минуты две все напряженно молчали, прислушиваясь к звукам снаружи.

Наконец, Лес ответил.

Кротон, — сказал Лес. — Это. Крот. Мутант. Большой. Для. Вас. Лучший. Отлично, мы ждем, э, как это место назвать на карте, показать координаты?

Я. Знаю. Где. Вы. Я. Вижу.

Хорошо, мы ждем.

Нет.

Что «нет»? — не понял я.

У. Тебя. Не. Хватает. Силы.

Какой Силы? Уровень низкий что ли, Энергия?

Да. Силы. Для. Кротона.

То есть мне нужно поднять уровень Навыка Симбиоз, ты это имеешь ввиду?

Да.

Я вздохнул. Окей. Сейчас свяжусь с Системой, сделаю запрос на улучшение Навыка Симбиоз. Сколько у меня там вообще Энергии, хватит?

Уведомление ЛЕС.

Вами сделан запрос на улучшение Навыка Симбиоз до уровня 4.

Вам необходимо Энергии 100 ед.

В наличии Энергии 216 ед.

Выбрать: «Симбиоз-4».

Да/нет/отложить.

«Симбиоз четыре, да».

А потом сразу обратился к Лесу.

Теперь я могу рассчитывать на твою помощь?

Да.

Отлично, ждем.

А потом кинул взгляд на Арта, спохватился.

Стоп! У нас раненый, его надо поднять наверх, в безопасность, на второй уровень. А лучше сразу на поверхность! Ты сможешь это сделать?

Да.

Вот и замечательно, облегченно выдохнул я. Даже не спросил как, но это и не важно. Не было причин не доверять Лесу. Лес — он мудрый, он найдет решение. Я стал больше доверять ему последнее время. И мы стали лучше понимать друг друга. Возможно, навык Симбиоз с каждым уровнем повышает взаимопонимание не только с отдельными видами, но и с самим Хозяином? Интересно, интересно. И очень вдохновляюще, потому что впереди нас ждет еще много, очень много часов общения...

Я рассказал мой диалог с Лесом. Ант поверил сразу, Макс и Арт, напротив, отнеслись скептически.

— Я не понимаю, — сказал Арт, — каким образом можно по кротовьему проходу забраться наверх? Вниз съехать — понятно, но наверх?

— Лес сказал, что он это сделает, — ответил я, — значит, сделает. А как — увидим.

Арт перекошил лицо от боли, тяжело вздохнул, пробурчал.

— Только сюрпризов нам сейчас и не хватало. Особенно мне.

Тянулись долгие минуты.

Ну да, глубина была порядочная, пока этот кротон до нас доберется. Если он большой, то наверняка медлительный. Но выбора не было, только терпеливо ждать. Мы были в положении полной зависимости от Леса. Не обратно же выбираться, под перекрестный огонь роботов и машин, которых я ждал с минуты на минуту.

Что меня радовало, что этот бетонный бункер был практически невидим. В этом я убедился, когда попытался просканировать обстановку наверху: удалось ли машинам уничтожить лесной туман, или сражение еще продолжается? Ничего я не увидел. Сплошная серая масса. Этот склеп скорей всего был сделан из особого бетона, с примесью свинца или еще чего, для гашения любых волн и излучений. С одной стороны, это хорошо — нас не видят. Но и мы ничего не видим, сидим тут в полной темноте, как слепые котятка.

За стеной послышалось движение. Одна из стен по центру стала вспучиваться, осыпаться крошкой. Вот и крот пожаловал. Силен, грызун!

Мы сдвинулись к противоположной стене, встали плечом к плечу, не зная, чего дальше ждать.

Выпуклость увеличивалась, пока раздробленный бетон не осыпался обломками под ноги, поднимая клубы пыли. Из рваной дыры виднелась двойная арматурная сетка. Прутья толщиной сантиметра по два с ячейкой в десять. Кротону удалось ее загнуть, но пробить — нет. Это, конечно, сильная тварь, но не настолько.

За арматурой шевелилось громоздкое тело, похожее на моржа, только бок его и увидели.

Грязная туша продолжила копать вглубь, через несколько секунд тело исчезло из вида.

Перед нами за решеткой открывался проход сверху вниз.

Ант вышел вперед.

— Ник, давай обрежем арматуру, — сказал он. — Доставай камень.

— Отлично! — сказал я.

Через несколько секунд мы с Антом сняли оплавленную по краям решетку и аккуратно отложили в сторону.

Я только хотел спросить Лес, как же теперь Арта отправить наверх, как сверху из дыры вылезло щупальце. Это был корень, такой же как и на втором уровне. Щупальце было гибким, и настолько живым, что не верилось, что это растение. Гибкий конец, словно хобот, вытягивался в склеп все больше, обнюхивал каждого, нашел Арта, аккуратно, но сильно обхватил его несколькими кольцами, как змея, за талию и потащил к дыре.

Мы стояли, открыв рты, вжавшись в стены. И только Арт голосил и сопротивлялся, пытаюсь хвататься за гладкие стены, за изломанный с острыми краями, проем.

— О, нет! Что это!? Парни, Макс, не дайте ему утащить меня! Нет!

Макс вышел вперед, боясь прикоснуться к щупальцу, поднял руки, только и мог сказать.

— Все хорошо, Арт, братишка! Тебя вытащат! Все будет хорошо! Встретимся наверху!

— Нет, нет! — кричал Арт уже глухо из прохода, щупальце волокло его наверх. — Нет! О, чертовы боги! Чертов Лес! — Голос все тише, пока совсем не стих. Корне-щупальце было проворнее крота.

— Ну, теперь путь свободен! — первым пришел в себя Пятый. — За мной! Осталось только забрать кристалл!

Он подошел к проему, посмотрел вниз.

— Крот пробился! — сообщил он. — Вижу свет в конце тоннеля!

— Это хороший знак? — спросил Макс. — Свет в конце тоннеля?

Ему не ответили. Каждый подумал о своем. Свою версию я озвучивать не стал.

Пятый обернулся из дыры, как из дупла.

— Спуск почти вертикальный, — сказал он. — Поэтому будьте внимательны.

— Тогда я следующий, — сказал я. — Буду вас ловить внизу.

Никто не возражал. Все были в напряжении. Что там на четвертом уровне, не знал никто, поэтому не торопились.

Тоннель был чуть шире плеч, я спускался, упираясь руками и ногами, затормаживая движение. Почти идеально круглое отверстие было спрессовано кротом, но крошки влажной земли сыпались из-под ног, руки скользили.

Свет все ближе. Я приготовился. Но не ожидал, что прыгать придется с высоты пяти метров. Чуть не врезался в одну из колонн.

Пятый стоял чуть в стороне у стены, держа оружие наготове, наблюдал из-за колонны за залом. Кротон, похожий на исхудавшего волосатого моржа, полз вдоль стены с другой стороны, слепо перебирая когтистыми огромными лапами.

Помещение поражало размерами. Это была самая большая комната во всем Техно-городе. Потолок только с краю был пять метров, к середине аркой возвышался на все десять, словно купол. Диаметр круглого, как арена цирка, помещения был метров тридцать. В центре он подпирался одной колонной метра три шириной, которая и служила коммуникационным колодцем, колонны чуть меньшего диаметра стояли вдоль стен по периметру, двенадцать штук. Это было похоже на опоры антенн снаружи, на Поле. Рядом с центральной колонной стоял огромный зеркальный бак пяти метров в диаметре и высотой метра три. Все поверхности зала — пол, стены, потолок, — бледно светились, словно были сделаны из светящегося материала.

Сверху посыпались крошки земли. Седьмая с криком «ловите!» упала прямо мне в руки. — Там так скользко, я не могла удержаться! — сказала она, извиняясь, поспешно соскользнула из моих рук. Отошла к Пятому, отряхнулась.

Ант приземлился неожиданно. Сразу сгруппировался, приготовил оружие к бою.

Последним был Макс. Ловить на руки я его тоже не стал, просто поддержал при падении. Он обтер руки о брюки, огляделся.

— Да, попали мы, наконец-то, в самое сердце Техно-города. Впечатляет!

Мы медленно двинулись к центру зала. Подошли к блестящему баку, в котором, как в кривом зеркале, расплылись наши фигуры. Изнутри шел мерный гул.

— Это и есть реактор? — тихо спросил Ант.

— Скорей всего, да, — сказал Пятый, постучал костяшками пальцев по корпусу. Звук был глухой. — Твердый, похоже бетон.

— Ну, что, ломаем? — спросил Макс. — Забираем камень и уходим? А, кстати, уходить-то как будем?

— Так же, как и Арт, — ответил я. — Я уже вызвал для нас пять штук.

Макс побледнел.

Я пожал плечами.

— А у тебя есть другие предложения?

Макс окинул взглядом абсолютно гладкие стены, колоннаду по периметру, свод потолка, уперся взглядом в отверстие с краю, выделяющееся словно черное бельмо в этой светлой комнате.

— Если мы отключим Техно-город от кристалла, то разве все машины не отключатся? — спросил он. — И тогда мы сможем спокойно выйти.

— А если нет? — спросил я.

— И потом, — добавил Пятый. — Не известно, как они запрограммированы на этот — аварийный — случай. Я бы особо не надеялся на резкое отключение.

Седьмая тоже засомневалась.

— Насколько я знаю, отсюда лифта нет, и работают ли они вообще там, наверху? Поэтому я тоже считаю, что, если Лес нас отсюда вытащит сразу на поверхность — это будет самым простым и безопасным путем в нашем случае.

Мы все забыли про кротона, который все продолжал ползти вдоль стены. Про него напомнил Ант.

— А этого как?

— Я думаю, что Лес о своем подопечном позаботится, — сказал я.

Но в следующий миг случилось совершенно непредвиденное.

Раздался хлопок, и большое, грузное тело мегакрота разлетелось на мелкие куски. Мы присели, нацелили стволы на возможный источник выстрела. Не сам же он самоликвидировался? Куски кротона облепили часть свода, стены, колонны, стекали и падали на пол жирными шлепками.

А потом мы услышали шаги. Металлический звук и вибрация по полу не оставляли сомнений думать, что это что-то очень большое. Механоид на двух ногах, как тираннозавр, только механический? Но откуда? Здесь же никого не должно быть!

— Приготовьтесь, — тихо сказал Пятый. — Это Цербер.

— Кто? — спросил Макс.

— Это охранитель кристалла. Я слышал о нем, но это еще одна легенда. Никто в него не верил. А это оказалось правдой. Черт!

— И что это такое? — спросил Ант.

Пятый пожал плечами.

— Машина, что же еще? Только большая и самая опасная, я так думаю.

Мы, прижались спинами к баку, нацелили ружья в разные стороны, не зная, откуда ожидать этого самого охранителя.

Шаги на секунду стихли, Цербер остановился, возможно, сканировал помещение. Затем под потолком вокруг центральной колонны с мягким жужжанием открылись небольшие ниши, из них выглянули стволы орудий.

Пятый первый отреагировал.

— Всем быстро за колонны!

Только мы шевельнулись, стволы тут же взяли нас на прицел, в следующий миг пучки света ударили по бегущим фигуркам. Слепящие взрывы вскрывали бетон под ногами, пыльные осколки летели по всему помещению. Я первым оказался за колонной, когда мощный стук и вибрация возобновились.

— Все целы? — спросил Пятый, когда мы спрятались за колоннами, выстрелы сверху прекратились.

Несколько выстрелов по колоннам показали, что они сделаны из гораздо более прочного материала, вовсе не из бетона. Это было очень даже хорошо.

Команду отдал Пятый.

— Макс! Мы берем на себя Цербера! Ты заходи справа, я слева! Целься в голову, если она у него есть! По приборам! Понял? Давай, пошел!

— Стой, Пятый! — взял его за руку Ант. — У нас же с Ником есть оружие поэффективнее! Давай мы его!

— Нет! — вырвался Пятый. — Ваша главная задача добыть кристалл! Поэтому убирайте верхних стрелков, а потом взламывайте эту бочку! Кристалл там! — он обернулся к Седьмой. — Ты возьмешь кристалл, поняла?

Седьмая замотала головой, глаза испуганы.

— Все! Я сказал! — прекратил любые обсуждения Пятый. — Макс! Пошел!

И они двинулись вдоль стен, перебегая от колонны к колонне. Хлопки и вспышки полетели сверху, искры сыпались из-под ног, с потолка, отскакивали от стен, вышибая куски плавленого пластика. В местах попадания молний, образовывались потухшие темные пятна, будто гасли встроенные фонари. Я, Ант и Седьмая, поочередно отстреливали верхние орудия, прикрывая передвижения Пятого и Макса. Попасть в небольшое отверстие было проблематично. Тогда я перебежал за колонну к Анту, предложил ему сделать один общий, но мощный выстрел под потолок.

Ант кивнул, достал кристалл, вытер со лба пот и усмехнулся.

— Только бы потолок на нас не рухнул! А то вместе с кристаллом будет нам братская могила.

Я хлопнул его по плечу.

— Не переживай, Лес нас вытащит! Я же договорился!

— Ну, смотри, если я не выживу, это будет на твоей совести!

— Договорились! Ты готов? На счет три! Раз, два, три!

Мы одновременно выглянули из-за колонны с разных сторон. Пучок соединился в мощную световую ало-голубую струю, грохнуло под потолком, брызги бетона посыпались на пол. Через секунду я осторожно выглянул. У треснувшей центральной колонны зияла огромная дыра, продолжала сыпаться земля, бетон. Все орудия, что торчали там, были уничтожены. Теперь нам ничего не мешало вернуться к реактору.

— Ник! — крикнул Ант, толкнул в плечо. — Приди в себя! Давай вскрывать бочку!

Седьмая! Приготовься!

— Я готова! — ответила она, укрываясь за соседней колонной.

— Бьем отсюда? — спросил Ант.

Я глянул на свой кристалл, он нагрелся и пульсировал как бешеный.

— У нас, похоже, остался один выстрел, — сказал я Анту.

— Значит, надо бить на полную катушку! Я не думаю, что мы сможем повредить кристалл, но вот разнести оболочку реактора нужно наверняка!

А тем временем битва с Цербером происходила как раз за бочкой, мы даже не видели, с кем там парни перестреливались из-за колонн. Но судя по крепким словечкам Макса, бой пока проходил успешно. И нам надо было поторопиться, пока парни держали механического динозавра вне нашей видимости.

— Ну, приготовились! Раз, два, три!

Пучок света ударил точно в центр зеркальной бочки. От выстрела образовалась огромная дыра, края оплавились, толстая стена бетона рассыпалась, открыла почти метровый проход. Мы подбежали к бочке. Когда пыль улеглась, мы увидели в центре нее стеклянный шар, который стоял на трех толстых подпорках. Внутри шара плавал, светился и пульсировал ярко-оранжевый кристалл — такого же размера камень, как у нас с Антом.

— Вот он! — воодушевленно произнес Ант. — Давай, забирай его и уходим!

— Седьмая, — сказал я. — Заходи внутрь.

Она кивнула, молча шагнула в проем. Я за ней.

— Ант, — сказал я через плечо. — Прикрой нас.

Ант кивнул, вышел, скрылся из вида.

Внутри бочки было тепло. Седьмая стояла у стеклянного шара, ошеломленная, в глазах плясали оранжевые искорки.

Не долго думая, я ударил кулаком по шару. Стекло дало трещину. Я повторил. Шар лопнул. — Бери! — крикнул я. — Забирай камень, быстрее!

— Я не могу! — отшатнулась Седьмая. — Он же горячий!

— Нет, не горячий, не бойся! Бери и уходим отсюда.

Седьмая смешно выругалась, сделала шаг вперед, схватила камень, сразу же сунула его в карман.

В этот миг свет вокруг погас, ослепив неожиданной чернотой. Под разбитым стеклом загорелось неприметное маленькое табло, отобразившее «FIN 99», а потом цифры начали сменяться: 98...97...96...

— Что это такое?! — закричала Седьмая.

— Это таймер! Быстро уходим! Похоже, это бомба самоуничтожения!

Я вытолкнул ее в проем, сам вылетел следом.

В черном зале творился фейерверк. Сверкали молнии, рассыпались при ударе о поверхности на тысячи огненных брызг, падали на пол, раскатываясь угасающими угольками. Слышались крики, ругань, команды.

Я бежал за Седьмой к стене за колонны, к дыре в потолке. В свете вспышек видел, как уже несколько щупалец-корней спустились из отверстия, тыкались в пол, ползли вдоль стен. Первую схватили Седьмую, щупальце скрутилось вокруг талии кольцами и быстро подняло вверх, исчезнув в черной дыре. Седьмая даже пискнуть от неожиданности не успела.

Второе щупальце тянулось за мной, я увернулся от него, обернулся в зал, крикнул что было сил.

— Парни!!! Уходим!!! Быстрее!!!

В свете вспышек увидел бегущего Анта.

Но две молнии продолжали палить где-то за бочкой, в ответ летели хлесткие синие молнии от невидимого противника. Только тень его на стене появлялась при вспышках. И очень уж эта тень была похожа на двуногого вымершего хищника!

Ант крикнул на ходу.

— Ник! Ник! Пойдем, шарахнем его!

— Черт! Мы не успеем! — закричал я в ответ. — Там таймер включился!

Сам про себя продолжал отсчитывать: 89...88...87...

Щупальце-корень обвил мою руку, потянулся к туловищу. Я откинул его, достал из-за пазухи кристалл — он еще работал, но теперь уже точно на последних возможностях, лишь бы хватило на последний удар — чтобы поставить окончательную жирную точку.

— Готовь камень! — крикнул я Анту на ходу.

— Уже готов давно! Давай, справа, из-за бочки! Мы достанем!

— Хорошо!

Мы добежали до бочки, выглянули из-за угла, железный монстр отбивался от вспышек справа и слева, швыряя мощные световые пучки, расплавляющие колонны. Ощутимого ущерба ему до сих пор не нанесли. Мы ударили по мечущейся четырехметровой тени со всей оставшейся мощностью. Широкий синий луч с красными прожилками попал в центр гигантской машины, разорвал ее над две части. Верхняя отлетела к стене, ударилась, выпустив сноп искр и облако дыма.

— Парни! Отходим! — снова закричал я. В голове пульсировало: 72...71...70...

— Пятого надо взять! — услышал я во внезапной тишине и темноте Макса. — Он ранен!

Я включил Ночного Охотника, нашел Пятого, подхватил его на ходу, не думая о ранах, закинул на плечо, побежал к дыре.

Последнее сообщение пришло за колоннами у дыры.

Уведомление ЛЕС.

Вы уничтожили: объект механоид модель 03 Цербер, уровень 10.

Получаете:

Сила 97.

Скорость 78.

Выносливость 88.

Интеллект 75.

Энергия 120 ед.

Уведомление ЛЕС.

Так как Вы использовали два кристалла, Ваши баллы 50 % от общих.

Под потолок, болтая ногами, уплывал Ант. Макс бежал рядом со мной, ссутулившись и зажимая рукой плечо.
— Ты тоже ранен? — спросил я.
— Ерунда, слегка зацепило. Давай, отправляй Пятого.
Щупальце-корень само схватило раненого, утащило в дыру.
— 61...60...59...
Успеваем, подумал я, подставляя вперед Макса. Когда щупальце обхватило его, он вскрикнул от боли.
Пока меня тащило по узкому проходу наверх, я, полностью отдался силе Леса, расслабился, продолжил считать вслух:
— 40...39...38...37...

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Продолжение следует...

Часть 3 Прозрение

Глава 1 Возвращение в Город мутантов

23...22...21...

Узкий проход, вырытый кротоном, мало того, что был влажным и могильно-затхлым, так еще и бесконечным. У меня в этой кишке дракона отсырели от грязи плечи, спина и задница.

16...15...14...

Ну, так мы не успеем выбраться! Неизвестно, что за заряд там заложили машины, может тут в радиусе десяти километров ничего живого не останется!

И куда меня еще корень-щупальце доставит? Беги потом по Лесу от эпицентра!

Но все обошлось. Лес и тут все продумал.

На цифре 8 я, с хлопком, как пробка из бутылки вылетел из прохода и был аккуратно поставлен на землю. Щупальце размоталось и скрылось в глубине, будто его и не было. Я стоял посреди темнеющего в сумерках Леса, окруженный гигантскими соснами, по шею в траве.

Уведомление ЛЕС.
Локация Большой Лес.

Вдохнул, наконец, полной грудью свежего влажного воздуха, даже закашлялся. Огляделся, поднявшись на цыпочки, но не смог увидеть даже опушки плато Техно-города. Зато увидел нашу команду: Ант, Седьмая стояли у соседнего дерева. Я помахал им рукой, стал пробираться через траву.

В это время пришло долгожданное сообщение.

Уведомление ЛЕС.
Поздравляем!
Задание 3 выполнено.
Ваш ущерб минимальный.
Приобретенные Навыки максимальные.
В лимит времени уложились.
Ваши показатели оптимизируются перед новым Заданием.
В качестве бонуса Вы получаете новый Уровень.
Ждите дальнейших указаний.
Желаем удачи!

Одновременно сканировал окружающие заросли через Чутьё, которое снова стало мне необходимым. Все было чисто.

Не дойдя до команды метров пяти, земля задрожала. Никогда не был свидетелем землетрясения, но, если бы меня спросили, что это — описал бы как раз происходящее сейчас. Земля под ногами, словно тело гигантского существа, забилося в судорогах, трава дрожала, даже ветви исполинских деревьев встряхнулись, всполошив стаи испуганных, горластых птиц. Грохот был похож на далекие громовые раскаты. Длилось это несколько секунд. На это время я остановился на полпути, расставил ноги, раскинул руки — рефлекторно. В просвет деревьев, метрах в тридцати я заметил большое облако пыли, которое поднялось над деревьями, застыло на минуту и стало оседать, расползаться по Лесу, растворяться в нем. Еще через какое-то время сверху посыпались крошки, куски земли и прочий раздробленный технологический мусор.

— Вот это бабахнуло! — услышал я довольно-восторженный восклик Арта.

Я подошел к нашей команде.

У дерева сидели Арт, Макс, рядом лежал накрытый пледом Пятый. Седьмая и Ант о чем-то оживленно беседовали. Все были грязные, как черти. Я и на себя только сейчас глянул — не лучше. От сырости еще и холодно стало. Но это несколько не остановило нас от дружеских объятий — выбраться из такой передраги! Да мы почти кровные родственники стали!

— Я вызвал из Города машину, — сказал Ант. — Раненых мы не донесем, да и время дорого, — Ант кивнул на Пятого.

— Что с ним? — спросил я. — Совсем плох?

Седьмая тяжело вздохнула, ответила.

— Тяжелое ранение в грудь. Даже титановая грудная клетка не спасла. Но пока дышит, без сознания.

— Лишь бы в кому не впал, — добавил Ант, — а уж в нашей больничке мы его подлечим, ты, Седьмая, не сомневайся.

Арт что-то пробурчал у дерева.

— И тебя тоже подлечим! — сказал Ант. — Новую тебе ногу пришьем, будешь быстрее прежнего бегать!

Макс засмеялся, потом скривился от боли, схватился за плечо.

— Скоро уже, ребята, потерпите. Здесь недалеко ведь, парней я предупредил, чтобы поспешили. Вот обратно пойдём аккуратнее.

— Жрать охота! — сказал Арт. — Они нам пожрать чего-нибудь везут?

— Тебе бы только пожрать! — осторожно сказал Макс. — Ни о чем больше не думаешь!

— Мне сейчас силы нужны, я раненый на колчаковских войнах!

Тут уж все рассмеялись от души. Только Макс смеялся тихо, на выдохе.

Отсмеялись, вытерли слезы. Я обратил внимание, что Седьмая периодически смотрит в направлении плато.

— Что не так? — спросил я.

— Так, наши никак не выходят! — озабоченно ответила Седьмая. — Я успела их предупредить, они должны были успеть выйти с нашего уровня. Хотя бы кто-то.

— А сколько у них было времени?

— А вот как мы отключили кристалл, так все и разблокировалось.

— То есть сто секунд, — закончил я. — Меньше двух минут. Ты считаешь, что это реально?

Седьмая пожала плечами, опустила голову. Потом отвлеклась на очередную шутку Арта, натянуто улыбнулась.

Так хотелось ее сейчас обнять, прижать к себе, прошептать что-то утешительное. И я начал поднимать руку, как вдруг все встрепенулись. В глубине Леса, со стороны города мутантов, послышался непонятный хруст, будто кто-то большой шагал, сминая траву, кусты, ломая нижние ветки.

— Это еще что? — спросил я. — Только очередного диплодока нам тут не хватало.

Ант засмеялся. Его почему-то поддерживал и Арт, и Макс.

— Это наши парни в коробчѐнке пробивают себе дорогу!

Мы с Седьмой переглянулись: что за коробчѐнка? Ответ появился в просвете между

деревьями через несколько секунд. Это оказалось довольно странное средство

передвижения: если коротко, то микроавтобус на высоких паучьих ногах. Корпус был

бронирован, дополнительно усилен с боков и на крыше трубами, с узкими окнами-

бойницами. Восемь суставных ног довольно шустро и мягко несли кузов над травой.

Топанья и звука двигателей слышно не было. Ну да, мутанты же заботятся об экологии, поэтому у них вся техника на электроприводе.

Машин оказалось две. Вторая, появившаяся почти сразу, была точь-в-точь, как первая, с единственным отличием — на камуфлированной расцветке четко выделялись красные медицинские кресты на носу и боковинах. Передвижная восьминогая скорая помощь? — Что-то я у вас таких машин не видел! — сказал я, восхищаясь представленными образцами мутанских конструкторов.

— Ха! — ответил Арт, пытаясь подняться на одной ноге. — Ты много чего у нас еще не видел!

Многоногие машины приблизились, остановились в густой траве в пяти метрах от нас, плавно опустились, согнув ноги в коленях. Кузов мягко примял траву, сел на брюхо. Как живой, — промелькнула мысль.

Широкие двери сзади и сбоку распахнулись, вышли по двое мутантов из каждой машины.

— Парни! — воскликнул Арт, пошел им навстречу. Со всеми крепко обнялся, распорядился. — Этих троих в «санитарку». Один киборг совсем плох.

— Да это же Петя! — удивился один из мутантов в белом комбинезоне и маске. Склонился над киборгом, того била дрожь.

Он позвал из «санитарки» еще мутантов с носилками. Аккуратно уложили, занесли в машину.

— Сейчас мы его подключим к аппарату, — сказал он. — Все будет хорошо, до города доведем.

— Спасибо Фил, — Арт похлопал его по плечу.

— Так, а это у нас тут кто? — улыбнулся Фил. — Арт, малыш! Ты герой!

Арт топтался на одной ноге у дерева, смутился.

— Ага, только одноногий герой!

— Ничего, чего-нибудь тебе приделаем для удобства. Макс, а ты как?

— Да так, нормально, — скривился Макс, пошел к машине. — Попить у вас чего-то есть?

— Есть, конечно. Сам дойдешь?

— Дойду.

Арт, опираясь на командира запрыгал за Максом.

— А, может, у вас и поесть найдется?

— Найдется! — улыбнулся Фил, — скачи скорей за другом. Ну, а вы, ребята тогда на второй машине, — обратился он к нам с Седьмой.

Я кивнул, пошел к машине. Седьмая стояла на месте.

— Ты чего? Пойдем! — сказал я, притормозив.

— Дайте еще пять минут! — попросила она, глядя на нас. — Можно? Только пять минут!

— Ты еще надеешься? — спросил Арт. — Сколько времени прошло уже. Они бы вышли, если бы могли.

Но Седьмая стояла на своем.

— Четыре минуты? — попросила она.

Арт повернулся к Филу.

— Выдвигайтесь, — сказал он. — Мы через десять минут.

— Хорошо, — пожал плечами Фил, пошел к «санитарке». — Только не задерживайтесь, темнеет. Мы по пути сюда крыс видели в овраге.

— Думаешь выродки? — нахмурился Арт.

Фил снова пожал плечами.

— А кто их знает? Этих тварей еще много по Лесу шастает.

Фил ушел. Хлопнули двери, в тишине Леса слышно было легкое жужжание сервоприводов «санитарки». Ноги выпрямились, кабина плавно поднялась над высокой травой, переступая, развернулась и поплыла в обратном направлении, освещая путь мощными лампами на крыше.

Седьмая пристально вглядывалась в сумерки. Пыль от взрыва давно осела, на Лес опускалась ночная тишина. Дневные птицы и животные попрятались по своим норам и дуплам, ночные еще не вышли на охоту.

— Давай пройдем к опушке, — предложил Арт. — Тут же рядом. Туда и обратно.

— Хорошо! — быстро согласилась Седьмая.

— Только оружие на всякий случай держите наготове, — добавил Арт. Потом обернулся к машине, крикнул. — Парни! Пять минут! Мы быстро!

— Хорошо! — ответили из открытого окна. На крыше вспыхнули фонари, освещая поляну вокругую.

Свет, бьющий в спину, не очень-то нам помогал. Создавал нехорошие тени за стволами огромных деревьев и кустов. Но мы шли быстро, еле поспевая за бесстрашной Седьмой.

Пара минут, и мы вышли к плато. Плато больше не было. Была огромная серая безжизненная воронка шириной во всю поляну и глубиной метров двадцать. Центральный

купол был погребен под слоем земли вперемешку с мхом, сверху лежали изломанные антенны, сложенные будто гигантский костер. Конец Техно-городу. Я надеюсь.

Вдоль опушки, по краю воронки, не было видно никакого движения.

Седьмая без опаски вышла на три метра из Леса, вертела головой.

— Может крикнуть, позвать? — предложил я.

— Я и так зову! — ответила Седьмая.

Вдруг она сорвалась, побежала по краю воронки.

— Стой! — крикнул ей Ант. Но куда там!

Не решаясь ступить на некогда опасную землю, мы, ломая кусты, побежали вдоль по опушке за ней. Метров через двадцать наткнулись на группу грязных и серых от пыли киборгов. Две женщины, двое мужчин и четверо детей. Я удивился, не видел у киборгов детей! Они испуганно жались под широким кустом, среди обломков бетона и шматков земли. Мужчины были ранены. Седьмая уже хлопотала над ними. Увидела нас, воскликнула.

— Я же говорила! Я чувствовала!

Ант почесал затылок, сказать нам было нечего.

— Ну, как они? — спросил я. — Идти могут?

— Можем, — ответил киборг, приподнялся. Это оказался старик — седые волосы коротко острижены, но морщины были глубокие, глазки маленькие, цепкие. — Детям только помогите.

Темнота сгушалась быстро. Света фонарей отсюда видно почти не было.

Я взял на руки двоих детишек, что помладше, женщины держали за руки двух других. Ант помогал второму киборгу, раненому в ногу. Седьмая пошла первой, прорубая дорогу мачете, старик шел замыкающим.

Через пять минут мы устроились в машине. Пауко-газель была даже просторнее. Только захлопнули двери, как машина мягко, будто сама, поднялась на два метра, выпрямив ноги, ловко развернулась и, мягко покачиваясь, почти неслышно ступая, потопала в глубину Леса. В салоне мутанты нам сразу дали воды, какие-то высококалорийные сухари. Седьмая обработала раны у мужчин, выдала лекарства женщинам и детям.

В узких бронированных оконцах Лес темнел на глазах. Если бы не мощные прожекторы на крыше, шли бы в полной темноте. Ночной Лес просыпался: где-то ухала сова, истошно кричал какой-то зверек, застигнутый хищником, подрагивали ближайшие кусты, пряча в своем чреве не то хищника, не то добычу.

Машина плыла над травой быстро и мягко, ритмично жужжащие сервоприводы убаюкивали. Дети вырубались почти сразу, как догрызли свои сухарики. Седьмая тихо переговаривалась с мужчинами. Мы с Антом наблюдали за Лесом каждый со своей стороны, выставив стволы ружей в бойницы. Казалось, что все тихо, но тишина была обманчива.

Когда переплывали овраг, в сухой траве я заметил несколько пар злобных красных глаз. Наверняка крысы. Хотя, возможно и выродки. Если бы мы шли пешком, напали бы однозначно. Но на железную странную каракатицу они сами смотрели с опаской. Я держал глазки под прицелом, пока не потерял их из вида. От усталости даже сканировать через Чутьё не стал. Выбрались вверх почти без потери скорости и не меняя положения кузова. Все-таки здорово эти мутанты придумали — машина, а ходит по Лесу ногами. И ущерб Лесу почти нет, и любые овраги не помеха!

На разделительную полосу перед Городом, освещенную большой луной, вышли примерно через час. Черная высокая стена встречала нас десятком фонарей. Ворота медленно опустились, пауко-газель замедлила ход, пошла по узкой для себя дорожке аккуратно, поджав ноги, вытянувшись еще выше, словно балерина. В проем стены вплыли без проблем. Так вот почему у них такие ворота высокие!

Уведомление ЛЕС.

Локация Город Мутантов.

«Санитарка» стояла сразу за воротами на площадке. Мы приземлились рядом. Дверь открылась, в темный салон заглянул мутант.

— Привет, — негромко сказал он, когда увидел, что половина пассажиров еще спит. — Меня зовут Алекс. Вас ждут машины, довезут до центра, поселят там, все уже готово.

— Отлично, — сказал я, выходя из машины под сияние луны. Свет был сильный, мягкий, рассеянный, такой нежный, что желтые фонари на стене только мешали, слепили. Справа между холмами зеркалом блестел пруд. Огней города видно не было, только труба пускала дымок, растворяющийся в звездном небе.

С удовольствием потянулся, протер глаза. Только сейчас ощутил, как чертовски устал. И да, прав Арт, жрать тоже оказывается хотелось. И не каких-то сухарей, а горячего с дымком жареного мяса. Да с картошечкой. Да с помидорками и зеленью...

Седьмая помогла выйти женщинам и детям, мы рассадили их по машинам. Раненого и старика увезли на «скорой», хотя они возражали.

Мы сели в третью машину, покатали вниз по узкой улочке. Город дремал, только с завода доносились мерные глухие удары, гул, завод никогда не спал.

— Сейчас помоемся, поедим, отдохнем, — сказал Ант, обернувшись к нам с переднего сиденья. — Большое дело сделали.

— Да уж, — вздохнул я. — Целый город уничтожили.

— Город машин, — поправил меня Ант. — Это была битва. Кто-то должен был победить.

Если бы мы не сделали это сейчас, то через неделю эти железяки разносили бы наш город на куски! А потом пошли дальше. Мы смогли остановить это зло. Зло для всех — и для Леса в первую очередь.

— Поэтому он нам и помогал, — сказал я.

Седьмая молча смотрела в окно, хотя смотреть там было не на что. Мы и не лезли к ней с разговорами. В этой бойне погибло много ее друзей, родных, дорогих ей людей. Чтобы это осознать и принять, нужно немало времени.

Ант лишь спросил ее тихо.

— Седьмая, покажи хоть нашу добычу. Ради чего все это было?

Седьмая сунула руку в боковой карман, достала кристалл, раскрыла ладонь. Посмотрела на ровно пульсирующий бледно-оранжевым предмет, как на обычный камень, не равнодушно, а будто бы с ненавистью. Она скорей всего уже понимала, что с этим камнем судьба связала ее очень надолго. Я тоже это чувствовал.

— Красиво, — сказал Ант. Оранжевые огоньки плясали в глазах. — Он теплый? Как наши?

— Да, — ответила хрипло Седьмая. — Чуть-чуть.

— Похож на наши, да, Ник? Только цвет такой яркий. Непривычно. Как он правильно называется?

— Магический Кристалл Энергии, — ответил я. А потом, не отрывая взгляда, сделал запрос.

Объект: магический кристалл Энергии.

Принадлежность: человекоподобный, киборг (тип 1).

Данные: является вторым кристаллом в Радужном Магическом Кольце. Цвет оранжевый.

Применение: придает владельцу энергию по умолчанию. При использовании с другими магическими предметами, придает всем магическим предметам новые свойства. Радиус взаимодействия до 100 м.

Дополнительные данные: ресурс магической силы бесконечный.

При активном использовании возможно снижение эффективности, вплоть до полного отключения магических свойств. Восстановление происходит автоматически при неиспользовании. Длительность времени использования зависит от интенсивности.

Сила магического кристалла отображается в частоте пульсации.

Ну, в общем, описание от наших кристаллов только и отличается цветом и местом в загадочном Радужном Магическом Кольце. Второе место. Оранжевый. Не знаю, почему я раньше об этом не подумал. Радуга! Красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый. Семь цветов! Семь камней! И для Кольца нужны все семь!

Уже три есть: красный — первый в радуге, оранжевый — второй, голубой — пятый. Как-то вразброс получается. Или для ЛЕСа это неважно, главное для создания Кольца собрать их все. Начали собирать те, что были рядом. Ну, видимо, так.

Осталось еще четыре. Четыре кристалла — четыре расы? Отшельники, мутанты, киборги... кто же еще четыре расы, хотя бы про следующую бы узнать.

Сначала узнаем свои бонусные параметры.

Локация Город Мутантов.

Уровень 8.

Основные показатели:

Сила 100.

Скорость 100.

Ловкость 100.

Выносливость 100.

Интеллект 100.
Дух 100.
Интуиция 100.
Навыки:
Чутьё 3 уровень.
Ночной охотник 2 уровень.
Симбиоз 4 уровень.
Рентген 2 уровень.
Телепат 1 уровень.
Запас Энергии: 100 ед.
Задание: не установлено.

Вот так все на сотки вывел, даже Энергию. Округлил, так сказать. Получается, восьмой уровень на максимальных баллах. Следующие пополнения пойдут уже на девятый уровень. В чем логика?

Хотя навыки именно те, что заработаны.

И задания пока нет. Не придумал еще, куда меня послать?

— Ник? Ник! — в плечо толкали. Седьмая.

Я повернулся.

— Приехали, — улыбнулась она. — Ты заснул, что ли?

— Да, чуток прикемарил, видимо, — улыбнулся я в ответ.

Ну, хоть заулыбалась, наша амазонка. А то как с букой в дальний поход собираться? Я уже был уверен, что именно она понесет свой крест в виде оранжевого кристалла за синие моря, за высокие горы...

Кстати, подумал сразу: надо ей какое-то нормальное имя дать, более человеческое. А то, что это такое — человекоподобный, киборг, да еще какой-то там тип один под номером Семь? Вон, у Пятого же было тут имя — Петя. Я протер глаза, выглянул в окно.

Глава 2

Новая задача поставлена

Арта, Макса и Пятого увезли в больницу. У Макса ранение не тяжелое, возможно завтра уже будет в строю. А вот с двумя другими ситуация была сложнее. Если с Артом все понятно — в отделении трансплантологии ему новую ногу будут делать, то с будущим Пятого еще было много неясного. Необходимо было выяснить повреждения, найти возможную замену органам. Ант не сомневался в положительном исходе, Пятого мутанты поставят на ноги, но речь шла о длительности реабилитационного периода. Он мог затянуться на недели.

А мы ждать не могли. Нас ждал следующий кристалл. Четыре кристалла.

Ант устроил нас с Седьмой в отдельных небольших, но уютных номерах в главном корпусе Города.

Я с удовольствием отмылся от пыли и грязи, плескаясь в горячем душе дольше необходимого. Чистая одежда и сытный ужин были верхом комфорта после приключений в Техно-городе. Наконец, можно было посидеть в мягком кресле, за чашкой ароматного чая, никуда не торопясь, ни о чем не думая, смотреть в большое окно на полную луну, россыпь звезд. Хотя бы час. А потом, вишенкой на торте, выспаться в накрахмаленной постели. Последнее, о чем я подумал, когда голова коснулась пушистой подушки: где же сообщение от ЛЕСа? Почему до сих пор нет новой задачи? Не дождавшись ответа, я провалился в темноту.

Ничего не приснилось в этот раз. Несколько часов пролетели вмиг — уснул-проснулся.

Почувствовал, что отдохнул и набрался сил, когда открыл глаза — за окном светло, яркое солнце просвечивает сквозь шторы. Все-таки у мутантов жилищные условия самые комфортные, цивилизованные. Ни тебе маленьких окошек, как у отшельников, нависающие над домом огромные ветки деревьев и солнце видишь только, когда оно выходит в зенит над поселением. Я уж не говорю о быту киборгов — общаги в подземелье.

Тело, полное сил и готовое к новым приключениям, подскочило будто само. Накинул легкую пижаму, почистил зубы, умылся. В зеркало на меня смотрело небритое, заросшее чудовище. Надо бы с этим что-то сделать. Пока есть небольшая передышка. Оценил ширину своих плеч, объем бицепсов — ну, ничего так форма, нормальная. И не дрищ, и не перекачан, на животе вполне себе просматриваются кубики, в общем, самый оптимальный вариант и для побегать-попрыгать, и в морду дать, если что. Восьмой уровень не сделал из

меня Халка, уже хорошо. Не думаю, что Седьмой бы понравился перекачанный мутант, пусть даже и не зеленый.

Черт, о чем я думаю? При чем здесь Седьмая?

О миссии надо думать!

Где там сообщение от ЛЕСа?

Он как будто услышал меня, пришло по дороге в столовую.

Уведомление от ЛЕС.

Вам сформировано новое Задание:

найти кристалл Жизни (раса человек дикий, лесовик).

Лимит 96 часов.

Желаем удачи!

Я даже остановился в дверях. Недовольная полная женщина отодвинула меня в сторонку. — Чего замер? — спросила она озабоченно, пристально посмотрела снизу вверх, играя зрачками. — Плохо что ли?

— Нет, — ответил я, оторопело.

— Кушать надо хорошо, вон какой худой! — заботливо произнесла она, пошла дальше.

— Буду стараться, — сказал я ей в широкую квадратную спину.

Небольшая общая столовая, мест на сорок, утром была полна народу. Который час, я не понимал. То ли они завтракают перед работой на заводе, то ли это сотрудники администрации Города, у которых ланч. Не сразу я среди суетящейся разношерстной публики увидел за отдельным столиком в углу Анта, который махнул мне рукой.

— Ник! Давай сюда! Мы тебе уже взяли!

За столиком, кроме Анта, сидели Седьмая и Макс.

— Выглядишь вполне себе здоровым! — сказал я, усаживаясь на свободное место.

— Я не просто выгляжу, — ответил, улыбаясь, Макс. — Я и есть здоровый. Ранение-то пустяковое было. Зашили, помазали, вкололи укольчик — и готово! Иди дальше, говорят, родину защищай!

— Да, здорово у вас медицина поставлена!

— Это да! — продолжил Макс. — Глядишь, скоро надо будет и для Арта стульчик и для Пятого подставлять!

Завтрак выглядел обильным и сытным: кубики похожие на картошку, длинные полоски мясного, салат, огромная булка и стакан компота. Не хватало для утреннего комплекта чашки кофе.

— Да какие проблемы! — отозвался Ант. Повернулся к стойке выдачи, помахал рукой, крикнул. — Дара! Принеси нам еще чашку кофе, пожалуйста! Спасибо!

— А то как без чашки кофе начинать новый насыщенный день! — сказал я и приступил к завтраку, слушая байки Макса об их с Артом похождениях, поглядывая на Седьмую. Она, казалось, присутствовала только наполовину. Смеялась осторожно, часто останавливала задумчивый взгляд на одной точке, снова кидала взгляд на Макса, улыбаясь.

Принесли кофе, когда я уже разделался с блюдом, приступил к уничтожению булки. Кофе, как и все здесь продукты, кроме овощей, были искусственными, но по вкусу были очень близки к натуральным. Даже кофе.

Вот бы им наладить контакты с отшельниками, чтобы вроде бартера — тем не хватает технологий, а этим нормального питания. Едят не пойми чего, потом, наверняка, животами мучаются. Опять же на лекарства расходы. Тут бы им опять отшельники могли подсобить с доставкой целебных гербариев.

Надо намекнуть как-то Анту, чтобы поднял вопрос на Совете.

— О чем задумался, Ник? — спросил Ант, утирая слезы. Макс анекдот рассказал про выродков и крыс, по-моему, на грани неприличия. Но это же всегда смешнее. Седьмая даже покраснела, хотя сдержат искреннего смеха не могла.

— Да, так, — ответил я, отхлебывая горячий крепкий кофе. Похоже, они тут с натуральностью переборщили — слишком он ароматный. — Вкусно у вас тут кормят! Давно так не завтракал, да и вообще! Так бы и остался жить!

— Да без проблем! — ответил Ант. — Найдем, чем тебя полезным для общества занять, не пропадешь! Ты парень видный, в самом расцвете, как говорится!

Седьмая кинула на меня смущенный взгляд, быстро отвела в сторону, за окно. Там, конечно, было красиво — с верхнего этажа на горе вид открывался на ландшафт просто шикарный, безветренно, пруд — зеркало, Лес — скала, небо ясное. Будто застывший в масле пейзаж — хоть сейчас на стену.

— Спасибо, конечно, Ант, — сказал я. — Но чуток попозже. Кое-что у нас недоделанное осталось. Ты же понимаешь.

Ант опустил голову, вздохнул тяжело, поковырял вилкой в тарелке. Возникла неловкая, неуместная пауза.

Я посмотрел на Седьмую, спросил.

— А что с Пятым? Что-то слышно?

Седьмая оторвалась от пейзажа.

— Да все хорошо, говорят. Вчера провели диагностику, готовят материал, пока лежит в реанимации.

— Так в себя и не пришел.

— Его ввели в искусственную кому. Так, говорят, будет лучше. Но все жизненные функции они поддерживают, травмы мозга нет. Так что, думаю, через неделю смогу уже с ним поговорить.

Ант кинул на нее вопросительный взгляд, перевел на меня. Макс тоже смотрел на меня в упор. Они ждали от меня ответа. Ну, я и сказал, а что тянуть кога за хвост?

— Сегодня утром только пришло... видение, — ответил я.

— Ну! — нетерпеливо вскинулся Макс. — Что? Где? Когда?

Я посмотрел на него. Что за интеллектуальная викторина? Ладно, вопрос от читателя и — правильный ответ!

— Кристалл Жизни, раса диких людей, четверо суток на все, про все!

Макс непонимающе посмотрел на Анта, Седьмую.

— Что это за дикие люди? Лешие, что ли? — спросил он. Последняя фраза прозвучало шепотом.

— Лешие, лешие, — ответил Ант, вздохнул. — Они самые.

Как-то не очень мне понравилась их реакция. Даже у Седьмой глаза округлились.

— Их еще называют лесовики, правильно? — уточнил я.

— Правильно, — ответил Ант. — И так их называют. И еще хозяевами Черного Леса. А еще Древними.

— А еще, — вставил Макс, склонившись над столом, будто секрет какой раскрывал, — лесными призраками! Во как!

— А призраками почему? — спросила Седьмая.

— Потому что в Черном Лесу они неуловимы, как призраки! Ты его вроде увидел, а потом — оп-па! — и нет его нигде! Он тебя гипнотизирует, ты замираешь секунд на десять, как столб, а он в это время — шмыг! — и пропал в Болотах!

Не замечал за Максом склонности к болтовне. Это скорее Арту свойственно. Хотя, с кем поведешься... В компаниях Макс, наверняка, шел за Артом номером вторым. Ну, а сейчас Арта нет, Макс на коне. Закончил анекдоты, сейчас перешел на мистические истории.

Только сейчас не ночь и мы не у костра. Перебор, Макс!

На мою ироничную ухмылку, удивился не только Макс. Ант и Седьмая тоже смотрели на меня с каким-то испугом.

— Да вы чего? — на их реакцию настала моя очередь удивляться. — Вы серьезно, что ли? Древние, призраки, лешие!

— А тут ничего нет придуманного, — сказал Ант, — как тебе могло показаться. Я даже удивляюсь, что ты, как будто, вообще про леших ничего не слышал?

— Ну, почему, — пожал я плечами. — У отшельников слышал так, немного. Вычитал там одну вещь интересную, что эти древние люди не кто иные, как гигантопитеки, вымершие сотню тысяч лет назад. Были они тогда по три-четыре метра высотой и почти полтонны весом. Скелеты неоднократно находили. А снежного человека, тоже, кстати, не маленького, считают его предком. Это научные факты. Но лешие — это же что-то сказочное, вымышленное! Лесной дух!

— Ага, дух во плоти! — усмехнулся Макс, отпил компота. — Не хотел бы я с таким духом, да еще в Черном Лесу встретиться еще раз.

— Так ты... что? — не понял я, посмотрел на Анта, тот чуть заметно кивнул.

— Да! — гордо сказал Макс, будто встречался с медведем-мутантом — и выжил. —

Встречался! И выжил! Один из группы!

Макс за секунду посерьезнел. Лицо стало каменным, морщинки у глаз разгладились. Это все впечатляло, но все равно верилось с трудом. Система ничегошеньки про мистические явления не говорит, для нее все живые существа находятся в таблице классификаций. И это существо, не знаю, как его теперь еще называть, лишь одно из них — человек дикий, лесовик. Никаких ведь в скобках других определений нет! Или Система чего-то недоговаривает?

— Мы тогда забрели слишком далеко, — рассказывал Макс. — Искали... этот, как его, я уж забыл, руду железную, что ли. В машине нас было четверо. Ну, машина, как машина, броня, трубы, мы вооружены, оборудование там геологическое. В общем, как обычно все. Ну, тогда Ром предложил севернее продвинуться, а мы уже ведь обратно собирались, не нашли

ничего за четыре дня по своему маршруту. Ну, давай, мол, последний заход километров на десять, если уж совсем по полям, то тогда точно обратно. А над деревьями солнце сияет, день еще только середину перевалил.

— И что? — спросила нетерпеливо Седьмая. История вырисовывалась действительно интересная.

— Что. Поехали. И не заметили, как в Черный Лес заехали. Карты-то старые, а Черный Лес, зараза, расширяется! Вот ты еще в Большом Лесу, а через минуту, как будто ночь наступила — уже в Черном. Мы и заступили-то ну метров на сто или двести. У рулевого глаз замылился, усталость. Просто не заметил. А когда штурман чухнул — уже поздно было, Лес кругом Черный.

— Что поздно? — спросил я. Все-таки рассказчик Макс был хороший.

— А то, что лешие эти твои, в которых ты почему-то не веришь, они как раз на границе Черного Леса и живут! Поселения у них там! А тут мы нарисовались на железном коне, люди без кожи, неженки! Их поселения даже волки-мутанты стороной обходят. Одно дело, когда одинокий леший забредет куда, так он тише воды, ниже травы себя ведет — сам никого не трогает на чужой земле, но и его не словишь просто так. Я же говорю — призрак! Шагает среди деревьев, и сам как дерево — здоровенный, лохматый. Замрет на месте — и не отличишь!

— Ну, так и что дальше-то было?

— А дальше — напали они на нас! Как обезьяны, гориллы, напрыгнули сверху, сбоку, трубы вырывают, корпус бронированный прогибается, трещит, за ноги машину качают! Жути натерпелись! Мы кричим рулевому — поворачивай быстрее назад! Он поворачивает, а машина — шагоход, медлительная, лешие за ноги держат, того и гляди оторвут с корнями. Мы все за ружья и к амбразурам — давай палить лучами и пулями. А эти отпрыгивают в последнюю секунду — и с другой стороны! Словно чувствуют, что вот сейчас пулю схватит! Все мимо, молнии мечутся по лесу, вспыхивает трава, а толку! Развернули все ж таки, давай на полную все двигатели! А те не отстают, корпус взломали как-то, рулевого первого вытащили, выкинули просто в Лес, других давай в дыру тягать своими ручищами. Мы по дыре долбим со всех стволов, а они сбоку еще дыру проббили — и оттуда вытянули еще двоих. Мне просто повезло, что не с краю был. Просто повезло. Машина идет на автопилоте, деревья огибает, ямы перескакивает. Вжался я в угол и только стволом гречу — то в одну дыру бахну, то в другую. Тут и Черный Лес кончился. И отстали лешие. Боятся они света как эти, как их, вампиры.

— А они вампиры? — тихо спросила Седьмая.

— Да нет, конечно! — усмехнулся Макс. — Просто света боятся. Их видно на свету хорошо, маскировка пропадает. Может поэтому.

— Ну, и чем кончилось все? — спросил я.

— Да чего там уже, — закончил Макс. — Сел я за руль и без остановок до самого города. Два двигателя тогда сжег. Если бы не нападение — платить бы пришлось. А так повезло. Тут к бабке не ходи — все доказательства на лицо, точнее на кузове. Никто еще наши машины так не курочил, как эти твои лешие-лесовики!

— Да почему они мои-то? — обиделся я. — Я просто говорю, что идти нам к ним надо за кристаллом.

Макс смотрел на меня, как на умалишенного. Улыбался криво.

— Ты это серьезно? — спросил он, будто не веря своим ушам.

— Конечно серьезно! Я что похож на несерьезного человека?

— Ну, есть немного. Особенно сейчас. Я для чего это сейчас все рассказал? Это не байка, не анекдот! Я сам это пережил! И вспоминать такое, знаешь, потом три ночи не спал. А ты все свое!

Я пожал плечами, Макс откинулся на стуле, осушил стакан компота за раз, стал смотреть в сторону. Мол, я тебя предупредил.

Я перевел взгляд на Анта, Седьмую. Эти двое хотя бы понимали, что идти все равно придется. Без вариантов. И скорей всего, идти придется именно и только нам троим. Три кристалла — три человека. Армию с собой в Черный Лес не поведешь. Не знаю пока, почему, но так оно и будет. Чувствую.

— Спасибо тебе, конечно, Макс, за такой красочный рассказ из своей жизни. Но это ничего не меняет. И я не знаю, какую цель ты преследовал, напугать нас? Отговорить?

Макс поднял ладони.

— Мысли даже такой не было! — сказал он. — Я просто хотел вас предупредить. Чтобы вы знали, на что идете и с кем встретитесь. Если уж суждено вам. Только и всего. — он склонился вперед над столом. — Я с ними встречался, я их знаю. И я хочу пойти с вами! Ант его прервал.

— Нет, Макс! С тебя хватит! У тебя ранение.

Макс отмахнулся, снова откинулся на стуле.

— Да что это за ранение, Ант? И потом, мне представляется такой случай!

— Что ты имеешь в виду? — спросил Ант.

За него ответил я.

— Отомстить. Да, Макс?

Макс пожал плечами, взял зубочистку со стола, стал нервно жевать.

— Не пойдет, — сказал я.

— Что не пойдет? — уточнил Макс.

— Я считаю, что тебе как раз не надо идти с нами. Это в том случае, если вообще в поход пойдет хоть кто-то кроме нас троих. — Я указал на Анта и Седьмую.

Ант вскинул на меня глаза, зрачки заиграли формами. Седьмая поставила на столик поднятый было стакан.

— Это ты о чем, Ник? — спросил Ант. — Хочешь, чтобы мы в Черный Лес пошли втроем? Ты, я и девушка? Ты в своем уме?

Седьмая смотрела на меня с нескрываемым испугом. Если бы она была обычной, хоть и тренированной, девушкой, у нее бы задрожали пальцы, заблестели глаза. Но она была как скала — непроницаема. Так захотелось включить свой навык Телепат, чтобы узнать, что же она на самом деле думает...

— Мы обладатели кристаллов, каждый в своей расе. Это первое. — Сказал я. — Второе.

Мы не завоеватели, не бандиты, не убийцы, мы идем с миротворческой миссией. Кристалл Жизни лесовиков нам нужен, чтобы спасти весь Лес, даже Черный.

— Ха! — усмехнулся Макс. — Миротворцы, блин! Да вы только шагнете на границу Черного Леса, как вас всех эти лесовики на клочки разорвут! Это же звери! Вы что, этого не понимаете!?

У него слово «лесовики» прозвучало именно так, в кавычках. Это было самое безобидное определение из всех, что я тут за двадцать минут услышал.

Ант и Седьмая молчали. Они не смотрели на меня, но я чувствовал, что они ждали окончательного решения за мной. Проговорить: «я сказал — так и будет!» просто, но это не убедит их в моей правоте. Только в тупой упертости. Надо сделать так, чтобы мне верили. А что для этого сказать? Только правду.

— Я понимаю, как все это сложно, — сказал я. — И то, что говорит Макс — это правда. Я не знаю этих диких людей, не встречался с ними. Но, если бы это были очередные вырожденки, они не были бы обладателями своего кристалла, как раса.

Ант кивнул, у Седьмой засветились глаза.

Я продолжил.

— То, что тогда произошло — было случайностью. Ты же это сам признал, Макс. Вы вторглись на чужую территорию, на боевой машине — какая была бы твоя реакция на такое вторжение в твой дом? — Макс молча пожал плечами, отвернулся. — Они защищались! Это очевидно! А мы не будем вторгаться в их земли без их согласия. Конечно, это очень сложно, но нам надо будет сначала установить с ними контакт, диалог. Убедить их в нашей благой миссии. Не знаю пока как, но нужно объяснить, что наша миссия спасает нас всех — всех жителей Леса, даже Черного.

Ант снова кивнул, Седьмая смотрела на меня настороженно, Макс наблюдал искоса, с интересом, но все еще скептически.

— Они разумны, они не звери, — сказал я. — Это же всем сейчас понятно? Так вот, я к чему подвожу. Именно поэтому мы должны быть без сопроводительного войска, тем более страшных и опасных в глазах лесовиков машин. Они — дети Леса! Машины для них — смерть и опасность. Почти как для нас, отшельников. Хотя тут я не совсем согласен. Ну да ладно, это другой разговор. Я о том, что, если мы придем к ним, как миссионеры, как паломники, имея с собой только самое необходимое для выживания и собственной защиты — они нам поверят, примут и выслушают. Хотя бы вначале. Я уверен. А дальше... у нас все равно нет выбора. Не сможем их убедить — конец всем. Как-то так выходит.

Ант кивнул, положил мне руку на плечо.

— Я с тобой полностью согласен, Ник. Я с тобой.

Макс криво улыбался, посмотрел на Седьмую. Мы с Антом тоже. Ну, что же ты скажешь, девушка-киборг с неподходящим тебе именем-номером Семь?

Седьмая подняла на нас открытые чистые умные глаза, посмотрела на каждого поочередно, остановила взгляд на Максe и именно в этот момент произнесла.

— Я с вами. Я верю Нику. И мы сделаем то, что должны. Как-то так! — и улыбнулась как-то хищно, зло.

Ухмылка с лица Макса исчезла.

Глава 3

Без засады никак!

План был такой.

Мы собираем с собой продукты (в основном, концентраты), воду (желательно энергетически заряженную) на несколько дней. По словам мутантов, в Черном Лесу охотиться на дичь не имеет смысла — для обработки ее потребуется дополнительное оборудование, слишком она заразна. Оружие берем только для обороны от хищников и насекомых (ядовитого гнуса в Черном Лесу больше, чем где-либо). Спецкостюмы обязаны были защитить и от различных мутированных растений. Насчет радиационного фона серьезных опасений не было. По крайней мере на границе Черного Леса он был в пределах нормы. А вот дальше...

Идти было решено все-таки втроем. Хотя долго об этом спорили, чуть не переругались все. До Черного Леса нас доставят на машине. А чего пешком идти столько километров? И силы сбережем, и время.

Ну, а дальше, нас высаживают, и мы уже действуем по обстановке.

Черный Лес имеет круглую форму, на данный момент примерно двадцать километров в диаметре. Расширение проходит не быстрее десяти метров в месяц. В центре Черного Леса находится Большое Болото. Размеры его никто не знает. Но лесовики живут в Лесу, не на Болоте, хотя точного места их поселения тоже никто не знает. Может, оно и не одно у них. Короче, вот такая вводная. Не густо, но отталкиваться будем из этого. А дальше — по обстановке.

Многие мутанты смотрели на нас, как на путешественников в один конец, словно экспедицию к другой галактике. И некоторые сердобольные женщины из администрации не скрывали слез, когда провожали нас. Мужчины крепко обнимали.

Но мы старались поддерживать и подбадривать друг друга как только могли. И пафосно, и иронично, и героически.

Хотя чувствовалось нервное напряжение у всех.

Но это ведь приключение! Скучно точно не будет!

Ага, еще скажи увидим новые места, познакомимся с новыми расами!

А еще с неизвестными животными, растениями и насекомыми!

Примерно так мы друг друга и подбадривали.

Сначала планировали выехать поздно вечером, чтобы в Черный Лес зайти на рассвете. Кто-то предполагал, что с утра даже в этом гиблом месте ночные — самые опасные — хищники сыто засыпают. Но другие утверждали, что там всегда пасмурно, всегда сумерки, поэтому разницы нет, а выдвигаться нужно чем быстрее, тем лучше. Время-то идет! Данный нам лимит в шесть суток многие считали нереалистичным — не успеем.

Ну, да ладно. Делай свое дело, а остальное приложится.

Сборы после завтрака заняли не больше часа. Накидали список на пластиковой бумажке и просто пошли по складам — продуктовым, оружия, амуниции — и складывали в рюкзаки, все что необходимо.

Афишировать на весь Город наш отъезд посчитали излишним. Неизвестно, чем это все обернется. После страшных рассказов о страшных диких волосатых лесных людях, в положительный исход нашего путешествия верилось даже мне процентов на семьдесят. А остальным и того меньше.

Сели в машину у администрации — обычный городской джип — и выехали на северные ворота. Там нас ждали машины посерьезнее.

— Надеюсь не эти паукоходы? — спросил я.

— На этот раз нет, — ответил Ант. — Лесные вездеходы. Ну, увидишь.

По виду эти машины отличались от городских только усиленным кузовом и огромными колесами. Спереди был сооружен мощный клиновидный «кенгурятник», для того, чтобы раздвигать высокую траву. Колеса низкого давления практически не сминали траву, а диаметр шин в полтора метра обеспечивал высокую проходимость и по болотам, и по узкой речке, и по неглубоким оврагам.

— А почему тогда за нами в Техно-город такие машины не прислали? — спросил я.

— Дорога в Техно-город не освоена, а на север, куда мы сейчас поедem, у нас есть протоптанная тропа на двадцать километров. Туда мы часто выезжаем за ресурсами. И на этой машине доедем гораздо быстрее, сам понимаешь.

Мы скидали рюкзаки в объемистый багажник, ружья взяли с собой в салон. Ант сел спереди, мы с Седьмой сзади. Первая вышла машина сопровождения, такая же, как наша. Там четверо мутантов в полном снаряжении. На всякий случай. Выглядело это немного забавно — то есть туда нас целый отряд спецназа сопровождает, высаживает в глухом Лесу и обратно. Нельзя какую-то БМП тогда сделать, чтобы и по Черному Лесу развезать без опаски?

— Нельзя, — ответил мне Ант. — В Черном Лесу никакая БМП не спасет, а по обычному Большому Лесу эти машины в самый раз.

Ворота опустились, машины, тихо шурша по крышкам, выкатились на вычищенную полосу отчуждения. Первый раз я увидел, как ее пололи. Два трактора-косилки копошились вдали. Срубленная трава летела фонтаном.

Солнце только поднялось над холмами, погода была ясная, жаркая даже и безветренная. Только самые макушки деревьев помахивали нам, словно провожая. Над ними в вышине кружила черная птица, распластавшись на крыльях, выписывала круги. Я почти наверняка знал, что это Карыч — один из ученых воронов отшельников, крикливый разведчик. Доложит потом своим хозяевам о нашей поездке.

Углубились в Лес, и сразу стало прохладно, свежо. Расталкивая перед собой траву, покатали довольно резво между исполинскими стволами. Распуганные зайцы спрыгивали с нижних лохматых веток, прятались в траве. Птицы на разные голоса трещали в вышине. Дятел дробно простучал. Поездка казалась выездом на природу, пикник. Одеты только были не по погоде, да еще ствол ружья между ног портил все впечатление.

И на душе не было легкой радости.

Напряженное молчание нервировало.

Хотелось отвлечься разговором. Но о чем?

— У меня возникла одна идея, — начал я. — Слышишь, Ант!

Он обернулся.

— Что за идея? Давай, выкладывай.

— Это не касается нашего похода. Это немного о другом.

— Интересно.

Я посмотрел на Седьмую. До этого она смотрела в окно, но сейчас тоже повернулась ко мне, заинтересовалась.

— Вот ты мне скажи, Ант, у вас много ведь киборгов в Городе?

— Ну, — ответил он задумчиво, — точное количество я тебе так сразу не скажу, но навскидку, человек тридцать-сорок точно. А что?

— Вы же им всем имена дали человеческие, ну не номерные, правильно?

— Да-а, — протянул Ант, заулыбался, глянул на Седьмую.

— Ну, ты понял, — тоже улыбнулся я, повернулся к Седьмой. — Как ты смотришь на то, чтобы дать и тебе нормальное человеческое имя взамен твоему киборгскому?

— Что ты имеешь в виду? — захлопала глазами Седьмая.

— Да как что! Вот у Пятого в Городе было имя — Петя. Так ведь, Ант?

— Да, точно! У нас все киборги с именами — Васи, Сержи, Фролы, Марты и так далее.

Хотя к нам они пришли тоже Вторыми, Седьмыми и прочими. Мы не можем к человеку обращаться по цифре. Ну, не принято это у нас. Мы только машины можем цифрами называть, а вас всегда людьми считали. И поэтому всем давали имена. Многие сами себе выбирали, какое больше нравилось.

— Вот тебе, например, какое нравится? — спросил я.

Седьмая засмушалась, не ожидала, сразу видно.

— Ну, я даже не знаю... не думала никогда об этом.

— А сейчас подумай! — подбодрил Ант.

Седьмая задумалась, опустила голову, стала теребить шнурок у жилетки. Не поднимая головы, произнесла.

— Вы знаете... конечно, спасибо вам, ребята. Это правда здорово, но...

— Что «но»? — спросил Ант. — Что не так?

Она подняла глаза, посмотрела на меня, Анта как-то грустно, отрешенно.

— Ведь не я должна была идти с вами. Пятый должен...

— Но сейчас с нами не Пятый, не Петя, а ты, — сказал я.

— Но я совсем не готова, — подбирала слова Седьмая. — Я не справлюсь. Я всех подведу. И вообще... — Она посмотрела на Анта. — У вас же были другие киборги, парни, более достойные! Сильные!

— Ты тоже достойна! — воскликнул Ант. — С чего это ты взяла, что не достойна?

— И что ты слабая? — добавил я. — Мы все видели, какая ты боевая!

— Да ты любого парня за пояс заткнешь! — сказал Ант. — Так что не выдумывай тут!

Слабая она...

Седьмая смущенно улыбалась, отвернулась к окну.
— Ну, я не знаю. Для меня все это как-то... страшно.
— Да нам всем страшно! — сказал я. — Ты думаешь, что мы супергерои? Тоже простые люди, но Родина сказала «надо!» — и мы ответили: «Всегда готов!»
— Ну, уж ты, Ник, сказал! — усмехнулась Седьмая. — Конечно ты герой!
Я отмахнулся.
— Да ты знаешь вообще, что я сельский учитель?
— Кто? — удивилась она, посмотрела на меня как-то по-другому.
— Учитель! — повторил я. — А мне Лес сказал: «Помоги!», я что ему скажу «извините», мне готовиться надо, у меня скоро учебный год начинается?
Седьмая весело рассмеялась.
— Серьезно? Учитель?
— Да вон у Анта спроси, если мне не веришь!
Ант с серьезным лицом многозначительно кивнул.
— Подтверждаю — учитель. И если Ник хотя бы наполовину такой же учитель, как потрошитель машин, то за его учеников я абсолютно спокоен!
Я толкнул его в плечо.
— Да ладно тебе! Ты сейчас меня засмущаешь, как Седьмую! А как тебе имя «Соня»? — спросил я сходу.
— Что? Какое имя?
— Соня. Созвучно с Седьмой.
Ант поддержал.
— А что! Мне нравится Соня! И тебе подходит!
Седьмая нахмурила бровки.
— Это чем оно мне подходит? Я что засоня? Сплю все время? Или что?
— Да нет! — замотал головой Ант. — Совсем не в таком смысле! — он судорожно подбирал слова. — Ты иногда будто в себя уходишь, прячешься как в ракушку. Ну, как-то так.
— Замыкаешься в себе, — поддержал я Анта. — Молчишь.
Седьмая возмутилась.
— Это я-то в ракушку? И вовсе я не молчу! И не замыкаюсь! И имя мне нравится! Я буду Соней! Ясно?
— Ясно, ясно! — ответили мы, улыбаясь. — Как скажешь!
— Вот так! — твердо сказала она. — Я — Соня! А не засоня, ясно? И я не замыкаюсь! И про ракушку я тоже чтобы больше не слышала!
— Да мы поняли! — замахал руками Ант, даже отодвинулся в кресле. — Соня, так Соня!
— И я справлюсь! — продолжила новоиспеченная Соня в запале. — Не хуже вас справлюсь! — она сложила руки на груди, отвернулась к окну, подняв подбородок.
— Вот так Соня у нас! — примирительно сказал Ант. — Всем Соням Соня! Поздравляю тебя, Соня, с обретением имени!
— Поздравляю, Соня, — сказал я.
Соня повернулась к нам, улыбнулась, взяла нас за руки. Глаза ее блестели.
— Спасибо вам, ребята. Правда, спасибо. Вы не знаете, не понимаете, как для нас это важно — иметь имя. Человеческое имя. Я...
Она не успела договорить, машина дернулась, мягко остановилась. Водитель вытянул шею, посмотрел вперед.
— Там что-то происходит!
Машина сопровождения стояла перед нами в десяти метрах.
Ант быстро выхватил рацию, вызвал переднюю машину.
— Что там у вас, прием?
Рация зашуршала, пискнула.
— Дерево повалено. Старое. Прием.
— И что, деревья всегда валяются! Что не так? Прием!
— Оно спилено, Ант. Как понял, прием.
Ант озадаченно замолчал, обернулся к нам.
— Оружие к бою приготовьте, ребята. — И передал по рации команду. — Оружие к бою! Это засада! Из машины не выходить!
— Алекс и Фил вышли проверить, Ант! Как понял?
— Черт! Где они? Быстро в машину!
И тут мы услышали выстрелы. Огнестрелы! Птицы взметнулись в ветках, трава рядом с машиной вздрогнула: какой-то мелкий зверек дал деру от греха подальше.
Кто может пользоваться огнестрельным оружием?
— Только выродки! — крикнул Ант. — Что за черт! Откуда они здесь? — поднес рацию, прокричал. — Что там у вас? Где Алекс и Фил?

— Они снаружи, спрятались за деревом! Как понял?

Снова несколько одиночных выстрелов прорезали тишину леса. В ответ хлопки выстрелов мутантов из машины. Выстрелы по машине отозвались звоном рикошета.

— Так, — Ант повернулся к нам. — Седьмая, э, Соня — остаешься в машине, Ник за мной! Вон туда в кусты! Быстро! — обратился к водителю. — Двери заблокировать и смотреть в оба!

Мы выскочили из машины, прыжком метнулись к кустам, обычным кустам, безвредным. Прижались, затихли. Осмотрел окружность сквозь траву через Чутьё — рядом никого не видно. За деревьями где-то? Еще два выстрела раскатились эхом. Ант кивнул, молча показал рукой направление, двинулся первым. Идея была в том, чтобы обойти нападавших с тыла. Мы пробежали, пригнувшись, полукруг вокруг сосны, проскочили за березу. Обойдя ее, Ант приподнялся, прижавшись к дереву. Поваленное дерево было от нас в десяти метрах, белея пятиметровым ровным столом пня. Ант поднял ружье, выстрелил два раза. Хлопки, молнии метнулись через траву, ближайший куст вспыхнул фейерверком, раздались крики.

Я отскочил чуть в сторону, забежал за пень, вытянулся над травой, увидел одного раненого, двух бегущих от нас в сторону от поваленного дерева. Вот вы где! Со спины одного из них выпала надпись.

Объект человекоподобный, мутант подвид В.

Уровень 3.

Показатели:

Сила 63.

Скорость 64.

Ловкость 55.

Выносливость 51.

Интеллект 49.

Дух 34.

Интуиция 44.

Взял в прицел, два хлопка, два тела исчезли в траве, получив молнии в спины. Кажется готовы, но надо проверить.

Слева услышал грохот выстрела, сразу за ним хлопок. Раненый выродок замолк, испутив облачко дыма.

Подождал Ант.

— Попал? — спросил он, вглядываясь в заросли.

— Надо проверить.

— Пошли, только осторожнее.

Мы пригнулись, двинулись в траве к предполагаемому месту падения выродков. Чутьё мне никакой опасности не рисовало.

— Ты раненого добил? — спросил тихо я. Ант кивнул.

Два выродка лежали лицом вниз. Уничтожены — сомнений не было. Одному снесло полголовы, второй получил такое ранение в плечо, что ему оторвало руку, она лежала в метре от тела. Обгоревшие края ран еще дымились. Одежда на них была легкая, без броников, только пластиковые легкие шапочки-балаклавы от комаров. На что они рассчитывали?

— Выродки и есть выродки, — ответил Ант, сплюнул, пошел к поваленному дереву. —

Пойдем к нашим, посмотрим, что там.

Я глянул еще раз на выродков. Получил легкий теплый толчок в грудь и сообщение.

Уведомление от ЛЕС.

Вы уничтожили:

Объект человекоподобный, мутант подвид В, Уровень 3.

Объект человекоподобный, мутант подвид В, Уровень 2.

Получаете:

Сила 13.

Скорость 14.

Ловкость 15.

Выносливость 18.

Интеллект 9.

Дух 14.

Интуиция 16.

Энергия 25 ед.

Алекс и Фил стояли у машины.

— Как вы, ребята? Ранены?

— Да так, мелочь! — ответил один. — Стрелки они еще те! На что рассчитывали?

Тот же вопрос.

Одного из мутантов перевязывали. Ранение в плечо было по касательной.

— Только куртку новую испортили, — возмущался перевязываемый. — На той неделе новую выдали! Откуда они тут взялись вообще?

— Я так думаю, — сказал Ант, — они рассчитывали на геологическую экспедицию. Не ожидали такого яростного сопротивления. Не повезло, в общем.

— Они как стервятники, — сказал второй из мутантов, что к дереву ходил. — Им даже не важно что, главное удовлетворить свое звериное нутро убилицы.

Ант усмехнулся, похлопал его по плечу.

— Да ты у нас философ, Макс!

Макс махнул рукой.

— Что делаем, командир? Дерево надо объезжать, до Черного Леса еще километров десять.

— Ну так объезжай, вон там за пнем ближе будет.

— Ясен пень! — улыбнулся Макс. — С другой-то стороны метров семьдесят, если на пень смотреть, и крона еще.

— Ну так чего тогда спрашиваешь? Давай, Дэна в машину и поехали! Вы так же первые, назад сдадим, пропустим вас.

— Лады, поехали! — сказал Макс. — Ребята! По машинам!

Когда мы шли с Антом к своей машине, я спросил.

— А как они спилили такое дерево, да так ровно?

Ант ответил через плечо.

— Ясно как — лазерной пилой! Из Техно-города. Много еще чего будет нам аукаться из этого милитаристского логова. По всему Лесу.

Да уж. Что тут скажешь.

И банд этих разрозненных по Лесу тоже еще до чертиков бродит. Сами по себе теперь, что осталось, то и используют. Стервятники.

Соня встретила нас возбужденно.

— Ну, что? Все хорошо? Это были выродки?

— Были — да сплыли, — ответил Ант, грузно усаживаясь в кресло. — Еще на три хищные особи Лес стал чище.

Я захлопнул дверь, устало выдохнул. Соня больше вопросов не задавала, опустила ружье между ног, откинулась в кресле, отвернулась к окну.

Машина сдвигалась медленно назад. Трава за нами уже поднялась, теперь сминалась задним «кенгурятником» нехотя, со скрипом. Передняя машина вырулила, мы за ней. Обогнули здоровенный пень, встали снова в колею, поехали дальше.

Молча ехали еще полчаса, без приключений.

Если не считать, как на оставшихся полпути до Черного Леса, Сохатый вразвалочку перешел нам дорогу. Машины встали мертво, пропускали. Уважали гордого и величественного хозяина Леса.

Ник, скорей всего, видел этих гигантов. Но я-то впервые! И потому смотрел из машины на лося, как на чудо-чудное! В памяти, конечно, всплыли картинки из биологии — лось достаточно распространенное животное. Но это был не лось, это был лосище! В холке метра три, выше машины на огромных колесах. А чтобы посмотреть на его гигантские рога, тоже метра три в размахе, мне пришлось выглянуть в верхний люк, под недовольное бормотание Анта. Но не из машины же выбегать! А такое пропустить просто нельзя было. Седьмая, э, Соня тоже ни разу еще, оказывается, лося не видела, втиснулась в люк ко мне и, не скрывая эмоций, кричала что-то смешное, улюлюкала, махала рукой.

Но сохатый, как истинный король Леса, даже ухом не повел. Скрылся, шагая вразвалочку, за деревьями, только рога его и видели.

Глава 4

Черный Лес

Остальной путь до Черного Леса проехали без происшествий. Обсуждали лося-великана, выродков, не известно откуда тут появившихся, да сколько их еще может быть в окрестностях. А так же киборгов-наемников, которые развлекают эти банды, но которые сильнее, выносливее и умнее, и вооружены гораздо лучше, а значит опаснее.

Машины встали неожиданно, качнулись на мягких баллонах, беззвучно затихли.
— Что, приехали? — спросил я, глядя вперёд через лобовое стекло.
На первый взгляд ничего особенного не увидел — такой же Лес. Но дальше, метров тридцать-сорок, за деревьями Лес погружался в туманную мутную размытую тень. Это и было границей Чёрного Леса.
— Приехали, ребята, выходим, — сказал Ант, толкнул свою дверь, спрыгнул в сочную траву.
Мы последовали за ним.
Из багажника мутанты скинули рюкзаки, мы накинули их на плечи, надёжно застегнули лямки на груди, чтобы не болтались при ходьбе и беге. Всякое может быть.
Вышли перед машинами, встали в ряд, смотрели молча на утопающий в грязно-сером тумане Лес, другой Лес. Чутьё мне никакой опасности пока не предвещало.
— Да, не завидую я вам, — сказал Алекс. — В такое дерьмо вы влезаете, я бы за вознаграждение не пошел.
— А я бы пошел, — сказал Макс. — Столько там неизвестного, непонятного!
— Так иди! — сказал Алекс. — Хочешь, я тебе маску дам?
Макс вздохнул.
— Пошел бы, если б взяли. Не берут. Или, может, Ант передумает?
Ант смотрел вперёд нахмурившись, глядя в плавающие клубы тумана, словно выискивая предстоящую опасность.
— Не передумает, — ответил он. — Ну, все, ребята. Давайте по машинам — и в обратный путь. Рация в Чёрном Лесу не ловит, но, когда мы выйдем, вызову, заберете нас здесь же.
— Дежурство назначить? — спросил Алекс.
— Отдельно — нет. В штатном режиме. Я не знаю, сколько мы там пробудем. Три дня или всю неделю. Так что, давайте. На обратном пути будьте осторожны — возможно ещё банды по Лесу шныряют.
Мы обнялись с каждым мутантом. Они пожелали нам удачи. Все, кроме Макса, смотрели с тревогой и сочувствием. Макс с завистью.
Машины неслышно тронулись, лишь покрышки зашуршали по траве, развернулись, плавно покатали по исчезающей колее. Мы проводили их взглядом, пока те не скрылись за деревьями.
Снова развернулись к Чёрному Лесу.
— Ну, что, друзья, — сказал бодро Ант. — Приключения продолжаются?
Мы с Соней переглянулись. Как-то не бодрилось. Ноги не хотели двигаться.
Ант улыбнулся.
— Да вы чего! Все у нас получится! Наше дело правое, так ведь? Так что смелее! — и первый шагнул сквозь высокую траву.
Я пропустил вперёд Соню, пошел замыкающим. Трава за нами снова вставала прямо, замирала в прежней форме.
Серый туман все ближе, плотная стена по краю была размыта, но глубже в Лес чернела, сгущалась. Солнечные лучи застревали в этом дыму, дробились, рассыпались, поэтому казалось, что здесь всегда сумерки. Сумеречная зона.
Четкой границы начала Чёрного Леса как таковой не было. Чтобы вот так заметно — одной ногой в Чёрном Лесу, другой в Большом — так не получится. Промежуточная полоса была шириной десять-двадцать метров. Пышная зелень с каждым шагом становилась реже, ниже, увядшей. Серый туман густел снизу, с земли, которая тоже становилась темнее, грязнее.
Наконец, один и тот же куст или цветок, приобретали другой облик: менялся его цвет, форма, размер. Все здесь было словно бы подернуто какой-то болезнью — листья пятнистые, скукоженные, усохшие. Стволы начинали изгибаться, закручиваться, словно кто-то невидимый в земле тянул из них живительные соки, вытягивал жилки, впрыскивал яд. Но этот яд не убивал. Он менял растение, его форму и способ выживания.
Из-за уменьшения и усыхания растений, видимость в промежуточной зоне Чёрного Леса была выше. Если бы ещё не этот туман. Но дальше, из тумана вновь проступали высокие контуры травы и кустов, но уже другой формы.
Проходя эту среднюю лысую полосу, ЛЕС прислал сообщение.

Уведомление ЛЕС.
Вы вошли в локацию Чёрный Лес.
Будьте внимательны!

Вот даже как. Предупреждает.
Значит, место на самом деле очень скверное.

Мы сделали несколько шагов вглубь Черного Леса, Ант остановился. Ствол ружья смотрел вперед, я держал правый сектор, Соня левый.

— Соня, у тебя прибор, проверь радиацию, — попросил Ант, не сводя глаз с тумана.

Соня отстегнула рюкзак, достала небольшую коробочку с маленьким экраном, вытянула плоскую антенну, включила. Прибор издал короткие сигналы зуммера. Подняла прибор над головой, сигналы стали реже. Опустила к земле — чаще. Погрузила антенну на несколько сантиметров в черствую землю — зуммер запищал еще быстрее.

— Ну, все ясно, — резюмировал Ант, не поворачиваясь. По звуку все было понятно.

В этот миг из глубины тумана послышался протяжный низкий рёв. Всего один, но после него и без того глухая тишина стала могильной. Через секунду эхо утонуло с глуши.

Я посмотрел на источник звука через Чутьё, и немало удивился. Туман раскрашивался красным! Он будто бы сам представлял опасность! Черт, и как же я в этом красном тумане смогу увидеть красную опасность?

Это плохо, очень плохо. Надо выспросить у Системы улучшенный навык Чутьё, например, СуперЧутьё...

Сухая ветка, упавшая в нескольких метрах правее, всполошила нас. Мы дернули стволы на звук. Над веткой поднялся клубок пыли, растворился.

— Так, — сказал тихо Ант. — Предлагаю идти пока вдоль границы, по этой вот серой зоне. Привыкнем, разведем, посмотрим, что дальше. Потому что вглубь растительность будет другая, приспособившаяся к новой жизни. Но там и опасности больше. Есть другие предложения?

— Нет, — сказали мы с Соней в голос.

Двинулись налево, осторожно ступая и вглядываясь в обступивший нас со всех сторон туман. Слева он был прозрачнее, и был виден цветущий сад Большого Леса, справа деревья чернели, таяли в тумане.

Ант сдвинулся ближе к Большому Лесу. Посчитал, что так безопаснее.

Спустя какое-то время, Соня не выдержала, спросила.

— А кто это там кричал в тумане?

Я не знал, сам хотел бы услышать ответ. Ант несколько секунд молчал.

— Я думаю, это медведь-шатун, — ответил, наконец, он. — Мутант. Слышал про него. Он одиночка. Огромный, кровожадный. Его еще называют Хозяином Черного Леса. Даже волки-мутанты обходят его стороной. Такая вот легенда! Страшно?

— Не то, чтобы страшно, — ответила спокойно Соня, — просто, чтобы примерно представлять, с чем нам придется иметь дело.

— Я же говорю — легенда, — сказал Ант. — А это не значит, что правда. В легендах обычно много чего приукрашивают, преувеличивают. На самом деле это может быть, например, заяц-мутант. Голос страшный, а сам так себе!

— Скажешь тоже! — засмеялся я. — Заяц-мутант! Голосок-то у него совсем не заячий!

— Он в дупле сидит, — ответил Ант. — Большое такое дупло, эхо там гулкое, вот и кажется, что это большой зверь. Зайцы они тоже хитрые!

Из тумана снова раздался протяжный рёв, сильнее, дольше.

Мы остановились.

— Мне показалось, или голос все ближе? — спросила тихо Соня.

— Показалось, — ответил Ант, пошел дальше. — Но на всякий случай я бы не проверял.

Рано или поздно, придется с этим зайцем встретиться, но лучше поздно. А пока не до него. Он прибавил шаг.

По серой зоне идти было гораздо легче, хотя воздух здесь был так себе, душный какой-то, кислорода не хватало. Оно и понятно — растений-то нет, а из Большого Леса воздух не идет, его туман отсюда гонит.

Слева я заметил, как несколько высоких с метр травинок упали, словно их кто скосил.

Пригляделся — в траве никого нет. Сами что ли?

— Не сами, — ответил Ант, — Это Черный Лес расширяется. Пойдем, посмотрим.

Мы свернули к упавшей траве. Еще несколько повалились.

Ант присел, показал рукой.

— Вот, смотрите.

Земля чернела на глазах, словно пропитанная нефтью, разливалась сантиметр за сантиметром, двигалась к зеленой траве. И там, где в черноту попадало растение — тут же чернело само под корень, слабело, истончалось и ломалось.

— Ужас какой-то, — произнесла Соня. — Прямо на глазах же!

— Да, — Ант поднялся, всмотрелся в туман. — Так вот это и происходит, волнами, по сантиметру то тут, то там. Говорят, еще лет двадцать будет расширение, а потом этот Лес изменится. Мы видели такое уже. Старый Черный Лес на западе, мы туда в экспедицию ходили в прошлом году.

— И что там сейчас? — спросил я, шагая рядом с Антом.

— Другой Лес. Не знаю, как его назвать. Измененный. Мы не углублялись, так же по краю прошли из безопасности.

— А как вы определили, что он был Черный раньше? — спросила с другой стороны Соня.

— Так мы до этого там были. Там еще, как здесь, туман был, облако это над Лесом висело. А потом облако испарилось и Лес, как это говорится, преобразился! Радиация ушла, но все стало по-другому.

Перед нами возникла небольшая преграда. Глубокий овраг, пересекающий оба Леса. В Большом Лесу он терялся в зарослях, в Черном — в тумане. Перепрыгнуть метров десять было проблематично. Нет, я бы смог, но остальные?

— Может небольшое деревце свалить? — предложил я.

Мы обернулись — поблизости небольших деревьев не наблюдалось. Только огромные деревья и жиденькие кустики.

— Да, — сказал Ант, заглянул за край оврага. — Это речка. Течет, так, из Большого Леса. Тогда это безопасно, идем туда.

И показал в заросли Большого Леса.

— А почему туда? — спросила Соня.

Ант пожал плечами.

— Да потому что там вода чистая. Она портится в Черном лесу — там я бы не советовал ноги мочить, можешь без ботинок остаться.

Мы с Соней тоже заглянули с обрыва. Речка шириной метра три, течение медленное, глубина ну, может полметра-метр. Я проследил за водой. Из Большого Леса она вытекала чистой и прозрачной, но, миновав границу Черного, тускнела, мутнела, а еще дальше метрах в двадцати начинала парить, словно нагревалась. Вполне возможно, что через сто-двести метров этой речки вообще уже не будет.

Да уж, в какое же гиблое место мы попали!

— Ну, вы чего там отстаете? — крикнул нам Ант из зарослей. — Не хватало еще потеряться нам тут!

Мы заспешили за ним.

— Но рации ведь работают? — уточнила Соня.

— Работают, — сказал Ант. — Пока. Но как они поведут себя в Черном Лесу — никто не проверял. Воздух там какой-то другой, заметили? — он, ухватился за висящий над обрывом куст, стал скользить вниз. — Не то чтобы дышать нечем, это тоже, но какой-то плотный, как желе. И туман мне этот не нравится.

Ант ловко спустился к краю речушки, отпустил куст, оттолкнулся и легко перелетел три метра воды.

— Не ожидал от тебя такой прыти! — сказал я.

— Ха! — усмехнулся Ант. — Ты не смотри, что я худой и старый, кровь еще бежит по венам густая и горячая!

Таким же способом мы с Соней спустились к речке. Я помог ей перепрыгнуть, подставив руку для опоры. Она легкая, как балерина перелетела. Мне и вовсе было — перешагнуть. На другом берегу Ант забуксовал. Выдергивал хиленькие ветки из берега, никак ему не удавалось ухватиться за куст на обрыве. Я одним прыжком оказался наверху, наклонил куст.

Ант вывалился на траву, лег, переводя дыхание, обтер грязные руки.

— Ну, что, — сказал я. — Не такая уж и густая кровь, а?

Ант улыбнулся.

— Ну, у тебя погорячее будет, кто ж сомневался. Посмотрим, какая она у тебя лет так через тридцать станет!

Соня ухватила за протянутую мной руку, легко вскочила на траву, встала сразу на ноги. Из другой руки я протянул ей красивый большой цветок.

Ант поднялся рядом. Посмотрел на цветок, на ошалевшую Соню, улыбнулся.

Цветок я сорвал, когда Ант лежал на траве, а Соня еще не выбралась. Сделал это чисто инстинктивно, без задних мыслей. Сначала увидел, сорвал, понюхал — вкусно пахнет! — потом решил подарить.

Посчитал, что еще долго мы не будем в Большом Лесу, и захотелось сделать приятное. Но Соня сначала отпрянула от меня, потом пригляделась к цветку, посмотрела на меня, улыбнулась, но не приняла подарок.

— Да что? — удивился я. — Цветок красивый увидел, решил сделать тебе приятное. Он, кстати, под цвет твоих глаз, очень даже стильно.

— Подтверждаю, — вставил Ант. — Под цвет глаз — точно...

— Ну, вот! — сказал я, протягивая цветок. — С днем рождения тебя, Соня!

Но Ант осторожно двумя пальцами взял цветок из моих рук и выбросил подальше в траву.

— Только это дурман-цветы, Ник, — сказал он. — Они усыпляют или галлюцинации всякие создают. Что ты задумал, Ник?

— В смысле «дурман»? — удивился я, посмотрел на Соню.

Соня весело рассмеялась, пошла первая вдоль оврага. Я заспешил за ней.

— Я не знал, правда! — оправдывался ей в спину. — И ничего я не думал!

Она остановилась, обернулась.

— Да я поняла, Ник! — сказала она все еще улыбаясь. — Но за цветы спасибо. Они и правда красивые. Мне вообще еще никто цветы не дарил. Тем более, дурман.

И пошла дальше.

Вот ведь как бывает в этом Лесу. Красивый такой цветок и то не подарить! Надо будет в следующий раз у Анта уточнить, какие цветы нормальные, а какие нет. Или в Системе запрос делать.

Да, неловко получилось.

Мы снова вошли в серую зону, дождались Анта.

В тумане Черного Леса ничего не изменилось.

— Ну, что, романтики, двигаемся дальше? — спросил Ант. Не дожидаясь ответа пошел вдоль границы, продолжая говорить. — Есть у меня одна задумка по поводу лесовиков.

— Какая? — спросила Соня.

— Ты в том смысле, как их найти? — уточнил я.

— Да. Они хоть и призраки, но следы все равно оставляют. И запах у них специфический, ни с кем не перепутаешь.

— По запаху, конечно, тоже можно, — сказал я. — Но нужно хотя бы один раз его ощутить, чтобы по нему ориентироваться. А я попробую свои возможности использовать.

— Это смотреть через препятствия? — уточнила Соня.

— Ну, вроде того. В этом тумане ничего же не видно простым глазом. На расстоянии я буду сканировать пространство, ведь все животные излучают тепло. Контуры тела у лесовиков человекоподобные, не трудно будет отличить от волка или вепря. Кстати, и этих тоже неплохо издалека увидеть, чтобы избежать ненужных встреч, или подготовиться.

— Не плохо, — сказал Ант. — Чего ж ты раньше не предложил?

— Да как-то не успел. Сейчас только пришла такая идея. Надо было освоиться, понять, как тут все устроено.

— Ну, тогда что, поглубже в Лес зайдем? — предложил Ант. — Или рано еще?

— Давайте пока так же пойдём, а я для начала вообще испробую этот навык в новых условиях. Мне же тоже надо понимать, как он в Черном Лесу работает.

— Хорошо. Тогда двигаемся дальше без изменений.

Мы продолжили движение.

Я сразу же включил Рентген. В последний раз помню, что Рентген у меня 2 уровня. А это значит еще лучше, чем в Техно-городе. Но лучше, это значит дальше? Или подробнее, четче картинка. Больше пикселей, могу различать более мелких животных и насекомых? Вот и посмотрим.

Первый осмотр вообще ничего не дал. В сторону Черного Леса на всем, пусть даже и увеличенном, расстоянии — ни души. Ни одной красной крапинки. Ни дерева, ни травы не видно. Что, такое может быть? Или здесь все мертвое? Или приобрело другую форму, не видимую?

Так, еще один сюрприз. Чутьё дает мутную красноту, будто весь туман — опасность, а Рентген просто ничего не видит!

Проверил работу навыка, повернувшись к Большому Лесу — сразу в глазах зарябило! И насекомые разных видов — ползающие, летающие, колонна муравьев тащит что-то большое в свой муравейник, и птицы меж веток порхают разные, даже высоко над Лесом увидел вечного шпиона Карыча. А вот семья вепрей вдаль — матерый самец, самка и четверо поросят, а вон зайцы подпрыгнули от вепрей на ветки, заскакали, попрятались в дуплах. А там вверху — белки, что ли, такие летучие? Просто порхают с ветки на ветку по тридцать метров почти по горизонтали. Белки-летяги, вспомнил я, есть такие. Даже растения были подсвечены не таким ярким красным, как животные или насекомые, но все равно угадывались розовые контуры и исполинских деревьев, и шаровидных кустов, даже трава легким штрихом светилась с этой стороны.

А вот со стороны Черного Леса — полная темнота, даже деревья стоят как неживые.

Не работает мой навык из-за этого тумана что ли?

Да что гадать, надо запрос сделать в ЛЕС.

Уведомление от ЛЕС.

Ваша локация Черный Лес.

Ввиду особого фона, для работы Ваших Навыков, необходимо поднять общий Ваш Уровень до 10.

В данное время Вам доступны только Навык Симбиоз Уровня 1.

Глава 5

Испытание кристалла Энергии

Отлично! Все, что нажито непосильным трудом — коту под хвост!

Только один навык и тот минимального уровня!

Черт, хреново.

Будем идти, как слепые котята. Ну, или как обычные люди.

Короче, почти все сначала, снова набирать баллы.

Я сказал об этом своим спутникам.

— Да, плохо, конечно, — сказал Ант. — Это сильно усложняет наше продвижение.

— И туман этот загадочный много чего скрывает, чего глазами просто так не увидишь, — добавила Соня.

Мы двинулись дальше, чего ждать-то.

Так же шли по серой зоне, внимательно прислушивались ко всем звукам, вглядывались в туман. Любое маломальское изменение рассматривали с точки зрения обнаружения лесовиков. Но пока глухо.

Злобный рёв из тумана больше не слышали. Хотя бы тут плюс. Это сильно нервировало, напрягало внимание. Хотя, может, и зря. Этот кто-то — медведь или заяц — мог подкрадываться незаметно. Предупредил сначала о нарушении своей территории, а раз мы не реагируем, то двинулся решать вопрос кардинально. Может и так.

Но внимание мы не ослабляли.

Так и шли несколько часов. Переправились еще через две небольшие речушки, взбирались на холмы, пробирались через частокол странных растений-палок, плотно перегородивших нам проход. Не понятно, что это за растения вообще. Высотой метра три и не кусты, и не трава — палки — торчали из земли, твердые, будто из железного дерева. Сгибаются плохо, расстояние между палками сантиметров тридцать-сорок. И рос этот естественный забор во всю ширину — из Большого Леса в Черный, теряясь в тумане. В Большом он был с маленькими листиками, а в Черном — просто палки и больше ничего. Ширина этой полосы препятствий была метров двадцать.

— Ну что, будем протискиваться? — спросил Ант, запыхавшись. Он безуспешно минут пять пытался рубить эти палки мачете. — В принципе, если боком, то можно попробовать. Только рюкзаки придется снять. Соне, конечно, легче всех.

Я посмотрел вправо, влево — сколько хватало взгляда, все этот забор. Попробовал раздвинуть палки — подавались с трудом, словно корень у этих растений тоже был продолжением ствола, такой же твердый, сухой, уходящий глубоко в землю.

— Странные растения, — сказала Соня. — Я таких раньше не встречала. Ну, я, конечно, в отличие от вас, и в Лесу-то не особо часто бывала.

— А что, если нам попробовать наши кристаллы, — предложил я. — Мы же с тобой, Ант, бетонные стены прошибали! Чего нам стоит частокол пробить?

Ант сидел на земле, поднял на меня глаза.

— А что, давай попробуем!

Он расстегнул куртку, достал свой голубой пульсирующий камень. Теперь у него и Сони кристаллы были облачены в металлические сетчатые чехлы, почти как у меня, в кольцо продеты прочные пластиковые тесемки, которые висели на шее, спрятанные под формой на груди. Пока мы отдыхали в Городе, мутанты с завода облачили кристаллы в такие чехлы для удобства. Своеобразные угловатые амулеты, конечно, были не слишком практичны для ношения на груди, но были слишком ценны, чтобы носить их в сумках и карманах.

— Что, для начала не слишком сильно? — спросил Ант.

— Да, давай. На счет три. Триста тридцать три!

Хлоп! Луч полетел сквозь палки, исчез вдали, растворился.

Мы подошли, осмотрели место поражения. Результат оказался нулевым. И без того черные палки совершенно не изменили своей структуры, оставаясь такими же твердыми, прочными. Я обхватил рукой одну из них, оттянул, насколько смог, отпустил. Жердь слегка качнулась, почти не колеблясь, встала на свое место, замерла.

— Да уж, — почесал затылок Ант. — Как-то не очень у нас тут получается. Добавим мощности?

Мы добавили. С этой мощностью мы и прошибали бетонные стены. Результат такой же.

— Да что ж такое! — изумлялся Ант. — Как такое может быть? У меня уже камень стал в два раза быстрее пульсировать! Еще пара таких пустых выстрела — и придется заряжаться не известно сколько! Чего-то в силе света не хватает, какой-то энергии.

Энергии, повторил я про себя. А ведь правильно! Мы увеличили свет силой — эффекта в данном случае нет. А если свет сложить с энергией?

Соня стояла все это время в сторонке, наблюдала за туманом, водя стволом ружья. Я позвал ее.

— Соня, есть для тебя настоящая работа!

Она обернулась.

— Это какая такая настоящая? — спросила она. — А сейчас я чем, по-твоему, занимаюсь? Я уточнил.

— Настоящая для тебя, как хранителя кристалла. Твоего кристалла Энергии. Пора его испробовать!

Не опуская ствола, она приблизилась к нам.

— Я не понимаю, — сказала она. — А как?

— Ну ты же видела, — ответил Ант, — что в Техно-городе мы с Ником использовали наши кристаллы в связке? Его камень Силы увеличивал мощность моего Света — эффект нет смысла рассказывать?

— А сейчас, похоже, пришла пора испытать твой кристалл Энергии, — добавил я.

— Но я же не знаю, как это делать!

Я поменялся с ней местами.

— А вот сейчас и будем учиться, пока есть время и возможность, — сказал я. — Лучше это делать в спокойной обстановке, чтобы, когда придет время, ты была готова управляться со своим кристаллом не хуже, чем с ружьем.

Соня закинула ружье за спину, осторожно, опасливо достала кристалл, пульсирующий оранжевым, взяла в дрожащую ладошку.

— Прежде всего, Соня, — сказал Ант, — ты не должна бояться камня. Это твое новое оружие. Очень сильное, кстати, если научиться им правильно пользоваться. Понимаешь?

— Да я все понимаю, — ответила она. — Но боязно. И я не знаю как.

Я одним глазом наблюдал за туманом, другим за обучением Сони.

Ант рассказал, как у него это было, как прошла ассимиляция со своим камнем, как он научился чувствовать его. Соня попробовала раз, два. Разочарованно вскрикнула.

— Я не понимаю, как это работает! Что я должна почувствовать?

Я и сам, поглядывая за уроком обучения, стал сомневаться в правильности подхода. Все кристаллы разные. Мой увеличивает Силу — мне, как обладателю, прежде всего. Кристалл Света сам по себе дает свет, максимально — мощную вспышку. При использовании Силы — вспышка превращается в импульс, способный разрушить бетон и снести голову механоиду. Мощный пучок света. А как быть с Энергией?

— А если Энергию приложить к чему-то? — предположил я.

— Ну-ка, поподробнее! — сказал Ант.

Я продолжал наблюдать за туманом, не забывая посматривать и за зарослями Большого Леса, вдруг и оттуда кто проявится. Говорил, стоя спиной к Анту и Соне, держащих свои кристаллы в руках.

— Я подумал о том, что энергия сама по себе, понятие абстрактное, как и сила. Для меня мой кристалл по умолчанию придает силу, только ее. Для Сони — энергию. Вот ты, Соня, чувствуешь усталость, голод?

— Н-нет, — изумленно ответила она. — Я ведь даже не понимала, почему! Как ты узнал?

— Интуитивно, — ответил я. — А если честно, просто догадка. Предположение. И оно оказалось верным.

— Подожди, — сказал Ант. — А мне, как ты говоришь, по умолчанию, мой камень что дает?

— Свет, — сказал я, пожал плечами, повернувшись к ним на секунду. — Это же очевидно.

— То есть что, просто светить себе? Вспышки разные творить? И все?

Ант был разочарован. Конечно, кому-то силу, энергию, а ему всего лишь свет?

— Выходит так, — сказал я. — Хотя, возможно, еще кое-что. Для тебя лично.

— И что же? — заинтересовался в надежде Ант.

— Внутренний свет, — сказал я. — Ты разве не чувствуешь себя более просветленным? Свет внутри себя, а? Мне кажется, ты стал позитивнее, добрее, а это и есть внутренний свет! Нет?

Ант несколько секунд смотрел на меня, сдвинув брови. Сказал хрипло.

— Ты что, издеваешься?

Соня тихо хихикнула в сторону.

Я развел руки.

— Да почему сразу «издеваешься»? Я же предположил! Помочь хотел. Мне кажется, тебе самому нужно со своим светом разобраться. Кто лучше тебя почувствует и поймет?

Ант отмахнулся.

Я снова устремил взгляд в тыл. Показалось, что невдалеке, в кустах что-то шевелится. Стал пристально вглядываться.

Соня произнесла в спину.

— Так и что дальше-то? Ну, мы поняли, что энергия и сила — понятия абстрактные. Свет, получается, материальный. Значит, наши кристаллы работают в связке с кристаллом Анта? Так ведь?

— Раз мы с Антом уже знаем, к чему ведет сочетание Света и Силы, — сказал я, не оборачиваясь. — Значит, вам надо попробовать ваше сочетание. Вот и все. Пробуйте, а то я уже устал тут стоять. Да еще там движения какие-то начались неприятные.

За спиной затихли, шептались, но я ничего не слышал. Посмотрел в прицел ружья, что за вибрация в кустах происходит. Но там все успокоилось. Наверное, небольшой зверек, глупыш, забрел по незнанию и быстро ретировался. Или нас увидел, чего уж точно не наблюдал за всю свою животную жизнь.

Вспышка озарила туман, деревья и кусты так, что я даже пригнулся. Обернулся в испуге со словами.

— Да вы что там такое творите? Предупреждать же надо!

И замолк. Что я увидел, и обрадовало, и испугало. У нас появилось новое оружие. Между Антом и Соней в частокле жердей образовалась широкая тлеющая дорожка около метра шириной. Крайние жерди еще дымились, а внизу они все выгорели под корешок!

— Получилось! — крикнула Соня. — Ты видишь, Ник? У нас получилось сочетание!

Ант стоял ошарашенный, даже слов не находил.

— Вы что, просто выжгли это? — спросил я. — Огнем что ли? У вас получился суперогонь?

— Да! — вскрикнула Соня и чуть не запрыгала от радости. — Я теперь тоже суперменша, как вы!

— Ну, поздравляю, — сказал я. Мне показалось, что Соня стала слишком уж энергичной. Неправильное мы ей имя подобрали. Агния надо было назвать. Или что там есть про огонь еще?

— Может покажете мне, как это у вас получилось? — попросил я.

Ант пожал плечами.

— Да чего там показывать? Огонь и огонь, как из огнемета. Только сильнее.

— Ну ладно вам! — обиделся я. — Что вам трудно повторить? Соня?

— Да я не против! Мне даже понравилось! Такая мощь, энергия! Давай еще разок, а, Ант?

— Ладно, — согласился он. — Вон туда давай, вдоль частокла. Заодно посмотрим, на какое расстояние максимально можно пробить.

— Ага! — обрадовалась Соня, как девчонка. Направила свой кристалл.

Ант свой камень направлял вальяжно, привычно, не суетливо. Отработанным движением приподнял, направил, пустил не сильный, средний такой голубовато-белый луч, который, как прожектор, осветил стену жердей, растворившись в тумане. Миг, когда Соня подключила к Свету свою Энергию, обозначился оранжевыми искрами, появившимися в голубом луче. И жерди вспыхнули! Все одновременно! Насколько хватало взгляда. Там, где туман прятал жерди, сила света слабела, жерди сторали не до конца, стояли опаленные, обожженные. Но это было метров через пятьдесят.

— Отличный результат! — искренне изумился я. — Вам, ребята, надо держаться вместе!

Вы же просто... огонь!

Ант усмехнулся, убрал камень за куртку, застегнулся. Соня продолжала сиять во весь рот, внимательно и с нескрываемым восторгом осматривая свой кристалл.

— Здорово, да, Ник?

— Конечно, здорово! Ты научилась! Сможешь в любое время среагировать правильно и быстро! Это самое главное в нашем деле и в нашем положении. — отвернулся от нее, снова вгляделся в шевеление в кустах. — Вообще, если тренировка у вас закончена, я бы очень советовал нам отсюда куда-то уже двигаться, а то мы лишнее внимание стали привлекать у окружающих.

— Какое движение, где? — серьезно спросила Соня, подошла ко мне, тоже стала вглядываться в туман. Кристалл уже был спрятан под одеждой.

— Да вон там, в кустах, — я показал рукой. — Видишь, метров двадцать от нас?

— Нет, не вижу, — сказала она, смотрела в прицел ружья. — Спокойно там все.

— Ну, или затих, или ушел, — сказал я.

— Хватит болтать, — услышали мы за спиной. — Поехали дальше, дорога свободна.

Мы развернулись и заспешили за Антом в образовавшийся проход.

Я еще несколько раз обернулся, но ничего не заметил. Был ли там вообще кто-то опасный для нас? Или это был испуганный зверек?

Если так, то это хорошо.

Потому что это мог быть шпион, разведчик, наблюдающий за нами, ищущий первой возможности, чтобы напасть.

Мы прошли по пустынной серой зоне еще пару километров.

В Большом Лесу темнело, птицы умолкли, в Черном лесу стали сгущаться сумерки.

Ант сдался первым.

— Я конечно понимаю, что у вас и сила и энергия из ушей льется, но вот у меня этого нет, поэтому делаем привал. Я и отдохнуть хочу, и пополнить свои энергетические запасы.

Возражений не принимаю. Только предложений по обустройству.

Он подошел ближе к Большому Лесу, опустил на зеленую травку лицом к туману.

Мы с Соней подошли. Она, понятно, была полна сил. Но я тоже не отказался бы от хорошего перекуса, пусть и в виде концентрата.

— Зря ты так, Ант, — сказал я, устало опускаясь рядом с ним лицом к зарослям. — Сила у меня, может, и есть, даже с запасом. Но вот насчет энергии — точно как у тебя. Костерок организуем?

— Костерок было бы неплохо, — сказал Ант. — Даже брикеты, если подогреть — почти за нормальное блюдо сойдут.

— Ну, тогда я за хворостом!

Соня топталась рядом, поглядывая то в туман, то в заросли, не зная, куда себя пристроить.

— Вы скажите, что мне делать? Я же не просто девушка, я боец наравне с вами, и все тяготы...

— Сядь, Соня, со мной рядом, — сказал Ант. — Просто посиди спокойно. Послушай тишину, может, что услышишь подозрительное.

Соня нехотя опустилась рядом с Антом на мое место.

Я углубился в заросли. Несколько сухих веток обнаружил быстро. Проверил, чтобы все были хрупкие и ломкие, чтобы не железное дерево попало. Оно, как известно не горит, да и сломать очень трудно.

Вернулся, а на небольшой расчищенной полянке, среди зеленой травы, товарищи организовали небольшой лагерь. Места для сидения были уложены тонкими матрасиками, между ними вырыта неглубокая ямка.

— Вот сюда хворост клади, Ник, — сказал Ант. — Немного только, а то ты, я вижу, будто кабана жарить собрался! Нам только брикеты согреть и воду.

Я бросил рядом с ямкой палки. Ант ловко разломал их на коротенькие, сложил кучкой.

Думал, сейчас попросит Соню помочь ему разжечь огонь с помощью кристаллов, но он достал из кармана что-то похожее на зажигалку — нажал кнопку, появился огонь. Запалил сухие палочки. Поставил сверху маленький котелок с «мутантским коктейлем».

Соня приготовила брикеты, насадила их в фольге на тонкие палочки.

Костерок хрустел, но почти не дымил. Вода согрелась быстро. Разлили по пластиковым кружкам, с удовольствием пили напиток, который, будто коньяк, разливался теплом в желудке, расширял вены, но не пьянил, даже наоборот — мозг свежел, прояснились мысли, обострилось внимание.

— Вот это да! — сказал я. — Энергия!

Соня сделала два глотка, поставила кружку на траву. Смотрела в костер, огонь блестел в ее глазах искорками. Взгляд был задумчивый.

Брикеты, размером с пломбир, насыщали, как двойная порция. На этот ужин у нас была картошка с грибами и мясом в сметане. Пальчики оближешь! Запил это все коктейлем — и сна ни в одном глазу. Так и хотелось вскочить и бежать совершать подвиги. Да, с продуктами питания в этом мире все было продумано отлично.

— Соня, — позвал тихо Ант. — Ты почему не ешь и не пьешь? Силы нужно подкрепить!

— Да я чего-то не хочу, — ответила она, улынувшись.

— Ты это брось! — строго, как отец, сказал Ант. — На кристалл надейся, а сам не плошай!

Я понимаю, что сейчас он тебя питает. Но тебе нужны белки и углеводы, а не мистическое нечто! Что толку, если ты будешь энергичная круглосуточно, но худая, как жердь? Телу нужна пища! Слышишь меня?

— Слышу, — тихо ответила Соня, вздохнула. — Я же попила и поела!

— Я видел, чего ты там съела! Откусила разок! Не время себя блюсти в диете! Ты нам нужна как равный боец! Поняла?

— Да, поняла, — выдохнула она. Не глядя на нас доела весь брикет, запивая его коктейлем, чтобы не жевать. Как горькое лекарство. Ну, хотя бы так. Продемонстрировала обертку, пустую кружку.

— Вот, молодец, — похвалил искренне Ант, улыбнулся. — Наш человек!
Соня тяжело вздохнула, снова устала в догорающий костерок.
— Здесь и заночуем, — сказал Ант. — Возражений ни у кого нет? Отлично. Место тихое, спокойное. Дежури́м по очереди по два часа. Я первый. Завтра углубляемся в Черный Лес, поэтому вы мне нужны сильные и энергичные. И без этих ваших кристальных штучек. Ясно? Вот и отлично.
Он разложил спальный мешок, приготовил, мы последовали его примеру — командир сказал всем спать. А сам сел к костру, глядел своими кошачьими глазами в темноту. Вокруг было тихо.
Никто больше из тумана не кричал.
Но мне казалась это затишье обманчивым. Что-то нас ждет там, впереди?

Глава 6 Первые встречи

Мое дежурство было крайним. Я видел, как светлело небо, слышал проснувшихся птиц в Большом лесу, через Рентген разглядел начавшееся движение животных и насекомых. Большой Лес пробуждался. Черный Лес зловеще молчал. Почему не его назвали Мертвым? — Потому что Мертвый Лес — он и есть Мертвый, — ответил Ант, который проснулся быстро, как солдат, уже складывал в мешок матрасик, засыпал ямку с углями, разравнивал примятую траву. — Когда пойдем туда — сам убедишься. А Черный Лес мы еще толком и не видели! Мы же все по серой зоне пока двигались. Сегодня будем углубляться. — Как углубляться? — спросила Соня, зябко потягиваясь. — Уже? — А ты как рассчитывала, что мы по серой зоне обойдем Черный Лес по кругу — и домой? Лесовики в глубине живут. И я чувую, что мы очень близко к их поселениям. Есть косвенные признаки. Мы и так прошли четверть круга за день. Понимаю, что страшно, неизвестно, да и просто опасно. Но мы ведь для этого сюда и пришли! Впереди новый день, у нас есть время до ночи найти их, наладить контакт. Все ясно? Вопросов нет? Отлично. Мы стояли полностью экипированные, ружья наготове, все были бодры и полны сил к новым приключениям. Хотя по себе чувствовал небольшой мандраж. Мы молча пошли за Анто́м, по диагонали углубляясь в Черный Лес. Уже через тридцать-сорок метров трава стала гуще, выплывая из тумана. Я обернулся. Теперь сочных ярких и живых красок Большого Леса видно не было. Его скрыл туман. — Здесь везде так? — спросила Соня. — Ты имеешь ввиду туман? — уточнил Ант. — Да. Ну, насколько я знаю. Пойдем глубже — увидим. — Странно, — заметил я. — Туман предполагает сырость. А я ее здесь не ощущаю. Это какой-то другой туман? — Слушайте, ребята, — ответил Ант, остановился. — Вы думаете, я что тут часто бывал? Нет! Я так далеко тоже еще не заходил! И знаю не больше вашего! Так что дальше давайте идти на равных — все в одинаковых условиях. То, что я говорю, слышал из рассказов других. Один одно сказал, другой — другое. Так вот сейчас я просто вспоминаю, что могу, вам говорю. Но дальше — мне уже нечего сказать. Ясно? Отлично. Одели маски? Поехали дальше. И он пошел через черную изломанную и искореженную неизвестным заражением траву. Мы за ним, продолжая наблюдать каждый со своей стороны. Трава все выше, стали попадаться кривые кусты, облепленные скрюченными листьями. Деревья-гиганты тоже изменяли свою нормальную форму. Где-то из одного корня появлялись два, а то и три-четыре ствола, которые расходились в стороны, изгибались, скручивались. И ветви, что были видны, тоже были кривые, свисали лохмотьями пучки листьев. Чем дальше погружались в Лес, тем активнее стали проявляться и местные жители. Стоило предполагать, что и они не совсем здоровы здесь, если это стало их домом. В искореженных свисающих ветвях то тут, то там попадались красные внимательные глазки, которые тут же прятались, стоило обратить на них внимание. Боялись они нас? Ну, эти, мелкие, может и боялись — двуногие в странной одежде с закрытыми лицами и опасными палками в руках были тут в диковинку. Крупных мы пока не наблюдали. С каждым шагом Черный Лес все больше изменялся. От былого величия исполинских деревьев, сочной травы, от пения птиц, суеты животных, ничего не осталось. Мрачная тишина, нарушаемая лишь изредка странными криками то ли боли, то ли отчаяния, заставляла каждый раз напрягаться. Видимость метров двадцать, дальше — серый плотный

застывший туман. Он даже не перетекал куда-то, не двигался, не редел. Словно вата был одинаков. Ветки деревьев вверху, как и трава-кусты впереди, растворялись в нем, и было совершенно непонятно, где мы, куда идем, что впереди. Из-за этого складывалось странное и гнетущее впечатление, что мы топчемся на одном месте.

Первый контакт с обитателем случился где-то через пару часов, как мы погрузились в туман. Паучья сеть. Вляпались в нее сразу все трое. Такой впечатление, будто сеть была сплетена не между чем-то в вертикальной плоскости, а в горизонтальной. И стоило нам ступить на определенный участок, как нас накрыло сверху. Паутинка была еще та! Липкие, прочные, но тонкие, как леска, нити окутали нас за секунду с головы до ног. И чем больше мы пытались порвать ее и вырваться, тем все больше запутывались.

— Так! — крикнул Ант. — Все остановились! Без паники, я сказал!

Мы замерли в причудливых позах, как в игре «море волнуется». Потому что не в силах двинуть рукой или ногой. Сеть словно стягивалась, сжималась, уплотнялась, облепляя со всех сторон.

— Сейчас я попробую, — сказал Ант. И каким-то образом вывернул одну руку, дотянулся до пояса, достал из ножен длинный, как мачете нож. Кинжал, я бы сказал, потому что длинный клинок был заточен под конус, блестел сталью даже в сером тумане. Поднял руку с кинжалом, воткнул его в сеть, нависшую сверху. Характерный звук металла по стеклу немало изумил нас всех.

— Это что? — спросила Соня. Одна нога у нее была приклеена сзади, висела в сети, другой она стояла на цыпочках, едва касаясь земли, руки были распахнуты. Поза напоминала застывшую в гипсе бегунью на короткие дистанции, плавно покачивающуюся на тонких нитках.

Выглядело забавно.

Но, думаю, что и сам я, застывший в позе роденовского мыслителя, тоже выглядел довольно нелепо. Ну, Ант сказал застыть, мы и застыли, кто как был.

— Твердое, зараза! — выговорил Ант, снова и снова пробуя проткнуть кинжалом полупрозрачную простыню над головой. Одну небольшую дырку ему все же удалось проковырять. А дальше что? Сеть, до этого эластичная, будто стеклоткань, стала быстро застывать, превращаясь в стеклопластик.

И в этот момент мы заметили движение снаружи.

По невидимым канатам к нам спускались хозяева сети — пауки. Не в силах повернуть голову, крутя только глазами, я заметил троих. Ближайший ко мне отобразился красной надписью.

Объект: Паук мутированный.

Уровень: 6.

Сила: 80.

Скорость: 78.

Ловкость: 82.

Выносливость 75.

Интеллект: 69.

Дух 55.

Интуиция 86.

Физические показатели:

46 см/32 кг/13 лет.

Холодок пробежал по спине. Эти твари были с собаку размером! Лапы имели размах не меньше метра. Каждая такая тварь могла утащить человека целиком в свое гнездышко на дереве!

Они приблизились к нам, опустили лапы на наш саван, всмотрелись через мутное сетчатое стекло внутрь «домика» с застывшими восковыми фигурами двух мужчин и одной девушки.

Соня тоже увидела пауков, закричала.

— Черти волосатые! Боги неземные! — выкрикивала она странные фразы, пытаюсь двигаться. Безуспешно. — Ант! Ник! Сделайте же что-нибудь! Вы же мужчины!

Пауки ползали по застывшей простыне, которая лишь слегка проминалась под их лапами, что-то готовили.

Наконец, один замер прямо над моей головой, проткнул тонким длинным шилом своего брюха пленку. Шило стало медленно вытягиваться, приближаться, на конце его появилась черная блестящая капля.

Ты что это, подумал я, безуспешно отстраняясь от жала, решила меня уколоть, тварь ты такая? Я уколов не боюсь, если надо — уколуюсь! Но добровольно и уж точно без чьей-то помощи!

Я собрал всю свою силу, не знаю, какого она сейчас уровня стала здесь, в ядовитом тумане Черного Леса, оторвал правую руку от стеклосетки, схватил это шило посередине и сломал. Пронзительный визг твари оглушил. Она отпрянула, вытащила обломок, спрыгнула с сетки и, с продолжающимся визгом, исчезла в тумане. Вот так тебе!

Я бросил обломок под ноги, таким же образом, с хрустом, освободил вторую руку, перехватил ружье, перевернул прикладом вверх и со всей силы ударил по стеклянному куполу. Раздался звонкий хруст, от места удара побежала сетка трещин.

— О! Отлично, Ник! — кричал Ант, пытаясь шевелиться. — Давай еще, бей!

Второй удар пробил сетку. В дыру появилась отвратительная многоглазая маленькая голова другого паука, зашипела, открыв клыкастую пасть.

Ах, ты еще шипеть не меня! Я перевернул освободившимися руками ружье, вставил ствол прямо в пасть твари, нажал спусковой крючок-клавишу. Вспышка, головы как не бывало. Тело отлепилось от сетки и свалилось в траву.

Вокруг заверещали другие пауки, забегали по бокам, сверху.

Вы уничтожили:

Паук мутированный.

Уровень 6.

Вы получаете:

Сила: 23.

Скорость: 38.

Ловкость: 36.

Выносливость 25.

Интеллект 31.

Дух 50.

Интуиция: 30.

Энергия: 50 ед.

Но процесс уже пошел. Из позы приседа, я приподнялся, разламывая спиной стекло, словно бетонную плиту поднимал. Сетка лопалась, крошилась, осыпалась острыми обломками. Половины разорванного купола с хрустом падали в стороны. Полностью освободившись и уверенно встав на ноги, я продолжил ломать купол над Соней, освобождая ее из стеклянного плена поочередно — руки, ноги, туловище. Затем так же и с Антом. Когда мы полностью освободились, пауков рядом не было, они гневно пищали где-то в тумане.

Выбравшись по хрустящим обломкам из стеклянного плена, мы осмотрели друг друга.

— Ну что, последствия есть? — спросил Ант. — Что-то порвали, нет?

— Да вроде бы нет, — ответил я, оглядывая его с головы до ног. — Обошлось! Одежда не порвана, рюкзаки тоже.

— Ух, твари! — погрозил в туман Ант. — Чтоб вам! Не на тех нарвались!

— Ты как? — спросил я Соню, тоже осмотрел.

Соня крутилась, нервно и брезгливо стряхивала с себя остатки блестящих осколков.

— Я нормально, — ответила она. — Думала — все! Когда это чудовище шило свое страшное достало! Фу, мерзость какая!

— Да, если бы не твоя сила, Ник, — сказал Ант, похлопал по плечу. — Быть нам тут замаринованными! — подмигнул Соне. — Вот такие вот паучки в Черном Лесу водятся! И все здесь такое! Так что глаза да глазки нужны прежде всего! Не известно, куда мы еще вляпаемся, пока дойдем!

— С такими обитателями, — поежилась Соня, — мы вообще далеко не дойдем.

— То ли еще будет! — бодро сказал Ант. — Ну да ладно, пошли дальше, пока эти восьминогие еще чего-нибудь не придумали.

Мы обошли место нападения по большому кругу, теперь уже внимательно вглядываясь не только вдаль, но и наверх. Из тумана возможно было ожидать нападения с любого направления.

Пошли дальше, в туман, который всегда окружал нас, как купол. И мы двигались в этом куполе, перемещались вместе с ним. А через него мимо проплывали корявые деревья с кривыми ветками, изломанные в причудливой форме кусты. Один раз я обратил внимание друзей на странное сочетание. В развилке трех стволов торчал огромный куст. Судя по ветвям и листьям, дерево было сосной, а куст — боярышником, плотно усыпанный ягодами. Мы остановились, я подошел поближе к кусту. И тут ягоды ожили, вспорхнули

стасей, закружились над кустом, а потом налетели на меня, того, кто потревожил насекомых. Я от неожиданности отскочил от дерева, развернулся, побежал к Анту и Соне, что стояли в пяти метрах.

— Это что?! — кричал я, отмахиваясь от назойливых мух, облепивших меня с головы до ног. Специальную герметичную форму они, к счастью, прокусить не могли, на лице была прочная стеклянная маска. Но мелкие, ну как мелкие, с вишню размером, мухи, не оставляли попыток. Пока меня не окутало розовое облако. Часть мух упала сразу замертво мне под ноги, осыпаясь с меня, а другая часть отпрянула, отлетела в сторону, и кружилась там маленькой жужжащей тучкой.

Соня и Ант смеялись.

— Ну, развеселил, Ник! — сказал Ант. — Мы сначала подумали, что ты это специально сделал.

Я отряхивал с одежды остатки прилипших дохлых мух.

— Что значит «специально»? Я и на самом деле думал, что это ягоды!

Ант снова рассмеялся. Соня тоже улыбалась.

— Тогда в два раза смешнее! — сказал Ант. — Пошли, мухолов! Кхе!

Он повернулся, пошел вперед, все еще похихикивая, мотая головой.

Я спросил у Сони.

— А что это за облачко такое обеззараживающее ты в меня пустила?

Соня показала на ружье утопленные клавиши.

— Так вот же, я тебе показывала. Это и есть газ. Он не убивает, только парализует на некоторое время. Успеем от этого гнезда уйти подальше.

— Это хорошо! — сказал я.

— Что хорошо?

— Значит, что и на мутированных тварей можно воздействовать обычными средствами! Я думал, газ их не возьмет. Они и так в каком-то газе-тумане тут живут все время. Могли привыкнуть.

Соня пожала плечами.

— Значит, это разные газы, вот и все.

— А если бы газ не помог? — спросил я.

Соня задумалась ненадолго, выдала.

— Ну, тогда бы мы тебя слегка подпалили! Тебе ничего, а мухи бы тоже сдохли, только уже навсегда.

Она повернулась и пошла догонять Анта.

Я за ней, спросил в спину.

— То есть как это подпалили? Огнем своим что ли? Да ты что!

— Да ты не волнуйся, — насмешливо крикнула она через плечо. — Мы бы не сильно!

Заодно бы согрелся!

— Да я в общем-то и не мерзну! Шутница, тоже мне!

Ант ждал нас на небольшой полянке. Смотрел себе под ноги. Когда мы подошли, стали заглядывать ему через плечо.

— Здесь тропа муравьиная, — сказал он. — Будьте осторожны. Переступайте как можно шире и выше. Муравьи здесь тоже особые.

Я помню муравьев в Большом Лесу. И там-то они не особо дружелюбные и маленькие.

Один, помню, вцепился мне в ботинок, зверюга. А здесь тогда какие?

И как раз пробежал по тропке один такой экземпляр. Размером с кошку, только глянцево-черный, и клещи скорпионские сантиметров десяти из головы торчат вперед. Такой лодыжку перекусит только так!

— Что же они все здесь такие страшные? — выдохнула Соня.

— Мутации, — спокойно ответил Ант, — это Лес мутантов. — Он широко перешагнул, пошел в туман, раздвигая высокую траву.

Прошел еще час, пока мы пробивались через заросли. Обходили подозрительные кусты и деревья стороной, избегая ненужных встреч. День был в разгаре, а с неба мутное марево и не проходило, рассеивая солнечные лучи, поэтому определить положение солнца не представлялось возможным.

Так и представлял себя ежиком в тумане. Только безобидных собак, филинов и лошадок тут ожидать не приходилось. Нет, может они тут тоже есть, но в таком виде, что лучше бы с ними не встречаться.

Мы двигались все глубже в Лес, но картина не менялась. Похоже, это был тот самый теперь обычный Черный Лес. Ну, хотя бы здесь все было предсказуемо. Только не животные и насекомые. Мы так же осторожно и с опаской смотрели не только по сторонам, но и вверх. И вот тут у нас случилась новая неожиданная встреча.

Издали мы заметили явное потемнение тумана, или правильнее сказать, сгущение.

Мы остановились.

— Что это такое может быть? — спросила Соня.

— Подойдем поближе и посмотрим, — предложил я.

— Ты уже как-то подошел поближе, — усмехнулся Ант. — Хочешь еще раз испытать судьбу? Мало тебе острых ощущений?

Чего гадать. На расстоянии же можно посмотреть в оптический прицел, приблизить это сгущение, чтобы определить, что это на самом деле.

— Оно движется, или мне кажется? — спросил я.

Ант и Соня тоже смотрели в прицелы.

— Я кажется знаю, что это, — сказал Ант. И замолчал.

— И что? — спросила Соня. — Нам скажешь? Или это сюрприз?

— Это просто куча мошкеры, — ответил Ант. — Вот и все!

— А не слишком ли большая куча? — удивился я. — Их же там тьма тьмушая, миллиарды!

— Ну, не миллиарды! — усомнился Ант.

— Так на самом деле, — выдохнула Соня, — если они выглядят как одна большая туча!

Сколько же их тогда там?

А туча была приличная. Если рассматривать ее, как скопление мелких насекомых в одном месте. Форма тучи не была идеально круглой, скорее это было похоже на кляксу, растянутую между четырьмя деревьями, отстоящими друг от друга в двадцати метрах. Полянка между ними была почти не проницаема для и без того скудного рассеянного солнечного света. Плотная масса насекомых давала густую тень.

— Мошки-вампиры, — сказал Ант. — Животных поблизости нет, это точно. Можно смело обходить скопление. Только подальше. Стоит им нас почуять...

— И что будет? — спросила Соня.

Ант пожал плечами, опустил ружье.

— Я не знаю, честно. Смогут ли наши костюмы защитить от них. Они настолько мелкие, что способны пробраться в самые маленькие щели. Я бы не рисковал.

И пошел направо, по широкой дуге.

Соня спросила меня.

— Как ты думаешь, он это серьезно? Или просто нас пугает?

— Я бы не стал его проверять, — улыбнулся я. — Пошли отсюда. Пока они нас не заметили.

— И ты тоже шутишь! — возмутилась Соня. — Почему надо над единственной девушкой в коллективе издеваться?

Я пропустил Соню вперед.

— Я бы не стал называть это издевательством. Скорее заботой.

Соня ничего не сказала, только плечиками дернула.

Ант ждал нас в нескольких метрах, рука поднята, он держал что-то в зажатом кулаке, показывая нам.

— А вот и дождались!

Мы остановились рядом с ним. Я посмотрел налево, туча еще была видна.

— Может, мы отойдем сначала подальше? — спросил я. — А потом уже очередное чудо нам будешь показывать.

— Вы сначала посмотрите, а потом сразу пойдем, — сказал он. — Потому что идти теперь придется быстро.

— Что это? — спросила Соня, показывая на зажатый кулак Анта. — Что там? Очередное мутированное насекомое? Опять в пугалки играешь!

— Нет, что ты! — ответил Ант, опустил руку, разжал кулак. В ладони был клочок грязно-коричневой шерсти. — Это шерсть лесовика! — произнес он восторженно.

Глава 7

По следу лешего

— Как ты это определил? — спросил я.

— Элементарно, — ответил Ант. — По запаху.

Я взял с его ладони клочок шерсти, поднес к лицу. Чтобы понюхать, пришлось задрать прозрачную маску.

Запах был настолько отвратительный, что я едва не опорожнил желудок. Передал клочок Соне, быстро захлопнул маску.

— Даже не знаю, с чем сравнить, — сказал я, отдышавшись. — Козлятина и то, наверное, приятнее.

— А почему у них такой запах? — спросила Соня, достаточно спокойно отреагировав на дегустацию. — Они что, не моются?

— Почему же, — ответил Ант. — Моются. Может, даже чаще, чем мы. Природный запах у них такой. Для защиты.

— Они своим запахом других животных от себя отгоняют? — уточнил я. — Предполагаю, что мелкие грызуны от него просто валяются замертво.

Ант улыбнулся.

— Ну, не настолько, конечно! Резкий сильный запах дает понять другим животным, что здесь хозяин территории. Они ведь не просто козлы какие-то. Это очень грозные воины! Один-на-один с таким может только медведь выйти. Больше никто. А лесовики по одному обычно не ходят. Так что, делай вывод.

Соня отдала клочок шерсти Анту, тот повесил его обратно на ветку.

— Вывод такой, — сказала она, — что лесовики очень опасны. Кроме того, что они очень сильные, так еще и умные, да?

— Да, — сказал Ант, тревожно оглянувшись. — И мы зашли на их территорию. Так что, держите ухо востро! Пойдем дальше.

Мы двинулись за Антоном, продолжая обходить тучу мошкары. Занятые своими семейными делами, мошки, к счастью, не обратили на нас внимания.

Сейчас бы активировать Навык Следопыт, быстро бы выследили этого лохматого.

А потом стал мучить другой вопрос. Мы идем к хозяевам Черного Леса, чтобы забрать их кристалл. Как эти чудища нам его добровольно отдадут? Это кажется невероятным. Да они, если вообще будут с нами разговаривать, посмеются сначала. А потом, в лучшем случае, выкинут нас вон из Леса, а в худшем...

Даже боюсь предположить, что в худшем.

Сколько здесь живет этих лесовиков? Если это отдельная раса, то не меньше, чем сотня, или две. Может вообще, тысяча! Как мутантов в Городе. Кто их считал? Последнюю перепись населения наверняка лет триста назад проводили!

К тому же, как я понял, лесовики — древняя раса, пришедшая с севера. Так они не только здесь, значит, обитают. Не все же переселились!

Опять же, почему они выбрали такое экологически некомфортное место обитания — Черный Лес, скопище мутантов?

Я задал часть вопросов Анту, он ведь у нас самый сведущий биолог. Но тот ответил довольно уклончиво.

— Вот встретимся с лесовиками — спросишь у них сам. И про переселение, и про экологию. Чего мы сейчас гадать будем? Я тоже много чего не знаю.

Ну, спасибо, успокоил.

Я даже не представляю нашу встречу.

Если до этого я видел из человекоподобных — мутантов, киборгов, даже выроdkов, — то лесовики были первыми представителями полулюдей-полуживотных. Насколько я их представлял по описанию.

Как они говорят? Есть у них свой язык? Поймут ли они нас вообще?

Встретимся — спросишь... ага.

Туча мошкары осталась далеко позади, уже и не видно, растворилась в тумане. Впереди все тот же туман, кривые изломанные деревья, колючая трава, ядовитые цветы.

Шли за Антоном, который все время отыскивал какие-то новые следы пребывания лесовиков. Кроме кусков шерсти, меченых деревьев (да, сказал Ант, метят территорию, как собаки, это нормально), находили четкие отпечатки следов в мягком грунте.

— Вот это да! — изумленно прошептала Соня, когда поставила в этот след ногу в ботинке. Отпечаток голы ноги был почти в три раза больше.

— А это точно не медведь? — уточнил я.

— Нет, точно, — сказал Ант. — Видишь, нога почти полностью повторяет отпечаток человека: большой палец, в ряд остальные, когтей нет. Если бы у нас тут водились обезьяны, то тоже не похож. У обезьян большой палец смотрит в сторону, почти как ладонь. Так что это точно лесовик. При том не самый крупный, так, подросток.

— Ничего себе подросток! — сказал я. — По отпечатку он ростом за два метра!

— И весом килограмм двести! — добавила Соня.

Ант пожал плечами.

— Ну да, они большие, — сказал он спокойно. — А вы чего ждали? Это самые большие человекоподобные. Из тех, что я знаю пока.

Потом он остановился, посмотрел вверх травы вперед. Показал нам рукой.

— Вон, смотрите! Только тихо! Сейчас мы увидим охоту!

— Какую охоту? — спросили мы заинтересованно.
— Видите, жуки большие летают?
Я присмотрелся в прицел ружья. И на самом деле впереди между деревьями медленно летели черные толстые жуки с мою голову размером, огибая толстые ветки, как маленькие вертолеты. Поймал одного в прицел, вел его. Как вдруг что-то промелькнуло в окуляре молниеносное — и жука как ветром сдуло!
Я убрал прицел, стал вглядываться обычным взглядом. Но ничего, кроме покачивающейся ветки ели, больше не видел. Попробовал, на всякий случай, Чутьё — красный туман, вообще ничего не видно. Зараза.
— Что это было? — спросил я. — Кто его сцапал?
— Заяц! — сказал Ант. — Ты не увидел что ли?
— Нет! Так быстро промелькнул! Заяц? Ты сказал заяц?
— Ну да! — удивился Ант. — Ты у нас в Лесу их не видел что ли? Древесные зайцы. Только тут они другие и их гораздо больше. Охотятся стаей. Могут и волка-одиночку загрызть.
Я продолжал во все глаза наблюдать за остальными жуками, которые летели между веток куда-то в одном направлении. Миграция какая-то. А зайцы, прыгая с ветку на ветку, ловили их на лету, хватая зубастыми пастями! Кто-то слева направо, кто-то обратно.
— Пошли, — сказал Ант, пригнулся и двинулся по зарослям. — Поближе посмотрим. Может, подстрелим одного.
— Зачем? — спросила Соня. — Пусть себе прыгают!
— Нам все равно незаметно мимо не пройти, — сказал Ант. — А это их, так сказать, охотничьи уголья. Так что мы становимся такими же жертвами для них, как и жуки.
— Ты хочешь сказать, что они могут на нас напасть? Зайцы?
— Очень даже запросто! — ответил Ант, подняв ствол ружья вверх. — Внизу сейчас боятся некого, так что на ветки смотрите! Может нам повезет, проскочим. Но я бы на это не надеялся.
— А нельзя обойти эти так называемые уголья? — спросила Соня.
— Опять обходить по большому кругу? — сказал Ант. — Тут мы знаем, что только зайцы, а, если пойдем мимо их угодий, то можем встретиться с другими хищниками, посерьезней. Волки, медведи лучше зайцев?
Мы с Соней переглянулись. Если уж здесь зайцы такие, то какие могут быть волки? Надеюсь, волков древесных в этом Лесу нет?
Конечно, из двух зол мы выбрали меньшее.
— А еще, — добавил Ант. — Вон там дальше видишь? В тумане?
Мы вытянули шеи, вгляделись вдаль. Мутными контурами проступали над зарослями какие-то гигантские папоротники в три-четыре человеческих роста. Что интересно, над этими доисторическими растениями не свисали низкие ветки ближайших деревьев. Только сгнившие пеньки торчали по бокам. Жуки, мигрирующие через ветки здесь, до полосы папоротника заблаговременно залетали по дуге как можно выше, огибая эти растения. Но некоторые, менее расторопные, пролетая низко, камнями замертво падали вниз в эти заросли.
— Полоса борщевика, — сказал Ант. — Одно из самых опасных растений в Черном Лесу. Да и вообще в любом Лесу. Но здесь ему раздолье, климат прямо как он любит. Видишь, и жуки его облетают, и животные стороной обходят.
Мы пошли мимо зайцев.
Стоило ступить за невидимую границу их угодий, как прыжки за жуками у них прекратились. Они замерли на ветках, хищно наблюдая сверху за непрошенными гостями, длинные уши прижаты к спине, глазки горят красным, острые когти скребут по дереву.
— Будьте внимательны, — предупредил Ант, взяв на прицел ближайшего ушастого. — Они нас заметили.
— Да я вижу, — сказал я, водя стволом по ближайшим веткам. За густой растительностью не везде видно, где спрятались.
Система, не дожидаясь моего запроса, выдала.

Объект: Заяц древесный мутированный.

Уровень: 4.

Сила: 73.

Скорость: 55.

Ловкость: 76.

Выносливость 43.

Интеллект: 36.

Дух 56.

Интуиция 63.

Физические показатели:

36 см/22 кг/5 лет.

Ждать долго не пришлось.

Заячья охота началась на нас неожиданно и, словно по команде, со всех сторон.

Растопырив в стороны когтистые лапы, они пикировали сверху, целясь в голову. Зубастые пасти раскрыты, изрыгают крик, похожий на птичий, глаза горят. Первого сбил на лету выстрелом светового ружья Ант, я попал в летящего справа, Соня сбита с задней ветки. Три обугленных трупика свалились в заросли, пуская черный дымок.

Вы уничтожили: Заяц древесный мутированный.

Уровень 4.

Вы получаете:

Сила: 13.

Скорость: 14.

Ловкость: 12.

Выносливость 21.

Интеллект 20.

Дух 17.

Интуиция: 12.

Энергия: 40.

Ничего себе, зайчики!

Мы пошли быстрее.

Зайцы больше не прыгали, только перескакивали с ветку на ветку, сопровождая нас, шипели и каркали, почти как вороны. Кто-то грыз жука, похрустывая хитиновой оболочкой, глядя на нас с жадной злобой, только крошки сыпались.

— Ну, что, все? — спросил я. — Почему больше не прыгают?

— Боятся, — ответил Ант. — Увидели, что с нами шутки плохи. Они же не глупые. Из нападения перешли в оборону.

Мы пробирались через траву спина к спине. Неудобно, медленно, зато защита была круговая. Нижние ветки были достаточно близко к земле — если хорошенько подпрыгнуть, то можно достать рукой. Поэтому реагировать приходилось быстро. Но зайцы больше не нападали.

После предупредительной, но неудачной атаки, они стали наблюдать. Если бы мы решили сейчас на них напасть, то тогда стая зайцев не дала бы нам ни шанса, завалили бы массой. А так, решили сами больше в конфликт не вступать.

Мы приблизились к борщевiku. До стройных рядов было метров десять. Туман отступил, и эти жуткие растения встали перед нами стеной, гигантские зонтики цветков качались в тумане метрах в восьми-десяти, стволы у корня с человеческое туловище диаметром. Мы стояли в траве, но через пару шагов ее не было, голая земля говорила о том, что даже соседние растения не могут выжить в соседстве с этим ядовитым мутантом.

Для интереса, ну и для проверки, работает ли у меня тут связь с ЛЕСом, я вызвал параметры растения.

Информация ЛЕС.

Объект: растение мутированное ядовитое.

Вид: борщевик сибирский мутированный.

Род: борщевик.

Семейство: зонтичные.

Основные показатели:

10,7 м/0,7 м/11 лет.

Нормально так. Растение больше десяти метров в высоту!

Стоп, а почему надпись красная? Оно опасно для меня, представляет угрозу?

И в том числе поэтому с ним рядом никто расти не хочет?

— Борщевик издает запах, который отравляет на расстоянии, — пояснил Ант. — Видел жуков? Ну, вот. А если ты коснешься его, то ожог будет, как от кислоты — сок разъедает кожу, мышцы, кости. Так что, только выжечь можно. И как можно шире проход себе сделать, метров пять-шесть. Ну что, жжём?

— А другие варианты есть? — спросил я.

— Есть. Как с врагом — идти, пока не кончится. А эта полоса может тянуться на километры как в стороны, так и вглубь. Самый жизнестойкий сорняк! Видишь ведь, что он сначала себе место освобождает, а потом заселяет свободную территорию. Если бы не разумные существа, вроде нас, то давно уже эта гадость стала доминирующей во всем Лесу, не только Черном.

— А здесь кто его распространение контролирует? — спросила Соня.

— Может, лесовики? — пожал плечами Ант. — Ну, прожигаем себе проход? Потому что прямо за борщевиком начинается территория лесовиков.

Я засомневался в его выводах.

— А как они, интересно, через этот борщевик проходят к своему поселению, если мы их следы уже километр как наблюдаем? Или им это не помеха?

Соня тоже смотрела на Анта вопросительно.

Ант забегал глазами, подыскивая ответ. Посмотрел по сторонам, вдоль полосы борщевика, даже прицел использовал. Потом глянул вверх, на ветви деревьев в тумане. Почесал затылок, развел руки в стороны.

— Не знаю, — сказал. И опустил плечи, чтобы завязать шнурки.

Мы с Соней переглянулись. Пожали плечами.

— Интересно получается, Сусанин, что вдруг ты не знаешь! — сказал я.

Ант что-то пробурчал. Соня хмыкнула.

А потом мы услышали глухой рык. Сверху. В тумане верхних невидимых ветвей.

Ант тут же подскочил, направил ружье вверх, вода им по сторонам.

Мы с Соней присели, приготовили ружья.

— Это что? Это кто? — спросила шепотом Соня.

Ант ответил не сразу, водил стволом, будто чувствовал неожиданное нападение именно сверху. На лбу у него выступили капли пота, дыхание участилось.

— Я. Не. Знаю, — ответил он отрывисто. — Наверное, они.

— Лесовики? — уточнил я.

— Ага.

— Наверху? — спросила Соня.

— Наверное.

Больше никаких рыков не было. Все стихло. Несколько минут мы молча наблюдали и ждали.

Наконец, я не выдержал.

— Доставай камень, Ант, — сказал я. — Будем пробиваться. Чего тут сидеть, ждать?

— Да, — ответил Ант. Он все еще был испуган.

Ну да, он, судя по всему, уже сталкивался с лесовиками. Но не мы с Соней. Нам пока еще некого было бояться. Ну, рыкнул кто-то сверху. Ну и что? Мало мы что ли рыков слышали? Не факт, что это лесовик. Да кто угодно мог оттуда сверху рыкать! Да тот же заяц из дупла своего! Сам же Ант про них рассказывал, посмеиваясь! А теперь, вдруг, испугался...

— Соня, ты готова? — спросил я.

— А? Что? — глаза ее бегали по верхушкам деревьев.

— Кристаль энергии. Давайте, пробивайте проход. Да пошире. Надо идти!

— Да, конечно, сейчас, — сказала она, не отпуская ружья одной рукой, стала доставать кристалл.

Я посмотрел на Анта. Тот все еще не реагировал. Смотрел безумным взглядом в туманную высоту.

— Ант, — я толкнул его в бок. — Там никого нет, надо идти. Слышишь?

— Да, — ответил он, посмотрел на меня безумными и пустыми глазами. — Уходим! Куда?

Да что ж такое? Они что, обезумели все? Что за гипноз?

Или это все же лесовики? Известные телепаты!

Нет, надо отсюда двигаться. И только вперед!

Я помог Анту достать его кристалл, вложил его в ладонь. Соня, видимо, менее подвержена гипнозу, уже была готова, хотя взгляд ее был до сих пор безумен.

— Туда, ребята, — сказал я, направив их ладони в гигантские заросли борщевика. — И со всей дури! Ну!

От вспышки меня непроизвольно откинуло назад. Я еще моргал минуту, наверное, после этого. Ну хоть бы предупредили! Да что же с вами такое?!

Проем оказался недостаточно широк. Всего метра три-четыре. Мне показалось небезопасно по такому узкому коридору двигаться. Но ближайšie к проему стволы борщевика тлели и дымились еще метра по два-три в глубину.

Ант вдруг осознанно крикнул:

— Скукожились — и за мной!

Что он имел в виду, я не сразу понял, пока не увидел, когда он первым побежал по проходу. Так вот, что значит «скукожился»!

Я подтолкнул вперед Соню, побежал сразу за ней.

Проход они пробили до самого конца. Нам повезло, что в этом именно месте заросли были не такие широкие, всего-то метров триста. И они своей силой кристаллов пробили его до самого конца. Хорошо сработали!

Не смотря на то, что бежали скукожившись, воздействие растений нам на себе все же пришлось ощутить. Обжигало, будто бежали через доменную печь! Палило со всех сторон градусов под сто, если не больше! Я боялся, что прежде всего пострадает наше пластиковое оружие. Но оно было сделано из такого сплава, что вообще даже не нагрелось. Спасибо создателям!

А вот я вспотел, как после сауны! И, когда мы вывалились, наконец, на другой стороне борщевика, увидел, что не я один. Мы упали в черную траву на другой стороне, сложившись, как поленья в поленнице — рядком. Все дышали тяжело, хрипло, содрав маски, вытирали пот, льющий потоками со лба.

— Твою же дивизию! — простонал Ант. — Что же это такое, а?

— Ты сейчас с кем разговариваешь? — спросила Соня, пытаясь восстановить дыхание.

— Да ни с кем, твою дивизию!

Я первый пришел в себя, встал на ноги. Осмотрелся. До борщевика метров десять. Мы на другой стороне. Это уже хорошо. Здесь Лес точно такой же. Тоже хорошо. Вокруг никого не видно. Не слышно. Никаких рыков. Опять хорошо. Мы проскочили незамеченными? Возможно. Через траву видимость плохая. Но, кроме хрипов моих товарищей, других звуков не было.

— Вставайте, ребята, — сказал я, протянул руку Соне. — Ант! Куда дальше?

Ант поднялся сам, Соня поднялась рядом. Взгляды осмыслены, движения четкие. Что же с ними только что было? Что за наваждение?

— Все нормально? — переспросил я на всякий случай.

— Да, теперь все хорошо, — сказал Ант. Соня просто кивнула.

— Ну, тогда вперед! — сказал я. — Ты говорил, что тут рядом поселение лесовиков? Да?

Ант вдруг присел, выставил вперед ружье, приложился к прицелу.

Мы с Соней тоже присели, взяли в наблюдение другие секторы — справа и слева от Анта.

— Ты что-то увидел? — спросила Соня.

— Или услышал? — спросил я.

Ант молча водил стволом по окружности, наверх вскидывал.

— Волки, — сказал он тихо. И ствол его остановился в одном месте — прямо перед собой. — И там же лесовик. Один.

Глава 8

Первый контакт с гигантами

— И что там происходит? — прошептала Соня.

Ант вглядывался вдаль, медленно поднялся над травой, не отрываясь от оптического прицела.

Опустил ствол, повернулся к нам.

— Плохо видно, — сказал он, стал озираться по сторонам. — Надо поближе подобраться.

— Так, а что видно? — спросил я, тоже встал, посмотрел в прицел. Вдалеке, в тумане были видны какие-то неясные суетливые движения. Тряслись кусты, колыхалась трава. Отличить волка от лесовика в этой возне не представлялось возможным. Звуки тоже были приглушены расстоянием и растительностью. То ли они играли там, то ли дрались.

Ант усмехнулся.

— Ага, резвятся на полянке! Леший и несколько волчат!

— А что? — сказал я. — Может, это прирученные волки? Дикие люди, дикие собаки в диком лесу — почему нет?

— Эти волки никогда не будут приручены! Тем более лесовиком! Они территорию делят!

— То есть, все же дерутся?

— Ну конечно! — закатил глаза Ант. — Пойдемте со мной, только тихо. Сейчас все увидим.

Раздвигая черную колючую траву, Ант пробрался к ближайшему дереву. Кряжистые толстые ветви висели низко. Он закинул ружье за спину, легко подпрыгнул, ухватился за крайнюю ветку и через секунду оказался наверху. Позвал молча нас. Мы повторили его движение. Переместились на основную ветвь, толщиной почти метр, двинулись к стволу.

Перепрыгнули на другую ветвь, что вела ближе к месту схватки. Огромные ветви позволили приблизиться почти на тридцать метров, и обзор сверху был гораздо лучше. — Только тихо, — прошептал Ант. — Если волки нас учуют — несдобровать. — Они что, по деревьям умеют лазать? — спросила Соня. — Они — нет. Но ты готова сидеть тут и ждать, когда они уйдут? Или будем как обезьяны с ветки на ветку прыгать? — Да что мы с волками не справимся? — спросил я, похлопал по ружью. — Ну, не знаю, не знаю, — загадочно ответил Ант. — Вот здесь ложитесь на ветки и смотрите. Должно быть видно. Сам первый устроился на центральной ветке, приложился к прицелу, выбрал просвет между листьями. Мы расположились на таких же ветках справа и слева. Отсюда до места боя было метров тридцать-сорок, но в прицел видимость была отличная. Туман, конечно, частично размывал контуры, но уже четко было понятно — где лесовик, а где волки. Как только я взял в прицел самого крупного местного волка, сообщение пришло само.

Объект: волк мутированный, уровень 6.

Показатели:

Сила 92.

Скорость 79.

Ловкость 75.

Выносливость 89.

Интеллект 76.

Дух 74.

Интуиция 88.

Физические данные:

350 см/370 кг/11 лет.

И первое, что меня впечатлило, так это размеры дерущихся. Битва монстров — так бы я назвал эту бойню. И не хотел бы сейчас оказаться в этом месиве. Один трехметровый широкоплечий лесовик противостоял четырем мутантам-волкам, которые на четырех лапах клялись ему по пояс. Дубина, больше похожая на небольшое дерево, ловко отбивала атаки кляксыстых хищников, глухо сбивая их на лету. Мощные удары, которые запросто могли бы разнести череп, попадали и по мордам, и по туловищу, но им было все нипочем! Волки кувыркались в воздухе, падали, снова вскакивали и продолжали атаку. Шерсть на загривках стояла дыбом, красные глаза горели, пена летела во все стороны. Волки держали лесовика посреди поляны, окружив со всех сторон, не давая ему приблизиться к деревьям. В отличие от волков, дикий человек вполне мог запрыгнуть, как и мы, на нижние ветки и хотя бы передохнуть, или вообще уйти. Бой длился уже долго, движения лесовика становились слабее, медленнее. Несколько раз он пропустил атаку, и тогда ему с глухим рычанием приходилось отдирать от плеча, руки или ноги вцепившуюся серую тварь. Для этого он использовал и дубину, и мощный кулак, которыми наносил удары по мордам волков, чтобы ослабить хватку, а затем, схватив за загривок, откидывал тело от себя. Противостояние было неравным, волки не теряли силы и скорости, действовали молча, продуманно будто механические киборги. И судьба лесовика была бы предрешена, если бы не наше вмешательство.

— Скоро ему конец! — сказал Ант. — Надо помочь!

— Давно бы надо, — подтвердил я. — Чего мы все ждем? Нам же еще в контакт с ними вступать!

— Правильно! — продолжил Ант. — А это удачный способ войти в доверие. Давайте, Ник бери волка справа, Соня — ты слева, я того, что в центре ближе ко мне. Бейте самым мощным зарядом, и не один раз!

Решение было как нельзя кстати. Один из волков смог перехватить дубину лесовика, повис на ней, как бульдог, не давая двигаться. Другой волк в это время сумел схватить сзади за лодыжку, третий прыгнул на спину, они повалили лесовика. Четвертый волк уже нацелился на шею лешего.

— Огонь! — крикнул Ант.

Три мощных пучка света ударили по целям, одну из которых я сбил налету. Шипящие горелые ошметки брюха брызгами полетели во все стороны. Волки взвизгнули, удивленно выпучили глаза, но хватки не ослабили! Кажется, даже если они сдохнут, но челюсти будут сжимать добычу до конца. Вторые выстрелы были удачнее — мы целились в головы волкам, пока они замерли в недоумении. Черепа у них, конечно, были прочные, но не

настолько. Четвертый волк, которому повезло уцелеть, оценил обстановку, отпустил дубину и, поджав хвост, удрал в чащу. Система уведомила о результате охоты.

Уведомление от ЛЕС.

Вы уничтожили: Волк мутированный, уровень 6.

Получаете:

Сила 38.

Скорость 33.

Ловкость 41.

Выносливость 32.

Интеллект 41.

Дух 37.

Интуиция 35.

Энергия 60 ед.

Лесовик отцепил раскрошенные дымящиеся челюсти хищников, оглянулся по сторонам, закатил глаза и упал на спину, распластав руки. Не думаю, что он понимал, что произошло, но силы его были на исходе. Возможно, ранения настолько серьезны, что и он не выживет. Ант приподнялся на локтях, осмотрел в прицел окрестности.

— Вроде, все спокойно. Давайте спускаться.

— Поможем раненому? — спросила Соня.

— Конечно! — сказал я. — Он нам очень даже нужен живым!

Мы спрыгнули с ветки, пробились к полю боя. Ант шел без опаски.

— После волков тут за километр никаких хищников не осталось! — сказал он. — Такая бойня всех распугала. Но надо торопиться, волки могут вернуться, чтобы добить жертву.

Вытопанная битвой поляна была метров десять в диаметре. Вмятые в землю, вырванные с корнем трава и кусты, взрытые целые пласты грунта, говорили о серьезной мощи соперников. Вблизи они оказались гораздо крупнее, чем издалека и сверху. Три трупа волков, как три небольшие лошади грязно-серой масти. Челюсти могли бы запросто перекусить человека, разорвать пополам.

Под стать им и гигант-лесовик, который лежал без сознания, лишь бочкообразная грудь вздымалась в частом дыхании. Бессознательное состояние позволяло хорошенько разглядеть человекоподобного. Коричневая длинная шерсть покрывала все длинное немного несимметричное тело. Ноги у него были короткие, кривые, длинный торс и руки, голова небольшая, приплюснута, переходит в покатые широкие плечи без шеи. Широко расставленные утопленные в черепе глаза закрыты, нос короткий, плоский, рот широкий, нижняя челюсть и скулы мощные. Из приоткрытого рта торчали небольшие окровавленные клыки, кровь, смешанная с пеной, стекала по волосатой щеке.

Вблизи привычный, хоть и сильный запах собачатины, смешивался с резкой вонью от лесовика.

Ант, глядя на меня, засмеялся.

— Да это он просто вспотел! Столько дубиной махать!

— И это называется разумной расой? — удивился я, присел рядом, зажав нос одной рукой, а другую вложил в его раскрытую ладонь, сравнивая. Она выглядела детской в его лапе, волосатой снаружи и шершаво-черной внутри.

— Они еще и говорить умеют! — сказал Ант, проверяя тела волков. Он с усилием поднял двумя руками дубину лесовика, поставил рядом с собой, чтобы оценить размер. —

Килограмм восемьдесят, не меньше. — Попытался дотянуться до верхушки, даже на цыпочки встал.

Соня достала из рюкзака аптечку, обрабатывала раны лешего, забираясь в шерсть, останавливала жгутами кровь на ноге и руке. Я взялся ей помочь.

— Достань воду, — попросила она. — Влей ему в рот. Только голову сначала приподними. Я пошарил в своем рюкзаке, достал бутылку с энергетиком, критично осмотрел.

— А ему это можно?

— Это всем можно, — ответила Соня, втирая в раны зеленую густую мазь. — Только будь осторожнее, он может неожиданно очнуться.

— Надеюсь, я его не напугаю, когда он откроет глаза.

— Ты — точно нет, — усмехнулся Ант, отпустил дубину, она глухо ударилась оземь, подняв тучку пыли. Он приподнял ее за тонкий конец, подтащил к лесовику. — Мы для него мелочь, мелюзга. Для него местные зайцы опаснее.

— Это почему ты так считаешь? — спросила Соня, поднимаясь.

— А что? Ни когтей, ни клыков, размеры так себе, мышцы атрофированы. Он от таких как мы не глядя одной лапой отмахивается. Даже без дубины.

— У нас оружие! — сказал я, пытаясь двумя руками приподнять голову лешего, без шеи она почти не двигалась, казалась чугунной.

— Только это нас и спасает! Раньше только за счет оружия мы и были царями природы, — ответил Ант, подсунил под голову дубину. — Ну, ты уже зальешь ему водички? Чего ты возишься? Боишься, что он тебе палец откусит?

— Такими зубками полруки можно откусить и не заметить, — сказал я, пытаюсь приоткрыть зубастую пасть.

Небольшими дозами я залил розовую водичку ему между зубов. Соня держала его за запястье.

— Пульс стабильный. Сильный. Выживет. Хотя и крови много потерял.

Я заметил, как где-то под челюстью заиграл кадык. Рефлекс работал, вода попала куда нужно. Я залил примерно пол-литра, решил, что для начала хватит. Поднялся, закрыл бутылку, отошел на несколько шагов. Ант и Соня сделали так же, но встали, чтобы лесовик, открыв глаза, нас всех видел.

— Ружья спрячьте, — посоветовал Ант. — Тогда он поймет, что мы ему не угрожаем. Может, и поговорит. Но на всякий случай принять походный вид. Рюкзаки собрать, пристегнуть.

— Это если он будет несговорчивым? — спросил я. — И нам придется экстренно спастись бегством?

— Так точно, — сказал Ант. — Думаю, что в таком его состоянии, если возникнет необходимость, нам это удастся.

Приход лесовика в сознание начался с движения ладонями. Он медленно сжал, разжал обе ручки, пошевелил ногами. Затем на лбу заиграли морщины, рот почмокал губами, мутные глаза медленно открылись, посмотрели в туманную вышину. Затем он пошевелил ноздрями, изо рта раздался глухой рык.

Он нас учуял? Или про волков вспомнил?

Лесовик подтянул к себе руки, приподнялся на локтях. Первыми увидел нас. Три белых человека из Большого Леса стояли перед ним с поднятыми руками, глупо и испуганно улыбались. Брови поползли вверх — он явно удивился. А потом он увидел трупы волков, снова зарычал, дернулся было встать, но скривил гримасу боли, и остался сидеть. Секунды ему хватило, чтобы понять — волки больше не представляют угрозы. А вот люди?

Руки свободные, ружья есть, но они за спиной. Хотели бы добить, добились бы в беспамятстве.

Лесовик отвел от нас взгляд, оглядел себя. Мазнул толстыми пальцами по бальзаму на ноге и плече, понюхал, скривил рожу, но, судя по всему, остался доволен. Я знал, что этот травяной бальзам уж очень резко пахнет, зато стопроцентно излечивает в кратчайший срок. И, похоже, лесовик был с ним знаком.

На нас он больше внимания не обращал, кидал изредка взгляд, если мы чуть двигались. Но больше не рычал, только слегка постанывал, как щенок.

Я решил, что самое время налаживать контакт.

Сделал полшага вперед, поднял руки еще выше над головой, произнес как можно более дружелюбно, даже ласково, чтобы, если не поймет мой язык, то хотя бы по интонации догадался о наших самых добрых намерениях.

— Мы пришли с миром! Мы добрые люди из Большого Леса!

Ант справа хмыкнул. Лесовик приподнял одну бровь, глядя на меня, словно удивился, что я умею говорить.

Я сделал еще полшага вперед, опустил руки, продолжая держать ладони раскрытыми.

Лесовик слегка рыкнул, приподняв уголок рта, но не двинулся с места. Смотрел с любопытством.

— Это мы тебя спасли! — я медленно показал на все еще дымящиеся трупы волков.

— И раны твои тоже мы! — продолжил я, указывая ладонью ему на ногу и плечо.

Лесовик прикрыл глаза, опустил голову, прорычал что-то себе под нос. Было похоже на скромное «спасибо».

Мы переглянулись. Кто-то что-то понял? Соня и Ант пожали плечами, продолжая стоять с поднятыми руками.

Лесовик снова поднял голову, мутным взглядом посмотрел на меня и произнес членораздельное, но не понятное слово.

— Бур.

Что оно означало, я конечно же не знал.

— Что значит «бур»? — прямо спросил я, разведя руки в стороны.

— Бур, — повторил лесовик. А затем поднес одну руку с выставленным указательным пальцем ко рту. — Бур. — И смешно пошлепал губами.

— Чего он хочет? — прошептал Ант. — Еды?

— Нет, — ответила Соня, — скорее воды.

Она безбоязненно скинула с плеч рюкзак, достала бутылку воды, показала лесовику.

— Вода? — громко спросила она, показывая, как ее пьют из бутылки.

— Бур! — кивнул лесовик, протягивая руку.

Соня, медленно ступая, подошла.

— Давай я, — прошептал я, когда она шагала мимо меня.

— Нет, я сама! — она обошла его раскинутые ноги, ближе подходить не пришлось. Почти двухметровая лохматая рука вытянулась, аккуратно взяла у нее уже открытую бутылочку, которая утонула в ладони, поднесла к закинутой голове, и леший за раз осушил емкость.

— Пака, — довольно произнес лесовик, протягивая пустую бутылочку обратно Соне.

Прозвучало не как «пока», а с ударением на первом слоге.

Похоже, два слова мы из лексикона диких людей уже знаем. Бур — вода, пить, пака — хорошо, вкусно. Примерно так.

Продолжаем разговор?

Но лесовик, откинувшись головой назад, хорошо приложившись к собственной дубине, и затих. Минут на пять.

Первую минут мы продолжали стоять с поднятыми руками.

Потом опустили руки.

Потом тоже сели на землю, следя за его реакцией.

— Похоже, он решил вздремнуть, — выразил мнение Ант. — У них это, видимо, способ быстрее восстановить силы.

— Вообще-то, — вставила Соня, — у всех животных этот способ используется.

Ант скривился, глянув на Соню. Мол, чего умничаешь?

— А что, у нас выбор есть? — спросил я. — Ждем, пока снова оклемается.

Леший лежал, отдыхал, восстанавливался. Мы сидели, смотрели на него, прислушивались к Лесу. Тревога росла. Если он еще тут минут десять проспит, то снова набегут волки. Или зайцы какие-нибудь хищные на запах крови. Или еще кто похуже.

— Может, его по щекам похлопать, — предложил я, — в чувство привести?

— Ну, а какие еще варианты? — спросил Ант. — Мы это туловище даже втроем не утащим, килограмм триста, не меньше. И, представляешь, это у них еще молодой самец, если так можно выразиться.

— Короче, — я поднялся. — Ждем ровно минуту, будим принудительно!

Не успел я досчитать до двадцати, как огромное волосатое тело вздрогнуло, зашевелилось, не обращая на нас внимания, сначала село (снова стало примерно с меня ростом), а потом, опершись на руки, не без усилий, поднялось. Посмотрело на нас с трех метров осмысленным, умным взглядом, шагнуло, оступилось, сморщилось — нога-то прокушенная еще болит. Ант подскочил к нему, приобнял за талию, которая у этого коротконового гиганта была примерно на уровне его плеч. Гигант кинул на него благодарный взгляд, положил широченную ладонь-лопату на плечо. Я, не долго думая, подбежал с другой стороны, сделал то же самое. Получил и на свое плечо руку весом с небольшое ленинское бревно. Присел, но, глянув вверх, улыбнулся.

— Все хорошо! — сказал. — Мы дойдем до дома! Где дом?

Брови наверху сморщились. Он пытался понять.

И ответил, указывая рукой в заросли. На эту секунду на плече полегчало.

— Покр! — сказал леший. — Пака!

— Я все понял, дружище, — кряхтя, ответил я, — нам туда, там покр, то есть дом, да?

Леший глянул на меня как-то по-особенному, вскинул брови, будто удивился, сказал почти восторженно:

— Ха! Покр! Пака!

Я натянуто улыбнулся. Ант с другой стороны волосатого тела выглянул.

— Что он говорит? Ты что, понимаешь?

— Почти, — ответил я, — похоже, у нас новое слово «ха»!

Соня показала рукой направление, спросила:

— Туда?

Леший кивнул, повторил:

— Ха. Покр.

— Я все поняла, — сказала Соня. — Это значит «да»! Он сказал «да, дом»!

И, радостно разбивая мачете жесткую траву, двинулась в заросли.

Мы помогали лешему, придерживая его с двух сторон.

Леший шел сильно хромя на одну ногу. Придерживать его стоило больших усилий, но мы с Антом держались. Соня время от времени оборачивалась и переспрашивала:

— Туда?

Леший кивал, говорил «ха», значит правильно. Если же с направления Соня сбивалась, то он отвечал «бу» и показывал другое направление.

Вот и новое слово: «бу» — значит «нет».

И еще, я сделал вывод, что он нас понимает.

— Почему ты так решил? — спросил Ант.

— Элементарно! Мы же спрашиваем его по-нашему, а отвечает он по-своему!

В этот момент леший утробно проурчал, поднял ладонь, погладил меня шершаво по голове, как я бы погладил месячного котенка, проворковал:

— Ха, пака, пакар!

Я глянул вверх, он смотрел на меня, глаза его улыбались. Серьезно?

Блин, самый необычный комплимент в моей жизни.

Глава 9

В гостях у леших

Пока шли до поселения лесовиков, наш раненый заметно быстро перестал хромя. Где-то через час он отпустил наши плечи, благодарно посмотрел, сказал.

— Пака! — потом остановился, показал пальцем себе на рот, добавил. — Бур.

— Ну, что, наш новый друг похоже приходит в себя, — сказал Ант, доставая из рюкзака свою бутылку с энергетиком.

Он протянул ее лесовику, тот взял бутылку тремя пальцами, выпил все, что там оставалось. Мы тоже сделали по паре глотков из бутылки Сони.

Лесовик отдал Анту пустую бутылку, улыбнулся, причем даже выступившие изо рта клыки не были пугающими, повторил.

— Пака! Пакар! — и указал направление. — Покр!

Не слишком внятно он добавил еще одно новое слово. Но оно не было обращено нам, скорее он сам себе говорил. Может, что-то вроде «потерпи, скоро уже». И уже не дожидаясь, сам двинулся первым. Еще прихрамывал, но шел уверенно, раздвигая траву длинными руками, глядя поверх травы во все стороны. Колючая, жесткая трава была ему по пояс. Соня пошла второй, я за ней, Ант замыкающий. Мы все же взяли ружья наизготовку. Опасались, что лесовик будет против, но, похоже, он нам уже доверял.

Мы шли еще наверное полчаса, обходили глубокие ямы, на которые лесовик указывал, хмурился и говорил «дыгры», что представлялось, как «опасность». Похоже было, что это их собственные ловушки, расставленные вблизи поселения. Несколько раз он останавливался, прислушивался, водил носом, задрал голову, бурчал что-то.

— Как думаешь, долго еще? — спросила Соня, повернувшись вполборота.

Я не успел ответить. Лесовик обернулся, показал вперед.

— Покр! Покр!

— Похоже, он уже видит свое селение, — сказал я.

— Я так волнуюсь, — прошептала она. — Они такие страшные, большие, сильные...

— И непредсказуемые, — добавил Ант сзади. — Я что-то стал сомневаться во всей этой операции.

— Почему? — спросил я. — По-моему, мы сделали доброе дело, и они не поступят с нами, как звери.

— Считаешь, они настолько разумны?

— Достаточно, я так думаю. В любом случае, у нас уже нет выбора. Только если самим бежать.

— А смысл?

— Вот именно, — сказал я. — Значит, идем, разговариваем, договариваемся.

— Это меня и напрягает, — прошептал Ант. — Как с ними разговаривать? Никто же их языка не понимает? Или у них есть переводчик?

Я ничего не ответил. Посмотрел в широкую лохматую спину лесовика с бугрящимися мышцами. В этот миг лесовик обернулся, посмотрел прямо мне в глаза и... улыбнулся. По губам я прочитал: «пакар», что значит «свой». Я оторопело и криво улыбнулся ему в ответ. Он будто бы слышал наш разговор, понимал каждое слово. Или эти лесные люди имеют какие-то незнакомые нам навыки?

Через минуту лесовик остановился, поднял руку, сказал удовлетворенно.

— Покр.

Мы подошли к нему, раздвинули траву, встали рядом. Перед нами был глубокий ров, овраг, внизу журчала вода. За ним на другом берегу трава была заметно ниже, вытоптана. А вот дальше из тумана проступали очертания поселения. Если это так можно назвать. Лесовик легко спрыгнул вниз, к берегу. Помахал нам снизу рукой. Высота была метра четыре — для него ерунда, а мы смотрели в полумрак с опаской.

Лесовик махнул сверху рукой, сказал.

— Пака! Пака! — и протянул руки Соне.

Даже странно было ожидать от дикого волосатого гиганта такого джентельменского жеста.

Соня кинула на нас удивленный взгляд.

— Давай, — подбодрил ее Ант, — смелее! Кавалер предлагает тебе помощь!

Соня криво усмехнулась, закинула ружье за спину, вложила свои ладошки в лапы лесовика.

Довольно аккуратно для такого громилы, он опустил ее на берег рядом с собой. Мы с Антом от его помощи отказались, спрыгнули сами.

Ширина речки была метров пять, лесовик шагнул в середину, провалился по пояс, подставил сложенные ладони у груди, кивнул нам.

— Он предлагает использовать его руки как опору? — спросила Соня.

Мы пожали плечами.

Зато лесовик снова кивнул, показал на свои ладони, сказал «пака».

— Ну, давай, Соня, — сказал я. — Он сказал «хорошо».

— Я поняла, — ответила Соня. Ловко оттолкнулась от берега, коснулась одной ногой его ладоней — лесовик даже не качнулся — и перепрыгнула на другой берег.

Лесовик похвалил ее.

— Пака! — и посмотрел на нас.

Я подпрыгнул и свободно приземлился рядом с Соней, что вызвало неподдельное удивление у лесовика.

Ант взял небольшой разбег, насколько позволял берег, то есть пару шагов, прыгнул, но оскользнулся на краю, шлепнулся за метр до другого берега, замочившись по пояс.

Выглядело смешно, но лесовик закачал головой, сказал Анту «дырг», вышел из воды.

— Что значит дырг? — спросил его Ант, выбираясь на берег.

Лесовик показал свои ладони, кивнул на Соню, сказал.

— Пака! — а потом указал на сырые штаны Анта — Дырг!

Махнул рукой на него, показал Соне на другой берег. Соня кивнула, с готовностью воспользовалась его помощью, взлетела на другой берег. На меня лесовик не смотрел, понял, что и запрыгну сам. Вопросительный взгляд его остановился на Анте.

— Пака?

Ант замотал головой. Лесовик пожал плечами, запрыгнул наверх.

— Ты чего? — спросил я Анта. — Чего стесняться? Мы ему помогли, он нам помогает. Как ты на четыре метра заскочишь? Тут даже зацепиться не за что.

— Ты мне поможешь, — угрюмо ответил Ант. — А этот, — Ант посмотрел наверх, но ни Соню, ни лесовика видно не было, — только и знает, что дырг, дырг!

Гордый, подумал я, подставляя ладони для мокрого ботинка Анта, подкинул его наверх.

Ант упал животом, закинул ноги, выбрался. Потом и я заскочил наверх.

Лесовик уже что-то рассказывал на своем тарабарском наречии Соне, показывая рукой на деревья. Соня, хоть и ничегошеньки не понимала, но из уважения улыбалась и кивала.

— У вас тут что, экскурсия началась? — спросил я.

Лесовик улыбнулся, жестом пригласил нас идти за ним.

Большие раскидистые деревья выплывали из тумана. Стволы метров по пять в диаметре, ветки толстые длинные свисали непривычно низко, метра четыре над землей,

переплетались, создавая как бы второй ярус. Я обратил внимание, что трехметровому лесовику вполне комфортно идет под таким потолком, но, с другой стороны, подняв руки вверх, он мог спокойно запрыгнуть в любом месте. На этих нижних ветках мы и разглядели устроенные шалаши-жилища лесовиков. Каждое дерево — один дом. Деревьев было много, этот лесной город скрывался вдали туманом.

Было довольно тихо, пока наш спасенный не начал трубно кричать:

— Дрр! Пака! Дрр! Пака!

По своей лесной улице лесовик шел свободно, даже весело. Мы шли за ним, ружья убрали, держались вместе, глядя снизу вверх. Кое-где из шалашей-домов на нас уже смотрели удивленные глаза.

— Что он кричит? — спросила тихо Соня.

— Так «хорошо» кричит, — ответил я.

— А что такое Дрр?

— Сейчас узнаем, что это такое, — проворчал Ант, все еще хлюпя ботинками. — Вон впереди уже семья собирается.

Деревьев вокруг было не счесть. Мы шли примерно в середине поселения — по крайней мере, я надеялся на это — и крайние деревья тонули в зыбком тумане. Поэтому определить истинные размеры лесного города не представлялось возможным.

Впереди из туманы появились силуэты гигантов. Десятка два, может больше. Все разного роста — и ниже нас были, и те, что почти касались головами нижних веток. Справа и слева с деревьев тоже прыгивали лесовики, двигались в нашем направлении молча, медленно, с опаской. Будто это мы здесь представляли опасность!

Ант стал еще бледнее, чем обычно, играл зрачками, и все порывался взять ружье в руки, но я его останавливал.

— Нам точно здесь опасность не угрожает, — сказал я. Но у самого тоже сердечко в груди стучало. Соня обхватила себя руками, крутила головой во все стороны, глаза круглые.

Наш новый друг остановился, мы встали за его широкой спиной. Лесовики образовали вокруг нас круг метров десять в диаметре. Все — и стар и мал — разглядывали нас с нескрываемым любопытством, словно диковинных зверьков. Детишки, что ростом с нас и чуть ниже, откровенно тыкали в нас пальцами, щебетали что-то на своем языке. Взрослые, стоящие рядом, одергивали их. Смотрели сверху на нас снисходительно, боязливо — а вдруг мы, допустим, заразные?

Наш лесовик гортанно что-то объяснял своим товарищам, звучало дико, что-то вроде «дыр, пыр, кыр», постоянно жестикулировал, показывая в нашу сторону. Товарищи слушали молча, кивали, заглядывали за его спину, чтобы рассмотреть нас. Среди них были и седые, бородатые лесовики, сухие, худые. Они-то мне больше всего и напоминали тех самых леших из древних сказок. За их спиной возвышались настоящие гиганты, выше нашего друга еще, наверное, на метр, широченные, толсторукие. Но и они не выказывали агрессии, слушали рассказ нашего друга внимательно, кивали вместе со всеми. Само собой, были среди лесных жителей и женщины. Их выделяли широкие бедра и узкие плечи, детки вокруг них в основном и крутились.

Обычные люди обычного поселения. И повадки схожие с нашими. Только вид, конечно, вызывал оторопь. В плотном кольце высоких лесовиков мы стояли в тени, как в колодце, на самом деле, как зверьки. Из-за широких спин ничего не было видно. Только сверху переплетались толстые изогнутые ветви, поскрипывали, качаясь, создавая ощущение потолка в сюрреалистическом лесном коронном зале здания.

Наконец, наш новый знакомый закончил свой эмоциональный рассказ, сделал шаг в сторону, предоставляя нас на обзор старейшин поселения. Самый седой из них медленно, опираясь на длинную потертую до блеска палку, подошел к нам поближе. Седая жиденькая борода клочками прилипла к волосатой груди и животу. Остановившись в двух метрах, он посмотрел на нас сверху вниз — поочередно на каждого. Под пушистой бородой промелькнуло что-то вроде улыбки, маленькие глазки вспыхнули где-то в глубине.

Он шагнул к нам ближе, протянул длинную руку ладонью вверх. Соня невольно отшатнулась, встала Анту на ногу. Ант скривился, Соня тихо извинилась.

— Похоже, он здороваётся, — сказал я тихо, и протянул руку.

Сухая ладонь старика длинными тонкими пальцами обхватила мою ладонь, легко пожала. То же рукопожатие было с Антом и Соней.

— Спа-си-бо, — раздельно сказал старик скрипучим голосом.

Мы в удивлении округлили глаза.

— Вы знаете наш язык? — спросила Соня.

— Не-мно-го, — ответил старик. — Пло-хо.

— Дырг? — спросила Соня.

Старик хмыкнул, кивнул, вокруг лесовики зашумели, загалдели.

Старик поднял руку, галдеж стих. В тишине он произнес.

— Го-во-рить, — и пригласил нас, сам пошел впереди.

Сзади за его сутулой спиной головы вообще не видно было, потому что ростом старик был все равно больше двух метров.

Мы медленно двинулись за стариком, наш новый знакомый присоединился к нам, пошел рядом. Он тихонько похлопал меня по плечу, сказал, наклонившись.

— Пака, пакар!

— Да, спасибо, — ответил я. — Надеюсь, что ты прав.

Перед нами лесовики раздвинулись, образовали коридор. Старик шел первым, опираясь на палку. Когда круг кончился, все лесовики пошли за нами большой толпой, тихо, но непрерывно тараторя на своем языке.

Мы прошли метров сто, старик остановился перед самым большим, скорей всего, дереве в поселении. Метров десяти в диаметре, дерево накрывало своими ветвями не меньше ста метров площади, под которым ничего не росло. Тут, наверняка, общие собрания проводили,

празднования всякие. Центральная площадь! Перед стволом была сооружена широкая лестница, ведущая к веткам.

Старик поднялся по ним даже не обернувшись. Мы шли следом. Все трое уместились на лестницу в ряд, за нами, продолжая улыбаться, шел наш друг, которого, вероятнее всего, и зовут Дрр? — подумал я.

Да чего гадать? Прямо на ступенях я обернулся к нему, остановился, похлопал себя по груди ладонью, сказал.

— Ник!

Указал на него ладонью.

— Дрр?

Лесовик, видимо, не ожидал такого знакомства на ходу, стал. Посмотрел на меня, внимательно проследил за моими жестами, подумал секунду, ответил, хлопнув себя в волосатую грудь лапищей.

— Дрр! — и гордо вскинул голову. Видимо, есть чем гордиться? Или все дикие лесные люди такие?

Потом ткнул в мою сторону толстым указательным пальцем, спросил.

— Нык?

— Ник, — поправил я, но кивнул, повторил, показывая на себя и него. — Ник, Дрр!

— Дрр! Нык! — повторил он, кивнул мне за спину.

Я обернулся. Мы вдвоем остались на лестнице. Остальные уже скрылись где-то среди веток у огромного ствола. Я заспешил за ними. Дрр, шагая через две ступеньки, топал за мной.

Поднявшись, я растерялся. И налево, и направо вели уложенные ветками коридоры, накрытые сверху ветвями. Дрр, выросший за спиной, указал направление, двинулся в коридор боком, пошел первым. Мы прошли несколько метров вокруг ствола, а потом снова поднялись по ступеням еще на уровень выше. Перед нами открылась небольшая закрытая терраса, обустроенная на нескольких ветвях гигантского дерева, площадью метров сорок. Плоская, довольно уютная для проведения барбекю-вечеринок компанией до двадцати человек. Только это был, видимо, их зал Советов. Седой лесовик сидел в небольшом (ну, по меркам этих гигантов) троне у ствола, справа и слева от него, подпирая головами ветки, стояли два амбала-лесовика. Соня и Ант сидели напротив в трех метрах на низких плетеных диванах, утопая в них, как дети. Дрр указал мне, и я сел в свободный рядом с Соней.

Седой бородатый лесовик подождал, пока я устроюсь, потом медленно, с трудом, проговорил, так же слегка коверкая и деля слова на слоги.

— И-щё раз спа-си-бо вам за по-мочь.

— Да не за что, — ответил я.

Старик приподнял одну бровь, сверкнул глазом, кивнул.

— Го-во-ры го-ло-вой, — сказал он, показал себе пальцем в висок.

Я посмотрел на Соню, Анта, Дрр, который кивал, улыбаясь.

— Вы имеете в виду мысленно что ли? — переспросил я.

Старик кивнул. Показал такое движение, будто открывал ладонями черепную коробку, как ракушку.

— Это, типа, освободи свое сознание? — уточнил я осторожно.

Старик закивал, улыбнулся. Дрр даже в ладоши хлопнул раза два.

Блин, да вы чего? Это же мне надо к своему навыку Телепатия как-то подключиться! А в вашем Черном Лесу это невозможно!

Старик замотал головой: ты не прав.

Я округлил глаза, будто спрашивая ими: да?

Старик многозначительно кивнул. Насколько позволяла ему старческая шея.

Хорошо, подумал я, давайте попробуем.

Я на миг закрыл глаза, пытаюсь связаться с Системой, сделать соответствующий запрос.

Сообщение ЛЕС.

Ваша Энергия составляет 275 ед.

Вам доступно улучшение Навыка Телепат до уровня 2.

Необходимое количество Энергии для улучшения в Особых Условиях — 250 ед.

Выбрать: «Телепат-2».

Да/нет/отложить.

Что? Две с полтиной за второй уровень Телепата? Вы что там, совсем?

Я понимаю, что условия тут особые, но не настолько же!

В ответ — тишина.

Я тяжело вздохнул. Ладно. Это для общего дела.

Мысленно сказал: «Телепат два, да».

Система вроде даже чего-то там плямкнула, обозначая включение.

После этого диалог пошел резвее.

«Вот и хорошо» — услышал я голос в голове. Непонятный голос, будто кто-то переводил шепелявым, совершенно не дикторским языком. Гоблин местный?

Вы меня слышите? — спросил я мысленно.

«Сейчас — да».

Там что, переводчик какой-то? Я даже акцента вашего не слышу!

«Это Лес. Он посредник».

Ага, понятно какой Лес. Скорее, Система подмогла!

«Я не знаю, о чем ты. Но мы говорим и слышим друг друга, а это самое главное».

Старик сидел, не меняя выражения лица, просто смотрел куда-то в туманную даль, мимо нас. Я даже не уверен был в этот момент, что это он разговаривает со мной.

«Это я. А ты не смотри, а слушай».

Хорошо. Договорились. Тогда я тоже буду смотреть куда-нибудь в пространство... нет, лучше я на тебя буду смотреть. Я не привык так общаться. Извини. Я, когда говорю, смотрю на собеседника. Хотя бы из уважения. Если ты не против.

«Мне все равно, как ты это делаешь. Важен результат разговора».

Ну, отлично! Мы за этим, собственно, сюда и пришли! Нам тоже важен результат разговора! И, если вы еще не знаете цель нашего визита, то я...

«Я знаю».

Э, в смысле? Что-то вы меня сбили с толку...

«Это было не трудно...»

Подождите! То есть вы все знаете?!

«Про вторжение на севере? Да, знаем. Мы же в Лесу живем! А Черный Лес — это часть общей, как ты ее называешь — Сис-те-мы?»

В каком смысле? Вы знаете про Систему?

«Скорей всего не в том смысле, в котором видишь ее ты».

Так, подождите, я что-то запутался!

«А не надо путаться! Мы часть этого Мира — мы так его называем. И мы знаем, что происходит в нашем Мире. Мы же не дураки, не звери какие-то дикие, как ты мог первоначально подумать!»

Да ничего я так не думал...

«Не важно. Сейчас важно спасти наш Мир. Ты согласен?»

Конечно, мы за этим и пришли, столько всего пришлось пройти, этот ваш Черный Лес!

Просто ужас какой-то...

«Не надо лишних слов. Собери свои мысли в главном. Я готов тебя слушать. Но ты себя сначала услышь!»

Блин, старый леший, совсем сбил меня с толку! Ну, я волнуюсь! Это же понятно! А как бы ты себя вел на моем месте? Я...

«Я на твоём месте вел бы себя как человек. Потому что ты и есть человек».

Ну, да...

«Ты — человек. Я — человек. Так неужели же два разумных существа не смогут договориться?»

Знаешь, не знаю, как в твоём мире, но в том, откуда я родом — не всегда. И даже скажу больше — чаще всего не договариваются!

«Печально. Мне жаль твой мир. Но сейчас ты в моем. А здесь еще умеют говорить, слушать, понимать и доверять слову».

«Ты пришел за Кристаллом Жизни? Чтобы спасти наш Мир? Так ведь?»

Черт, как-то неожиданно! Так сразу — и в лоб! Но как... Хотя, ладно, не говори. Я уже понял: Система, Мир, Взаимосвязи, телепатия и прочее...

«Опять лишние слова. В твоём Мире это принято?»

К сожалению, да. И это большая часть моего, как ты это называешь, Мира. Никакого там Мира нет. Есть огромное множество мирков, именно так, с маленькой буквы. Пытаемся выжить...

«Пытались. Вашего Мира больше нет. Иначе тебя бы здесь не было, Ник».

«Пока ты ушел в себя, я тебе отвечу на твой не заданный вопрос — Кристалла Жизни у нас нет. Это наш Кристалл. Но он был хитростью выкраден. Теперь он у друидов. И чтобы его забрать, мы должны идти к ним... как-то так!»

Последняя фраза у старика это что — троллинг?

Глава 10
Рассказ старого лешего

— Что происходит? — спросил Ант, глядя на наши со стариком-лесовиком молчаливые переглядки. — Вы как-то там по-своему разговариваете, а нам ничего не хотите рассказать? Мы тут тоже как бы при чем!

— Извини, Ант, Соня, — ответил я. — Да, мы разговариваем телепатически, это гораздо удобнее. Для них... что сказать? Основная тема такая — кристалла у них нет.

— Как нет? — спросили Ант и Соня в голос.

Я объяснил.

— А я уже рассчитывала, что мы с этим справимся гораздо быстрее, чем с нашим, — сказала Соня, вздохнув.

— А чего они его до сих пор не забрали? — удивился Ант. Он кивнул на присутствующих на террасе лесовиков. — Такие-то амбалы?

— И как давно они без кристалла? — спросила Соня.

Задавать мысленно вопросы не пришлось. Старик кивнул — он все понял. Но отвечал через меня мысленно.

Ну, а я уже доводил до друзей его ответы.

«Друиды — очень сильные. Их много. Они живут в центре Большого Болота в Тридубе...»

— Это еще что такое? — спросил я вслух.

«Тридуб — это три сросшихся дуба. Очень большие. Они выросли на месте падения старого метеорита, от которого и появился Черный Лес».

— То есть, метеорит был какой-то токсичный? Он и заразил Лес этими мутациями?

«Да. Раньше здесь был такой же Лес, часть Большого. После падения метеорита, образовалась огромная воронка, на ее месте сейчас Болота. А в центре выросли три дуба-мутанта. В нем друиды и живут.»

— Так в чем проблема с этими друидами? — снова спросил Ант.

«Мы без вас не сможем это сделать. Они обладают, кроме силы кристалла, еще и магией».

— Друиды-маги? — изумилась Соня.

— Что за чушь! — возмутился Ант. — Магов и волшебства не бывает. Мы в реальном мире живем!

«Магии, возможно, и нет. Но они были подвергнуты мутации, которая изменила их настолько, что им стали доступны особые способности. Если вы хотите научного объяснения».

— Ну, это как-то ближе к действительности, — удовлетворенно хмыкнул Ант. — А то — сразу магия!

«Мы это так называем. Вы можете называть это сверхспособностями. От определения проблема не меняется. Мы одни, без оружия и способностей, только силой, не можем им противостоять. Вот вы — да, можете».

— Оружием? — спросил я, показал на свое ружье. — Вы считаете, этим можно их убить?

«Этим — нет, а вот кристаллами — вполне можно попробовать. Они ведь тоже магические. Иначе бы вас здесь не было».

— Что это за люди, если их нельзя убить световыми излучателями? — удивился Ант. — Мы даже ваших местных волков смогли ими убить. Хотя и не сразу. А эти в дубе что, бессмертные?

«Ты почти не ошибся. Плюс у них наш Кристалл Жизни. Он излучает жизнь вокруг себя, даже если ты и не владелец. С другими кристаллами разве не так? Ну, кроме твоего, Ник, он ведь у тебя Изначальный».

— Как нам добраться до вашего кристалла? — спросил я. — Я понял, что в Тридубе, но где там?

«Этого я вам не скажу, только твой кристалл способен его увидеть. Предполагаю, что он у них хорошо спрятан, они им дорожат. Уже много лет. И дубы тоже благодаря нашему камню все продолжают расти».

«Кроме друидов, живущих в Тридубе, на болотах вам будут противостоять болотники...»

— А это еще кто? — спросил я.

«Дикие полузвери. Очень опасные. Но с ними вам помогут справиться наши бойцы».

В лесу живут лесовики, на болоте — болотники, в дереве — деревянники, то есть, друиды.

«Мы называем вещи своими именами. Зачем путаться? При первом же упоминании понятно, о ком идет речь. Согласен?»

— Ну, да. Логично. В поле — полевики, под землей — подземники...

«Таких еще не встречал. Но, наверное, и такие есть».

— Чего еще нам ждать на пути к кристаллу? — спросил я.

— Что, это еще не все? — воскликнул Ант. — Это какая-то полоса препятствий!

Старик пожал лохматыми белыми плечами, кивнул.
«Болота — опасное место. Змеи, слепни, комары. Но самый опасный, конечно же, медведь-шатун, чудовище, которое находится в услужении друидов. Если вы идете к ним, встречи с медведем вам не избежать. И это как раз тот, с кем только вы сможете справиться».
— Веселенькая прогулка получается! — сказал Ант. — То есть то, что мы в Черном Лесу встретили, еще цветочки! Ягодки нас ожидают на болотах?
«Друиды очень опасны. И очень злы. Хуже этих людей нет ни одного зверя. Если их еще можно назвать людьми».
— Человек вообще самое опасное животное и есть.
Ант неожиданно поднялся, стал ходить по просторной террасе, размахивая руками.
— Да что ж такое! — ворчал он. — Как так то! Мы были почти у цели, и вдруг!
Все обратили свои взоры на Анта.
— Да ты чего, дружище! — спросил я. — Ни с того, ни с сего?
— До тебя будто только что дошло, — изумилась Соня. — Мы уже полчаса об этом говорим.
Ант вернулся к своему плетеному креслу, тяжело опустился.
— Да я все понимаю, — сказал он. — Нервы просто уже на пределе. Ситуация меняется каждый час, все время в напряжении, всегда ждешь какого-то подвоха. То пауки, то зайцы, то волки, то боярышник!
— Борщевик, — поправила его Соня.
— Да знаю я, что борщевик! — вскрикнул Ант. — Все же поняли, что я имел в виду!
— Тебе нужно отдохнуть, — сказал я. — Всем нам. Мы же не собираемся выходить прямо сейчас? — уточнил я у старика-лесовика.
«Конечно, нет. Вам приготовили один из домиков. Уже вечер, отдохнете, наберетесь сил. У нас есть хороший отвар, целебный, лесной. А вот завтра — в путь».
— Какой у вас тут отвар? — с сомнением спросил Ант. — У вас же экология ни к черту! Сплошная радиация! Мы тут ничего есть не будем!
Старик усмехнулся в белые усы, прокартавил что-то Дрр и другим лесовикам, те тоже засмеялись.
— Да что не так? — удивился Ант, глядя на них. — Я не прав что ли?
— Нет, — ответил старик скрипучим голосом, потом посмотрел на меня, передал мысленно: «мы же такие же, как и вы. Мы пришли сюда издалека, с севера, наша раса даже чище твоих отшельников, Ник. И мы не едим грязную пищу. Ее здесь полно. Но даже хорошо прожаренная, она оставляет в себе заразу. Но здесь много забредает чистой еды, за травами мы ходим в чистый Лес, Большой, как вы его называете. Поэтому ваши опасения совершенно напрасны».
— И что у нас сегодня в меню на ужин? — поинтересовался Ант скептически.
— Олень! — сказал старик, погладил длинную бороду, медленно поднялся.
— Олень? — удивилась Соня. — Откуда?
Старик только махнул неопределенно за спину.
— Из Большого леса, — перевел я. — Ни разу еще не ел оленя.
Мы поднялись, двинулись за стариком. Я смотрел в его согбенную, но все равно широкую волосатую спину.
Меня обаял интерес, кто же он по классификации Системы? Вообще, эти... люди?

Объект: человек.
Раса: человек дикий, лесовик.
Уровень: 37.
Основные показатели:
Сила 61.
Выносливость 45.
Скорость 30.
Интеллект 95.
Дух 97.

Это не человекоподобный, это настоящий человек. Только дикий. Или как их еще называют — древний.

Уровень довольно большой, но у нашего старика из общины самый пока высокий. О чем это говорит? Что возраст его другой? Ну да, нашему-то за триста лет, а этому лет сто, не больше.

А почему сейчас не указывается возраст, другие физические параметры? У всех растений и животных — медведей, крыс, берез — указывает, а у людей и человекоподобных — нет. Система ничего на это не ответила. Не посчитала это вопросом, или достойным ответа?

Мы спустились с большого дерева.

Старик-лесовик со своими четырехметровыми сопровождающими повернул направо, попрощавшись до завтра.

Я обернулся. Лес ожил. Толпы зевак уже не было, все разбрелись по своим делам. Через туманную дымку я видел, как они стояли небольшими группами, дети, что с нас ростом, по-детски резвились, качались на веревочных качелях, боролись, прыгали через торчащие корни.

Только картинка никак не вмещалась в мое восприятие: разве могут эти волосатые, обезьяноподобные гиганты всех мастей — от белых стариков, до ярко рыжих или угольно-черных — быть нам родственниками, пусть и дальними?

Дрр смотрел на меня с любопытством, потом улыбнулся своей клыкастой улыбкой, произнес.

— Нык пакар! — и широким жестом указал направление. — Бар!

Мы пошли за ним, стараясь не отставать.

— Бар? — уточнил Ант. — Это то, что я думаю? У них зелье в баре подают?

Соня засмеялась.

Я тоже улыбнулся, попробовал прочесть мысли Дрр.

Получилось.

— Бар — это еда, — сказал я. — Бур — вода.

— То есть по ихнему «столовая» — это бур-бар?

Дрр обернулся к нам, кивнул.

— Бур — ха!

Ант замотал головой.

— Слушай, Ник, скажи ему, чтобы только мысленно разговаривал. У меня от этих рыков уже голова болит! Слова все похожие — бур, бар, пака, пакар! Я уже старый языки изучать!

— А мне, наоборот, интересно, — сказала Соня. — Это же здорово, что-то новое узнавать!

— Тебе интересно — ты и слушай его, но как-то отдельно, ладно? За другим столиком! Вот там и веди с ним светские беседы хоть до утра!

— Ты такой ворчун стал! — обиделась Соня.

— Извини, — быстро ответил Ант. — Устал я, нервы, черт бы их побрал. И еще обстановка не способствует совершенно.

— Нам всем тяжело, Ант, — сказал я. — И нервы у всех, если ты не знал. Даже вот у Дрр.

Но он смотри, как держится!

— Да какие у него нервы? — изумился Ант, посмотрел на улыбающегося лесовика снизу вверх. — У него мозги-то меньше наших в два раза!

Дрр вдруг остановился, гаркнул что-то незнакомое, показал себе на голову. Обращался он явно к Анту.

— Дрр — пака, — показал он на себя, потом на Анта, — Анат — дырг! — и спросил, чуть подавшись вперед. — Анат дыбга?

Ант отступил, ошалело смотрел на него снизу, не зная, как реагировать на строгий взгляд лесовика. Уголком рта спросил у меня.

— Что он сказал, Ник? Я ничего не понимаю!

Я смотрел на Анта и улыбался. Соня переводила непонимающий взгляд то на меня, то на огромного лесовика, то на Анта.

Я-то знал, что Дрр ничего угрожающего не сказал, его разочаровало, даже возмутило неуважение к диким людям.

— Дрр, если дословно, сказал, что он хороший и умный. А вот ты, Ант, нехороший человек, если думаешь плохо о нем. И он начинает сомневаться, а не чужак ли ты, не посланный ли казачок?

Дрр посмотрел на меня, многозначительно кивнул, мол, согласен.

— Чего? — открыл рот Ант. — Он сказал всего три слова, а ты тут развел перевод на полстраницы!

Я пожал плечами.

За меня ответила Соня.

— У них так принято, Ант. Язык у них такой — одним словом они выражают целую фразу! Поэтому мне интересно! А тебе еще нет? Не хочешь знать, о чем он говорит?

Дрр улыбнулся Соне. Он понял, что она его защищала? По интонации, интуитивно? Как у них это работает?

Дрр выпрямился, удовлетворенный, повернулся и снова зашагал вперед.

Мы двинулись за ним. Ант пробурчал под нос, не понятно к кому обращаясь.

— Вот ведь, обидчивый какой! Мне вообще не нравится, что он называет меня Анат. Я Ант! Но я же не обижаюсь!

— На их наречии, — улыбнулся я. — Это означает «ворчун».

Ант вскинул на меня удивленный взгляд. Соня весело рассмеялась. Даже Дрр обернулся и подмигнул Анту.

— Ты это серьезно? — спросил Ант. — Или шутки у тебя такие? Тогда твое имя что означает?

— Мое? — переспросил я. — Я думаю, «шутник».

Соня продолжила смеяться звонко, расслабленно, даже другие лесовики стали оглядываться в тумане.

Но Дрр ничего на это не сказал, и Соня продолжила игру.

— А тогда что означает Дрр? — спросила она, но не у хозяина имени, а у меня.

Я на секунду задумался, поднял голову вверх, будто вспоминая.

— Дрр на древнелесничем означает «мудрый»!

Тут уж сам Дрр не выдержал, повернулся к нам и захохотал так, что дети-лесовички у соседнего дерева заспешили спрятаться, а их мамы укоризненно посмотрели на Дрр. Он помахал им рукой, крикнул.

— Дрр — пака!

Потом показал пальцем на Соню.

— Сона — пака пакар!

Соня засмузилась от комплимента гиганта. Но тот, продолжая улыбаться, пошел дальше.

Ант продолжил ворчать.

— Ага, если Соня, то хорошая и своя, зато Ант — ворчун!

— Так если так и есть! — сказал я. — Сейчас съешь оленьятины — и пообреешь! Ты просто голодный!

Дрр остановился у, ничем не отличимого от остальных, дерева.

— Бар! — показал он лапицей.

— Отлично! — сказал Ант. — В столовую пришли. И как нам туда запрыгивать?

Дрр протянул руку, дотянулся до нижней ветки, потянул что-то оттуда. Вниз упала толстая веревка, свитая из каких-то лиан.

— Хы? — сказал он. Новое слово, означает «вот, пожалуйста, прошу».

Сам же одним движением запрыгнул на толстую ветвь, та качнулась под его тяжестью, на землю медленно упали несколько больших как лопухи листьев.

— Дрр сказал «добро пожаловать!» — сказал я.

— Я так и понял, — ответил Ант. — Я первый туда не полезу.

— Я первая! — Соня, ловко перебирая руками, влезла на ветвь, перекинула ноги, встала на широкую ветвь.

— Ну, ты сам? — спросил я Анта. — Или тебе помочь?

— Сам, — и схватился за лианы.

Я с места подпрыгнул, оттолкнулся руками, встал сразу на ноги рядом с Соней. Ветка под мной лишь чуть качнулась. Ну, куда мне сотрясти ветку толщиной почти в метр! Дрр понятно, он раза в четыре тяжелее меня.

Мы дождались Анта, пошли по ветке к стволу дерева. Дрр ждал нас у выложенной ветками площадки. Небольшая терраса примерно три на три метра с навесом от дождя. По краю были уложены крупными листьями три спальных места, посередине лежал целиком жареный олень, источающий пьянящий аромат, обложенный травой и непонятными плодами.

— Бар, — сказал Дрр, разведя руки. — Пака!

— Спасибо, — сказала Соня, скинула у ствола на ветки рюкзак, ружье, села на одну из постелей.

Ант осторожно опустился на соседнее, ружье и рюкзак положил рядом, помял руками, попрыгал, глянул на оленя подозрительно.

— Это наш ужин, я так понимаю, — сказал он. — Приборов не намечается?

Дрр что-то пробурчал себе под нос, подошел к оленю, оторвал сочную заднюю ногу легко, будто куриную. Двумя пальцами легонько оторвал сочную мякоть, кинул в рот, туда же отправил фрукт, заел травкой. Прожевал, после этого улыбнулся.

— Пака!

Я сел на третью постель. Листья нежные, мягкие, с небольшим пушистым ворсом. У нас в Большом Лесу я таких деревьев не встречал.

Посмотрел на Соню, Анта, которые были еще в нерешительности, хотя проголодались не меньше моего. Протянул руку и ухватил оленя за голяшку — мягкое, сочное и еще теплое мясо подалось, сок капал с руки, я скорее впихнул его в рот, жевать было легко. Мясо будто тушилось целиком в огромном чане несколько часов.

— У-у! — протянул я. — Вкусно-о!

Дрр, улыбаясь, кивнул.

— Как вы это делаете? — спросил я. — Вы владеете огнем?

Дрр пожал плечами. Я прочитал «конечно, мы же люди!»
Пожелал нам приятного аппетита, спокойной ночи, и прыгнул с дерева.
Соня и Ант накинулись на еду. Понятно, что нам троим точно не одолеть всего оленя, пусть и маленького, скорей всего детеныша. Но мы так же попробовали и травы, отдаленно напоминающие лук и укроп одновременно, и продолговатые сладкие плоды, похожие на груши. Запили это все энергетиком и завалились довольные на кровати.
Город Лесовиков уже спал. Было только слышно сверху деревьев, в тумане стрекотание местных цикад.
Как я и думал, Ант после еды подобрел. А может еще и отсутствие гигантов рядом было чем-то успокаивающим. И, развалившись на просторной постели, Ант стал разлагольствоваться.
— Все-таки имя Дрр не совсем звучит!
— Почему? — лениво ответила Соня.
— Ну, как почему? Вот он меня на своем наречии называет Анат, тебя Сона, Ника — Нык. Вот и нам надо его имя называть на нашем, привычном слуху и произношению языке. Например, Дор. И по звучанию близко, и нам удобнее. Кто — Дор, кому — Дору, о ком — о Доре. А? Что скажете?
— Я, в общем, согласна, — сказала Соня. — Только чтобы ему понравилось?
— А куда он денется? Мы же терпим его произношение, пусть и он наше потерпит!
— Да, — улынулась Соня, широко зевнула, — я так и вижу, как ты подходишь к нему завтра, смотришь снизу вверх и говоришь: слушай сюда, амбал, тебя теперь будут звать Дор, понял? А он так обиженно опускает свои необъятные плечи, кивает и отвечает: понал, коман-дыр, Анат!
Мы посмеялись негромко, затихли. А через пару минут я услышал сопение обоих. Уснули. Да и я, глядя в хитросплетения ветвей, тающих в тумане, вырубился почти сразу.

За окном было темно. Окно закрыто, но шторы не задернуты, и с безоблачного неба сверкали разноцветные звезды, серп луны зацепился за ветки темного сонного клена. Женщина сидела на стуле и покачивала детскую кроватку. Она тихо пела и смотрела на звезды. Вдруг песня ее прервалась, и она произнесла, не оборачиваясь.
— Я скучаю. Когда ты вернешься? Ты слышишь меня? Зачем ты ушел? Ты же знал, что нам без тебя плохо. Мы, конечно, справимся, выстоим. Выживем. Но с тобой было бы легче. Возвращайся скорей. Хорошо?
Она обернулась, но я не смог разглядеть ее лица. Оно было в тени луны, которая подсвечивала ее волосы, льющиеся по плечам. Я хотел сказать, что я никуда и не уходил, но не смог вымолвить ни слова. Она меня не видела.

Глава 11 Дорога к Болотам

Утро началось внезапно.
Ветка, на которой был устроен наш дом-терраса, качнулся под тяжестью Дрр. Мы подскочили, как по команде.
Олень с нашего стола исчез, но добавились фрукты. Дрр сказал, показывая на плетеное блюдо.
— Бар, пака! Хы!
— Да, конечно, — ответил Ант, протирая глаза. — Завтрак в постель?
— Как спалось? — спросил я.
— Я отлично выспался, — сказал Ант. — Даже кошмары не снились. А как ты, Соня? Приснился жених?
— Что? — удивилась Соня. — Какой еще жених? С чего бы?
— Ну, как же! Говорят же: «на новом месте — приснись жених невесте»!
— Вот еще! — ответила Соня, выбрала себе фрукт, похожий на большую сливу. — Не до женихов! А умыться можно? Ник, спроси у Дора.
— Дор? — уточнил я, роясь в куче разных фруктов. — Все-таки решили так его называть?
— Я думала, мы вчера решили?
— Мы же хотели его спросить?
— Ну так заодно и спроси, — сказал Ант, глядел на сидящего у ствола дерева гиганта. — Даже нет, не спроси, а поставь в известность — теперь он для нас Дор! И точка.
На это предложение лесовик заулыбался, кивнул, сказал радостно.
— Ха! Пака, пака! Дор!

— Он согласен, — перевел я, выбрал грушу побольше, не стал перед дорогой экспериментировать с неизвестными продуктами. — А насчет воды умыться и прочих туалетных потребностей, он сказал, что они делают это на речке.

— Значит, мне срочно надо на речку, — сказала Соня, посмотрела на меня вопросительно. Я передал пожелание Дору. Он кивнул, наклонился и крикнул вниз.

— Тын! Хар, порак! Тын!

Мы перестали жевать, наблюдали за лесовиком, пытались рассмотреть через плотные ветки, кого он там звал? Кто этот загадочный Тын?

Дор посмотрел на меня, улыбаясь.

Я перевел Соне.

— Соня, там девушка внизу тебя ждет, она тебя проводит к женской части реки.

— Девушка? — удивилась Соня. Ант тоже рот открыл.

— Девушка-лесовик, — уточнил я. — Лесовичка, если по-нашему.

На мое объяснение Дор интенсивно закивал, показал рукой под дерево.

Мы с Антом тоже изъявили желание умыться и сходить в туалет. Конечно, больше всего нам хотелось увидеть местную девушку.

Лесовичка-девушка по имени Тын, была примерно на метр выше Сони и раза в два тяжелее, хотя по меркам лесовиков была достаточно стройная. Девушкой ее тоже можно было назвать лишь по фигуре и мягким чертам лица. А еще, когда она улыбалась, клыков не было видно.

Ант даже не утерпел, подошел к ней поздороваться.

— Ант, — представился он, протягивая ей руку и улыбаясь.

Лесовичка с подозрением посмотрела на него, кинула взгляд на жизнерадостного Дора, тот только пожал огромными плечами, что-то гыкнул на своем. После его фразы Тын осторожно пожала маленькую ладошку Анта, неожиданно мягко произнесла.

— Тын. Хы. — И внимательно разглядывала бледного Анта.

— Мне тоже очень приятно, — проговорил Ант, глядя на нее снизу вверх. — Вы подруга Дора?

Она непонимающе смотрела на него, отпустила ладонь. Снова глянула на Дора.

— Дрр? — спросила она.

Тот только махнул рукой, мол, не обращай внимания. Положил руку на плечо Анту, а другой показал к реке.

— Анат! Пака, бур!

Мы пошли к реке: девочки взяли чуть левее, а мы прямо. Реки в тумане видно не было. С деревьев, прямо из своих домиков, за нами наблюдали другие лесовики. В основном, конечно, их дети. Тыкали в нас мохнатыми ручками, что-то лопотали на своем.

Да, такой диковинкой мы были в их поселении, наверное, впервые.

Ну, так и у нас огромный, как медведь, леший был бы в центре внимания.

После утренних процедур, мы забрали свои вещи, оружие и пошли к центральному дереву. Там нас ждал старик-лесовик в сопровождении других седых стариков и отряда из шести молодых гигантов, вооруженных огромными дубинами.

«Как вам спалось?» — спросил старик.

Отлично, — ответил я. Разговор снова был мысленным. Только, в отличие от лесовиков, мне приходилось для своих переводить диалог вслух. Телепатия для них была делом привычным.

На этот раз мы не стали подниматься на большое дерево Совещаний, как я его назвал. Старики пришли нас проводить, пожелать, ну и так далее.

«Это наши лучшие воины» — представил старик добрых молодцев, что шире в плечах и выше даже Дора. «Они будут с вами до конца».

До конца миссии?

«Да. Кристалл Жизни должно вернуть его законным владельцам».

А шестерых будет достаточно?

«Они помогут вам дойти до Тридуба. Дальше вы сами, поймете почему. Парни молодые, старшим будет Дрр. Он пойдет с вами».

Это он сам решил?

«Да. И мы не возражаем. Он достоин. Вы тоже успели подружиться?»

Да, забавный малый, если так можно сказать о трехметровом гиганте.

Старик улыбнулся глазами.

«Ну, вам пора. Разговаривать вам придется так же мысленно. Они тебя понимают».

А остальные?

«Я вижу, что ваша девушка желает выучить наш язык, и научить говорить Дрр? Это похвально. У вас впереди длинная дорога. А что до остальных... они вернуться домой, если Лес позволит. Мы будем ждать всех, и просить Лес защитить их».

Добрые молодцы вышли вперед, встали в ряд вместе с Дором, развернулись и низко поклонились старикам. Так же молча повернулись и в колонну по одному зашагали в туман между деревьев. Дор присоединился к нам. Так мы и шли: шестеро гигантов шли в авангарде почти в ногу, как солдаты, а мы старались от них не отставать. Со всех сторон, пока проходили между деревьями поселения, слышались рыки и гыки поселенцев. Даже один жалобный вскрик. Провожали своих сыновей, братьев, может и мужей. Провожали на битву, но за правое дело. Я заметил Тын, бегущую параллельно чуть правее. Наверняка она провожала Дора.

У меня от торжественности события в голове даже Марш Славянки заиграл. Невольно и мы прекратили разговоры, шли строем, впечатленные.

Впереди в тумане стала проявляться стена-граница поселения. Мы даже отпрянули, когда увидели это. Стена была живая! Она изгибалась, шевелилась, переплеталась сотнями гладких блестящих змей, будто гигантский пучок — слева направо насколько позволял туман, и вверх до нижних ветвей раскидистых деревьев.

— Что это такое? — спросила Соня.

— Ничего необычного! — ответил я, когда перевел слова Дора. — Это бредуны!

— Конечно, ничего необычного! — возмутился Ант, приготовил оружие, но Дор положил на ствол ладонь, заставил опустить, укоризненно замотал головой.

Шестеро гигантов стояли в непосредственной близости с живой стеной, ждали нас.

Мы приблизились с опаской. Вблизи можно было различить отдельные особи бредунов.

Это были деревья. Небольшие, метров по пять в высоту,двигающиеся на корнях, как на щупальцах. Точное количество было трудно определить, потому что они были разного размера и всегда в движении. Словно топтались на одном месте. Ствола у этих чудодеревьев как такового не было, из шаровидного «туловища», из которого росли «ноги», так же и росли «руки», то есть спутанная масса таких же щупалец. Бредуны стояли плотно друг к другу, переплетаясь своими руками, как змеи, тем самым образовывали плотную подвижную сплетенную стену. Утонченные концы рук тянулись во все стороны, покачивались, скручивались, подрагивали, ощупывали и будто бы даже принимали. Стояли они почти ровным рядом, плавно обгибавшим поселение полукругом. Но ширину этих зарослей увидеть не было возможности.

— Они наши друзья, помощники, — передал я слова Дора.

— А они вообще-то кто — животные или растения? — уточнила Соня.

Дор лишь пожал плечами, сказал неопределенное «живые».

Потом дал знак ожидающим гигантам, а нас предупредил.

— Там дальше — Черный Лес, держитесь рядом. Вы совсем не чувствуете Лес, как мы, поэтому слушайте нас.

Мы понимающе кивнули, Дор улыбнулся и махнул одному из отряда.

Тот подошел к живой стене, протянул открытую ладонь. Несколько тонких рук-щупалец потянулись к ней, ощупали, обвили, погладили и втянулись обратно в стену. После этого произошло плавное движение по перетеканию сплетения — они распутывались, раздвигались, образовывая высокий и широкий арочный проход.

Мы смотрели на эту магию округлив глаза. Общение через прикосновение? Или лесовики и с растениями могут разговаривать телепатически?

Отряд смело по одному шагнул в проход, мы, пугливо озираясь, стараясь держаться посередине, шли за ними, Дор замыкающим. Он смотрел на нас и улыбался. А чего улыбаться-то? Да мы вообще впервые видим этих ваших бредунов!

Коридор был метров десять. И пока шли, любопытные тонкие щупальца то и дело норовили «пощупать» нас. Ант тихо поругивался, а Соня два раза взвизгнула, чем вызвала незлобный хохоток среди лесовиков.

Выскочили из живого коридора, почти вприпрыжку. За Дором стена сомкнулась, сплелась обратно, будто и не было ничего. Тонкие щупальца тянулись в нашу сторону, кивали, будто махали платочком вслед.

А перед нами возник настоящий Черный Лес — кривые, уродливые деревья, такая же трава, невероятной формы кусты, растущие не только на земле, но и на деревьях. Свисают толстые нити, колышутся в тумане. Послышались и голоса Леса — кто-то глухо ухал, кто-то истерически визжал, совсем рядом что-то прохрюкало, пробежало в густой траве, скрылось за деревом.

— Болота там, — показал Дор. — Идти долго, трудно. Держаться рядом.

— Да поняли мы! — заворчал Ант, приготовил ружье. — Пошли уже, время не тяни! Дор замотал головой, пробурчал.

— Бар-чуг! — и шагнул вперед, давая команду отряду начинать движение.

— Что он сказал? — переспросил Ант, глядя ему в широкую волосатую спину.

— Он сказал «ворчун», — ответила Соня. — Даже я поняла!

Парни из отряда разделились. Трое пошли в авангарде, а трое встали замыкающими. Свои огромные дубины они несли так же, как мы ружья, словно этими палками тоже можно было стрелять. Или у них эти дубины имеют еще какое-то назначение, помимо очевидного? Дор ответил, что нет. Дубина и дубина, и больше ничего.

А выглядит подозрительно.

Просто так удобнее, ответил Дор, боевое положение.

Чутье у лесовиков было не как у нас, поэтому мы — обычные люди — даже расслабились слегка. Да и путь был пока предсказуем: одинаковые деревья, трава, нет больших животных, скоплений насекомых. Даже зайцев еще ни одного на ветке не попало.

Появилась возможность немного с Дором пообщаться.

Я спросил его про бредунов.

Бредуны жили здесь давно, рассказывал Дор. Когда его предки пришли сюда, искали место, чтобы организовать поселение, это расположение показалось очень удачным. Ты не все видел. С одной стороны, где мы пришли — река, с этой стороны — бредуны, а с третьей — борщевик. Они все создают почти ровный большой круг. И со всех сторон защита.

Конечно, самое уязвимое — это река. Но когда мы стали здесь жить, построили дома на деревьях, то местные звери почти не заходят на нашу территорию. Они же не глупые, все знают наш запах. Даже хищники держаться стороной. Борщевнику мы сами не даем разрастаться, он ведь такой — только корни пустит, ничем его не выведешь. А с бредунами мы сдружились, помогли им вырасти до таких размеров, теперь и они нас защищают.

— А как тебя угораздило одному оказаться среди волков? — спросила Соня. Рассказ Дора я переводил друзьям, всем было интересно.

Он отстал от отряда, когда ходили в Большой Лес на охоту.

— А почему на помощь не звал?

Сначала пытался от них убежать. У него это часто получалось. Но не в этот раз. Да и волков была целая стая. Один волк бы точно на меня не напал. А стая решилась. Видимо, совсем голодно стало в Черном Лесу.

Ант вспомнил, сказал.

— Я тоже не раз слышал, как черные волки-мутанты охотились в Большом Лесу. На окраине. Вглубь не заходили. Раньше. Может, сейчас что-то изменится.

Да, сказал Дор, много их развелось. А Болото они обходят стороной. Там хозяин медведь-шатун. Он бы всю эту стаю одной левой раскидал.

— Такой большой? — спросила Соня.

Огромный. И очень злой. Плохой медведь.

— Да уж, — улыбнулся Ант. — Плохой мишка. Надо его наказать!

Скоро увидишься с ним, ответил Дор, оскалился. Посмотрим, как будешь наказывать. Он сказал эту шутку на своем языке другим лесовикам — все от души похихотали.

Я так понимаю, ничего смешного встреча с этим мишкой не предвещает.

— А как давно вы уже здесь живете? — спросил я.

Тарот — это тот самый старец, пришел со своей семьей сюда, когда сам был еще малышом. Он здесь с самого начала. И последний, кто помнит. Остальные уже либо погибли, либо умерли от старости. Когда у них выкрали Кристалл Жизни — на следующий день десять стариков умерли. И Тарот тоже умрет, если мы не вернем наш камень. Мы его принесли с собой с севера. И вот уже два сезона, как у нас его нет.

— Ничего, — сказал я. — Мы его обязательно вернем. Только сначала он нам поможет Лес защитить.

Да, кивнул Дор.

Впереди лесовики остановились и пригнулись.

Мы последовали их примеру. Затихли, прислушивались.

— Что такое? — спросил шепотом я.

И тут мы услышали протяжный далекий рев, настолько низкий, что даже земля задрожала.

— Это то, что я думаю? — прошептал я.

Да, ответил Дор. Это Быр — Болотный медведь-мутант. Ему тоже еды не хватает. А дрыглы не успевают его снабжать.

— Дрыглы — это еще кто?

Вы называете их болотниками. Люди-мутанты, которые живут на Большом Болоте.

Лесовики впереди снова поднялись, двинулись вперед, но уже не так быстро. Осторожно раздвигали траву дубинами, шептались между собой.

— Долго еще до болот? — спросил я.

Нет, ответил Дор. Вон там за тройным деревом начинается земля тутуков. Это по-вашему пауты, слепни, в общем жирные кусачие мухи. Животных рядом точно нет. Они всех съедают. Налетают стаей — и только кости остаются. Вот как здесь, видишь?

Он остановился, раздвинул траву справа. Соня и Ант смотрели мне через плечо. Сразу и не заметишь, если кто не ткнет прямо носом. Это можно было принять и за палки, корни дерева. Дор присел, растолкал руками опавшую листву, и нашему взору предстали кости довольно крупного животного — оленя, вепря, а, может, и волка. Черепа рядом не было.

— А череп где? — спросил Ант.

Дор поднялся, кивнул вперед, в туман.

— У друидов, — перевел я. — А что, это мог быть и волк?

На мой вопрос он ответил утвердительно. Тутуки могут и волка загрызть. А как он от них отобьется? Никак! Не убежать, не скрыться. А их тысячи. Это и был, скорей всего волк.

Друиды любят черепа хищников. Если бы кто-то смог убить Быра, то его череп красовался у них на самом почетном месте! Но Быр в эту часть Леса не ходит.

Ант задал вполне очевидный вопрос.

— Я не пойму, если эти ваши тутуки такие кровожадные, то зачем мы туда идем? Или у вас есть какое-то средство от них?

Есть, ответил Дор. Они наши друзья.

— Ну, так бы сразу и сказал! — возмутился Ант, встал во весь рост.

Дор посмотрел на него изумленно. Я перевел, что он ответил.

— Это друзья лесовиков, Ант. А это совсем не значит, что и наши тоже.

— Так и что делать? — спросила Соня. — Как нам быть?

Дор пожал плечами: пойдём другой дорогой, как же еще!

Лесовики из авангарда свернули налево. Нам пришлось обходить довольно большую площадь по дуге. В тумане летающие черные тучки, как большие плавающие мячи, были слегка видны, но впечатление производили угрожающее — тяжелый густой гул этих живых мячиков расплывался в тумане, приглушая все остальные звуки. Один из этих представителей тутуков, пролетел мимо, когда мы пробирались по зарослям. Не понятно было — это разведчик, или просто так мимо пролетал. Но мы прижались к земле, как можно плотнее, когда услышали этот угнетающий гул.

Я еще из прошлой жизни вспомнил, как мы от этих слепней спасались, и укусы их незабываемые до сих пор в дрожь бросают. А тут медленно пролетал уже второй круг слепень не с осу размером, а с детский вертолет, издавая такой же звук. Со слов Дора, один укус этого тутуки способен парализовать животное весом до ста килограмм на несколько часов — достаточное время, чтобы остальным его дружкам сожрать все мягкие ткани до блеска костей.

Когда угрожающий звук исчез, Дор нас заторопил.

— Болота уже рядом, — сказал я Соне и Анту. — Давайте пошевелимся!

— И что, там не будет насекомых, еще более опасных? — спросил Ант, поднимаясь и отряхиваясь.

— Будут. Но другие. Дор сказал — еще хуже!

— Слушайте, — засмеялся Ант. — Веселый у нас новый напарник!

Я помог подняться Соне. Она сморщила носик.

— А чем это так завоняло? — спросила она. — Прямо дышать трудно!

Через несколько секунд я перевел ответ Дора.

— Большие Болота. Вон там, за тем деревом. В тумане пока не видно.

Глава 12

Первая стычка на Болотах

Болота начались с затхлого гнилостного запаха и хлопанья под ногами.

Уведомление ЛЕС.

Внимание!

Вы входите в локацию Большое Болото.

Деревья еще виднелись дальше в тумане, но они меняли свою форму, усыхали, теряли листья, так же, как и кустарник. А трава сходила на нет, только густыми пучками торчала кое-где на редких плоских островках. Запах не был нестерпимым, как нам вначале показалось, в Черном Лесу и так-то пахло не очень. Через полчаса мы к нему почти привыкли.

Авангард молодых лесовиков-гигантов, прошупывая почву перед собой дубинами, медленно, зигзагами продвигался вглубь Болот. Мы тоже предварительно наломали себе шестов, шли за Дором, стараясь попадать след-в-след, хотя удавалось это с трудом.

Высокие непромокаемые сапоги пока спасали, но что будет, когда провалишься по пояс? А такое вполне было возможно ближе к Тридубу, где обитали друиды. Лесовики шли босиком, им было все равно. Шлепали по лужам огромными лапами, только брызги летели. Нам идти за гигантами в этом смысле было безопаснее — каждый из них весил, как мы все трое. Поэтому, уж если эту тушу выдержит почва, то нам бояться нечего. Главное в след попасть.

Мы дошлепали до ближайшего островка, на котором все собрались, вырубил сухую траву, передохнули пару минут. Лесовики и на отдыхе не теряли бдительности: прислушивались и принимались. Видимость на Болоте была гораздо выше — трава не мешала, сухие корявые деревья росли редко, но из-за густого тумана, все равно была не больше ста метров. Если медведь-мутант Быр почует нас раньше, да разбежится, то у нас среагировать на нападение останутся считанные секунды.

Я оглянулся. Черный Лес уже растворился в тумане. Складывалось впечатление, что мы сейчас в центре Болот.

Нет, ответил Дор, это только самое начало. Даже болотных животных еще не встретили.

— А какие тут животные? — спросил я.

Жабы, лягушки, змеи. Помельче — это пиявки, черви, поповики.

— Что еще за поповики? — спросил Ант.

— Это вроде наших жуков-плавунцов, только другие, — перевел я Дора.

Отряд двинулся дальше, мы шагнули за ними в том же порядке.

— Ага, другие, — мотнул головой Ант, топя передо мной, — объяснил. Другие — это больше, или другого вида, или что? Что другое?

— Дор сказал, что когда увидишь, сразу узнаешь!

— Слушай, весельчак! — крикнул лесовику в спину Ант. — Я и Быра твоего тоже узнаю по походке?

Дор остановился, обернулся к Анту, прижал палец к губам.

— Дырг! — прошептал он. — Дыгры!

Ант замер, глядя на него снизу вверх, качнулся назад. Я его поддержал.

Дор посмотрел по сторонам, развернулся, продолжил движение.

— Что он сказал? — спросил Ант. — Что-то знакомое...

За мной тихо ответила Соня.

— Он сказал «плохо, опасность»! А ты орешь, как у себя. На самом деле сейчас Быр выбежит! И что делать будем?

Ант достал из-за пазухи голубой мерцающий камень, показал Соне и мне.

— Советую приготовить свои амулеты! — сказал он многозначительно. — Чтобы действовать слаженно и быстро! Вот что делать будем! Нам с этим оружием никакие Быры не страшны, пусть хоть тирэкс выскочит!

— А если он больше тирэкса? — спросил я.

Ант округлил глаза. Соня толкнула меня сзади в бок.

— Хватит пугать, идите лучше, отстали!

Ант заспешил за Дором, простукивая себе дорогу по хлипкой почве.

Пока земля была лишь как большая мелкая лужа, почва под ней была твердой. Но, чем дальше в Болота, тем все глубже и мягче.

Пока мы еще недалеко ушли, и ничего опасного не попало, я решил освежить свои показатели.

Локация Большое Болото.

Уровень 8.

Основные показатели:

Сила 187.

Скорость 199.

Ловкость 204.

Выносливость 196.

Интеллект 201.

Дух 218.

Интуиция 193.

Навыки:

Чутьё 3 уровень (не доступен).

Ночной охотник 2 уровень (не доступен).

Симбиоз 4 уровень (доступен уровень 1).

Рентген 2 уровень (не доступен).

Телепат 2 уровень.

Запас Энергии: 25 ед.

Задание: найти Кристалл Жизни, раса человек дикий, лесовик.
Лимит: 66 час.

Уведомление ЛЕС.

На данном этапе Вам доступны навыки Симбиоз Уровня 1, Телепат Уровня 2.

Для восстановления Навыков, вам необходимо поднять Уровни Навыков не ниже 4 и Ваш общий уровень до 9.

Понятно. Сейчас я ничего толком не могу. Как слепой котенок, только на свою силу и приходится рассчитывать. И на силу наших кристаллов.

Где же хоть кто-то опасный и вредный для ЛЕСа, чтобы на нем баллы заработать и накачать Энергии? До Тридуба надо набрать нужные очки!

Впереди отряд остановился. Выставили дубины в разные стороны, водили ими, как локаторами.

— Что там? — спросил я Дора.

Он ответил мысленно: опасность, приготовиться.

Я воткнул шест рядом, достал из-за спины ружье, направил в туман справа. То же сделали Соня и Ант. Гиганты тоже встали в круг, ощетинившись дубинами.

И тут все вокруг ожило, засвистело, закричало, завизжало. Устрашающие вопли летели из тумана, но никого не было видно, хотя сквозь крики было слышно множество шлепающих звуков.

Я подумал в этот момент, что этими криками, кто бы их не производил, они могли привлечь того, кого не надо. Я имею в виду нехороших больших и злых зверей. Или они этого и добиваются?

Сперва из тумана со всех сторон полетели орехи, приличные, размером с детский кулак. Я поднял один, посмотрел — ба, да это желудь! Дубовый орех!

А орехи продолжали лететь десятками. Мы присели, защищаясь руками. Но это было почти бесполезно, а попадания довольно ощутимы. Сбивать лучами ружей было бессмысленным занятием — попробуй попади в летящий с огромной скоростью орех! А броски были достаточно точными, многие попадали и в нас, и в лесовиков! Большинство же шлепалось в воду рядом, забрызгивая нас мутной вонючей водой.

Лесовики словно были готовы к такому нападению, отбивали летящие в них желуди, как заядлые бейсболисты, только хруст стоял! Не сомневаюсь, что тренировались.

— Почему нас не предупредили? — крикнул Ант, уклоняясь от ударов и пытаясь перекричать вопли неизвестного противника, скрытого туманом. — Мы хотя бы деревянные щиты из коры сделали!

Но тут из тумана появились и сами метатели орехов. Они бежали по болоту со всех сторон, заряжая на ходу свои пращи, выкидывали на ходу заряды. Болотники, или как лесовики их называют, дрыглы, были небольшого роста, кривоногие, головастые. Можно было с первого раза принять их за выродков, если бы не полное отсутствие одежды и совершенно голые тела зеленоватого цвета, лысые и круглые, как шар, головы. Ощеренные в злобном крике рты, полные острых шиповидных клыков, были неестественно большие, жабы, как и выпученные глаза.

Вот когда они появились в поле зрения, мы подняли ружья, и молнии заметались над болотом, поражая зеленых уродцев рядами. Дрыглы не бежали на нас, они обегали по кругу, сохраняя дистанцию метров двадцать, выкидывали запас орехов и исчезали в тумане, уступая место другим. Сколько их было, трудно даже посчитать — десятки, если не сотни.

Лесовики бросились в атаку, расшибая не успевшим скрыться мелким уродцам головы.

Наши выстрелы поразили десятка два или три дрыглов, пока поток их не иссяк.

Понесся значительные потери, уродцы разбежались по болоту, растворились в тумане.

Я все же успел просканировать одного из убегающих, посмотрев в спину.

Объект: человекоподобный.

Раса: мутант, подвид С (зеленый).

Уровень: 2.

Основные показатели:

Сила 53.

Скорость 64.

Ловкость 58.

Выносливость 49.

Интеллект 32.

Дух 30.

Интуиция 68.

Значит, относится к той же расе, что и Ант. Только новый подвид С. Зеленый. А выродки из Большого Леса черные.
Сколько же еще этих подвидов мутантов?
И не такие уж они и дикие, действуют организованно, слаженно.
Преследовать дрыглов никто и не думал. А смысл? Их сотня разбежалась в разные стороны.
Только бы мне набрать баллов побольше. Сколько там еще нужно до следующего уровня?

Уведомление от ЛЕС.
Вы уничтожили:
Объект человекоподобный, мутант подвид С (зеленый) — 6 шт.
Уровень 2–4.
Получаете (общие баллы):
Сила 72.
Скорость 98.
Ловкость 92.
Выносливость 91.
Интеллект 76.
Дух 86.
Интуиция 104.
Энергия (общая) 90 ед.

Не густо с шестерых, конечно. Но хоть что-то.
А что там еще ждет впереди? Надо посмотреть, что там по баллам, могу я хоть что-то еще восстановить.
Лесовики подошли к нам. По виду из них вообще никто не пострадал. А вот нам досталось. Соня потирала ушибленное плечо, мне по ноге прилично досталось, у Анта вообще синяк под глазом красовался, который на глазах вспухал, искривляя лицо.
— Как вы? — спросил Дор мысленно.
— Да вроде справились, — ответил я. — Если бы предупредили, мы бы подготовились.
— Мы предупредили. Я же говорил, что тут полно дрыглов?
— А то, что они орехометатели? — я опустил на кочку, развязал сапог, задрал штанину, чтобы осмотреть ушиб. — Мы просто ошалели! Где они их берут на болоте?
— Приносят, — пожал плечами Дор, — с Тридуба. Там много.
Я потирал ушибленную ногу, глядя на лесовиков снизу вверх.
Соня достала из рюкзака походную аптечку. Намазала Анту чем-то густым, розовым, пахнущим мятой.
— Втирай хорошенько, — сказала она. — Через пару часов пройдет.
Передала баночку и мне.
Ант, закрывая один глаз рукой, оглядел гигантов, проворчал.
— А вы, я вижу, совсем не пострадали!
Дор ответил, ухмыльнувшись.
Я перевел.
— У них шерсть. И кожа толстая. Для них желуди дрыглов не представляют опасности.
— Поэтому они нас и не предупредили! — возмутился Ант. — Конечно, мы же такие нежные! У нас кожа тонкая и шерсти никакой!
— Зато Дор сказал, что его братья похвалили наше оружие, стреляющее молниями. Они такого еще не видели. И, говорит, что это очень сильно поможет в Тридубе, в битве с друидами.
Ант улыбнулся.
— Скажи ему, что у нас еще мощнее есть, — похлопал себя по груди. — Когда они увидят силу наших кристаллов, то в отчаянии побросают свои дубинки и ровным строем уйдут в монастырь! Есть у них какой-нибудь монастырь?
Дор эту шутку рассказал своим братьям-гигантам. Они заржали так неожиданно громко и необычно, что мы даже испугались. У Сони выпала банка с мазью, она еле успела ее перехватить, чтобы та не булькнула в болото.
Когда они отсмеялись, Дор сказал.
— Наше оружие хорошо в ближнем бою, ваше — на расстоянии. Да и в воде оно не работает. Посмотрим, как вы будете им управляться дальше.
Гиганты повернулись и пошли дальше по болоту.
— Что он имеет в виду? — спросила Соня. — Что нас там еще такое ждет?
За него ответил Ант.

— Это болото, Соня, — вздохнул он. — По мне так, не просто Большое, а какое-то бесконечное! Змеи, пиявки, наверное. И еще эти, которые по воде бегают, как он их назвал?

— Попловики, — напомнил я.

— Вот, они самые! Правда, понятия не имею что это такое. И опасны они для нас? Я кивнул на удаляющиеся огромные фигуры лесовиков.

— Давайте догонять, а то встретим этих поповиков — и не узнаем!

Лесовики шли по прямой, поэтому мы догнали их быстро. Но свои шесты не бросили. Не известно, как будет дальше меняться земля. А она уже под водой становилась мягче, да и уровень воды постепенно становился все выше.

Мы догнали лесовиков, последним шел Дор.

Я спросил у него про болотных выроdkов.

— Как так получилось, что эти лысые жабоподобные зверушки с желудями напали на нас со всех сторон? Откуда они повылазили? Не из-под земли же!

— Нет, — ответил Дор, не оборачиваясь. — Они живут в дуплах деревьев.

— Как белки что ли?

— Ну да, или как зайцы.

— Почему же я ни одного дупла не видел?

— Они маскируют вход. Не увидишь, если не присмотреться.

— И что, в каждом дереве?

— Нет, конечно! Это кажется, что дрыглов много. Но деревьев еще больше. И они не в каждом. Деревья большие, в старых и пустых может поместиться десятка два дрыглов.

— То есть, они как звери живут?

— Ну, да, — кивнул Дор.

Весь наш разговор я, как обычно, переводил своим друзьям. Некоторые вопросы задавали и они.

— Есть у них вожак какой-то? — спросил Ант. — Кто ими управляет? Их нападение было организованным, тактика своеобразная, это же видно!

— И еще это оружие у них, — добавила Соня. — Они сами его делают?

— А чего там делать-то? — удивился Дор. — Примитивное оружие, древнее. Мои предки тоже таким пользовались. А вот есть ли у них вожаки, не знаю. Наверное, есть. Их же много.

— Хочешь сказать, что сейчас на нас напало одно племя, под руководством одного вожака? — спросил я.

Дор пожал плечами.

— Похоже. Но вот вожаками скорей всего управляют друиды. Они могут.

— Как? — удивился Ант. — На расстоянии что ли? Телепатия?

— Похоже на то. Друиды они очень сильные. Опасные.

— Ну, ничего, — ответил Ант, — мы и с этими справимся! Правда, ребята? Не так страшен черт, как его малюют!

Мы не ответили. Соня шла молча, глядя себе под ноги.

Вода поднялась почти по колено. Дно болота становилось илистым, ноги увязали. Но лесовики шли в обычном темпе, не смотря на то, что были тяжелее нас. Может, из-за того, что у них лапы широкие, поэтому меньше проваливаются?

Ответы Дора натолкнули меня на раздумья. Он часто повторял «похоже». Это означает, что он не уверен, а делает выводы, основанные на наблюдении. Наверняка, то же самое и с друидами. Знают, где они живут, что они опасны. Но чем опасны, он не знает. Телепатией? Внушением, что ли? И сильные они в чем? В физическом смысле, как лесовики, или в каком-то магическом?

Что-то уже ноги еле идут, сырой по пояс. Не пора ли...

— Не пора ли привал сделать?! — опередил меня Ант. — Господа гиганты! Эй!

Лесовики остановились, обернулись. Дор перевел им нашу просьбу. Те переглянулись между собой, самый здоровый показал длинной рукой куда-то в туман.

— Вон там есть островок побольше, — перевел я. — Сто шагов.

— Хорошо, — выдохнул Ант. — А сто шагов чьих?

— Наверное, их, Ант, — улыбнулась Соня. Она держалась гораздо бодрее Анта.

Ах, да, я и забыл, ее же подпитывает кристалл! Она с его помощью, дай ей волю, может идти без остановки сутками.

Никакого островка впереди видно в тумане не было. Как лесовики ориентируются в тумане? Зрение у них не лучше нашего. Спросил Дора. Тот улыбнулся, показал пальцем себе на нос. Ага, нюх у них точно лучше нашего. Звериный нюх! Это одно из преимуществ древних людей, доставшееся им от предков. А вот мы, более цивилизованные, потеряли всякий нюх. Атрофировался за ненужностью.

Проходя мимо деревьев, я теперь с любопытством разглядывал их. Обычные для этой местности деревья — черные, корявые, кривые, изрытые толстой рельефной корой. Пойди вот, разгляди там дверку от дупла!

Впереди показались странные кочки, большие такие, сферические, как островки, только без растительности. Мы с Антом, прощупывая шестью дном, подошли к одной. Десяток ярко-оранжевых мелких лягушат попрыгало с нее в мутную воду.

Дор остановился рядом с Соней, с любопытством наблюдал за нами.

Судя по его взгляду, что-то было не то. Какой-то подвох. Но в чем? Опасности точно не было.

Я осторожно пнул ногой. Кочка показалась мягкой, пружинистой. После нажатия, она неожиданно издала низкое гудение и пустила пузыри. Мы с Антом отступили на шаг. — Что за черт! — изумился Ант. — Она что, живая?

А потом эта кочка открыла выпуклые широко расставленные глаза с кулак размером, разявила огромную пасть на полтуловища, высунула темно-зеленый шероховатый язык, снова утробно прогудела, захлопнула с хлопком, и медленно поползла прочь от нас, разгоняя перед собой мутную воду.

— Это болотная жаба, — крикнул Дор, рассмеялся. Лесовики подхватили.

Мы же с удивлением смотрели ей вслед. Ничего себе жаба. Кто бы подумал.

Мы вернулись в строй. Дор показал вперед. В туманной дымке угадывались засаженные густым кустарником очертания островка.

— Пришли, — сказал он. — Привал. Не долго. Опасно.

— Почему опасно? — спросила Соня.

Дор кивнул на уползающую в туман толстую кочку.

— Если появились жабы, то здесь могут и болотные змеи быть. Так что смотрите в оба. Час от часу не легче! Болотные змеи?

— А как они выглядят хотя бы? — спросил я. — К чему готовиться?

— Большие, — ответил Дор. — Ну, длиной в три-четыре шага, толщиной в руку. — Он показал свою, объемом с мое туловище. — Плавают быстро, хватают крепко. Увидеть трудно.

Обрадовал. То есть без вариантов?

— Кто хорошо видит, тот заметит, — заключил Дор.

— Отлично, — пробурчал мне в спину Ант. — Издевается он что ли?

Я обернулся.

— Для них это нормально. Мы же спросили, к чему готовиться, вот он и объяснил достаточно информативно. Чего ты еще от него ждешь?

Ант пожал плечами.

— Да ничего я от него не жду. Просто выглядит так, будто издевается. Я понимаю, что для них Болота привычнее, но... как-то бы помягче, что ли? У нас тут девушка, между прочим, чувствительная...

— Я не чувствительная, Ант! — ответила Соня. — Я как все, не надо тут для меня отдельные условия создавать!

— Ладно, ладно! — замахал руками Ант. — Я же так, для поддержания.

Дор тоже слышал наш разговор, обернулся, клыкастая улыбка растянула широкий рот.

Мы стали идти осторожнее, смотрели по сторонам. Один бы раз увидеть, чтобы потом можно было бы определять их повадки. Как распознать то, чего не видел ни разу.

До острова еще метров десять. Быстрее бы дойти!

— Смотрите на жаб, — подсказал Дор, продолжая не спеша вышагивать впереди. — Если змеи рядом, они волнуются, нервничают.

Жабы кочки попадались все чаще. В пределах видимости я насчитал штук двадцать, они словно бы расселись возле этого болотного оазиса.

Неожиданно Соня вскрикнула. Подняла ногу, опираясь на шест.

К щиколотке прилипло что-то непонятное черное размером с ладонь.

— Что это еще такое? — спросила она. — Это же не змея?

— Нет, — ответил Дор, обернувшись, — это болотные черви, что кровь пьют.

— Пиявки что ли? — уточнил Ант.

Дор задумался. Явно это название ему не знакомо. Но он кивнул, ему это название очень понравилось.

— Пи-яв-ка! — повторил он вслух, словно пробуя слово на вкус. Нагнулся, схватил пиявку двумя пальцами, растянул, как резиновую, с липким чавканьем оторвал от сапога Сони. Бросил подальше в болото. — Пи-яв-ка! Дыбга!

На островке во всю орудовали дубинками лесовики, разламывая сухие кусты, расчищая место для привала. Мы заспешили на спасительную сушу.

Глава 13 Новый уровень и змеи

Островок был размером всего-то метра четыре в диаметре. Нам вместе с гигантами, если сесть кругом, места не хватит. Может поэтому они и не садились. Стояли по краям, давая возможность устроиться нам.

— Хорошо бы костерок развести, подсушиться, — предложил Ант, падая на готовую полянку и расшнуровывая высокие ботинки. — Или кто-то возражает?

Он одним глазом смотрел снизу вверх на волосатых гигантов, замерших как бревна частокола отшельников, такие же высокие и здоровые. Мутная жижа, как кисель выливалась из ботинка, шлепалась кляксами. Мы с Соней устроились рядом, чуть в стороне от Анта. Лесовики даже не присели, наблюдали за туманом.

— Они не возражают, — сказал я, прочитав мысли Дора. — Только времени мало. Максимум... ну, по-нашему полчаса.

Ант возмутился.

— Да мы за полчаса даже отдохнуть не успеем, не то что перекусить, тем более обсохнуть! — ворчал он. — И о девушке совсем никто не думает!

Дор смутился, посмотрел на Соню виновато, хотел что-то сказать, но Соня категорично заявила.

— Девушка, Ант, вполне может сама о себе подумать!

Она доставала из рюкзака сухпак, пластиковую бутылку с энергетиком. Раздала нам брикеты.

— А еще подумать о мужчинах, — добавила она. Посмотрела на возвышающегося Дора. — А вы разве не хотите есть?

Я перевел слова Сони. Дор улыбнулся, замотал головой.

— Мы можем не есть по три дня. И не отдыхать столько же. Мы идем за своим кристаллом, для нас это очень важная миссия. Мы не можем есть и отдыхать, пока ее не выполним.

— Похвально, — кивнул Ант, откусывая от брикета и разглядывая свои ботинки. — А мы вот так не можем.

Потом он отложил недоеденный брикет, потер ладони и достал из-за пазухи кристалл, глаза заблестели. Он поправил ботинки, расправил шнурки, потом направил луч света на обувь. Регулируя толщину света и мощность, будто сканировал ботинки, пока от них не пошел пар. Мы с интересом наблюдали за его действиями, Дор склонился, чтобы лучше разглядеть, что там вытворяет со своим камнем мутант. Минуты две Ант проводил эксперимент, затем убрал кристалл за пазуху. Схватил ботинки, ощупал руками, забрался ладонью внутрь, кривая улыбка растянулась на перекошенном лице.

— Сработало! — воскликнул он, протягивая нам ботинки. — Смотрите, трогайте! Они сухие!

— Не может быть! — сказал Соня, передавая ботинок мне. Она заспешила снять свою обувь. — Сделай мне так же, пожалуйста!

Действительно, ботинки были сухими внутри.

— Как у тебя это получилось? — спросил я.

Ант загадочно улыбался одним глазом, словно фокусник, который не спешил раскрывать свои секреты. Он не спеша доедал брикет, запивал энергетиком, кидая многозначительные взгляды на меня, Соню, Дора, который, как ребенок мял в руках ботинки, охал, хмыкал. Но Ант не вынес моего взгляда, театрально глубоко вздохнул.

— Ладно, так и быть! — снизошел он, взял у Сони сапоги. — Я представил, что свет моего луча излучает микроволны, которые не жгут, а прогревают изнутри. Понимаешь, о чем я? Я вспомнил это слово.

— Микроволновка?

Ант широко улыбнулся, кивнул.

— Примерно так, да. Не совсем конечно, но на грани.

Он просвечивал кристаллом сапоги Сони. Дор окликнул своих братьев, продыкал что-то им по своему, те искренне округлили глаза, внимательно наблюдали за действиями Анта, кто-то кивал, кто-то недоверчиво мотал головой.

Минута — и счастливая Соня ощупывала свои сапоги, будто в обувном магазине, примериваясь и ловя ощущения. Даже понюхала.

— Тут важно поймать золотую середину, — не без удовольствия рассуждал Ант, окруженный вниманием. Сейчас он просвечивал мои ботинки.

— Вот и нашел ты еще одно применение своему кристаллу, — сказал я. — Пусть даже и такое бытовое.

Ант улыбался одним глазом.

— То ли еще будет!

Дор наклонился ко мне, прошептал в ухо опасно.

— Это магия! Анат — маг?

Я повернулся к нему, заметил вопросительные взгляды у всех гигантов, они ждали от меня ответа.

Я не удивился их реакции, они ведь еще не видели, что могут наши кристаллы. Если они так на баловство Анта реагируют, то что они скажут, когда мы этой магией разнесем по щепкам Тридуб вместе со всеми его обитателями?

— Нет, Дор, — ответил я. — Это камень магический. А мы просто научились ими пользоваться. И у вас он тоже такой же. Только со своей загадкой.

Восхищенный Дор поднялся, перевел мой ответ своим соплеменникам. Те восторженно загомонили, замахали огромными ручищами, показывая вперед, к Тридубу. Похоже, они еще больше воодушевились.

Дор дал нам еще минут двадцать отдыха. Предупредил, что дальше оставаться просто небезопасно. Ант полностью высушил нам обувь, они болтали с Соней, смеялись, а я решил воспользоваться моментом и связаться с Системой, обновить свое меню, узнать о новых появившихся возможностях.

Встреча с местными выродками была легкой стычкой, впереди нас ожидали гораздо более жестокие столкновения. И мы были близко к Тридубу, я чувствовал его колоссальное невидимое излучение, распространявшееся не только по Большому Болоту, но и по всему Черному Лесу. Неужели только сейчас магия моего изначального кристалла стала проявлять свое главное свойство — ощущение и поиск других кристаллов Магического Радужного Кольца? Может, именно поэтому он называется кристалл Силы?

Я лег на сухую колючую траву, прикрыл глаза. Итак...

Уведомление ЛЕС.

По общим баллам Вам доступно повышение Вашего Уровня до 10.

Выбрать: «Уровень 10».

Да/нет/отложить.

Отличная новость! Конечно, будем повышать!

«Уровень десять, да».

Поздравляем!

По общим баллам Вы перешли на Уровень 10.

Вы перешагнули Уровень 9.

Вам начислены бонусные баллы Энергии 200 ед.

Общее количество Энергии 315 ед.

Вы можете использовать их для улучшения Ваших Навыков.

Уточнение: в Особых Условиях каждый Навык для улучшения на один уровень требует 250 ед. Энергии.

Черт бы побрал эти Особые Условия!

Насколько я помню последнее меню, мне сейчас не доступны навыки Чутьё 3 уровня, Ночной охотник 2 уровня и Рентген тоже второго. Симбиоз у меня автоматически опустился на первый уровень. И есть бонусный Телепат 2 уровня для общения с трехметровыми аборигенами. И что тут выбирать? Улучшать Телепата смысла не вижу, следующий его уровень лишь позволит мне подслушивать мысли не одного, а всех присутствующих на расстоянии до десяти метров. Поднимать Симбиоз на второй уровень? Да тут с кем устраивать Симбиоз? Практически все растения, насекомые и животные враждебны Системе, а значит не могут использоваться в Симбиозе. Ночной охотник и Рентген слишком низкого уровня, мне Энергии не хватит, чтобы их поднять на необходимый, четвертый, то есть рабочий, уровень. Да и смысл в Рентгене, если кругом болота, вот в Тридубе он очень даже пригодится. Ночной Охотник тоже в вечном сумраке не особо эффективен.

Остается Чутьё, которое у меня как раз третьего уровня. Баллов как раз хватает, чтобы сделать его рабочим. И он сейчас самое то будет: чтобы видеть опасность, хотя бы и в двадцати метрах, особенно в воде. Это вечное болото даже хуже зарослей Большого Леса, ни черта не видно, да еще туман этот проклятый!

Что ж, выбор сделан.

Необходимое количество Энергии для улучшения Навыка Чутьё до Уровня 4 в Особых Условиях — 250 ед.
Выбрать: «Чутьё-4».
Да/нет/отложить.

«Чутьё четыре, да», — ответил я.
Ну, и сразу посмотрим, что у нас получилось в итоге.

Локация Большое Болото.
Уровень 10.
Основные показатели:
Сила 59.
Скорость 97.
Ловкость 96.
Выносливость 87.
Интеллект 77.
Дух 104.
Интуиция 97.
Навыки:
Чутьё 4 уровень (доступен уровень 1).
Ночной охотник 2 уровень (не доступен).
Симбиоз 4 уровень (доступен уровень 1).
Рентген 2 уровень (не доступен).
Телепат 2 уровень.
Запас Энергии: 65 ед.
Задание: найти Кристалл Жизни, раса человек дикий, лесовик.
Лимит: 64 час.

Основные показатели, несмотря на обнуление, все равно на грани перехода на следующий, одиннадцатый, уровень, буквально еще зверюку одну замочить — и новый уровень обеспечен.

Еще, глядя на растущие показатели, я сделал один интересный вывод. В Черном Лесу и здесь на Болоте уничтоженные объекты полноценные живые организмы, поэтому характеристики растут почти равномерно, даже с небольшим перекосом к интуиции, ловкости, выносливости и духу. С роботами и разными механоидами часть характеристик отсутствовала напрочь — ловкость, дух, интуиция. Механизмам эти параметры чужды. А у животных, к коим можно отнести и болотников, с духом и интуицией все в порядке. С другой стороны, противник с высоким духом представляет большую опасность, чем бездуховный и предсказуемый механизм. Он способен на геройство, самопожертвование, идеологию, религию.

Дор скомандовал «подъем», я открыл глаза, поднялся. Вытянулся в струнку на краю островка, поднес ко лбу ладонь, как Илья Муромец, оглядел болото через вернувшееся Чутьё. И сразу увидел.

В нескольких метрах от нас в болотной черной жиже, плавно изгибаясь, подкрадывалась четырехметровая змея. Сверху густая жижа даже не колебалась.

— Опасность! Дыгры! — крикнул я сразу на двух языках, показал рукой.

Соня и Ант вскочили, приготовили ружья. Дубина Дора протянулась у меня из-за плеча.

— Что? Где? — спросил Ант, вода стволом из стороны в сторону. — Ничего не вижу!

Я лихорадочно размышлял, каким орудием можно ударить по змеюке в жидкой среде.

Возьмет световое ружье? Или жидкость распылит световой пучок?

В руке я сжимал свой посох, глянул на концы, один чуть острее. Ага. Я закинул ружье за спину, перехватил посох-копье двумя руками, нацелился. Змея все ближе, подошла к самому берегу, но высовывать морду не спешила. Видно в красном цвете навыка, как она собирает кольца для пружинящего прыжка. Вот уже подтянула длинный раздвоенный хвост, еще секунда и вылетит на цель, то есть на меня, я ближе всех.

Но я опередил — молниеносным движением воткнул посох прямо в центр башки твари.

Брызг почти не было, посох вошел в мягкий ил на полметра, змея бешено завертела телом, взболтав жижу, потом сжалась в комок, кольца медленно распались, будто сдулись.

Вы уничтожили: Змея болотная мутированная.
Уровень 3.
Вы получаете:
Сила: 32.

Скорость: 28.
Ловкость: 26.
Выносливость 26.
Интеллект 31.
Дух 19.
Интуиция: 20.
Энергия: 30 ед.

От неожиданного для остальных бултыхания, они отпрянули назад, Соня вскрикнула. Дор занес дубину для удара.

— Готово! — провозгласил я, когда тварь перестала дергаться. Медленно вытянул посох вместе со змеей, нанизанной на него, приподнял над жижей. Крупная голова размером почти с мою, ощерилась клыками в смертельном спазме, большие черные глаза навывкат, черная жижа стекает с дохлой кишки, капает в болото.

— Вот это да! — удивился Ант. — Как ты ее увидел?

— Чутьё, — просто ответил я.

Гиганты одобрительно кивнули, продолжили наблюдение за болотом в своем секторе.

— Появилась одна, — резюмировал Дор, — значит приползут другие. Подождем пока здесь.

Лесовики распределились по периметру островка, дубины наготове, я занял сектор четверти окружности. Ант и Соня стояли у меня за спиной, внимательно наблюдали за моей рыбалкой, но ружья не отпускали. Я не уверен, что Ант успеет застрелить прыгающую змею в воздухе, скорости реакции не хватит, но переубеждать не стал.

Я запустил змея подальше в болото. Место, где он шлепнулся в жижу, взбудоражилось, словно другие хищники, или те же змеи, накинудись, растерзали труп соплеменника.

Продолжил наблюдать за болотом. Чутьё первого уровня позволяло видеть до двадцати метров — этого вполне достаточно, чтобы успеть среагировать на подползающих змей.

Стояли в тишине, наблюдали за поверхностью. Кое-где, недалеко, болото шло рябью, где-то пузырилось со дна, жабы все расплзлись, затерялись в тумане. В пределах моей видимости пока никого, я слегка ослабил хватку, за спиной Ант нервно топтался, ворчал под нос, Соня стояла молча, тихо, как мышка.

Напряжение росло.

И тут сзади раздался возглас-рык лесовика: «Хых!», тишину нарушил громкий хрустящий

шлепок и тугой бултых. Я на миг оглянулся. Один из гигантов на лету сбил распрямившуюся пружину змеи, вдарил ей дубиной по башке, та дергающимся трупом

шлепнулась обратно в болото. Тут же заколыхалась поверхность — другие змеи накинудись раздирать легкую добычу. Каннибалы, блин. Повернулся обратно.

Оп-па! Как вовремя! И ко мне подплывали две извивающиеся красные тени. Одна такая же, другая даже больше, метров шесть длиной, целый питон! Я приготовился, ждал чуть склонившись, выставив вперед копьё-посох. Ант сзади, в затылок прошептал.

— Что? Увидел?

С другого плеча тяжело дышала Соня.

— Увидел, — ответил я, — отойдите чуть, а то зацеплю ненароком.

Дыхание в затылок стихло.

Мелкая змея была энергичнее, подползла к самому берегу, так же стала скручиваться кольцами на дне. Вторая извивалась чуть медленнее, вальяжнее, я бы сказал. Ждать одновременных двух колец я не стал. Только мелкая скрутилась и на миг замерла-приготовилась, как я всадил ей в центр башки свое орудие. За спиной Соня ахнула, зажала рот ладонями. Я быстро вытащил еще извивающееся длинное тело, откинул в сторону.

Краем глаза заметил, как несколько еще более мелких, двухметровых, змеюшек накинудись добивать старшего братца. А вальяжный питон даже не шелохнулся в ту сторону, полз по дну, плавно изгибаясь, прямо на нас. Я ожидал от него такой же тактики, предварительного окольцевания, создания пружины. Но питон сделал все совсем по-другому. Он в нескольких метрах от нашего бережка разогнался, завил телом быстрее, энергичнее, набирая скорость. На поверхности закачались волны, даже мои друзья заметили.

— Ты видишь! Видишь, Соня? — уже не стесняясь закричал Ант.

— Да вижу я! Чего ты орешь! Отойди лучше подальше!

— Ты ружье приготовь! Это похоже какой-то бегемот!

— Ага, Годзилла еще скажи!

Мне не нравилось, что эта длинная дура разгоняется. Я сгруппировался, отошел на шаг назад, дальше не мог, за спиной стояли двое мелких, а за ними еще шестеро здоровенных, размахивающих трехметровыми дубинами, от удара которой запросто башку вместе с шлемом снесет!

Что же эта тварь задумала? Прыгнуть?

Ну, конечно! В метре от берега сначала из жижи появилась продолговатая голова, потом жирное блестящее черное гибкое тело. Миг — и открытая крокодильица пасть с огромными клыками раскрылась прямо перед моим лицом. Руки с посохом сработали будто сами по себе, я не успел среагировать разумом, скорость рук оказалась быстрее. Я только услышал хруст ломаемых позвонков и в следующий миг ощутил капли грязи на щеке. Руки, только что держащие посох перед собой, уже были справа, корпус развернут, колени согнуты, конец посоха воткнулся в землю. Тело удава, отлетевшее на пару метров, затягивалось в черную жижу медленно, голова с полураскрытой пастью булькнула, выпустив последние пузыри, скрылась в черной тишине. Ну, похоже, что позвоночник сломал в основании черепа. Капец пресмыкающемуся.

Несколько секунд у бережка было спокойно. Когда же последний черный пузырь лопнул, началось движение. Была ты суперзмея при жизни, а сдохла — стала просто большим куском мяса.

На сообщение я даже внимания не обратил.

Вы уничтожили: Питон болотный мутированный.

Уровень 4.

Вы получаете:

Сила: 53.

Скорость: 44.

Ловкость: 54.

Выносливость 35.

Интеллект 61.

Дух 29.

Интуиция: 33.

Энергия: 80 ед.

В груди после мягкого толчка приятно потеплело, даже дрожь по телу пробежала.

Нормально так качнул в этот раз.

Да, змеюка болотная, хоть и здоровая ты была и очень умная, но на любую силу всегда найдется другая сила. Судя по баллам, интуиция тебя подвела! И еще — силы духа тебе не хватало тягаться с Человеком, царем природы!

(Э, стоп, я этого вслух не говорил, вырежете, пожалуйста, это из записи).

Но помогла ты мне очень набрать баллов, качнуть Энергию, а, значит, поднять мой

Уровень, чтобы и дальше мочить местную нечисть с новыми силами и возможностями для того, чтобы достойно и без потерь завершить свою благородную миссию! (ну, хотя бы этим спичем я реабилитировал свое честное и неподкупное имя?)

В бок толкнули.

Я повернулся — Ант. Смотрит на меня как-то странно, кося одним глазом.

— Ты чего тут клюв свой задрал, аки орел какой на вершине мира?

— Чего? — не понял я.

Ант усмехнулся. Соня тоже хихикнула в кулак, отвернулась.

— Я говорю, стоишь тут в пафосной позе, будто царя природы только что завалил!

Я пришел в себя, вернулся в текущую обстановку. Чего это вообще на меня нашло? Газы какие-то что ли? Посмотрел по сторонам. Гиганты сидят на бережке, спокойные, тихие, спины волосатые вздымаются ровно, дубинами водят над водой, будто рыбаки. Эти двое стоят лыбятся на меня, подначивают. Да что вообще происходит? Опасность миновала?

— А кто у нас тут царь нынче? — спросил я, стараясь не улыбаться.

Соня и Ант переглянулись.

Ант серьезно посмотрел на меня, пожал плечами.

— Так нету нынче царей, очнись! Лес — царь, если уж тебе охота главного узнать. А убить Лес — это... ну, я даже не знаю. Никаких таких сил еще не существует! Вот! — поставил он точку, мотнул головой, хмыкнул и опустил на землю по-турецки скрестив ноги.

Я посмотрел по сторонам, покуда хватало взгляда — тишь да гладь установилась — и тоже сел усталый на бережок рядом. Нет, подумал я, глядя в туманную даль, не прав ты Ант, есть эта сила, которая может Лес уничтожить, есть. И я один из тех, теперь уже уверен, кто эту силу остановит.

Как-то так...

Защитники друидов

На плечо легла большая волосатая ладонь. Я поднял глаза — Дор.

— Пора идти, — прочитал я его нехитрые мысли.

Вроде не пойми кто, эти лесовики, то ли оставшиеся в живых предки тех самых гигантопитеков, то ли потомки снежного человека, что-то среднее между человеком и обезьяной, но смотришь в глаза его улыбающиеся и видишь все те же ироничные нотки человека разумного. Странно как-то все это. Сначала думаешь, глядя вокруг, что невозможно к такому привыкнуть — деревьям этим циклопическим, кустам с летающими ягодами, траве выше роста, людям-мутантам, механизмам паукообразным, выродкам-неандертальцам, сейчас вот гигантам волосатым, но ничего, привык. И глаза лешего карие, обрамленные темно-рыжими волосами улыбаются совсем по-человечески, даже как-то снисходительно, жалостливо. Так и читаю в них, что чего ж вы, люди, поперлись мир спасать, вас самих защищать надо, какие ж вы мелкие да нежные.

— Да, идем, — ответил я, тяжело поднимаясь.

Отдохнули-то после атаки змей минут десять, не больше. Но ощущение, словно часа два.

Встал — полон энергии и сил для нового длинного перехода.

Лесовики стояли на краю островка, курлыкали тихо на своем, махали волосатыми руками, как ветками деревьев, спорили о чем-то. Рядом поправляли амуницию, очищали от подсохшей грязи ружья Ант и Соня. Смотрели оба на меня как-то искоса, молча.

— Что такое? — спросил я их в лоб. Не люблю я эти косые взгляды, недоговоренности.

— Ничего, — ответил Ант, пожал плечами, кинул быстрый взгляд на Соню.

— Ну, говори, не тяни kota за хвост! — сказал я категорично, закинул ружье за спину, воткнул посох в землю, руки в боки, взгляд вопросительный.

Ант забежал единственным глазом, хмыкнул, пробормотал, будто извиняясь.

— Э, в общем, ты же знаешь, что слышу я тебя, мысли твои...

Посмотрел на Соню, ища поддержки. Соня почувствовала его колючий взгляд или мысли, подняла глаза смело, устала на меня осуждающе, будто провинился я в чем-то, выпалила.

— Ник! Ты, конечно, молодец!..

Блин, хорошее начало, но какое-то неправильное.

Соня перекинулась взглядом с Антоном, тот незаметно кивнул, продолжила.

— Но не слишком ли ты много о себе возомнил?! — закончила она и тоже встала руки в боки.

Я посмотрел на нее, на Анта, прячущего незаплывший глаз куда-то, вспомнил про свой Навык Телепат — очень он сейчас пригодился бы среди этих мутантов (в самое ближайшее время восстановить!) — и на миг задумался: чего же Ант такого-этакого услышал в моих мыслях?

— Да вы чего, ребята, друзья? — спросил я совершенно искренне. — Чего ты там услышал, Ант?

Ант промолчал, отвернулся.

Детский сад какой-то. И это тот самый Ант, некогда советник по безопасности Города мутантов? Что-то здесь не то.

Точно газ.

Соня продолжала стоять руки в боки и пристально наблюдать за моей реакцией. Я улыбнулся ей.

— Соня, ну ты-то чего? Что он тебе там нашептал?

Она была непреклонна. Стояла, как скала, даже губы сомкнула в тонкую жесткую линию. Кстати, не идет ей это. Надо будет потом сказать при случае.

Всю эту дурацкую ситуацию разрешил Дор. Вот ведь молодец, хоть и древний. Он же до этого сказал, что идти пора. Сейчас подошел напомнить, черкнул по нашим человеческим ромам своим взглядом сверху вниз, гыкнул что-то на своем и сказал, глядя на меня. Ну, чтобы я сразу перевел.

— Ник прав. Он сильный. Он первый. И вы с ним. Вместе вы — большая сила. Поэтому мы с вами. Вы поможете нам, мы — вам. Если мы не вместе — то Леса не будет. Заберем наш камень — я с вами. Силы будет больше. Мы — новые цари! Что еще не понятно?

Мы аж рты раскрыли! Вот выдал Дор-великан.

— Пош-ли! — сказал он по-человечьи, подмигнул Соне.

— Ха! Пака! — ответила она ему по-лесовичачьи, улыбаясь. Или как там назвать этот их язык. Потом еще и добавила. — Дрр — пакар!

Дор широко улыбнулся ей, кивнул, ответил.

— Сона пакар! — ткнул мягко Анта в плечо. — Анат пакар! — Посмотрел на меня с прищуром. — Нык пакар!

Я ответил ему мысленно.

— Да, Дор, все мы свои. Все делаем одно дело.

Он улыбнулся, ну, насколько позволяла его физиогномика, положил мне руку на плечо, другой показал куда-то вдаль.

— Хы! Дыгры! — произнес он уже печально.

Я вздохнул.

— Я знаю, Дор. Впереди опасно. И ты нас туда приглашаешь.

Дор кивнул, пошел к своим собратьям. Я выдернул из земли посох.

— Спасибо за приглашение, Дор. Меня еще никто в ад так вежливо не приглашал.

Я повернулся к своим низкорослым коллегам.

— Ну что. Так и будем в секретике играть? Или мы — команда?

Ант оживился первым. Подошел, приобнял за плечо.

— Да ты не подумай ничего такого, Ник! Это просто недопонимание. Недоразумение. —

Он усмехнулся, глянул в волосатые спины. — Вот все-таки эти... ну, ладно, короче, подошел, сказал так, что у меня аж слеза в здоровом глазу появилась! И, главное, что все поставил на свое место! Есть же такие... э, люди, что убеждать умеют!

Я посмотрел на него искоса.

— То есть он тебя убедил? А сам ты как бы с ним не согласен?

Ант тяжело вздохнул, отстранился, опустил голову, сказал обреченно.

— Нет, конечно. И сам я все прекрасно понимаю. Но...

Он замолчал. За него продолжила Соня, взгляд ее какой-то революционный, буквально сжигал насквозь без кристалла.

— Мы с тобой, Ник! — провозгласила она, я даже отступил на шаг от ее пламенной речи. — До конца! Смерть или победа! Если не мы — то кто? И да, ты прав, мы — цари! Мы вершим историю! Мы защитники Отечества! И мы сможем, если вместе! Мы спасем Лес! Спасем наш мир!

Что это на нее нашло? Такой пафос! Прямо Жанна Д*Арк на трибуне! И глаза горят!

Нет, что-то здесь точно не в порядке. Точно какой-то газ.

Лесовики уже колонной пошлепали по болоту. Дор стоял последним, гаркнул нам, чтобы пошевеливались.

Я успел только сказать своим царям, подталкивая.

— Все отлично, друзья. Мы — спасители. Так и есть. Ну так пошли спасать Родину, а? — показал рукой на удаляющегося по жиже Дора. — А то спасут вон те волосатые без нас!

Я первым шагнул с острова, провалился в густую жижу по колено. Соня следовала за мной.

Я обернулся. Ант стоял на берегу островка, чесал затылок, переводил взгляд с сапог на болото и обратно. Сказал обреченно.

— И для чего же мы сушили обувь? Чтобы вот так снова и по колено...

Я усмехнулся, повернулся, пошел дальше. Услышал за спиной ругань и догоняющие нас торопливые шлепки.

После атаки змей, болото на некоторое время очистилось. Ни пиявок, ни жаб в ближайшее время не попадалось. Островок быстро исчез за спиной в тумане, впереди тоже был только туман. Из него выплывали корявые черные деревья, проплывали слева и справа от нас, снова исчезали в серой дымке.

Постепенно менялась глубина болота. Через пару сотен шагов уровень поднялся до пояса, проваливаясь в вязкий ил почти по колено. Шестом продолжал прощупывать дно, одной рукой разгребал густую воду, ноги переставлял, преодолевая все более сильное сопротивление. Когда стало еще глубже, укоротил ремень ружья, повесил на шею, чтобы не замочить.

Лесовики, идущие впереди, часто останавливались, терпеливо ждали нас, им-то жижа была чуть выше колена, даже несмотря на то, что ноги у них несимметрично короче туловища. Шли они не по прямой, постоянно прощупывали дно своими универсальными дубинами, провалы попадались, они обходили, мы следовали за ними. И еще ни разу не оступились. Сверху ровная гладь болота была обманчива, и эта ровная застывшая поверхность притупила внимание и осторожность.

Но первый раз всегда случается. И угораздило оступиться именно мне. Шел, вертел головой по сторонам, сканировал обстановку через Чутьё. Этот навык позволял мне видеть скрытую угрозу лучше, чем это могли лесовики-интуиты. Но мне с каждым шагом становилось все тревожнее — опасности не наблюдалось уже долго. В этот-то момент я и сделал роковой шагок чуть правее. Ухнул в черноту быстро, нога искала, но не находила опоры. Секунда — и черная жижа поглотила меня с головой. Паники не было, было удивление, как это может так быть: мы будто бы шли по узкому извилистому мостику, шириной не больше метра, а вокруг глубоководная пропасть. И чем дальше я погружался, тем она мне казалась все бесконечнее. Тонул я медленно, из-за густоты жидкости, но

неумолимо, несмотря на мои отчаянные барахтания, словно меня тянуло вниз течение. Сколько же я продержусь без воздуха? Неужели же вот так — конец игре? Конец и этой жизни? Есть у меня еще шанс, ведь это реальность, а не компьютерная игра? И когда я уже отчаялся, легкие были готовы взорваться и поглотить эту черную грязь, слиться с ней, остаться в ней навсегда, самому стать грязью, как почувствовал сильную руку, схватившую меня за волосы. Меня потянули против течения, вверх, я с новыми силами стал загребать руками, еще и еще. Но кому-то там, в глубине мое спасение не понравилось — в последний миг перед моим освобождением, нечто обвило мои ноги и попыталось остановить. Я задергал ногами, освободил одну, но щупальце перехватилось за одну ногу, сжало сильнее, закручивая кольца. Черт, подумалось, сейчас либо мне голову оторвут, либо ногу. Но хватка спасителя была сильнее, и я даже не думал, что останусь от этого упорства лысым или вообще без скальпа, все равно, лишь бы жить! Я вылетел как пробка из бутылки и вытянул за собой на ноге щупальце. Воздух ворвался в легкие, обжег, одурманил. Руки болтались в воздухе, опоры под ногами все не было, сильно подхватили подмышки, хватка за ногу резко ослабла, хотя кольца продолжали сжимать. Дыхание восстановилось. Я висел на чьих-то руках, парил в воздухе. Дотянулся до лица, стер застилающую глаза черную пленку, открыл широко.

Гиганты держали меня на руках, грязные, хмурые, шерсть заляпана, жирные черные сопли стекают, в нос ударило мокрой собачатиной. Басовитый голос все повторял на ухо.

— Пака, пака, пака...

— Ты как, Ник? — услышал срывающийся крик Анта.

— Хорошо, — пробормотал я, — тебе же леший только что сказал.

— Фу, — выдохнул он, — успели.

— Ну и напугал же ты нас! — сказала дрожащим голосом Соня.

Кто-то пытался развязать узел на ноге. Похоже, щупальце задеревенело. Может, это и было дерево? Этот, как его, ползун. Болотный ползун.

Я ощупал волосы на голове. Вроде все на месте, если считать волосами грязную мочалку. Может, сила кристалла укрепила все мое тело, в том числе и волосы? Если так дело пойдет, то как же я подстригаться буду, меня же ни одни ножницы не возьмут...

— Да, — подтвердил Ант, старательно освобождая мою ногу. — Дор сказал, что это ползун. Ты угадал. Или увидел?

— Ты научился понимать леших? — спросил я, продолжая висеть на руках лесовиков.

— Нет, мы с ним языком жестов это выяснили. Сначала я думал змеи, но когда они тебя вытащили наружу, все стало ясно. Я тут же обрубил хвост, руку, или как там у них это называется.

Наконец, меня освободили, бережно поставили на ноги, я опять погрузился в болото по пояс. Рефлекторно вздрогнул, схватил протянутый Дором шест, воткнул его в ил перед собой.

— А где ружье? — спросил я, ощупал себя, не нашел. — Утонуло?

— Да вот оно, — сказала Соня, протягивая. — Это же гексапластик, он не тонет. Вода и грязь ему не страшны.

— Отлично. Спасибо, Соня.

— А мне спасибо не хочешь сказать? — спросил Ант.

— Конечно, и тебе спасибо. — Я повернулся к лесовикам, глянул снизу вверх. — И Дору спасибо и его друзьям.

Заляпанные грязью лесовики улыбались, глядя на меня, между собой гыкали, одобрительно кивали. Я обратился к Дору.

— Это болото когда-нибудь кончится, Дор? Ну, сил больше никаких нет! Плавать в этой грязи точно дальше не охота. По пояс уже!

— Двести шагов, — ответил Дор, махнул огромной рукой в туман. — Будет легче. Скоро Тридуб. Близко. Опасно.

— Да побыстрее бы уже! — проворчал я, пытаюсь соскоблить с себя липкую грязь. — Лучше опасно, чем так.

— Будет тебе опасно! Много! — засмеялся Дор. — Уже скоро! Пошли!

Оставшиеся двести шагов я шел почти по следам Дора, не отклоняясь ни на сантиметр. И постоянно тыкал шестом справа и слева от себя. Еще один раз окунуться в глубину к ползунам никакого желания не было. Поздравляю тебя, Ник, ты только что заново родился. Будем считать, что одну жизнь ты тупо просрал, осталось еще две.

Через какое-то время я почувствовал под ногами скользкие выступы, вначале небольшие, потом все больше, опять чуть не запнулся и не нырнул.

Дор обернулся, сказал.

— Осторожно. Это корни Дуба, опасно, скользко.

— Я уже заметил, — ответил я. — Подумал, что это камни какие-то.

Я всмотрелся вперед, густой туман стоял метрах в тридцати впереди. Но никакого гигантского Тридуба не просматривалось. Пейзаж не изменился, все те же обычные большие деревья, отстоящие друг от друга в десяти-пятнадцати метров. Подумал, а почему бы нам для отдыха не забраться на одно из этих деревьев? Хотел было спросить об этом Дора, но не успел.

Чутьё мне подсказало опасность.

Она, как уже тут заведено, была вокруг. В основном спереди, но красные точки обходили нас с флангов, захватывая в полукольцо. Хоть бы дали дойти до твердой поверхности, черти!

Опасность эта была необычной, новой.

Красные небольшие шарики десятками скакали по поверхности болота, мечась из стороны в сторону. Через секунду, выйдя из завесы тумана, красные точки проявились во плоти. Первое, что возникло в памяти — блохи. Продолговатые, плоские, размером с кошку, но на длинных тонких лапках, скакали они по поверхности болота.

Дор крикнул всем приготовиться. Щетина дубин растопырилась по сторонам от нашего строя. Мы приготовили ружья. Не дожидаясь приближения, мы начали палить.

Ловко маневрируя, длинноногие шустрые зубастые жуки уходили от наших выстрелов. Но половину мы все же успевали беглым огнем косить загодя.

А за два-три метра до цели, то бишь до нас, эти проныры подпрыгивали и, раскрыв непомерно большие пасти, вцеплялись колючими зубками в руки, ноги, лицо — куда могли достать. Лесовикам-то хорошо: кожа у них толстая, шерсть густая. Тех попловиков, которых они не успевали вышибить дубинками в прыжке, и они успевали вцепиться, лешие легко и просто отрывали, сминали с хрустом в больших ладонях и отбрасывали оставшуюся труху в сторону. У нас же защита была только туловища. Я еще как-то успевал отбиваться от большинства летающих жуков, сжигал на лету, благодаря, так понимаю, своей скорости десятого уровня. Но у Анта уровень так быстро не рос, сейчас только шестой, у Сони вообще пятый. Рост их параметров был без поддержки Системой, потому что они были пассивными персонажами, обычными аборигенами этого мира. Это я был приглашенным, на меня сделала ставку Система, снабжала баллами, навыками, позволяла расти быстрее по всем физическим и морально-интеллектуальным показателям.

Видя, как получают ранения мои сокристалльники, я предложил Анту и Соне задействовать кристаллы, вызвать огненный шквал, который сжигал бы этих пронырливых насекомых за несколько метров. Так же, как они это сделали с борщевиком.

— Но для этого нам надо хотя бы достать эти чертовы камни! — прокричал Ант. — А эти блохи секунды не дают передышки!

И на самом деле, гигантские хищные водомерки все выскакивали и выскакивали из тумана, конца им, казалось, не было.

Я крикнул Дору.

— Вставайте в круг! Быстро! Нам надо задействовать кристаллы, тогда мы быстро с ними разберемся! Ну же!

Дор что-то громко прогикал на своем языке другим гигантам, те, пятясь и отбиваясь на ходу, смогли-таки организовать защитный круг, куда мы спрятали Анта и Соню.

Я продолжал отстреливать лучеметом всех подлетающих попловиков, которые от попадания взрывались петардами, только искры летели. Рядом махали своими дубинами гиганты, только хруст стоял.

Через несколько секунд первые вспышки с гудением пролетели у меня из-за плеча. Я даже присел от неожиданности. Полосы сине-оранжевого пламени словно из огненного брандспойта стали сжигать суперблох на расстоянии десяти метров. Струя огня обретала четкость, резкость, точность с каждой секундой — новички использования кристаллов учились на ходу. И уже через минуту поток попловиков иссяк — кончились они или решили отступить — но опасность исчезла.

Вся наша команда опустила свои орудия, продолжали еще стоять в прежнем круге, дышали тяжело, но уже спокойно. Я тщательно сканировал весь периметр в триста шестьдесят градусов — никого.

— Уф! — выдохнул я. — Все! Разбежались! Пока никого поблизости нет. Можем идти дальше.

Повернулся к Анту и Соне: волосы дыбом, глаза круглые, у Анта зрачок на здоровом глазу, как обычно, нервно меняет свою форму.

— Неужели! — выдохнул он. — Давайте уже скорее на какой-то берег из этого болота выберемся!

— Пошли, — просто сказал Дор. — Вон там. Двадцать шагов.

И пошел, разгоняя мутную жижу толстыми лохматыми ногами. Я посмотрел вперед, но ничего, кроме тумана не увидел.

— И откуда все эти твари берутся? — спросила Соня, осматривая свои раны.
— Оттуда, — крикнул через плечо Дор, показал лапищей вперед. — Это все друиды! Они их прислали! Они тут хозяева.

Глава 15 Последний оплот Тридуба

Сообщение о полученных баллах пришло позже, чем обычно. Видимо, связь с Системой ухудшалась в связи с погружением в Черный Лес. Или Тридуб с их обитателями создавал помехи.

Вы уничтожили: Жук-водомерка болотный мутированный 25 шт.
Уровень 1–4.
Вы получаете:
Сила: 145.
Скорость: 220.
Ловкость: 210.
Выносливость 120.
Интеллект 90.
Дух 95.
Интуиция: 175.
Энергия: 260 ед.

Неплохо, неплохо. Конечно, каждый в отдельности принес бы копейки, но двадцать пять штук — серьезная подпитка!
А теперь надо срочно вкладывать заработанное в навыки.
Для начала, что мы вообще имеем на данный момент.

Локация Большое Болото.
Уровень 10.
Основные показатели:
Сила 289.
Скорость 389.
Ловкость 386.
Выносливость 268.
Интеллект 259.
Дух 247.
Интуиция 325.
Навыки:
Чутьё 4 уровень (доступен уровень 1).
Ночной охотник 2 уровень (не доступен).
Симбиоз 4 уровень (доступен уровень 1).
Рентген 2 уровень (не доступен).
Телепат 2 уровень.
Запас Энергии: 435 ед.
Задание: найти Кристалл Жизни, раса человек дикий, лесовик.
Лимит: 61 час.

Уведомление ЛЕС.
По общим баллам Вам доступно повышение Вашего Уровня до 12.
Выбрать: «Уровень 12».
Да/нет/отложить.

Обязательно!
«Уровень двенадцать, да».

Поздравляем!
По общим баллам Вы перешли на Уровень 12.
Вы перешагнули Уровень 11.
Вам начислены бонусные баллы Энергии 200 ед.
Общее количество Энергии 635 ед.

Вы можете использовать их для улучшения Ваших Навыков.
Уточнение: в Особых Условиях каждый Навык для улучшения на один уровень требует 250 ед. Энергии.

Так, так. С таким количеством единиц Энергии, я могу сразу два навыка улучшить. Что выбрать? Мы на подходе к Тридубу, что прежде всего там нужно будет? А, может появились какие-то новые навыки?

Уведомление ЛЕС.
Новые Навыки Вам будут доступны на Уровне 15.

Ясно. Что-то прямо нужное появится после Тридуба. Как обычно.
Что ж, будем улучшать то, что есть.
Симбиоз отменяем сразу. Он здесь вообще бесполезен.
Ночной охотник чтобы заработал на минимуме — нужно будет отдать все, что сейчас есть.
Рентген то же самое, хотя он как раз в большом дереве может пригодиться.
Из того, что сейчас работает — Телепат 2 уровня и Чутьё первого — можно улучшить оба.
Что мне даст улучшение их до следующего уровня? И что даст Рентген первого, если я его выберу?

Уведомление ЛЕС.
Навык Телепат Уровня 3 позволит Вам читать мысли на расстоянии до 20 метров до 5 человек выборочно.
Навык Чутьё Уровня 2 позволит Вам видеть опасность на расстоянии до 40 метров.
Навык Рентген Уровня 1 позволит Вам видеть сквозь препятствия до 20 метров, в зависимости от их плотности.

Я решил поднять существующие навыки на уровень выше, а следующим выбрать Рентген.

Необходимое количество Энергии для улучшения Навыка Чутьё до Уровня 2 в Особых Условиях — 250 ед.
Выбрать: «Чутьё-2».
Да/нет/отложить.

«Чутьё два, да», — ответил я.

Необходимое количество Энергии для улучшения Навыка Телепат до Уровня 3 в Особых Условиях — 250 ед.
Выбрать: «Телепат-3».
Да/нет/отложить.

«Телепат три, да», — подтвердил я и отключился от общения с Системой.
После боя в поповиками, мы продолжили движение к Тридубу. Раны залечивали на ходу, потому что стоять по пояс в жиже было не совсем удобно. А Дор сказал, что скоро выйдем на сушу.
Под ногами скользкие корни становились все толще. Уровень воды уменьшался с каждым шагом, через полста шагов — уже по колено. Стали продвигаться энергичнее. Впереди из тумана проступали очертания берега. Если это так можно было назвать. Толстые корни, скрытые водой, теперь выступали наружу. Скакать по ним было опасно, запросто соскользнешь. Только лесовикам все было нипочем, кожа на ступнях у них была шероховатая, как наждачка. А нам приходилось перескакивать, перелезать бугрящиеся корни невидимого из-за тумана гигантского дуба. Какого же оно должно быть размера, если корни, не уместающиеся в земле, оплетают ее поверхность за сотни шагов до дерева? Когда хлопать под ногами перестало, мы ненадолго остановились. Передохнуть, соскоблить с себя грязь, высушить снова обувь. Ант это делал теперь быстро, заранее зная, какой поток света необходим. Соня занялась нашим лечением. От укусов жуков пострадали в основном руки, пришлось снять верхнюю одежду, броники, разгрузку. Ловкие пальцы намазывали нас питательным гелем, забинтовывали. Благо, раны не глубокие, укусы острых зубов едва доставали до кожи, кровь только слегка проступала. Гиганты не сильно заботились о своем внешнем виде, мол, грязь высохнет и сама отвалится. Укусы жуков для них, что комариные. Пока мы приводили себя в порядок, они внимательно следили за окружающей обстановкой. Дор предупредил, что расслабляться нельзя, чем ближе к друидам, тем больше вероятность новой атаки.

— И кого нам еще можно ожидать? — спросил я.

— На суше могут снова появиться дрыглы, — ответил Дор.

В этот момент из тумана прогудел низкий густой рык.

Дор посмотрел в ту сторону, тревожно добавил.

— И про медведя не забывайте. Его мы точно не пропустим.

Мы молча дослушали, как эхо злобного рычания стихнет, утонув в туманных сумерках болота.

— Здоровенная тварь, — прошептал Ант.

— Это точно, — сказал Дор, нахмурился. В глазах гиганта можно было без телепатии прочесть возбужденную решимость. Бой предстоял серьезный. И это еще больше настораживало. Ведь Дор, не самый сильный из своего рода лесовик, противостоял нескольким гигантским волкам. А предстоящая встреча с медведем его пугала, не смотря на поддержку неслабого отряда соплеменников. Что это за зверь тогда ожидал нас впереди?

— Выходим, — сказал Дор и пошел за лесовиками в глубь Леса.

Здесь, миновав Болото, вновь разрастались деревья, появились редкие жесткие кусты, колючая трава пробивалась между валунами корней. Пейзаж снова изменился. Через два десятка шагов и без того сумрачный туман стал гуще.

— Это тень от Тридуба, — объяснил Дор. — Будьте начеку. Они нас видят.

— Кто? — переспросила Соня. — Друиды?

— Да. Чем ближе мы к ним, тем лучше они видят непрошенных гостей.

Я не переставая просматривал через Чутьё окрестности. Навык позволял видеть опасность на прямой, но если кто-то прятался за большими деревьями, или скрывался за толстыми ветвями вверху — мое видение опасности не работало. Оставалось полагаться на слух и на интуицию лесовиков. Я даже стал думать, что их природное чутье работало даже лучше моего приобретенного.

Мы обошли очередное массивное дерево неопределенного вида, кривые ветви опускались почти до земли, изрытой торчащими корнями. И вот тут перед моим взором мелькнула красная тень, мгновенно спрятавшаяся за следующим деревом. Не узнать мелкого кривоногого болотника было трудно. Я сказал как можно громче, чтобы и гиганты впереди слышали.

— Дрыглы! Впереди дрыглы!

Гиганты рассредоточились, замерли, приготовив дубины.

— Ант, Соня! — повернулся я к друзьям. — Готовьте свое огненное оружие!

— Мы уже готовим, Ник, — ответила Соня, показала в раскрытой ладони свой оранжевый пульсирующий кристалл. Она укрылась за огромным кольцом корня, торчащим дугой над землей. Ант присел рядом с ней.

Когда болотники поняли, что мы их заметили, они ринулись в атаку.

Тут же я увидел в тумане десятки вылезших будто из-под земли выродков. В нас с трех сторон полетели не только желуди, но и копыя, стрелы, камни. Лесовики, ловко отбиваясь дубинами, стали продвигаться навстречу болотникам, перескакивая или пролезая между корней.

Я вскочил на нижние ветки дерева, перебрался к безопасному краю и, удобно устроившись, взял на прицел красные тени. Выродки надеялись на скрывающий их туман, метали оттуда свои снаряды. Но когда несколько целей были поражены, они, предположив, что их обнаружили, рванули в атаку. Когда туман перестал их скрывать, они попали под огонь кристаллов. Сине-оранжевый луч быстро скакал над корнями, вылавливая цели. Зеленые большеротые карлики вспыхивали как соломенные. В руках у них из оружия были все те же пращи, луки, копыя, дубинки. На что они рассчитывали, было непонятно.

Несколько секунд, и вынырнувшие из-под корней гиганты встретились с карликами в рукопашном бою. Трехметровые дубины раскидывали выродков по несколько штук за раз. Стрелы и копыя не наносили им никакого вреда, многие не могли даже пробить толстую кожу лесовиков. Крики, вопли разрывали туман. Другой сектор обстрела озарялся пламенными вспышками. Многие выродки даже не успевали перезарядить пращу или лук, как уничтожались лучом вместе с оружием, превращаясь в горящий факел. Я точноно отстреливал болотников во втором ряду, в тумане. Щелкал их, как орешки. Те даже не понимали, откуда ведется стрельба. А когда кто-то из них успевал по лучу вычислить место стрельбы, натягивал тетиву, получал удар без очереди. Я сбился со счета, но зеленые карлики все вылезали и вылезали из-под корней, рвались в бой. Смертники, камикадзе. Их будто бы кто-то со спины гнал на убой. Неужели там есть какой-то заградотряд?

И тут тяжелый злобный рев вновь прогудел между деревьями, заглушая вопли гибнущих карликов. Так вот он, этот заградительный отряд в лице одного единственного медведя.

Этого монстра выродки боятся больше, чем наших дубинок и лучей.

Но все когда-нибудь кончается. И болотники тоже. Немногочисленные остатки все же нырнули между корнями и растворились где-то в этих сплетениях. На поле боя остались лежать десятки переломанных дубинами и сожженных лучом. И в без того отвратительный запах болотной гнили, вмешался еще один — обгоревшей плоти.

Лесовики вернулись обратно — злые, взлохмаченные, но удовлетворенные. Я не спешил спускаться с дерева, продолжал наблюдать за туманом. Все красные контуры исчезли.

— Надо идти, — сказал Дор. — Впереди Быр. Не надо ждать, когда он первым нападет. Будем окружать и бить со всех сторон.

— Чем вы собираетесь бить медведя? — спросил Ант. — Вот этими своими дубинами?

— Если знать, куда бить, — усмехнулся Дор, — можно и дубиной! У каждого есть слабое место. Найдем это место — убьем!

Другие гиганты были с ним согласны, кивали, помахивая действительно грозными дубинами в огромных лапищах. Может, не так и страшен очередной черт, каким его намалевали? Кто его видел вживую? А слухи и домыслы имеют свойство сильно преувеличивать.

По грозному рычанию да, медведь большой, следует полагать, что гораздо крупнее того, что в Большом Лесу у выроdkов. Ну, в два раза он даже больше будет, шестеро трехметровых лесовика вполне могли с ним справиться. Их решимость не казалась безрассудной. И не надо забывать, что у нас есть три мощных кристалла, способные причинить колоссальный ущерб любому живому существу, будь оно хоть в железную броню заковано!

Об этом я тихо шепнул Анту и Соне.

— Вы же понимаете, что лесовики бахвалятся, — сказал я. — Надо сделать так, чтобы именно мы первыми нанесли такой удар медведю, чтобы гигантам не оставить даже возможности подойти к Быру. Наше преимущество — сила кристаллов и расстояние. Надо максимально избежать прямого столкновения. Это не последний бой. Впереди нас ждет на самом деле что-то невероятное, я чувствую это.

— Что ты имеешь в виду «невероятное»? — спросила Соня.

— Я думаю, что там мы встретим силу магии друидов. А какой они обладают силой, я не знаю. А то, что она будет сильнее грубой физической силы Быра — не сомневаюсь. Ну, все, пошли.

Мы заспешили за гигантами, фигуры которых уже таяли в тумане впереди.

— Держимся вместе, — сказал я, перескакивая через корни. — Кристаллы наготове.

Медведь рычит совсем рядом, можем столкнуться в любую секунду.

В этот момент пришло запоздавшее уведомление.

Уведомление ЛЕС.

Вы уничтожили:

Объект человекоподобный, мутант подвид С (зеленый) — 17 шт.

Уровень 1–4.

Получаете (общие баллы):

Сила 143.

Скорость 178.

Ловкость 155.

Выносливость 171.

Интеллект 120.

Дух 142.

Интуиция 157.

Энергия (общая) 190 ед.

Корни становились все толще. Мы прошли то место, где Ант и Соня сжигали выроdkов. Обугленные корневища пятнами чернели то тут, то там, но никаких следов обгоревших тел не обнаружили. Сгореть полностью они не могли. Их поглотила земля? Корни утащили? Да, плевать. В этом странном мире, в этом странном Лесе, в этом странном Болоте можно ожидать чего угодно.

И быть готовым к чему угодно.

Я внашал себе такую установку, но быть готовым к тому, что увидел в следующем миг, не мог представить даже в самом страшном сне!

Только мы вышли за последние деревья перед Тридубом, который уже замаячил в тумане уходящей в небо зыбкой циклопической башней, как, разрезая туман, на нас понеслась, сотрясая землю, огромная тень. Тень вырвалась из тумана, сотрясая воздух громopodobным ревом. Это был тот самый легендарный Быр, защитник Тридуба, мегамонстр, мутированный до безобразности и размера медведь, рев которого мы слышали несколько

раз. Он пролетел живым вихрем, раскидал нас, как кегли в боулинге. Я только и успел считать его показатели.

Объект: Быр, медведь болотный мутированный.

Уровень: 10.

Сила: 95.

Скорость 89.

Ловкость: 91.

Выносливость 97.

Интеллект: 79.

Дух 92.

Интуиция 93.

Физические показатели:

820 см/13260 кг/86 лет.

Восемь метров от головы до холки, тринадцать тонн весом, как груженный грузовик, локомотив, легкий бронированный танк! Медведя этот монстр напоминал лишь отдаленно. Абсолютно голое блестящее зеленоватое тело в глубоких складках, ряд костяных выступающих пластин вдоль хребта, шишковатая уродливая голова с утопленными маленькими глазками, необычайно большая клыкастая пасть, и полметровые когти на широченных лапах, оставляющих глубокие царапины на выпуклых корнях. Для него удары дубинок леших, как ветки для слона — даже не заметил. Надо отдать должное реакции гигантов, они, отскакивая, успели нанести по монстру мощные удары дубинами. Но три из них разлетелись в щепу, а Быру хоть бы что. Он даже не пытался с первого раза кого-то схватить, он просто пронесся мимо тараном, видимо, оценивая противника, пугая нас своим видом, внезапностью и скоростью. А ведь мог проглотить клыкастыми жерновами даже самого рослого лесовика, который почти четыре метра ростом и весом с полтонны! Просто взять и перекусить лешего пополам — да запросто. Или разорвать пополам своими саблями-когтями.

Удары лесовики старались наносить в голову монстра. Но они отскочили от бронированного лба, как палки от каменной глыбы. Пробить медведя-мутанта через голову или спину не представлялось возможным. Надо целить в подбрюшину, в шею.

Монстр взвихрил туман с другой стороны, исчез в нем, растворился. Только отдаленный топот сотрясал землю, медленно затихал.

— Это что?! Это кто?! — кричал Ант, вылезая из-под корней с совершенно безумными глазами.

Соня выглядывала с другой стороны, смотрела вслед вихрящемуся туману, абсолютно белая, как мутант.

— Это Быр, — ответил Дор, подбежав к нам. — Пора вам использовать свое оружие. Мы в рукопашную с этим бессильны.

— Я думаю, что и наши ружья бессильны, — сказал я.

— Конечно! — сказал Дор. — Только кристаллами! Больше никак!

Топот приближался. Земля дрожала все сильнее. Но было не понятно, с какой стороны ждать нападения.

— Предлагаю разделиться! — крикнул я. — Кристаллы работают в радиусе ста метров, значит, нам не обязательно стоять тут вместе!

— Расходимся! — согласился Ант. — Я туда, ты, Ник в эту сторону, а Соня вон за то большое дерево, для безопасности! Пошли! Кристаллы на максималку!

— Я навожу первым, вы смотрите на меня! — крикнул я, надеясь на Чутьё.

Мы разбежались по сторонам, укрылись за выпуклостями корней. Соня стояла к нам лицом за деревом, держала оранжевый уголек в дрожащих руках.

Я смотрел через Чутьё, надеясь увидеть монстра хотя бы за сорок метров в тумане, направить кристалл для ориентира остальным.

Но эта жуткая тварь перехитрила меня, появилась совсем не оттуда же, куда унеслась полминуты назад. Рев огласил окрестности одновременно с взрывом за деревом, где стояла Соня. Нижние полметровые ветки с левой стороны разлетелись щепками — это монстр когтистой лапой махнул, пробивая себе путь. Дерево задрожало, посыпались сухие ветки. Соня сжалась в комок, но выставила перед собой кристалл. То же сделали и мы с Антом. Момент был удачным, монстр замер у дерева, выискивая разбежавшихся врагов, крутя головой, как башней танка.

Три тугих, гудящих луча — красный, голубой и оранжевый — сошлись в одной точке между глаз Быра. Взрыв отбросил монстра на пару метров, во все стороны полетели искры. Соня присела, закрыла голову руками. Монстр заревел так, что затряслись не только

ближайшие деревья, но и корни на земле. А потом он мотнул головой и отпрыгнул назад, в туман, продолжая злобно мычать.

— Неужели все?! — крикнул Ант из укрытия.

— Не думаю, — ответил я. — Будьте наготове! Соня, ты как?

Она молча показала большой палец, натянуто улыбнулась.

Откуда-то из-под земли появился Дор, зашептал, озираясь по сторонам.

— В лоб вы его не возьмете!

— А как? Если он только лоб подставляет!

— Мы поможем! Мы его остановим, а вы стреляйте, когда он встанет на задние лапы!

Понял?

— Понял!

— Ну, все, я ушел.

И исчез так же внезапно.

Я мысленно передал друзьям прием Дора.

Ант мысленно ответил, что это полная фигня, они его не остановят, это самоубийство.

Это они предложили, значит, знают, о чем говорят. Попробуем.

И чудовище снова появилось, обежав очередной полукруг по болотам.

И тут произошло невероятное. Перед монстром из-под земли встали стеной лесовики, подняли ручищи с дубинами вверх, грозно закричали, махали дубинами. Быр опешил от такой наглости и смелости, остановился перед лесовиками, взрыхлив землю, вывернув корни — на четырех лапах он был с ними почти одного роста. Он раскрыл огромную пасть, зарычал так, что шерсть у лесовиков затрепетала на ветру. Но дубины смельчаков замелькали перед его мордой, несколько дотянулись, шарахнули по челюсти, по лбу. Медведь совсем опешил, кажется даже удивился, и вот тут-то встал на задние лапы, расправил плечи, когти передних лап грозно сверкнули, пасть раскрылась в новой ужасающем реве.

В тот же миг три луча взметнулись в бледно-зеленое брюхо монстра, взорвались под грудиной, разметая во все стороны уже не искры, а куски плоти. Монстр закрыл пасть, шагнул назад, лапы стали опускаться — и новый удар пришелся под нижнюю челюсть, в трясущую шею. Голову скривило, будто он хотел посмотреть через плечо, тяжело упал вперед, максимально вытянув лапы, чтобы дотянуться до лесовиков. Но те быстро отскочили, двое упали, запутавшись в корнях. Монстр раскрывал пасть, но не рычал, еще двигался, поднял лапу, подтянулся другой и опустил ее на одного лесовика, вдавил в хрустящие корни, протыкая тело огромными когтями.

— Еще выстрел! — крикнул я. — Давайте последний выстрел! Прямо в пасть!

Мы ударили.

Нижнюю челюсть вырвало, голова неестественно откинулась назад на спину. Теперь-то уж все! Сдохни, тварь!

Но этот монстр в последних конвульсиях еще раз вслепую двинул второй лапой словно пытался загрести. И зацепил длинными когтями другого лесовика, уже выбравшегося из-под корней. Огромное лохматое тело отлетело к дереву метрах в десяти от монстра, ударилось, сползло по шершавому стволу.

Дор справа от меня злобно зарычал, кинулся к Быру, ударил дубиной по раздробленной голове, снова и снова, пока дубина не раскололась в щепки.

Монстр уже был мертв.

Я встал в полный рост, вытер с лица пот, посмотрел на кристалл — он был черен, как простой камень.

Глава 16

Лабиринты Тридуба

Над Болотом наступило затишье.

Последний монстр был повержен. Остальные в ужасе разбежались. Пока. Путь к Тридубу открыт. Тяжелая тень огромного дерева еще больше потемнела.

Лешие достали убитого собрата из-под лапы Быра, уложили между корней. Принесли сюда же раненого, он глухо стонал, раны от когтей были глубокими, сломана рука, ребра, сильные ушибы и, скорей всего, сотрясение. Леший зажимал рукой рану, останавливая кровь.

— Мы не оставим их здесь, — произнес Дор мрачно. — Возьмем с собой к Тридубу.

Энергия кристалла Жизни уже не воскресит павшего, слишком поздно, но поможет быстрее вылечиться раненому.

Лешие с ним согласились.

Соня достала из рюкзака перевязочный материал, обработала раны лесовику, перебинтовала, при помощи Дора перетянула необъятную грудную клетку. В это время лесовики соорудили из толстых ветвей двое носилок, положили на них раненого и убитого. Подняли аккуратно обоих, медленно двинулись к Тридубу. Мы с Антом шли впереди, наблюдали за окрестностями с ружьями в руках, Чутьё не показывало опасности. В этот момент и пришло сообщение об убитом монстре.

Вы уничтожили: Быр, медведь болотный мутированный.

Уровень 10.

Вы получаете:

Сила: 50.

Скорость: 53.

Ловкость: 52.

Выносливость 42.

Интеллект 39.

Дух 61.

Интуиция: 55.

Энергия: 300 ед.

Уточнение ЛЕС.

Ввиду использования трех магических кристаллов для уничтожения, Вам начисляется 33 % от названных показателей.

То есть я должен все показатели поделить на три. И Энергии только сотня остается, хотя болотный медведь самая крупная добыча за все время. Но, чего уж роптать, так оно и справедливо, потому что я бы один точно со своим кристаллом с ним не справился. Чем ближе подходили к Тридубу, тем корни становились все толще. Некоторые доходили до толщины в метр и больше. Мы с Антом наловчились перескакивать с одного бревна на другое, лавируя, как канатоходцы. Тень гигантского дуба с каждым шагом все ближе, все четче. Под ногами все больше хрустели желуди, те самые снаряды, какими пользуются местные выродки. Впереди в тумане проявились зыбкие контуры исполина. Первое впечатление — перед нами скала, определить высоту которой из-за тумана не представлялось возможным, только по теням в вышине угадывались ветви, словно тучи примкнувшие к скале. Мощные изломанные ребра выступов уходили в землю, растекались на множество переплетенных корней. Между выступами ствола темнели расщелины, будто входы в пещеры. Дерево не было цельным, как обычно, выглядело даже рыхлым, гнилым, дряхлым. Диаметр изломанного сооружения определить трудно, края терялись в дымке, но навскидку метров тридцать-сорок. И это было только одно из трех оснований циклопического сросшегося дерева.

Ант даже присвистнул, глядя снизу вверх.

— Глазам своим не верю! — только и сказал он.

— И это дерево? — спросила Соня, потрогала одну из ниспадающих темно-коричневых шершавых колонн. — Выглядит, как камень. И на ощупь такое же.

— Да уж, — восхитился Ант. — Древнее дерево. И какое-то больное.

Подошел Дор, добавил.

— Оно напиталось силой черного камня. Это черная энергия, плохая.

— Что за энергия? — спросил я.

— Здесь давным-давно упал с неба камень, он стал все заражать вокруг. Ближе всех были три дуба, с них началось. Они росли быстро, но, как видите, не совсем по нормальному, земному. Дерево-мутант. А потом черная энергия распространилась и на весь остальной лес вокруг, так получился Черный Лес и Большое Болото.

Лесовики поставили носилки между колоннами, сели рядом. Дор на своем языке спросил у раненого, как тот себя чувствует. Тот натянуто улыбнулся, сморщился, но сказал, что уже лучше.

— Чувствуешь ли ты силу Жизни? — спросил Дор.

Раненый гигант на миг прикрыл глаза, потом утвердительно кивнул.

— Да. Но очень слабо.

— Потому что кристалл у них спрятан где-то в глубине, — сказал Дор. — Но это хорошо.

Важно, что они не убрали его, не перепрыгали. — Он повернулся ко мне. — Что там, Ник, видно вокруг?

Чутьё мне говорило, что в пределах видимости все пока чисто.

— Надо идти внутрь, — сказал Дор, показал на расщелины-пещеры дерева.

— Что там внутри? — спросил я.
— Деревья изрыты ходами, какие-то сами появились, какие-то сделали друиды. Это лабиринт, и нам придется поплутать по нему, чтобы найти наш кристалл.
— Но ведь не просто найти, а еще забрать у друидов!
— Да, — ответил Дор. — Будет нелегко. Друиды будут и дальше призывать своих воинов, чтобы уничтожить нас, защитить кристалл. Надо торопиться. Пока у нас есть преимущество. Что с вашими кристаллами?
Мы достали камни, каждый тускло светился, начал восстанавливать силу, но процесс был не быстрым. И я не знал, сколько понадобится времени, чтобы они восстановились полностью. Первое время придется полагаться только на свои ружья и на силу мышц. Неплохо было бы, конечно, перед входом повысить свои показатели. Что-то ведь я заработал, набрал баллы, чтобы перейти на следующий уровень?

Уведомление ЛЕС.

Вам доступен переход на Уровень 13.

Вам рекомендуется использовать 18 единиц Энергии для обнуления параметров Выносливость, Интеллект. Это позволит Вам перейти на уровень 14. Использовать обнуление параметров Выносливость, Интеллект?

Выбрать: «Использовать обнуление».

Да/нет/отложить.

Хорошо. Значит, опять перескочу один уровень.
«Использовать обнуление, да».

Уведомление ЛЕС.

По общим баллам Вам доступно повышение Вашего Уровня до 14.

Выбрать: «Уровень 14».

Да/нет/отложить.

«Уровень четырнадцать, да».

Поздравляем!

По общим баллам Вы перешли на Уровень 14.

Вы перешагнули Уровень 13.

Вам начислены бонусные баллы Энергии 200 ед.

Общее количество доступной Энергии 607 ед.

Вы можете использовать их для улучшения Ваших Навыков.

Так, отлично. Теперь я могу улучшить навык Рентген сразу на два уровня, до четвертого, точнее до первого рабочего в «особых условиях». Это, надеюсь, мне сейчас больше всего пригодится, чтобы двигаться в лабиринтах Тридуба, видеть через стены. Итак, пять сотен единиц Энергии использую для улучшения Рентгена.

Уведомление ЛЕС.

В Особых Условиях повышение навыка Рентген до Уровня 4, ограничивает использование на Уровне 1.

Навык Рентген Уровня 1 дает Вам возможность видеть сквозь препятствия до 20 метров, в зависимости от их плотности.

Выбрать: «Рентген-4».

Да/нет/отложить.

«Рентген четыре, да» — ответил я мысленно.

Выждал пару секунд, применил навык. Он не работал. Черт, опять задержка связи? Ладно, дадим пару минут. А пока определимся с командой.

— Я считаю, — сказал Ант, — что Соня должна остаться с раненым.

— И один боец, — добавил Дор. — Для защиты.

— Значит, — попыток я, — в лабиринт идут я, Ант, Дор и трое лесовиков. Между вами есть какая-то связь?

Дор непонимающе посмотрел на меня.

— Я имею в виду, вы как мутанты можете разговаривать телепатически, мысленно на расстоянии?

— Конечно, — кивнул Дор, потом добавил. — Но не знаю, как это будет работать там, внутри. Друиды — маги, они могут мешать нам.

— Все равно я предлагаю нам разделиться на две группы.
— Хорошо бы разделиться поровну, чтобы у каждого было световое ружье, — сказал Дор. — Но Ант не понимает нас.
— Почему же! — возмутился Ант, когда я перевел ему слова Дора. — Я самые простые и необходимые слова уже запомнил! Соня помогла.
— Ну и какие же это слова? — спросил я.
— Опасность, чужой, хорошо, да, нет — вполне достаточно, чтобы проводить разведку. Дор улыбнулся, сказал лесовикам, те удовлетворенно кивнули.
— Тогда ты, Ант, идешь с Тыром и Друтом, — он указал на самых плечистых под три метра ростом лесовиков. — Знакомься. А мы — я, Ник и Бур — в другой команде.
— Отлично! — сказал Ант, внимательно осмотрел гигантов, похожих, как братья-близнецы, пожал огромные лапы по очереди. — Значит, тебя буду звать Тор, а тебя Брут. Мне так легче запомнить, а то я язык сломаю с вашими именами. Пака?
— Пака! Пакар! — ответил тот, который Тор, широко улыбнулся.
— Вот и отлично, — заключил Ант. — Когда выдвигаемся?
— Сейчас, — сказал Дор, обернулся к Соне и оставшемуся лесовику. — Быра мы убили, сейчас никого опасного поблизости нет, вы сможете постоять за себя?
— Да, Дор, можем, — ответил лесовик, туго хлопнул огромной сучковатой дубиной себе по ладони.
— Сможем! — твердо ответила Соня, когда я перевел вопрос. Осмотрела свое ружье. — Запаса энергии еще достаточно. Но вы постарайтесь поскорее.
— Хорошо, — пообещал я. Но не был уверен, что выполню обещание.
— Как только мы войдем внутрь, в дом друидов, — сказал Дор, — все их силы будут против нас, вам только нужно сидеть тихо, не лезть на рожон. Ясно?
Лесовик и Соня кивнули. Дор махнул нам, ловко зацепился за шероховатый выступ, два движения, и он уже смотрел на нас из расщелины с высоты четырех метров.
— Береги себя, — сказал я тихо Соне. — Ты мне... нам очень нужна целой и невредимой. Мы еще в самом начале пути, ты знаешь.
Соня просто улыбнулась, заметила мою оговорку.
— Я знаю, Ник. У нас еще много чего впереди. Иди.
Я взобрался следом за остальными на дерево, втиснулся в узкий лаз.

Вы входите в локацию Тридуб.
Будьте внимательны!

Изнутри пахло старым деревом, гнилью, сыростью, хотя стены были сухие, даже пыльные. Ход не был ровным, прямым, он все время петлял, падал вниз, взбирался вверх, сужался, расширялся, давил сверху, от него с разным расстоянием расщеплялись другие ходы или тупики.

Представил себя жуком-короедом в этом гигантском дереве.

Здоровенные лесовики периодически застревали в этих изломанных узких коридорах.

Иногда приходилось возвращаться, искать другой путь. Но направление мы старались держать только одно — в центр Тридуба.

Я проверил свои навыки. Работали Чутьё, но в этой пещере она бесполезна, Телепатия свободно читала каждого, еще и с синхронным переводом. И наконец-то открылся доступ к Рентгену. Дерево хорошо «просвечивало», лучше, чем бетон в Техно-городе, ограничение только по расстоянию. Я повертел головой и сразу увидел справа чуть выше, метрах в десяти скопление красных яйцевидных контуров. По невидимым каналам, эти яйца из гнезда двигались нам наперерез.

— Вижу опасность! — крикнул я.

— Где? — спросил Ант, пытаясь в тесноте взять ружье поудобнее.

— Впереди справа. Какие-то яйца.

— Быстро двигаются?

— Нет.

— Это черви! — объяснил Дор. — Давайте, ребята, выйдем на место пошире! А то они нас тут запрут в проходе!

Лаз чуть расширился, но лесовики двигались боком, держа перед собой половинчатые, всего метра в полтора, дубины. Мы с Антоном шли за ними спокойно, ружья готовы.

Изрытые, рельефные стены скрывали десятки мелких проходов, из любого можно было бы ждать червей, жуков, прочих насекомых или мелких животных. Но Рентген показывал пока только одну опасность. И до нее оставалось несколько метров.

Мы как раз спустились на широкую площадку, из которой открывались еще три лаза разных размеров и на разной высоте. И еще один прямо наверх. Оттуда светил слабый мутный свет. Неужели дерево насквозь расколото?

— Ну, все выбрались? — спросил Дор.

Удивительно, но на небольшом пятачке было даже просторно.

— Где они? — спросил Ант, двигая стволом. — Яйца эти твои?

Я присмотрелся, увидел.

— Прямо над нами! — крикнул.

Дор быстро скомандовал.

— Так, команда Анта продолжает движение по правому лазу! Тыр, чувствуешь кристалл?

— Да, — ответил гигант, — но слабо, очень мало.

— Надо идти дальше! Вперед, пошли! А мы остаемся, встретим червячков, разделаемся с ними, и пойдем сюда, налево. Мы только мешать друг другу будем!

Лесовики заспешили в проем, Ант кинул удивленный взгляд, но ничего не сказал, скрылся в расщелине.

Дор поставил меня по центру, между собой и другим лешим, оставив между нами максимально возможное расстояние. Дубины лесовики сжали жестко, ноги расставили, будто готовились к чему-то серьезному. Я же сказал, что это яйцеподобные медлительные червяки, или не сказал? Да вроде сказал! На всякий случай, я тоже взял ружье покрепче, нацелился на вероятную точку выхода червей. Рентген показывал, что они появятся почти у нас над головой. Но буквально за метр, яичный ручей разделился на несколько и через секунду они стали выплываться из стен на разной высоте и с разной скоростью.

Черно-зеленые блестящие сгустки были похожи на большие капли битума, потому что при попадании на тело они растекались, размазывались и обхватывали жертву жирной кляксой. А вот дальше, выделяли ядовитый фермент, который со скоростью серной кислоты разъедал живую ткань и впитывал всем телом растворенную субстанцию. И питание не заканчивалось, пока жертва не была растворена полностью, до конца. В это же время червь набухал, как брюхо клеща или комара, а по завершении приема пищи, обретал обычную яйцевидную форму, только уже большего размера.

Всю эту информацию я прочитал в сознании Дора за доли секунды, она как уведомление Системы выскочила перед моим взором одним напечатанным крупным шрифтом текстом. От этой инфы у меня вмиг вспотела спина, и зашкалил адреналин.

Я не стал ждать, когда одна из таких тварей прилипнет к моей руке, ноге или того хуже не шлепнется на лицо. Стал палить максимальными, но короткими световыми пучками по появляющимся и невидимым дыр черным пузырям еще до того, как они вылетят, как мячики. От световых вспышек, яйца с шипением лопались и размазывались по стене. Я как в тире — видел появляющийся мячик, стрелял. Появлялось в метре правее — прицел, выстрел. Старался охватить максимально возможный сектор, чтобы лешим меньше досталось. Им-то приходилось ждать, когда мячик прыгнет в их сторону и разбивать его на лету. Мячики лопались, брызги летели во все стороны, стекали по дубинкам. Иногда приходилось уворачиваться от пропущенного летящего червя, тот нелепо плюхался позади, размазывался, снова собирался в яйцо и готовился подпрыгнуть снова.

Все это продолжалось несколько минут, сотни червей были разбиты, поток в стене наконец-то иссяк. Я все боялся, что мне не хватит заряда, а запасной аккумулятор лежал в рюкзаке, достать и поменять просто не успел бы. Лесовики, аккуратно переступая, сразу полезли в лаз. Вся стена была черна и стекала жирными черными каплями. На полу бугрились разбитые, словно сдутые черные мячи. Я пригляделся, но не смог увидеть у них ни ног, ни глаз, яйцевидные черви были похожи на гигантские одноклеточные амобы.

На мой немой вопрос, Дор кинул через плечо.

— Убитые черви не опасны. Их ядовитая слюна выделяется только при соприкосновении с жертвой. А так, только небольшой ожог. Нам очень повезло.

— Да уж, повезло, — ответил я, вытер перчаткой черную соплю, повисшую на рукаве, пригляделся. Ткань не разъедало. Лесовики вообще без отвращения вытерли ладонями свои дубины, а потом ладони об шерсть. Ну, типа, высохнет, само отпадет.

Продвигаясь по проходу, Дор связался с другим отрядом. Никаких новостей от них не было, но излучение кристалла Жизни заметно возросло, они приближались к центру Тридуба. Дор повеселел, но я засомневался, что эти страшные и сильные друиды не придумали какой-нибудь очередной и не последней ловушки для нас. Не отдадут они так просто кристалл.

Рентген пока ничего в округе не высвечивал. И это настораживало.

Минут через десять пришло сообщение.

Вы уничтожили: червь древесный мутированный 46 шт.

Уровень 1–3.
Вы получаете:
Сила: 70.
Скорость: 66.
Ловкость: 87.
Выносливость 76.
Интеллект 55.
Дух 98.
Интуиция: 85.
Энергия: 135 ед.

Да, слабоваты эти яйцевидные амебы. Почти полсотни штук укокошил, а получил мизер. Удастся ли выйти на новый, такой долгожданный уровень?
Я запросил свое меню.

Локация Большое Болото.
Уровень 14.
Основные показатели:
Сила 119.
Скорость 251.
Ловкость 245.
Выносливость 76.
Интеллект 55.
Дух 107.
Интуиция 185.
Навыки:
Чутьё 4 уровень (доступен уровень 2).
Ночной охотник 2 уровень (не доступен).
Симбиоз 4 уровень (доступен уровень 1).
Рентген 4 уровень (доступен уровень 1).
Телепат 3 уровень.
Запас Энергии: 242 ед.
Задание: найти Кристалл Жизни, раса человек дикий, лесовик.
Лимит: 57 час.

Нет, еще рано. Не хватает до нового уровня выносливости, интеллекта. Если брать Энергию, то тогда на приобретение предоставленного навыка не хватит. В общем, надо двигаться дальше.

— Стоп! — вдруг крикнул Дор.

— Что такое? — спросил я, осмотрелся на триста шестьдесят градусов — все тихо.

— Второй отряд передает, что видит выродков.

— Но я ничего не вижу! — сказал я. — Или они отошли от нас дальше, чем на двадцать метров!

— Значит, отошли. Надо спешить. Зайдем с другой стороны.

Я не понимал, как он ориентируется в замкнутом пространстве, как он собирается идти на помощь?

Дор обернулся ко мне.

— Это у вас называется интуиция. Иди за мной.

Глава 17 Морок

Мне казалось странным, что внутри Тридуб был больше, чем снаружи. И насколько сросшимися были три дуба? Полностью смыкались или между ними оставалось какое-то пространство? И сейчас мы двигались все еще в одном из трех деревьев или незаметно по лабиринту перешли в другое?

Я спешил за Дором и другим лесовиком, Буром. Расщелины или точнее сказать, трещины дерева заставляли нас то прыгать вниз, то взбираться вверх, цепляясь за острые края. Через какое-то время я заметил через Рентген несколько низкорослых фигур, светящихся красным. Вот они, дрыглы, болотные выродки, мутанты подвида С. Я указал о них Дору, мы решили сократить путь, выйти прямо с тыла. Но не тут-то было — уткнулись в тупик.

Пришлось возвращаться обратно, по узкому лазу гиганты вынуждены были пятиться, как раки. А контуры вырождков уходили от нас. Чертов лабиринт!

Я попробовал с помощью Телепата связаться с Антом. Но он оказался вне видимости, значит, больше двадцати метров.

Теперь я шел первым, мохнатые лесовики еле поспевали, цеплялись за острые выступы, царапали голые ступни, злобно хрипели в спину.

В местах, где было просторнее, я переходил на бег. Двигаться приходилось по длинной дуге. И группа вырождков то появлялась в поле видимости Рентгена, то исчезала. А мы никак не могли их нагнать. Это стало казаться мне странным. Словно выродки были призраками, голограммами, не существующими в физическом состоянии. Но, с другой стороны, я же видел их красные контуры, используя навык. Значит, дело было в другом. Они нас отводили в сторону, заманивали куда-то, в ловушку, подготовленную засаду. Внутри дерева, перемещаясь в трех плоскостях, мне приходилось смотреть в трех направлениях. Опасности можно было ожидать не только справа или слева, но и сверху, и снизу.

Мы поднырнули в самый низ, под ногами почувствовал твердую пыльную землю.

Преследование пошло быстрее, лесовики удовлетворенно замычали. Тропа, петляющая между полукруглыми стенами, была плотно утоптана. Это, возможно, одна из главных улиц Тридуба, которая выводила нас к центру. И впереди я увидел множество мечущихся красных фигурок.

— Вон они! — крикнул я лесовикам. — Поднажмем!

Если бы не моя возросшая до четырнадцатого уровня ловкость и выносливость, то лешие меня затоптали. Я бежал, лавируя по тропинке, на максимальной скорости, оскальзываясь на поворотах, но гиганты не отставали. Их природная мощь была равна моей накачанной. И ловкости этим здоровякам было не занимать!

Впереди послышался гомон десятков глоток.

Через несколько секунд я смог услышать Анта.

— На! Получи! Гад! И ты тоже!

Похоже, они рубились с вырождками, битва была в самом разгаре.

— Ант! — крикнул я мысленно. — Что там у вас?

— Что? Кто? — не понял он сразу. — Это ты, Ник?

— Я! Мы на подходе! Держитесь!

— Отлично! Поторопитесь, а то вам ничего не достанется! На, получи!

Во даст! Самонадеянность это или самоуверенность?

Через десяток шагов мы вынырнули из прохода на небольшую, метров десять в диаметре, поляну. Это было похоже на тот самый пяточок между тремя дубами. Своды уходили вверх метров на пятнадцать, смыкались там. Со всех стен из неприметных отверстий падали пораженные лучеметом Анта зеленые выродки. Летели копыя, стрелы, желуди. Ант и два гиганта стояли кругом спинами друг к другу в центре зала, луч ружья бегал по стенам и выжигал стрелков, а лесовики в это время отбивали наступающих карликов снизу, раскидывая их дубинами по сторонам пачками. Гвалт стоял неимоверный. Крики вырождков были двух видов — наступательно-грозные и поверженно-истеричные. Подстреленные Антом зеленые головастики падали со стен, кто ранен — старался отползти в другую нору. Я вскинул ружье на ходу, помог Анту отстреливать вырождков со стен, стараясь стрелять на опережение. Дор и Бур стали выкашивать дубинами мелких уродцев, пробиваясь к лесовикам. Не ожидавшие атаки сзади, зеленые карлики завопили и, как тараканы, заметались, полетели во все стороны с разбитыми черепами и зелеными тельцами, рассасывались со стенами по щелям вдоль стен. Только сверху еще летели копыя и стрелы, не причиняющие особого ущерба мохнатым толстокожим гигантам. Нас с Антом спасали легкие и прочные шлем и бронежилеты. Когда поляна очистилась, а поток летального оружия со стен иссяк, Дор предложил убраться.

— Уходим! Кто еще остался, уже не сунется.

Гиганты первыми скрылись в таком же проходе, по которому пришли мы, только в противоположной стене. Мы с Антом прикрыли их выстрелами, вышли последними. Пол зала был усеян ковром зеленых вырождков, десятка два голых черепа отсвечивали в полумраке.

— Ну что, раненые есть? — спросил Дор, когда мы отошли от поляны на пару десятков метров. Я просканировал округность — поблизости никого не осталось.

Ранения были, но незначительные. В основном это порезы от попаданий копий и стрел. По ощущениям, они не были отравлены. Анту попали в руку, порвали куртку, но стрела или копые зацепили вскользь, кровь уже остановилась, тем не менее, нужно было обработать рану. А все медицинские принадлежности остались у Сони.

Дор спросил своих соплеменников про ощущения кристалла.

Все согласились, что энергия присутствует, но значительного увеличения не было. Это означало, что мы почти не приблизились к заветному месту. И что, мы кругами ходили все это время?

Мы молча шли по изломанному коридору, вдруг Ант остановился и повернулся ко мне.

— Ник, а ведь у тебя изначальный кристалл!

— И что? — спросил я. Лесовики остановились, обступили нас.

— А то, что он должен видеть, ну или чувствовать другие кристаллы! Разве нет? У тебя нет никаких таких особых ощущений?

Я и сам прекрасно помнил об изначальном свойстве камня, который должен бы помогать в поиске других кристаллов, в этом его основная Сила. И я периодически «слушал» эту силу. Так и сейчас я снова прислушался к себе, достал кристалл, осмотрел. Он почти набрал прежний цвет и пульсацию, уже готов к применению. Но ничего он мне не сообщал. Ничего я не чувствовал особого. Сказал об этом Анту и лесовикам. Дор кивнул.

— Так и должно быть, — сказал он. — Мы в Тридубе. Здесь сильная магия друидов. Их сила убивает или уменьшает силу других магий. Мы в центре Черного Леса, в центре черной магии. Пока мы не разрушим магию друидов, мы ничего не увидим.

— И что же делать? — спросил Ант.

— Надо убить друидов, — просто ответил он. — Тогда их магия исчезнет. Тогда сила вернется к нам.

— А где их искать? — удивился я. — Мы уже час бродим по этим катакомбам, кого только не встретили, а ни одного друида и близко не пахло. Где они прячутся?

Дор посмотрел на других гигантов, о чем-то они перешептались, кивнули.

— Мы думаем, что друиды навели на нас Морок.

— Это еще что за психологическое воздействие? — спросил Ант.

— Морок — это когда они заставляют нас видеть другое. Запутывают наши мысли, ощущения, восприятие. Мы потому и ходим по кругу, потому что это они нас ведут. Управляют нами, как марионетками. И они делают так, что мы их не видим, а они рядом, чую.

— Так и как нам избавиться от этого Морока?

Дор пожал плечами.

— Убить друидов, — ответил он. Лесовики одобрительно кивнули.

Ант посмотрел на каждого гиганта снизу вверх, недовольно проворчал.

— Это какой-то замкнутый круг получается! Мы не можем найти друидов, потому что они навели на нас Морок, водят по кругу, путают. Чтобы убрать Морок, нужно убить друидов. Но чтобы их найти, нужно убрать Морок. Я все правильно понял, ничего не перепутал?

Дор только развел в стороны гигантские руки.

— Надо думать, — сказал он, двинулся дальше по узкому коридору. Лесовики зашагали следом.

Мы с Антом засеменили за ними.

Пришло запоздалое сообщение от Системы.

Вы уничтожили:

Объект человекоподобный, мутант подвид С (зеленый) — 9 шт.

Уровень 2-4.

Получаете (общие баллы):

Сила 122.

Скорость 151.

Ловкость 142.

Выносливость 120.

Интеллект 98.

Дух 104.

Интуиция 107.

Энергия (общая) 125 ед.

Я попробовал связаться с Соней.

Она ответила сразу. Значит, мы были рядом. Вот так странность.

— Как у вас обстановка? — спросил я.

— Вроде бы все хорошо, — ответила Соня. — Но с Болота слышатся какие-то странные звуки.

— Какие это странные? Не знакомые?

— Бульканье какое-то. И еще потрескивание. Будто дерево трещит. Но это где-то в тумане, ничего не видно.

— Не волнуйся. Мы рядом. Мы возвращаемся.

— Что-то нашли? — спросила Соня с воодушевлением.

— Нет, — ответил я. — Но есть другие новости. Придем, расскажем.

Коридор сузился, метров десять до выхода мы продирались через узкий изломанный проход, лесовики шли боком, оставляя на острых древесных гранях клочки шерсти. Вышли в подножии дерева-скалы всего в трех шагах от Сони и лесовиков.

Небо над Болотами заметно потемнело.

— Дождь будет, — сказал Дор, кинув мимолетный взгляд наверх. — Гроза сильная. Ну, как вы тут?

Раненый лесовик приподнял голову, мучительно улыбнулся.

— Иду на поправку, — сказал он, закашлялся, сморщился от резей в груди.

— Да, вижу, — улыбнулся Дор. — Все геройствуешь, Трут. Молодец. — Он посмотрел по сторонам, внимательно взгляделся в туманную даль Болота, сказал. — Надо вас отсюда убирать, промокнете. Помогите мне перенести бойцов в расщелину вон там, подальше есть широкий проем.

Лесовики подняли раненого и убитого, аккуратно занесли тела под своды Тридуба, уложили на небольшую возвышенность.

— Так гораздо лучше, — сказал Трут. — Но что с Дроком делать? Нельзя ушедшего тут оставлять.

Площадка была небольшая, чуть выше уровня земли, мы сели кругом. Место было удобное: внутрь вел единственный узкий лаз, наружу открывалось окно, все зрительно контролировалось. Соня засуетилась с ранеными, Ант с гордостью и удовольствием подставлял свое раненое плечо. Я постоянно сканировал Рентгеном и Чутьём обстановку вокруг, слегка касался мыслей Телепатом всех присутствующих. Дор тяжело опустился рядом с телом Дрока, взял его за руку.

— Дрока надо вернуть Природе, — сказал он. — Тяжело это сделать на Болоте, но нужно.

Он погиб как герой. Дух его всегда останется с нами, он уже вернулся домой.

— Это скверно, Дор, — сказал Хорт, лесовик, который оставался с Соней. — Плохая земля, плохие твари.

Его поддержал Тыр.

— Не хотел бы я, чтобы меня мерзкие змеи сожрали или попливики растащили по кусочкам.

Дор мотнул головой, сказал, угрюмо глядя на Тыра.

— Дух Дрока дома. Ты же это понимаешь. То, что лежит перед нами — кожа, временная оболочка, в которой он жил все это время и которую оставил. Скоро Дрок возродится в другом теле, вернется к нам. А оболочку мы вернем в Природу, отдадим обратно. Ты же знаешь, что так надо.

— Но не на Болоте, Дор!

Дор поднялся.

— Не важно где, мы должны отдать уважение телу. Звери и земля везде одинаковы. Они заберут его, растворят в себе и вернут туда, откуда мы все пришли. У нас нет выбора. Здесь оболочку оставлять нельзя.

Дор кивнул на других лесовиков.

— Что скажут остальные братья? Друт, Бур, Трут?

Друт и Бур согласились молча, встали и склонили головы.

Раненый Трут приподнялся на лежанке, покашлял, сказал тихо с хрипотцой.

— Я видел, как дух Дрока улетел, братья! С ним все хорошо! А это надо убрать отсюда. Это уже не Дрок, неужели же вы не видите? Посмотрите, разве это похоже на нашего веселого, ловкого и сильного Дрока? Ну, посмотрите!

Тыр и Хорт нехотя поднялись, подошли к телу. Мы молча наблюдали за их разговором, не в праве вмешиваться в чужие традиции. Возможно, что-то было здесь дико для нас, цивилизованных людей. Но это была их цивилизация, древняя. И как они решат, так и будет, мы можем это только принять, как данность. Без осуждений.

Я скользнул по мыслям Сони и Анта. Они были разные. Ант считал Дора правым в военном отношении, не время для тонкостей обрядов погребения, когда враги могут в любой момент атаковать. И само погребение «по правилам» — рискованное мероприятие для всех остальных. Соня подходила к этому с медицинской точки зрения. Разлагающийся труп в любом случае — плохое соседство с живыми организмами и от тела нужно избавляться. А уж сама форма захоронения не имела большого значения. Для того в природе и существуют падальщики — бактерии, насекомые, животные — которые похоронят, растворят любое тело в вечности. Природа — она мудрая. Я понимаю Соню, все медики в этом отношении циники. Но истина она вне морали.

— Возьмите его за руку и посмотрите в глаза, — сказал Дор, — и вы почувствуете.

Тыр и Хорт поочередно склонились и сжали вялую мертвую холодную ладонь Дрока. Молодой Тыр одернул свою руку, если бы не шерсть на лице, мы бы увидели, как он поблдевел. Подернутые белой пеленой пустые глаза Дрока смотрели в вечность.

— И вы еще скажете, что это наш брат Дрок? — спросил Дор.

Тыр замотал головой, Хорт молча отошел.

Вопрос был решен.

Друт и Бур подняли носилки с телом. Сомневающиеся лесовики помогли им. Провожать брата пошли все гиганты. Даже раненый Трут порывался встать, чтобы проводить друга в последний путь, но сил не хватило. Он бессильно упал обратно, не стараясь скрывать слезы, выступившие на глазах.

— Прощай, брат! — крикнул он вслед уходящим лесовикам. — Возвращайся поскорее! Мы будем скучать по тебе!

Пять гигантских согбренных фигур скрылись медленно в тумане. Мы не пошли с ними. Я только вышел из укрытия, чтобы проверить — не помешает ли им какой-нибудь выродок. Что-то ведь Соня слышала. Но все прошло спокойно.

Когда они возвращались, хлынул дождь. Где-то высоко прогремело, воздух раскололся, задрожал, а потом полилось как из ушата — сплошным потоком. Лесовиков дождь застал по дороге, но они не спешили укрыться, вышли из тумана медленно, склонив головы, оскальзываясь на выпуклых блестящих корнях.

Не обращая на нас внимания, они зашли внутрь укрытия, сели в круг и застыли, словно медитировали. Или молились.

От их больших мокрых тел стало влажно. Но разжигать костер не было необходимости. Ант с помощью своего кристалла не только подогрел питательные брикеты, но и, создал что-то вроде лучин, отломав несколько острых деревянных граней изнутри прохода, воткнул их в землю в центре круга. Они не давали тепла, были больше похожи на поминальные свечи. Эта традиция и мне была близка.

Подогретые брикеты мы съели молча, без аппетита.

За проемом бушевала природа. Ливень поднял уровень болота, вода стала затекать внутрь, мы вынуждены были сесть повыше, прочертив для воды в земле ручей. Вода утекала вглубь Тридуба, жадно впитывалась ожившей землей. Мелкие корешки, как черви, вылезали, ползли к ручью. Снаружи шумело, булькало, журчало, шуршало, скреблось. Я присмотрелся — через пелену дождя гигантские корни лениво задвигались, высовывались тонкие концы кореньев, снова прятались между живыми изогнутыми блестящими бревнами, плавно изгибающимися, как исполинские сонные змеи. Хороший дождь пробудил дремавших монстров. Мы с ужасом наблюдали за этими переплетениями, скрипящими, словно гигантская мясорубка. Не хотел бы я сейчас выйти под дождик — соскользнешь и жернова корней запросто затянут, перемолотят и поглотят, навсегда растворив в сердце Черного Леса. И грохот грозы только усугублял это мрачное настроение.

Дождь еще не кончился, а небо наверху чуть посветлело. На извивающиеся корни в подножии Тридуба легли большие неподвижные тени. Я выглянул за проем и замер в удивлении: ливень прибил туман, и стали видны нижние ветки циклопического дерева. Возникло первое впечатление, что из цилиндрической изрезанной шершавый черной скалы росли обычные в этом лесу деревья, такие же черные, кривые. Но это были ветви Тридуба. Одна из них как раз давала сорокаметровую тень перед нашим временным укрытием. Я даже боялся представить высоту этого дерева-монстра, если у него такие огромные ветви. Обернулся, чтобы поделиться своим удивлением, и краем глаза заметил впереди в проеме тонкую фигуру. Она отделилась от стены, тихо и спокойно скрылась в темноте.

Я тут же просканировал окружность через Рентген, но ничего не увидел. Не было никого! Вообще никакого движения.

Это значит, либо я увидел одного из друидов, которые навели на нас морок, и мы их попросту не видим.

Либо у меня с головой что-то не то, мерещится всякое...

Глава 18

Перазагрузка

Я решил догнать незнакомца, побежал по изломанному проходу, крикнув на ходу.

— Я сейчас!

Ант удивленно сказал.

— Что, приспичило?

Я ничего не ответил. На ходу думал, какое оружие применить к незнакомцу — ружье или мачете. По фигуре это был точно не зеленый выродок, слишком высокий и худой. Если не друид, то какой-то новый вид. Интерес преобладал над осторожностью. Я мчался по коридору с максимальной скоростью, рискуя ободрать плечи об острые выступы. Расщелина была без ответвлений, незнакомец не мог свернуть куда-то в сторону, я надеялся нагнать его в ближайшие секунды. Но беглец был живчиком, не уступавшим мне по скорости.

За очередным поворотом расщелина раздвигалась.

Я встал, заметался взглядом в два прохода. Куда же он побежал? Ни один мой навык не работал по отношению к этому призраку. Я увидел скопление червей чуть выше и правее, вдали слева копошились приземистые фигуры выродков. Но они меня сейчас не интересовали. Мне нужен был только этот худой и длинный. Все чувства обострились, даже зазвенело в голове от напряжения.

Легкий шорох раздался справа в расщелине. Ага! Вот ты где!

Не раздумывая, я побежал в правый проход.

Тень мелькнула впереди.

Или мне опять показалось?

Я прибавил скорости, ствол ружья направил вперед, палец на курке.

И через несколько метров этим стволом я со всего ходу воткнулся в тупик. Едва лоб не расшиб.

Тупик? Как же так?

Я пошарил руками по стенкам, посмотрел наверх. Своды расщелины сходились наверху метрах в трех, но никаких щелей не просматривалось. Что же это такое? Заморочил меня друид?

Я отдышался, опустил ружье, закинул за спину. В руке зажал рукоятку мачете. Бездумно или интуитивно, но я медленно двинулся в обратную сторону, надрезая стенки расщелины.

Шаг — справа чиркнул, еще шаг — слева. Мачете оставлял хорошие такие царапины на иссохших внутренностях дерева. Шаг, шаг, шаг — я приближался к развилке. И неожиданно, после очередного надреза, я услышал тихий выдох: «уфф». Часть стенки шевельнулась, отделилась, две конечности, отдаленно напоминающие руки, согнулись в локтях, прижали к ране на груди. От стены, шатнувшись, отделилась человекоподобная фигура — расставленные тонкие ноги, длинное туловище, покатые плечи, узкая вытянутая голова. Все какое-то искривленное, несимметричное, угловатое. Это нечто напоминало кривую двухметровую корягу. За живое существо выдавали два близко посаженных светящихся зеленых глаза, устремленных на меня сверху вниз.

Я даже ахнуть не успел, потянулся за ружьем, но в следующий миг глаза существа вспыхнули ярко-зеленым, ослепили. В следующий миг в грудь ударили, я отлетел к стене, ударился затылком об острую стену, в глазах вспыхнули звезды, ноги ослабли.

За плечо трясли. Я открыл глаза. Склонившийся надо мной Дор обеспокоенно спросил.

— Ты как? Встать сам можешь?

Я пошевелил телом, потрогал затылок, ощутил влажную липкую субстанцию. Глаза болели, слезились.

— Кажется, я видел друида, — сказал я хрипло, приподнялся, опираясь на мохнатую толстую руку Дора. Позади него стоял Ант, крутил ружьем, кидал на нас взгляд.

— И, судя по твоему виду, — сказал он, — хорошо от него получил!

Перед глазами поплыли зеленые круги, подташнивало.

Дор пошел впереди, я проверил свое оружие и кристалл, все было на месте, двинулся за ним, придерживаясь за стены. Ант спросил меня в спину.

— Ну как? Расскажи!

— Да что рассказывать, — прохрипел я, стараясь меньше трясти головой. — Друид как друид. Глаза зеленые, весь как из коряг собранный, прячется сливаясь с деревом. Вот и не заметил сразу. А потом как вспыхнет глазами! Маги чертовы!

— Как же нам с ними бороться? — пробормотал Ант. — Это дерево их дом, они за любым углом могут скрываться, прятаться. — Он испуганно обернулся. — Они может и сейчас вдоль стен стоят, а мы их не видим! Давай-ка побыстрее ногами шевели! Мне как-то неуютно стало внутри этого места.

— Почему он меня не убил? — спросил я.

Дор обернулся.

— Просто не успел. Скажи спасибо Анту.

— Но вы же его не видели?

— Нет.

Мы вернулись к нашему лагерю. Соня поднялась навстречу.

— Ранен? — тревожно спросила она. Я показал на затылок. Она охнула. — Ого! Хорошо тебя приложили! Давай, садись, сейчас все поправим.

Пока она обрабатывала рану, мазала чем-то, бинтовала, касаясь меня быстрыми ловкими пальцами, я, не обращая внимания на ревностные взгляды Анта, продолжал крутить в голове варианты и возможности одолеть друидов. Что тут скажешь, враг серьезный. Его способность сливаться с деревом и наводить морок серьезно осложняли нашу задачу. Конечно, если он становится видимым, то с ним справится и дубина лесовика, не то что световое ружье. По крайней мере выглядит он хрупким. Я же смог нанести ему ранение обычным острым предметом, которое вынудило его «засветиться». И кто это вообще был? Шпион? А где гарантия, что другой такой же не стоит в трех метрах от нас и не наблюдает-слушает? Черт, а ведь и правда. Шпион знал все наши планы, наблюдал за нашими передвижениями, вполне мог идти за нами, периодически сливаясь со стенами. Мы мимо проходили и не замечали искусно замаскированного врага. И только случай помог раскрыть его.

Соня заканчивала меня перебинтовывать. Я попросил Анта пройтись тонким лучом по ближайшим стенам помещения и коридора.

Ант слегка удивился, но сделал, как я попросил. Лесовики стояли за его спиной с дубинами наготове. Шипящие полосы прорезали все стенки по горизонтали и диагонали до самого потолка. Никого мы не обнаружили. Это уже хорошо.

— Но нам все равно нужно быть осторожнее в своих разговорах, — сказал я. — Такое ощущение, что за нами постоянно наблюдают и подслушивают.

— Надо как можно скорее избавляться от них! — воскликнул Ант, всматриваясь в тени между расщелин. — Я в таких условиях не могу нормально сосредоточиться. Какие идеи, братья? — обратился он к лесовикам.

Дор посоветовался со своими соплеменниками. Самый здоровый Хорт стоял молча, сцепив руки за спиной, Бур же, напротив, постоянно перетаптывался, размахивал руками, тихо спорил с Дором. Я не пытался прочитать их мысли, отвлекся на природу за нашим укрытием.

Ливень кончился, пока я бегал за призраком по внутренностям, только большие капли падали с верхних веток, шлепаясь о затихшие корни, лужи между ними. Ручей, затекающий к нам, истощился, впитался землей, земля под ногами стала скользкой, липкой. Воздух посвежел, небо посветлело. Я выглянул из проема, кинул взгляд наверх, где над нами покачивалась огромная ветвь Тридуба. Она еще просматривалась, но оседающий туман постепенно окутывал ее, снова прятал в своем чреве.

— Может, нам безопаснее снаружи обойти? — спросил я.

Все обернулись ко мне.

— И зайти в центр Тридуба с другого хода? — переспросил Ант.

Я пожал плечами.

— Я, конечно, не уверен, но, возможно, магия друидов снаружи не так сильна? Да и видимость получше будет, многих неожиданных нападений удастся избежать.

Лесовики кивнули. Дор подошел к раненому Труту, опустился рядом с ним на выступ.

— С тобой останутся двое, — сказал он. — Тыр и Друт. Мы пойдем одной большой группой. Соня идет с нами. Нам может понадобиться ваша общая сила камней. Эта операция должна поставить точку. Мы должны найти свой кристалл, вылечить тебя и убраться отсюда. Уверен, если мы заберем у них силу Жизни, они не смогут долго сопротивляться, часть их магии ослабнет, а потом спалим это гнездо вместе с остатками друидов.

— Хороший план! — сказал Ант, поднимаясь. — Работать на свежем воздухе гораздо приятнее. А то у меня, похоже, от дерева аллергия начинается. Чешется вот тут, Соня посмотри.

Соня глянула на указанное место на затылке, серьезно сказала.

— Ничего у тебя там нет, не выдумывай.

— Хорошо, — ответил он, смутившись. — Значит, показалось. Но мало ли.

— Ладно, выходим? — спросил Дор. Все поднялись, двинулись к выходу.

— Нет, — остановил я. — Дайте мне минуту.

И отошел в дальний угол, сел поудобнее, закрыл глаза.

Все с пониманием замерли. Ждали меня.

А мне необходимо было решить свой актуальный вопрос с Системой. Пятнадцатый уровень. Новые возможности. Они могут пригодиться уже за порогом нашего убежища. Прежде всего я вызвал меню, выяснил, что я имею, на что могу претендовать.

Локация Тридуб.

Уровень 14.

Основные показатели:

Сила 241.

Скорость 402.

Ловкость 387.

Выносливость 196.

Интеллект 153.

Дух 364.

Интуиция 292.

Навыки:

Чутьё 4 уровень (доступен уровень 2).

Ночной охотник 2 уровень (не доступен).

Симбиоз 4 уровень (доступен уровень 1).

Рентген 4 уровень (доступен уровень 1).

Телепат 3 уровень.

Запас Энергии: 367 ед.

Задание: найти Кристалл Жизни, раса человек дикий, лесовик.

Лимит: 52 часа.

Вы можете перейти на Уровень 15.

Вам станут доступны улучшения Ваших Навыков.

Вам станет доступно новое улучшение Ваших Показателей.

Перейти на Уровень 15?

Да/нет/отложить.

«Уровень пятнадцать, да» — ответил я. А потом подумал: что значит улучшение моих показателей?

Связь плохая, ждать пришлось томительных тридцать секунд.

Поздравляем.

Вы перешли на Уровень 15.

Все ваши Показатели обнулились.

Вам доступны улучшения Ваших Навыков Чутьё, Ночной охотник, Симбиоз, Рентген и Телепат на один уровень.

Я немного удивился. Это все? А ничего нового, что обещано на пятнадцатом уровне мне не предложат? Что это за улучшение моих показателей?

Информация ЛЕС.

Улучшение Ваших Показателей — переход в другую категорию исчисления Уровней.

Для этого Вам необходимо пройти процесс Эволюции.

Пройти Эволюцию?

Да/нет/отложить.

Что это еще за Эволюция? Перегрузка чипа что ли? Что это мне даст?

Информация ЛЕС.

Пройдя процесс Эволюции, Ваш Уровень перейдет в категорию «про». Для Вас будет доступно новое Умение Прозрение, которое объединит все Ваши зрительные навыки, а именно Чутьё, Рентген, Слепой, Ночной охотник и Дистанционное зрение, которые будут работать в постоянном и усиленном режиме.

Ваш Интерфейс изменится, объединятся некоторые Показатели.

Ваши Показатели Сила, Выносливость, Интеллект, Дух будут набираться быстрее.

Ваша Энергия будет пополняться быстрее и больше.

Вам будут доступны новые Навыки Следопыт, Двойник, Прыжок.

Пройти Эволюцию?

Да/нет/отложить.

Вот ведь заинтриговал. Следопыт, Двойник, Прыжок — это интересно. Но самое главное, что умение Прозрение объединит все и будет работать в постоянном и усиленном режиме! То есть я всегда буду видеть в темноте, через препятствия, видеть опасность и даже проецировать при необходимости невидимые объекты! Это же здорово!
«Пройти Эволюцию, да» — бодро ответил я.

Информация ЛЕС.

Процесс Эволюции является болезненной процедурой. Рекомендуется принять горизонтальное положение. Для прохождения Процесса Эволюция от Вас потребуется Духа не менее 200 баллов, Энергии не менее 300 единиц.
Запускаем Процесс Эволюции?

Я что-то не понял. Что значит болезненной? Мозги закипят или судороги какие-то будут? Принять горизонтальное положение... хм.

С другой стороны, а чего ждать? Не убьет же меня Система.

Будем эволюционироваться!

Я открыл глаза, осмотрелся. Лесовики стояли у проема, закрывая почти весь свет, Ант и Соня стояли рядом со мной. Даже раненый Трут приподнялся на импровизированной кровати, смотрел пристально.

— Ну что, готово? — спросил Ант. — Можем уже идти?

— Нет, — ответил я. — Еще минутку.

Под удивленными взглядами я вытянул ноги, подложил под голову рюкзак, на всякий случай зажал в ладони свой кристалл. Прикрыл глаза и мысленно повторил: «Пройти Эволюцию, да».

Прежде, чем провалиться в необычное состояние, услышал над ухом.

— Во дает! Спать что ли завалился? — недоумевал Ант.

— Да тихо ты! — прошептала Соня. — Значит, так надо. Давайте подождем.

Последние слова Сони я слышал будто издалека.

Сначала ничего не было. Темнота и полная тишина.

Потом появилось ощущение полета, меня приподняло над землей, я повисел в воздухе, а потом резко бросило в неожиданно возникшую подо мной яму. Ничего сделать я не мог. Я уже не контролировал себя. Это был сон или гипноз. Я беспомощно махал руками, ногами, перекручивался вокруг своей оси и через голову. Бесконечное падение в бездну не было болезненным, скорее нервным. Дух захватывало от переверотов, встречный ветер трепал волосы, обжигал, я чувствовал, как набираю скорость. А затем на дне бездны появился свет, а мимо меня стали проплывать лица и тела разных тварей. Вот отвратительная рожа выродка-неандертальца из Большого Леса, пронзенного моим копьем, вот улыбающееся рыжее лицо Митьки почему-то с пчелой на носу, бледные пучеглазые мутанты, киборги с выпотрошенными механическими внутренностями, механоиды, крысы, волки, медведь Быр огромной барахтающейся тушей проплывали мимо, теряясь в темноте, черви-амебы пролетели группой, сухой и изломанный зеленый друид, сверкая зелеными глазами. Свет все ближе, шире, ярче. Ладони и лицо стало обжигать, боль становилась нестерпимой. Жар перекинулся на внутренности, словно я сгорал в атмосфере, за мной потянулся дымный шлейф, обгорелая одежда и кожа слетала с меня как пух. Наконец, чернота вокруг исчезла, я выпал из этой трубы, полетел над облаками к земле. Гореть перестал, теперь меня обвевал прохладный, приятный свежий воздух. Я словно из горячей парилки выпал в вечернюю летнюю прохладу. Облака внизу все ближе, среди них просматривались деревья, и выделилось одно, огромное, возвышающееся над всеми, оно все ближе, я замедлил падение, пролетел сквозь ветки, как бестелесный дух, углубился в огромный темный ствол, перестал крутиться, плавно опустился на спину на дне дерева.

Открыл глаза.

Передо мной испуганные большие глаза Сони. В руках у нее какая-то влажная тряпка, она вытирала мне лицо.

Я моргнул. Соня тут же отреагировала.

— С тобой все хорошо?

— Конечно, — ответил я, посмотрел по сторонам. Я лежал у выхода, свежий ветерок трепал волосы. Надо мной, кроме Сони, склонились Ант и Дор, на заднем плане лесовики. У всех лица озабоченно-испуганные. — Да что не так?

— Уф, вроде пронесло! — вздохнул Ант, поднялся. — Тебя так кондыбало, что все перепугались. У тебя эпилепсии не было раньше?

— Н-нет, — ответил я, подумав. — Не помню, если честно за собой такого.

В этот момент, пытаясь приподняться, я ощутил ломоту во всем теле, мокром насквозь, теле. Меня в жар бросило?

— Соня, что со мной? — спросил я.

Она отстранилась слегка, улынулась, откинула в сторону тряпку.

— Теперь все хорошо. Был жар, ты метался, как в бреду, но теперь, вижу, ты вернулся. Я испугалась сначала за тебя. Но теперь...

— Теперь ты за меня не переживаешь, — закончил я. Хотелось что-то добавить, как-то подколоть ее в своем ироничном стиле, но не стал.

— Вообще-то я никогда за тебя не переживала, — сказала она, но совершенно не искренне, поднялась. — То, что мы напарники, не значит, что мы эти, ну...

— Да что ты, Соня! — перебил ее Ант. — Все хорошо! Ты чего так разволновалась? Наш друг Ник уже в полном порядке, спасибо нам говорит, что мы тут над ним все скакали, переживали. Правда, Ник?

Я опешил. Я же не знаю, что со мной происходило, пока я был в «процессе Эволюции». Но, судя по всему, вид я имел не очень потребный. На всякий случай, я незаметно проверил штаны между ног. Уф, сухие. И то хорошо.

— Конечно, спасибо всем! — сказал я. — Особенно тебе, Соня. Простите, если я как-то не так себя повел. Просто я только что... э, в общем, не слишком приятные минуты в своей жизни пережил. Голова еще кружится. Руки почему-то болят.

— Потому что ты как безумный махал ими! — сказал Ант. — Еле успокоили.

Я с помощью Анта поднялся. Попытался ощутить в себе изменения. Я же только что прошел Эволюцию, не понимая до конца, что это значит. Но ничего нового, по крайней мере в теле, не ощутил. Перезагрузку Система произвела с чипом, который вмонтирован в меня. Как это перепрограммирование повлияет на меня, мое тело, пока неизвестно. Надо вызвать новое меню и узнать. Но меня подташнивало и голова кружилась, мысли путались. Видимо, побочный эффект. Надеюсь, пройдет в ближайшее время, потом и посмотрим. А пока...

— Ну, что, застыли, друзья? — сказал я бодро, хлопнул в ладоши. — Пошли?

Глава 19 В центре Тридуба

— Пошли, — ответил Ант. — Мы уже заждались.

Ант оставил меня, шагнул в проем первым, за ним прошли гиганты.

Я обернулся к Соне.

— А попить есть чего? — спросил я. — В горле что-то пересохло. Простой водички, холодненькой, ключевой.

— Ага, ключевой, — улыбнулась Соня, протягивая фляжку. — Может еще морсик тебе сделать замляничный? Пей, что дают. Взбодрись.

Я сделал пару глотков, поморщился. Энергетик, да еще и теплый, вовсе не бодрил. Но хотя бы тошнота прошла.

Соня вышла из убежища, я обернулся к оставшимся лесовикам.

Они смотрели с завистью — вот, мол, мы идем биться за кристалл, а им приходится тут сидеть, силушка зря пропадает. Трут приподнялся на лежанке, поморщился, сказал мне тихо.

— Удачи, Ник. Ты изменился. Я верю, что теперь вы заберете у этих зеленых уродов наш кристалл. Возвращайтесь поскорее.

— Конечно, — ответил я, повернулся и вышел на свет.

Соня осторожно скользила вдоль гигантского ствола справа. Придерживалась за стену, перепрыгивала по выпуклым корням. Они еще шевелились, но уже не так, как в дождь, а лениво, сыто, напившись водой.

Первым делом я оглянулся. Ничего нового мои глаза не видели. Да и никаких новых ощущений тоже не было. Ерунда какая-то эта Эволюция. А, может проверить свое меню? Оно должно быть новым.

Никакого запроса делать не пришлось. Да и ждать ответа полчаса.

Новое меню появилось от одного желания и сразу. Похоже связь наладилась. Была два джи, стала пять джи.

Локация Тридуб.
Уровень 1 про.
Основные показатели:
Сила 41.
Выносливость 36.
Интеллект 43.
Дух 54.
Навыки:
Прозрение 1 уровень.
Умения:
Симбиоз 1 уровень.

Запас Энергии: 17 ед.

Задание: найти Кристалл Жизни, раса человек дикий, лесовик.

Лимит: 53 час.

Вам доступны новые Умения:

Следопыт 1 уровень 50 ед.

Двойник 1 уровень 100 ед.

Прыжок 1 уровень 200 ед.

Да, меню стало слегка лаконичнее. Действительно, все навыки сжались до одного Прозрения. Симбиоз перешел в разряд Умений, так же, как и новые, но пока недоступные. По баллам и Энергии я, конечно, поиздержался. Но совершенно не чувствовал себя уставшим, подавленным, слабым. Даже наоборот.

Я догнал Сою и команду быстро. Свежий прохладный ветерок, тянущий затхлый запах с болота, высушил спину, придал сил.

Мы продолжили огибать один из стволов Тридуба нижние ветки которого снова поглотил туман, они превратились в темные силуэты облаков, пришвартовавшихся к скале. Из леса доносились едва слышные стоны, монотонный писк. Но никого в зоне видимости моего зрения с приставкой «про» видно не было. Так же, как и внутри дуба. Все словно бы попрятались. И это было не очень хорошим знаком.

Минут десять мы обходили скалу-ствол, скользя на корнях, наконец, впереди прозвучала команда.

— Стоп! Кажется пришли!

Мы с Соней догнали остальных.

Соединение двух дубов выглядело как расщелина между скалами. Второй гигантский дуб точно таким же большим полукругом уходил в туман. Вверху их слияния видно не было из-за тумана. Оставалось только предполагать, что они там сходятся, иначе бы это создание природы не именовали Тридубом. Толстые корни двух дубов у расщелины переплетались, создавая хаотичное подобие змеиного клубка, только змеи эти были диаметром метра по два. Они слегка двигались, со скрипом терлись друг об друга.

Расщелина была узкая, так же, как и изнутри, изрезанная острыми выступами рельефной черной коры.

— Ну, что, — спросил Ант, пристально вглядываясь в темную расщелину. — Вроде как нам туда?

Дор не стал долго рассуждать, двинулся первым, осторожно переступая по шевелящимся корням. Остальные лесовики пошли за ним.

Ант приглашающим жестом кивнул Соне.

— Дамы вперед!

Соня хмыкнула, ловко перепрыгнула с одного бугра на другой, скрылась между выступами.

Ант попрыгал за ней, но не так грациозно.

Я еще раз обернулся на лес, замершие невдалеке деревья. Криков и стонов слышно больше не было. Только корни поскрипывали.

С каждым шагом расщелина сужалась. Лесовикам уже метров через десять пришлось передвигаться боком, на острых краях коры попадались разноцветные клочки шерсти, чем дальше, тем все больше. Пока мы не уперлись в тупик.

— Что, назад, что ли? — спросил Ант.

— Нет, — донеслось глухо спереди. — Наверх! Найдем проход.

И ловкие могучие тела по одному стали взбираться по скале, цепляясь за выступы, переставляя ноги с одного дуба на другой. Сверху посыпалась труха.

Чтобы сверху на нас ничего не сыпалось, мы полезли по стволам рядом. Соня и Ант по одному дереву, я по другому. Цепляться за рельефную изрезанную застывшей, как камень, кору было удобно. Очень быстро пропасть внизу утонула в тумане, а гигантская тень нижней ветки выростала вверх, обретая все более четкие очертания. Ветви двух дубов перекрещивались поперек друг друга, как две исполинские руки. На уровне их соединения, мы и встретились в широком дупле, почти идеально круглом. Лесовики ожидали нас на краю, помогая забраться. Дупло было такого диаметра, что даже трехметровые лесовики стояли не сгибаясь.

Когда я последний прыгнул на небольшой выступ, услышал мерный нарастающий гул.

— Это еще что? — спросила тревожно Соня.

Гул был низкий, глубокий, будто к нам приближалась целая эскадрилья вертолетов. Я обернулся, стал всматриваться в туман, накрытый сверху тенью густых ветвей. Когда гул стал давить на перепонки, увидел вдали красные точки. Лавируя между веток, сотни неизвестных тварей приближались, выростали в размерах, двигаясь тучей по всей линии горизонта. Система выдала без запроса.

Объект: слепень-вампир мутированный.
Уровень 1–4.
Количество не определено.
Информация уточняется.

Объект: комар-вампир мутированный.
Уровень 1–5.
Количество не определено.
Информация уточняется.

Вот те на! Объединенная группировка вампиров в неопределенном количестве. Я сообщил об этом своей команде.

Было принято быстрое решение лесовикам вдвинуться внутрь, а нам приготовить кристаллы. За все то время, что мы их не использовали, они набрали полную силу.

Мы встали плечом к плечу. Кристаллы наготове.

— Ну сейчас мы их поджарим, этих вампиров! — сказал Ант.

В руках Сони оранжевый кристалл слегка подрагивал.

Гул все ближе. А никто из тумана еще не проявился. Словно они не спешили, а воздействовали еще и морально-психологически. Не скрою, от этого ужасающего и нарастающего гула, я пару раз чуть не сорвался. Еле сдерживал себя от быстрого, позорного бегства. Может, на это и был расчет? Я прошелся по мыслям всех в своей команде, но, к счастью, у аборигенов этого мира, даже разных рас, дух был на высоте — ни у кого не возникало даже намек на панику. Скорее наоборот, все собрались, сжались, стиснули челюсти. Битва и выживание у них впиталось с молоком матери. В отличие от меня.

Что я еще заметил: по моей воле действие навыка переключалось моментально. У меня перед глазами словно перескакивали две картинки — обычная из реальности и компьютерная. Вторая имела одновременно несколько параметров изображения — те, что раньше приходилось ставить отдельно. Сейчас же я одновременно видел и красные контуры опасности, и просвечивал насквозь препятствия, за которыми они могли находиться. Уверен, если бы сейчас была ночь, то и это не стало помехой. И расстояние обнаружения было увеличено значительно. Заметил опасность я несколько минут назад, точки были едва видимы. Сейчас же они выросли до размеров ежей из Большого Леса. И конца этой тучи видно не было. Тысячи? Миллионы?

Я даже слегка засомневался — а хватит ли нам энергии кристаллов на эту армию?

И вот первые ряды летающих вампиров появились из тумана — около тридцати метров по всей ширине, насколько хватало глаз — спереди, с боков, сверху. Гудящий рой приближался.

— Ого! — выдохнула чуть слышно Соня.

— Приготовились! — сказал я громко, чтобы перекрыть гул. — Но не в полную силу!

Берегите энергию! Их очень много!

— А куда целиться? — прокричал Ант. — Если они со всех сторон!

— Так и целься! По кругу! Твой луч главный, наши кристаллы лишь усиливают его!

Постарайся сделать его максимально широким!

— Ну, спасибо за такое доверие!

Метрах в двадцати стали различимы два вида вампиров. Слепни на самом деле были жирные, как ежи, но вытянутые, похожие на ос. Комары имели не такой внушительный вид, но все равно лишь ненамного уступали длинноногим паукам, которые напали на нас в Черном Лесу.

Мы с кристаллами в руках стояли в ряд, за нами лесовики приготовили свои дубины, которые тяжело покачивались над нашими головами.

Когда до вампирского войска оставалось метров десять Ант скомандовал.

— Поехали!!!

Расширяющийся конусом ярко-голубой луч ударил из его кристалла, подхватил два наших луча, которые вплелись в косу оранжевой и красной лентами. В месте встречи с летящими насекомыми пятно луча было около трех метров в диаметре. Раздались шипящие хлопки, как взрывающиеся петарды — это лопались, превращаясь в дым, слепни и комары, натываясь на невидимую преграду. Луч скакнул вправо, влево, по кругу, максимально охватывая все пространство. Фейерверк хлопков заглушил все другие звуки. Наше преимущество вначале было в том, что насекомые летели не быстро, словно на крейсерской скорости. Но твари не глупые, видя массовые потери, они перешли в реактивный режим,

гул усилился, луч заметался быстрее. Мы отступили на шаг назад, вглубь дупла. Я чувствовал, как кристалл в моей руке нагрелся. Насекомые наседали, не считаясь с жертвами. Позади заворчали лесовики. Я услышал в голове голос Дора. «Они заходят с тыла! Пробираются через щели в дереве! Не беспокойся, мы возьмем их на себя!»

На миг обернулся. Действительно, твари облетели нас поверху, сейчас густой шевелящейся массой лезли в проход позади нас, туго пролезали в узкие щели сверху и сбоку дупла. Лесовики орудовали дубинами, только брызги летели во все стороны. Я не сомневался, что они справятся.

А поток летящих на нас был кажется бесконечным! Луч взрывал тварей уже у самого входа, ни одна не могла пробраться через сжигающую преграду — светящуюся на весь вход световую стену.

Кристалл нагрелся так, что я стал перехватывать его с одной руки на другую. И почему, как Соня и Ант, не догадался надеть перчатки? Пот стекал по лицу, щипал глаза, я вытирал его свободной рукой, снова перехватывал горящий, как уголь, кристалл, пульсирующий все чаще и чаще.

Поток вампиров все же пошел на убыль. Хлопки и вспышки становились реже. Я решил убавить мощность кристалла. Никто из нас не пострадал. Чего нельзя было сказать о лесовиках.

Когда слепни и комары прекратили наступление, мы загасили луч, остатки войска удалялись, исчезали в тумане в глубине леса.

Тоже было и с тыла. Лесовики яростно добивали последних, выкрикивая жесткие, рубленные ругательства. Вспотевшие гигантские волосатые тела жутко воняли, с дубин летели зеленоватые сгустки, шлепались на пол, стекали по стенкам.

Только Хорт сидел на полу, прислонившись к стене, бессильно раскидав руки, неестественно склонив голову на бок. Рискую получить одной из дубин, летающих над головами, мы одновременно с Соней подбежали к нему. Она протянула руку проверить пульс на толстой шее, маленькая ладошка утонула в густой шерсти. Она не боялась заляпаться подсыхающими кляксами зеленоватой крови убитых вампиров. Через несколько секунд убрала руку, посмотрела мне в глаза печально, испуганно.

— Мертв? — спросил я.

Соня кивнула.

— Вампиры?

Соня пожала плечами.

К нам подошел запыхавшийся, разгоряченный Дор, отряхиваясь от налипшей зеленой крови.

— Очень много укусов. Яд убил его.

— Как же так получилось? — спросила Соня.

— Он спас Бура, а сам погиб, — ответил Дор. — Крепкий был брат, очень Бура любил, оберегал. Вот, уберег, а сам погиб.

На негнущихся ногах подошел Бур, упал рядом с Хортом на колени, взял за руку, прижался лбом к могучей груди.

— Брат, брат, — шептал он.

Мы молча смотрели на самого большого лесовика. Даже сидя он был почти с нас ростом. В этот момент мне пришло сообщение.

Вы уничтожили:

Слепень-вампир мутированный.

Уровень 1–4.

Количество 988 шт.

Комар-вампир мутированный.

Уровень 1–5.

Количество 1356 шт.

Использовали три кристалла.

Начисленные баллы 33,3 %.

Получаете:

Сила 1240.

Выносливость 1100.

Интеллект 740.

Дух 850.

Энергия 2100 ед.

Вот это улов! Не зря потели и сожгли всю энергию кристаллов.

Бур поднял на нас красные глаза.
— Дор! — прохрипел он, поднялся. — Мы же рядом с центром Тридуба! Там наш кристалл Жизни! Мы успеем!
Дор печально замотал головой, протянул руку, чтобы взять Бура за плечо. Но тот вырвался, наклонился к другу.
— Давай, брат, вставай! Мы спасем тебя! Помогите, братья!
Дор положил руку ему на плечо.
— Нет, Бур, мы уже не успели. Он ушел. Отпусти его.
— Нет! — крикнул Бур. — Успеем!
Его глаза бегали по лесовикам, ища поддержки. Но они стояли, склонив головы. Бур прорычал что-то невнятное, потянул за руку Хорта, приподнял, подсел под него, взвалил на плечи. Несмотря на то, что Хорт был тяжелее Бура раза в полтора, он легко поднялся и потащил друга по узкому проходу в центр Тридуба.
Лесовики не пытались его остановить. Но и не помогли. Справится. Силищей Бог гигантов одарил с лихвой. Таким образом Бур отдавал дань уважения другу за свое спасение. Гиганты пошли следом, мы замкнули колонну. Я еще раз обернулся, всмотрелся в круглое окно дупла в туман. Пока все было спокойно. Вот впереди и чуть ниже по уровню краснело гигантское пятно, похожее на гигантскую ленивую амэбу. В центре Тридуба. Но что это? Живое или не живое? То, что изображение красное: значит опасное.

Уведомление ЛЕС.
Лава радиоактивная.
Уровень отсутствует.
Сила не определяется.
Выносливость не определяется.
Интеллект отсутствует.
Дух отсутствует.
Опасно! Не рекомендуется приближаться ближе 10 метров.

Это что-то новенькое! Ничего нет, а опасно!
Дор пропустил вперед Соню и Анта, наклонился, чтобы прошептать мне в ухо. Я улыбнулся.
— Я же могу с тобой телепатически разговаривать.
Дор кивнул, выпрямился, посмотрел вслед Анта, спросил.
— Там ведь нет нашего кристалла, да, Ник?
— Нет, — ответил я так же молча. — Там вообще что-то странное. И опасное. В общем, радиация оттуда прямо хлещет.
Дор покосился на меня с прищуром. Я пожал плечами:
— Вижу.
— А я знаю, что это такое опасное, — сказал Дор вслух, но шепотом. Я услышал впервые нотки испуга в его голосе. — Это зараза от того камня, который мутации все запустил. Он же так и лежит в центре Тридуба!
— И продолжает распространять мутации, правильно?
— Да, — потом словно бы спохватился. — Надо остановить Бура! Быстрей!
И побежал, топая огромными лапами, цепляясь за стенки плечами.
Я заспешил за ним.
Извивающаяся пещера стала спускаться вниз. Мы рисковали оступиться и скатиться на пятой точке, как на горке.
Но все обошлось. Мы догнали нашу команду. Соня и Ант прижались к стенкам, пропуская нас. Дор догнал Бура у самого выхода из прохода. Но поздно.
Перед нами открылся огромный зал метров двадцать в диаметре с высоченным арочным потолком. Там в мутной вышине сходились и срастались три гигантских дуба, образуя единый Тридуб. Черные изрезанные стены подсвечивались тусклыми лучами, бьющими из расщелин и рассекающими мутное зеленоватое пространство зала как софиты. Земля под ногами была сухая, пыльная и горячая. Я ощутил это за минуту через толстую подошву ботинок. Мы остановились на краю площадки, прижались к стенам. Защищало глаза, во рту появился кислотоватый привкус. В центре зала воздух вибрировал, дрожал, искажался. Из земли исходил видимый даже обычному глазу зеленый пар.
Бур с гигантской лохматой ношей на плечах приближался к центру. Каждый следующий шаг давался ему заметно все тяжелей.
Дор догнал его за несколько шагов до центра зала, выхватил с его плеч тело Хорта, бросил на землю, пыль облачками поднялась, медленно осела.

Бур сделал два шага в сторону, обессиленно упал на колени, ладони погрузились в пыль, дышал тяжело, с хрипом. И дело было не в усталости, он друга и наставника мог и километр нести на своих плечах. Дело было в радиации.

Дор ухватил Бура подмышки, приподнял, потащил от центра. Сам обессилен, но глаза горят, мышцы вздулись, дрожат от напряжения, видно даже под толстым слоем шерсти. — Давайте-ка, ребята, отсюда на выход! — сказал я, повернувшись к друзьям, поднял взгляд на застывшего лесовика. — Иначе мы все тут упадем, как Бур! Ну, Соня, пошла, пошла! Ант! И ты, здоровяк, давай!

Я силой вытолкнул Соню в проем, Ант, держась за стену, поковылял сам. Лесовик шел неуверенно, оглядывался на Дора и Бура. Видно, что облучение воздействовало быстро и сильно.

— Я им помогу, — сказал я, вытолкнул каменного гиганта. Он посмотрел на меня критически, что он там увидел, не знаю, но кивнул, сгорбившись, скрылся в проеме. Я метнулся к Дору, перехватил Бура за другую руку. Дело пошло быстрее. Дор не смотрел на меня, только вперед, туда, где чернел узкий продолговатый проход. Перед глазами у меня постоянно вылетало предупреждение от Системы.

Опасно для жизни!
Срочно выходите из зоны поражения!
Вы теряете Силу и Энергию!

Я мысленно сбрасывал эту горящую красным вывеску. Она снова появлялась и появлялась до тех пор, пока мы с Дором не вытащили совершенно обессиленного Бура из этого страшного места. Умение Прозрение работало в постоянном режиме, и мне слепило глаза от ярко-алого цвета, когда я оглядывался в центр зала. Ядро опасности находилось на глубине примерно пяти метров под землей. Я так понимаю, это и был тот самый мутантный метеорит, упавший три сотни лет назад.

Оставленное тело гигантского Хорта медленно, но неотвратимо растворялось, опадало, втягивалось в землю, словно сдувалось. Через пару минут, пока мы дошли до проема, почти полутонное тело лесовика так растворилось, что сравнялось с уровнем пола, только голова оставалась на поверхности.

Мы оттащили Бура метров на двадцать от зала центра Тридуба, опустили на пол, он припал к стене, дышал сипло, глаза закрыты. Дор обессиленно упал рядом.

— Здесь ведь нет никакого кристалла, Ник? — спросил он.

— Нет, — ответил я, сел на пол напротив. — Вообще не видно.

— И что делать?

— Искать дальше. Друидов надо искать. Но я пока не знаю где.

Дор кивнул.

— Найдем, — сказал он твердым голосом. — Обязательно найдем. Глотки порву этим друидам за всех своих братьев. И верну наш кристалл. Верну. Я сказал!

Что тут скажешь? Я ему верил. Мужик сказал — мужик сделает.

А уж этих трехметровых волосатых гигантов в женоподобности не заподозришь.

Настоящие мужики.

Глава 20 Новые возможности

Облучения мы нахватались, будь здоров.

Бур даже как будто позеленел. Но Дор сказал, что у лесовиков иммунитет высокий, оклемается.

Как оказалось, ближе к центру зала земля была горячая, как на сковородке. У меня подошвы оплавилась, у Дора и Бура голые ступни обгорели. Как только мы отошли на безопасное расстояние от центра Тридуба — вывеска об опасности перестала появляться — Соня принялась нас лечить. Первым делом уголили сушняк, пока она занималась Буrom. Выделила нам с Дором по баночке мази, мол, вы и сами справитесь. У меня лицо и открытые части рук полыхали от жара, хорошо прожарило. Тело пробивал озноб, пот лился ручьем, щипало глаза и кожу, во рту, словно кошки навалили куч.

Лесовики, заросшие шерстью до самых глаз, в этом смысле почти не пострадали. Дор сидел напротив меня, методично втирал мазь в ступни, смотрел на Бура, сдвинув брови.

Молодой лесовик был не очень. Совсем плох, если честно.

И что ему в голову втемяшилось тащить друга к центру Тридуба? Неужели они не чувствовали опасности? Да на полпути можно было бы уже догадаться, что никакой живительной силы впереди нет, а скорее наоборот. Только одно объяснение напрашивается: переклинило у Бура в голове, шел в пекло, не соображая. А когда облучение высосало из него почти всю жизненную силу, было уже поздно. Сейчас он лежал без сознания. Грудь вздымалась рывками, неритмично. Из горла сипело и булькало.

Дор вернул Соне бутылочку с мазью, спросил угрюмо.

— Как он?

Я не стал переводить, Соня поняла его по интонации.

— Дырг, — ответила она. — Очень плохо. Я не знаю, выживет ли.

Дор опустил голову в ладони. Потом тихо зарычал.

— Это друиды, — сказал он. — Они его разом затуманили, Морок напустили. Пока мы их не убьем, они так и будут нас по одному...

— Надо возвращаться, — сказал я. — Хотя бы Бура унести к остальным.

Дор поднял взгляд на меня, глаза блестели гневом.

— Нам нужен кристалл, — сказал он твердо. — Только он спасет Бура.

— Но его нельзя здесь оставлять.

— С ним Соня побудет! — настаивал на своем Дор.

— Оставить одну девчонку посреди Тридуба? — удивился я. Кажется, и на Дора Морок стал действовать.

— Еще Анта, — предложил Дор.

— А что мы с тобой вдвоем будем делать? Нам нужны кристаллы! Ты же видел, что только все три могут справиться с этими мутантами-вампирами!

Дор обреченно замотал головой, зарычал так, что воздух завибрировал.

— У нас нет выбора, — сказала Соня примирительно.

Дор посмотрел на нее исподлобья, отвел взгляд, рыкнул невнятное. Потом тяжело поднялся, подошел к Буру, легко поднял его себе на плечи, ничего больше не сказал, двинулся по проходу.

— А мы чего стоим? — спросил Ант. — Он один найдет дорогу обратно через дерево?

— Найдет, — уверенно сказала Соня, глядя ему вслед.

Я подождал, пока гиганты не скрылись в изломанном лабиринте, сказал тихо.

— Он найдет дорогу. Вернется к своим. А мы пойдем втроем за кристаллом.

— Что? — воскликнул Ант.

— Как это? Без лесовиков? — уточнила Соня.

Я обернулся на триста шестьдесят, убеждаясь, что опасности поблизости нет, сказал.

— Вы же видите, что их дубинки и пусть и большая, но только физическая сила, мало чем нам помогают против мутантов. У нас оружие, у нас сила кристаллов, способная на такое, на что вся их раса не способна! Пока они три десятка вампиров задавили, мы от трех тысяч избавились. И все равно они одного потеряли. Они могут биться только на ближней дистанции, а это, как мы увидели, чревато.

— Но это же их кристалл! — возмутился Ант. — Они тоже должны участвовать в его, как это слово, изъятии!

— Вовсе они не обязаны, — парировал я. — Кристалл нужен нам для общего дела! А лесовик к нему прилагается, как представитель расы. Чтобы его отвоевать, личное присутствие не обязательно. Мы уже потеряли двух лесовиков, двое ранены, один из которых не известно, выживет или нет. Скорее всего, нет. Осталось трое. Из семи. А мы даже не продвинулись в поиске кристалла! Не знаем, где его искать! Зато столкнулись наверное с каждой тварью этого мутантского леса! И не известно, сколько еще нас поджидают там, впереди.

— Но у них же целое поселение молодых и здоровых леших! Унесем раненых, мобилизуем новых бойцов, побольше. От самого страшного зверя мы избавились, с новыми силами да сразу к друидам!

— Да, так оно. Два-три десятка гигантов здорово бы нам помогли. Хотя вот, лучшие из лучших с нами пошли, и те погибают. Но дело даже не в этом. У нас времени нет, время на исходе.

— Так я не пойму, — сказала Соня. — Ты к чему все клонишь? Чтобы мы все-таки одни, без лесовиков пошли?

Я кивнул, посмотрел в проем, куда ушел Дор.

Ант воскликнул.

— Да это самоубийство, Ник! Мы одни не справимся! Эти червячки, комары, слепни — только так, на закуску! И то мы еле выстояли! А что там дальше нас ждет? Никто не знает! Но уверен, найдутся еще в запасе у друидов монстры похуже!

Он достал кристалл, осмотрел, показал нам.
— Смотри! Еле дышит! Сколько ему еще заряжаться? — он махнул рукой, отвернулся. — Это самоубийство, точно.
Соня смотрела на меня выжидающе.
— А ты что скажешь? — спросил я.
Соня пожала плечами, вздохнула.
— Я не знаю. Ант говорит правильные вещи, хочется ему верить. И я не уверена в наших силах, если честно. Мне... немножко страшно.
— Я все понимаю, — сказал я. — Я не могу все решить за вас. Мы команда. Поэтому предлагаю вам подумать, оценить свои возможности. А еще вспомнить, для чего мы все здесь. Для чего прошли три четверти пути за новым кристаллом, для чего все эти жертвы. И мы не можем вернуться, надо идти до конца. И если есть хоть небольшой шанс, что мы одолеем друидов, нужно им воспользоваться. Время идет. Мы уже не успеем набрать новую армию. Возможно, все не так драматично! Возможно, больше ничего у друидов в защите нет! И нам осталось только прийти — и забрать кристалл! Они, возможно, сидят сейчас у камня и трясутся.
— Возможно, возможно, — проворчал Ант. — Хочется уверенности, Ник! Что там, кстати, с твоими способностями? Ты же куда-то там погружался, что у тебя есть новенького? Такое впечатление, что ты скрываешь какую-то новую силу в себе?
— Ничего я не скрываю, — сказал я. — А сила... сила — это мы! Только вместе. Мы сейчас самая большая сила в этом Лесу, и не только в этом, пока мы вместе. И мы можем все сделать сами. Уверен, у нас получится! Только...
Я замолчал. У меня же есть еще что обновить. И, значит, усилить возможности, прокачать умения и навыки, которые...
— Что «только»? — спросила Соня.
— Дайте мне минутку, — попросил я. — И у меня будут еще хорошие новости для вас. Для нас.
Я сел на пол, прижался спиной к колючей стенке, закрыл глаза.
— Ну вот, опять, — услышал я Анта. — Только постарайся без этих закатываний глаз и дрожания рук.
— На этот раз обойдусь без этого. Наверное.
Первым делом уточним параметры.

Локация Тридуб.

Уровень 1 про.

Основные показатели:

Сила 1181.

Выносливость 1036.

Интеллект 781.

Дух 904.

Навыки:

Прозрение 1 уровень.

Умения:

Симбиоз 1 уровень.

Запас Энергии: 1917 ед.

Задание: найти Кристалл Жизни, раса человек дикий, лесовик.

Лимит: 51 час.

Вам доступно улучшение Навыка Прозрение до 2 уровня (400 ед.).

Вам доступно улучшение Умения Симбиоз до 2 уровня (200 ед.).

Вам доступны новые Умения:

Следопыт 1 уровень 50 ед.

Двойник 1 уровень 100 ед.

Прыжок 1 уровень 200 ед.

Уведомление ЛЕС.

В результате воздействия Черной Энергии для нормализации состояния с Вас были сняты Сила 100, Выносливость 100, Энергия 200 ед.

Уведомление ЛЕС.

У Вас появились возможности.

Улучшить Навык Прозрение до Уровня 2 (возможность видеть опасность до 40 метров, видеть в темноте до 60 метров, видеть через препятствия до 100 метров, создавать дистанционное зрение до 10 сек)?

Да/нет/отложить.

Улучшить Умение Симбиоз до Уровня 2 (управление растениями уровня до 4, насекомыми уровня до 3, животными уровня до 2)?

Да/нет/отложить.

А также.

Обрести новое Умение Следопыт Уровня 1 (видеть следы насекомых уровня до 2, животных уровня до 1)?

Да/нет/отложить.

Обрести новое Умение Двойник Уровня 1 (создавать собственную реалистичную голограмму до 10 метров до 10 секунд)?

Да/нет/отложить.

Обрести новое Умение Прыжок Уровня 1 (возможность перемещаться в пространстве за 0,1 секунду до 3 метров)?

Да/нет/отложить.

Ну, что сказать? Вау!

Хорошо прибавил после этих вампиров, даже не смотря на снятые баллы и единицы Энергии для собственного подлечения. Мне доступны все улучшения из возможных и обретения новых умений, всех!

Особенно мне нравятся новые экзотические Умения — Двойник и Прыжок. Если честно, охрененные Умения. Даже не представляю, как ими пользоваться.

Но ставка высока.

И есть возможность. Поэтому, будем брать все.

«Улучшить Навык Прозрение, Симбиоз до Уровня два, да. Обрести Умения Следопыт, Двойник, Прыжок Уровня один, да».

В этот раз не обошлось без физического воздействия. Довольно чувствительного. Все тело на несколько секунд сковал полный паралич, при этом ощущалось какое-то электрическое воздействие, не сильное, ну как тридцать шесть вольт, не больше. Глаза в это время все видели, уши слышали, но тело не подчинялось мне. Окаменело в каком-то параличе. Когда отпустило, я приподнялся. Пытался. Ноги не слушались.

Ант и Соня присели рядом.

— Что-то пошло не так? — спросил Ант, но без ухмылки, а сочувствующе.

— Все хорошо? — спросила Соня. Глаза ее были расширены, она подняла дрожащую руку, протерла мне лоб.

Я через силу улыбнулся. В теле происходили какие-то изменения, я пытался их ощутить, понять. Это было что-то новое. Как-то связано с Уровнем Про? Скорей всего. И еще с насыщением Умениями и Навыками одновременно в таком количестве.

Но я не ощущал каких-то физических изменений в теле. Ну, типа, мышцы резко выросли, рост, кости стали крепче и все такое подобное. Нет. Ничего такого.

Я медленно, опираясь на стену, поднялся.

Выпрямился, сфокусировал взгляд на испуганных глазах Сони. Улыбнулся еще раз, уже привычно, искренне.

Соня отшатнулась на пару шагов, присматривалась ко мне. Сказала дрожащим голосом.

— Что с твоими глазами, Ник?

— А что с ними? — спросил я. Я-то знаю, что со мной все хорошо. Что она там увидела?

— Ант, подойди, посмотри, — прошептала Соня.

Ант подошел не спеша, скептически так произнес.

— Да что там? Что ты там увидела? — кинул беглый взгляд на меня и отшатнулся. — Черти-мутанты!

Глаза округлились неестественно даже для мутанта, зрачки забегали, запрыгали. Он взял Соню за руку, не отводя от меня сумасшедшего взгляда, прошептал.

— Он что... стал... мутантом что ли, Соня?

Соня так же, как Ант, смотрела на меня дикими глазами, только не такими большими и играющими зрачками.

— Я н-не поним-маю, — заикаясь, ответила она.

Я не выдержал.

— Да что с вами? — воскликнул я. — Вы чего? Я тот же самый! Что вы там увидели?

Ант будто окаменел, прижался к стене, Соня была адекватнее, сказала почти нормальным, ровным голосом.

— У тебя глаза стали, как у мутантов, Ник, — кивнула на онемевшего рядом Анта. — Зрачки такие же кошачьи. И вообще разные. Даже хуже, чем у мутантов. Я попытался ощутить в себе эти странные изменения. Сосредоточился. Бесполезно. Ничего нового в себе не обнаружил. Значит, если что-то и есть, то Система завуалировала это так, чтобы я ничего не почувствовал. Да и плевать. Пусть так и будет. Главное, что у меня есть теперь много чего нового, что поможет нам преодолеть этих магов-друидов. Это для нас главное сейчас. Время: тик-так.

Но теперь надо как-то своих друзей успокоить. Чего они всполошились? Ну, стали глаза, как у мутантов или хуже, и чего? Я-то тот же самый, в смысле внутри!

— Так, ребята, — сказал я как можно спокойнее, даже руки с открытыми ладонями в стороны развел, — я такой же, как и был! Во мне, в смысле внутри, ничегошеньки не изменилось! Точно вам говорю! Поэтому давайте без этих трагических лиц и жестов, ну? Если что увидели во мне другое, так это же только в хорошую сторону изменения, я вас уверяю! Никакой черной энергией я не подпитывался, точно вам говорю. Так что, давайте успокоимся, выдохнем и подумаем, что нам делать дальше. С Дором связываемся? Сообщаем ему, что мы уходим? Или как?

Первым пришел в себя, как ни странно, Ант. Соня молча и как-то отрешенно продолжала смотреть на меня круглыми глазами.

— Ты точно в порядке? — спросил он.

— Ну конечно! — всплеснул я руками.

Ант мотнул головой, подошел ближе.

— Ну, напугал, мутанты тебя заберут. Как у тебя это получается?

— Я не знаю, что у меня там получается, — ответил я, — но нам, наверное, хватит тут охать, дело стоит. Мы идем или как?

Тут ожила Соня.

— А у тебя что-то изменилось? — спросила она, шагнув ко мне.

Я закатил глаза.

— Ну да, немного изменилось. Появились новые возможности. Вот и все. Чего вы так всполошились, я не пойму!

— Покажи! — потребовал Ант, приблизившись ко мне вплотную и глядя прямо в глаза. Я даже отпрянул от него.

— Показать? — спросил я.

— Конечно! — не отступал Ант. Соня молча его поддерживала.

Чем же я так их напугал? Господи, да что я могу им показать, чтобы они успокоились? Новое Умение?

Ладно, попробуем. Я же, если честно, сам не очень со всеми этими двойниками, прыжками...

Но, решил я, лучше попробовать в безопасной обстановке, чем обломаться в реальной. Как же это работает?

Например, двойник.

Само собой в голову пришла мысль: представь, что ты здесь, а потом переместись в другое место.

Так я и сделал.

Через секунду я наблюдал за Соней и Антом за три метра от них. Я стоял и наблюдал со стороны на свое неподвижное тело, продолжающее стоять на месте перед ожидающими моих действий друзьями. Странное ощущение — видеть себя сбоку, причем не в зеркале. Пару секунд — и мое второе тело, стоящее перед Соней и Артом, испарилось. Не улетело дымком, не сыпалось пеплом под ноги, нет. Просто исчезло. Даже я сам немало удивился такой неожиданной трансформацией!

Пока изумленные друзья продолжали смотреть в пустоту, я тупо соображал: какое же из вновь приобретенных умений я только что применил: прыжок или голограмму? И чем они в этом случае отличаются?

Но прошли секунды, мое изображение там исчезло, а изумленные друзья отскочили назад. Увидев меня в нескольких метрах сбоку, снова отпрянули, теперь уже от реального меня. Ант даже вскрикнул истерически, смешно взмахнув руками.

— Ах ты, твою же мутантскую мать! Что происходит?!

Соня была хладнокровнее. Видимо, играла кровь киборга. Смотрела на меня больше как ученый, а не девушка. Оценивающе, критически. Мне даже жутко стало от ее пристального взгляда. Пока Ант, ошарашенный, продолжал махать руками, она смотрела на меня как собака — чуть клоня голову то вправо, то влево. Понятно, не верила своим глазам. А я продолжал прислушиваться к себе — это все же Прыжок или Голограмма?

Пока соображал, мне в голову пришло сообщение. И оно было не от Системы. Мысленно со мной говорил Дор.

— Вы все еще там?

— Да, — ответил я, — мы решили...

— Да знаю я, что вы там решили, — перебил меня лесовик. — Я тебя теперь прекрасно слышу. Ты хоть бы думал молча, что ли. В общем, я что хочу тебе сказать, Ник, точнее — предупредить.

Я только промычал что-то невнятное в ответ.

— Я знаю, что ты стал еще сильнее, чувствую, — сказал устало Дор. — Но я все же хочу пойти с вами за своим — заметь — законно принадлежащую нам, кристаллом!

— Но вы сейчас... — начал я, но Дор меня перебил.

— Я знаю, что у нас раненые. Все понимаю, Ник. Ответственность за них. Но я подумал и все решил. Есть выход! — воодушевленно воскликнул он. — Мы позовем летунов! Они нам не совсем, конечно, друзья, но они помогут избавиться от друидов, потому что они летунам точно враги! Понимаешь меня?

— Тот, кто нам не враг, тот друг? — пытался сформулировать я.

— Ну, да, — заскрипел Дор. — Не откажут, это точно. Особенно, когда узнают, что помогут избавиться от друидов окончательно!

— Отличная идея! — сказал я без особого энтузиазма. Я не совсем понимал, кто это вообще такие, что за раса-мутация, что они умеют.

Дор продолжал.

— Они помогут унести раненых, а также подскажут нам, где у друидов главное гнездо. Где они прячут наш кристалл! Они это точно знают! И нам, кстати, помогут быстрее забраться на верх Тридуба, где и засели друиды!

— Откуда ты знаешь, что они точно там, наверху?

— А где им еще в Тридубе быть? — парировал Дор. — Три дуба, образуя единый гигантский ствол настолько огромен, что уму обычного человека не постижимо! Мы их атакуем с двух сторон — сверху летуны, снизу — мы. Капитуляция обеспечена!

Эти мысли лесовика настолько впечатлили меня, что я даже замолк на несколько секунд.

— Я отправляю одного из наших к летунам. Это полдня пути туда и обратно. Ответ с их стороны не будет долгим. Мне не нужно твое согласие, я просто предупреждаю тебя. Дня два-три надо будет, чтобы не просто организовать летунов против друидов, но и убедить в нашем правом деле!

Глава 21

Вверх

— Сколько ты сказал надо времени? — уточнил я.

— Полдня, может, день, — ответил Дор.

— Не пойдет. Можем не успеть.

— А сколько у нас времени?

— Пятьдесят один час.

Дор задумался.

— Это чуть больше двух суток.

Дор не реагировал, слышал, как скрипели его мозги. Ах, да, они же не используют такие единицы измерения времени.

— Два дня, две ночи, — сказал я.

— Теперь понял. А что будет, если не успеем?

— Я не знаю, если честно. Всегда успевали, но лимит ведь не просто так установлен. Лучше не проверять.

— Хорошо, ладно. Значит тем более надо торопиться. Летуны совсем рядом. Я отправлю самого быстрого.

— Одного?

Дор помолчал.

— Ты прав. Еще опасно. Хорошо, двоих. А мы подождем их. Ведь у нас еще раненые. Справимся.

— Как Бур? — спросил я.

— Пока так же. Лежит весь горячий. Без сознания.

— Помощь нужна? Соне сказать?

— Нет. Она сделала все, что могла. Теперь только лесные духи могут ему помочь, все братья просят за него. Конечно, если бы был наш кристалл Жизни — все было бы проще. Ладно. Тем более нечего терять время.

Соня и Ант в нетерпении ждали, пока я закончу разговор с Дором. Ант даже достал брикет, медленно жевал холодный, откусывая небольшими кусками и запивая энергетиком. Не доел, завернул остатки в фольгу, сунул в рюкзак.

— Мы долго будем здесь стоять? — спросил он. — Мы же собирались идти. Или планы поменялись?

— Нет, — ответил я. — Мы идем. Надо идти. Лесовики отправят двоих за летунами, они нам помогут. И, как говорит Дор, раненых унесут в поселение, заодно организуют мобилизацию нам в помощь.

— Так может мы их подождем? — спросила в надежде Соня.

— Нет, — ответил я. — Слишком долго. Полдня, чтобы лесовики привели летунов, потом еще столько же, чтобы они привели подкрепление. Долго. Сутки в общем. А у нас времени на все двое суток осталось.

— Так оно может так и лучше? — предложил Ант. — Чего мы полезем одни? Через сутки придет армия гигантов, налетит эскадрилья летунов — да мы за пару часов справимся с зелеными человечками! Отберем кристалл, и все в дамках! А? Как тебе такой план?

Соня кивнула, соглашаясь с ним. Оба ждали моего окончательного решения.

У меня же было противоречивое чувство. Что-то не давало мне покоя. Угнетала неизвестность. Друиды эти...

— Нет, — все-таки сказал я. — Мы должны провести разведку. Возможно, боем. Нам надо знать наверняка, какой враг нам противостоит, где у них находится кристалл, сколько еще тварей поджидает на этом пути. Я уверен, что вампирами дело не закончилось. Мы не будем вступать в противостояние. Только разведка. Я хочу найти это гнездо, в котором засели друиды с кристаллом.

— Это тебе твой камень подсказывает? — спросил Ант.

— Да, — соврал я. Показал наверх. — Нам туда.

Ант тяжело вздохнул, Соня опустила глаза. Я мысленно извинился перед ними. Но был абсолютно уверен, что это правильное решение.

Уже двинулся к выходу из дупла, как Ант привел новый аргумент.

— Это же не просто дерево, Ник. Это башня! Не знаю даже, насколько высокая. И ствол как скала, и ветви как деревья. А у нас никакой страховки, чуть что не так — свалиться с высоты сотни полторы метров мне лично не очень хочется!

Вперед выступила Соня, открыла рюкзак.

— Совсем забыла! У меня есть кое-что. Правда немного, и не совсем то, но хоть что-то. Вот.

Она вытащила тонкую, но прочную веревку в плотном мотке.

— Ого! Забыла она! Сколько тут метров? — спросил Ант, беря в руки и разматывая.

— Точно не помню, вроде сказали метров тридцать. Это мне ваши мутанты дали, на всякий случай. Вот случай и пришел.

Ант обхватил ладонями веревку, обмотав кисти, с усилием дернул в стороны, хмыкнул.

— Хорошая веревка, прочная. Только тонкая. Мы такие используем на высотных работах, но монтажники еще амуницию специальную одевают с карабинами, ремнями и прочим. Не представляю, как нам этим пользоваться.

Я тоже задумался, взял один конец, покрутил в руках, попробовал на прочность, как Ант, при этом стараясь использовать свою силу не в полную.

Да, кстати, я же могу использовать свою силу! Вспомнилось, как мы скакали с Митькой по веткам дуба у поселения отшельников. Там между ветками метра по три было, здесь, с учетом размеров дуба, пусть даже в два-три раза больше, но и я вырос в силе, смогу допрыгнуть. А их потом подтягивать на веревке. Надо только провести тренировку, приоровиться, глядишь, дело пойдет!

Это я и предложил друзьям.

Ант с сомнением покачал головой.

— Ну, не знаю, — протянул он.

Соня задумчиво смотрела на веревку.

— Ствол дерева почти вертикальный. Но очень рельефный, очень удобно по нему подниматься. Если бы ты, Ник, первым забирался наверх, а мы с Антом потом поднимались следом по стволу, застрахованные этой веревкой. Я так вижу.

— Ага, — добавил Ант, — у тебя энергии может и на весь ствол хватит, тебя кристалл подпитывает, а я вряд ли буду за вами поспевать.

— Я же буду тянуть веревку, — сказал я. — Вам надо только покрепче за нее держаться и ногами перебирать, я вас вытяну. Ну, что, попробуем?

Ант вздохнул.

— Попробуем.

Мы навязали узлы на всей длине веревки примерно через полметра, для удобства захвата. Один конец я крепко обмотал вокруг запястья, связку перекинул через плечи по диагонали. Подошли к краю дупла, переступая жирные тела дохлых слепней и комаров. Выглянули наружу. Туман скрывал все, кроме двух огромных перекрещенных над нами ветвей, исчезающих во влажной дымке. Землю, как и уходящий в небо толстый ствол, тоже не было видно. Я оглядел окрестности через Прозрение, ничего подозрительного не заметил. Тишина была угнетающая, тревожная. Друиды подыскивали новое пополнение? Или ждали наших дальнейших действий, чтобы устроить засаду?

Мне предстояло добраться до верхних веток, оттуда уже скинуть веревку Анту и Соне. В этот момент услышал голос Дора, замер.

— Ник, вы все же решили одни идти наверх?

— Да, проведем разведку. Ты отправил парней за летунами?

— Отправил. Пока тихо, убежали. Я им сказал, чтобы никуда не лезли, чтоб как мышки.

— Да, у вас от мышек только цвет шерсти, — улыбнулся я. — Остальное, как у медведей.

— Ничего, мы умеем быть скрытными.

— Как призраки?

Дор задумался, ответил не сразу.

— Почти. Призраки, они и есть призраки — их вообще не видно.

— Ты как будто встречался с ними! — засмеялся я.

— Было дело, — серьезно ответил Дор. — Мертвый Город не так уж и далеко отсюда. Ну да ладно. Я хотел сказать, чтобы вы поосторожнее там, и тоже никуда не лезли без нужды, при опасности лучше прячьтесь в дупла, в расщелины.

— А ты знаешь, что там может нас ждать?

— Нет, конечно. Ну, если только про воронов слышал. У них гнезда там наверху. Само собой, они тоже служат друидам. Так что будьте внимательны.

— Хорошо. Мы пошли. Я не знаю, на каком расстоянии могу с тобой еще говорить. Но, если что, до связи.

Я повернулся к ожидающим Соне и Анту. Они уже не задавали вопросов, почему я на какое-то время замираю, смотрю в пустоту, молчу, только губами шевелю, улыбаюсь.

— Что сказал Дор? — спросила Соня. — Есть какие-то новости?

— Сказал, что отправил парней за летунами. И еще предупредил, что наверху нас могут встретить не очень дружелюбные птички.

— Ну, причек-то мы из ружей постреляем, они уж всяко покрупней этих насекомых! Легкая мишень! — Ант отпихнул в сторону длинноногий труп комара.

— Может и легкая, — ответил я, примериваясь к выходу из дупла. — Все ведь зависит от количества.

Я вытянул руку, зацепился за выступ коры, подергал, проверяя на прочность, так же нашел опору для ноги. Прижимаясь к стене, повис на руке, подтянулся, стал искать надежную опору другой рукой, повыше, ухватился, подтянулся на правой руке, одновременно отталкиваясь левой ногой, снова перехватился левой рукой, еще выше, подтянул правую ногу. Так и двигался крабом по стене. Здесь внизу форма ствола была еще слегка пологая, поэтому было не трудно, хоть я и не помню за собой опыта скалолаза. Вот выше, скорей всего, когда стволы трех дубов сомкнутся в один, плоскость станет совершенно вертикальной.

Когда я забрался на первую ветвь, чувствовал себя уже гораздо увереннее. Помогало не бояться высоты то обстоятельство, что я не видел земли. Поднимаешься на одну ветвь выше

— внизу видишь только предыдущую. И так с каждым уровнем.

Поднялся всего-то метров на десять от дупла, а оно уже выглядело мутным еле видимым из-за тумана. Я крикнул вниз.

— Ловите веревку!

Рука Анта схватила конец, затянула в дупло. Я встал, расставил ноги, накрутил веревку на руку, ожидая нагрузки. Ветвь диаметром метров шесть у основания была шероховата, бугриста, что было хорошо, значит я не соскользну сам вниз. Несколько секунд потребовалось Анту, чтобы закрепиться, затем он высунулся из дупла, крикнул.

— Готов! Поехали!

— Поехали! — крикнул я в ответ. В руках потяжелело.

Ант вышел за пределы дупла, опираясь на ствол, я потянул веревку на себя не спеша, чтобы он успевал переставлять ногами. Дело пошло. Я даже не ощущал какой-то особой нагрузки, видимо, сконцентрировал больше силы, чем необходимо было — вес Анта был по ощущениям не тяжелее ведра с водой. Но это и хорошо. Значит, есть запас.

Я продолжал перебирать руками, перехватываясь за узлы.

Через минуту услышал Анта.

— Я уже близко, давай аккуратнее!

Я оперся на ближнюю ногу, вытянул шею, глянул вниз. Ант висел в паре метров от меня.
— Давай, Ант, еще пара шагов.
Я потянул веревку, Ант умело перешагнул с вертикального ствола на горизонтальную ветвь, шумно выдохнул, прижался к стволу, отвязал конец веревки.
— Ну как? — спросил я.
— Да нормально! — улыбнулся он. Хотя на лбу блестят капли пота. — Если так пойдет и дальше.
Я скинул конец веревки у дуплу.
— Соня! — крикнул. — Лови!
Соня оказалась легче и шустрее, даже подгоняла меня. Вытянул я ее за несколько секунд, на ветвь она впрыгнула с разгона.
— Ух ты! Здорово! — воскликнула она, радостно сияя.
Ант посмотрел на нее критически.
— Весело ей! — проворчал он.
— А чего? — удивилась она, отдавая мне веревку. Я стал сматывать ее, готовясь к следующему броску.
— Да ты молодец, Соня, — подбодрил я. — Ант просто тебе завидует. Так держать!
Соня улыбнулась.
— А я так и стараюсь, на позитиве. Ты главное держи крепче, и руками шевели быстрее.
— Хорошо, — усмехнулся я. — Буду стараться.
Мы осмотрелись. Мы стояли на нижних ветвях, на первом уровне, так сказать. И вид отсюда открывался другим, нежели снизу. Расходящиеся от ствола здоровенные ветви распушались и переплетались ветвями, создавая эффект леса на дереве. Стволы не были ровными, изгибались, раздваивались, перекручивались между собой, сплетались более тонкими ветками. Если пройти чуть дальше от ствола, то можно было без особого труда перебираться наверх по этим ветвям. В некоторых местах ветви переплетались так плотно, что создавали замысловатые гигантские узлы, а покров под ногами становился похож на поверхность земли, только от невнимательности можно было провалиться между ветками. Как ствол и ветки, листья дуба были большими, как лопухи, и черными. Это же логично: черный лес, черное болото, черный дуб. Удивило то, что в отличие от всего остального леса, Тридуб был богат листвой.
Пройдя несколько шагов по толстому стволу, изгибающемуся сначала влево, раздваивающемуся, а потом убегающим вверх, я без труда смог дотянуться до ветвей следующего яруса толщиной в метр.
— Что скажете? — спросил я. — Решение оказалось легче, чем мы предполагали.
Соня и Ант крутили головами.
— Это какие-то джунгли на дереве! — изумился Ант. — Что-то мне вспоминается про дуб, у поэта.
— Ты про Лукоморье? — спросил я, внимательно оглядывая ближайšie к нам сплетения ветвей.
— Ага, что-то такое! — подтвердил Ант.
— У Лукоморья дуб зеленый, — процитировала Соня. — Златая цепь на дубе том, и днем, и ночью кот ученый все бродит по цепи кругом!
— Отлично, Соня! — похвалил Ант. — Даже я не все помню.
Соня засмушалась.
— Да я просто не так давно опять перечитывала эту сказку.
— Что-то я не помню у вас в Техно-городе ни одной библиотеки! — усомнился Ант.
— Так я у вас читала, в вашем городе. Вечером, когда приехали.
— Ах, ну да! У нас есть, собирали в свое время, пока можно было. Потом все. Только перепечатывали сами эти раритеты. Классика, так сказать, бессмертна! Я почему-то помню русалку там на ветвях...
— А я вот одну прямо сейчас вижу, — тихо сказал я, медленно поднял руку, показал. — Видите? Вот там, на ветке.
— Что? — не понял Ант, посмотрел по направлению моей руки. — Русалка?
Два зеленых тусклых глаза внимательно разглядывали нас. Тело друида было распластано на узкой ветке, сливалось с ним. Я увидел через Прозрение бледный красный контур почти случайно.
— Скорее, русал, — сказал я. — Постоите здесь минутку. Я поздороваюсь.
Миг — и я уже на верхней ветке, прыжок — и я на том месте, где только что лежал друид-разведчик.
Естественно, никого здесь уже не было. Как они это делают? Я ошупал ветку, метнул взгляд вдоль ветки, наверх, где был древесный узел с густой шевелюрой из черных лопухов-листьев. Просканировал, вроде высветились два зеленых глаза, бледно-розовый

контур. А может, показалось. Я взял ружье в руки, установил уровень нейтрализатора, чтобы световым лучом не подпалить дерево, прицелился. Водил стволом, пытаясь поймать в прицел два зеленых глаза. Но древесный призрак больше не появлялся. За это время Соня и Ант сами забрались на мою ветку, подкрадывались осторожно, пригнувшись, оглядываясь.

Я опустил ружье, закинул за спину.

— Ушел, гад, — сказал я.

— А я вообще никого не заметил, — признался Ант. — Где ты его видел?

— Да вот прямо здесь, где я стою.

Ант потопал ногой по ветке, поскреб подошвой.

— Ну-ка, Ник, подвинься. И ты Соня назад чуток.

— Что ты задумал? — спросила Соня, испуганно бегая взглядом по веткам.

Ант нацелил ствол себе под ноги и сделал два коротких выстрела. Вспышка, щепка и искры отскочили от дерева. И тут случилось неожиданное. Часть ветки отделилась от общей массы, захрипела, приподнялась и скатилась с ветки в туманную пустоту. В полете явно проявились конечности — руки, ноги. Это оказался друид. Человекоподобный, но мутированный настолько, что мог запросто принимать форму дерева, слился с ним настолько, что даже я ничего не заподозрил. И мое Прозрение — усиленный навык — не сработал! Что это за трансформации такие, что за магия?

Мы еще, наверное, минуту смотрели в туманную бездну, куда свалилось это что-то.

Недочеловек, полудерево, трансформер, с потрясающими способностями к маскировке, даже мимикрии. И как нам их искать, как бороться? Я слышал явственно одни и те же мысли у Сони и Анта.

— Как ты догадался, Ант? — спросил я, отойдя от края.

— Никак, — ответил он. — Чисто интуитивно хотел проверить.

— Это просто невероятно, Ант! — восхитилась Соня.

Ант скромно потупил взор, засмутился, как подросток. Даже вроде покраснел, что было почти невероятно для бледнокожего мутанта. Соня продолжила.

— Невероятные создания, Ант! Ты видел?

Ант посмотрел на Соню, на меня. Я молча пожал плечами. Теперь Соня обратилась ко мне.

— Что же мы будем делать, Ник? Как с ними бороться? Они же могут вообще в любом месте находиться! Слиться с любой веткой! Это так страшно.

— Будем идти дальше, — сказал я. — Что нам остается. Да, труднее. Никто не ожидал такого от друидов. Это усложняет нашу задачу, но не отменяет ее. А по поводу того, как с ними бороться, я, уверен, что-нибудь придумаю. Идем дальше?

— Конечно идем, — ответила Соня.

— Идем, — развел руки Ант. — Теперь, Ник, в каждой подозрительной ситуации мы должны проверять. Ну, ты сам видел.

— Да, полностью с тобой согласен. Переходим на ярус выше?

— Поехали.

Глава 22

Битвы на дереве

Мы поднялись, я пошел первым, за мной Соня, Ант замыкающим. Передвигаться по хитросплетениям ветвей Тридуба оказалось легче, чем казалось вначале, глядя на гигантское дерево снизу. Видимость ухудшалась только из-за лопухов листьев, которые росли густо. Но это и помогало нам скрываться от прямых взглядов друидов и прочих, еще не известных существ. Я все ждал встречи с воронами, о которых предупреждал Дор. Странно было пробираться в этих джунглях на дереве. Глядя вниз, я не без удовлетворения отметил, что при падении мы не полетим до самого низа, под корни дуба, а застрянем на нижних ярусах ветвей, которые постепенно уплывали, растворялись в тумане, по мере нашего подъема.

Через какое-то время, вспотевшие, мы остановились. Ант попросил передышку.

— Я понимаю, что вы со своими кристаллами подпитываетесь силой и энергией, — сказал он, опускаясь на ветку и вытягивая ноги, — но мне нужен небольшой перерыв.

Мы с Соней с пониманием отнеслись к его просьбе.

Я заодно более тщательно осмотрелся. Прозрение не выдавало пока ничего нового. Это казалось странным. Мне, конечно, трудно судить на какой стадии находился наш подъем — дошли мы хотя бы до середины или нет — все скрывал туман, и снизу, и сверху.

Соня присела рядом с Антом, который жадно глотал энергетик, вытирал пот со лба.

В этот момент я услышал шум внизу. Отчетливое шуршание ног по веткам, потрескивание. Я присел на корточки, направил ствол ружья вниз, посмотрел через Прозрение, потом в прицел.

— Вы что-то слышали? — спросил я друзей.

Оба повернулись ко мне. Лица удивленные и сосредоточенные.

— Нет, — ответили они одновременно. — А что такое?

— Мне кажется нас преследуют.

— Кто? — спросила Соня, поднимаясь, ружье тоже взяла наизготовку.

— Не знаю. Не вижу, только слышу.

Я продолжал наблюдать за зарослями внизу, внимательно прислушиваясь. Похоже, преследователь почувал, что его заметили, затаился. Но через некоторое время медленно продолжил двигаться. Тихо-тихо. Но я все равно его слышал. Судя по всему, Прозрение обострило и мой слух, не только зрение. Это хороший знак. Подтверждение моей догадки пришло сразу на ум, без уведомления от ЛЕСа. Спасибо, Система!

Но почему же я его не вижу?!

— Где он? — прошептал на ухо подкравшийся Ант. — Или оно?

— Не вижу, — ответил я. — Но по звуку вон там, где сплетение ветвей, прямо под нами ниже на два уровня. Видишь?

— Сплетение... вижу. Но больше ничего.

— Он хорошо прячется, сливается с деревом.

— Так это может тот самый друид, — зашептала Соня в другое ухо, — которого мы сбросили с дерева?

— Думаешь, он выжил? — спросил Ант.

— Я слышала, что они очень живучи. Их же питает кристалл Жизни. И потом, что для них, деревянных, двадцать-тридцать метров высоты?

— Ну да, — усмехнулся Ант, — и точно. Что будет полену?

— Тихо, — прошипел я. Кажется, я уловил движение этого деревянного призрака. Одна из вертикальных ветвей качнулась, отделилась от большой горизонтальной ветки, медленно переместилась на полметра, слилась с другой веткой. Это движение я уловил в прицел.

— Вот он! — крикнул я, нажал на клавишу выстрела. Пучок света ударил по двигающейся ветке, брызнули искры, в месте попадания затлел огонек. Ветка тут же тонко пискнула, расщепилась на руки и ноги, задергалась, ловко и быстро побежала по толстой ветке подальше от нас. Второй выстрел попал точно в середину того, что можно было бы назвать у этого существа спиной. На этот раз я выставил для ружья максимальную мощность, поэтому от этого выстрела бегущая ветка разлетелась на дымящиеся щепки, которые полетели с дерева вниз, в туман.

— Есть контакт! — воскликнул я. — Первый пошел!

— Да! Да! — закричали Соня и Ант. — Вдребезги!

Я поднялся. Через секунду до нас дошел запах костра.

— Неужели же они на самом деле деревянные? — удивилась Соня.

— И выходит, что это тот самый друид, которого мы скинули? — уточнил Ант.

— Может, и он, а, может, и нет, — сказал я. — Кто ж их отличает?

Меня прежде всего радовало, что я начал их вычислять.

И уничтожать.

Значит, не такие уж они и бессмертные. Огонь против дерева — самое то!

Неплохо было бы спалить весь этот гигантский дуб, естественно, после того, как мы заберем кристалл Жизни. Вот кострище-то будет, на весь Черный Лес пионерский костер!

Уведомление ЛЕС.

Вы уничтожили:

Объект человекоподобный, мутант подвид D (друид).

Уровень 4.

Получаете:

Сила 10.

Выносливость 11.

Интеллект 16.

Дух 13.

Энергия 80 ед.

Неплохо. Главное, начало положено. Значит, вот он какой новый подвид мутантов-друидов. Что ж, поехали дальше.

Пришло время улучшать свои показатели, прокачивать навыки и умения. Чтобы лучше видеть друидов. Мой нынешний уровень не позволяет вычислять этих буратин

максимально эффективно, пока что магия друидов сильнее. Надеюсь, что уровень побольше даст мне такую возможность.

Я дал друзьям еще пару минут на отдых, а сам погрузился в общение с Системой. Для начала надо вообще узнать, насколько я могу улучшиться?

Сообщение ЛЕС.

У Вас есть возможность перейти на Уровень 3 про.

Требуется:

Сила 600.

Выносливость 600.

Интеллект 600.

Дух 600.

Перейти на Уровень 3 про?

Да/нет/отложить.

Ничего себе, запросы!

Но зато сразу на третий уровень!

Значит, «про» будет обходиться мне дороже обычного уровня в три раза.

«Да, перейти на Уровень три про», — ответил я, и тут же получил легкий толчок в грудь.

Внутри потеплело, растеклось по телу волной до самых кончиков пальцев. Да, эти про-уровни работают немного по-другому.

Сообщение ЛЕС.

Поздравляем, Вы перешли на Уровень 3 про.

Вам доступно улучшение Навыка Прозрение до 3 уровня (600 ед.).

Вам доступны улучшения Умений:

Симбиоз до 3 уровня (300 ед.).

Следопыт до 2 уровня (100 ед.).

Двойник до 2 уровня (200 ед.).

Прыжок до 2 уровня (300 ед.).

Отлично! Спасибо вампирам!

Но улучшения тоже, оказывается, недешевые! Чтобы улучшить Прозрение Энергии потребуются аж шесть сотен! Надеюсь, что оно того стоит.

Так, а сколько у меня всего Энергии? Что я могу улучшить?

Я вызвал свое последнее меню, уже с учетом выхода на третий про-уровень.

Локация Тридуб.

Уровень 3 про.

Основные показатели:

Сила 591.

Выносливость 547.

Интеллект 199.

Дух 317.

Навыки:

Прозрение 2 уровень.

Умения:

Симбиоз 2 уровень.

Следопыт 1 уровень.

Двойник 1 уровень.

Прыжок 1 уровень.

Запас Энергии: 1047 ед.

Задание: найти Кристалл Жизни, раса человек дикий, лесовик.

Лимит: 50 час.

Больше тысячи!

Что же выбрать?

Интуиция мне подсказывает, что в данных обстоятельствах больше всего пригодятся улучшения уровней Прозрения и Симбиоза.

«Навык Прозрение уровень три, да».

«Умение Симбиоз уровень три, да».

Улучшения умений и навыков уже никак не ощущались физически.

Сообщение ЛЕС.

Поздравляем Вас. Вы сделали правильный выбор.

Вы улучшили Навык Прозрение до Уровня 3.

Вы улучшили Умение Симбиоз до Уровня 3.

Доступная Энергия 147 ед.

Для перехода на Уровень 4 про Вам необходимо Интеллект 101.

Вам доступно улучшение Навыка Следопыт до Уровня 2.

Да/нет/отложить.

«Отложить», — ответил я.

Решил оставить Энергии на всякий случай. Кто знает, что там друиды вверху нам готовят?

А то, что они не встретят нас с распростертыми объятиями, сомневаться не приходится.

— Ну, что, друзья-товарищи, продолжим! — сказал я, выходя из промежуточного

состояния. Я чувствовал, что тело налилось новой силой, меня переполняла энергия,

адреналин зашкаливал. Необходимо срочно реализовывать этот всплеск активности.

Ант и Соня смотрели на меня подозрительно.

— Что опять не так? — спросил я, нетерпеливо топчась на месте.

— Ты такой бодрячок, будто хорошо выспался, — ответил Ант.

— Или хорошую порцию энергетика выпил, — добавила Соня.

— Да я... подкачался слегка, — сказал я, подбирая слова. — Изнутри, так сказать.

Ментально. Полон сил к новым свершениям.

— Ну да, понятно, — неопределенно кивнул Ант, разглядывая меня сверху донизу. — Ты

даже и внешне слегка подкачался. Или мне кажется, Соня?

Соня тоже посмотрела критически, подошла, не стесняясь ошупала бицепсы, плечи.

— Да, есть такое, — удивилась она. — Как ты это делаешь?

— Да никак! — сказал я. — Лес мне помогает!

— Даже здесь? — спросила она. — В этом мутантском логове?

— Похоже на то, — ответил я, развел руками. — Ну, мы так и будем рассуждать, или делом займемся?

Я осмотрелся.

Пришло время проверить возможности нового про-уровня и улучшенных навыков и умений.

И ожидания полностью оправдались.

Выше на два-три яруса я увидел несколько гнезд, в которых сидели птицы. А правее, ближе к стволу-башне, обнаружили несколько суховатых человекоподобных контура.

— А вот и результаты! — воскликнул я, направил ствол в сторону ствола, взял в прицел средний, самый большой, контур.

Объект человекоподобный, мутант подвид D (друид).

Уровень 6.

Параметры:

Сила 90.

Выносливость 81.

Интеллект 91.

Дух 89.

Контур слегка качался из стороны в сторону, я нацелился ровно в центр худощавой фигуры, нажал клавишу.

Огненный шар, размером с яблоко, пролетел расстояние в двадцать метров за секунду, разорвался яркой вспышкой. Контур развалился на две части, медленно угас.

— Второй пошел! — крикнул я.

Соня и Ант присели от неожиданности, крутили стволами по сторонам. Они не видели так, как я.

— Ты кого-то подстрелил? — спросил Ант.

— Да, хорошего такого буратину, — ответил я, продолжая сопровождать в прицел другого друида.

После того, как их деревянный родственник отдал черному богу душу, эти двое неуклюже заковыляли прочь.

Второй выстрел пришелся сбоку, контур качнулся, но не растворился, продолжил ковылять, только в скорости прибавил.

Ант и Соня следили за моими действиями, местом прицеливания.

— Я его вижу! — крикнул Ант. — Смотри Соня! Видишь? Коряга двигается, уходит от нас!
— Вижу! — воскликнула она. — Значит, Ник первым выстрелом вскрыл его визуальную защиту!
— Ага! — кричал Ант радостно. — Добить его надо!
Вторым выстрелом я разнес друиду то, что предполагалось как голова. Теперь уже и невооруженным Прозрением взглядом было видно, как сухое скукоженное обезглавленное тело заваливается набок, сваливается с ветки вниз. Через секунду отчетливо послышался стук падающего тела — как доски упали на бревно. Странный звук.
Третий друид оказался хитрее. Я его видел, но выстрелы застряли в стволе Тридуба — буратинка решила спрятаться в расщелине.
— Третий ушел, — доложил я, продолжил осматривать периметр.

Уведомление ЛЕС.

Вы уничтожили:

Объект человекоподобный, мутант подвид D (друид) уровень 6.

Объект человекоподобный, мутант подвид D (друид) уровень 5.

Получаете:

Сила 34.

Выносливость 42.

Интеллект 35.

Дух 48.

Энергия 220 ед.

Просто замечательно! Еще на две деревяшки меньше!
Я кинул взгляд наверх, где были вороны гнезда. Они оказались пусты!
Не успел я предупредить об этом своих товарищей, как раздался крик Сони.
— Вороны! Слева! — и сразу последовали два хлопка выстрелов.
Я повернулся как раз вовремя.
Огромная ворона пикировала на меня по нисходящей, ловко лавируя между плотных веток. Клюв разинут, когти направлены в лицо. Реакция сработала автоматически. Доля секунды — и я стоял от своего прежнего места в трех метрах. Применение умения Прыжок произошло само по себе, без моей предварительной команды!
Птица, немало удивившись, промазала, захлопала крыльями, но не успела остановиться, врезалась в толстую ветку, неуклюже забарахталась и, что и следовало ожидать, получила свою порцию огня в жирное брюхо. Вспыхнули перья, запахло паленым, тело застыло между веток, крылья опали.
Ту ворону, что сбила на подлете Соня, снесло ударом вниз.
Третьей вороне досталось от Анта, с простреленным огненным шаром крылом, она закрутилась винтом, пролетела над его головой, ломая ветки, исчезла в густой листве. Ант подскочил к веткам, раздвинул стволом и точным выстрелом в голову добил барахтающуюся птицу.
Атака была быстрой, неожиданной. Я осмотрелся — вблизи больше никого не было. Гнезда, с которых они вылетели, оставались пустыми. Что это было? Разведка боем? Проверка нашей реакции и наших возможностей? Месть за убитых друидов? Стало быть, дальше будет только хуже. Друиды поняли, что лишились своей незаметности, стали уязвимы, по крайней мере для одного прищельца. И теперь они будут осторожнее, а, значит, хитрее, коварнее, злее.
Я подошел к сбитой птице, застрявшей в замысловатой позе между веток. Из развороченных черно-багровых внутренностей нещадно несло горелым мясом и перьями. Зажав нос, другой рукой взялся за крыло, расправил примерно на метр. Размах крыльев впечатлял, хотя внешне это были обыкновенные вороны.

Вы уничтожили:

Ворона мутированная уровень 3.

Получаете:

Сила 21.

Выносливость 31.

Интеллект 11.

Дух 13.

Энергия 20 ед.

— Хороши, птички, — сказал Ант, приподнимая широкую лапу вороны. Четыре когтя с палец размером, угрожающе сверкали острыми концами. Неожиданно лапа сжалась, Ант отбросил пернатую ногу, отскочил, едва не упал, ухватился за ветки.

— Фу ты, мутантская нечисть! — вскрикнул он.

— Такой хваткой можно и череп раздавить, — прошептала Соня.

— А еще утащить к себе в гнездо для мелких воронят, — добавил Ант.

— Нас с тобой может и утащат, а вот с лесовиками вряд ли.

— Да, гигантов им и вдвоем не потянуть.

Вокруг установилось затишье. Больше никто не желал с нами сталкиваться. Готовились? Устраивали засаду? Но спрятаться теперь от меня не удастся никому, даже друидам. Что же дальше делать?

— Я предлагаю двигаться вперед! — сказал воодушевленный Ант. — Мы теперь знаем, что нам ждать, будем готовы даже к внезапным нападениям. А друидов ты хорошо видишь, это уж на тебе, Ник, тут уж не обессудь.

— Хорошо, — ответил я. — Друидов я возьму на себя, моя последняя подкачка теперь мне это позволяет. Но дальше-то что? Насколько нам хватит возможностей противостоять друидам и воронам. Это были только первые ласточки, пробный шар. А если вороны нападут стасей? Штук двадцать-тридцать сразу? В этих зарослях. Или еще друиды полезут толпой?

Ант задумался, Соня молчала.

— У нас для массового нападения есть кристаллы! — провозгласил Ант.

— Одно дело, когда ты используешь направленный широкий луч для узкого и контролируемого сектора обстрела, как у нас удачно получилось с насекомыми-вампирами. А тут ведь совсем другая ситуация, Ант. Вороны и друиды полезут со всех сторон — снизу, сверху, с боков. Тогда как? Мы просто не успеем!

Ант почесал щетину на подбородке, посмотрел на Соню, ища поддержки.

Соня, в свою очередь, внимательно, задумчиво, не моргая посмотрела на меня и мутанта. Словно читала мысли. Возможно, и читала, я это не чувствовал. Наконец, она неловко переступила с ноги на ногу, перекинула ружье в другую руку, произнесла, осторожно подбирая слова.

— Ребята, друзья, я, честно говоря, не знаю, что вы хотите от меня такое услышать, какое суперрешение. Я знаю, о чем вы думаете, уж извините. И я согласна с обоими. Нам нужно идти дальше. У нас есть цель, и только мы можем ее достичь. Конечно, спасибо лесовикам. Гиганты на самом деле герои. Жертвуют собой ради кристалла. Лучших бойцов не жалеют, бьются до конца, даже голыми руками. Руки у них не сравнить с нашими, но против магии они бессильны. Вы сами это видели. Но их самопожертвование достойно самого глубокого уважения. И мне жалко этих парней. Если мы сможем сделать все сами, добыть их заветный кристалл Жизни, то я готова идти до конца. Меня не остановят никакие вороны, слепни, медведи, друиды. В любом количестве. Я буду бить их, пока мой камень, питающий меня энергией, не иссякнет до черного холодного камня. Как-то так, ребята. Извините за многословие. Накопилось. Ну, и вообще, надо же когда-то выговориться. Соня перевела ружье в режим готовности, прозвучал тихий гудящий звук, загорелся зеленый индикатор, указывающий на полную зарядку. Она отвернулась от нас, стала внимательно осматривать заросли вокруг.

Мы с Антом переглянулись. В выпуклых глазах мутанта на бледном лице зрачки играли разными формами — характерный показатель волнения и тревожности. Возможно, я тоже, потому что Ант не сводил с меня безумных глаз. Молчание длилось минуту. Я пришел в себя первым.

— Как я понял, Соня не возражает продолжать продвижение вверх. А ты что скажешь?

— Я, — Ант поперхнулся, прокашлялся. — Я с ней согласен. Я с самого начала об этом говорил. Мы — команда, мы идем вместе. И мы — сила. Наши кристаллы, твое чутье помогут нам добраться до логова друидов. Значит, идем и делаем. Хотя...

— Что? — спросил я. Соня обернулась.

Ант звучно сглотнул.

— Я хотел сказать... точнее, предложить.

— Ну, что?

— Дор обещал подмогу, — продолжил Ант, кинул взгляд в спину Сони, посмотрел мне в глаза, опустил взгляд. — Летуны неизвестные. И еще мобилизовать лесовиков. Может нам стоит подождать подмогу, не рисковать. Все-таки на кону наши жизни. А у нас задача, миссия, которую мы должны выполнить! Мы — я, ты и Соня. Мы с Соней, конечно, не избранные, нас можно поменять на других мутантов и киборгов. Но ты, Ник, в единственном экземпляре, черти тебя возьми! У тебя изначальный кристалл, тебя призвали и альтернативе тебе нет! И ты все равно хочешь идти и биться с этими деревянными

призраками в одиночку? Вы подумайте, мы же совсем не знаем друидов! У них магия! А там, наверху, сидят самые главные маги!

После этого эмоционального спича, Ант сел на широкую ветку, отложил дрожащей рукой ружье, спрятался в ладонях.

Соня не оборачивалась, водила ружьем во все стороны. Я видел, что опасности поблизости нет. Но она была напряжена до предела.

— Соня, — тихо позвал я.

Она кинула через плечо.

— Ты командир — тебе решать.

— Да с чего это и когда я стал командиром? — изумился я.

Соня ответила не оборачиваясь.

— Ты — изначальный, Ник. С тебя все началось. Кто еще будет главным?

Ант встал, расправил плечи, крепко ухватил ружье, зрачки обрели привычный человеческий формат.

— Ник, — сказал он спокойным уверенным голосом, — у тебя сила и умения, которые нам неподвластны, а иногда даже не постижимы. Так кто еще может быть главным? Решай, мы за тобой.

Никогда не любил за кого-то отвечать, всегда избегал подобных ситуаций. Но теперь я вяпался по самое не могу. Черт! Да что они от меня хотят? Я не супермен, не спецназовец, не псих и не маньяк. Возможно, в прошлой жизни я был самым посредственным офисным планктоном, штаны в офисе протирал за посредственную зарплату. Что они от меня ждут, какого решения? Изначальный, блин...

Две пары глаз смотрели на меня в ожидании ответа.

И я сказал.

— Идем дальше, друзья.

Глава 23 Битва с друидами

— Будем продвигаться выше, — добавил я, — пока есть на то возможности. Если мы справимся одни — отлично. Если же ситуация изменится так, что нам будет угрожать поражение, мы отступим, закрепимся на удобных позициях и дождемся подкрепления. Как такой план?

Ант и Соня одобритительно кивнули.

— Нормальный план, — сказал Ант.

— Согласна, — проговорила Соня. — Без лишнего риска. Особенно для тебя.

Я улыбнулся.

— Соня, да я защищен получше вашего, будь спокойна! Ну, что, поехали?

Я подпрыгнул, ухватился за верхнюю ветку, подтянулся. Еще два прыжка, и я добрался до тех гнезд, с которых на нас напали вороны. В отсутствие хозяев, они не показывали опасности, но заглянув в просторное ложе, собранное из веток, я немало удивился: в гнезде были яйца, шесть штук. Размерами они были под стать самим птицам, двумя ладонями надо было держать. Ну, правильно, это же яйца, не готовые птицы, какая с них пока опасность.

Я дождался, пока заберутся мои друзья, чтобы показать им находку.

— Ого! — удивился Ант. — И что с ними делать теперь?

Я пожал плечами.

— Да ничего, дальше идем.

— И вот так оставим будущее поколение врагов? — спросил Ант. — Надо их уничтожить!

В разговор вмешалась Соня.

— Это же дети, Ант, ты что? Они не виноваты, что у них такие родители. Мы их и так оставили сиротами.

— Не знал, что ты такая сентиментальная, Соня, — сказал Ант. — Эти птенцы вырастут и будут точно такими же врагами, как и их родители.

— Пусть природа решает их судьбу, — сказала Соня. — Я согласна с Ником. Идем дальше.

— Ну, ладно, как скажете, — нехотя согласился Ант. — Раз вы такие гуманные.

— Еще не известно, вылупятся ли они вообще, — сказал я.

— Другие вороны прилетят и высидят, — гнул свое Ант. — Или в свои гнезда перенесут.

Ну, ладно! — он поднял руки. — Пусть так остаются. Как скажете. Я сдаюсь. У вас большинство — я подчиняюсь.

Соня одобритительно хлопнула его по плечу, Ант скривился.

— Я же знаю, Ант, что ты добрый человек, — улыбнулась она.

Я перескочил по веткам, осмотрел другие два гнезда. Яйца были только еще в одном, четыре штуки. Мне показалось странным, что вороны высидывают яйца в середине лета, обычно же это происходит по весне? Станный мир. Наверное, они это делают в течение всего года, решил я, пожал плечами и осмотрелся. Пока вблизи никого не было, я махнул рукой друзьям, и мы стали продвигаться выше.

Вот через три или четыре яруса я заметил движение вверх. Красные размытые контуры суетливо металась по веткам, определить их принадлежность было трудно. Это могли быть как друиды, так и вороны. А, может, и еще кто, кого мы еще не встречали, еще какие-нибудь мутанты.

Я дал молчаливую команду друзьям приготовиться.

— Что ты увидел? — прошептал Ант, подобравшись ко мне ближе.

— Пока не знаю. Не понимаю. Надо подойти поближе. Вы подождите пока здесь.

Ант и Соня заняли оборонительные позиции в спутанных ветвях. Я осторожно поднялся на уровень выше, пригляделся. Обычным глазом сквозь плотные заросли что-то разглядеть было невозможно, я прибегал к Прозрению. Только подобравшись еще ближе, контуры обрели более четкие очертания. Это оказались и друиды, и вороны. Суета была вызвана приготовлениями. На первый взгляд друиды пытались оседлать ворон. Собирались создать летную кавалерию? Вот так сюрприз!

Я сделал еще несколько шагов ближе, аккуратно и бесшумно перемахнул через ветку, прижался к вертикальному ответвлению, замер, пригляделся.

Прошло всего несколько секунд, но ситуация наверху изменилась. Один друид, видимо командир, отдавал приказы, размахивая кривыми тонкими руками-ветками, а остальные друиды спешно забирались на ворон. В суете я смог насчитать около десятка таких тандемов. Что еще странное я заметил, что друид-командир, отдавая приказы, часто показывал кривой рукой в мою сторону. Прямо вот тыкал в то место, где я сейчас стоял. Он что, видел меня так же, как я его? Вот и начинается друидская магия, подумал я в тот момент, когда кавалерия, расправляя крылья, по одному стала срываться с веток и спирально спускаться вниз к месту моего расположения.

Я мысленно предупредил Анта и Соню, сам тоже приготовился к встрече с новым типом противника.

Долго ждать они себя не заставили.

Первый экипаж появился в зоне моей видимости через несколько секунд.

Я только успел прицелиться, как друид, сидя верхом на вороне, выстрелил в меня каким-то зеленым лучиком, исходящим из... палочки в его руках!? Я даже растерялся в первый момент. Палочка? Волшебная? Зеленый луч? Мой ответный выстрел пучком света оказался запоздавшим — вороны были слишком маневренны, пролетая между веток с маленьким седоком-друидом на спине. Шарик света рассыпался в ветках в каких-то полуметрах от головы ускользнувшего друида. Но зато я получил-таки ранение в ногу. Это было неожиданно. Зеленый тонкий луч иглой воткнулся в бедро, но не оставил внешних повреждений, а парализовал мышцы в месте попадания. Бедро занемело сразу, мышцы задеревенели, судорожно сжались, острая боль пронзила ногу насквозь, словно удар током. Ни согнуть, ни разогнуть ногу я не мог. Черт, это и есть магия друидов?

Без промедления я мысленно сообщил о своем необычном ранении друзьям.

Второй и третий экипажи заходили на меня с разных сторон. Это еще больше усложняло отражение атаки.

Но на этот раз я решил испробовать другое свое умение — Двойник.

За секунду до появления ворон-штурмовиков, я с тихим хлопком переместился на несколько метров по ветке ближе к стволу, закачался на одной ноге, но выстрелил сначала в одного, потом в другого кавалериста. Они, надо отдать им должное, оба успели попасть в меня магическими лучами — в другую ногу и левое плечо. Только это было пустое попадание в голограмму, ничем, кстати, со стороны не отличимой от оригинала. Моя копия совершала точно такие же действия, как и я, но выстрелы не обозначались, а лучи друидов проходили сквозь изображение насквозь, втыкаясь в листья дуба позади тела.

Первому я попал точно в сухую грудь, отчего располовиненного седока снесло с вороны, а второго сбил попаданием в крыло вороны, которая при падении сбросила наездника вниз, куда и сама, барахтаясь, улетела.

Применение Двойника оказалось в данном случае очень даже эффективным. Сбитые с толку, друиды больше ни разу в меня не попали. Парализованная нога вернула прежнее состояние медленно где-то через пять минут. Я воспрянул духом. Ограничений в применении умения я не помнил, поэтому использовал его еще несколько раз, уничтожив таким образом еще троих друидов и двух ворон. По общим данным, которые пришли почти сразу, я сделал вывод, что те друиды, которых я не поразил непосредственно и явно, то есть не разметал тела в щепу, остались живы. С оторванными конечностями друиды считались

живыми. Возможно, у них, как у полурастений, эти конечности со временем снова отрастают.

Когда атаки штурмовиков-кавалеристов прекратились, пришло сообщение.

Уведомление ЛЕС.

Вы уничтожили:

Объект человекоподобный, мутант подвид D (друид) — 4 шт.

Уровни 6–7.

Получаете:

Сила 110.

Выносливость 124.

Интеллект 102.

Дух 108.

Энергия 750 ед.

Вы уничтожили:

Ворона мутированная — 2 шт.

Уровни 5.

Получаете:

Сила 30.

Выносливость 32.

Интеллект 31.

Дух 38.

Энергия 60 ед.

Прочитав уведомление, я сделал вывод, что друиды-пилоты в этом эскадроне не ниже шестого уровня, в отличие от пехоты. Это волшебные палочки так влияют или способности взаимодействовать с другими существами? Ладно, разберемся позже. Сначала нужно узнать, как там моя команда справилась с атакой.

На мой мысленный вопрос Соня ответила, что она почти нормально, а вот Анта парализовало почти полностью.

Вот ведь черт! Надо было держаться вместе!

С другой стороны, кто же знал.

Я быстро спустился к ним, но нашел их убежище только когда использовал Прозрение.

Каким-то образом они оказались в десяти метрах от первоначального укрытия, в расщелине ствола Тридуба.

Ант лежал на спине в задеревеневшем состоянии, с широко раскрытыми глазами, зрачки застыли в кошачьем положении. Соня сидела над ним, правая рука у нее не сгибалась.

— Что случилось? — спросил я.

Соня обернулась, облегченно выдохнула, села к стене, потирая застывшую руку. В глазах блестели слезы.

— Это скоро пройдет, — успокоил я. — У меня заняло пару минут, у вас, возможно дольше, но все равно пройдет. А как так с Антом получилось?

Я видел, как глаза мутанта следят за мной, значит, он все слышит, чувствует, только парализован настолько, что говорить не может. Это настораживало, ведь парализатор, который выпускают палочки друидов, может таким же образом заставить застыть легкие, сердце...

— Мы не ожидали такого! — начала Соня. — Как только увидели, начали отстреливаться.

Но первый же друид ранил меня этим зеленым лучом в руку. Я, конечно, и с левой стреляю не хуже, но Ант заслонил меня собой. Поэтому остальные три налетчика попали уже в него. Сначала в ногу, потом в плечо, потом еще куда-то, я не знаю. Но после третьего попадания он просто бросил ружье, вот так вот весь выпрямился и, как бревно, повалился на меня. Еле удержала. Еще одну атаку отбила, потом они перестали летать, а я потащила его сюда, для безопасности. Что с ним? Он ведь живой, Ник?

— Живой, — сказал я, наклонился к Анту, похлопал по плечу. — Ты живой, все будет хорошо. Немного отдохнешь так, мы прикроем.

Глаза Анта закатились, словно говорили: ну да, конечно, отдохну! В общем, если сарказм присутствует, то мозг не поврежден.

Я улыбнулся ему, повернулся к Соне.

— Ну, а ты сейчас как?

Соня сидела с закрытыми глазами.

— Держись, — ответила она. — Боль странная, будто иголками все время колет, но терпимо. Достань энергетика попить.

— А может лекарства какие?

Она замотала головой.

— Какие лекарства, Ник? Мы даже не знаем, что это! Как это лечить? Ты же сказал, что само пройдет.

— Пройдет. Подождем. Отсидимся здесь в укрытии. — Я осмотрелся. — Вокруг пока затишье. Готовят следующий отряд, наверное. Или еще чего. Но я с вами, прикрою, если что.

Я достал энергетик, дал Соне, сам сделал пару глотков. Пытались напоить Анта, но не получилось. Видимо, глотать самостоятельно он не мог. Ну, ничего, подождем.

Я устроился рядом с Соней, тоже навалился на шершавую стенку, прикрыл глаза. Мерное дыхание Анта убаюкивало. Усталость навалилась как-то неожиданно. В вечном тумане я даже не представлял, вечер сейчас или утро. Все спуталось. Может вообще глубокая ночь, а мы все бегаем-бегаем. Конечно, любому организму нужен отдых, хотя бы пару-тройку часов в сутки. Вот может сейчас как раз и пришло время отдохнуть, пока обстановка позволяет? Я просканировал пространство вокруг с закрытыми глазами, опасности рядом не показывало. Вытянул ноги, расслабился на миг, думая о том, что бы еще использовать против магии друидов.

И вырубился.

Очнулся, когда меня кто-то толкал в плечо.

— Ник! Ник! Да проснись же ты! — кричала в ухо Соня. Я что, так крепко уснул?

— Я не уснул! — вскрикнул я, подскочил, ударился головой обо что-то острое, вскрикнул. — Что? Что случилось?

Соня стояла рядом, ствол ружья был направлен на туманный проем, в котором темнели контуры веток.

— Там кто-то есть! Я слышала шуршание, ветки потрескивали.

Я просканировал периметр, но ничего не увидел.

— Тебе, наверное, показалось, Соня. Приснилось.

— Да какое приснилось! — возмутилась она. — Я не спала! Вообще! Я могу неделю не спать, мне это не нужно! А вот ты храпел, как боров!

— Почему именно боров? — удивился я.

— Не знаю! Да какая разница! Есть там кто-то, я же говорю!

Я обернулся на стоны. Это Ант приходил в себя, ворочался.

— Ант, ты как? — спросил я, склонившись над ним.

Соня помогла мне поднять Анта. Движения его были еще не уверенные, судорожные, глаза большие, но в них горела решимость.

— Я в порядке, — прохрипел он сипло, закашлялся. — Дайте уже попить чего-нибудь!

Он стоял, но ноги дрожали в коленках, все тело тряслось и качалось, словно у крепко выпившего человека.

— Может тебе еще отдохнуть немного, — спросила Соня.

— Нет! — уверенно ответил Ант. — Что там у нас? Дайте мне мое ружье!

— Соня, поддержи его, а я осмотрюсь.

Я выглянул из нашего укрытия, держа ружье наготове. Водил стволом по кругу, пытаюсь услышать и увидеть источник шума, напугавшего Соню. На самом деле я слышал движения снизу, кто-то явно пробирался вверх. Но кто? Если это был Дор, не дождавшийся подкрепления, то почему он один производил столько шума? Или это не он? Но Прозрение не показывало мне опасности. Сколько же времени я проспал? Это можно выяснить, только вызвав меню моих параметров.

Локация Тридуб.

Уровень 3 про.

Основные показатели:

Сила 786.

Выносливость 776.

Интеллект 378.

Дух 524.

Навыки:

Прозрение 3 уровень.

Умения:

Симбиоз 3 уровень.

Следопыт 1 уровень.

Двойник 1 уровень.

Прыжок 1 уровень.

Запас Энергии: 1197 ед.

Задание: найти Кристалл Жизни, раса человек дикий, лесовик.
Лимит: 44 час.

Вот так, уже осталось сорок четыре часа. Блин.

Мы пять часов потратили на карабканье по дереву вверх, битву с эскадрилей дриидов с парализаторами и отдых. Похоже из всего этого мы больше всего на отдых и потратили. Хорошо, конечно. Отдохнули на славу. Три часа отдыха восстановили силы полностью, даже с запасом. Соня оклемалась, Ант почти пришел в себя, мы снова готовы биться с деревом и его обитателями!

Но кто же, все-таки, лезет так упорно и безбоязненно снизу?

Я сделал пару шагов по широкой, как тротуар, ветке, всматриваясь с правой и с левой стороны, вода, параллельно взгляду стволом ружья.

И чуть не пальнул почти в упор в грудь выскочившего снизу Дора.

Он, как и я, был настолько же силен, чтобы скакать по веткам вверх? Похоже на то.

Взъерошенный, бодрый, с горящим взглядом, он возник передо мной неожиданно, словно из-под земли. Как гигантский лохматый черт из табакерки.

Я дрожащей рукой опустил ружье, посмотрел снизу вверх на широкоплечего гиганта, не зная, что сказать. Он положил мне тяжелую руку на плечо, сказал первым.

— Ник, мы пришли. Ребята двигаются наверх, к дриидам. Нас много. А сверху нам помогают летуны. Их тоже много. Ты слышишь меня?

Я сначала оторопел, волевым усилием опустил ружье, привел дыхание в норму.

— Как вы так быстро? — только и произнес я.

Дор ответил непривычно быстро, кидая взгляды по сторонам. А там происходило что-то невероятное. Десятки волосатых гигантов скакали по веткам, как гориллы, качая их, даже черные листья слетали и планировали медленно лопухами. Казалось, что все дерево оживо, встряхнувшись от столетнего сна.

— Когда Друт и Тыр добежали до летунов, — продолжал говорить Дор, — те уже ждали от нас сигнала. Они были готовы. Часть из них сразу полетели к нам в поселение, организовали это, как вы называете, мобилизацию, два или три десятка лесовиков они взяли и перенесли сюда. Это первая волна, вот они сейчас пробираются к дриидам, — Дор развел руки в стороны. — Вторая волна на подходе, будет очень скоро. В это же время летуны перенесли наших раненых в поселок. Ну, они не совсем сильные, конечно. Ах, да, ты же их еще не видел. В общем, чтобы перенести раненых или доставить бойцов, на одного брата требуется четверо летунов. Так что, пока вы отдыхали, а летуны несли сюда первую группу братьев, другая часть летунов уже начала битву там, наверху, в кроне Тридуба. Там, где сидят главные маги-дрииды с нашим кристаллом. Ты слышишь меня, Ник?

Я слышал его.

Просто я пытался объять всю эту информацию, сопоставить и проанализировать. Значит, летуны уже начали нападение сверху. Я их не видел ввиду большого расстояния, не слышал по той же причине. Спустя какое-то время к ним присоединились лесовики, которых принесли эти же летуны. Еще через какое-то время к нам присоединится вторая группа лесовиков, которые идут пешком. Сколько всего летунов и лесовиков по факту будет противостоять дриидам? Не известно. Даже Дор не сможет мне этого сказать, я слышал его. Но общее количество измеряется десятками. Может, сто летунов и сто лесовиков в общем. Две роты отборных бойцов. Теперь другой вопрос — а сколько на этом дереве пригрелось дриидов разных уровней — от пехоты к пилотам и до высших магов? Ответ — никто не знает. Отсюда вывод — исход противостояния непредсказуем. И даже больше скажу — непредсказуем на восемьдесят процентов в пользу дриидов. Что этим магам могут противопоставить обычные, пусть и здоровенные, лесовики? Только физическую силу. А летуны? Я пока не знаю. Судя по рассказу Дора, чтобы перенести трехсоткилограммового лесовика, необходимо минимум четыре летуна. Значит, не больно-то они и сильные. Тщедушные по силе, я бы сказал. Нет, я их в бою не видел, клепать зазря не буду. Может, они тут себя покажут. Посмотрим. Да что там, в ближайшее время увижу.

— Дор, — сказал я. — Там Соня и Ант, они еще ранены дриидами. Ты можешь пару бойцов своих с ними оставить, на всякий случай?

— Конечно, без проблем. А ты что задумал?

— А мне надо наверх. Там без меня точно беда, Дор. Уж поверь мне. Если успеешь, то давай вместе. Но ждать тебя я точно не буду. Дело важнее.

— Да я понимаю, — ответил Дор.

А я, чуть присев, подпрыгнул сразу на два яруса вверх. И так и скакал по ярусам не останавливаясь, обгоняя изумленных гигантов. По пути, первый раз, я повысил уровень и улучшил, насколько мог, все свои навыки и умения. А улучшать есть с чего. И ради чего.

Глава 24
Последний бой

Первым делом сделал запрос, смогу ли я подняться на уровень выше.

Сообщение ЛЕС.
Вам доступен переход на Уровень 4 про.
Для этого необходимо:
Сила 300.
Выносливость 300.
Интеллект 300.
Дух 300.
Перейти на Уровень 4 про?
Да/нет/отложить.

Перепрыгивая с одной ветки на другую, одновременно наблюдая за передвижениями лесовиков и сканируя ближайшее пространство на опасность, я ответил: «перейти на уровень четыре про, да».

В груди на ходу ощутил потепление, толчков на ходу не ощущал, хотя они были.

Уведомление ЛЕС.
Поздравляем Вас.
Вы перешли на Уровень 4 про.
У Вас есть возможность улучшить Навык Прозрение до Уровня 4 (700 ед.).
У Вас есть возможность улучшить Умения:
Симбиоз до Уровня 4 (400 ед.).
Следопыт до Уровня 2 (100 ед.).
Двойник до Уровня 2 (200 ед.).
Прыжок до Уровня 2 (300 ед.).
Выбрать:
Да/нет/отменить.

В момент чтения уведомления, я завис на ветке под прицелом летящего наискосок на вороне друида. Миг — и я с помощью умения Двойник переместился на несколько метров правее, что странно, так же, как и моя голограмма, остался висеть на ветке. Черт! Перехватившись, я повис на одной руке, второй сдернул с плеча ружье, прицелился и выстрелил в планирующего друида, который самозабвенно расстреливал моего двойника зелеными лучами. Пришлось потратить три выстрела, чтобы снести ему то, что находилось над плечами, по расположению — голову. На все действие ушла секунда или две, пока пилот пролетал мимо. Видимо, благодаря быстрому переходу на новый уровень, у меня ускорилась и реакция. Ворона пролетела мимо с обезглавленным пилотом, сидящим на ней, как деревянная кукла, а я получил быстрое и короткое сообщение, даже прочитать толком не успел.

Вы уничтожили:
Объект человекоподобный, мутант подвид D (друид).
Уровень 7.
Получаете:
Сила 40.
Выносливость 41.
Интеллект 31.
Дух 39.
Энергия 170 ед.

Подтянулся на одной руке, встал на ноги, осмотрелся. Опасности поблизости не наблюдал. Проскакивающий мимо между ярусами вверх здоровенный лесовик одобряюще подмигнул мне. Полуметровая ветка под его тяжестью слегка качнулась, я махнул ему вслед и продолжил общение с Системой.

«Улучшить Прозрение до уровня четыре, да».
«Улучшить Симбиоз до уровня четыре, да».

Сообщение ЛЕС.

Вы улучшили Навык Прозрение до Уровня 4.

Вы улучшили Умение Симбиоз до Уровня 4.

Другие улучшения не доступны.

Я пробежал по ветке, подпрыгнул, перемахнул сразу на два яруса выше, ощущая себя Тарзаном, обгоняя лохматых лесовиков-обезьян, не таких проворных, вызвал на лету последнее меню, чтобы понимать, что имею на данный момент. Судя по всему, данные были оперативными, вышли уже с учетом последнего друида.

Локация Тридуб.

Уровень 4 про.

Основные показатели:

Сила 526.

Выносливость 517.

Интеллект 109.

Дух 263.

Навыки:

Прозрение 4 уровень.

Умения:

Симбиоз 4 уровень.

Следопыт 1 уровень.

Двойник 1 уровень.

Прыжок 1 уровень.

Запас Энергии: 167 ед.

Задание: найти Кристалл Жизни, раса человек дикий, лесовик.

Лимит: 43 час.

Ну, я вроде даже чувствовать себя стал лучше, энергичнее, ловчее, выносливее. Сильнее. И в прямом, и в переносном смысле. И силы было больше внутри.

А первая моя мысль была о выросшем умении Симбиоз.

Заскочив на очередной ярус, я остановился, прижался к стволу, опустил голову к шершавой стене, вытянул ноги. Для понимания новых ощущений необходимо было сосредоточиться, расслабиться на несколько секунд.

На всякий случай, перед погружением в другое состояние, я осмотрел трехмерный периметр на предмет безопасности. Обстановка не была идеальной. Десяток друидов разных уровней и вороны только прибывали с каждым новым ярусом. Друиды-маги, те, что хранили кристалл Жизни, были все ближе, и защита их становилась все лучше. Но лесовики пока справлялись с ними, хотя теряли бойцов, орудующих только дубинами против магических лучей друидов-пилотов. Но они все же сбивали их своими огромными дубинами, как будто играли в городки. И у них это получалось все лучше. Но что их сила против магии друидов? Много гигантских лохматых парализованных тел падало с ветвей Тридуб. Кому повезло — застревали на нижних ярусах.

А сверху им помогали мистические, пока не известные мне летуны, порхающие где-то у самой кроны и атакующие логово главных магов-друидов. Видимо, обретая новые возможности, я мог увидеть их в действии. Легкие, маленькие летуны, с детскими телами, атаковали друидов-пилотов и ворон необычными стрелами, выпущенными из коротких луков, которые они держали в свободных руках. Крылья, размахом превосходящие вороньи, росли у них из спины. Колчан со стрелами был закреплен на груди. Били они только в головы друидам. Только в этом случае они могли нанести непоправимый ущерб друидам, если говорить точнее — смерть. Как я понял только голова у друидов уязвимое место, остальное у них отрастает, как у растения — потерянная рука или нога. Голова — уязвимое место, и я это для себя уяснил.

Система мне сообщила, что я, на своем уровне, способен воздействовать на мутированных насекомых и птиц до четвертого уровня включительно. Что ж, будем пробовать, чего ждать.

Я сосредоточился сначала на известных мне местных насекомых — слепнях и комарах.

Радиус моего воздействия помог пробудить несколько оставшихся поблизости и не использованных еще друидами скоплений летающих вампиров, в общей сложности несколько тысяч. Мысленно я приказал им атаковать друидов — всех, кого могут достать. Мне было не важно, какого статуса и уровня эти буратины, важен был сам посыл. На этот раз мне не пришлось читать мульташные мантры, типа, «мы с вами одной крови, подчинитесь мне, бандерлоги» и тому подобное. Видимо, на уровне «про» было достаточно

простого, но конкретного мысленного приказа. Я осознавал, что насекомые-вампиры не могли нанести какого-либо существенного ущерба наполовину деревянным друидам. Но они могли отвлечь их, забить внимание просто своей массой, сбереечь лесовиков и летунов, которые и должны были воспользоваться этой возможностью.

Я открыл глаза, поднялся. Пока насекомые отвлекают на себя друидов, есть возможность перебраться выше. Ближе к главным друидам.

Подпрыгнул, хватаясь за ветки наверху, не касаясь ногами, перескочил еще на уровень выше, еще выше.

Услышал в голове голос Дора.

— Ник! Ник?

Я заскочил еще на одну ветку, шириной чуть больше метра. Похоже, крона все ближе.

Остановился.

— Я слышу тебя, Дор.

— Это твоя работа? Эти полчища насекомых?

— Да, Дор. А что-то не так?

— Да все отлично, Ник! И самое главное, что они ни нас, ни летунов не трогают!

— А что с друидами? Как им такое?

Дор дышал часто, говорил урывками, видимо тоже скакал с ветки на ветку в этот момент.

— Они не дают летать воронам! Это уже хорошо. Но верхние друиды-маги запросто сжигают их в своем зеленом убежище. Им это как...

— Как слону дробина? — предположил я.

Дор судорожно рассмеялся.

— Прямо в точку! — воскликнул он. — Только я не знаю, кто такой слон, но по твоей интонации представил на его месте быра.

— Ага, — подтвердил я, — почти то же самое!

— У нас есть возможность подобраться к ним ближе и атаковать! Ты многих лесовиков спасешь, Ник! Спасибо тебе!

— Спасибо скажешь, Дор, когда я ваш кристалл добуду!

— Договорились! Эх, ты, да чтоб тебя! Короче, Ник, у меня тут заварушка!

— Да и у меня тоже, Дор! Держитесь там! Скоро все закончится!

— Я знаю! Так или иначе все закончится! Если что, встретимся в этом, как вы его называете, Вырии!

— Сплюнь! Не торопись! Ты нам еще пригодишься!

Дор больше не отвечал.

Я заторопился. Как это Дор оказался ближе меня к магам-друидам? Отсюда я даже не видел никаких насекомых. Какого же размера это чудо-дерево, что я до сих пор не добрался до его кроны?

Только я собрался подпрыгнуть до следующей ветки, как за спиной прозвучал знакомый хриплый голос.

— Эй! Дружище! Далеко собрался без нас?

Я обернулся. Ант улыбался во все тридцать два, за ним стояла Соня, губы ее лишь слегка ухмылялись, но внимательные, быстрые глаза блестели, а ружье в руках она держала твердо.

— Какие люди да в Тридубе! — воскликнул я. — Как мне вас не хватало, ребята! Как вы вообще меня догнали?

— Если бы ты не засыпал на ходу, — сказал Ант, подходя ближе. — Мы бы никогда тебя не догнали. Ну, будем использовать наше секретное оружие? Или по старинке, как лешие, дубинками будем махать?

— Конечно будем, Ант, какой вопрос! Надо только поближе подобраться. Чую, мы уже совсем рядом!

В этот момент мимо нас, пикируя, пролетела ворона, опутанная комарами-вампирами, как облаком. Мы проследили за странной кашей, Ант невозмутимо продолжил.

— Ну, так вперед! Как там у вас поется? Все выше, и выше, и выше!

Я, не сдерживаясь, рассмеялся. Откуда он эту песню слышал? Не помню, чтобы у них какие-то аудио-записи сохранились, тем более такой советской тематики. Или я не все знаю?

— Не парься, Ник! — подмигнул мне загадочно Ант. — Он сказал «поехали» и махнул рукой, да?

Я даже ружье опустил, так хохотал. Вот ведь, мутант! Он просто мои мысли читает и выдает за свои! Как же я его сразу не раскусил!

Ант и Соня вместе со мной рассмеялись. Соня ведь тоже телепат. Черт их всех побери в этом странном мире!

— Ну, ладно, посмеялись, разгрузились, — сказал я. — Теперь работать. Не знаю, сколько там еще вверху этажей... точнее, ярусов до главных друидов. Но вижу, что бойня там происходит эпическая. И все без нас. Вам не обидно?

— Мутанты меня побери, — ответил Ант, — всю оставшуюся жизнь буду жалеть, если пропущу самое интересное.

— И у меня руки чешутся! — сказала Соня, перехватывая ружье с одной руки в другую. — Мы же ради этого сюда и шли! Если лесовики или эти, как их, летуны, заберут все лавры, то я себе этого не прощу!

— Не беспокойся, Соня, — ответил я. — Они просто не смогут с магическими зелеными буратинами без нас справиться. Так что, давайте, руки в ноги — и вперед!

Я подпрыгнул, ловко вскочил на ветку выше уровнем. Посмотрел снизу на ошеломленных друзей.

— Слушай, Ник, я, конечно, понимаю, что ты такой ловкий и сильный, — проворчал Ант, глядя на меня с четырех метров ниже, — но мы не такие супермены, как ты. Так что, либо жди, либо помогай!

Я задумался.

— Блин, — проговорил я. — Я, конечно, могу взвалить вас на плечи обоих, нести на себе, но вам ведь это будет не совсем комфортно и...

— Да, — подтвердила Соня, — точно не комфортно. Как минимум для меня, не скажу за Анта. Я понимаю, что ты можешь нести нас на своих атлантических плечах, но не надо, мы сами. Уж извини.

Ант посмотрел на Соню, перевел взгляд на меня.

— Соня, конечно, молодец, за всех все решила. Но я бы не отказался от помощи атланта. В твоём лице. Но, чисто из солидарности, готов терпеть все лишения вместе со своей коллегой. Ради общего дела.

— Одобрю твой выбор, Ант, — сказал я, подумал, пока они взбирались ко мне по веткам. — Предлагаю такой вариант: вы, как можете, взбираетесь за мной, а я передвинусь вперед на максимально безопасное расстояние. Мне нужно оценить ситуацию. И, не забывайте, что именно сейчас, пока мы болтаем, гибнут лесовики и летуны. Вот смотрите. В этот момент убитый гигант, ломая ветки, пролетел мимо нас вниз. У меня сперло дыхание. Я уже весь подобрался, адреналин вскипел в теле. Даже, если мои друзья сейчас откажутся, я все равно сделаю по-своему: максимально быстро поднимусь наверх и помогу своим лесным друзьям. К моему облегчению, мутант и киборг ответили положительно.

— Я вас буду ждать там, наверху, — сказал я. — Только мы вдвоем сможем поставить последнюю жирную точку в этом противостоянии. Берегите себя!

— И ты тоже! — крикнула Соня.

Я наполовину услышал ее телепатически. Потому что уже через секунду я был еще на четыре метра выше их. И продолжал скакать тарзаном все выше и выше.

Через несколько прыжков, я переместился ближе к худеющему стволу, потому что ветки тоже становились все тоньше. Похоже, я приближался к кроне этого супердерева. А это значит, что и супердруиды тоже становились ближе. Я был полон решимости и энергии разобраться с ними в одиночку. В том числе и затем, чтобы не рисковать жизнями друзей. Я не питал пустых иллюзий, я знал, какой противник мне противостоял. То, что показали пилоты на воронах со своими зелеными парализующими лучами — только цветочки. Главные маги были многократно сильнее.

Через Прозрение я видел, что насекомые не справляются с друидами. Что дереву укусы вампиров? Ни о чем, если честно. Каким-то образом они стали довольно эффективно отбиваться от них. Все больше трупов комаров и слепней сыпалось мимо меня вниз.

Я на пару секунд остановился на очередной ветке, осмотрелся. Крылатые летуны и гиганты-лесовики продолжали биться с друидами. Вороны все еще были их пособниками. Надо что-то делать с ними. Есть у меня такая возможность? Пробуем.

Я отдал мысленный приказ всем воронам отказаться от воздействия друидов, стать свободными птицами, принимать собственные решения. Вы свободны! — прокричал я им. Вы вольны решать, быть свободными или зависимыми! Я вас не неволю! Я не хочу от вас другой зависимости — от себя! Вы свободны! Вы свободны!

Меня даже в пот бросило. Но это, черт возьми, сработало. Не сразу. Не так, как с насекомыми. Но сработало. Одна за другой, красные контуры ворон перекрашивались в нейтрально-зеленые и переставали противостоять лесовикам и летунам. Многие из них, большинство, взмывали в воздух и исчезали из зоны моего внимания. Но были и те, что, освободившись от влияния друидов, вставали на сторону противостояния им — напали на друидов! Этого я ожидал, но не был уверен в их решении. Все-таки, вороны умные птицы! — подметил я про себя. И мне почему-то показалось, что улетали вороны-самцы, а

самки оставались биться с друидами, защищая свои гнезда с яйцами, которых мне попадалось все больше.

Но смелые птицы тоже гибли под ударами зеленых лучей друидов, падали, ломая крылья и шеи наравне с летунами, очень схожих с ними размерами. Лесовики-гиганты тоже падали, ломая своими лохматыми телами ветки нижних ярусов. Кому-то из них повезло, застряв в густых ветвях, они имели хороший шанс прийти в себя после нервно-паралитического воздействия друидов. Но многим, к сожалению, нет.

И это еще больше подстегивало меня все быстрее и быстрее взбираться по ветвям наверх, чтобы добраться до логова главных друидов и, если получится, уничтожить их в одиночку. Только чтобы остановить эту бойню.

Насекомые, вороны... кого же еще я могу использовать для противостояния с друидами? Я просканировал ближайшее пространство и пришел к удручающему выводу — больше никого нет. Никаких насекомых — жуков, червей, мух, белок — никого больше.

Я был почти на вершине Тридуба, значит, минимум на полсотни, если не больше, выше самых высоких деревьев Черного Леса. Сколько там подо мной? Двести метров? Триста? Кислородного голодания я не испытывал, это же не Эверест! А определять высоту визуально не представлялось возможным из-за тумана. Он скрывал все зрительные восприятия. Как ни странно, но это было и плюсом — мне было пофиг, с какой высоты падать, если придется, с тридцати метров или с трехсот.

Но меня беспокоила другая мысль больше: что я еще могу задействовать в борьбе с друидами?

Подсказка пришла, как всегда, неожиданно. В книгах это, чаще всего, называют «роялем в кустах». Пусть так. Но этот рояль мне стал очень хорошей подсказкой.

А притащил его мой большой лохматый друг Дор.

— Ник! Ник!

— Слышу тебя, Дор!

— Мы не справляемся! Парни гибнут! Где же ваши кристаллы?

— Ребята не такие резвые, как я.

— Понятно. Плохо.

— Я постараюсь сам сделать...

— Ты уже сделал много, Ник. Насекомые, вороны. Очень помог. Не рискуй собой.

— Но я хочу помочь! Я могу!

— Ты сможешь, если сможешь, конечно, когда сможешь, как и с животными, пробудить против друидов Тридуб.

— Не понял? Что значит пробудить Тридуб?

— Потому что Тридуб — это дерево летунов. Это их дом! Был, пока друиды не забрали его. С помощью силы кристалла Жизни, нашего кристалла, они изгнали летунов из их собственного дома.

— Что ж ты раньше об этом не говорил? — удивился я.

— Ты не спрашивал. Теперь ты знаешь.

— Так вот почему летуны согласились вам помогать! — сказал я.

— Именно, — подтвердил Дор. — Мы пришли за своим кристаллом, а они хотят вернуть свой дом. Уничтожить друидов — наша общая цель.

— Наша общая цель, — повторил я. — Ты же знаешь, что ваш кристалл нужен для спасения всего Леса, всей жизни!

— Знаю, — тихо сказал Дор. — И мы сделаем это.

Я секунду молчал, в это время посмотрел, где сейчас мои друзья.

— Они рядом, — сказал я. — Мы очень скоро все закончим, Дор. Верь мне.

— Я тебе верю, — совсем тихо ответил Дор.

В этот момент, ломая ветки, пролетел вниз очередной лесовик. И я заметил, что он не просто парализованный. Он был весь черный, обожженный, обгорелый. Его сожгли друиды?

— Да, Ник, — ответил Дор. — Это высшие друиды. Они имеют силу огня, они сжигают. Сжигают полностью. Навсегда. Мы добрались до них, но противостоять им ни мы, ни летуны не можем!

Справа хрустнула ветка, на ней повис упавший сверху мертвый летун, распластав на листьях обгорелые дымящиеся крылья. Запах горелого мяса ударил в нос. Я невольно отшатнулся, зажал нос.

— Ты видишь? — спросил Дор.

— Вижу, — ответил я, посмотрел вниз. Ант и Соня были рядом. — Еще минуту, Дор, минуту!

Я спрыгнул вниз на один уровень, помог друзьям подняться выше. Для этого пришлось закинуть их по очереди наверх. Я уже не обращал внимания ни на типичное ворчание

мутанта Анта, ни на принадлежность к слабому полу Сони — сейчас я думал о конечной цели нашего путешествия.

— Извините, ребята, за грубость, — сказал я. — Но пришло время решающего боя.

— Мы готовы, — ответила Соня. Она, благодаря энергии своего кристалла, была бодрячком. Чего не скажешь о задыхающемся мутанте Анте.

Тем не менее, он, согнувшись пополам, опершись руками в колени, тоже прохрипел:

— И я... командуй, Ник!

Я показал рукой вверх. В поредевшем из-за высоты тумане проглядывало огромное плетеное гнездо. Это и было логово главных друидов. Пучки зеленого света вылетали с его краев вниз — на пробирающихся лесовиков, и вверх — на подлетающих летунов, сжигая и тех, и других вмиг. Чтобы остановить эту бессмысленную смерть, я мысленно крикнул Дору:

— Останови их всех! Мы готовы!

Через секунду лесовики зависли на нижних ветках, озадаченно крутя головами. Сверху летуны стали облетать зону поражения, но все равно продолжая кружить над кровлей в тумане.

— Наш выход, — сказал я и вслух и мысленно. — Ребята, готовы? Давайте, максимально и по центру, Ант. На счет. Три, два, один, УДАР!!!

В широчайший луч, какой я видел, выпущенный Антом, вплелись две густые струи — красная и оранжевая. Такого мощного луча до сих пор у нас не было, я даже зажмурился, ожидая фейерверк искр сверху.

Но ничего не произошло! В смысле вообще!

Наш самый мощный световой удар просто растворился во внезапно возникшем вокруг гнезда друидов зеленом пульсирующем шаре.

Это была магическая защита главных, оставшихся в живых, друидов. Самая сильная их магия отразила самый сильный наш удар!

Черт! И как же мы можем с ними теперь биться?

Я кинул взгляд на друзей, сказал решительно:

— Еще раз давайте! Максимально! Ну! Три, два, один, удар!

Пучок света был такой мощи, что даже меня отшатило назад, а в глазах засверкали искорки.

Но результат был тот же.

Никакой.

Зато в ответ на нас полетели десятки, если не сотни, зеленых лучей.

Хорошо, что мы стояли рядом со стволом дерева, тут же метнулись по веткам, прячась от ударов тугих шипящих струй.

Я услышал в голове мощный, пронзительный крик Дора. Настолько неожиданный и истеричный, что не сразу и узнал его.

— Я сказал тебе! Задействуй Тридуб! Он не друидов! Он может тебе помочь так же, как и вороны! Ты слышишь меня? Быстрее!

Зеленые мощные лучи летели с гнезда вверх и вниз, поражая лесовиков и летунов, имеющих неосторожность попасть в зону обстрела.

Мне потребовалось какое-то время, чтобы прийти в себя, осознать сказанное Дором, собраться с мыслями.

Тридуб. Это же дерево, растение. Неужели я могу с ним взаимодействовать? И это нам поможет?

— ДА!!! — крикнул Дор так, что, кажется, даже несколько листьев с дуба сорвались и полетели в туманную бездну. Не сразу я понял, что это был настоящий крик, не мысленный.

Соня и Ант стояли по бокам от меня. Оба дышали тяжело. Соня протягивала мне свой кристалл.

— Ник, он потух! Мы использовали все! Но это не помогло!

— Что происходит? — подначивал ей Ант, так же держа в дрожащей руке свой кристалл, такой же черный и холодный.

Свой камень я даже доставать не стал. Я знал, что увижу.

Значит, Тридуб.

А дерево — это растение.

Пытаясь связаться с ним, я сжал кулаки от напряжения. Голова вспучилась, готовая взорваться, как переспелая тыква. Но я не шадил себя.

Связь с этим супердубом, супердеревом, центром мутантского Черного Леса оказалась для меня самым большим испытанием. Через несколько секунд моего усиленного напряжения Система выдала мне:

Внимание!
Предупреждение!
Ваши резервы Силы, Выносливости и Духа истощены.
Ваша Энергия на минимуме.

Какого черта! Я должен сделать то, что нужно! — кричал я. Это же тебе надо! Разве нет?
Так лучше тогда помоги, а не...

И тут произошло необычное.

Тридуб меня услышал.

Я почувствовал его — всю эту громаду, сотни метров, тысячи тонн — услышал! И он ответил мне! Не словами, нет, а своим движением. Растения — они же медлительны. Началось с трепета листьев, потом дрожь перешла к веткам, перекинулась на ветвях потолще, в конце завибрировал ствол дерева. Здесь, вверху, Тридуб был одним стволом, но я ощущал, как все три его изначальных ствола задрожали, зашевелились змеями корни внизу, дерево закачалось, мы вцепились в ветки чуть не зубами, стараясь удержаться. Потом все стихло. Дерево замерло на миг, а потом стало сжиматься. Именно так я себе это представлял. Ветви, как руки, со скрипом поднимались, сжимали ладони ветвей в кулаки. Гнездо друидов наверху захрустело, посыпались сухие ветки, палки, бревна, раздался истерический вопль. Я держался левой рукой за качающийся ствол Тридуба, правой сдернул со спины ружье, прицелился в ужимающееся гнездо наверху, нажал клавишу — пучок света прожег дыру в убежище друидов. Все! Защитная магия нарушена! Само дерево восстало против хозяев! Значит, магия друидов в том числе питалась соком дерева, на котором засела! А теперь большая часть их силы ушла, и нам только осталось прийти — и забрать то, за чем мы и шли весь этот путь! Забрать кристалл Жизни лесовиков!
— Дор! — крикнул я, не знаю, вслух или мысленно. — Они готовы! Кристалл наш! Пошли!
— Пошли! — с готовностью ответил Дор.

Я не знаю, где находился Дор, но рванул по веткам вверх. Вот она наша цель, рядом, только руку протяни! И я, честно, жаждал протянуть ее первым.

Вскочив на изломанный пол гнезда друидов, я приготовился к последней — для друидов, естественно, — битве, приготовился стрелять и биться в рукопашную, но...

Гнездо было пусто.

Краем глаза я заметил, как несколько огромных птиц, гораздо больше ворон, уносили в своих лапах высших друидов. Несколько секунд — и туман скрыл их из вида.

КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

Продолжение следует.

/9j/4AAQSkZJRgABAQEAYABgAAD/2wBDAAAMCAgICAgMCAgIDAwMDBAYEBARgAGBgUGCQg
K
CgkICQkKDA8MCgsOCwkJDRENDg8QEBEQCgwSExIQEw8QEBD/2wBDAAQMDAwQDBAgEBAgQCwk
L
EBAQEBAQEBAQEBAQEBAQEBAQEBAQEBAQEBAQEBAQEBAQEBAQEBAQEBAQEBAQEBAQEBAQEB
D/wgAR
CAH0AV4DASIAAhEBAxEB/8QAHQAAAQQAQEAQAAAAAAAAAAAAAAAAABQMEBgcAAggBCf/EABsBA
AID
AQEBAQAAAAAAAAAAAAAAAAECSAAMEBQYH/9oADAMBAAIQAxAAAAES/FvK7mb/AAa1S8mAHqNFQ
RqR x7bgI25T9xV1TTX1DiemV2pElr8nchSLyinqDpIBK07DSjYhdwnXiTmWbbp4bt9efXkW8o/U
0/w93GK4DH33B+MGN2JAWq6vzj4jZkd08aPRJ8a1rVbfTBsaN3aFmdb3XHx2DJ3KDkbsHom
nrkDTXzJ6CrXtpp1fJurzoy+Mokl41ozViwVbVZ7Vi08r5WITeNuYJNqMKKTkxrlmTcK7Qq
NkO5T7D5FmTpyielaSq6xyAzARZQtH3LONQQnoI+d5we6Z2cSFg7WqrVoqJs+H7Lcditha/R
S1fJLLgcrbGTismRTQVdw6U5e3Sbdf3oe06G58vzMpce/DZ0qqUkJYMGwBLnKJGglzILbX
rROy1uhMRvncQ1Ig5FddHD7LMOlewO+mzPW8W6O5iCugN/sqddfzAtou3NG7i7nLJeFBXyCn
s6sOpc1Ji9DqeINVnoI8B1jgMumzIKIxJUQdfUrJyTZ7eOl0Pzv0pi0eCZOazzWVxU6crU/
HJ1WiRkKcTXEpMR1rv8AEolU1zdHOOZJlbrtOQOfvNqrqpLA8EtQW1QRdBxVmADJCFKg951W
NlxogKKyU9UF0UpuRJo6Ru2tV0Fyl6M8e1VOUUXKVqxKeVJdmLxl0y0cv3pLnS/eR7EgPXQr
yNyDRWzEbmKt16YxJcc5W1zRcp510dEhIhqlnTsGNRUiWedZ8hWuMXS+6XuJFRZJKqx502wY
VI9IgbUlo1KQZtqmw4fKb0hFI9MVFfKnRcl6ekO8U0dbUkTsfXhGyWImmrktSSeuy09hTX2U

H7oqa3+N71mUElOR6X1Ru56/z+RymIzeccUqo1IUO5T7i4g1dMm/PXCOzTLLp6BTPTYc1J7M
vV5PVPFW6Yu26iOuWxEYmQkiNegwKlJRAneWNC765BEgU10LQEzTks7uk0brJ229FBIMoOTI
zxaCMkYjr9NtfiGaDVLrRj0y4vtGzlfBiev8LNC0jzMuPR0h0Pn6zQoJbFK+QuruRb+n7dHO
zJux1jAI3C1s15NOXtl6FT3Qy43qPmwSMEBxAZE47KIq9BZisgRHSTJC3JyR19Sdw37qvpjo
jm1rU0vfnWYqA2om/OiYx8zbKkNMRtH800fr170W1GcP2r8y3fzLoRaPbODL3YkxPOYxeD4p
mu7TfVU4zkQRW7u3/B6+sKndB+muZegr/OztBVHMMVQXWoE8arSn2KziCukiQxwVhabhxbko
y3aYs+7dty915yTACWV02b5JMo8zs4Jca4QHPFgHbOej8sOvriy9kie2acT2rCTN3OTU/VQU
6vzWWER763gKsCApWnQ3zmizpxVuszu6kpXjStPQdiSyWjBc121fZNXHOXdnXWWsDoo0NB+Dy
4BG3Xb42cG8ZunzU8uSiOjZd3HfYnH0VqEkkb19STqj0jyCwdLw6E0dNG1O+maVu/NFB5Y3i
uj3uumXtu99FN/jpYVaPq8yY4iPB6kOmOXdnRSPx6Ur2wiz8rn6BOwYeSbl3CKSm0y5kLj
yiTMwppqG6YudVrHal+NlYpXpiyuL0r0BzJfs6d5B6/5CFMLQuht6e/uMii7TVyLiKjacQT2
cOBmfhlTUUIVcM3aOLLdqia9QnbhspRZ6EE01oul1ibB5Z2Hh3SZ5+vHPJWkEdyW3I25rt+z
euHGfBaKy3ySrVDj+qsao3K1ciNlghE1qchdecjaNXW3I3SXOkSPDn7LX0UF2SzH1NbyMh
d9adALz3aT3yjmRWewaUwxN0ydO8mXSdUCTQWS1HNO0KMRerBjQ5tTvsCYxaS4+7pKY9KoZ
7WdpUhf5u/nIMnYnu7USJKMipYw6AfR2Bucgsur54QuHJV83fnzoOsrkqWbNNG9BiUFWXt3
KDLzo539VJHdla2ZXynSXrhMkb8JgXfCA8kGk75u8oEUruWQmzqMEXMiHWRjlkwsGYT6rS2H
08xITJU57N596BozT521i8aeFBmDQsdaXVJNILFiRKPRm5uElhnbktq4Tz7uNyOMIOVH5UTf
2WoUyIvtct1m71YiFdwdfvE1aeAs4RVQJxawNn0fMiLtMHZMllWqYROa7u7QCVxedzqOMx
EVt7CHsMnekUziToPdNJWxTWjhXjIKmUKzinEBpiUxqyWLZYL9kZRmAAORhmvt5UttDzDiGS
6qnp+PyqD39p8Pde3a/GT9g9K0hBz1a7ads3IXDU3SXSEIPPYNI2LDi1jSYmHJZpUleSKK3
9xhLIUXGmRhxEjizWESGOV6CD+ilk12o3r2Wtz7C1jzAl3DCccdqEwgO4abHomQqvnVfllSk
bl4q025jGj3AQ40Y0eC3bmK6Oja5IHIMxlyzq0tspk4XRr5iiiLsM8ikwiEVmZEGmJhJWt6
76/YOWT90U9ZqK0tdiT0UwgNQDPIPPWlcStgxhbZq5iD1qioxJi1bNi5j8aTWraBSrc8/X3N
UWJpmzYCPJnYHHspdjplAs2jGrpqdRIP3Z821vVLZ645UbjjEYo3NC7yGQQeaQZM2Ggpos5p
u+K+XZWat+13ZAvRuK8wVHzUqlO4yABlsMEHgIoGmEcyjKm4UYJLI4kURjh8KZMLKqCvLJozC
2AFkriOl5WN5/tKnrMbxNm0Ots0dtJoLKa+WUFZdEiVGC2IzO1H56zXk7Wp3DZbGYcJsnesc
dUWfz2usTias7UcesNoZa2j7mA8ahqsaasYpuVKtUnEgRs7SBdPo84JVbt1ipmYRGeShrY8J
l63OGuiwjalLhreyMfrqJvaxarIxj6O2NS+WTdU5bfp1rZE5a7hqvKnIA0Hk1U09N7ykpVD1
6zL1vg2RfW1aLrsvJHyrb6rZpsmZ4m4bkJeb+AEG7YhJo4ZvzCk2iErOcybhkfxTY4qstVe
0QEfJPSAj50G0Q098LSNJbU5HSrPZajd3VBblfMXcsnzZ0xpAeX9QXi80xMe5RncC+uWYeLp
qpSOCDVUR0NLNYUWxjWQemu3MS8dJwle76yLEBb+A/IYvOjni8XOXldhJpIh0Dc+LSNbcSn4
x1zMU03wojZlcjgaidk1bMRTAd71oORjdRnrMhM4YS+SgerUd/1luxDBFkFJNt0dwy2+eA
7q5kBFQA9k21kcdkFibayaOEFYpew67klmed0zdtZcPBBs4m3cU/Cyoftrku0zMAkRcS2Qq
gg+laSmGyY13G6Am14fqTjQOnFJdRc2gfwq07hMMdjgTzNxPHHpAMMIN/YS41ExFXIj2ZY+
DamgrESej8jbZNIg+SEP2SyI0mrMkWW38XoDxJcI1enmehs831kme+jvBiU1WL4q4H7YUT6F
1jSWt59u4RnNVUvjVETOLT0go4Ls8tFYTJYxLNNtfQz10xdKyq6Lgwy1JeSMYqZWMVjk8hYJ
MA1n5StvfHTK7eouirk5Hj4rheSsBX0GgiStH81OKnnxSIIJxsMzZsnqY1XTVpathEaqKcMm
5pG80c6exYuw6Ar90sMX0ra1q0sI8+nwhgQ2pHMwldRrll6sM2kYUfZntY13NyUSmtrdIQc
k733H5bVStjoRYmqcFseyWHJ1apdHCjCvSzx8LbhLPBoroXG+bwKkWU6bFHS0/bcTz9cN7O
bHbXxJwT17UE2CG3XGpLPzKvX9hYFUDLBRpY3ZbZmSe5m0muZkkgvmvLi6XGiFX2dU2Hprl
q+17EqERhscXA0yDw8aoGTRcNhJYREyNNUQEGhj58SIIkN3ehkhUxHHmblyTUWnyqThKcZHU
ZZG3gbbSPHa4nj800/CvLOU7r+1ZZ4713LNf9BV/1+WmX5W0muJO7SFLK29nEH21TnomK3F
w3oqqr3FeizQER1Up4zq8VLXsQ9ZzqqiXXUW830OadrYeen5dOeT6KoXnoLSy1ws3HPUC9jS
UkoTjaQJF3KE8vNjD1vML9buRv6ssLkjkapU3uIIYMc8P13Kety5Fma5FeZ71Y9RcqTzu3Kj
Q6suddlKHpVfnXuaKsyc+w5jrs3i+3OdbOm9fTTRXZFQkU/Pb60YXNVffxy6dN645FtcHQhH
2PIbCSTUMIUzWxzm0f8ACpnURJmAhIkLeusSMnPJ8uCmZCjOp3vJF4Ca8WusLoW5JNBe27be
dnPRFdNVEIpaNnScqg+wON1voyaRaRE3hjDrMTlrOpsk5Z9yMiTwdKr1Wcsc7/Sv5nWEwH17
hQ882V0j66c9QsbCoARTqFeHgCE35QUIIFZGTCA/JHzLzILOuTyjmq1ftd4UhwuVVEGG/uVL
G7epK7duvOPOvvnQ0t3r754fQiKvxh2hVa2cO+6+yFPpB83/AKQye5mScNwzsgVJypOaeZCX
ZTHvgPQPXvNHTBHiaqBHzmZ7MIS7S/OycaeQxs5JEorlk+ZmSZmZJZItE7YmkUZnqzIPElKa
iLg11opnT3z2+2uOGu/+R7Frrtbl7sOGZab4jfpSj990JJSn0hqS25PczJPnpX/eYmSgug5R
YElI8Rfub5fSWN338t71k7Y1isrk+b8b+hwaLESV1QCghqBnFfwj/d14GObaw5meySwM+bCk
R44Qe0gQAGa1UksGb2NYCMQ1LTSOs/SCh+FIMJ1rDNvk4aw5ZJYftZrA2LldsRLSyrMMtPKs
yS0YMIyQzSfjYkymNCwtu6VHrJNow0aljYldknqgOSKa65J6qi4gkGuYudgxL79HWZXXHjXM
Yqe5jlr5mRRyWYxXVzKIza5IRSb5hZ8yzBNMzGmSmZmZI5c5gCOZGXNMwEswnmZmZmZmZ
mSbKZgX/xAAZEAABBAEDAgyBAGYDAQEBAACAQMEBQAGERITIQcQFCIXmJmVlXyXICQ0QSU
1QiYwQ//aAAGBAQABBQJhz3k0K5YNNjVzxvwoJ8LdM1Kn/Lt77NL7dLGo1w7oXU2VV30On9j
FUgPbdBb2WC4RpFxrq9TiKaxv0sDti91YgxLiSZrMUyepI0pbnVjwXmdSRprC2SBKfXsjAge
EHHnGn4jEypEechSahz0+anZ6c0XMc7q4q472RhV6Rb4otPMtG5u8iPDSmgwn1FuwExXL7iV
smN5psFSpQSXOXZYjZRZuoPXQD0hGksZNRQLuuNfstsNkREKBimpNAPAV+E+PEAbqBOKrODw
+0ZQWFiN3BgQznakjPNVqpauGfcmgEtgQiWK31haZQstqhqYzX2CyLnVEBX28Vd8Xbk7suD2
DkipS8mwUV3X9zK/dUIRTeYiSm5Me7X/AJfgfPilFEqYx8S36Dt6v/PalkepsysJ1VXrrS7d
j2WoFh0VRqKwetrV9xR2i64uGLXUuprPT7+nLKda1akmKPt1BVpdVQspsiBR0noILuobZzi

UgHdOnqy8um9IPJZNU3VnMn0Fmd4/GbQDDbkSrZ1HRhZRai7/W332/TnyUcUuoLnQYjuLvJW
yt1vF6QSIqm1u4D6sT2d3FOM607ZkjlomlvtrEqa5tdlkqiJekTdrZxSYq2k/wCDo4hz9Nak
jHDd1ORBfeIrX9z4pptG14qHpmk11VJn2V1ERqRIaiMx7h1jUFkDUqv80QOEtN+Fzn/BeFzY9
DQgltHojpK3XU0SI4mzptL7xVCQduN3FcrdRzZLMI5soiWxJtvv3BeK0ckmp3u3VU4zCUbA
FRc/3OVfOK5/wCYaoMN5hxQUusN2+xLn65ejOG1cVyUGi3Wulr9tWJM92Pd6p8TS2meIFtA
uWvER1sK7VvNbtYtIm0j7teId623Dt4NKPh5oG8YsKbSFzEoqbwr/Ba0xoG6h1MXRG6yqV5
usmaetX5wdVUNIVLDExJs9jdisS27SLiWAIsv2gxPWYzAelktqqlcR240hJHWVtCTJERqU
3BkuoZHxz/Ie+MX6QdvTBNOkqGooNJVmd5RVTrsSno0hU1NXxZtlCi2EbTenKytXX0pl2xrt
O6VcftKKqtG6a0a59cD/Fm6Yo7Wa/pejOrrNLUVQ/YaJ05bS5K19JU6LhUNjGqW6iJGsNL1
V0cSuiwhlMJKbiOmZOEvmT9zW6prptr9XLfxt1xk9+7Jd5U1yydriHOG+yf7eZcI57bLsGKL
0rEE2yFeQgxtGX++NQICYT3WwqDLQhxrU/bd+K9Notro2hny6+th1MHbsz7cXG13bb/K59du
w/FrVQruCzofTlbM4iKtfWXzF7pqi2zTtbykvBp4VVC7632SQqe5dlxxOK4qccr60VixmhiS
yTEUcij6mpmPEWmUjATZCCKx+TbYRAHQ90iJxvstq4r04cYjpHjud8hf47/40+tnrCirUPW9
3JcLVd+RQdb2MZai8r7kV+P9J8ZK+6r+41vxNooNCDjkb6O1MjddYBxGjCSodte022Df1Xtj
/wAD8ljYiyM7cG1LlFjicmnd2osqQIVSgwMU13WMm8gvqJKgOIq4O/UcLmUAEOU98F8QC9InN
aromqNbepaaBMjNuOLEp47IzQ2djvyIMrTN8N9A/0nlKRcLsTa+wu6tJs7/uUwy6lVKsIlju
nW1rCWTT2Fw5VIfy4m4eTEjnlkAgsQJCSIrYdSSXcZQNRZqErmHld7rQzQHhLdSVUUU3LICe
59Oz4oBwV93iNOKLAVzmrDfBhq5RqOly/JcirVOuy2yjuaDvIcF0SQx328pC+w/1C7kmzrf5
dt3XB5hquO5+iQ3PVRJHTkQwBLzSRJtm/vVnVj6udguRZQOZDT0ZQXUVr17YTgyLO19O8i5R
B1LuSm+Mmor907q/kD4/M4+i7wvy+JI//NCpq483OBW9P3Epf4HtCyw0vLpmZxmrUAXJEyqY
fh1++Jkr6F8sto43z7h2Nj859gmA25H0W96OTOJWZmnIvqKe5iLfnOJ2LuWON+4GhNp9AbnM
GLBX1kPoYp8gXdtepyXSyo5cElOzGMTEzHk2W+JkNT4tgiZ9IOMXF62rf1mqFtwVpH0VysmA
g+tHNSc3q5Irk7PDeAEjU5fPIJFVfFmJ+GYnEt8i/mP6yv8AE1hVuvN2Ot48qNpWG7Co9aNo
Ns4mN/YsJQ9Q5PjxspXOfIVtlQnPo9IFxoHyfA0Asu0707RwSNwpLiZ/5aXG13Wr+quIrrqs
4wiK+boMNai/TZc+mlV7WQJFSbtdIURWNR63pn41FNaesYD06Nc4uJ3R36r8xPzxwTop8xy2
ec+kxSKMCC4zdRHq+TXvty6vW8faa6W6imxl3V2/mO5VFEky2+IR7x90EZeVTdZDqkCYCcc0
pE9NBUEsuCJY2CEqbEYptlSD6oZIKyca/PJXk2/CejuSYJImaOrLuoNOWKt/oVgjdIwMFNMw
fX3OLiF233TIffJBD0cZ/Maqoom+Up9SF4o8fVaeBRNJ62b3qpKLuh9sr6iZZNnBmwjZtLOR
jrXWwGgFHT9x4pbBA9jEiW3GGJ1iNtkFME4uD3yp/wAQ2t2XCXi32cBSfLvw116zRoQRyw9S
cLgx5P8Absx+o7YQ47EVvCzfA+XOxwfma2pxsbleYAvp82SBO8UUVXNjvJ10dqJrr6fkByEE
7r2yNt6GOYE/PYYGS1Jacw1ExIsIsgsHKIEHFUXyDjH5oa+/5DH15ub/2xfM6K1Li+II2jOeH
jqFP5rrRGClo7m4g53XT1h0ZLkkG5Ppyeb9I23k/ZDe78980276QBRJIIKM4ZcJb32Bm+2
Rfww/wAn/wAaL3FO9xaRqWtK2LXB5G4hV1gMZJs515IxGTjjCFJ0fb2ZPeTfx/OyXfXMP7x
yESQv7dfs4v7fiUKLA8MXONWP4ouW9uTfJeIFXRmmiNswt5rOPWDrwuDsogo5yAMoYceJBC
YceQicTlzAtorIrgoCJvktfHHuLioWL8xZLAX9baj/iGXEVRTdHEhfo7J2EljFVG87uyqas
/SIjDqPs418SvzYDmxT20F2BsRckFflz6a+ijIpfDN40dDtheyW53Qh44yyqK9vu1JUxN90
Fde3TlZByZA1Qo1IjkdBMCwFlpVj42A7Im3ki+0R4ovyuaZIOP1jx8cguH65W0MX29iabyDW
jx0gGnvUNoKlXyT1kjqFjqw32ngm/mxvZTn78YX5nfsXy4ipmoGfUUPhoarZjKv/ALCQqsnt
viS1LDVS w/hZKFhCK4i99Ix+VoM3uiq6ir+/YvdWwac2z4xMjNcW8XCTZbfilVJ9jLZ84vu
bNtSKOy20UfeVH0zF3d6TlnObFG25MGPKYbpZncgXSuHjzLXePGPi6a7uqveR9pbfV6Dmp
D1AH2k958xOitrujwbHyXHTVE2JULsgIm2n612viNlJeb/uN/n5KpoS8sTGuzflZTo8Bu51B
KspJgKS2E4pC4kXR2kdCQ4tXXvQoEOOUcY8ZmCyXYE74193mWnAl00kWQu5MAI+qolkpP2IN
m8eLkTqrwrZC1uovgn0X1k76sqvFTRcNFbXmS4RcU+c01Weulj8yVSO7CeQ1T8iYHfExMbVO
Krlld9LLmUTrhEh2c0FO1gRgkZEGRxSNDRMYbk2Uh6KjTknllp1pxuQLid+p05T6ccB1DE3R
QX6t6VYEOGvcFd29PhL2d7BqyN6a807Ocn0dlwSwld8BNhE8TFbUSMt1RN8oUiHBJSGVAmw
eUOTEIV4oi9mvsmdjB+26t3DcOULWc9zBxG5Kkp2VbvDNslBZkkjKgeGLYWEloyW7fgSq1AG
Gp8Rn8eEN5XWWD443wNxSTZ7tgn1EdLeNjKIGh3TxFjf3WhJovadnSG5Ux5PLvhKqL+2dPc
aOJ6q2bQWnog9R0vcU1f7mWX9jvkvfu6mAmOvjFYdfVzJTits9JEyQyrSxHVjnFiOSYYhNdit
xWYg1nBttuKyDd+ovTqyUxKgvL+0pDIhg+jD8yS4Dtd37HLcLcCeitE8lpz3h4C/s/61hD9b
RQLSTBgiPAXPouluJ3zp9+Pt0o+2xcKBACf0AxF900VSSsk1jZETd9MbTtqh8hjGXusj3yA2
mS4/NAY2eoVBqb6xZzZc5SXQMx47hA3j7ZhJ05KafqU4g61IWNInqPpZ0tUSLxbFpxMOYUN+
ZJ2erJQSImlNL+3/5fFDYdjlEk9LfhU2E/hUUF4RE8tN1LaIZJza/E+my2Cft+UP84pjfxqk
/wC5dLu671VibcSZA2prDorVAc5qBb9NqomBJy9FVeJAeTRJHduKQxiuPPhoiWqo+NhY8a5h
85z0Q1kOMOIYt7qWRso4y/BNtp7Gc/0+Wyal4JYsuIjTh74vffHqD/55bZXRznzpeFac7h
2jv/AHntKOMPie/Mz71RNs1b2kO17WVUshHptzFDJcpZTkSaVfMltXkXqZkuisz0yVaJXhH
jnu1Ios5V2IANJk5I7IWFJpuBIExZmi+oGht4ryqDkgrpTb4jGVguqyz85ZSUIx7QSeRo023w
lJF32xV9wLvkZ5Y8h/fi4mzHwy6SEXY8XsuQ0/ei+Wsp8ki9lcpN0GV3SNtks+mUmsYKFS2B
QShm02KTCK3asURFjSLK5nVbsJ568vLBopGpapZ0px8Iv2iCriRWmY7Em5jw2Z+qykQu+eWU
eo2YzLKoub5ez2HseJFaNOmfnCFRbVvOW5M5Swin2rv1e/AX4Hk2ea/I7+TIQ/uxvnNVuos8
17w3kZcgTC61paDFCsj8CjPomSA5rW2Iij3JmfBINvOUTfF+c5xZFZ6Q8kyVJm2/ygeVtyI+E
Yf1ifLOLQxeb5w66O9qIHcrLAnLKdOudHJW6rqZ7L0sjmukmSfuK7KhftqO2GOysp7dIh/yb
mPkit7/tqu7yKgpPpoqPDKH8jS7KpbJbSvmSiL9xC4zFd45DaOU4PEcaHkCr0kkgeQppK31X

I7mnpS7W00SiWp8n5LuWDqm859kcdmZGmtQsSxm9RIZyU/TnH8k6dVtsWY1pWXIBN025BPqM
vfLuccIsd2UX02Vv6aUD3ufLn41+E/L3N6b/AJQ/MH7J2Wzn+hgG+QGw6PP/ALbxIk1tWxB
npqabkn6eCBJIXMX+3cblIQV8j0iHOR8Vkc23nlUpJopOds9UrYQxfekwKphlAjPyMd6MRFZ
sHEqjdEJ0Jqyr4jhMuPF3JP20Xthrub3fBTYdJJ/bn8ufQDF8UTZ1E/uJfeSnzC+2X9j6k5A
do3JDld3iLiYzBTJtkG8cm4ykh43oygkypQo4qbRNvouclxt7cnXNkdPu78NmRnUNk2seWg4
2JOCERhspTqooqDKgSKjxcZZxBYZ5dTP/Ob455aV/wCvnm69hDbdatkfqrcju55BT915eT
o/ML8k9JKxHG3Bx74a/PIX3RHA4rOEcjQLqxmSfOtqThwyKHxjMtHJROxDcH3hkeT3FU2dXC
XfHfo3ldJXqR5ceAD9/OkNR/XyDjGcdmQjEhFselVw20ORYSF6soUhwz2FvP97ciVPfphxBS
8QE9nNqfoZMFmW/6OLgH/cfmL+TbNWx+OPLvkYdzkL7mmlPcJ+UUamjR8OzjQwk6hlOMoM
ya6FcsbH3UyQCEnLIsrse/IKLiWbIRqjwquCacYrc2SDv6Y26k/pjb9RpnquxHuoqZDrjp
SA4Fn+mu5cNyoXUbsLdona3TcZ50Q+4/JlWbFyIORfyzqiX1pDi4xujbibuNE2JfCfSFA5qY
BxXsOTUsJ/EMhEJ43cNORSYxiJg0aE2TasyF2EuWT3UXByJ/kg2rZtdNH2prj4G7OFAsXgSw
cGWFqz0ZXwMwQbdf6zmEKjja7Y0u6R3VYeXGxEG0+w/Z3u2o+/GF2OY50jzhbnuuD2YkKi
PIeIWCYyM2N9NU6qLiPdLgPjmHPJcPimcw4nyDGXiyR+UcY2B59EVIDbYurO44Fge6vNuoqi
S3QD1QHc57oOy128nV5YGau4+7KuR6usH6j8jh/jL5xF2W/f6Neey49x234x3/yb4Lm2dYc6
w5yzzqmE9unWPFM1zdfJokMS3Az2IhTu0PinPwQfokyMKybuFHFu7R4DuIrh24C6xFUAdPci
XyLsjfdUQRxOK5pqWLZJiYmGS9Hy+MvLA5Tx7gruPfgfLkfmnz8Zvh/G6IqZyxVRcReKuqJY
OD8RfzvLyVXEAZMlx7D6beNSRbMJSOKy508IN9MPMxRRb7FuOzKpwhblYeSdKdJUbL5x8kBP
78jqY5j/AOBz74yKE4JtLgcTxSUsGO4Y+9cRpxFVCHOBZxVM2xO+B8j8R+zslzgsuVvjsx1z
IOPriTRtnG7uKSJK18VLn5h8oPuPtke4vxm3EJMFwSxO+PYvdcsn/eZbKRbobaIMr6uffGR
IHAac3Y3bJhQ26iljnIMUtsL5U1TFU1zb2pn+miUkYL9xITc9maw8KqmQSAYWhgVe3zfkEnW
Vd/6ELiQoikgouCqgbio4OnJxSoIiiYi46vfPjLhtQfcTCLjhHyUWLjaJhqa74KOHhJwzq
BwjC5JcegtGbdUG7zDY4rDmPIg4LS8OKLjPY0yvfeCnVzc8HG+EiIYtNTYx14wHTYe7eXBeP
kX2ZLYnNjD3BpJW1eRvdAdB1svhPnfJzbbkUZlqjjLg/M8tkw1xBVcRBxDTOff0q9PqGAg6
LaMPuOvxxN8e5IbrnJV+Awf2dTKx32Mubjeo01apINvJTrbuMqqNyXF3fzJh0cReBb44PLG
S70qExac3M+E/wBZtmpn1ZrVJcEYJGfiavv8t8AVLE3yMjJLIf6gAy664zWICyDbU1nSVyU8
ksyYaZR0wXFXiZfSrS74y50nID6bakY3ea9OivehPOQtg6u5f0IRIryKCxy9q/X6uMzUcYhO
PORFmd+2bYqoCWNmc6R84hJxQeDU1d3cT5UExtBE0XOk6Co+QE1Y8WmpBGciXs4nUcKMDTq
SgQMMNsLumR19uV7y7Xe7kWKwSOzWH2TQebRfP8ARyFVQGixIEUldrZAgY9wVd6OWkyMavAm
yqKJ2uLKPEjPFzLmmVUQ5kufxGaa8ixMfifiQHf8VXNyHOu5tAh9YiBmQ2SrHJshkC/1QM+6
tNcsEeK5GLg7NUQgtrIxZJriCuzjZgW2cNsVnVJtvliliYJKORZSKcuuZlZr3YmabJnmTnA
2XOmU2SLbc1tH334joKgd9KsNsnXOo8Xz5N5viEm3+iJFXpOuqEZnm2rcEnLDLjk00TcSY5
CkTckXkAOUDD5RMTBwf32X2Ax9kFCvZ2K2mS0aCwDm+/CbVxiOSmHDDBB6mCbmMuK0cOU2
/8Vx6G7CkxUDD57hHvqKU8ybLvWx/8AF6N2Q89Harajf3H9vICRM5dxNM5qqJwDGG6h6QjVF
OYbSkusEaK8gPToUIWngUDYkuMK6aP4CYidhwU3UUBEd+Nsf9uOLitHkAQIat1zi4dS7u/Bf
jZsp40BYq4pKOH71YmSEJqWjrLTrcc6qUhRLSvcmY7BsIryuPPgyBvPajNqr8cT3/wBG+cly
n9IDsSM4TuNurj0uKgjkr3Rl6ZpHic0hXriaNaw9JvBh1ElvCAwz1Itq50AyZlhIa3LLBExV
3xG3CxxXhXJslMOY4+iKRKEIOPQkKf6OLjbla/FTHnlkxuR2jWkevc6mHJ/ORqaEGUNSSdvV
Ly+TvZz+qO26saOHFm1kutosJltTjIuenwo+y1zjEZ1JlBj9pXDj1gj2OyvabpueVT8bf21j
uJIm+IrracyDEcJcQcjrghVjNcsxxxXBRxd+jFN2fvxUZdhALddT7xgZS4kM6fmNyxqK/11f
ChZvmpXP7z4R77+ey7eWkmhNsW2jj2o9JtF3MGuoqxMca4KSNJh8dxbQs6XfpomKCbZwczh
wbsSQsYURIPCLnVDEL3NFHVk7gLPuASyTDBRN8cBRTEn+rGqqfU5qK+WYKEAUKcgaFhW+Tyc
giRX5oXGm9QS5bmkdSNtvfbz6iKx5VFitbBjQpbUa67NkO2R9LaimtWNfDVI9RvcOUIxNE6p
NjdZYQJCRpZ4tdYIYZLNP0p8cabEGy5K16dknvSQFz0cHPT1oZ1axMWVBHjzTSBMYI1kNIh
SW9lMs01Qu2jmo7wZOVjQxWnuoaxZXqYTWwoZ8hgS365qslevhWXiC+LIHo2w1CsrwrDBmv0
/Kl3154fSaatozo1/UcfVGmS009mk6Clr6mSHNq607OmM1mhZjM2xkuMNPNNzatrS1CiQv0C
ilQLJ20d1jb1UQmdTU5q/awkRx8MmWjreLbG4n6hMeN4CAjNUwR5E588FXyFs3VOMbGNudTA
BVyg045cO6lvQaGBDCUst4pCg5ywh3orkSW3IabUePPgmlSU6G0/7Sn3DSXh3It3p1gjSeIz
77EiZWRy+m4Xip/mZDIPILt7BqsgQtSSBm5txfw3ITExpjVN5e2qV+mtQ3kWFpO3spFXI1Jp
eZ4hRI7lIpOCSyQZByYZY8vV8mnSaMbecw5Ne4Lj7Ap+w802ioUkUF4GnSwxyTF6SaVpJV25
qG9ZgR4zDsx2W820113hIjRd2ck4stqw1FIi42bqdG11yNVXznurP09rSTp9qR4oROEG+kMa
hl6yJ+/ma0Wxe6rvw1K90QxlBadvtchcVeirOVfTdVXrNVqVPE8MPxNbIfDqbIKCeopNTqln
xAjOt6i1BNu3yZeUjjK4poLZu9sRN84+5UUV8qUOpGdtj59Rxt9EY6IupV0Tlw/d28aniIjs
p9xWoEcpRE4hieUPhhKv6wfb2xHivhdaRhj+GNhHdT817OeD8tTPwZnOLc+FMupqmW1zTVE
WpLf+S0jP5LSM/ktIys8K7Sokv+D02S6Xgu+iK3s8zd2tXEAEScKm8M9UWA
R/BwMPwdrunP4TahjV+Ec6wiF4JvFmrtIfwlMx78nlDILEcfkK75MvdPKmudmy7i0j00Izc
kOstjDaddSQZxeSCKilHr7U1ZYF6vRzWt2tNX6DuZdpWY71One+JGoZkYeyUN1K09ZwvFrUE
mb56o8T72m1CnjDqdc0Dre21ROx38cj88aK/Nk6L0LC0vH8tR+KTsGdV+MD/AF2XW5DWeMf/
AHePfk/p05Cm3MmwsIdBBlyzkuxI/RCVIU8RGsTqpkff4Z1P6tqXy8XbX1Fz4X3ptX/AJeK
IL+nag8qr/tvPXem9Qy9WppXU+UWobTTEEn+a2rsLxU1eSEaqXg5UjItPJxdgiH1Ja5TeJ1nS
VZeNFmmao1Y/q2Xj/wCX+mQ9B0zWTzXzHIjOTJHBA+dkxDacVHG/Cmn9Dp7DNAG2tjs1l
fplgy8EhrPEim/V9Mj3TKr/tvOz8RtK1E5fFfRapMfb6V1HBxHRXCRDTwSeD9P8AJ78UkuL3
U2wjXflvjXzj35f6beO5OfYaR45UkYrQP9by7oQCvCFAds50SM3Di5r+1/SNLqgvCwe+eHNr

+paZwhQk1RTLQX+VX/befiIv/wBoibZ4b6aqtT2H8pNIYfhJpAReTpveHmp001fNuA6GEM6X
bDkO0VUTNI6Ao5emZPhHo99NWeHNFpinNeCKqkvBf6didVEGMzLIFKeaLiYOJi/Ghq9i5v6r
QVBTz/LUOm67U8bxB01XaXsdB0kHUV/p7S9bpofK+0VQ6kkuaLoh8QWPC/Scd/ztvDTTV1Y/
yh0jmdE0ml38d/FL/yQHkujPEObppun1TQ3oZd6N09qE67w50nWyeyZfa407p8dVarsNVzn
/o1ti4vz5pJ9Okh+S8m3kw7hfWJZS6yV/GurEz+NdWZ/HGrSHXGrVyz7W4dqZ02tfdXGq1L
+NNXC4uttXc11rqvdNQXaz/421dn8bauz+NtXZ/G+rs/jbV2fxvq7P431dn8b6uxdbauXCET
JBRPLtvD1VqWvxnXJ1o0j/iPrN3J2pb+xzds5DkhfbnPC28wz5wg7mOy5uqKB8wcT9zvibE
Ow4De+K0vJD4hhqqi9vgfHfFddTAdUsXvm5ZyLORZyLORZyLOZYCkqvj6i0md+S53//ABRR
REFNlbTHQTFBm2TI/Y3QHnkxWh2UUXrsXATN8EReKcGO6B7heRANMdtTg/B/b+oe2L8p858C
n2VdiT/8f//EADERAAICAQMDBAEDAwmFAAAAAAEECAAMRBBiHECIxBRMyQSAUUWEjMDMGFU
JA kaGx4f/aAAGbAwEBPwFdZU1YqcrKkvbXK/T21HwEes1uUPIFFy+ZpUrXTEHw3/uW2ulrOZon/
AFC4HBnqFn6irvblCD9ovnouoZMgTQ1abUV7GHcYnp+mbSn36cY888zW6XS6YKdPX9c/vLqd
PkNnAP8A4n6mt8rWeREsCpiC0snMZ03OegtKZnp9grKu80Niq++vP8zV91zH+ZpNN+oLLHqt
0z7W4jWtaGzNQBSwFzFuKEP+0Z2Ylor4PMXulp2vxLNZZwKzj/5LPudVuD7jmd1TV6p0Qnk
yx3TThbP9zTVr7xhSrZyeyvOBF1PthhjzDxNo3DMNgSab1X9L/AIRnPmG3cxLQX4JAj6ix
x3HM+p5ioWMxyRDXmVT2mbM9uzAjbGVUcxLbNG6YHev7/wAwahbV9u3lvsxGa2wqfQ03tnuE
09gPMoZFuD2jIlxD2F18GZjE5mnPBb+JVqxexGIwC1sZRWCnumE8ReZR8oQN0VC0WlhZEGoj
8d0LM7bmlNvs2ZzAvu2ia3bv2qZpOVngRZWazZh5qNOgFRzL6306IDNBuamOZ6V6f8ArmKy
zTfpGC3LgT1PRjSsCnxPiVjtdfDSqsM8CL9xtpGFjDZMyz49HGycFMP9UHbNEx+MPK56ZDnI
hODNR/XrIHE00kOITaTmeh6irQV+9YfvxPVqqfUUFagcz1n0nUV2BMZjaV9MdrwfKabzEqDj
mJWc8zUcNiY2x/jF5Ms4OI/xzKGPKiYalcZTOXTnoEevuliObXiNg7IFwvE9L9GV61t1J7f2
j26ZKwV4xNV6xp9erV6d8fyZrE9pvluhmn2MxGzxGRs7hHC7+6GMciV/Kajho/wiS/uaqBmh
bFe2NBERiWofKTSkuSTEUthRP6lp5M9R091dYDk4aX6anQ6ZlbyfEHjBnmUrhcZS3IRzPdUj
as1DrozZEU5invmpXkGHuWLxG/wCaDB8xpqu9iUlaasNg+Jp0FaT01W97co8T0xwc2Fdxmp
9U0+tO25dqL9/wAz13X1W3NXUeIphMqOVmlr38rGBcYxNRpu3IhUGRPM8PNQdwgPbmHxAd2n
mijxKWL5aJQqnIgBBR0X+RW2JX/AKg1GkbYnImh9b0t1D128Fv+01XsqSqLFhmj/qcTRbqX
xEu87pfeWfCxoEUSxCGj/CZ7Z51XdUwmj7czdugEEedg7jLLN7buisV8QsWOTFgqL8TSUhGG
J7ZVsyxDniPyYYelm1hjEx9TxNK2SVIHDFZX4mOmutK4T8aFLStMjM0w7oKicEzUrhMCHkwz
ExAMzVV+2emmcJZzDWFbde6FprGDvx0XnrpR2RgEqGjpbAr8yhkc909w7wD9T/kTGmcwypc/
Ka6rs3DpuxN2+sOJX0YdpmS3J6LxD00o7JYYnDZmk1OHxLWzZn+DBDzPEWbvqWYsXaZdWamx
MZmlbs2yuvdFMus2ITF8dF8wwTtfCHnpXaVMW/3PMPHVeTOzH8zOJqyoYFvEtqCjNfiUDtit
tlfE1v8Ajg8XtzGMorNrQDA6iK2wywiwbpu46KcQtGbM1WWHM0BLKymVMcTx01h/pxUBq3
xr0K7cROTGMkswcQQ9MQxTiHrnpYm+CogsF+5UuyZpQakblxKrsVbIRxK+DG5mgr3Hd0J64
6Z6CE98JxMgxhtOYvPT/Alxv3libWhiTE0dXtrmDqIfx82QV74KgssXMqY6fUhb45j2FxnEzE
lY3NiKMDH9p2CPkwP28TM3ZOorcCDniX1j2zBFIT4cQdcTEXMQ4B63LxNM5+J6D59R3cGYwZ
cDjAnhsQTSVe5ZmeOo6hyBtgXqWzK12W9B56k4gs/eZzNSAtnEQIm2iabT+ysufYsXx+GIFy
eY67TgdDx09su4xGqwJtmehEKhultfrNSoeeLjUd03bhNX5UQfg7kT3WM91x9TfiGzMBIB
A8xjkRuD05E1Fy18Q+r22fFcY1OvZvnNqXniItWmGYfU6k8TT3Nq79zfi2uzrDpoBjoRmBcT
HRT2xvPW/TG2zJg0KT/b0Mo060Ca5i3PT0XR6S/uVju+5dUu7bVzH01teNwh01ittI5joUba
0r9Hry2qb5Yi7T5iaOm0EI3iJhm2mWaar2TYhm6Ce4fw/XjdMhhkQCWZxxHqP3LtpT5Wf6cs
Wh2LTS2rVcWbwY2ppRAgOeYdZVuz9zVuLLSwmmtVa2DyvTUGnf8Ac6BxsrBENdIRW/eNfRV
S1YbOYypz0xCMQR9OfCTT1IEwYTiBg44g5jUp5MqrROV/LJxiCFszH57R0MAw0EMX/oAJIEQ
J0lZAMf2sfkrdR0P9rP5GLBDF8QQ+eh/sD8jP//EADERAAEEAAUCBQMDBAMAAAAAAAEAAgMR
BBASITEFIBMiMDJBFEBjRbJNhI0BicYGhwf/aAAGbAgEBPwF0Z1WE8+VPIDVY0Kf2JxcXbpjq
FKYAm0xtHOKWAqZ8sZscLx5PG/puUd725NkcVG9wNO4RaWvBRFFMO6O6cN1JZFBTMLm0U0eQ
LFO0gJpa4WiKXKOZyGHDzb14MbRQC8Fse4TRbr+FqIUUpcaVfIOZrr+FSd5ggFLhfE96GzaW
IFgJrKThapHMOFApW+UbII+CmgtP8Ij8JSTaG7U9jnmPvKAogAo5OThSndwtRukQnFhXaZ
FqFrwCi2kE4opzQwoexM4tR+3Ipxd8IE1uoKed1I5dQm8HSmu1+wqGTxBvypDujwomANzkbq
CIRSBRoNtMOybmW2o26DafuV1Bjpx6G/hYfVh+VDOWtRcHHbKI21OdS1IORJPKrsYRwUdgmN
bLSqzxWJOohiEUus6k3DyREOemm8oU5Cgvttc9o2Tz5bURukEFVK04hotewlRyNP+14rpXlj
fKNxBRTkQTHsqzahk/8AbUWyabXC1XlijTFiDqFJuFf7TZKw8ZaLKOUMZJtSbbZQyhuxU5b
dNVZhBcxqJR7q0Mp269k+Bp5U2FfqDmlatO6OULqapDqRQCa1GNFpC0oIjntKhUQoIIZE2iN
18J2UUV+ZycaRdaBVoZUixVWUPm2TRRTOM3Iwqyco2fKJUic5ByblavJwyidTlwUFAJtZtke
U5N4R3KcMgLTdlzmSuUUNIZq1GTW+RgBsjwnIE3JylbW6aOx2QtmpoTfMKRNIFORyajwiLVU
MyFVlB5GepZV5K5oDdlCygNhRp2+RCaiq7atUhkUriWYymvHARNqqTigE4puQ9Ks2haaRyPKHG
TUe4D0BOP2RQ9U5DIocIppvflWZVZV3n0K7WYwaKPPP/KPcc5ntYdLUZ8HF5mmwsL1K
Gfb5yJQdfqFat1qzZhmoxtc3Sp+j/fGVgMRIT4MycCq0q+1rbFrQFpWi1olycqAZkeGcqf
qL/sCb1Kv3QoMRHPu0b5OHd4A8DXkZKK1rWrzGelxIpCEk0AvoS0qMM3DsUcokGypDX611D
pT9RYNF0FhcbPFCZuo0wKDquDxLXOjfenlDquDfB9SH+QfKgnjxYlJNgrGfqt4xcccgb5bo
k/8AildoYXAKTr2Owz2HEXgBxquU773xRF8bbPwFg+tYp2OGDxDBv+Pj/afKxh3Qla40012K
P/C3du1NCntzdlVhmPjfrQX6m6fPj4GshFm11rp02NwrBFy0g0o+m4vETzY10ei2EAfk0mfp
3Ehng/YRZH+QBpdGw78Lgo4ZBuF1bp8uKxmHliGzTv8A9LE4/Gsx308YgmrWFwvVPqjisVDR
d8b8JmNxs080DAPL7VfG8bisdHiZi9Gn3H8rQJOUGaeO3Q53ChjMbKT3aQg5svGV94Y3Vq+c

gxrTY9AMa3hEp26jGmTJotOHpHvdvk1jgbyaU4/2FoNtPbRTRYVIKISPr9qeme3IIPyOXz6
n//EAFMQAAEDAQQHAWcGCwQIBgMAAAEAAGMRBBIHMQUQEYJBWUWEycYEUI0JSkaGxIDNicsHR
BiQ2Q1OckqKy4fAVc5TiFjA0NWN0g5MIRFRkw/Gks8L/2gAIAQEABj8CfE6hJNQgWbjhxCns
l4NeWdn7QoZQMxsBordEfSuSan4/m2rHwV3mqDLAELA8FvInkFeRcBj8Vejy4q9U1CkmIy3Q
pMKly2IeC3miQENfertngawdE/AvczG4zF1O5PMrXQsZ6cmA7kbLFZDXnrzk4dEY7e3ZPLgA
Rj4ryVzDnS+MUXyPz3W0GQUjXyXqbgx9HmVJDeJHaf1RhIjBa7BO0TpB97PZPP5xvLvU+i3
n/ZnVj6xHI/Z4JstPnG/BUWKog28UQXHArMoTwmhkoQ4KhN4jPr1QA8DyTWE4sc5vvVmtLKe
crC/4jVLxoBqryUZPpFzver8be8K90XkjrdMXS0IpIfSKs4/tCS7sg0tY85tzKj8qtG1L5L4
NSaNplinOhG47MdVW9vUGCfe5JtmGFcZXFYi0NpdyQYM3IN1t0nBpG0Msk9ImsilcLrgOPer
Pav7eftg/wAo2m1dfe01pHzrjTwTdm2vSkrWSghg2hMmBz7IFbLa6a0Vdda2uCMlkhc/YDsl
uHf4lx2+xA3RUPu0Qdo6gxukOwA7kW3OxhTgppGPrC+5MN6ha0BXU6N1ebZGjGN3MKxstAuW
uJslnn5O4tPu96vNO9DG+UDnkr1VksVSiJ1Os0h+aoW/VOKvs7Q4cwhsZLsnJWiN2JbKb3ir
kbzqQ5h5OGSa+4Gydl7eThmrQG/R+GuygfowgsK3HfFQUHCL+IqYN+bhGyB+P2qC12Gx7d7Q
2rSD2buJwUkw0bCYK0dIA6gK0fbdx1otbAWM5cyo9FacsrIZLQBcc0UIPDDwUlnNhhMQO5I
+u+KcUP9q6MbZ7Favm2kecuH0qqGWz2KKSCZuL5K0DuVU22aQsnk8pcd2hAu8DiqBE8GqfR
/pvbWM8njJR/g4yCshtdRhvVyuftYoGWyRx2kR3G3TkPs6q0RWWzMTdlsku0fI8F2IwrngM1
L+E+htF7e2SHZvszWt3qPA6cU+LR+i2B0Qvu8nBO51xUkzwKM3ZGHEEnJS2fQujwYrNi6hx
wzNVaI7Uxke4CwsWto5WklvGvaTaJ9OJRns3mrXZd+OTn9FRsmFyWCzvjnZSm+48PYU6z/on
lI05Eq90UcQDXyvi371QqVQQkjNWvs8Y/ZOKoUHswdSilD8rQB7Rmr10tHriyC8XfORe9s
ferRIG0ab9HNdmMNRVn6RNrqLTje4JklakMY73/yVikIHnLTfncedcvppASHiyHH9VWmwMl
EZktFbxFcgFoHR7n3tjC1taUrvhaOlaaOqzH/qLRTZcdoH3v2mrR7xmNoPC6rBT9M3/9ZVm0
VabNaLM64yO/IBdJy9iDRxRCdap3hscTS9x6BR/hmMz0Y61Gal3C7xA6hpRtjXktjidMyhwd
u4LThdjUfEtJw2v8A8YWkH4B1IhU+K0q2+BcbeAPHecrdNKd8hnHMYmitMtlkkvT0ddkN
KY/zTKdpnPovJNKFP6xV0tJxyUFs0c2KtrhLXQvwZKR6FeDiMu5TSM2gvvOEnbHQ9QsNWKxT
x9JMs7qgODgFRy6hQ3M2m8qhAg5K0vb6UpB1O7IzZTC42vsT54G3tnvXebUZRWQLH+butjc7
ljirHBZn1u2drqU9EtWvokNpABh2GR+cu5LyAvm598N+jQLRNvpuCoJ6hwd960dFY5RKwOZ
V7cu1ePwWjJPVZI6nPeatHwFrtptBfUm4a0rgAeqsujb/ng9sl36IaW19q0VYtH+dtEcWze
WjiQAG+1Rscd4Mfe9V6I6Ds7iZ3lpmGVGZ+9WJ1ntTXOikrHLd+cmx2g/i9i/wBhbRL+NRMe
1gl7UXD2Vp4LTmj9IshlooQ1nF77paWjrUK1aUng2zi9xhA43RTLvtqIttM8Mb3sZJEHUDq
A4K3WjZuftaANGRCSTj3VvrsdqkEYa+7j9EkFWt9oLZSN/mjd3/6pRRWmXze1830rwV4mjuS
ddy7SAPmU6yWuJkzJTUtcOKtFItYrPHJR7vW5H2UV2vHzRWxL7rQ28TxUlnvXrhPVEqz2qPC
S7n1CrC2rsHO5BYvzCo7tU7QX9n2l12aLI8HjmEdqaYVqpJxIM8vHdqeiis17tMaW99FR
7aPZHX1u9OaMnKrrKMc94qC0ostQYwxt3j2W8FJZ57O3Y3xJcvHtI2qyWUM1hfFa1oELlbt
pGRkpp7NZ95+5fcbxp0qtH2ZszXSWS82VoPZxbmmac0bAyS9VzXNeTGHDIbko7RpGyCV0QpW
8RuoWmx6MjZK3Jxx17q6qdF5XbrEJn7pdeKj0Q6wg2SF+0ZHeODsfvK8t0dYRDNDLL18nAo
2+2WJ22d2yyQsD+++ieHOis1lij2bfRa3gArTYdNFm0cWGAf91+WNEbJouO7Z4zi71nd+ZRtd
ospimyDI1xbXvCFhsojjZ2A7Hx71JE4ltcKjgeaImbcj3JW/T59xwKA9YEIGmSul2eQTZ4
+26MCX7FhmMUSr8Tyx/MKpNtZRTNg07OJtKH4qK400KKgTbvpAqXSbhjZ5QwFUGam2481syX
GtMElrKNn0Ls+5XHnEYFPae5RNJo4AY8kGP3J6Uocn9yLXChaaLwVkiOdxPe7MCG71K7ngmo
d5T9J2mGYyzurJdmcBkB9iZo+wBzYwVLQ517M1VEYj6OXdqEexeOt+jtMc6GQgkNcWnA1GI
TLRBZpi+PFt+dzH7CrjWhopgAsuKD3eBRvPzxUVrdE9kV1sL5siMd13dXDxti/tx9rv5r3oU
45KE/pWXR3g//a2n0isMq4ax3K7eLWntEZko2UEljxfjr7wuiie7IJ8bvzgefbiJzfft2oCb
sjkqMGCDfWIA96opWvb2XhwPEFFzzUnM6nHgGtp7NQjHedQHVAIdykBtjZ5o8NIFiaou2Uf
Kjcg61RtH1QvxyNsrT6ooVfsUwLmUvsPab8vElVaOya0UbnCrgfBwmzyxtLSwgjmEyzW2Qy
Ne0Rtn9Y+je68OSmjfQht1vceKYaYv3fHmrPaOLAbvsVOWoLNNZpsTW0aMFHagPmXhx7jgfiq
hgaRV5LTjw4qTZN9E3QtHxtDwra0Qke+rs+/VZ/pTsH7wXci3g5GiKvV9EBR3uetzFfEzYh
mQHEP2jtEuc1rh5yb7AqDBo4LZRsci6hklze5UbdH6yZbLLaTDNFk8cenUITOAbNHuytHPn8
gHVTqih9YKbq1XZomvY4FpBTLHpOJ34wCI5a9ss+27n3I1xusozxOPwT5WtqYcVZS+XaRWuE
TxP6Hh4avq64xE4Oge2o6uUt66WPYQanmonfRF7vUr69htwd5xP2KnJPje8vYzsDgOHGiLpT
sxTdrke7VYmf8ZAn0mokLv1sd1TW8XGiLQnN5hQMa4+d7GHEZj2E6hMAHubiW17XMd6l2OEH
dJzDUDarS64OzEDdYB1Qjda78rxwFGg96uvkq3g5GwTytZJKdyT1/ou+xYazq6KnNqb9YKXu
TxWmKfJJDnsREjHDpxVntLXsq9rXv4EkYqeCQbxBY5iZZXC1q0U8txGbOBHw8Ea9xR5Paqa
mywTvbgMSXDAOqs9piMMpB3X5P7jxUzQ7dgeXD6IPPor/ac/ecepV44UxUslojOzc8uq73IM
bNecwbo9HVZv+Hed7k271aro4K/1RocBnqZ9ZXuWA1eCc/ZB+ze0h3Fh9b+uab55JlxDPB
eumGTefU2TyapUQ2zQwHxQtbpmyxV32hvDmnxvXKUPMKKcysLnyPAjHVWwz2p9+VsYD3dd
Z79Tq88EyoXG6U0/SUGKeE9kvZeLju4q2fg5pGotlnrsy45t40+PcVZpOEtYH/FP93vTXjB4
tM90/rZKSPPEldyw5ahvVD29k5J8U0RuDstrg3uTYZbSRE+Kkl7Nwrg1U0fOCytdk52HhyTr
PHevPN27xT4JHEjgqNe6iqpHYikRojec3Deqcgto29v8xRGp7GfevDHVRjXE14BMYE9h9JBW
uxE4zxOY3pyWzmab0Trj29cipnSZkixBb9qNMKq0im61IQOaMQcS6WCo9iZtog4QRfXfcnc
D8dYRppqf3ppHEandyepvq1UH4S6OfcttiYHOp6bBx8PgrM4xbGRhvzt6/R7yoRN25HbY/rYp
xAT7TWu8TqpqjrwAUgkdvXsGq06TmaLgZdZyRklhbs6b1fiqRhxvqgcGqUg4cFuvqUqnNo7fi
IwHFNZPjGN67wVB19iLOeKv+xVaUwdVyoq0TaeafNJgyNpc49E+26Lfeba/OuIFF561xhxzq
Ve8qjeRk1rqrBwuaFo+k5S2XRzTaJHsLAWs3Bhmg6OxPbHdEHdgMe5Wmy6O/F/KbQDtm5nLc

7szrCd3anpsnqHV4KVTsb+jcmMOLXRAe5PsMzbssLtmerRkVZbVH2ZY2O9ybNT5x10HuRqq6
rhMbCRmOZIwYaYX749PiUYmNDWhLABwTYIZa1H7I5qkN5w9OvFbjcAscESjaSN60cfo8FUrZj
+SLHHClaK7qvtE3ZMONUCU13RMPVGP1s+5W+x3broL7feaU78E1spozITEKN0YdeB4KC0mNs
gc2tOSdMbMQA3IuR3vQa4nwT7RI3dY+vs+Q7u1SDonMPEYaa5Wt8TqiFfmxs/2TT7Fo95ifeD
XVk4OHLwWjHj/wBmXcCfmLSD+0KfdqwXinxuDWg0q4YOPIIulicLmTm4hUNvZG11Q7AVA5o
gOe4E5k4vPVXqBgHBHqs6o9yhhGGZjAog5+NeSdM92EuLBxDFtHm+RlyCrql+utqOdCh0QPI
q8pNNWHE089GBmOJCyqRgapgbHX7FBu3vM3brC1IXYtuXgeYVnslD3cv1AWeJkYrXAFJKf3L
dzadReW3TSqnPinBRBu7Bbainqy0r76Hx71oo9JfiFYXA5QXPYaLSTfViEg724qoxpmiOupg
ZubEUuhWhj6uHG04o7EBRyXvgZN6LzcgV/EMaMFXVFA1pN57a4ZBXK03cwn2nNvzUI4mubkx
uTq+wLd1UonNPNXebkNTWqnNWiy3buzkI8OC8oschEww72qKww202euLpWnG5xVwY4YARY13
5t1/Dog2G0xSOAXa2QFw8M1h8hycOieOmqOnqhTlpsE1bj2jshBGRHIqyRW6aGaHEXTnBR5
PEP69yjjafmz9M99fVph/SQvb7k8V9D7EH8s1gnRSv83JjjCm2M4N9u8afatnBGQzqt6EC
6tk1uSofDVNkXRi/Ru9mEyzxMkoe3KRSncg+92RQcgg1+JW88D7dbPah3piGqfSdq7EDb1PW
PAke2W355zr1QN2nq+CNnid+k2qLY9IaPbeH/pquVHzB1Mty6sDRt7EInJzHzjAhR6PmtMlp
hcMHSYuZ48vkOQOp45OQeTwyUyKi+qrE+m8LQR7W/yWkIzlt8P2U7rgjH1on1V3ktlBFV3tc7
x4BGKTnVvIq4IA0IghKoSq1BrmFWHFVdAZ7O2S0y7wdyQfI8OkGTGmgorm39Lqe+eysfez
eMUKAFq3dTO7V0GrF4Y2PtOc7hzXklkP/h9mdgf0z+fdyU9nMmDoXbgyrgVv5/FVm8oc7vwT
YrGw3zzPZWzHBuaEcO/LK661oHaQgBDrScZH9eQ6Jso4jWdWpPbBQDtJzSpGetlqhHRCct+Y
na7uBwWk7O52FI3fEFU6qYcpX/FU56g8GI0arwTmYXqbtEko6O6eNVXjajs8Yq6Z4am7SZxD
W+i1OfZwLrRW67AnxW1lZGy96jquRZKzFooB17kSx2HLWyNvABU1FMmjC78XeCRXdI6oPYMx
grxOFw9qvj0leyQDe073Ix4uJHE+9Tx2K0iW2xjzri2IG/Q6dU6R/ZLqJ8tlYfI0Btntncx
yCbFLBLG52FXyBF8Lw8dCvDUK8kOnwK8EW8tTB9ALSEPrQOoraCe1AD714q19LRJ/EUWnNuD
tRrgV9mq5K2tMiM1ebJ7VRbcioGZXxK33HHkFV7aA8E3pRTn6SEYGetsjs3fltj3iobEXKeL
ldun6JRIRZXuVEFLcxjhdWQeuBk32/BR6WoBJ2erhlT2/BMha4ts1mdjd9J2R+72rcaAOyxO
4J0UrAQ/3Jj9FW25K7B98VY/w4FNj0pA6xy9iruyXDrw8ViNdUXj0tUf1ApmcXROb7IHE/KO
xGHuOf2Id6tf9/JEUac9V4LtaqqirmU7aMpLnVow7PRQ44OoaqUdUAnOPE1VTra3kNe1mdw
rTinRXrrWAlkfCvBNhJzhaz3KpyTC1wzunUdwgZDqrSjXDaTESAcQ2IE2x2dtJX3bv0a8UII
/RzJzPVURyPRVz1skY3xhzXcCKpzdGwP8bf0ROHgeCFmtlncZI+2TnRCyR2K2x7UG5JJDdad
THc9UZ+gEQOIorPaJAAWwfrkMaFdytJPGaT+I67pyVWnDXVGdw81ZaPNeLuATfirORB3o617
k/1icuiPRp+SDqMnicL/ABkzDe7qhZg5zyXecJOJKoDhforjeF0JziK3XEFbRoaE6eWtULLo
1oq91zacBzPgsmu2baGSmJTpzvzQnad0nih1QvGge1Xm96xzHvWGa8stl0ww/Mxcz6z/ALAU
yC4LxRHIao/qqqtCKNC9fb3HH71Y7XLW+6O66vEjBzWgx5XznwxQRw4qixyOYQc3JYKihMZLn
SOD5Y7eH7IHVxxJNLvVPrVuKaOIKkfyYfk0KdZbMSyNmD3D0IVox9FODWtUqk7N8Y9KqaXN
u0TXkG5aKjDmqhMsbJbr5cyM2hQXR5pw8nH0V5JZcZfh1Vqsjo5pZGVbdAxHXupyUVHg3mg1
4IV9E08FG53Z7JTrPM7zsWBPrDg5bvh0RfewbkOaqnEOu4VqrwdUcETzbqDnYqistuazttdC
492I+1Njc7GySOY7uzU1oi7Ej3PHdVV1d6yR3FeHFWezXgL5OPghscBG26PBfrBSU5r9UKR3
rMFPHU0ddb7RKdyMVKbDnlbxUknHsgdUloiybz+5EO4FOBFWuQ8meylb9w8xyUYjs5hlNQ4y
twaOY5rEkvkxc84uJtbfJG1sbqNs97tl1aXk60JuDhUniVtX2gMGxaDQkPbS9vd1HYqOewkb
Jo82QKCjU+QDC8nsGNKOaoJXHdfWB3xb9qk2bqXHptDU0xKoFsmvu77b3dVSYpAcxwbXepcZ
wFOaeytbmpqBU5ayr7M/bDwz9yttnszqC1sDHdBxQajqwaFisIRM2mbmOY08nJwaeyMVRx6o
9VXmF5M7EA4HppQZ364rOD866pR6KOIfWKM/AZK+/08EYJe5WOxnsyuuuKntT49mwPuNjbyxp
j3UUEbGuO2GVMsa0xVhs8YxZaLxXu4LPE5cyrVDPK57opHCWWgcwNpVteXAHmrOY2NYIQGj
cgnWauDgXM+0J9nkwoVI2uW+08Jgr299MivcMqot4LyK1v2jQQY3HlwqvN4TFoFXcKHip6zU
jmjtAte3k4aqctVojcKg1BU1kfnG674IU5ZojVvIHXFpaRxxc7Zs5Uwqpa8V9aqZ9UJr+IOt
muAcgV4ISHihF6Lc+9XDxFFfpvtz+9SeTSXLXFSSiHiRmtm4EF7hl+MYgc062SRb53GXTUXf
orRUGb32urqZDLBOFQZcD1p9iDo7PXFpea7ru/wwUmKNGSmsjtpJBXcNVtYDdnhN8N9IdEy2
xDGm8jMz0t0prgKMY0e5bKA19eROvOAJazMq416sBqODj1qr7t6JrS1jnsper1UhZXfoS3qN
RGqbxTJG8W3HLHFHvdOfBU1RWJjw0ym7ePBQWeCuzjF1tfinO4l6r9JM+qjTMb2tmuA9Fe6J
oPAJp9vehUX8aBozK8lhs+/6ZvVoEJ4nXmXsaIaVbeZHKe1Fmx/81HJJKWtfm1jd536vNaMj
kaLgZa1iDXXpR9InJOFikdDM9pO3dvOJ5u5qcaVliNtG441wdvCh+CjgcweUwM84ON3JpXm7
PF4BGiljLQ7iFK3JuBA5Iwuk2YrjTmOWSyAw2Vmlzxd/9qsmFnjwoOK83C7ZM4tGadAbnNK2hr
U5VHNbXB13KibIBmqmKwq43AnP5YqhOuqGpkuOBwUveSjTPpJpCuHi06wseWqCnVedEK8MU
BUG9kiaoaMsZ+189LxUNns0VJWnDme9SvV4vxvF18Z/rBbeE39v+cPbH0D3LRrpCSRkf4US+
rnXSBiphYZmXtpvF7B5sAfOV4LRts0c8meDzQDnU2rLpJae+iEVnsDrDtMnVvOpxx4Knl088
bs2ym+EW2llx92pCvDPJfX3GN95TPK30YmQ3+s00zR7MEYB+Z/VCMDmuv6u4G8A9nSu73Ly
W3xStYHgbTPZ17NeivNILXCrSMiNRs8b7zo3lhHJ3FS/SdRFvqnBVTXcdVUVZ468HX3dwTFG
olQdFT6Kd3nV4awzk1XeScCzx72G6neUMuNeA1mNad6EcOMr+yEZpTedWveVec8A0PgnSQF
e3k003mmMm3onfOsbn9dvVWw8+8K345Bk9tM1R8mY3RzK0w1nnb0sbMe07VQOc47k0Q9pp9q
teLicaSt8c/ePeoh65CLvWam9TReUS0+irtgzOcz+Hcg/S08s82ZxP8AVU99msLQ1gqSKDBH
ZWcHwJUUFss7fJrTWGQHDArZnPa7DKbScp7TDyPVF75wx0dCa8f5q2TuFZZ5CQPvqrAKuoV
CpTW6TIE5NHRMomDUa8Qnj6R1OP0dVU+18K3O6iB6rxKLnGgRtEnpZKIMi4cVc58F5WMO5eT
Wg+brejL/Nu6dCiC47pwKt8rjUvna791HH0oyPBwTHV9EV9qswGQeqkruQZiGAoNhF6QcAF
e7L6E7wly8fgrrI3TQs3heddj9uZV2xtw4uO4yvTmr04kLjiCzmhZrawSxSt3+abbo5RNZ30

uiSnud1Tn4mTKqHRGqB1U4oKqkeODftXgmJvcqgh5KTv1Hu1PtAoXABvenyvxa4746nigxpq
04ghB2dHJsIO6MXLDBXi5G6fFeV2t7I2DdutN5xTqMDGtGXqN+9YdlBjz9WvoqZgr5xwJQRX
PJSBxxu4KL62pxWzi7Qz6JjLN86cCK4Lb2lzp92HdRATUEY9E4Nb96vSS9AOJ8EZYvNR+11
5qU6KV17GoU1gm7MzCK8jwKfG40qa071zTljwGo6gFO7q3UzuTXwuD2uAoQaoLwUnfqPdQEM
R83GfaVXw8F2qhH66e7gSsFfkorsDbx4J16uBrTkV5HGd7tSHkneStnIqOKwWfBN79Z5uQuk
NObcU1o7Z4ckCG9FtCL0vXErF1e5Pc5lxxxHVB4yopnD9K6g8U2Sb5547PJSHhdROqmuX+8
+xeUyNvCobQQZqOSN4e1zagjpkG2eWSKz2iklGOpHxCisvlkm05z5u8VXonO5nV4KRtkFZCMF
ceC13Jw1CicepV1xoFs7OLyvWmY13LggyBtU+02loc8b2HE9EX2g7ed5qRwqsgT6IGTVvYvz
wV2QLZyeBV4Iaiemq6tti0ve7sM4lb0mxZldiTbjZia7u9QLZ2y0RXzwhWQcx9JKZHirS8ne
Y2gT53AFzTUIsrU8V5M+hnpkIJ9BvBveg3jnraOqoFalOoepXOwLaFvFVS1dUCTAcIC94FYX
VbhWo4hXPJLLagXBgvBHUNUVsv1B3KaiVTquQJskJeemQ7yq2q0te/i1mSLbHHRtPS5JKtJ
K3BQVyVKSTPOQAxX4xQO9UFXWigV0otOBWylOPpmqVwOWp9e5UQZ6yqSmRimdXFXyNXG5OmP
Hu6Ldjkc/wBcMqmxGKV8Z3eyp4Dxy7leHcUJyL4BrRVldU8UMcxe1hAoDhILqtDGCrrhIXlb
pniGM3YWDJ3Mnnrc7kEdTdqY7ciHv1Pfqba5zeIGC2XzUfCKPAKISSVWd7qdMldsdc4/p
Jj8AjA0iGN2eybSvirodgt1bT2hXvagHZHsnmrknDisEIgep1MRZzxCa6SO8wejjWEETMhTA
KrIQ33qkkd53MIRgNALRn9iczkjROYwUugBXqUwAAGpzXZhVQPNRzj0XodQmHjGtHJut46Ku
pveppPVYsTXDv3IU9VYHVvLcNVeMIDTBuor14hVoOawI61VQVdf2fgqexyPwX54FNceSD
5W36ZBYMwXzb/Fq7Ir3I3cKcCnPTR9IKVwyLvk0V2uFFBKTvgXHd4TdQT+7XVOYHfOhYhYIO
R1Y4rsrJYastWJ17NypyTXdEEAhgrz8MVQyCq+fDujcVtY7hPFvpBeeZQt/OAfFbeFwdHzqj
PL2IhepzdWV48cdYOrJVClsMjqB3nGVQ1BO+QGZMaKLE4aol3fJFBqBQwFNWSyVQr2sJrOCq
40ojHGbrOfFy7bQg5kuPcqSABxyIyKcz0H4OapQH4F7RTmEaDXhjTVdcaLmrMx4I84NYVOZ1
uJR464U7v1AFUuM8Ubtna6grgqhXnYcuqu3Tgt4URpkstVdVNTU0cXYqrs71QG61F5ka00w
LlcNO8KizWzbdR1u5E66dVBNITWN7anpVVCwKCA5a7lcm6qllxUY5BHv1Ne5uCduFF92gum
tVec04Ds+sqy5rDiqq8CsaE1dkmqoWKZ3rZl917MwklxyM3mZjVcYQ9x54FXsqlZ0wzWGQ
WPyC1VWoonmvJ5T5yy7ve3giQZ5/JEIKNcFXX4arztWD1Rz8FVle5drd9VAyE3ArjHhr1m44
VpWibGyICrh3oundcJOSKMhOWCwV3Ux4ODgmlhDJRgHqWdTXHluXVXL1wn1c0aF3i6pThTEj
Xf4flu66eCtL3HziWh3njiVgRIVXmV+RJtcA0VryX2LDU1vPVdHDXSio0VXIEh3e5Bt663o
ju33ejyQa/fDuSoHu2jcRhi1Ue03gMSqNCxGoHVszzmzEIOGR7tXGTfcOFVv3QQg5ukS91Kk
XUb2ap8nFqromyvOzbMym9x7kBXAZ6q63RNeKyu04kK9kQqkokofIwVaIGQYA1w4oRCrgO
mCDKUqaCuSrM4EeqENnDswG0AC3pjehANx9qbCx2LjieCoKAczmVdbj8gPHirlag4hQyNIDe
ySgNhtXHngFSozPj579V5skg/KIzCpwKuuzbqHLY7U7zOOyfxiP3KJ88Za+7jX4prK46y92T
RVGeagpUNb6o1UXVHVjksFggLd1XKDDJb5RLHmiG3Dmtf2Tkm1axjmkhoHCnNHdN4q82FyvV
1DVc4tyQc30HVKA+aDxb1qY8r600s4jvGoDXyLBXhw+VQK7JQomO83uKMrSHjousU4FDal20s
+4ccxwKayztdJxvK9qkj2gM7hRrEOBRsuqOKMVvHPI1UkUY3GOoETz+Te4rJXqaqVW3tAjH
vKMN33ZjIy3Hd4KEd7t+Ixa5bOdpas8ZhUCxOapqDuRUzju5Kohr3IXZo7teKuMF5znYAlh
7HNx4jV9uvzgpRYBVCEZ9LhyVRuHmBmtd+I4VHBPIcdp2aE4FqjjkF4uODIW15GU0FAnzXq
OcalXrvsyVXYK0Wsjf5/RT3HiSfI96FF2adqQVMh5MFUyQFz4670bm0NEJIYGRMa26wg1Lh1
TgQQTnXmmzNANw1ocivKZHCR17zb8BcPFvcqObQtOOqusNdl6XVVuArdCZntnMuyAkjhin/j
Us+P5+jivxuyRUHEtarsTXhoGGKrHMR0KzBWJqVgViaraM8RzVyn9D6hzanMc3vaharF6OIC
qW+adzOR4hNjjZg/CvIoWcu7DLx704HtZheccko4Y2NF99O5StphiMTzKqjrxVdVcCFXmmCW
0CG96FPiqWQWU97qKk0EEgPBjgnGLR0zoDmBiUJJ7FaLiMnOjKoVulXuPFDXTmgwUqOGt7JM
q1wWze7tdEWNfxwqgySSg58luTNcm7Sm9yVeKvSChGrNNk4c0HCY7vrYqpwIT7zKxyC9QesF
tJr7i/s07KltMztnZ2Nawu9Y8goBGxrRl3hC7u47qidF2jdPjVBjcN7Ufl+UW05diuVvT5c
CR7ByQCOysm1YDS+1wTZpvN0JbceePgqX4S12Y2xRuUHINcMFuTU8Vu2yipFaWeKxfGfGird
r3IF4IV9stCqubUORIGHNBzedNW0jK7ZVLyG1PZVa4clsn1xNaoRiB5ccsE1s21ssozJFWIX
HXZY+Dm6r4/WCF8nOqmicdqOlanwSjaRH5u7gYurU3eJo7nmomQtq4YuAzCbarSKSEUaz1U2
IcG6j8s7IV36UUA9AJtksuE03p/oxz704DSDqg40JVf7Qce8IYWxY2oV54p3lcpoyKUDzU
LAWtvc9blu0j0F/Bb1ttB71SKd/iqOdqoqDNzqK56p1XaFZKMGomMHiom24N2Ta5jjTCqviUe
xNjDb8p9EIRPkayX1WFRGxx5jD2rzdQ7rxUmk7bfjsUDS8+tJTgE9rbMyC/us2LcuTfpJtnt
txl079MbnRNYbHERzIx9qLYLOxhOfE6ntxyp8quvanMTj+FQXO1dK0qxpysjXV41qnMpTHgg
XqL5xBpdUFdpsWDqLAqgKulYZ6i+nYBcom13h5x/co/WNXu8VePBcF2WrtMAXzgTic71ECS
n7JvaFATw6rtHvBwDKYrHsIzQ17Tj6y8utMn4ozFuPziFjsou2OPg38477IFtyP7TtApwPkj
D/8A38EK1pXMprjvAFotFxrRyqjJHE7A0UkkOipXNJwNQNsp0U8NaKneC8PkXe1ltaL34x2
ee6o3TQ3QGZcVpd2XmI4vaVeNaHaLNo54jdxuDK+1bTSVmfDHlfG832hbxr9qbDZoXyvcab
rRU0q0bToZVWRs1ssEzJG8CF5uxOFOJCVogA8VXzY8VVvZ3BA8G7zjzPjbrSXP8AnO71U8Wm
9X0t5YD95dkftqrmx+LIRkMXxWDGEJaJzZeKIDDRBvALdvHV5ZOTFZl83fpOg6L+zdHkMsse
6S3CvRN0pO0F3/IlzxPrnoPinSodee41LjmSmODQ4ltHhXeSDWhGN0bJL5vYuUdsMYZtK7vi
rVYBoqLayQ3tr3iuSM7Xtgszd3aO9IjgAi6y6XbJIPRFhdHtTdBWj8WmvOa683KggpNIttzb
QIqXmhlMOaltItTbOyN1wXm1vHioInWoTbZpdg2INvI0zpKYOMIJGCXstcTwhEpzbxXirTD
YnxnyiSN1+R1KAcpcoLRpC12Z0UTw90bQcaIeTyXHOod2qfBpJgc2SiUFBpsoB4lz060MbY
2OpdB2gqELTYLQx1iabrgBXHvUNntQkknG9dipUDqmwN0XOL2FTIPsVwWJlfrVRdsYmjruZE
Ix+ovOxguGTgMkI4pnNqhiXGma71V+PesPgqA6rrBVB3aHRcj2stWWOM7zvX6BDRGi6Mjjw
dd+CdJPhZ4+31Pqouywutpk0clddmtphI6Q5oPY405HMKmYXMUwVmcen7+Iq1/38h/fKs3kH

b8j3Pr3fvVsFqfO+ENq7aVwfXqtHFtL+w3/Y5TaEnbXaWa/T1gSQR8PatH6Ha69JNiW15mhc
fgrB/dO+OqzMfO9wje0NBNbuIy5KW2TNqyOnHmU+LQ1gZK+NlSHyUwTlRZ4I5JOyG79V5Tp
a0bSXO4G7sY+0o2TR2irfZ7I0O/YuDn/AHBeWWQbWEuLavn4hWmyWaKLaWRwbKDIBRM0EI4X
R7ZpLQ2u0vZkHovK3MbtYpG3HccTigWG65pqhX5zisa0Rfy1X2qsjSD0XzTr/NUETieuCdc
LHtxzqqgI044q7FZnBv1VdIRewraTVZZGdp3F/QL+ytF3W0F3dyaFcbx3nvPojmhZ4hSFmAb
zV6tRyKuybhXbDvtTLXZjhTfaqsy5cuikPjPjUOjHaMfK6Covh9K4qWelNo9z6d5qvJJofKLL
WobXeZ3I+QaLk2rv0pAHuTPwgttBRJeLnAGlcKKyaahsboxZ2XHR13bCsOkzYnNhsQdSG/i4
uFCfgoJRZHQbFhbQurVZJktOy4OU2j2aPdCZbu+Xg0oap0cFhfanWhgZumlzHtFWSTYEUcZw
3nMB9I1ov9zP/wC6E5p0PLiKfOo6N8gIihc57rTe3angrZpLRxD2umcHA9mRtUyR+ip79PRe
1NbnAIrPHWkYNa9S3HYKppVbJXVVUbiqHXaGXQSWI38A3NFwUkbXUDW35vo/R71eJF7N7fV
ThiyytNHupx5DqhozRzWto26A3h/XFXe095Vyl1pmfWPNVeynJpbBUomIdLRQNnxDDETRGmn
rOP+gfvVw6dgc3h5k4e9Okj0vBdeN5uxNK+1OY/SURDsOwckTFpyFo6wH71U6fh/7B+9WnSc
mm45BZYzJcENL1FeKj0S21Cz7RjnbS5eyX5SN/wv+ZfII3/C/wCZfII3/C/5l+Ujf8L/AJl+
Ujf8L/mX5SN/wv8AmX1Vi/ChrX3S3/ZeH7SdPP8AhRtJHmrmOs1Sf3kSfwkbh/7X/MnRNeN1
xbU4VopdGWe0mOCV1X3fsKayJpe52DWtFSSmzzMj0fG79Md+n1Rkvx38I7Q8/wDDju/ErzWn
bc09Q0raa00hFbwB2D5t57uHvUdvtOljY5pO1C+z1LD7Vj+Ev/43+ZQ2N9tFq20Zkvb05TGn
PUdZeMaiioBdGpkWDg1we7m93JSiUXmEefe30Twa6ryOx4FopQcOner78XuRr2vTPLosXUAY
VA6p6rA4qz6F0a2yFgcI4g+IlxJPembem0ui/TKvHVFsrRsZbVMImuGY5qaDSM5mtdjndG95
zcM2n2anbIgpPu1yqrZoO3WCyR1vQTXb1QqJmlLHHG+SNrm0kyxVmsslhsQbNMyM0vcTT5Fs
0TZLNZDFZ3BrS9prl3qnlq/Zd96tNm0hDZ2NhjEgMQPPrqd3KX+9f8AFRWGyxF807wxjRxK
E0gE2kJANpKfR6N6a5bFoWxQzCBxjdJK44uGdAOCazTei4xCe1LZySWdbpTJoXBzHi81w4jV
YP8Alz/FqPyjHZBsYW4yz5kdb1QsVjowgc6kderj/NX3DM4DNNkcKyHs/erjMW8+ZWJdVvq0
hXxhezUU8jfn6PG2d9b0f66a4NGMcSyyRX3iuF53815FNIS22w3MT6bMR7q6xpGNlIdItqeQ
kGf2e/XYp+ai/jHyNI2qyaGtksUjwVwZESDuhV/0e0h/2CpptGuY2Z42cgkZWICvnrJ/h/5q
m3smP/t/5pxdmSSrZpeaOvkrRHHyVoz/AK663HkFaJT6U0jv3jqs+im6Ns8zbMy42R0jmkj2
LDQIIP8A1XfcorXaLHHZzBHcAY6tcdR+U2xWMMa8Njr/ABFOkdkdu9cz1K28gpyCLPTfn9EKn
NZAQ6YfFXo+0MV/aMrfO6QdtP1B2dRe44NFSrZpIkObaJ3Oypu8PcrPpOzYCGVsmHv8AdVMn
iNWSNDmnpqmmTaz2Tz8fhn71UarB/wA1F/GPkTaNt1rlbPaaPAhcV/t03+HerRjHW5JK9zT0
JWO8FurkVpKz1842ZryOIP5a3/VKlaMTtHV6YrNV1HUfI0e95djWp9I8/wCsIvwwqe9bUjHJ
gRc81cc9XvV6Ngu81Bo2FpbLapGx4cuJ8AorJC2jIWBjRyA1WyYOpJK3Ys73K9da1wzonRFv
BQMe+stk8w+pqcMvdqLSMcrZo67djD78P92ctVg/5qL+MfI0p/eD+ELFWuz6Tb15kUJc24+7
jVfNwR/vlOclbTGD+eT2NPZcQhJaXkWS1DZTdotVBCSNwc1wqCOOqittgdHcdHaJAQc+0ae7
VZH6c0S19plaZHOdVr6HJUjhtMB5sm++qm0pHw117d2ON9033cleKr8rZsVsaNaEX43fRHJ
YrFVUeh7de2Egc83DQ1AUekbLHM6aKtzaSXqV1x2TSe12cb74Eb7uKs1m0XtRHPCXPvvrR0
ZpAybIQOkqx901FOPipmaNdPScguEkl7Ea47VpSzdJG24CyQtwUf4OCKXyN912xG1Nb2PFR
2iKz2i/E8PbWd2YPyJt21lo205q67LQLs2v/vKW0aLbMHZnuuvvvYan/VKl+u746m600hG6
12AZUPnlu7mOivaN0IFI7jGTR4/VOOoTasIfMPzrTdd7Qm2uHR20IZiDNIXgHnTLUfKrc2S
bhBCbzz93ihPaPNWaHCCAZN6nmdWPyvMtq71iqSS1HLXQRBeVWKd8Ezey9hx/C/KK1/tr8oLZ
+2vygtf7S/3/AG39pNk0nbZbS9gutMhrQLymw2uSzsBpBfGaG6sfwhttPrq6/wDCG2cu2rh/
CG2ftr8obZ+2hpY6Vm8stay5tqi9d5L8orX7vuX5RWv8Ad+5flFa/3V+UVr/dX5Q2v9371+UN
r/d+5flDa/3fuX5RWv8Ad+5U/wBibXTw+5FzhUnGqwaBqrkRkeKu2TTtsa3kZL/8SodLNk6v
hYv98bP6kLFS26ctkjR6O1uj2BUBb7V2wsP9XVV+TVniuKf3rjTmEL+bPeFkQLA0XaVCdWZW
ZWZWZWZwa7RwerYRor6z/u1YLBu6f6vM/IpzQ1hU71vIgc9TmHICo6IVW7qr/qggEdbUUf8A
U//EACgQAQACAgIBAwQDAQEBAAAAAAEAESEXQVfhcYGREKGx8MHR8eEgMP/aAaGBAQABPyE
QXcThgPQlB8PcZGBE4syJzOSRZ9vyescMURPKU+moLE7mGttE4xiO+2L+HdRLNtxIrahEyQjv
Xj2jqckvqaeJjyDHJ4fzCzaOB3Z17zSVUFKxxAzFPUDcdaKOziVYI5/MllqYc8/MSz9/RyW2
rolky0C6HP8AMwoaxWdjIP4KbLlzNJmQ0Bv5StiDGy9J1N7AemKIAU3AOXrO/YglAXkHkfb4
i9mD6Ay4OuYeu7HNcZ+8UAgCLrx7JhPc6L9g2b5/tZgZor7+H9QqoXEMJjBvvGJbMFdzikEC
r80RVzWB46hf2ng9YZBeez0dSgZ8c0epyGJrYlj7mPWWuymzsdnYL+9wUS1nses3p/ORZ8JQ
0eSCNTGk4FUJcG37zHcyr8X5s+I8nOUxDVvIK6XoXaLnEGRydlwg1/d/juLk0BN+hjAh4YQN
n8SjOCcke3eCm4P6DXg+JTKS+9AvAjpCyKUhI2xbNfPrS6iiDzbXpEMFCQV83dU++YLZo6b
nUzpd+9po3KIq1RcPR+YIQLcbP8AEyBIE6lCiUXUTADrkubC4GkMHHkwFwynRwAA2yMB3D1
JiilcxdDi4Asbb5Xpp/PxCHkA4Js/qC+TXljPmXqwb2fplA5Mt5lu40wr9nj/fMLnukCzBSg
Od3rFcGDcdjxMy4davH+5xbKNBgcawv3W/CXzHIA2naOZU2hC4Rd+ShE4QXvsQs94eBDB1Z
bO7U/pf0LSaQzmrqNisKZgBkzIFKGMYownXood1bUPufDQfWZu5U2ZqLQXMXNS1/Mfz/ADF0
2fkVlrotADX3Z8eAF25pHcdrCiggVr2QZgqziqYDYN+t9RiiX8kf0Wbc1ADWw4HMXSPPMU6aD
YGYBVLqV5sf3uUECQUppwvngYKPSohXh8+jHP0hEmb6wzJrt6AHRwnxLBU2/BUP2i0PEKgcI
qOn2h1/yFkFMoA6X8xUIUa5QH3JUGyIhGs8+YN6C0G+N3uJdQaP21EphBgC0jwe+TfENjG5m
BFDrriswPQgb2Bvgo7M++guKE0iqG2z7JnSOHPzITUF4DRo9JT6FmhVrXsRxApTsiki3qo4/
uwcNcE8H9EvFv739sqK4MVwOGxVhqWiLgyHEfeunRWv2ghka7NYzT8jTzLrOniZWzPhh2cf
u/mLtZIX5v8AwRBjIJRvbfMzHS9hAf1MQ3jGYUoQShDohQY2p6hSKE3zsvn3xBRHNzpd+t
rgKylhzLvbpuORoha78o29oArwse02TW4yBHAtLBC6sk6GVChpx8XLs4IHNrleZjZYdbOK/
Mr0scytEYWz5KDAGAkGouJ7IuzLd3NUNxjXzcsZ0mOit52wfFOCOL57p+JVLDXxGsdWvMMos

YBbF0wb3or6R5t2RQ+yMvWYovzAC4+JguhtMIzQzphbGleEFvhKLgIojKmcPt5m7UPwMzRth
ga3KPBf1yAlJ6WRZqvdUvGHUTvF/aMsFaO0XakNwO6B9yOpDhmnjyayEU4bQIXkx8y0PVOiF
UYpZD1wbhmgPoyvFw/IQs/RgFFcnZ8OviIvDKcsRxeV0d/e5kS2a4jjuXeuDfCOBxLZAAbyy
HdpXHxBi+1Oo6bzNwBNWnXzGw0VhV4695YfECwYmFhOzVYq8CX8xTLdjZolDULrScJ5iIy
x9r/ANEtoQPzhuY11cPzXk0uYQLrMGB8Eu1tVasZI4uLEcKXvkd8wSV0cAUbeYK9RILBVmeq
xCULrBHGCooBjL3qm8ImmVZiboeYtLxfoTOEHhatew11FRyWiKdMj8MzzE9a1umbGkZ/FILn
wEQINCjYDGB6iBq4alru7Za8RGIxt8EeIpU4OSwXzM5RRQX8tD1goqucTzngyRT9tFw9nzH
xFKCzp2+WZjK5B8/Vv11A4p3bgeiE6ljTQ4eOl88lkoJx7tLK00x1LcC4mYDv3n5Qx3n9klr
b56M37ZTOBDiuLuhG1bXzBAeoFYRJ17810MzI5HIYUw1dvcHFg/q+0pECHGE+5mTLjQp3xMI
Ft1vUdwoV0D1H5gssSpw7QGZ14TuA7R79gvu5k+qdlM/aIJsHqv8mSOUfr5n2sKryn3hocWK
oGBxgfEczbIhrZcuVmA2xUeQ2/qiqYV/WbXmC/YmGM0y8AykFyBkJaPPJdEbRHBBoXVGgl1N
02eoNwBQdSx23qDguFOYFU6VbCtXV9ERjFbHXQ8I371xGgZQIvDfs2dzCGzyCQ+GLMmsHY/5
FtbD0RPV2mBYRduQemXsdRrBUdrX+3pOj0QC/D9gV16azfhI/Mt1x32uD9oEq0i401xFbwau
L/ESLmDF1JMStjxMejWbY8npBE4T7kDWNtYmyrHleZo8R+gUz78+1ROgKTVwLoimvoXXPnf
rN4lySzBaqcod9SyB9Mr2dYw6Z1WVc6PpofH0DutZ7jvP/upQGM6yXjHMRtTDFJ949ZCF78
Axs8iDSV5abw6zKQ4b+jwN+kO3A/LhLJZ0hUnmDV1conA9Ywqg4lPrUeD/YLXYa6/gLe0Ed
5CBkMy+PukB4XcHwwm+n8Jp/fEVUxgOzHsZWryAeM0w9Zh0dExprHv3KrDiUuRteoQdF1b99
5YGZk4D0H7v8jGwByuAPiKbxRrv7/b9JuaCa7q/L4YbHiifzDehvnKO2S7OHY9CxmDo1Y8Rw
MMSsRmEzdgMLtcfsvpM/ESRQo7O/7muBdpeAemPVmblhOx0ayW+QTEI5rrn5LnmT/exndj5P
po672PWVfECXezYdH4xxGEcFZTZA7lqt1KX5uU5otWoAmFCtzsP+E3GTLTnKeI7cMyPSF9i5
xAj+YLU5+5YxgLHG5uXCbhwM0tko/UEDMaqLW3sL8Rlg5XgDmApBV0Giumai1XMOzx5rnuH
5tbvY/LzOOyS9Qcp52QEx5OJ1xyoO7xy/XyFmMLxcGh+iBS8tes91MHFA9Gh7BbY4lhG5aX
uj6WPxNSxvob5+KuPlnJmr0jyPcRQR4uPsHLzDYFIIM1nie5ES/orNMI8rzw1Coq9qHr64/I
Ds+ekuWtdgHYte2CULAMlvBKwSwYc9vaoSTV76dEV4ZVq5PoU/mVbLqk+50SuxE6WGJgcUC7
x/36gZqwZXdbfогXMtTrA8cPiLQCatoff5g5zIzn+T5ggeFYzt3C067uVWMXonPbKfaADa7C
Yf4lgoCgvEtgUCgd868Ebs9UF+gjk/2BbpjV9z7MHiBHfNCP0EKwtu9FmXE2KgrB22X5DplG
cvjNPzESoadPzv7GteCW7pUarn89zEa7QZs7/h9EV5UdruKnMr3Q7cQukPVGPPPLNdYB9xg
GbVrV/zO4oiTK5aevCKSIXMiDGeX/kSxetHr1u/WoYsXl7QOIqPgn+o7zilLy8QXKMdSlteJ
wnG41npRLxdFMYHFmtky/DGBTUYQNF+yTPM96Aqo3VAGjFOZgA1bPmq3MbjTZqPA7a9tKx8y
9nt67VXNV8orbOYX12RL47+sCOq3HmbeY8nq+h+J9pIiifINu2zjmxEl3gOA0LnZfU330el
4fE34V+59yYovggzUyLj7yG2gVG3PPU4U2O//P7IM+GEACNi9Zt2PlqVqDQOWe3eTMW12R7U
rLXBEvo3n+wmjml6E5qcDLC8HSKGALtHHasOrWGhezld6iffcFHM53qMiZhe31MrJwiLJYN
AlVhl7mg3nzfzAgEsaK+ZQZgSlqDDVnUqel5VpZ5h1QDIucL2L7wggJnQ0M/IOoxVK+ATIS
HcKz6pjvBPmZB8wmHITdx/3NjTV61iZpwPI0Ytun03MfhOZWQivcwUMsBozcfefoJ4CFxip
A2gTgPeZ8ezl4CA+2Cx4QLNITPDkd9HVx9sVprsFb7qy1QofMFArcOx3u26afz7xFYzxWop
jV74ezJFKHz5ZS01B0IOvyAZ7xftsb9orS0xh0DLQ0U/JOCK1Vqj6FmEDACHbC96rPrKIC5F
XmphuJN+ojeRbAp7A/ENy61PQ5H4i2+Gjj1q+mwx9F9JUXIHHEHvbeqoOY8HohP7p6MywjyJ
NILE+UlpQukqJttfhnMYocjnn9ZR78Mv5wZVMT2TYxQQ9cdk/dxXq7VU+pqeEaBdpPwcqyqg
C/cZuWgBqksEs9U6ipGWYpfMG8kFsoP+xIMlVnjuVGFLDA1fl37wlv0UPQIWTEUKvSfiCxak
qq4NEQhqcBOWQl8oyrRXkUF+kPWcoyusDAqr5UPIF9w2bGMvtOIxeARLhiA8Yr7x5pFKs9s
4izcOM2HZUicMDFZ9yt4ZhMVD+CcYxSZKqGUqoYEO9A7MUGnDTNsPD+IZfiXrv11A/EwehaG
julN3acnbHRgOdJ598RqEhWwUag9gPLotD27uXKA5vdekXcAXa+YqqNxdEtEKrYftXomch/H
/wCSkbpBaLV3VsEDYKT2IRwUpLrblkRUGr/AIyoGzL7TZ7huHSZN+ssG428kU5B1ctv7Goa
e9zs3+MRi1CNdWF6/wCRLwYS7TV/F+8DHzXLTH74hquIx1Zf7Ylq+76zdzAPMo7DgdiwddNR
AE1NSoYViD52ZF4XYy1cKWMzGjqqhrCm8JswlftwJY2RU9VMCUCrxxdzBUUlw3YyhX+I58Qd
QI4KaRRT5ZeXcWp1DuBQM8vHpNI9XcrwlvvX4GX4b1zMDIqVfJblwGAYzKBsAPwCQa55Wo1K
GtO/LxFmuHTDogzdn3QwHqmHpT5I/MwPEcNvgOeFvtXNxKeEerGqd7mHrlZQ+Y0jbTbw5xKF
m+BB7QYKAey+5W5Vz27vDF2AuYevPhmZ5+nimHqwEflSLKVqYc1CMoR+DUW70h+SYGF1YF6JZ
9kZFjBwU3/ErQGS29p4SXsMTCVZv4lQ7EjgfcPz5YKBLwLwdXPUaQsnM+bWoC6vPZEFciaYo
qza8h6S2xWol0elcSutpsE2eYQATrcPLEP2BsB4Do5qFmyXmCkFesIwPUugiIJgomNOowbya
KhtLxG3HbDyTpr5dQegRpoqx8xosj8iLGGVgA7wSnKiLbRce6cRozlz6oBwhJFTox+ksykIY
6+B/c1r3ejzFJnGptw4415b+CYWOZ5nWosjUX9EdqaDziutx6n8XLklSduR+IqNL/vDTNgz
5w5OgkuVvN/aCD54wi0udwmU3NZwQGm0IQdSXi4kypu7dyvTABGCJwhVKHjORgsecp8wKiDx
HrFt921zgahFOAXvUreXPrOSG31S3oAV6NzWGGb74Tz7H8wxJTCqXLYLpFwWBErE2SgOVP
RC5yevAtvL/EVs2PKqYIz1iOXtNh97iUAW3vh5lvGgt1PT1NvogRDDFPfpAfJMPeJWs5KPrF
UEPioPzq/UFkFAHtVf7g/GCvEZMfWsyWeeY7YQKi8cxa7a30uL0yhV6Sxei1wMzKLnVqA+8T
rAP5hUL2A219YxjLH35gZtZp+j9f8mhTa2OVRQ6VVZ4OPo4iD3FTE4urTR6w1ORLz1xuJqj
3JdgYz6JRRmIXJ+YPjyUWnhoveEujO2Ck5v3XfuU64YHJ3x9/UyOMBKBCRNvPnyPMvhDJcy0
+h1KBiye+K4Wq5DETCEVH0ZcJxUQjwMKw0IzmT5k6X0r3i6b8N1/In2GH3tKOrDPsOJgrF01
33A00xn6RWFzuzGzCb79I6OsDBFYcYBmJtNzLPoBcyiWlay+mRk3UEXlhnErMWDxgJY/j3g
I8hHKt27mCN4FTCZjrJiaS0BndqalZLa8S9Ap5FyzM8v8jZ3nPi5h7hfnkrwAvtL1bHaOV5m
Kc4CvDv7YgqTNK9IhFsfJMcZmqfWemCRfe9Go9FUXT8vPn4li2yVLY5NOyYeyAQ0XfSXbfmG
B0QGyYeWYLC3JfwW/EH3HzAGVaJK6QCp5gFt6WS+JemWw3cAcS7WntkiW/xfae6WeuOZUzh6

cxY1ZPqMWU2g+I8TNULUMYToJg/Ma/6V/wAAy+PCBE/vMyIfPr9Z6hv1i/5h2I643MPB0Ziq
LMF8EQ0Unx6jmmbl1ddw6AA+IvSIAJQvZWh6Ne0Zhf0riI3bTKkDkO5dA390Y8K66S6i/B0TA
ugPfZ8vsmWVcC86qWjsphhujAVLzKOxGJTcCXKpSjQ3T+TCxoCDyfvVxnCOs2yWPvcyUrKO
biYIC/eICS7+nrA+4iOm2cJLQI49dYgYSwSu3SES1gTXiU9gI+n6wEGrlzGuOx6n0iYzzL9B
NuiC0WIDg7maX+9t3CEct+R+YV8CpHwH8Rp0vK7/ANzkXC5WMx5L/EIBG+Fhx61mE8m3Zxr4
TSzRT0UvPZtSyqpfDaUtT5iUC2b7izJZoOfn3ghGj3t7xXuMULs57dj5lkuzwrz6f3AK2tx2
CohX5lbc8ruYhhcWi3F8Qb+4pffId/5IsKeHdb969o6PySde9RVpwTJqWICBIYE0VrKyyoYu
kptmcLqk/wAT8ZUYG2sFLH5D+bNown7/AGhiXBPchaeoBBL5V3LJ+IyqvlrHKjIEy4DQ4On4
gUBwVO5P11MdEAjQ2FcYmYnZoyxeXr3M+eyf8ERvrBHaqmqzjxnmXu1ci7XzKjyayugfIPSR
GBhamBD97lqClvU7mRCPKOfKA4P8mT9cxQq0recyobo0/xDJOaYpq29z4JZG12xrf1cv3Zy
odL47jMl0fzHMFdwnpqvumZT4Kt2OmmveF4a50lkl7WRy7ltUA1IThiV7kQFS5Jn9SR8Zym
bNO5eOiqD0o1tg4g0/QAwowB0Hwf9ftO2oYIK5g+z/2E6Srd8RKDCt/DNQXI+/MtF8AS8C/H
Qyewr7a4gykcfkBlzGPqm2HgZZXQXL5fvF6VBDDDayDVpVGWvHjFecMsZD16v7H8y/OzRfEE
bhb3PxcMeOTz1KhBW3JcFy4i1WSWvMOFxiEU8DsPYUgeIp4ZE84++PpYu6GR4ldIg7G5d5
Yy76fivmYD7zmOoTX6wcUxkqMfMiC7lRFDacZLrvmiGRVcCDKq0sAlSuxioP76fX7v6B5Sgk
+X3UobXKKAbEqFXJ+/4lbcXovHfHfEVU9wgsD3FbNtYC0OhvJwQWhSvYFqmsuVzGA1XnGH0h
8CFHJV1j3VLGXEdpSh5oAfSU4qUWoYxpcZ4YQWYjbyuxzF1Vw9HfszGFRU8Xiz8krMhbduh8
5ilFDNw9EzOOu/bmVnOU1twIMrU8pWujjFys0FIzkz5wzeZ86pXCUDwpglSieHH74hkWFkzf
FQ8iAuuZTr3DglEH5aDWX4hXt34hy8rmUAP6f+Q0cxB7kOx4yg94Hiv9lX9Hm6g+h35xfknm
MvxOIlE8pA7fWg9nUmyJKwGwDkMcf9mZm3QldfupTgp5x3XFMeZ0QQt4Ec2i/mlsVOYTegU0
cMv9xl4+3S81G3dBWcYOikV5qIC1Nad0eRBPCVxAvclDLbAWnFy7UoooOrsNTxDsUfm6c8C
Z6uomPG+YyXT0bibGcHoppiJhMo1POYLiV08QyHEzBW187fiPHzPXUdjvHmN8srlxIwnvFx
rQC5A03ZLkFWWunmP7tlePa40tgBEV0Wfiak3L195ezooElgr/xEaOk/aUbW/hj/AGDw9ukG
gBSrlh2LurP19jBMRjF5eUxx2Gh8eXU5cCtpz0MB8BF6tCMYkYeMff3l3Du4oLS9AdpEGgOq
qDrdTwpCVpxjXQrW8w+eZDHNlqHNKi6ckC8IU8XEkm3fvzWYbCK+hB3bJ9Ue5lFhfVEr8Zj
txnrysPwsRq78R41KS+wwVEwhHq2Wbe0z5it6g/vHobUioG+SNi7Lcc8wVvRDZ7ZrqFus7Mv
TX7w/F/E0JHhiAuDNvxMcf8AtAufEbMfbLlycGnv/kyTya83Ko5obbggGsOT/aUh43QdszIV
y7/5Rcw2Lxrf3l8LNUo5Pfu9CYxfxa1yXDgST2fgOvJxMh6ln3P3iOHFQY4BHv2iOj2SySF
Ao/Joe6Q6dB3rMNV3+lhKNEmwQuvjuYjbaVm2zr7S9uldhlr38OI8c+qG/eUZH1L8YiTXKMG
PTNe9S9O1sr/AaCnQ7rAFa6OvCXV7rhl9ij2hkt/ZzDhfca3siUckTJSJTWz5TGsYAD7k+IZ
sJlmXXBhYs3U1mP4f+RnGMHzKrl3OxHGoiJpxNjsg7YQ040/OWQIWMo41tlodc2wP9iEcRQN
EvSrF0xWlaF1cMU0LzyPSUcaay2F+410DLQ/Iw9kCTnH+oBGXySIZuzZeX9zPp5fYmQGsRXb
vtcxox5OvaWHUxaqJZsn7vrXjNurJfUCNKacmg38EHDXVn8qJheXQA1d+YJQYOVAR4Rz6ykr
csewPseyHuitecStHTMA2GO+oIt7iXQ4uBzoGSXGsDmau0dpr/LxMj6JX2ZpdAj+COKUImiT
ogz9w24lF6AHTmPheTJWHv48jtNi6mKxj/xCVjDXVRgF46iWlApWiFzrraXR5WVBUSwNH9p
c1tvggXaML7D4lOyAr0hUodYLB1uZhPsNxCHB18QoGalQvpBXHicNzZwqV7WdQLq+Xgc5hYt
1WvSBtsEWjohtlNkn9QFu6OL2SvX0Ash6MsEKL8vzAFTZjUc1ctfY+fpngeJWqgtPFspx8D9
mafSbjouxrhVcYeC7IyWP0PUMYAH0Zhc7qFIFbwdQQlgzS69IMd0mE6IHuc2wu/DjiLeL7cB
6RwsGv8AsHLuoAzIO4zbhXrFdX3FWbq+SVFR49IcqN6hBKPGNqxb9ZjDdLu15LsvyCF0nMLh
5mNjyq2/EoT7l8ks2a1Ruo2ERg2Hn1jeXY/aVozot/pixGRTj3LNqBCeO4+hovaZVDRKr84v
nCXo2/sPHtmvEMkTSMOtYcgtHWfzBIh1h9HRmb0jvBL+hsHmkvNoZRd2VcGOsviO1N1bPXTf
eG4T3Daarc6PRSDLN0hBkO09mW4/iF+rN8XmpVKjG1SpZi9gy9MqV3PCcx6H1viXHiw3ZB6Z
TmnDKuiXi+L8jyvpdWHPpEVJ4c51cDvenR6st4Nmm/dyyqhALE8L7mLVnXmVWERq3mMGudu
/wB1Ftxg6uTttmZ7WfiM4M8Aco+NucLv6TGgtvPSL8ZRhLv4Bn9/aJHHRHAQdiX+YNVqwNS9
OII4KCoS1HmDGFZMFNFwKTN93KdwWuMStPSowW9HcKvHLgPaYICc+DD1YIjYP8HcaGbBOnPl
hrcu/Ah+dfVU9XiDKBfLNQE0/iVwXzTnTjbTzAG1guDdQP11w4clhG0vxHKle2YZNhpTj0h
yhvKel/hAAQNLCxipM3EO5Xysb8MXS7vqS4VgoD0/rLOXtXvr0lCyDD6n0XKfJynQMpl1+7Z
MSUiryZx5gthkKZ++fiOy8dRuu7jk8kN+Mt3NDzX0XYVvHbbG11EO3kJVibWU1rZs+L6lBI
Oaf6RwAFy/mEVK3XCVuved+GpQt9HB/cwopcE59Yy7VzDZ68nrDTHHDcqJYDnx0gqccj8T9Ln
UJdzA+2iCfVU8R+0az1TEpqVo8dQW5NaTnJb5XtMop213HUS19hxHZWw+0tj2QDRABX0fBSV
LMIXGCCpfQc/aPbiw95dUeCoIaCdzR6xxFSpCaRwYpGKB6ZbXW2XjqPJCnW58zUrHcULRuHy
F9xRQ9+pRke2YIHuZG3qC6LMTFQ1TBtxFsVuYEV4puyO4ueLlra+HfkS1y+5L2nhBi9g/wAQ
uO48EmSaiM7jBtN8rB2OIFwFgPwRpf5SXIItgSYgsdfEAmrR+8xDJ9wo/ie19LF883BhPmBj
pNSli7L5714uEvGD/sWD1+is+qbnlB19GqcTKg/6wvdkBil3i09ZbJzmCCol6FoR9dIMLcX3
ljX5+WBPIYVYptWW9yvdoYfEDU9hlSNxciqMackTnRVEQWi9C9P0YC/Wucm4HJ2lr1ZQtFMB
8DcPWtdbRM87s1H5/ETiV6rN/pqG4LEPBHJY8MAAK7DpD7TQRVHmkAvrHP0sFrUuu0Y7hY
gRtPzoYlYx/8EaMc6lV1FczLuJBt5uJqtamEVFAjjuJh2kxM/j+ZpiymmmKddMvUwFPPIH2V
sH+EGZ8WB067Y6gr9oA1MoyfSfPrNHQdfyTKOzUv6DVQNkhkhw5nCGxKGC7p3j71DKH0HqJ
0DVOH6JDxiVb2j+YwDipncWD1Zl6z6aisxCivQqbdrguOYgafSicXgwhVRXULNB8x0EVOWXa
JcLS+EdYNTMxexmckLKLvLa+8lr5RA8ZoF9NymK6DzUffJIEYXAC0tb569sS1A5+u7BqkHKUD
vPkCBqZS0NZsTSdyypaafEQIp662ZiS49zhZXmBQjCj6TgQswD0zjtlvo+Iun2hnhwOSK/DNe
RPR0+CnL4h4K9HtBanFLH98MflqSy5OQPEH4CCszJmGr9GCg2Rx5RC3iHCn6Ter8WSsE2rX
nyThgr0fL+ozjwmdKZitmB2jAYtjqPLi7i6+r8Zdxy9BBUGUIQ5GDXjTK0bhvyvUx5F3Tm

BWCK+yHUSLIdh56moals2D61QC4qMre2eFGpueuIPls1ljt3tbMJUDsyrC29Y+vU05m+fEDN
/F2MorC5ELGwyfrxLt6SHiXTxVxxgMhedQAKmV2pjrPUvIVIngUgK6fEG8aU4DS/feZ5pvG/
lMAQ1kpeFBGqxK585icxpIya+qaJL8tkcZiYLDberYYSFloKhX+STSNazK1OSYBiGX+Fb+kF
DnGeUvx4lmRabbQFahNa0k51w4OnTEtI/MBGxq3B Y9G/luWVwWfX8vPtM9QrvfrLgNsM7z
3z7QVIsNp8wyuee5bJNczLE8gYmcSSZPY1w74mWLFFFBYx8Te9JQQJiFJoemHatPDiWEXHh9
RNldMcZog3ss9Jwta8/ZhtrhVxdflwxsxcAlZeBqJcqzX0HSEodjNeI2im0k3BTZtYiJXo+
uTmKvhDdVgwkPQ4IfD8TJOrxgZkRXHvfxCthFab8y1A781LmmIAbPn+U9irBXHmGhAdnkiQW
Q71Mjwyj7wkei8kbSNejmIwwW+I1SB5Cuf4+8qZprL8kCqYbFPgwY0kjFdfR04U908QktuG
OtOD2jOOSK0ZjbLfr3HXG4zpmo3x8sMKIwvRNK6nYm0KP2lgR6xcHr3FU3yzFLuYKspWOvoS
lIUeMqYzWfWF8czJZe8tqY0kYc7whORC34mc1dd+kuPOxR9fEGyCHbaBkLhurfaKqL1YeyWq
qWu5k3emEJlrJ6JekQvT1KhNRNR1fGUzLoVADlwHgv117oHM2/QGY+hZFPk3MCi6viCSpzZA
ZkVMGowyqdoD3Qg6rGaPt+IGG5aq+v5lwTA0xq3yXAfUILbe/wAysubXkspaz8S5t9h59kwx
K9oP6nmUv0VSyvMNVGZlW6eUwbwhg5PWU0YQiaVFv6EFwKaRyPfe2pXAS+RFvvdwch7/ANBC
/BlCr8ncHp33mnSdIFKBPTkYIG0w3BcGXSVXpKi/wxpYS4IM274rtj4wWFJ5S1LMfCPvMS4u
bop2Tjojdsoi5Az6r6i2gcZ3gxg4Q2LzMN2CzH0djmJcmOkM4i3/AElgw4MO2By7Je2Na7c3
saliTwieql2MYYL+/wATnJMxZ9b8wpuXF0oBeFy8mmF8+Tjm75pSP4jwFnHY9J7P8lpXR1y
ZIUAYcAf1j2IEtXxvewCFkCvIBhAUd8yzKuDuYmpqg2XAJG8F15evRIDMemY6KPFrErLhCoG
ukjdTdRneaiTZcEckA+IyrqmIMk0XUsU+ggKhdS7NHlU+lmUBL1wDplYUfWPXmW8smb8kFVt
eeckrISpanX6vUYI0b28EsEnqVn+oLcgr0H9+8BiiEnlMb5G2narvhipi5L1V5Rfa4frYSGtj
7RVhHADymFlnjFr3REKuZY1i8v3cCgayun2qAjoq5v1lfN2sHVUw6BOMV08RGCP941Xp2Xh
IK7e7mePfmxtvVKAcqiNgfd5nRLLbLdGty4Rr3qOUCjPh+IBt2gleGriRz1cuJjChsdPSIL
FVvPP9R3iC+fWAYCL3ajZMtsDkNMbldLae8yw4F6ZoOkXoMS33HZ0PTmd3uhy3Z1e/aZsBPN
5y93UAWKija+Zb+OB5Zh70+zGEA2T01EA3/AOGFNSyrZZX11tFN+vXmEAQ8mej3fxAtlTom
cCoUrXi7ISSx5phVi5jHRNWPsxVXZgHVxzm8/wCohouS7lklWk7hOJNpA2IPIKf4b+I4SWTd
3L7OCPMsq0XfAYcuGXqnUCV2FXeSA05+swnKnFkKPColjekftE2Nh08TdfI5xozXzMXkno5
fvCmQK7Jbs/AzJocVdBqMBGijrPLrNalX7ax9Du83u4EmiNP80Ga6xeDEq37s07fMRi5cerN
lz3j/wBEzO6ob1Dqks95fphdG5P2S9LwNjvE2qeZK8J6DAa15BHCoa8OyA+Re/zAkC9Kz8TS
z1T+INcDwDMOyghEPiGCK12Fdm8QdG56xVRNAUNCI9xQZk9RRUNzE4WW6IYndG4TtwuLq5kn
rSmBXiWIE733OIorC0iD0ur8ECADR29ILJNtdwdYI9B+U0XKNkByP+znMUBBSlu9c1T4m6i
q7/dC2ktfyoZUIDwBh4OCP5H/hIvW/WoOK+6INrVHv8AXiWNUCuFZ8SvjmXtX+wGTqQjNr9Y
1AW/9mdSHziVg9kt+CwAdaR7j2Q64PpV8gO+PmV2QbO12+Lmoe7LV18RW509ZUZ+UV2kJNTt
ml3vYr64nFpC9Dzn/kQ1Kbbch9XcyqWKZ6nv2Bxrt4zj1iXoYqj6PT/JXinKVuMHwOWDFZ29
RdWvFB+Urm12UvLMT1LO4mRADZKa+4TXdl/8xEW10nzKp9EqVKlogsOifS+KeLwzfH2Flkpf
FR3mSK+1/wCTZLnYMG3lvo8CGWXBps+myvfcrYAPHoizpo8XgOYMDcui+f3MwoFjjsTCQpeW
l/mUaf2n+5ej8p+0ujwOxthcaz7FPDuoK9H246DxLvhCcGYc7jhynCpwW8v9xs4HS3CF2ncV
otO7PEVgEWhWACYsI+aqJyNQE282Lc+Jy+3oZTZUgcOv3zVuxUCzrvDjv0ED7+dqL3zAINXK
z5ho7DlVnzHYKeHub6u0KxrUvImgbCkbrxKpDId7wvTqai5ZUWeV0zLKgt3sX8S9BEGbrp7f
eKOILibT11iBPnYYF/DHzMsL1MDXP0xhzGVg9grzXK0oNN7jyzzrGlniNK2Y5gvq6+8urr
OMHiYwJxVjfh6n6sUVsZDiaHenrK0M4WBnDnJLb+Wrm5LReJaVIF/nKWV+1xPNK3f5iKGbaX
OilYI9JxtDFW+rUZbA3yXuUtX6pYthuFxlEIOVivKxA1XmtROyWVeEEVdGyZFdS7/QO37Wx
SjgMaOviXFVLMhCb7fse0RAOgYD0DqINZ+8xBvsi5MbT2fSZwDc3LsNlrLqoa2jl9roBIGNp
TfZ85kPpL8Lg0twbQljW8d+aqHC/XK2IAQ9Z0n4FE/YdPoublZGi2npFnktVNATD8Apbyw+X
4/LWM1vExWpf2QP04mSeoUPN2HCY2/aXXGNC9mFmQ+4Fb1e9Oo1ZLcmnZ9uqiEU/AUIHkrjx
Ge5BMz1Fri5nEukQoU5a+gKpTuIeJCV95qV9321OwJ4iXjq00ThUgLpgmA4vlqUcE44jLXau
6mWp0Zk7vy/zAO63E4x4/KMU1ZZZFyWr3+Vla651qN355fPpCsTCIj2EKSEeR0IE9mzWOfM7
huzlwZnVc9IFGFCMzdPrLAqqbdX081c3S/EI7tyPXqzPRBG+XNfT7wZS7WDAdBf2iwXGW5b+
z8hOdoBGWNQNyqDet8fRfn4qm/4i44YVr6B4larPggKIYJbcwUEyN+N/EYAA8/4TNM4xqKja
kKXXGz7E9CafZfax4+SWOduaHpaNTdopxJV3L44gfA2uDGoK3KabvaQnkngotV/oIw3/AEVe
WcBLL94YsolI6hxEQ2LemQPkyzrhgZXUVpzb8p8EIXXNp4rfl5rdsGC7q3l7Y199b+Bmvm
Ytr8CF6johSIUxrOfES9mFD7MTv2/DxBYwnuocPTyxN5tUT90fKNCH5h5avU13r400F3iWP
fIxYs2Go1Vm7jBi2Q/8Aj5p5q6dpW4rx8vaKdyTD3DdFFgTjolphZVvWiOilzdU8oPNVFTSik
sABth22wvlpW9DTK62DFYpkloleSptUuImoPoigHEXTo1S1vUQsWWkwlo2FWucVPx/qdeS5
hSPB9KeNDq+d7P8AsNJx471+tSnYRZz6n3PB7EdItz0dB4IA4Mw7PR7fseZQsMoGILL4CAGA
d4TzwCskliFDyzaHkDSrp4v6HaVhtCovHEK2JgJyKA2+30CC4/slzLiuGFhS/tBX1gveF1yt
6iEZPOBqs+f/AA+HIFiXNeXX0Bgu+yK2im0qfd/xDI4/kwl2D5VoiZtjF833PPAUdRINgo72
iHGUCsZrK8iDYejfiDFepYmR+jxfvT6fj/iH/kmq7BQ+D9MwiCtyPL3GfVn+Ked6+WVTcvo
jObdb98xfS1Mp06Jcw6ZQw8ke622BTqM7yr9TvpAYGw1safeb+0Uzd6ioX4+tuFp1+BZLQf+
hgi/9+BhDsYV4H66mkhu9oqym7+i7nBFMX7tbXa2xcAWuRZb1AIo4JUq12suCL74wq4qVo/S
Dqw4FEBv0SS7zYma1tn0/B/EP/NNtGI0XT3q6OXGriQMlpXZITlf+GI3DX/LUplTJT4P3iKr
FK1cDy+ZqB2k6MuoW0jYtcfB9mfpR4R6RCJo9zevfQh5dELpr5MJPNRhEwfSvn1Pjgetog2w
y/8AyMNHkqjQ7DyR4A4/TEQg642lPswSH8ibQX0zCmCV38yNT7r6/oOoNMzowZ8QOJb13M6L
e1x8xeVmeCJfb+n4v4h/5GANpZ0W6xgND5hLcfqlZ2oXb1/MZ2K2m2XQ4YVq/Zu4CdJS0Tpx
yMKQZxgFB9CFxsni/Fxk6PTkQMMHao1y5Pyu9XRqEDkhSTOAWCry08GT2/8AQxt08Rke8EEf

JkRnv6CWwKjPfxLeqA9Blt4Lxz959llg9jWDsfoDvSUXNGuCP6BuYINRT9gEVQojqvSKVrlt
Sq+UCKOMQfVg0ntESysw6lcf+KjDae0Ggtl/mXBAXzPkhVT1CMaeH7Sz2ebYGYQULEFVKHdf
W+rejalZ73CnyH2ymIwnd1aA+5LWicmirOsfSyWBLOW15rcJbzaaffawYlumMoLA16n/igBgC
Gq1XQS+rev3xDTQxajevp+w6n6LvGQDjfU8YyI+vsTjjqadBtP39AQeatOcdsPW4qBHSIWbH
pLHNAQKr7W08h47pMoYU7B2nL3xFT8yi+0PX/izEWhY2LDwwRp9GXniYzjbKIHC4Hwv6mCi5
1hn7fR6X4jMjMtxRDucUxbL6sPiUYrxDMfaOMC7RY1pp/wATROeP+IijQ/MFa+o0n+7/AEn+
j/Sf7cP9OH+nD/RgEpKU5lbCVuz9Ci5TG7KMD3hPWVYeAtFaS8LP2CU4A3mt+Rm3mZry6Rga
i9kH18sBIRzBqD0lxJslXNP0JoGCZDipmCUEKpshVt9RfdqGWbmQWpqs4zUwQ8RSqYOfMR+7
H5gN205cUCPCfg/fMy4WS7mNksO93HKfsg236VLhqJNfen+IP9Kf6U/0p5s/1Jm6mxOD48xU
Z0d69dCPW5a5picmJxB5ha8BKL3Mv8A8NSv6YVhl7mHuGblmGNdMsKuI9UKaufEQ4espQUv
M06TkzLz1A8QCI4wv6ApyhNE2f8AvNXmJz8Jf2n3U7nIT7KJRn4v/ZuE/9oADAMBAAIAAAwAA
ABBiPa4z84GOLpy3BbTqjhJt1NXg2HmNOYpjS9rT2mQFL0w6YjLjjw9eeH42cpnLqZif3tg0
OXX+vdFZT/yubE3z93ZvdR01N1S08PpDcYbkhKI9krAJyIvOCuUJWVZLomMZfomqFoyg2CZN
pyc/5ut/1kSC8XLtnfh8TUJrB54dYXaa/NJYn+QBmoPu3pKLVal6s9jqsIvAir4v6CpNUK
io6Rh8nFR/z4IGOR9uLFkY+e0uTtCd/JqsXllpF9Ri97WPS/zzK68LZAPQtoVH2vK4F3/Rcc
sVQfuUn1D3fy52Ovz0ThGOVILL//AH48PBG63OvDTp0I3b7Veb1h4XTrSOCHVHTVzjg5esN
rffxXWNWS8okuX2U14IGQs5XhmLnCCELK/CnTqm0IamZT4aW8VnidyFmALW5X5PHDBeGu00G
3btFdXKv72z+OS600hNgJAXy+Nu3Im9mM8T6flbCgAaxDP4GHvnaFYUcNxFHfR9+2Cragad
i8KgzXb2JOIYj8zblL/API0Wm4ER5hDFumesPPPB5AZimRTTfhjGRmwIde7HiUIH/Zp0EB
QvIYtsk+7AyfDpctLJLvm2Hi9JnHhYt0AoOuxLvUcVMPDXQEYAfZYJEPKHU1vVXNKPPNMDDeO
23EEAPFKFLIAdRGdOFximVosMYbLjDPIO+0DHHDIYX4vwIXHYHvPPA/43PPPv/EACYRAQAC
AgICAQQDAQEAAAAAAAAEAESEXQVEQYXEggZGxMKH8BPH/2gAIAQMBAT8QppdpECm9QNXUa
Sc yyo9DXMcQdVOT4QLGxq6461RUORXCdMUgOCYQ9dxtEar8Z+gFoc+4eQ6aKR/TcMu/bPYO/8A
qiBCxRx8qma9BRzYIsQLCzk6ijhioEFCuhfUMwQAZ9TPCOK6iMkq0rjuJE5T/cCyzx8xdeiM
iq233K4Kj88zdVX2ZY+rbr5l8OOMgq79nUDs2cFVTFMylIrsWRIRgSLWotOLhqz8QdChfJF
3WixwkKYcmpiipq3j2EHC MRTVMkVvDb31Lt5bYyKrqk3HAy1bupVNI4wgELk9SwwkuCMH2rP9
SplBLPtAK2Lw+5QsWt6PT7QUdftlmePtEaL0vkguU4757ggOJXUW0OoaQIodF6jXiKssJ4pa
/iEQYvj/AGVVy1nqIRsMJfLzAGQ0uLCEVEVaJoEdN+BWmzmKvtYiilnzcJd1plyuVzxFpjlg
OzfWh9QbdJ+IkVtaORI4FVuuowDoWu8SwdVv81ESvKuXwnTLEwkHn3iloLUGmXB9wSsvsHOP
9mWHmOiLajfUqIS12xfPzACT27mJWwFPtHZsKee4E2Aw5TPEqjTMBFzljUwOExBHATJQYosy
YGM6VZuCXw2Sx8v3EZxBOPoFQ3RxCGkB0KnsWArgCrTRLHww6MdSvN3I4iyVHYOqjoGo4wPfi
YjDMFAmGUNKMcy6SWGyCRds5u4isSw6lDr38zcArKuYB2rAB1RupxCRbipICBv4qA5CLtaEvQ
cjUv0uuY8XNTMkyVyhSruSIHRKXuEUgQdD/ZifQOnd+5QIvyN/mGAiCRpedHtj5mixx+o10Da
q9CXFC7NV686ZFQrnxXcrokydpCb3DULngAjqr5TCLA6jxco1UMN/UBI3MRMiRoT0wwtO
+BuZwVqrV/r5gbQ3YvHqBCCssaCUjtMK4R1gOoRoZzIRkpHala5pUvIWT4/2CFzAEFR1oJcr
mC3MgpZG4omUgBqFsvruXaIrWdorcBrLTKxoL2QaLopEz4ULmmyXAA05Zm7m5xzfGBDwm8y
0IXHibXUFhHWINcxrLdTN7sl4qCO2ItHM1qX1EMSkcMQazFW6jggykENNoLnGeAsl2Zyf6l3
2JkygxLgVLajEbmVMm423Gnc1mXrMLZVVviHMnwtPPCWxUdRVQFzmXIP/CMhtCEO4UbQI0Ri
zHc5IBg1HdEB1GG4GHecTKHUVzE3NbNmVBHsdGBcpS4qMbVEVYSIANrHxHWRVKxGzILZmw9w
4wUZIU0MIdezURaluZrHv3KY+8CAqLcsXBiQKQzQSVBETUCs+NdGxhNWe45Ywsc6s1PGUX
Eyfcx4u49puYwaqMDUVi423EzYzzY1+8otHkhRiBa4YepZCbIq5qFJWLm0qMAiWpSSmheCl
ortSw9zr45Ynyrwu4QUXNvNxY4yBv4e1iU8xgt7mbG4SVKsjw8KISr+teomYS1QqXlpXuzP
kYrQjHGfBAZmrTTwQ5xhG4WgoDcYly5x1xphcpXi3gRPBdxLnxMZVUwb+kcYjZEPapdmOJcl
UxSbl4g28tpKWai3cdsAgtY9jzGZlApGytwtDIVQLizuBcWks4SQMUNu+o1g3Ki2D3NywLxB
aTPEMKYCAJCoPm8TAr6NLKEEcoVZIGPeYrASFhKti6Jm2YkZn3TLGjEQB2y0mmGULZ0E+IDT
Bm/nxCUoOUAS41Ljz8biAsThYIFFllJUDIcKWimFYIoXrmdgdQLmNfEoxSReAyHsqMxW2KKU
XfEzDRzLxMd8y2mNipUtNy7wMIURhHqswOkr0uKnRGPxVfqOjuigXRt4zBoOCU+sXNDbX6ib
ZSiIsqJvUwoOa5hEsVm+uZ0go6g0k0PGcoWS/MRR5eYIa4GEUG0JtGCENp3AvxXnkMRVGNMR
WoZIBry5xAqU6I4MS7GJgojxF9VSGpDLpgv02RKTLM1sNRI0v4m0Dwvnhl3E5IE8IMQzFrEu
/r3r+A1PI28B4n1P8D//xAAAnEQEBAQACAgICAQMFAAAAAAAAAABABEHMRBBUWEgcYGRscEwQKHh
8f/aAaGBAgEBPxAYeUmBvsh/gx1Eazyf2gMWiGydeD7h08cmwFz+ZqgDuPdR9ZxLm05/ZMZm
wY+b18MiPZDwWInrZjUOlvd0IfTY/oI9nze5BnfECuSHEfHhZGpYC+gff2wMU/UBej76mzcM
4/c9DmKvrNPr6pPluM1Bb+44SwctOLgj/WNxF6tp8WTgy1baO46bYHh5cUt4xU8/4ISD+kYa
IiHMnxfMjXAcLai1Dls4BLkkT95YbkGd2gExYcXHdoTaOLfnZht2tTPAHpv8yP4QWOhY5tF3
I1IzP+YDRcoWBFnNU/fe+J4d2u7nRinMPojjuHAJYr4FzLByRI7csQei66wD3HdlyLJa2sv
bna6yD01apQ/wA2ym8Zcd8W/iG2BzKRx4DbpyYj8P8AeJkWxj5iCeLJOYR+VJtpuR3h/aj
XR5wl7GeOqEBn2SmoutnwGkHMDbcW/whdrlxJGzviUJnsc6q/wDtp4GPjuwcuEsXZCRihsV
eLjH92g58pdIjDxcjPwW+kdXjhJBLly/ev0Xv7HW9QbHcdxzeZH1M1j3aghC7XWNjnt3/Up5
gsWwBuWpnFnPYBcTd2m74tnMXeLU5tdtebtYUvVwuRSTbkLgAzA4I9zq2G2byhnU9XG6I+t
tj7ZLwTAvdzOYidYfcOV3CeXIMseLvO0ZOJ5bI7PiXHF8TrkFdtwvjczdIHq6mCwV+YbmT8
ZeyXJ4A3S+dxOeBvIi78tqJI5nbi8QYx5hBi7z1pKeMoWpObxPNloy1so8IOYaZYMXXsnBGF
msN4IMlnF7IO2BiunAnEvV2n4tS5zQzHh54t+534njx1iZMY1APfUhmGrttbM27nw4bDm5kD
eL1+CIYYL45Fo8QZIOXPd9Svo8Q9F6bDmLMDxZc+WXOvGQ5Bvhx4+rUT5npuE8k0ZLcSYS26

Xv8AIfGwe5d8HcslqRy3jY8mW9eVNs8deTwG3UNntnkKSyH3PfDhskfuf4rkHzLn4E9cWbED
Ju1rMsxRUHu8sQzzz+T6lTySNlyXeYd8bVjNwASZ5XPDPk41LHwHntunlkivthtwfMABz4s8
m2b+AZ787nVqvJ+DwjMddwaQY2+vOzBHDPvByfjyP6ldQoah3xm2ZzcofHfS074GxysnMp
0QbFL6SkOAUgJrM8Wc+7k2CzPwxPzuS4DIhwnc82Y3M58HEtgRlik36t4Xu0K8nbb6M3hvRr
v8wjEzEdEf8AP1A3A3todqkwHpj6Dxx8+7sBIT2XNvoBDff2yZEUFw9/VmvMC45zcuAl/BrG
pI2vH7cfuynK50x3ABt341gThKQ7k/usW5v9Jb3ZggufRc1+wcDnqJNmVFTGucQHOL1cZA/
lxfX9LDsbp/KwWdz64b/AFdNru1GdqHT8c8Wl2nJGH6Pn4YJxOp6VeB+NI5b2g/X47H7+Z53
CJ7C2HPCCHDA0/wDUOk5q6hPcbvueb3s88WZ4Aicu33GBNi5fGBcH48gbGWcl4J+rVYf6B4Ds
b7/HQjjC5OLha5srT/YasAwaFiMZsL1ZSQdyNzwOufjsO/k3RdG6vwut28Hb8GY/Fv/EACcQ
AQEAAgICAQQAQEBAAQAAAAERACEXQVFhcYGRobHB0fAQ8eEg/9oACAEBAAE/EHcrbYPBr1kD
K9MhIG6MNUxYFTZb8AAnmN2ayUhnsmopnJE1ymQNVzPUR5duesdbx345yzh2RGFA+q/ECiU
JYvk6XxXKQHdknn9mSEXdyTf5yrJuOuZh+hFR0ex9dYcGftzwganHP/AMx8Abn277a5dSxw
BTnd8T0ns3GM04wpulek77zg4MqqK99Lx/Oftj6WFWifbEqpENmuV07NejEMbaN/nBL9j5cS
LXnIvTPukgUS/S4wd0glXKsqfKriA+gaIDYd8ZoBMJbnQBdHRZryYNswCWAmNNhr0edBIECA
KDKbqITZbMpQGpieAAZ5lmvOOIOhcLJyntYG+cIbTW1KjQK7cPpTCAFBqhdrk2qaeMdXRBSO
D2R0ZpM4MfHKg610FoQmCSD2NkmXaeL59kQRMtLutDqmGQJ1tRPtkCDoXQ4LkLbG2xoXpleF
g3rxgPysWJ5GMFK7b2R6xwpleBd/AEfCJ7xc91wsTlyv6M5RHTPfQdi8b5ydhREIG02k+G8+
S9olx8EvlLBZfD09c5FzZjX3v/n+c5FPPmofgD6Z5PLoXYTXsyAeoV5S3X2zc4bOIGlqJXH0
yM3WvINsNgvLykM3fv4CyXVdNNyom+dbUGpbxm9jzaMwgNO8MCWgnFfejyXy4nvLkIhDRfsPz
xm8gw6Hi+vzccSubfSr/ALvC8AtYIvDKjI7KnVBgDow12IMDs/JfMG44Xn03WyIjqKFqEfkT
gzDS1jbAoABCICsNawPTSXeddiRPN4Ti0SfFmhEdn4zmed6CRQ06aHaHeOa77q7RlsWrMQ
O1zQgV54OHITxicoezgJq4rIOKYp9cjYZnQxE5kZjDjdQyoiBOTo3G9I0RhedN/jjCHCfa8
mUCrt9vbgk6jj1h3ldK5vWI/oij/AHrNnu8dxFyAqQfmPgZ3ipeQX3Y+0xBc4bsS+r7jfUwp
K9iMip4b7TGJQJfFBQ+2JEd0msP+YkQik4xAgyavTDrzKb2/xk1GxeUVfzGNFVzAyOCiKz
RTgTwtS7fnGFDI8bwoIDG0KL36S/LCymRSSrYcU9Yd8Oo4q6q9F5PON+8wYNQroAWoZ1m8o5
UUmQGCIw3bi+VeSXmQKIOznweDXcd1MZAR6drkCnEERFHkHe7ip07WERIDsebcV3ITYF/fg
ActDXPj9Y17QARZesNQ+HCvYQRyS1AyRETQzGxmJETyhyIdqO9R18JqC2AxpUquyOfqIIISg
wYoI5EuRHMARqugDs3rUgKhj7tUF6tRvkmMRIxSIIIMR56MYyVa6WV Aeapp4Mx16qoiPAA3r
51zi2ryA15MBP8qH8X65OJRtoEnCvKcJ5KJcXzktjee0xzvKvLobEg9IHO5TYfXH7xREQN3
i4M3FGthb51PS7wEmuw7yHFIs52y94ShGcXp+5mgF5LLmyFF4RwPCbLvnN5DenRh2RE1Jij7
qQ8px4T64sozU1Kja034FyAvRUGo098ZoDrBdZtvjrNTfRzTP5+2C7R18ZcwcwHRG7k+MTO
3Mlb99JJuOTUjOvgxCTI4KRBCia5wrAuk5SC3Sjq8YVDSKA22Wkr84f2KqQSP5265soSOIH
4AvvJdGe4ok8rs9Ym8GWwf4Pph0x7gE2h7CN895uZKCPGQBcF85FYtYa+mqP80MEqMEOZQiyw
exM81hEhWigecN4gPTT8pwxLEnN2DAdeJAFIvFaneFXjpAqnoPhja6QCUk2KhesYosZEaNA
yF4bevMqhp+QGxKUhhujg8nE6wDfl/73jLQHU+nL1kuPXI2hQBZtSNZ3/T3G9DZa7rvl8rRE
HOcWxpHhw34HOAQ1nCBgeEP6x1A+2gffCXtwYydG84A2GJt8wPoY5V6Ken7KEcc5rIQHzcGV
Gp7HkyWRDcgAfgMiTZyOA17Zz/NXUmn5w0S1D00XSQ6dfG4IZRLyXfQYEAaFAyGIBtG/WmZy
YFTwISPHKUrzKEQplOFEA6mP1hHhtDXKG0/paEL9QTztxHfe5gBbW+6kiF0nT319KHQs9nT8
+sAk2xvtNzjs1sMniU5ulB0jnxecX8LnQihATqR4YpyBE0kEb4f4y3q1Nstx5MPgxSoRQDot
PGzyqXIAprKg8MYCF4oiiwhnWoZtxT3IKraQFo5A5XBPEKuwgi3h85ozEgPRmiJF4cOPRVad
5wUSArK+mdOJRIFNOwd08Y19FdbwKQQ2dhsEfiUo2qWkVLQIPTbgBa1Q5fXWQhN18bvtL+uG
IVLtsL/GMxn29CfjANCCPOCGSxbBa2EC4V53g05aT8Lyd8e8jDw78OJqR4UIAD2oMOCDNRQ7
qHTWQ0JNTjKzVo7Lf0YJeriThbNQUM69YPCECg3Kt/jf0wxWuprKPBjevrv4hXdpDTIq7cR
IFJOG14h84nYtOanwz3B7z4Msm+zjhDbiPGDQlFAQBOHUN95qHdN8RHKMHOO6I8LDFbNmnQo
KBwx19s2TFSHR9ZwRnM5djT8Yw/iiRhjk+kRLkEkT+LZMrgC7ODG1MVDqHvD22urgs7h/K
uZeOz5YxuahAAPfm/wBmOBK36bTuU48b1IBij9o8oz+MUkylpgwGhPfrF7Cq2N5prV5wKYkd
CMRzbul1itBPIgJqGkHfC4wHEBNwFBrVe2VA3X1tYgaBkOG6AVjYXiLWEK16IXHy1VKNpKW
bUm+cpgCZdFRVUIS7fT0so7untIDzJ3cqeyuAQB2O2RoWA0UMScwJ+n74RcEAJpwtTCeydTf
FXbW/gx9AqDaEs+eB2I6m0BkLyJyfnN/M0MGPwTYi/rE3uVru13mgqht8P8A9/GKYCHQHelh
g7MNsMR0WA8COvXOX2FBGv8Av85oyOltFkx7R6v9PqI98TujJOqW01DaI3+shfZwwTQliqkO
VvWDrZsO+1fn8YIHAI1O59eM6e8m+B64wOvADUEddt4SnZih2GNgQn4Pv1Bn1sFrVF4oJkDp
O7KR+mOvDbXMFv8AnWb+hn6yCuexB0ouoNCOhHw6a04O2e8Rz3842UBRTT9MhqCNeXD6cZYZ
wACN+r9TAnUEv4xi+p+cdDhMcFblzVNBQIQdqWbWfSna8JKOTjb1EnZgvrh7yLbQBeBPvv7Y
RTNqKP6v5xbDgCDwx6zIub4KnuakKOQDR63Ck6GhaYE0jhem37T85e6dX4HpzjtKpj+Rz4cy
KNGUVEfs3giF98ZMuZTamCv71Mb5KBxEL5tSIHSn6RedVqh9iIo9tZPJ8VhOzWjyXQN9fZCG
DsJU2aU1dZ+8K9ha1QZfyD6YDT0CjBqPo5852MHNuclpvAenwuMLsdE6mJiQHAQRVE0nnj
Ig/CihK9b50H1y/NiJ9c7UhnAhb+VwsCggy85CJlff5fen0xxrq/4wz/ANRrkcVNvi5uHGj7
YReaWyBbtrPeOFIuVYITfy64LuVNBnqGRk/nIqoOm+RyfXjFnIEvFK8qo8DhIHKJhR8YZ8e
OM9vFr8EyL23iJfjVLRXI8r9DUwm+9ytlcPDfG82hfmCX8iMjq66jx5QANUhYAIrKUSI8AU
3sesvoQ5tSKR6fw4edKTOIN03+j11ihhat8947uk/fF9Km/OUj8lzi24h08YN6OiKcD4Q317
w5hVWqXsBleWISQShbMgCIgSprWkPPA73fxWWUL1Dfh94dFiDY9j4EvHP1YTKWjed1rg3vnG
Pd1cktRhyIL7BxP2n6ZP1m8wJPzf7znLqvZv5XjDpK679jliRk0T+L9cnMADpQU/AzUtG08
SY/YM4xJr6Jg9O6BldB2bcdY4cSah32QE3JQOweHhnMb7+n1xHCCLD20hCLWoiuXCnyK8gw

j8eMQQajZcbWq4v0gCoRPPuQkYcIJGTWgAD2KRBqYrZqfGbuFdgNPrFSOc51bh8vpz3K84Dy
n5/+4tDy/CkuQ9iW1vDje2GurOhtdF1DqCOhze712Bvm0dE84B8liLNjqOTbPOBWL4kg3lt
RYJA05+rOsgPQBxovjAdn1xae1RLUXICnLves112EKACaTeT+bkigF6RHX3jjJzQ00/xPzcI
wUceRtPqYfw24Fhe9FOPk4HMAehvk38YkQ7uD58/vHrXmbkj6yfXKnz4LY/jByGBKs7/ADms
Kon6wKG64wx5LwFJ3TDNUVRwPP8AGc7HDIj0I3in+/xlCikga05CPXNgVLvHDu+sI2hoO+iG
KHaJtNIHkU0w78KADgZG1owo66tJSq8m8bg4cMwV1VDTxuaJV1qsjw6dGjzNecbEmBVgIWaE
eDUeMWHQD4yA7zi8i4bXcR95s731hLV0/aZM5FPzn8svd/jNb9+8LmynOixMLpp9OQVRUWa2
xND76UqVI2xCoXRWjCSy4Cg6rUKQcJKTDW9uoq4kJNNnIKI8k5RBuI/bCefLvXB+8ITZ38YE
yCKd7sEkdyU4o7xUlpA0AG0EbGJ4x3r+GyInbUFsSwR1rgFNZPgPyDjzvKhOT9mdsa7KkJGE
78ZBIQO1NpIENR5xdSIyPWxwJXWRKntT9stKSYflfa/bHQXTxX/TGIaxvfN7+mCKFuHir8f8
X8dv3NY1dCFF4vL+DEN/tvGNr5YfE5Iq8AlZ04FcaYxd1j0uPXvCt9IqmC62IbADQguDke0d
pNSPbzm7LJuM50TyY6YmO9mqIVpGLThrl5Th/i4XeAck9loaHjbrVzU5MQgI2eQD1nNTGhHl
wZZeF/eXfrAB2g8yNj1nEYbHCo/T+/WWDap6sXI2ba9R1+s1o7o/DcDueikrJ3KM79ZfpEiP
IdhDAvJbm+0oOxp5kH/4wSkKO6lRBjDQbOQwNhSm4Vzt0ANuTEAbKMMtC1+V+kwEW5OZ41i
cnkxIjFuLdwF+S85GM7QCpW94ruJvkbP17+OWn7enpeLnwWdIRBNkMN5vxBuHNT519sDTAoS
n5wnu2y3K524XjH7fvlZhTp6VvkRp24zR32ENixmf1goA9SIB+KU9mKKpUd6/ZDfeU31i15G
Stejn8XNxiOxyonH1zZBwj2ZRqRX5JjPQjdmFTd8Gbi4TFK8rwnTvIUCy7QbPXP14w9zBfjm
U5OPPeHh1PUHn+8QaNXi7DtCbcOikYYL8O03eLG2mZugKQcf2GRISvxhD4hxeiES/wC9Zz4R
DtLfGpmkk3yCF+udRqqPhw6jljN79U/OS/6qJ9cchKczABpe1XmibMGHhw9hbRwEd7xawH51
D4iPHLgohmCQUR+Xzesc4c84w12zIPwXOYt98Qv++MOI5WdNXA3K4dRNFoo6LUhL5JltADaD
lDe9/Txh9MNIFwC6Cp+MqsHflbn2/ORC0gkD9c1YspimLpUpHQnq6ENF8CtUcDcbK759YUia
HJ0Af/cmfyCdu24OjCFTUWnputcUqOxKmOCUV1fjN+mAbACutZYIORKpHCSeUGXJlixqS6B
euA84GKXkTckRrhq3AfofTXJYFADq4fd4MCcqcAvjd6xityAM82VaaULBJO3WAgrotk+GGVql
0BpTpOglZvgMjkHnQr7JSKi5N85Rs0GJ7Qt/GAiY1iUh5Nn85yGaD12+4YvhGdVGPtiUm1/v
/wCsOOEPya0-ifXDaCUMjuT3+TNfOoBjx2RBrC6gtPQ8jQJ6RD4y40rqVzy5lzI0FdTNQ5C9
5wAVmFaWUkONpnfz9MOnoS0S0e0H7ZLN6o9j8TX3chmtOT7NGwNgr2BN3JqeVZzrn3k/eqDt
C/H+mI1Qajy6jiwnQrx2CucBU+Dnjq8iRIDoGWAfdNBz+RDLOpotjtLwU17wgQi5mFaz4xS
zatUQq/N14yopu+HJ9RwuYWPnRi9lv3kNb78afyMlPRDWN6TNW+vOGsDLYrFEENacZuZyYey
iRfd9TvDI572R2a0/P0yq3a0PScvs1rE5tVsiDerKd6OMNI46ClcCgzsFuLblu+MKd8EmKb
u/ow4k6EP5cD2fXltPs36ZMfJl5uX9YX1Nm2CYe3+MDhSN4jrEEVGO1gPxJ9Mb5DqfehUixI
DuocTMehUit12nPFgDtGpftO/rjDwFvxjPrVflz+MQVN19s5EZ8hoOYG2a0mQXrol6XsR5C
e8nSyS2kCEqlQ1rew1yeIwKX0+cKBPPhzy93+MJq6GANF5174xzT1u8HxjtQ9A0Xwh+3LTOIO
CKdWY7OvFHZ4a6prvDoMEFQZutkdALqGoHYJ4g0TR9s2BKJHnBrUkzRt1fjC9A09hv/DjLCA9
YrehhhjcFvjHluKHPkipHLwvGBAORAaHHsP/AGXNjb3Ek39F/OC5ZbpZAPQs7spzi7cGwBDB
sSmq88469RtAg35FN9cbxBIQ9IKnb7cFKei5T9WS0xbXZ92TCIJ4wPSH7yEjTe+I/r84rgeG
TT019PPvEP6dOXvFTUhCc846wKArjiESXg0bWcGYx8/84ff46MfdP1+uCBrhLtD8sVWcql4H
LvevWcDxPnafxcIWpD9YVEZpAfZ2KcGhPy5U/TKfCWgfBk2cFnO8tOppi7cv5w2KhdqeM+JH
zlSS7vHnAODurOAUtgK6L93JOW+KJuN1FPYZRtGrAAdlrcQueXMjcQ/GGegKfnATxr1mj6z
d45wH+IG88P6c3bKgfCmIOzJiv1Y6tBV7tf3+MQA4jPkMIhthmg3uH2kMndnccagKlie8Y
5uY9Chvo3KoLNY4gikqV593Yuitbx2kXaGiA8rswkczgORQc7Qxd2k45Hy9/X/m4OsUM4ee
yB9v/cgHNh5wRatK84WTK3SJD4CdU67t/rEdlffKc9HRnSzA2IPeX7i4PgSzRCG7Q4bVhw6
bP3wTppg50v1hYFnaXofzgy3qfG6n7c1mHKHNxyjkgEdnyfQOUsLLBdMqOobu+LgzjR+75L2
s/1xGGpOmud/Qzimz4Hh9vczvAOBh5daeNbwD1+XKEuFwAi3hLSKgmcsRs7PicaAdAGLJApo
fi+76ZQYrWAnj74zXEGsy+zK9ds6ID5JmzMRstulccHyRifdrNX/qMXSJgFIawyHDVj68A
UZDYmoj1AtN83DZCITu50P8ATjDA9t5Y9gKG4713lWOBjGdKthy9PnBU03vf4STqTcuFEwDg
CEEWw+2Oy3Zn8nu0m2pPGVBW9VDvOMgfa1wfU8dDkfleRweOZ3ebhscPG8gASw4I/HP1xHp
D55wvqsv6Yvww94tAs3u/qkX1i8KivBfvmDoTwyVvdephDG5vhEfrCGVIdyh/OPP0xXrUMX/k
VI7ThwU1zxgplsV7M7LxJzvH4pz/AOswb00hqXcnvBP3UY3wO+v5wTXFGovJz+dZ3U6VRw/c
94iklNv1c0OHDnKfscEIB2aRbJ7wZXFkCSped6+uHSBIefWiDUbXwZFvwHNHV6t98Yb10Cpl
esXonIV5bi5dJvXeNybc1NpyEqDQBbrjBm9lefvIdANt7QCcHAXQdGRXe7xrDDS6TYNVO0p
831k8Nt5tw7PHl/gICF35gaQh0xMP6/LrZlZ1CzgzVvauht0YDbrDiEPRoDyqnbprIJHYaH
3wA7xj+s6vn9gf5xNuWxm0gBHybgRQNDw5frc4A1Nebz/GXwEiLwGz34zV9Vykd34riCFIv
YR9QfPkPgDNik/IfYZTuSc+CfjJ+CIJId/GUTD8Y6lL2TyM10+U2m6zr/7mnF04tTrJYdqZ
4I9LiGgayo/k5w0r+5z7wB4OfeOsJxVbY6OV8BmqIcwEC7SecDGYUmku3Kd+82PTW07oANa
JNuC3K/YJVbVaPu+stV5jAtn6mMq+xp+NxppfRcDraK/LFUOOM+SsyQ+NyNa3U0j5ychqW
U4vldvjyulKYy+Fz9d4foFZ2mmfMv1xTwdw0URRaQnLfy5wDUKgjFQk12r1mzc8Davku4Ns
eRjNTh1UPmefRkWDZBJqR0Im6Pxp7ATi6T2Ns54wGM5AKPYt7HI/w9/8HnJB36n85ItMTkr+
zX3xTnf32J20C6DlguU6kfmuCIg8F39HyGHPRCXRd9vtlF33fvGl6iYkEakocAdF2ycZy2G3
KJy+rKEB2Dp2mK0LtzkzS6JXmPZozyAtlCu9acBuBAOo7b1hJZbhwlEzgduxky8OGUdV3non
64QNEAeNI4HozHc1MM00pURddTL7XeTd4bqnr8AC4cZRmEdOWHCbUKdBe24duOxg8aD6+lN
/BkgABZzT9X84gA4s7H9i/XJuLoCYVwWo+3+MFVwb1ZikYDpbS5tQqPpRPEI8BzrZnBrHYDT
oNlibSAA9z6fjGdbZbHd0v4M42H+JakBAo23bcrHqewJbRUfAr0kpf371zi6myD9Mc7ZX2c2
TbRfWBODB5XveUo1FM1/wI59uY28/rGgrScDsviPkb94J8phQDvneUWZgF2+8YODRU7NP6x

QYGDp0/avx/xkBO3NvP7yPKwjz6xkeApsKEeVUxRk11E+QnLxtcAuQ4AKK+afbFEFPvTSsOu
cFbamrvvgv8ZXc4Xaq47rBwY3igHOJeeMXSAn2wZh2K4YQMGvQHh4fbOUDCibSvYldBznKio2
o3+o4UMRdLwp/GFG1EUEx0/nBidDS2jlvqma4AFPPJwW4pKaqcAPMqkNCPBiW1mAieE/CKx2
W0q9o+X84guaXsDdvUL2vGdna23pH9fnFloMdl6vXOE VqAicQ+Lzjlhu/d01H0vDWWKrpRU0
12tRQ8M3GcDrvg6CAz3my+2S8Nrvgt55cU9cpml7od9sYkCxNIQ31tD65F1VxNV90PnF698f
29XFe/KQoYJD/wB4xLo6twi6Ai5w9a/YT3/WT2JQJiQpZsOzrXWbu1/WFJ7EFg+eqXzPnFHx
lTk0L03MooX2R2emYI6vK1YhfJOcvo23w1HOX5/OIE62F+ckPownHZ4k+mKJiBy8HnH7hRU+
PkvIecPjTcsVt6OvMYyQgTfAa8cj6Y3ZGYcPRryUJgkydtW208es8blNi3rrjGpF/wAvIT/T
A4blcWw31oUQ2hHWiUjvScKbDwTJ8HhoTTpJGG4nzhlPPKZW/tlWbFZraPHq4auVq00D+zGV
hcl8Hn7jmjS0BkOzxjQfE/Ur79+sBkDo8Z8EdBpUqiWjsnRpYcmNdBXM48/OE3V9eOb+/wAY
bvnBfKAeU1igCqbcy4zqvIjqfTfTA9uAFqv9W8gStW6XlJzmlY0bj2HLr4cqdpULxjGL/TCP
SYqZgem7rweRNM5Xlw4NYACrYEPNTBBPULJVsuJUOoTTvDw8qJpWtOHUK0Pnw9YxZ9pGkPp+
mV1DvoMgC3K5Bm7+7B1l3JxjAH6ZSicYBjnV94pI0z6j9YE9A3F3N/tiQiOceGfdWOid+
YAPqgy/+ioARX2UfDIGQa/8AcAYcEGoGKCL5cJ7sBpkV9URcut5susRmQdknS6vPGOw8z7Cr
Ng3G72gX5IbKtP/XAfYr2uE96/OOoAtwRAU6aX2zyPj6EPzUdAxyLQU2dn1OFX4Xb2n5KT5Z
v1NsXkBviBUvRDdx9EWWg3vYO5+MIRBq3xxmmaq8+p4MdQA4qcZdwAXSGp8F9MTmj5XT8SW
W4gJwVGNsimSpCbdy7zUoEXX2/eCbSh7wY8mQ3kU7pTw+seZYRFZjzuj2GNpkum5B/K46Bjp
2f4/OEiW/wBMEjaUTyb/AM942AUL4AwlcX+QbycMfRIUdG064HtYfXKleJ3yofnDtkGOwg/G
7gSjgt6le1eXrHALF8ElcOfzPYf3kvU85iZ7CPnGdBCQBy2GjBpreJm5qBbgmgFhohLXFnd0
EIDohNVRUGf8LTxCvOWNBOM0iPbZjdpQ9EsTHZaQTS+EDYnM8MVXOIOxVg8F4y4LqvDa+51m
mlpcgP8AQP1DOsSXQg4+YfXKuJSwqV+WyuFvYv2BjEC43gjR3UnS6wXDbsd8AogL1hqnwsU
f0wXPk37ZdTk8eMS0KrwioGEI4FUUexL8LxhNigad+D6THGqzDREOuMSvK0XTf8YOL2eeML
GF58Y9dBT0+cAWPAESL0JfeAYIgG1F38v4yq6cBgHNxqTAG8luMeLV8AP8AveLlYnYw/nml
HvJu+f4cVTWbRLvjzjHwLdmBfVMT5CIHgP8A3FVUWzVRP88Zqys5hzPo51hcG5TYv7kNYYxY
R0u/OJg0yCrhoGc+cUAhLiFyqvCPDS0fIExSIQKIknNkw+EbDb9Lob5I8OAOBh0BOR0Efff
osiu2SXm8FJA2s6WYUcWw6ublLudh0FfbjyDNUe9AXyfav0wIM+fMODV4NnkV3cOKCqTiza/
jWJ0CBqobu/f8YQB5CnouGjyduo5rEqVFE8wLwOM8bBS6e0YV4f+F39E+eP1ioO8TD+LhxtB
+bPpi5XB7bvcNMQPoaEteVCD9csX/NY2jaVfZwYeB98Kc/Gfji9uYwmTbskGhN52SMO6IfjN
0R1+5DBSTwHoME7gc6RcRwLkAezkC5v+2sF9oHo1H2n5wCE3j1wX+M3Rz12dc+tmBZAD5GVf
RLipjzDjwnhxcgBJade+kHHNDCCA7BINTW+GuBt5unTOweyAC4XBEyo7MDSfoBMKG1FsJ+QL
L5XOIHLLAehmzmPjCAItN2gyhHChrgtxELSMiTBwF1vFXJrpj4g4pzDxh1IEdQ19iA/KYz1a
coD+weSYV8L3O4eVK9Y/rou+RDv+pxvEA1bgNxb2bv4xetMgWh02vBzvE9m6PkXS8alTSyYe
4YJA9BQP4Mejh3iHXsq+Jf7wEfdkkFBkZo5fzgb0AsFY+oEMbXCCeNn8YrlyTNTCOHUR0dfn
BgCWgfg/4xPmyWzYFEpeWGe5j5h4NlvyVKecAAXgTek/tjnP2c/+GI8J9cnYgA8sfuLPfRj
MUJ3cinOsiTy3NaLfpkiP3uBq5R+uFVjYJyageO83sLGdpV984GOo0y7DxCd63nuEW8KjVCf
XG7sAdiOnkLruu8eEDNe7Gmw68Ues05J25hoFR6Fag3mwsZBBxSVipO1BwmLSQ6X91LU5kyM
HVZylqIbqrZBxn/Fg2ntXB5DW1mkmuff8mPVAmasldTeN/0ug2db+TI+XRNfM9cP3wUG2ScT
3LVJyusqbXDOBFgo3jjzj/Bu8+Ed8s+HyZtKaCacaLXU1NYtGJCjVXvnlkBaExktHrH7eP7
xu1wMVoOpf2A4iQIV7q/us+ubWbWuhzjJCG8eMUefOXVMY0NU/w4XusSV+cMIHRTVIFog95N
9Kjmb+28QvNJ5W384h6Wge97/GCZZp6cPbXL0xMFKsUvwp/GJWfXBfTEih0HBwqMTrr//GWc
0XqL/wCZVU9XhQk9X9MEHmSHzfEpvGELgEj/AFhgnSSq2jcaA4Pbc6P4BR26DpvTemZZJ1NL
trujtxSmJXIHsGJ4N33t7uRBmjxjPE398Q4WUMYFcr9ijK4HMrMfsJFdiEw1XQA2fkgQQblh
3KEx0wgeg8GC0liKcgVR4OMRILgqi74ocPrFQc38u30lwF7EMKa07PE435xrhQmKoGxcaPrk
w3kd5aDfJe/WbRj2JenaueXzMKg+br+RphZ11iKANTEOOVtFlou2Rwn8cmrip28zBjxshcMu
6FB4RxEixHunD2qfGS+sXk5zjhueJ/8AuOBwRgLGyZ6YA71n4wQ98Hxzh6pxmFn12Ae3Lcqr
U9X/AOs+mAPsw/SP7f7w+B8B8T+MAU0XXH+OBB0H7+O+NYjzPE4vuj75o3N4Sf8AJwFxB1PC
KY16NsmUpdd/OAmQOck/JaU0Qxcmlmr9fXxzjMiWzXFa6i38ky3XxrWpM7YE0TzY9Eg5c67y
7ZbLPsTntcIPGDRUT9Kvae7DhTa7HzBHqPMktKaFrJ0a3rA5kqugo/Hjg/ahRGFHsPeWUtlb
WW+Nt/GJvY76r/WbOcf4F4f3h2hqGkRX12XzTEcDdiNfi+Bxt4w3hySQUGpyuNDxc06Vkg0E
JyNVfGN8h2fZDwwA6leHX5cTyCMeAbo1WpenLhHYmLJivfZPMgg9qawNbiNoRemrTv5Y/wDR
T57v1jvNUPuf+442m48uM4Mp93+8RqZw+cT8E1iDeaOBoJJxXb99/XHDxx+7jCoLh4hmxzD9
3GN6Gep/7j3oIPheX+d5AoE+pP8AOaF+nzgCFn5Bnsd98OurLG7EBiWqJ83F+ibfDnNQLFOO
Mn4Is0NL92BkhTcF8UvnT6YZtqZA9fOMPnBcGv7xJLTLu8mLBVGjZ8O9/nD3zXDCECu4bsza
a4JLwLkQ94VMq8FFn5fXAmhjd+efvOaPALJdj/ACZI+El230YaAg6cDqz63OR6Bnx/7gib
lHqQH0GBar0Dx1KPOEr0XaVPbVJtJsuXYbCMhrQKik5LkxwJx8JN5moXnGYZLIpUIRgR9OK3
c6CwEQ2jcn05tMP8H0OLHVjVehHu54zf3++AWixvFqx58me6InR4xbaBTFwhK8KXn74fLvr
4Zj0vL8ZquMNmez/bDSDzfvBwfn+2WC/9TCNM0P1jfn9zeHxh/ExTjmfPyYI6nK3GH51D9O
fpm0X17yNs2/VuHnf65wj9dnxh10QOS6vPzibQTuoml7/GFvOZ1HSDc/jCtZE00+zEALgQeg
wdN2PcU4Vq7N9TDe+iy931DvpJ04XAVG79Pw/wAYR1vq08eTTXjBMKD6ovo14MGJcj/r8YtV
oY7BOX1mUSXu8Kv6xi6qvzMXSkAdrcDhVqcfB7ePUMZr4tXvLpyTbHAWMnWXYWqYF1tXrG4O
CwOAG2Ta641gAgJgp2E4F8cYeqiIm4x7+8eZcbBrYeaX64fxBMqQ9kAn1x6gLWS3RPe2Flmw
HDL2PqjPxpGAGmHqIY73i6QaOSDjAGuky+dcoDDLnfafnAco68ODdBjCK0C5W/nC4SUVeEjg
r7GPb/yM1cAqavL13ca0AKiMinqs3kpKQAtPPxrKcBpivT/cGKAC3TkJrDmsnC1t+hdfOPkq

IInPy/3m8vNOvouQGNge+Y5cEC0S07+AeAXrCrtInuCVUHhlfLnTjPKxZ/Q1vOBFzEei+59u
MPspGvPteCKg9q4hEk5u+MsNvLzsrz117X7CawnhKrZWT8z7485jcomh1OJkVVFEN+5uuacv
XGPzFoxL0PO+eMl2yRFOVOq3rHTQDTTenJHpiDgB1zPv11ihOg2PrhcDbYd6AeX9M0gfrzO
h/rIPr2nFQwjKafq/x/yL0j6MFP3MoDuGX4A2+k3BK2EcpKO0r8jNySinc1/HXJw464N9rc
4cIIEBmmM5B1WcqGjh4Oclx6frNd7D+GcNfCNP8AZhwR3ogjUemZPtBdgvDy4ddFGrryYTiC
mp1M5i6je+WSv4TvOfGWYcaw68bcdKkKtSzRvIIS0QWzfXGPjLFWy9pSF8PnKH7nR1brgJ0t
9YdQF+Mzrl/rJSAgLVN3ievWX1pJpsfOEKaRPY6H2fm5PpCSjXn5jgljBc6qcTJP0OX6ZJQj
yJO7h/LgdPyN/TGevMKhV615f7yC0ge98T3ObwcYrpBRBd0qT19ZJBW+D7N+F6yQ9Gg9I6fl
IEyG8HQZyzeObgMwys8YUAMPZJweS8MfAfZe1dkdPEjvGepnvPB8y/fOBj9Lnpw8bL0ePO
AYQGKSI6vkH644yLTUgruQNx1uZRahzFs74KinSsP5NkANPKDfDOj15KKLmUirXI4i35UoAP
btc8w2xDR3hnt/T/AMUboE0MX2Gn75qhlvNqf/2yJBVfuz94Jr5Owvfi6/OJHQC+vA893Tmn
n5uu2vJxx5cm34wAN8317dYVUWhHJP2i4DKwGjyag43rjA4VY0PNFq/q4o5kpyPAP0/OXZtf
T7d+cQvYGIU58ZYpfXOLryTr646XYHpwIHpQcQ1KT7f8uKkNBfjvNLEV7Gkfw/fEhiTYn1cW
rcuhwj8OvORjRHHBvHFX2eZhHTLI93rmfOEpk09HyecFFzsbFafJMbTDInIVzfbYI2049r8
4aeiZBTQeFuO4CoNIW/xi1yWK5Ro4LIUITuYqOAh5H9GGGwnJjoOwMes6Ir5rI4FS7qujFTK
5x43UwYqvn0x/aThg+XgpDYq80TA8c5T29yilVedAfNwy8QY8hT6Kd/nAPms3O5/GH6LX/OZ
b3hd6RfLz7L6ytYfFw7+mFkgXYPQ7wfa+0fodPbnxhEnMV2D98Keu8sKTeoH8nWaksL6e/
nTD1gwWQnCerrDR3RI/2YiSKi2PNOHeLDr+bknecred2DbSsh+n4RxfjjDUCs04U1/OQqBca
Fq/IvGCWqQsBOdivuBmuiAIPUT8tcZW3ED5DfBj6fa2beerj0cjmL+NTxjnNo37/rFzOGm
MPrk7Ku/bibi4Q4B9v8Aih6QeHQiY4DkTPQCP99cbVDcNwR9azjTQbycHC7mQR+ANd55CU45
s5zpDhOFSc4KcYLaY6em4x4/Aaaf3hOHooa9suVy7ezA57GvOotJK4I7+MLJl05KQEjSr9X4
zbu8B5H85wlvB/tld7LGfD9OEvmxrEziUaPthUp4U8H6c4b11B8yYUBErDh4Ppi0z7BzeT+M
nBAiw4xf06yH4tec0Xd7/PgwFt4DmmxvuxNmKQ82U/WJ3ICUHyurxlGQBhEgT0YAHcI21zL
xhbM4R2vffWRJR3E+voYFSIF2sd/TAHhAnk37awC4+myl/b7mN6J9H/HkVg+TIdpozXYyLrF
/NYLv/DhrRCFdh99fVnwBX3zUXzg09sexu5WTzhrjDiRVM04mqhwIHw6+MRyEhjDdXOesfdp
+z7YCx5AyYOQwk29TCG39XDsa8YIbE6cpo5xTDKuoNP1nMieuHDtPejea76Bi2Hf1hHiHn+8
UZv5SbT95yISs6evy5E9THKc/RxjUII385uvoJV8+VbvGfjWrefGjEUJRAnhdveLbOBF7dZP
R98gHC6E76LRU14wrg1oTkutPONa7UZKih/KusO6TkNUP22fbHs+f+IUhafly36Fmdx0rk4c
LUyilTccW8wYdxxTwxKh8ZD2MbEdDjz/AOZu3kPGLEQ5cJmwjqFL8awsC3DS4VCWeMOrcUJe
c0maH8/m/wDOecGaHAy6uKAoCFZfEo8oSZIRKfwYNJaECo97+MqUbSYBqBucY0L03vHnRaOG
mrQPJc3ica/YP8Z0fnAdVoPlcAgVKxcT9XESBO+Hkf33gMGpO9Xp6984HUO5NvzMIIAi0+SP
D/GedMCTw9/Vjke/AidHwKz5w9a4Ty18H3MRObLXXNcfPB5wyRHB013gLTUupkNsOZQ0F0Ta+
3Au4oChSz1+C57szebustk6T1gAbpYIhk1mtNceXxjWEFTmbWfOMtWwH2zmhxkA6p+bG7H/t
/wAL2wk8wX+MN+QxHjcwLXd4MzS+KYQMGg2349fOwNtWVHrx1c0u0Q4TrkAxK1jQA+XFDYHj
Bq5nKcysi7AVfHj8zLfkV+cZocYKw8H8ZX1QBOBRMMID2EDtffjEvRE39zKkwafAIH8MXrru
AZTnfKYQLEPodf3hw+AWWf8ApjyUO/fUdoAD3iWpdH2Y8/8AJSBwJxIf3jj1Ep8YheWeIQfv
cKN24QJT6l4xBfWQ2DQ+c6lMnbN56mLs7G/3xkclusMC0hCudtvo1lmCBvm4WNUc5cQasRTh
Z8u7+cipIgnv/lyAKoO0PPzggU7zkthjfezBHQT6frEKB0h0DG0Hic6mBBOWj6n4axpoo7HG
8GFw2Fy71uZgcqDwp9MjCfIXNFRP0mN836nKqG/13kgShJ1oP4xHKwEO80f9XBz0bGw9TvLW
GlXqD0PGBICEoSsEMH+BPXPfrLnSKT0Gn4ePWD2lubH1D/wCYLS7y8oXGrbXeGDv/AISEdT44
/jHK4oHag5acmCY1Yn5HTkYOC8efvcFNNXlhv3wV6B5XKJ2N2OCNDoxZvUGboeXvGcd4nokN
4Hf3vGaQifGaAX4yQO1qY9cS+w4q6KYWkL6Jy4K2BMHXvE/aAvyWZyIVp7/eW2ZPKDq+MAgo
EfwB+p7x1FtChw67eIvVx65W34Q9GGLWdtfft/GQSnwFdr1EPzggSKBQrqfXI9zoXLcRiK2
N1sOwn5x2oeMgpdfgl/vEYFHYRjkDBWcijv4f3m4GiOXme1anjeakuaaS13EnO55ZtKrRc8K
0c4jh1lGd+IO984gGwJT/wC8QaifenPum4AgMLd6519f+s3ygYB7McNX3miR5vnHCate70/
TNBkSEBPVD3vHQg9GmEtiBShrfxlnK3ziGDjOpzSxHqILFXGbz07dOrjNbjUn4xiR0FemSCf
XH94SHbrKl0fdyjr9WYra8tZYZYGHOD3hvvhU+2AWF3pXRPjKZyhCLpSnnDKDctncbPEGud4d
Zc8D4HZwk4kCIXFcFX5LrFdyIrHifG9YjJ3a2fDFYABEYxIdczgNFMvTgMTVXtOz9Y6qO24
8T4xvEUwDkNogX3xke0K5vtMOWst2kLG4XeA7IxBGpB8YFN6xkKYbC6P+1TNPCfvDzwscl9H
8UwodAZBJNWP3P3kvBYHdhrUDg5+FGmaBR9J8eHThYAAANc3j7Yp1rx/waZr5O6DSOYO3ke7
hBoJoCnnAiVO3nGrxEE+P/cZVUP1go0cGYQHdGgavCK3qO8OmEqJjt2bF+MYCVJI3EmvPGGG
WUm/lwaj5TDDALKXcnfJR4xuGwNUvI4+wE4iOcJHV6h1w16w1VoQjJGpbnZC9aln00OsVg6
FoNMySICcdXCSaH9L8TBGWTibQIHvgzoJHVeMub4A3A34275HnHPI+0fimP8ATCKORfbwUmu8
IlgBiTn73nGwhj9v5XFjclr/AIVDkqgvT/eTS2PEPwMd0CvtPtinNzbM26g1POL0ZoVcQcKM
LdEEemijf7xFH0D6mIMXJQZJXjlg6Ax3wkYDvKfPdGHra9nkNOseKiJ9cKi00AtfH1wkPnt
ef4z4uh/xrNsD9c6cVhglKnyn9YpQHKkyS4Hcl/eFnCYIL8nnGyK7NA+fLjW9hT9+f4wzbpI
Ivynzidd1qZx5VTxm9YclECF5pu7wbKefHQ4FvrKiZxV/VwSC8ATHaW/e16wCHjBMXVxtvY9
8uD41k3kh26unwo/TAanjQNDLRR20mHpT+x4JrQFsbD45g20UR8fJrL4Zm8RwXIj1kPGEi
yRyR05ekzQ8L4/2s3NgYW/I3xliWgGOWPPebYlqkes4jSjfxgKT4EUh3qM9Ry5oBsHgHnXDH
elpbiYJskBSO8oEzIj14gUV8HnNQzBml3+cUWpPbIJRvAO3PIsEm/MxkAsjtBL45X3yJtiei
v/La8eMPV01iTIJQXbQusbQkAuscGmyDn6Y+6vCDTglCuZ3g4bjxyAeYXeGNWTiObSSDSk3dw
Ook5wqvcD4Bk4g1Z5ITq5hsNWwhQR0FIJbgIysa898RmgOAr9+McHzzgkZiWANgWmM6EAppN
3oJXJwiBOC72OZ+MA24F/Qjf3h80IRIDuUFk5Z4wvFFWcaiYsB0Fh/5hUYfAGj5yPjuzBHON

xpNL/iY6kjhefvqlRIZsfpgaW+DINDojm/bECRIKs+j6mFpshvG4/wBZDdWB3BbQwLsX3iIH
qg2tmTnETxEOk+Y6cGk6NH0fJJOdNu/sH2ygWy5Mq+uvtgMQZF58/xlh6jeBB+VK7RrFFP5
xrBqu+v+HjGCDV19514bYTgN3NL20+M8/mv0ceEbZoer8/xkR8ZFH2Hl3hZ4WknYUnDyZldg
APmGCDIVVxTFU9pE24+G1R4Y0bHdoNdpp4840aUUMo0URr2E2vtDDbd5qtB3j3EDXGMON7wY
OrejklJw84hHXgT4wJmr32it+Lxj5Qli3Fo9kcLo9wagoC369Ztv1BTTx+JvEsYS1aWFm8Lc
LkQem7+2KdJw043eTbL2uKoX+OE06EGo+s2wJUdi9k31jm3B+wFozqyLsTBO+oeT8hiCxREE
I05EZOOfOPhrC2ixSUqvAZLli92J9Jz8YngwZBIfTbnDK6abb730QMMISjoTn3NuOrwBs2T4
ElBqQLrEzb6dICuvAAesJXyWS+T/AKBBfGfGmi8YvQM3hkQm3gH7nox0CgE0nX3RF+mICsW
cCQMdAHi+2CNRa0fSfv4wkb54Ils8Yy50Xd9pIB5DeCugPbuVIOOdm09KsQ06D7jktxjr0Kc
KdPWKsDTuCar3wZ5kFPw/rB1HC5xvGV8DDFlhzVwaf8AHTlBlExfUYyemCBFyErIodm5xiKh
iqtCbHb8YQXXbIK4YVHJHrS4RoV3+Cax7YRZaJv72YIVyAkH7fjBRhKftr7/AIwIgxQfMGn5
wvtZSOHn9YA00bp6nKwH2/OXAKC92t39Md20IldCeQLxcXIJE1QF7Ha+sMI4KXD45ULsbBUY
TMMjVE3Kw+/AF5M8JMD8PpaCJOcb6tNLkRhrQvXW81Y3hh3/wBr5xXGd5Y7z03CU1Jdlr5u
xsTSzF4BjRuhLWNvOmQVULbmAvS32E5Q/wDuW15qyJcADTdXrAKGYxeKRvv85RE66FQqp84w
0PYvxjRiiAaTgYd743gJqsfdMXpWRV9nWXA8gfy48wjs3pr84q2I23SzfJLWrQG6Ozn36zT
20QcC/bCqazqHd11rIgCl0d5BTUronj8ZG2sSjh7MODxZ1hTUqXNvNj6MsIJ5UvftdT65PA
CJ0TmE2b6dT3gXlBInyXzmk0HvkiujzyZZbtggnYdj/WFBGkCVPXJiWIFDgJ7yU+JUa/DnX
eMVRNpCBYRStPq6zUwR0DeqyCB2CbuYCBL9h5UyhtKS5FeFZDtsAxYRo9PaeVVDjrLuJV4PM
/lfnBD88b4e/4cr5yv/APAjvLaCaKhboPjFZsWm9O/ZfzMA8WqbwBBq9i8Djp8YH5F97jA
+A5Pre3BGrHgZSDdmfWOUrQv1dlN67xQgUdYTif/WEA/GvsX/LiQBeKj6wfnKXy+C4czBvI
mUd5rHZB9ogfn8Y1d7PaD/e8FtZd6Xf0FfpjYReg7VAPyZWzC6nxlCPpXj/3l8YWb/vEg/RI
yVReu1vUMvxdNAnsRXIJsXBKTj/AkGw3JPGbMTAQO8IYzTI5Bq+keMOjQwlfLx5dOPINJwe
JZcVMsmgVpsNA+De8D/LKPoBVcS2KKNhLwCpCNDQakVcOsCKPkSvDDHnDQmoX3QbwO5cIR
wdXJCqhdU4echUaZnuYjSOhx5/6vNqD/ANZnROjez9YOYjYG3dfQI7zf3mPbJy3pG5EGFVf8
F+7F3LJO/OcxxxRP3lsCzphU+qbPk9yinNHh+MFBpqv3cfR8LdecbianwTf5/GA0EtwuJRu
9a7z65skawWg1nakDEeAgLUaTyLLnnoziQh+k5fEawyaKXh6vwYqrS2j+8ZLx5Rn4xIpxSB+
Zi2qJwYko1NaQY+a4SML4L4x+GpoiyyvR87wbIssvzJwq6kkG+EnzhIjohixGCwJBx5TQ0MD
UzELqb8sVPDI5ohaS4FLIbh1KY1GNBhDWYFF4TXK4tgtZVfmrVfOLPYLyi6v4x9SD03eg/8A
uNbw6aYI66j+HHcSGMI8N/jFHxV4ir8d5oA8/wBy/wA5A59GOI1kboBod/8Az/iHjGwVgJep
r/OrmyzARZtyIvrFXwrv/wDvffipCOzmPl3zMt4HSSFXRRakjrSIN0PiWsTDVhR4WMHS+3xX
bctjzmmbsDqEKoPl58ZOiAGh8uH1wsJB0XYBQjEXhxZYCJJvhjAnw3ofNxurSI6njR3x5sQ+
DqfnA5kWKBSuzzTjiVY1Loxsc/IEKsH3g2vUANdJz4kHQcZwLpNF/wAwRUJ3QPnNe0df22Xy
xth9lwtswlep895xsZRICOHYau5Z4s/jEHGH2H+D7Yfsy/oOOGyJL14xYQ0EF9BJT2yLtwof
LQummiccho0bwH0YDHIs08bdAIEWT6fVtvzjO1ZjblhqAjHO7joFnuB5+V0+y95UGeEt8nN
W+DMINBU1zieo/nPQeLyrj1aR0D5ftlnErWakVjEYg2smbG1LHu8G8eHmY5zJheiORDE1oLN
5uhztwFJKr0vjH0Fq/CA4A7+V4yEzDWHIV1/wAAEbWwMiozS+AQwrqAzogdeeMMnDaYVQlp
qEcY6j9o1NKNeQHbhuLEDLspirA+vGT1CcNrI94K8hvJEvI1SXxdBhiCwYzucFGOrq50P80J
UH4EJ3i/eMg5wwJgcNDDBPxS/GOXDr9ZImABAWngZDenDj1hgIj1XBft8wLSJcAiDXBT6AL+
ccZKKu5U+6fbNv6L6Yj6N0Lb884moh2B+sHCXBX+sSzU1Fswua8gHleIY7FvxETXXOp89YJd
6tp9ZtQ+GFYUiqFqutHPGFbtmiz/AAmRDWkT1Hsz1DymPgxtEvLUSjP2uFoA/cwBLRpWm35
OdUeH++TrnENKFBHIPL4OKPJoInxm5oz9gsuajBB3v1w0ez5ThwBEw9JMHIF3Y84bu6GgYJJ
qLnijDEIS1T+LDy6D1h90LgiuE3Kb1PTIT1kA5rxCAMUEYZxd+AXjtzfqmUJJoOnGG/bLog
rGbTC69ntJETIEhVwnrG7sAZT2B9t4XiAh6AVWxU3qB3iVL10yEFBTfZtAw02pSQBb4U6Oca
coaSRs1pLXWNoAlcNQwugFqM3Kile+Qitah6MOEAI5f96zTGYm+wHg9TKBx0qfbBUxixpt+
eDN9c4RIMmwjziBGiUX3ExAHBDeD6MfQwwiUZSegqOJDcJptGaJNc+cEwLHj5/8AmKtulaN5
GPwU2AtUNcNxxGGxtJNFq+xixqxVgXvnesk7Qj1G5w7AEgoNCUvdoN1qNOiNmAa6e4SA6Ny
vR2A7cgKNQ2Jq7cfYhoAt+Xg+HCgxsOI/1hRUKXe18PrLwmuVOjANKqHTZcImk0lnKjuajw
ibtiY3AI03s3hJjtong1z3V1uaxaYvQMr8Ev6ubqIyGfTaRupFptMec99UslfhzwmmkqQDC6
KAN6B3QrR92MqENLu/cZr7k56xVpYIcJu60cDejqinHG+c9j74UbeNunH1xZYozVpFpJO3FO
KDGioBHez05eFVroRaNNHe1OM0ZbSF3veN5JZUCJOHW+DNcIABkVUuUYAstbbE6aIuOhYO0C
aUDmEB+82TuwjBUHx6JCEVAE5CvGwUAO3x9sVUpliz6ZPd8rQwBQI2fPj4wSRs7ejDIM4o37
YfeHIZV7xGqPtWccu3A8u0648YL2oXeuju4ZU4mSGBmGGVaU5fFNdSBnDAuR0CSeje8ez4gT
Ru9G19hVmNY3PA6i2ARVVYcCy9l3IVdBrQaADgMEpuns9828ZeZIGH00BCgFzx9jKTICQT8b
wB5SUVcJWrgzfQb4r7Y5zRFBWfK8vyy3mwsm+N62dbOMNywBi4Kctu+7j8QUDnQg2eZhxYAx
k6Mq7rgltqb3WPVUReIgljY6Sh4Ryt0Z0ywBRnl6v8Ah4eeW0+efY0+4PtkFwgmSioYgPYx
aZWXkC9SAHAaMG5KhvAXAfgEal2aNknzbjYkXnUocmpWoBaygBiopo5mgmFieG0PocPva
lNmhwCyBHrip8bx39Cqgl85Q3JCE16AUfnEZVYxKZ2CIRHWttPnzY/jm7lh+g0TyE434N4RU
aeTrNSP8h/1OsQGc95PaS30vl8uVyzBFKE3eS09C9t4ecwRpOHjvWaKroFpMk1WRDdVXtldu
AcXQdKovdr0K7qjiKMCg/nD2obLkcZAMBx8TqcYkQPAvwlxFRrws0cntzVO9yfcCK69cJ4wA
djwggC02QchZiHQMAMIOgCvF+uNBZtf03BhAxMa3BYXW6SMs4bgnompUmuHmvXGetsuDGsTh
CljSYXGOq7PLMCZDxkPGN4SZY6g7fGFAWfJ4YdmtkaAmribQwP8An5YTLsMyoDQWCDWp2vQK
6HKANAGgp8km3lpgg8JPgwHjCst2IRbLU2goTeAjCOqggKVpprYwKv8hsCdImBcPmTOKd5/
k9P/ANKgf/16u7Sw2cLgoFjVU0xm9RYqoAC2OoUYq0u08ptcHcWB2DtD0JIZfPCY06ZBrCJe

dvPlwFQaUJ/vpgL46Y8QAUV6a/k++GAqkbLwMbE8UTCdH/Cm5HS1Bp9uyPOWPMEqESqcm5/y
A8nGIZPIoQFZE4DWL/jj/nUJ/wBRo+wLKgnQy8EeQfsZaPrVk3acH6mOdgFGQliJ5YEh98Ko
fVwUqrlNIhdhanS5rkiAfB/wj4IUfTi1NfamMrAlkRNJ4wXilQ+rgPYdGSsjm+fc/zjehSPRo
COghdF/5/i9P+K+cr5yvnK+cMI4JGAojZB8aUyU6Oqw9uyUADQADBKOfbBJA+Ta9HFdZEYkl
uMAcChv0ncxVKIg7HrAQY9F/AMH1FIKcd5rdC5L1E4dLy9ZUGKhxcjXdVURM0Ybx2eCq/Yx7
JvAIadC/eMqLvGpuuCWjvuuFZCDqk+yYExWRJypTznQhg5ULLkP/AOeqU3N1KDB1wYtWUDxO
Xbv8qzKaYUEd9dyAb1BgJA+ebJCZW0H8ZWIKc1p/jr/v+554VdOLpHs8/bOEzPvWJAvWQTic
MEV7lo+LLlhVEQXiX/n+r0//AEn0Gkhoup4MG6uHRaTWjevWLWa4E1RHUqvibuN0Ee5Tj6YM
D64No5AXR6MoAm6R+D3kHwk6IqWierJvjJY/DBQFeAP+bRx0au8N0p9MggnEIUH+dznoH1iA
tt11z1cR9CZNAfr3KfB/w7JTCiJETw5okFsGs/15/wCP/wCuuyv58roi4fmr1FDB6a1owPXL
/rjJvZLrAzERj+MaT+MEHO6haSb2dml1h+ZE3eAaROP+CqKvYYmYDHcED0ohpExhuUEOXnj/
ACVNOG4dwKEiODnTOI1H0WD+WRInSONGFSEhX1ixEAUefxjrt6yQYxho4yHjJeMh4wETuE5
G5Hq+c3SnEoHK+qwL1jaQqkleflhfMwYKvOSgdNjLhYI6Plzllh1Rg2FN+sDIaqyJCFEvMX
AnjLq5wRJwbGpqCQ6cs3ANhBSEhfv1hHGbhqwWch6Mp+4oS6ArQ+AOSockxCMIFqlda16N1
4rln/XNdKj0BhJQqA1xjA1kfH/WmnlwTZWEH0x5AhynK3Q9UQJBGvOF7wdH/AKMISDeLR/5D
V9vwV+mPjeTMHGkpICFrhCRURdhDUGxOJpy3cdnzgucEfbUiVYQMFS0YpEHpARdE1jblftBh
+PoJ6guBoqPfwCfp9O8QKDwBAls/5Bi0Rwl+uaxeSoCR/wCxcFwHFWAS/BfeF14svwmIkufO
aCINL2ZSeHOI01J8QD2JpO7m7DeYWXypj9OAuf9fjI11T/2GIGnQE1DOFBwHFuNDsDtoTeD
rmofdGXRqOIQbsZDjADLunyGt9Mb6WQmA98Kxjip5cS7d51/my/9jBLkf+Ff9a//ABjz6NBu
Idp4wQRpSFGqnVXBba2yF/1wEdr4MT9qEqekApMA1ZYb6AITrLVUZIfZPx16QmpSPHvdYCVo
Uw1sqNEp585OEejZ85vFPHHi3r3hSOTTcfgh/2WQxzzhLkMTRbkRoODFmveEwJamG9J2OOw
4SRNmW9XprjLwad1cC0fVkzYbL0L+MWW/A8ydmORBr7JMAobgoR6bkHVYvOv8A6yKpWAUD
3js7/15XtHX/AMYATVgOE5574MfnbcDFg1BZ8neKWiPj1Rvaf0xjJvTcbuhrln/pM/8ASZ/6
TP8A0mB9vy5BvB1gRSfOOqlSK69nx4xcptApK+A4ZzMRJRSI5wMgltoC1a4eWWxh5yvnfjL
y1mBM6l1gT/v1wG4coTz/ly07r7wxEvlp6yP2ec7D7sUUcIxK9sj6Odpq3m9iBBDUcW8imzI
atiF5a7wKoAnMwJEUJcQmP3zst7bUtV19MN2oQw2CFxnCYQ5s84kSMxKj4M/P/8A39bbgKG4
Ly98gUA2A6PjAHY847uQNPeB3tz8uVhMitHbK+cr5yvnK+cr5yvnODOOf/Z